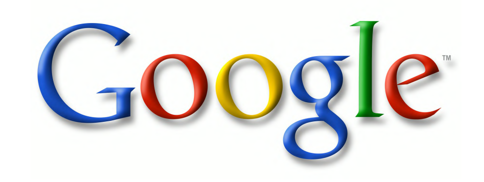
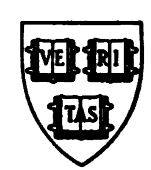



VE
RI
TAS

947

OB-VO ISTORII

„CHTENIIA"

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 26-го генваря, 1846 года.

№ 1.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По Опредѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

О ПОИСКАХЪ МОИХЪ ВЪ ПОЗНАНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

(Читано 28-го ноября, 1842 г.)

Удостоенный чести быть Членомъ сдѣшняго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, я. по случаю скораго потомъ отъѣзда своего въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, не имѣлъ, по сю пору, удовольствія присутствовать въ засѣданіяхъ почтеннѣйшихъ Сочленовъ. Надѣюсь, со временемъ, оправдать такое вниманіе и довѣріе ко мнѣ своими занятіями, доказать, что ожидаемое отъ меня дѣйствительно основывалось на *возможномъ*, осуществимомъ. Но теперь, стѣсненный, пока, новостью своего положенія, отнимающаго у меня все почти время, я принужденнымъ нахожусь, противу собственнаго желанія, ограничиться, на первый разъ, небольшой запиской о нѣкоторыхъ предметахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ полю, воздѣлываемому Обществомъ. Посѣщая племя за племенемъ нашихъ одноутробныхъ и обозрѣвая книгохранилища ихъ, я постоянно обращалъ также вниманіе и на все то, что могло прямо; косвенно, относиться къ исторіи и древностямъ Рускаго народа, особенно письменнымъ, зашедшимъ туда какимъ ни будь случаемъ, и старался извлечь изъ своего положенія возможно большую пользу. Такъ, не говоря ничего о прочихъ мѣстахъ, замѣчательныхъ для насъ тѣмъ или другимъ памятникомъ, остановлю вниманіе Ваше на одномъ изъ книжныхъ собраній, осмотрѣнныхъ мною въ самое послѣднее время своего странствованія, то есть, на библіотекѣ, находящейся въ В. княжествѣ Познанскомъ и принадлежащей извѣстному заслугами своими о поддержаніи Славянской народности въ Великой Польшѣ, графу Едуарду *Рачинскому*, старающемуся всѣми мѣрами противодѣйствовать чужеязычному

натиску (*). Етотъ замѣчательный вельможа ничего не щадитъ для открытія и напечатанія памятниковъ Польской старины, и притомъ очень важныхъ не для однихъ Поляковъ, но и прочихъ Славянъ. Въ етомъ чрезвычайно подкрѣпляетъ его упомянутая богатая библіотека, открытая имъ ежедневно всѣмъ и каждому. Она составлена, преимущественно, изъ многихъ частныхъ библіотекъ, принадлежавшихъ нѣкоторымъ знаменитымъ домамъ въ Литвѣ и Бѣлой Руси. Зная ету родословную ея, я надѣялся отыскать въ ней что ни будь примѣчательное для исторіи упомянутыхъ земель и, какъ послѣдствіе показало, не обманулся въ своемъ предположеніи. Библіотекарь ея, г-нъ *Лукашевичь*, сочинитель многихъ прекрасныхъ историческихъ твореній (O kościołach braci Czeskych w W. Polsce. 1835), напечатавшій, не за долго до моего пріѣзда, первую часть „*Исторіи Гельветскаго исповѣданія въ Литвѣ и Бѣлой Руси*" (**), въ коей множество новыхъ важныхъ данныхъ для нашей исторіи, охотно вызвался показать мнѣ и, товарищу моему по занятіямъ, г. И. И. *Срезневскому*, случившемуся тутъ, всѣ письменные памятники Польской исторіи, прибавляя, что въ нихъ заключается многое, относящееся также и къ нашему отечеству. И точно, взявшись тотчасъ за пересмотриваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, я увидѣлъ все богатство етого рудника, изумившаго меня своей глубиной. Чрезвычайно жаль, что короткость моего пребыванія, а еще больше неудобство часовъ, назначенныхъ для занятій въ библіотекѣ, именно съ 5-ти до 8-ми по обѣдѣ, времени, въ которое учители и ученики тамошней Гимназіи свободны бываютъ, для коихъ преимущественно и открыта она, не позволили мнѣ, даже бѣгло, обозрѣть всѣхъ листовниковъ (фоліянтовъ). Только нѣкоторые изъ нихъ можно было перебрать, важнѣйшее прочесть и извлечь, а прочаго записать одни лишь заглавія и, тамъ и сямъ, содержаніе. Но уже и это немногое покажетъ Вамъ все значеніе етой библіотеки для насъ. Быть можетъ, етѣ письменные памятники хранятся также, въ большемъ, меньшемъ, числѣ гдѣ ни будь и въ другомъ мѣстѣ, даже описаны и изданы кѣмъ либо; но я говорю сдѣсь только о томъ, что и сколько мнѣ извѣстно. Въ послѣднемъ случаѣ, узнаемъ, по крайней мѣрѣ, еще одно мѣсто храненія ихъ, и тѣ, кои займутся обстоятельнымъ обзоромъ и оцѣнкой источниковъ

(*) Онъ, къ сожалѣнію, годъ тому назадъ, окончилъ жизнь свою.

(**) Теперь совершенно конченную.

Руской и Польской исторіи, будутъ вѣдать, гдѣ можно и слѣдуетъ искать справокъ, повѣрокъ, сличеній, дополненій, и т. п. Не имѣя ни какого права и уполномоченія отъ Общества поручить кому либо списать етѣ памятники, я, въ письмѣ своемъ, въ послѣднихъ числахъ августа (изъ Варшавы) къ г. *Шафарику*, просилъ его сообщить все ето Мих. Петровичу, г. *Погодину*, бывшему тогда въ Маріенбадѣ, какъ секретарю Общества. Я зналъ, что онъ намѣревается проѣхать въ нынѣшнюю Сѣверную Нѣмецкую землю, и потому предлогалъ ему завернуть въ Познань, взглянуть своими глазами и условиться о перепискѣ важнѣйшаго для нашихъ занятій. Къ сожалѣнію, письмо мое уже не застало его въ Чехахъ, и, такимъ образомъ, намъ остается, пока, взять етѣ источники, какъ говорится, *къ свѣдѣнію*.

Прежде всего предлогаю списанное мною на *Рускомъ* языкѣ. Вотъ, на пр., въ срединѣ однаго огромнаго листовника (по счету моему 33-я статья), любопытное извѣстіе о Димитріи и *Лжедимитріи*, подающее поводъ къ новымъ соображеніямъ объ етомъ необыкновенномъ въ то время явленіи, именно:

I. СКАЗАНІЕ О ПЕТРѢ МЕДВѢДКѢ, МОСКАЛѢ.

Въ генварѣ 1607 г.

Самое сказаніе, какъ упомянуто мною выше, писано по Руски, т. е., на тогдашнемъ книжномъ Бѣлорускомъ языкѣ, а заглавіе, однако же, сдѣлано по Польски:

»*O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu kazka. A° 1607 in Januario.*«

„Петръ Москаль, будучи ȣ Ѿ[р]шы, которы се менилʼ бити сыномъ Кнызы великого Московско[г] Өедора Ивановича, а з матки Иірины Годȣновъны, ико и где мешкалъ по уроженію своемъ [к]та о собе справъ давалъ ес.[т] Кгды се уродилъ, матка его ырьна, познавшы по небощик[з]ȣ брате своемъ, Борисе Годуну, [ж] и о панстве Московскомъ промышлялъ, хотечы быть Гд̃ремъ Московскимъ, и длы то[г] его Петра ȣродиши, [в]ȣтаила, гды Бори[с] пыталъ, штобы ȣродила, она отказала же не ȣ[д]гое, поме[л]в[д]ск[д]а и почол[л]овска,

лъ й л л
втомъ часе тотъ Борисъ да поко, бошъ о томъ непытасе. А она,
т р ъ с
мака его, хотечы ухоронитъ отъ смети, на што се былъ Бори
го й я
усадилъ, дала его до бабки, котораы е примовала, именемъ до Ганы,
т
Василевое удовы, котораы жыветь в селе протошынс, о Москвы
р д т й г
весты трица, и указала то бабе, абы е Петра при дорозе поло-
мъ д
жыла место сыроты, А пото его з люми взяла за сыроту, што
г я
она баба такъ учынила. А то дляı то, абы люди ыкого внимаы
й и г й
о то бабе, и вподезрею ыко то дитыти, не мели. И такъ пры то бабе
ъ т
мешкалъ черезъ часъ немалъ, аж прышолъ до розому, а мака его вже
в ъ ч
вособе его Петра поторе поведала брату своему, иж доку уродил а.
м и в т р
Пото къды Году струшы Өедора, оца его самъ на царстве
л т г л
Московскомъ зоста, а маку его вчорницы постри, и веда то отъ
ш
бабъ своихъ вечокъ (вѣщихъ, знахорокъ, см. вѣщица у Южныхъ
ж ч г
Сербовъ), и цареви Дмитръ, которо онъ забылъ, кто смеръ
в ст му с
прииправить хотелъ, жы, е и кто послухъ пошолъ на Мокве,
н ч ст ъ ъ
же о цареви Дмитръ е у Криме, Борис шол до сестры своее,
т р
а до маки его, Петровы, до манастира, где вжо она была чени-
л с в л с м
цою, тамъ же ее.. пыта о Дмитре, еди бы жы бы и ели о то
в ч ст т р
ведаеть, она гды праду поведала, же цареви Дмитръ е от смети
л
ухоронены и жывъ, ено не ведать, где есть, онъ зъ запачывости
с л ъ
заразомъ сетру свою проби, так, ижъ заразомъ умеръла.

л с в
Потомъ прышлы стрецы зо тараханн поканю до Борпса
и д
Годунова, о Петъръ до оного стрельца, неыкого Өедора, при-
л т м р
ста и дошодшы о тое бабки своее пото Өедо его принылъ за
с л ъ
дитыı мето сиротъ и ишо он стыми стрельцами ажъ до стараха-

л о
ии, прыіпытуючысе о дядьі своемъ Цр҃евичу Дмитре, и бы у тог
л д
стреца во старахани пере смертю Годуновую два годы, не казую-
р ч л
чысе никому. А по смети Годуновой, гдьі царевн Дмитръ зоста
и е в и т
на паств Москоскомъ гдре, онъ Перъ мыслилъ о томъ, ико бьі
л и ц
до него зо старахани прыбьггь, и еха судно рекою купе астара-
й н л
хански до Москвы неики кошелъ, и о Петръ прощы его ко-
л в
шелы, пококъ разъ, абьі его до Москвьі, место сироты, заве,
й л л д т ж л
которо бы не хоте на суно взы а се ему споведа, же онъ
ст ж г л г
е сынъ небочыка кн҃зя великого Москоско, Өедора. и взы е
т л
з собою до Москвьі то коше, и гдьі прыехали, праве на завтрее
т и в
по забию кн҃зы Дмитрово, онъ Петръ, зъ судна висеши, до Мо-
ц й л
сквьі пришолъ, А тотъ купе астараханскн, Коше, бачечьі заме-
с д ш л
шане великое у Мокве, наза до старахани вернувъсе, и мека у
с н г с в
Мокве о, Петръ у неико Ивана Меника, на улицьі Покроской,
с т ш й й и
черезъ ве то часъ, ажъ теперены Шуски на паcтве гдремъ
л ж с т х ч
зоста, а и на Мокве то послу пошолъ, же царевн Дмитръ
ст в ст
самъ е жы, и е у Литве, а вособе его забьіли ненъчыiна, онъ,
л и к т т к л
Петръ мысли о то ы бы ему до Ливьі выеха, и та выеха з
с и л и
Моквы скупъцами Смолескими, и приѣха до Смолеска о светой
й ш нс
пречыісто, и мекалъ у Смолеку у неикого Богдана, Микитина
й г и ш р й
сына, кушнера, которы то Богда кунеръ маючы това сво, учы-
л в д ч и
ни зъ Литоскими люми пограниньіми рокъ, хотычы и товары про-
т л ч
да и выеха он стыми товарами до села Василеви, на Миколу
м
свыто Руское, которое село поблизу границы, и та у василевичахъ
д к с
были поданые Масимовичови влости копыкое, зъ села Романова,

и т д в л
и о Перъ поданому Романоскому, Степану Логуну, сказа, же до
т д и
Литвы хоче, до дыка своего, Цра Димитра Ивановича, и о Логунъ
т ч л
его отулу зъ Василевичъ ною за границу выве, и до копыси

припровадилъ.«

Итакъ, вотъ еще одно лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Димитрія, и притомъ, по собственному сказанію, „*Москаль*,“ (Великорусъ, выдававшій себя за сына не Ивана Грознаго, но Θедора Ивановича, отъ сестры Годуновой). Лице ето, до сихъ поръ, было намъ вовсе неизвѣстно, а потому „Сказаніе его“ или лучше „Исповѣдь“, „Признаніе“, какъ произведеніе современное, писанное, судя по нѣкоторомъ выраженіямъ, природнымъ Бѣлорусомъ, но уже Католикомъ („на Миколу свято Руское«), достойно вниманія занимающихся объясненіемъ запутаннаго, но въ высокой степени любопытнаго, періода Димитріевъ. Исчисленіе столь мелкихъ подробностей и особенно названіе по имени всѣхъ лицъ и мѣстностей: „бабка Ганна Василевая удова“; въ „селе Протошыне отъ Москви версты тридцать“; стрѣльца „неякого Θедора изъ старахани“, „купецъ Астараханскій неяки Кошелъ;“ „мясникъ Иванъ на улицы Покровской въ Москве“, у котораго онъ жилъ, пріѣздъ въ Смоленскъ съ Смоленскими купцами „о светой Пречистой и мешканье его у неякого Богдана Микитина сына Кушнера“, потомъ выѣздъ его съ Литовскими пограничными людьми „до села Василевичь на Миколу свято Руское, которое село поблизу границы“, случившіеся тутъ подданные Максимовичови, влости Копыское, зъ села Романова,“ изъ коихъ одинъ „Степанъ Логунъ“ перевозитъ его „оттулу ночю за границу до Копыса“, все ето говоритъ, что Казка ета не есть Казка въ обыкновенномъ смыслѣ слова, просто чистой вымыслъ, но что она имѣла въ основаніи своемъ какое ни будь дѣйствительное происшествіе, есть сказаніе, показаніе, неизвѣстнаго, не шутя увѣрявшаго Бѣлорусцевъ города Орши въ томъ, что онъ настоящій сынъ царя Θедора Ивановича. А судя по выраженію: „ажъ теперешны Шуйскій на панстве гдремъ зосталъ“, ясно открывается время написанія ея. Впрочемъ, на это указываютъ уже и слова самаго заглавія: „А° 1607 in Januario.“ А слова: „вособе его забыли Неньчына,“ согласны также съ показаніемъ нѣкоторыхъ современниковъ, думавшихъ, что Лжедимитрій былъ какой-то Нѣмчинъ. Сдѣсь буква *н* употреблена вм. *м.*, какъ ето часто случается въ Славян. нарѣчіяхъ, на

пр., въ Верхнемъ Серболужицкомъ, нимо вм. мимо; Южносербскомъ, особенно Приморскомъ, санъ вм. самъ, познанъ вм. познамъ, водонъ вм. водомъ (-ю); тоже въ подрѣчіяхъ Хорутанскихъ Словенцевъ: Плескомъ, Забѣльскомъ и Резянскомъ: sen=sem, pijan=pijam, и т. п.; въ Великорускомъ тоже иногда: Миколай, Мерехта; а равно и на оборотъ, *м.* вм. *н*: песма вм. пѣсна, и т. п.

II. *Другая* замѣчательность на Рускомъ языкѣ въ смыслѣ обширномъ, обнимающемъ собой всѣ три главные вида его, Велико, Мало и Бѣлоруское нарѣчія, есть:

„Лѣтописецъ Великого Кнзтва Литовъского и Жомотъско.“

Судя по описаніямъ г. *Даниловича* такъ называемыхъ „Литовскихъ лѣтописей (правильнѣе Бѣлорускихъ о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, согласно съ заглавіемъ нашего)“, етотъ лѣтописецъ принадлежитъ къ одной изъ нихъ, то есть, чуть ли не *Быховца*, открытой г. Иполитомъ *Климачевскимъ* въ библіотекѣ Александра Быховца. Этотъ Климачевскій первый сообщилъ о немъ небольшое свѣдѣніе въ „Виленскомъ Новогодникѣ (Noworocznik) на 1831 годъ, и присовокупилъ тутъ же отрывокъ изъ него. Г. *Нарбутъ*, тоже разсмотривавшій его, увѣряетъ, что списокъ етотъ писанъ Латинскими буквами, слѣд., онъ переписанъ былъ, по его замѣчанію, кѣмъ-то съ Рускаго Польскимъ письмомъ для какого ни будь Польскаго вельможи, и т. п. Онъ же хотѣлъ было и издать его. Но если хранящійся въ Познанской библіотекѣ — одно и тоже съ нимъ, то лучше списать первый, и потомъ уже пустить въ свѣтъ оба. Даниловичу извѣстно было Нарбутово описаніе лѣтописи Быховца, что видно изъ того, что онъ не только упоминаетъ о томъ въ своемъ разсужденіи „О Литовскихъ лѣтописяхъ“, помѣщенномъ въ Ж. М. Н. П., но даже не соглашается во многомъ съ мнѣніемъ Нарбута. Какъ бы то ни было, только нашъ Познанскій списокъ, не смотря на легкій отзывъ о немъ однаго изъ Рускихъ путешественниковъ, видѣвшаго его не задолго до моего пріѣзда,—не послѣдней важности для исторіи Бѣлой и Южной Руси. Я уже не упоминаю объ языкѣ, изслѣдованіе котораго для всякаго, занимающагося Славянскими нарѣчіями, и въ особенности Рускимъ словомъ, необходимо.

Приведу, въ короткихъ словахъ, оглавленіе етой лѣтописи:

„Сталося есть воплощенее сына Божого отъ Духа Святого зъ благословенное девицы чыстое Марьи отъ початку сотворены свѣта лѣта пяттисечного пятьсотнаго двадцать шестого. Одного часу пан-

ство Рымское было подъ цѣсаремъ Августомъ... въ часу цѣсарства Августова сынъ Божій воплотился, зачасу Тивирѣя цѣсара второго по Августѣ на кресте волную муку принялъ", и пр.; потомъ говорится, что по Тиверіѣ царствовалъ Тарахъ (?), а по немъ Клавдій, далѣе сынъ его Неронъ „который же Неронъ, какъ окрутный, для чогожъ всякый подданный его для великого окрутенства не былъ певѣнъ, а ни безпеченъ. А такъ многие опускаючы имѣнья втекалися до розмаитыхъ земль." Вотъ причина, почему „одно княжа Рымское, именемъ Палемонъ, царю Нерону кревный, зобрался зъ жоною и здѣтьми своими и сподданными, и пр., взявши одного острونома, который ся зналъ по звѣздахъ, пошли у кораблехъ моремъ по заходу солнца, хочечы собѣ знайти на земли мѣстце слушное, гдѣ бы ся мели поселити а мешкати съ пококоемъ." По многимъ странствіямъ Палемонъ, наконецъ, приходитъ въ устье Нѣмна, а „верхъ Немна до рѣки Дубисы, надъ которою и надъ Немномъ поселилися и почали размножыватися, и назвали туую землю Жомоить." Теперь слѣдуетъ разсказъ о „Княжати Палемоне и о трехъ сынахъ его, Литовскомъ Швинторозе сыне Уменосове." Далѣе,

О Великомъ кн҃зе Скырымонте.

О мужахъ Латыголискихъ якъ прышли въ Жомоить.

О пяти сынехъ Романовыхъ: Нарымонтѣ, Довмонтѣ, Гольшѣ, Кгедрусѣ и Тройденѣ.

О Великомъ кн҃зи Витене.

——— ——— Кгидимине.

Битье съ кн҃земъ Володимеремъ Володымерскымъ.

О кн҃зи Станиславли Киевскомъ, которого выгналъ кн҃зь Кгидиминъ с Кыева.

О Вел. кн. Кгидимине якъ Троки зарубилъ и Вилню.

— — ——— и о семи сынехъ его.

О кн҃зи Олькгирде и о Кестути.

О В. кн҃зи Кестутю и о Вел. кн҃зи Якгеле.

О кн҃зи Андрѣи Полоцкомъ.

——— Светославли Смоленскомъ.

——— Скиргале и о кн҃зи вел. Витовте, якъ пошли на кн҃зя Светославля Смоленского.

Кн҃зь Витовтъ княжну свою отдалъ за Великого кн҃зя Московского Василея Дъмитровича.

О кн҃зи Витовте, якъ король Польскій Якгело прыслалъ до него просечы его.

Якъ кн҃зь Витовтъ пошолъ къ Подолю и Подолье взялъ.
О Подольской земли.
О кн҃зи Витовте, коли заселъ на Великомъ княженіи Литовскомъ.
О Польскомъ короли Якгеле, якъ просилъ Подолья.
О кн҃язи Витовте, якъ пошолъ воевати Миртиклуя.
Похвала о Вел. кн҃зи Витовте.
О Жикгимонте, якъ Литву держалъ.
О кн҃зи Швытригайле, якъ воевалъ Литву.
—— Михайле, Жикгимонтове сыне.
—— Великомъ Жикгимонте, якъ его зарезали.
О радѣ пановъ Литовскихъ, якъ собѣ господара взяли на В. княжство Литовское.
О Московскомъ побоищы."

Оканчивается афмз (1547): „Король Жикгмонтъ старый, будучы в Петрьковѣ на сойме валномъ, постановывшы заровне вси потрѣбы рѣчы посполитое, будучы въ старости лѣтъ своихъ рознемогъ, въ которой хоробе вжо на полыўмерлый привезенъ до Кракова, и тамъ же умеръ."

Чрезвычайно любопытно описаніе битвы Гидимина съ княземъ Володимеромъ Володимерскимъ, Львомъ Луцкимъ и Станиславлемъ Кіевскимъ, потерявшимъ сраженіе и Кіевъ, въ слѣдствіе чего послѣдовало покореніе Литовцемъ всей Южной Руси.

„И впокоившы землю отъ Нѣмцовъ Жомонтскую. И пошолъ на кн҃зи Руские, и прыйде напервей къ городу Володимеру, и кн҃зь Володимеръ Володимерский, собравшыся з людми своими, и вчынилъ бой великий с кн҃земъ великимъ Кгидиминомъ, и поможетъ Богъ великому кн҃зю Кгидимину, ежъ кн҃зя Володимера Володимерского самого убилъ, и войско его все побилъ, и городъ Володимеръ озмелъ. И потомъ пойдетъ на кн҃зя Льва Луцкого, и кн҃зь Левъ, услышавъ, што кн҃зя Володымера Литва збила, и городъ Володымеръ взяли, и онъ не смѣлъ противъ его стати, и побежитъ до кн҃зя Романа до зятя своего к Брянску, а кн҃зи и Бояре Волынские били чломъ Великому кн҃зю Кгидимину, же бы въ нихъ пановалъ, и господаремъ въ нихъ былъ, а земли ихъ не казилъ. И кн҃зь Великий Кгидиминъ, укрепивше ихъ прысягою и оставившы намѣстниковъ своихъ въ нихъ и тамъ по немъ княжити. А потомъ на зиму пошолъ до Берестя, и з Берестя вси войска свои разпустилъ, а самъ у Берести зимовалъ, и скоро Великъ день минулъ, и онъ, собравшы вси свои силы Литовские, Жомонтские и Руские, и на другой недѣли по велицѣ дни пойдетъ

на кн҃зя Станиславля Киевъского, и прышовшы, возметь городъ Ѡвручый и городъ Житомиръ. И кн҃зь Станиславль Киевски, обославшыся с кн҃земъ Ѡльгомъ Переяславскимъ, и с кн҃земъ Романомъ Бранскимъ и с кн҃земъ Вольынскимъ, которого кн҃зь Великий Кгидиминъ выгналъ з Луцька, и собралися вси у великомъ множестве людей, и споткалися вси с кн҃земъ Великимъ Кгидиминомъ на рецѣ на Рѣпени, подъ Бѣлымъ городомъ, в шести миляхъ отъ Киева, и вчынили бой и сѣчу великую, и поможеть Богъ Великому кн҃зю Кгидимину, побьетъ всихъ кн҃зей Рускихъ на голеву, и войско ихъ все побито на плацу зостало. И кн҃зя Льва Луцького и кн҃зя Ѡльга Переяславского убили, и вмалой дружине Станиславль Киевский из Романомъ Бранскимъ утекуть до Бранска, а кн҃зь Великий Кгидиминъ оступить Бѣлгородъ, и горожане видечы, ижъ господарь ихъ звойска побѣгъ прочъ, а войско все на голову побито, и они не хотечы противитися войску такъ великому Литовскому, и передалися з городомъ кн҃зю Кгидимину, и прысягу вчынили служити к Великому кн҃ятву Литовскому, и за тымъ кн҃зь Великий Кгидиминъ пошолъ со всими силами своими до Киева, и облежеть городъ Киевъ, и Кияне почелися ему боронити, и лежалъ кн҃зь Великий Кгидиминъ подъ Киевомъ мѣсяць, а за тымъ здумали межы собою горожане Киевские, ижъ моци великого кн҃зя не могли терпети, и болшъ того безъ господара своего, Великого Кн҃зя Станиславля Киевского. И вслышали тое, ижъ господаръ Станиславль втекъ Кгидимина, и войско господара ихъ побито, а в нихъ заставы кн҃зь ихъ никоторое не зоставилъ, и они змовывшися одное мыслечи податся великому кн҃зю Кгидимину, и пошодши згорода со кресты, игумены, попы и дьяконы, и ворота городовы отворыли, и стрѣтили великого кн҃зя честно, и вдарили ему чоломъ, и поддалися служыти ему, и присягу свою великому кн҃зю Кгидимину на томъ дали, и били чоломъ великому кн҃зю Кгидимину, штобы отъ нихъ отчизны ихъ не отнималъ, и кн҃зь Кгидиминъ притомъ ихъ зоставилъ, и самъ честно у городъ Киевъ уѣхалъ, И вслышали тое пригородки Киевскіе, Вышегородъ, Черкасы, Каневъ, Путивль, Слеповродъ, што Кияне передалися згородомъ, а гдр҃а своего слышали, ижъ втекъ до Бранска, а войско его все побито и вси пришли до великого кн҃зя Кгидимина, и стыми вышереченными пригородки Киевскими подалися служыти, и присягу на томъ дали великому кн҃зю Кгидимину.

И Переяславлене слышали, ижъ Киевъ и прыгородки Киевские подалися великому кн҃зю Кгидимину, а гд҃рь ихъ кн҃зь Ѡлгъ отъ великого кн҃зя Кгидимина ѹбитъ, и они прыехавши, и подалися згородомъ служыти великому кн҃зю Кгидимину, и присягу свою на томъ дали, и кн҃зь великий Кгидиминъ взявшы Киевъ и Переяславль, и вси тые прыгородки и посадилъ на нихъ кн҃зя Миндовгова сына Ѡлькгимонта великого кн҃зя Гольшанского, а самъ звеликимъ веселемъ до Литвы прыехалъ."

Судьба же князя Станислава такъ описывается:

„Ѡ кн҃зи Станиславли Киевскомъ, которого выгналъ кн҃зь Кгидиминъ скыева.

Втотъ часъ будучи кн҃зю Станиславлю Киевскому ѹ Бранску, выгнаному отъ великого князя Кгидимина, и прислалъ кнему кн҃зь Резански Иванъ, будучи ѹ старости своей, просечы его, абы до него ехалъ, и дочку внего понялъ, именемъ Ѡльгу, бо сына немѣлъ, дочку толко одну, и по смерти его абы былъ великимъ кн҃земъ Резанскимъ, и кн҃зь Станиславль до него ехалъ, и дочьку внего понялъ, и по смерти его былъ великимъ кн҃земъ Резанскимъ, А кн҃зь великий Кгидиминъ, прогнавши кн҃зей Руских и отъ Немецъ землю свою ѹпокоившы, и пановалъ много лѣтъ вов. покои."

Сдѣсь мы имѣемъ подробности, коихъ напрасно бы искали въ другомъ мѣстѣ. Изданіе этого лѣтописца желательно было бы для многосторонвѣйшаго изученія отечественной исторіи. Онъ же такъ не объемистъ! Всего 34½ листа или отъ 225 по 281-ю страницу.

III. *Третья* замѣчательность на Рускомъ языкѣ, найденная мною въ Познани, есть слѣдующій, въ высшей степени возбуждающій вниманіе наше, какъ единственное явленіе въ своемъ родѣ,

„*Позовъ одному Русскому секты Епикуровой,*"

явиться предъ главный Трибунальскій судъ. Етотъ Епикуреецъ былъ Стефанъ Григорывичь *Лованъ*, лице не послѣдней важности въ своемъ краѣ, именно, Земскій судья, обвиненный какимъ-то „врожономъ (благороднымъ)" Стефаномъ Васильевичемъ, *Лозкой*, въ слѣдующихъ, по тогдашнему, Епикурскихъ мнѣніяхъ: Невѣріи въ Святую Троицу и Богохуленіи; непризнаніи Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ; отрицаніи Духа Святаго, души человѣческой, рая, ада и страшнаго суда; утвержденіи, что человѣкъ умираетъ подобно всякому животному; что въ мірѣ все само отъ себя, и т. п. Событіе ето случилось въ царствованіе Сигизмунда III-го, въ

1591 г., въ городѣ Мозырѣ, на р. Припети, въ Черной Руси, между Черниговымъ и Туровымъ.

„Жыкгимонъ третий король Польский Сȣди земскому, поветȣ Мозырского, Стефану Григоревичу Ловану. Жаловалъ ȣ судъ нашого головного трибъналского врожоный Стенанъ Васылевичъ Лозка, на тебе о томъ, кгда ты будучы судею земъскимъ Мозырскимъ, а не ведлс права и статуту того вряду зажываючи, на немъ седишъ, кгды а ни Бога о тройци единого не толко абы верылъ, але еще и именемъ Божимъ блюзнишъ, разумеючы и мовячи, же не толко Христа Збавителя сыномъ Божимъ искупителя нашого неназываючы, и за такого немаючы, и о духу святомъ не веречы, але кто блюзначы вгани Бога на небе, и душы вчоловеку, раю и пекла нетъ, и судъного дня не будетъ, и чоловекъ же, яко песъ кровю албо бидле сходитъ, и штоколвекъ есть на свете, то все само презъ себе, земля, древо, вода, и иншіе речы сталосе, и такъ веки векомъ будетъ, и кому же лихо тȣтъ пекло, а кому добро тȣтъ рай, и много речей блюзнерскихъ, которыхъ не толко чоловѣкъ Хрестиянскихъ сумнены цностливого побожного, але тежъ и поганскихъ дѣтей вѣритъ, што на тебе онъ все то довести хочечы, а тебе на томъ ȣряде судейскомъ, яко чоловека не хрестиянского, терпети далей не могȣчы, и забегаючы тому, абы водле права на томъ месцу судя, яко теперъ, такъ и потомъ, чоловекъ хрестиянский ведле статуту былъ, о то съ тобою у суду нашемъ головномъ трибуналскомъ мовити хочетъ. А такъ приказуемо тобе, абы се становилъ."

Любопытно бы знать ходъ и конецъ етой тяжбы.

IV. *Четвертая* замѣчательность — „*Посланіе* извѣстнаго отщепенца нашего, *митрополита Исидора*," писанное имъ, спустя ровно годъ послѣ Флорентійскаго собора (1439 г.), къ Холмскимъ жителямъ (старостамъ и воеводамъ), въ коемъ проситъ не обижать нѣкоего попа Вавилу у Святаго Спаса отъ Столпа, жаловавшагося ему на то. Вѣроятно, преслѣдованіе попа Вавилы было со стороны Холмскаго начальства (исповѣдывавшаго исконно Православіе съ своими подчиненными, такими же Рускими, какъ и вся Малоросія съ Галиціей, и только въ недавнее время объуніятившимися) за преждевременную и поспѣшную попытку его послѣдовать верховному своему Іерарху. Попытка ета сдѣлана была имъ, разумѣется, тотчасъ по полученіи вѣсти о соединеніи съ Римомъ и прибытіи Исидора въ Сѧнчъ и Краковъ, въ коихъ онъ совершалъ, по словамъ Длугоша (стр. 727), въ 1440 г.,

какъ кардиналъ и легатъ Папскій, въ Латинскихъ церквахъ, со всѣмъ великолѣпіемъ, Богослуженіе и читалъ булы о соединеніи двухъ вѣроисповѣданій. Видя такое радушіе Холмскаго попа, митрополитъ, естественно, счелъ нужнымъ подкрѣпить его въ етомъ дѣлѣ личнымъ присутствіемъ и бесѣдою, явился въ Холмъ и тамъ написалъ ето заступительное посланіе къ его начальникамъ, гнавшимъ отступника прочь отъ церкви. Стало быть, и сдѣсь, въ етой передовой Руской землѣ со стороны Запада, Православные, простой народъ и его старшины, также точно приняли вѣстника и виновника единенія съ Римомъ, какъ и въ прочихъ земляхъ многочисленнаго нашего племени, какъ въ Галицкой Руси, смѣявшейся надъ Католическими обрядами и вовсе не хотѣвшей присутствовать при нихъ, какъ въ Бѣлорусіи, пренебрегавшей Уніей, какъ въ Московскомъ Государствѣ, въ коемъ апостатъ-митрополитъ осмѣянъ, обруганъ, заключенъ въ темницу и чуть было не лишился жизни. Но выслушаемъ самое его посланіе:

ŁIST SIDORA MITROPOLITA.

»Благосло[и]веее. Исидора митрополита Киевского и всеи Росеи (такъ!) лагатоса и ω[т] робра (такъ!) апостолского седалища Лытъско[г] и Лито[в]ского и Неме[ц]кого в Холмъ ω светомъ дусе сыно[и] нашого смире[и] староста[м] Холмъски[и] и воеводамъ кто коли ни естъ, также и заказникомъ и всимъ православнымъ. Пишемъ вашей милости и[ж] билъ намъ челомъ попъ Вавила къ свето[г] Спаса ω[т] столпа, а сказываетъ что же дей о[д]би чинится ему вельми мно[г]о да и[д] са де[й] це[р]ко[в]ны[й] ѹ не[г] ωтбираю[т], а чимъ то онъ у тое це[р]кви жыветь и Бога молитъ ω всемсы хрести[и]ыстве, и благословıо вашѹ мило[ст], штобы есте ктому ωпекае ме[и]ли, какъ бы це[р]ко[в] Божаы и то[т] попъ никимъ былъ неωбидный, и садовъ бы церковны[х] ѹ не[г] не отбивали, и ничо[г] церковного не брали, за[и]же де[й] и[в] старины тое Божое це[р]кви и попом[ъ] ее ни ω[т] ко[г] ωби[д] не чынилосе, и штобы и нине вашимъ ωпека[и]емъ та богомо[л]а сто-

т ч р л л
ьла спокоемъ, и тотбы попъ ѡ нее про киной цекви не шо, жы
л м н к т р
бы тꙋто и моли Бога никы неѡбиже, заже кто ѡбиди цековъ Бо-
м
жию тотъ самому Божию законꙋ противляется, а на сꙋ̀дцымъ пра-
в м м т л т р
вословны Хрестиꙗно Лыхомъ и Рꙋсѝ достои испоны Божыꙗ цекви
х н в с л г т
и и свещенико а не ѡбидити, емобо ни не да Бо ѡдина браꙗ
о г т р
Хрестиꙗ не Латиники и Рꙋ, и то ради прымете ѡ вседежытелꙗ
т ст г н н
Бога благода и мило, а наше смиреꙗ благословеее и молитвꙋ, А
н л с д н
писа листъ в Хоме мца июлꙗ во двадатъ семый де влито з̃ ти-
сещи м̃и индикта во в̃.“

Въ низу подписано по Польски:

A teᵍᵒ łistu podpis ręki po grecku (такъ!) taki:
Cardinalis Isidorus.
A data łistu tego tak się ma rozumieć, iż to było in a⁰ Dni 1440 Iulii 27 dz.
A synodu Florenskiego decretum a⁰ dni 1439 Iulii 6 d.
Wrok prawie y we dwadziescia dni po synodzie Florenskim.
Pieczęc zwiesista na sznurze, po obu stron napisy, po jednej obraz pany Marij z dzieciątkiem, a po drugiej te słowa po Ruski:

ст р т й й
Милою Божсю Сидо Митрополи Киевъски и всеꙗ Росе (такъ!).

Въ етомъ посланіи, не говоря уже ничего о важности его вообще, бросаются въ глаза наши:

а) Названіе церкви, у коей попомъ былъ обиженный Вавила. Не бывши никогда, къ сожалѣнію, въ Холмѣ, я не знаю, есть ли въ немъ, или была ли когда, церковь Спаса отъ Столпа. Въ географическихъ и историческихъ описаніяхъ я не нашелъ ничего о принадлежности ея къ Холму. Но проѣзжая за границу въ 1837ᵐᵒ году по направленію изъ Устилуга въ Варшаву Люблинской дорогой, я слышалъ, какъ называли мнѣ »Столпъ Даніиловъ« (и просто »Столпъ«), который стоитъ не доѣзжая, помнится, десяти верстъ до Люблина, у самой почтовой дороги, на лѣвой рукѣ отъ Холма, въ Руской деревнѣ »Столпы« (разумѣется, оттуда получившей свое названіе), лежащей въ лощинѣ и орошаемой небольшимъ ручьемъ. Въ двухъ верстахъ отъ етой деревни, гово-

рять, находится хуторъ или небольшое сельце »Спасъ« принадлежащее Холмскому монастырю. Не отъ етого ли „Спаса" отъ Столпа (Даніилова, въ нынѣшней деревнѣ Столпы) былъ попъ Вавила? Если ето такъ, то очень понятно, почему онъ могъ скорѣе кого либо изъ Холмцевъ сдѣлаться Уніятомъ; т. е., онъ былъ священникомъ въ одномъ изъ самыхъ крайнихъ, самыхъ послѣднихъ, Рускихъ селеній на Западѣ, со стороны Поляковъ, на отдаленнѣйшей точкѣ старой, первобытной, границы Рускаго народа, гдѣ два родственныя поколѣнія соприкасались и соприкасаются другъ другу и дѣйствуютъ одинъ на другой. Сторожевыя села, естественно, прежде и больше всего, подвергаются взаимному вліянію; въ нихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, скорѣе, чѣмъ гдѣ либо, тотъ или иной важный государственный переворотъ отзывается, если не въ масахъ, то въ недѣлимыхъ, ближе стоящихъ къ источнику и, потому, оставленныхъ произволу чужихъ. Попъ Вавила, вѣроятно, принадлежалъ къ числу такихъ лицъ. Священствуя въ пограничномъ Рускомъ селѣ, онъ скорѣе всякаго другаго узналъ о соединеніи Церквей, торжествахъ и прославленіи его въ столицѣ Польскаго Королевства, и окрестностныхъ городахъ, и, по сердечному ли убѣжденію, или корыстному расчету, поспѣшилъ самымъ дѣломъ обнаружить свое сочувствіе къ нововведенію, что, однако же, какъ видите, не обошлось ему даромъ.

б) Замѣчательно хитрое выраженіе объунитившагося митрополита о Полякахъ и Рускихъ: „а намъ сущымъ православнымъ хрестиономъ Лыхомъ и Руси".... У него оба етѣ народа уже одинаково Православные. Почему? „Развѣ,—говоритъ онъ, — не далъ Богъ одина брата хрестиане Латинники и Русь?" Теперь (т. е., послѣ уніи) и тѣ и другіе, равно Христіяне, и Христіяне Православные.

в) Вотъ уже гдѣ встрѣчаемъ нынѣшнее названіе нашего отечества словомъ *Росія* (и всеи Росеи), между тѣмъ какъ обыкновенно пологали, что ето названіе— дѣтя ученыхъ Рускихъ Елинистовъ конца XVI и слѣд. столѣтій, и что до етого исключительно или, по крайности, предпочтительно употреблялось слово Русь или, нѣсколько книжнѣе, Русія.

г) Польская приписка послѣ етого посланія даетъ намъ знать, что она сдѣлана человѣкомъ, разумѣвшимъ оба языка, вѣроятно, гораздо въ позднѣйшее время, объуніятившимся и ополячившимся, человѣкомъ, хорошо знавшимъ исторію Флорентійскаго соединенія Церквей, и потому правильно показавшимъ, въ кото-

ромъ именно году и дню послѣ Уніи писалъ Исидоръ ету свою грамоту: „Ровно спустя годъ и двадцать дней по Флорентійскомъ соборѣ.“

д) Изображеніе на печати тоже говоритъ объ елементѣ Католическомъ, то есть, изображеніе Божіей Матери съ младенцемъ на рукѣ, которое такъ часто встрѣчается въ грамотахъ Латинской Церкви и ея послѣдователей, и почти никогда въ Греческой.

е) Наконецъ, подпись Исидора, по увѣренію переписчика, была на Греческомъ языкѣ. Ето тоже, нѣкоторымъ образомъ, подкрѣпляетъ мнѣніе тѣхъ, кои считаютъ его Грекомъ Македонскимъ, или же, если и Славяниномъ (по однимъ Далматскимъ Сербомъ, а по другимъ Булгаромъ), то много огречившимся, охотнѣе употреблявшимъ языкъ, усвоенный наукой и опытомъ, нежели родной.

V. *Пятая* замѣчательность, тоже на Рускомъ языкѣ, но принадлежитъ уже не публичной Познанской библіотекѣ, а библіотекарю ея, г. *І. Лукашевичу*, извѣстному ученому Польскому, какъ я сказалъ выше, прославившемуся особенно въ области исторіи разныхъ вѣроисповѣданій, волновавшихъ нѣкогда Польшу. Ето—рукопись въ малую 4ку, на бумагѣ, всего 8 листовъ съ четверкою или 117 стран., писанныхъ однимъ почеркомъ. Въ ней содержится *50ть пѣсней*, переведенныхъ стихами на Рускій съ примѣсью кое-гдѣ Бѣлорускихъ словъ и произношенія, и *переведенныхъ съ Нѣмецкихъ Протестантскихъ духовныхъ пѣсней*, какъ это показываетъ начальный стихъ каждой пѣсни, выставленный въ заглавіи по Нѣмецки. Етѣ Нѣмецкіе стихи, равно какъ и нумерація пѣсней и страницъ, сдѣланы красными чернилами. Впрочемъ, остальныя три пѣсни (52, 53 и 54) писаны на особомъ листкѣ (4½ осьм.), и почеркомъ новѣйшимъ. Нѣмецкое заглавіе ихъ выставлено одинакими чернилами съ самыми пѣснями. »Что же тутъ, спросятъ меня, особенно замѣчательнаго? Мало ль что у насъ переводили и переводятъ съ Нѣмецкаго?« Конечно, такъ; только все же ничего, сколько извѣстно, не переводили еще подобнаго тому, что содержитъ ета небольшая рукопись. И, въ самомъ дѣлѣ, къ чему пригодился бы намъ переводъ Церковныхъ пѣсней Протестантовъ, въ особенности за два, за три вѣка, когда вообще такъ мало было еще на Руси знающихъ языкъ Фрязовъ? Въ наши дни понятенъ такой переводъ, какъ плодъ любопытства на бездѣльѣ, которое желаетъ подѣлиться имъ и съ другими; но тогда — было совсѣмъ иначе: и некому, и не изъ чего. Стало быть,

остается искать другихъ причинъ появленію перевода Протестантскихъ Церковныхъ пѣсней на Рускій языкъ въ XVI или, по меньшей мѣрѣ, XVII столѣтіи, къ коимъ онѣ принадлежатъ по своему почерку. Что же это за причины? Разумѣется, очень понятныя: *вѣроисповѣдныя*, тѣ самыя, которыя побудили Протестантовъ распространять свое исповѣданіе между Поляками и не Поляками. Такое распространеніе, судя по новѣйшимъ сочиненіямъ графа Валеріяна *Красинскаго* и Іосифа *Лукашевича* (того самаго, коему пѣсни етѣ принадлежатъ), какъ въ собственной Польшѣ, такъ и земляхъ, соединенныхъ съ нею, особенно въ прежнемъ В. Княжествѣ Литовскомъ или нынѣшней Бѣлорусіи, было изумительно, чрезвычайно и грозило даже, при послѣднемъ Ягайловомъ потомкѣ (Сигизмундѣ Августѣ II-мъ), сдѣлать вѣроученіе Лютера государственнымъ, господствующимъ, исповѣданіемъ въ Польскомъ королевствѣ. Одна только нечаянная смерть етого короля помѣшала тому, а съ воцареніемъ потомка Вазы (Сигизмунда Августа III-го) все приняло другой видъ. Езуиты, призванные имъ, и притомъ цвѣтъ своего Ордена, помогли ему дать перевѣсъ Католической вѣрѣ, навсегда утвердить права ея въ своемъ королевствѣ. Но извѣстно, чего стоило ето ему и вообще народу Польскому, поплатившемуся за религіозную нетерпимость и гоненіе всякаго другаго исповѣданія, собственной, государственной, самобытностью, потому что, не довольствуясь своей побѣдой надъ Протестантами, Польскіе Католики, въ упоеніи и самозабвеніи отъ успѣховъ, осмѣлились посягнуть даже на исповѣдывавшихъ Православіе, составлявшихъ въ тогдашнемъ Польскомъ государствѣ большинство народонаселенія (*). Три раздѣла Польши были прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ и плодомъ религіозной нетерпимости и преслѣдованія Православныхъ. Въ етомъ начинаютъ сознаваться даже лучшіе историки Польскіе. Впрочемъ, и Протестанты, въ цвѣтѣ своего могущества, не могли довольствоваться обращеніемъ *исключительно* однихъ только Католиковъ и Поляковъ, особливо на Бѣлой Руси, гдѣ, какъ извѣстно, Гельветское исповѣданіе дѣлало такіе неимовѣрные успѣхи и гдѣ, между тѣмъ, такъ не много тогда было и Поляковъ и Католиковъ вообще. По всему вѣроятію, пасторы пытались обра-

---

(*) Бѣлорусія, Малоросія и Червоная Русь, нынѣ безъ малаго за 25 мил., между тѣмъ какъ Поляковъ всего навсего около 10 мил.; прочіе народы, при незначительности своей, не идутъ въ расчетъ.

щать, и дѣйствительно обращали, въ свое исповѣданіе и послѣдователей Греческой Церкви, для чего, конечно, нужно было говорить съ обращаемыми и обращенными языкомъ, понятнымъ имъ. И ето тѣмъ болѣе, что Протестантская Церковь тоже позволяетъ, какъ и наша, славить Бога всѣми языкы, каждому народу его языкомъ. Такимъ образомъ, етѣ пѣсни Протестантовъ на Рускомъ языкѣ будутъ попыткой какого ни будь пастора слышать, какъ славословятъ Бога уста Русовъ по обряду его вѣроисповѣданія. Можетъ быть, ето было ни болѣе, ни менѣе, какъ одна простая попытка, т. е., въ увѣренности, что ему удастся легко кого либо изъ тамошнихъ Русовъ обратить въ Протестанство, онъ напередъ, зная хорошо Рускій языкъ, или же при помощи Рускаго, знающаго оба языка, перевелъ етѣ пѣсни. Впрочемъ, могло статься и то, что кто либо изъ самыхъ Рускихъ, уже обращенныхъ въ Протестанство, занялся етѣмъ дѣломъ. Но ни какъ не можемъ согласиться, чтобы пѣсни етѣ были переведены для значительнаго числа Рускихъ, какъ послѣдователей Лютера и под. ему, на пр., для нѣсколькихъ селъ, городовъ, и т. д. Если бы ето было, то, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, исторія сохранила бы намъ о томъ какія либо свѣдѣнія. Кромѣ того, извѣстно, что всѣ религіозныя волненія Запада, какъ будто вовсе не существовали не только для Рускихъ Православныхъ, но и тѣхъ изъ нихъ и единовѣрныхъ имъ Славянъ, кои находились гораздо поближе къ полю вѣроисповѣдныхъ битвъ, жили и живутъ объ руку съ Католиками и Протестантами. Таковы, на пр., Сербы Далматскіе, Хорватскіе, Словенцы Хорутанскіе, Краинскіе и Штирскіе, Руские въ Угріи (Карпаторусы), Румуны въ Седмиградіи, и т. д. Всѣ они оставались и остаются совершенно равнодушными къ борьбѣ Протестантовъ съ Католиками; не было и нѣтъ примѣровъ, чтобы кто изъ нихъ принялъ какое участіе въ ней, сдѣлался Люторомъ, Кальвиномъ, Евангеликомъ, хотя, съ другой стороны, много, волей и неволей, позволило увлечь себя въ Католичество. Отъ чего ето? Причинъ много, но главнѣйшія, кажется, состоятъ, съ одной стороны, въ сущности обоихъ исповѣданій (Католическаго и Протестантскаго), съ другой, въ характерѣ ихъ служителей и послѣдователей, и, съ третьей, въ томъ, что Православные смотрѣли и смотрятъ на Протестантовъ, какъ на Полукатоликовъ, половичныхъ исповѣдниковъ прежней религіи, какъ отщепенцевъ; а половичность, отщепенство, въ чемъ бы то ни было, особливо же въ дѣ-

лихъ вѣры, совершенно не въ природѣ Славянскаго племени, противны его духу. Оно любитъ во всемъ полноту, исчерпать до дна то, за что взялось однажды, что одобрило умомъ и сердцемъ; полумѣры — противнѣе всего на свѣтѣ ему. Правда, есть исключенія; но гдѣ и въ чемъ ихъ нѣтъ? Мы говоримъ вообще о всѣхъ, о свойствѣ, природѣ, цѣлаго племени, а не однаго какого либо колѣна, тѣмъ менѣе недѣлимыхъ. Иное дѣло Славяне - Католики въ отношеніи къ своему исповѣданію: тутъ они, какъ исторія показываетъ, сильно были противъ искаженія его и первые явно, искренно и всей масой, *протестовали* противъ извращенія истиннаго Христіянскаго ученія папами, требовали возвращенія къ первобытному его виду, первичному *Православію*, *требовали преобразованія* (reformare). Больше, чѣмъ за столѣтіе до Лютера, Славяне Западные произвели *реформацію* въ Церкви Западной, выдержали со славой борьбу за нея, организовали и утвердили у себя, и тѣмъ, по сознанію безпристрастныхъ, условили появленіе Нѣмецкаго преобразователя. Да и при немъ, до самой несчастной Бѣлогорской битвы подъ Прагой, сломившей силу Чеховъ, какъ представителей и виновниковъ Славянской реформаціи, Гуситы далеко держали себя во всемъ отъ Лютеранъ и Кальвиновъ, и только его несчастіе заставило ихъ, хотя, не хотя, соединиться и потомъ слиться съ послѣдними. Безъ Гуситства они едва ли бы когда сдѣлались послѣдователями Евангеликовъ, по крайности, не въ такомъ числѣ и мѣрѣ. Имъ только однимъ, какъ блестящей попыткой возвратить къ прежней чистотѣ Католическую вѣру, объясняется такое быстрое распространеніе ученія Витенбергскаго богослова въ Лужицахъ, Польшѣ, Силезіи, Угріи, Штиріи, Крайнѣ и Хорутаніи, кои, однако же, за исключеніемъ двухъ (Лужицъ и Угорскихъ Словаковъ), принуждены были драгонадами снова обратиться къ Католическому исповѣданію. Но дайте етѣмъ новообращеннымъ нѣсколько догматовъ изъ прежняго (Гуситскаго, столько близкаго къ Православію) ихъ вѣроученія, и—свѣтъ снова услышитъ восторженное пѣніе на берегахъ Одры, Лабы, Дуная, Муры, даже Вислы:

Ktož jste *Boži bojovníci*
A zakona jého? (*), и пр.

(*) Новѣйшія религіозныя движенія въ В. Польшѣ и Силезіи оправдали предсказаніе наше. Главнѣйшіе члены, такъ называемаго, *Апостольско-Католическаго исповѣданія* суть тѣже, что и Гуситовъ,

Вообще, *Православіе* составляло, нѣкогда, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, первоначальное исповѣданіе всѣхъ Славянскихъ племенъ, какъ бы въ противоположность Романскимъ и Нѣмецкимъ народамъ, прилѣпившимся было исключительно къ Католическому. Память объ етомъ и теперь еще столько свѣжа и могущественна, что не разъ и не два уже высказано было самыми Католическими писателями: »Православіе — естественная религія великаго Славянскаго племени...« Но—пора ужъ познакомиться съ самыми пѣснями, подавшими намъ собой случай къ такимъ замѣчаніямъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

О ВОПЛОЩЕНИИ ИИСУСА ХРИСТА.

I. Nur kom der Herr der Heiland.

1. Приходи Спасъ язычной
Ізрядной сынъ девячной
Весь миръ ꙋдивляется
Родился Богъ отроча.

2. Отъ мꙋжа не зачался
Сынъ Бога какъ рождался
Духъ Святы то сотворилъ
Святꙋю деву осенилъ

3. Девячая плоть зачала
Но чиста пребывала
Честь сияеть чистота
Всемъ симъ дѣломъ явится

4. Престолъ онъ свой оставилъ
Погибшихъ чтобъ избавилъ
Ровно Богꙋ боготырь
Свыше присселился вмиръ

5. Онъ свыше покорился
На верхъ же возвратился
Адску власть опꙋстошилъ
Ко отцу назадъ ходилъ

взяты отъ нихъ, именно: а) Непризнаніе іерархическаго первенства папы; б) свобода совѣсти, отверженіе насильственныхъ мѣръ въ дѣлахъ вѣры, свобода просвѣщенія народнаго; в) основа всякой вѣры—Священное Писаніе; г) уничтоженіе индульгенцій; д) Вѣра безъ дѣлъ—мертва; е) бракъ необходимъ и для священства, и ж) Причащеніе подъ *обоими видами*, а не оплатками, и пр.

6. Отцꙋ той сынъ подобной
I высотою равной
Насъ спася обладалъ
Плоть в недугахъ здравливалъ

7. Святъ въ яслехъ возсияетъ
Светъ нощию облистаетъ
Тма погибнетъ
Вѣра является

8. Отцу хвала сердечна
Христꙋ же слава вѣчна
Духъ Святый нареченъ
Въ вѣки буди похваленъ.

II. Meine Seele erhebt den Herrn.

1. Величай душе моя Господа
И возрадовася дусе мой о Бозе Спасе моемъ
Яко призрѣлъ на смирение рабы Своея
Себо отнынъ ꙋблажатъ мя вси роди

3. Яко сотвори мнѣ величия силы
И свято имя его

4. И милость его пребываетъ отъ роды
Вроды ꙋ боящихся его

5. Онъ сотворилъ державу мышцею своею
Онъ расточилъ гордыхъ вмыслехъ сердецъ ихъ

6. Низвержетъ силныхъ спрестоловъ свознесетъ смиренные
7. Алчущихъ исполнитъ благостию и богатыхъ отпуститъ праздныхъ

8. Восприятъ іcраиля отрока своего воспоминающе милосердие его
9. Якожъ глаголетъ ко отцемъ нашимъ Авраамy i имени его до вѣка

10. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу
11. Какъ было сначала нынѣ i присно i во вѣки вѣкомъ аминь.

III. Vom Himmel hoch da kom.

1. Отъ мѣстъ небесныхъ приіду
Приятная повѣдаю
Благия вѣсти принесу
Отъ нихъ реку да воспою

2. Родился всемъ вамъ отроча
Дѣвицы отъ избранныя
Младенецъ дивно родился вамъ
Господь же воплотился самъ

3. Христосъ онъ нарицается
Снима тварь вся скорбная
Да будетъ вамъ вспасителя
Прощая вся беззаконная

4. Блаженство всемъ вамъ приложитъ
Да радостъ и веселие вамъ будетъ

5. Да знакъ внимайте радостны
Пеленки и до яслещи
Да внихъ всеа вселенныя
Господь Иисусъ Христосъ обрящется

6. О томъ возвеселимся вси
Да видемъ барзо со пастырми
Видѣти что Богъ учинилъ
Сыномъ своимъ подарилъ

7. Внимай отъ сердце да возри
Что тамъ вконюшне посмотри
Како младенецъ тамъ лежитъ
Нашъ Іисусъ во яслехъ спитъ

8. Мой гость приятно здравствуй
Не презирай грѣшники
Ты въ бѣдность приходишь во мнѣ
О томъ какъ отслужу тебѣ

9. Ѡ Боже вседержителю
Какъ ѹмилися плотию
На сене возложитъ тутъ
Гдѣ царской... и своты сутъ

10. Хоть миръ бы пространныи
Со златомъ и со бисерми
Да токмо не довлеется
Тебѣ ни взыбки ускиия

11. Твой шолкъ и ризы добрые
Солома сутъ всей крупная
На ней ты Царь великій
І смирившися почиеши

12. Тебѣ такъ не волилося
Учити истинну меня
Всего что мира власть и честь
Ничто же бо предъ тобою есть

13. Христе сердечно любовны
Ложу тебѣ воалѣ стели
Почи огре меня
Да ввѣкъ не забуду тебя

14. О томъ восликиу пляшу
Сердечною радостию
Люли, люли мы похвалимъ
Іисуса внука радостнымъ

15. Честь Господу и о сыну далъ
Да имъ всехъ насъ помиловалъ
Возвеселятся ангели
І мы да будемъ радостны.

XXIX. О ДЕСЯТИ ЗАПОВѢДЯХЪ.

Diss sind die heil. 10 Gebot.

1. Сей есть законъ отъ Господа
І заповѣдя Божия
Что Богъ Моисеомъ доровалъ
І на горе синайской далъ
Господи помялуй!

2. Единъ я Богъ ꙋ твой тройчный
Опрячь меня не чтя
Сверхъ всехъ веще меня люби
Познай бойся послꙋжя
Господи помялꙋй!

3. Не зижди образъ ідола
Ня всекого подобия
Предъ нямя поклонятися
І одново чтя меня
Господи помялуй!

4. Святое імя Господа
Не всꙋе емли во ꙋста
Імъ не клени ни обмани
Но прослави помоли
Господи помялꙋй!

5. Святый день бережно чти
Работу внемъ не твори
Учися слѡва Господа,
Отъ всякихъ сквернъ очистися
Господи помялꙋй!

6. Родителемъ честь появи
Что прикажутъ не приступи
Імъ покорися послужи
І многолѣтенъ будеши
Господи помялуй!

7. Сердечна ближняго люби
І ему обиду не чини
Не умерти ни гнѣвомъ бей
Будь кротокъ ему помогай
Господи помялуй!

8. Буди чистъ и без скверности
Вжекивъ честь не преступи
Беседы мысли дѣлеса
Да будутъ благочестная
Господи помялуй!

9. Самъ не укради ни красть вели
Тако ни татства утаи
Ростъ лишны не вопрошай
Будь мялостивъ, убогимъ всемъ дай
Господи помялуй!

10. Не лжи, не лжесвидетельствуй
Іскренняго не оклеветай
Невинныхъ верно заступи
И срама ихъ не окрой
Господи помялуй!

11. Другаго дома не желай
Похойно ничего хватай
Будь внутрь святъ не согрешай
И непорочно в ней живи
Господи помялуй!

12. Христе во сихъ намъ пособи
Ты бо ходатай намъ еси
Очисти насъ и обнови
Да будемъ впредъ послушати
Господи помялуй!

ПѢСНЬ О ПОБѢДѢ.

XXXIX. Nun lass uns Gott dem Herrn.

1. Хвалити начинаемъ
Бога прославляемъ
За дары что мы брали
Отъ руки его дастали

2. Онъ душу благодатно
И плоть намъ далъ пріятно
Ту вѣрно сохранити
Онъ самъ исволитъ бдети

3. Онъ тѣло намъ питаетъ
І душу покормляетъ
Грѣхомъ хотъ мы язвлены
Въ погибель приведены

4. Намъ даровалъ лечитель
Той жизнь и оживитель
Христосъ насъ всехъ избавилъ
Самъ умеръ насъ оздравилъ

5. Онъ словомъ насъ отправитъ
И кровию нрави покропитъ
Той духъ насъ избавляетъ
К вере прилогаетъ

6. Имъ грехъ и долгъ простится
Животъ имъ подарится
Мы радость ожидаемъ
Блаженство возжелаемъ

7. Будь впредь, буди насъ кормитель
И благотворитель
Благо намъ труды
Намъ Богъ въ страхъ пребуди

8. Дай истину познати
І ей послѣдствовати
Освободи конечно
Блажи насъ вѣковично

LXII. Wer nur der lieben Gott lässt.

1. Кто Богу путь свой открываетъ
И вѣру соблюдаетъ ему
Того онъ дивно заступаетъ
Чрезъ всяки скорби и бѣду
Кто уповаетъ на Христа
Не строитъ на песочная.

2. Что ползы намъ отъ попеченья
Что ѡхъ и горѣ ползуетъ
Что намъ пособятъ возопленья
Мы горше со кручиною
Творимъ скорбь нашу и бѣду

3. А потерпи что есть, помалу
Да смирны будемъ по себѣ
И Божію благодатну волꙋ
И промыслъ усмотришъ къ тебѣ
Богъ иже насъ къ себѣ избралъ
Что намъ потребно уже зналъ

4. Часовъ веселья онъ познаетъ
Онъ видитъ что спасительно
Егда насъ вѣрныхъ обрѣтаетъ
И сердце наше праведно
Тогда нечаемо Богъ спѣшитъ
И много благъ намъ сотворитъ

5. Не думай въ тѣснотѣ твоей
Буть ты оставленъ отъ него
Не думай: Богъ въ любви своей
Имѣетъ счастливыхъ зѣло:
Но время много премѣнитъ
И всѣмъ примѣту положитъ

6. Удобно Богу вся творити
Есть тоже дѣло Господу
Убогихъ скоро богатити
Бросати сильныхъ въ нищету
Богъ чудотворецъ такъ творитъ
Онъ вознесетъ, онъ низложитъ

7. Молися, пой, ходи предъ Богомъ
И вѣрно учини твоя
Да уповай на онь со страхомъ
Такъ благодать обновится
На Господа надѣйся
На камени построился
Не строилъ на песочная.

Довольно етѣхъ примѣровъ. Языкъ, очевидно, Церковнославянскій, книжный, но, коегдѣ, съ примѣсью туземнаго, въ коемъ *а* вм. *о* (*да-стали*); *я* вм. *и* (помялуй, опрячь); *е* вм. *ѣ* (грехъ, дева); *й* въ концѣ существит. и прилогат. иногда опускается (всехъ веще, ростъ липиы); *и* однажды вм. *е* (не приступи); *в* вм. *г* (одново), и пр.

Касательно правописанія замѣчательны Церковныя буквы: ꙋ вм *у*; ѡ вм. о; ѿ; ꙗ вм. *я*; другія: *і* вм. *и*, особенно въ началѣ, и т. п. Изъ словъ и оборотовъ бросаются въ глаза: безъ мужа *обременилася* (IV, 5); *миритель* (XVI, 4.); *осилилъ* (побѣдилъ; XIX, 1.); *боремя* (бремя; XIX, 9.); *насилитель* (XXI, 1.), и пр.

VIII. Письмо Петра Великаго къ канцлеру Великаго Княжества Литовскаго:

Ѡсне священиі княже канцлеру Великаго княжества Литовскаго.

За обывленіе неизмѣннаго доброжелательства отъ вашой княжой милости, о которомъ намъ донесъ господинъ Наркуцки столникъ Иновратславскій присланнои до насъ благодарѧ заемне вашой княжой мл҃ти охоте доброжеланіы нашего вамъ абавлыемъ. И н҃не желанію вашему ѹчинимъ ѹдоволствие приказали а самаго Наркуцкаго длѧ вашеі корешпонденциі котори себѣ имѣти желаемъ при себѣ ѹдержали, а н҃не здравіы и всыкаго блага ѿ Господа Б҃га вамъ желаы зостаемъ вашеи княжои милости всего добра желателніи и никогда ѿмѣнніи

Петръ.

З Ѡршы, въ 26 де҃н.
Февралы 1706.

IX. Напослѣдокъ, не льзя не обратить вниманія занимающихся письменностью Рускаго языка въ обширномъ смыслѣ на слѣдующія три »*Повѣсти*,« заключающіяся въ одной рукописной книгѣ, въ листъ, переплетеной въ кожу, съ такимъ Польскимъ заглавіямъ:

»Ulomek dziejów dawnych *po Rusku;* o królu Marku Kornusza, o Hrabi Gurdonie, o Attyli krolu Węgierskim. Tudziez życia dawnych Xiążąt Litewskich.«

Прежде всего представлю по отрывку изъ упомянутыхъ повѣстей.

1. *Изъ повѣсти о королѣ Маркѣ.*

На оборотѣ 14го листа: „Имѣлъ тотъ король ыдну дочку панну велми пекную, таы сѧ розмиловала трыщана, и мовила ч҃лчее ѡко не видало такъ цудъного младенца ыкъ трыщанъ есть, И коли его гдѣ видела, ѡчи ее и мысль не были инде, толко прынемъ, такъ его миловала ыкъ сама себе, и не моглась домыслити ыкъ бы мѣла къ ласце его и къ милости прыйти и снимъ пополнити волю свою, и мыслила ѡ томъ, если ему дати знати. Ѡнъ ктому не прыволить, еще молодъ несквапитсѧ кутакой мл҃сти. Але коли бы мисѧ ѡбецалъ миловати мене, ы быхъ ждала до его часу, и волѣла быхъ его ждати, нижи быти королевою найбольшого королевства. Але

боюса ижъ не всхочетъ дла молодости и не смѣти будетъ ѿца моего тото вчынити.

И нѣторого дна она седела на впокои водной коморе и казала къ собѣ позвати говорнара, и рекла ему, пане говорнаре, ꙗ милую твоего трыщана больше нижли себе прошу васъ за то прыведи его на то, абы онъ мене миловалъ.

15 стр. Если бы онъ того вчынити не хотѣлъ, прыправлю его къ великой легкости. И говорнаръ то слышалъ и засмутилса и невѣдалъ што бы мѣлъ стымъ вчынити, и мыслилъ немалую филю, если бы трыщанъ мѣлъ то вчынити. А король бы са того довѣдалъ, каралъ бы его непочетне. И онъ казалъ ей, добре млстивая королевна, дла вашей млсти то вчыню, буду то ему мовити ижъ бы онъ твою волю исполънилъ, але онъ есть молодъ, еслиса такъ бодро не станетъ, не мей на него гнѣву, Й она ему подаковала велми вдачно, И затымъ говорнаръ шолъ до господы и былъ смутенъ, и почалъ мыслити, если трыщанъ то вчынитъ, то зле, А не вчынившы, тожъ недобре, И мовилъ трыщану, што мыслишъ вчынити, королевна тебе назбытъ милуетъ, Если еси ее миловати не хотѣлъ, она хочетъ сама себе ꙋморыти, и трыщанъ ему ѿказалъ если ма милуетъ збыточною млстью, ꙗ того не вчыню, нехай збытокъ приней, бо ꙗ зрадцою пану своему быти нехочу за тую его ласку и почесность, которую онъ мне чинитъ, а не знаючы мене хто а ѿкуль есми. Кгды то говорнаръ слышалъ ѿ трыщана, велмиса тому дивовалъ, ижъ втаковой молодости бачылъ на таковую почестность, Бо оного часу толко было ему тринадцатъ лѣтъ, и еще его говорнаръ больше поштовалъ втомъ, и рекъ ему, дла чого не хочешъ такъ цудное панны миловати, трыщанъ ему, рекъ, чудность ее не можетъ мене прывести ку зраде, А если быхъ ктому прызволилъ, ꙗкъ ты мнѣ втомъ раду зодалъ, але тобѣ было мене ѿводити ѿ того, И назавтре королевна прызвала говорнара, и рекъла ему, довѣдалъ ли са еси ѿ трыщана, онъ рекъ трыщанъ васъ милуетъ двойною милостю, нижли того нехоче вчынити, штобы было ку зраде ѿцу твоему, и рекла королевна, такълиса трыщанъ совсимъ ѿ мене ѿнеслъ, и пошла велми смутна, кленучы денъ той, вкоторыйса родила, и ввошла ꙋ ложницу и плакала велми грозно, И одного дна была она вложницы врозъмышленю о милости трыщанове, а тая ложница была тайна, вкоторой была она.

Трыщанъ шолъ мимо вдругую комору, невѣдаючы што она тамъ есть, И она его ꙋбачывшы выскочила авъхватила его за горло обѣма рꙋками и почала цаловати и миловати, А онъ боечыса

же бы его хто не вбачылъ, и почалъ ее ѿ себе ѿпихати ѡбѣма руками, ѡнаго ѡбачывшы, ижъ того мѣти не можетъ, чого хотѣла, закликала великимъ голосомъ, И почувшы рыцары королевы и король не познал што его дочка, И побегли тамъ рыцары королевы, и застали, а ѡна за горло трыщана держѣтъ, и почала жаловатися, Панове, трыщанъ мя хотѣлъ экгвалътовати, и ѡни поймали его и прывели до короля, поведали што видели и слышали. ѿ панъны, король засмутилъся велми и рекъ, ꙗ тебе частую, ꙗкожъ есть ꙗвно всимъ людемъ, а ты прыводишъ мнѣ ганбу, съ тымъ собѣ смерть дѣлаешъ, и казалъ его вкынути втемницу, а говорнаръ втотчасъ былъ на господе, и довѣдалъся што трыщанъ есть втемныцы и былъ о томъ велми жалостенъ, рекъ самъ ксобѣ, ꙗ есми зачынъ, нигдѣ немамъ веселꙗ, а ѡ собѣ не вѣмъ, што ми буде..“

На 27^{мъ} листѣ оканчивается такъ: „И вчынывшы тое рыцарство рыцар панъ трыщанъ, и поехалъ до церкви вопатию, а втотъ часъ пришолъ ему листъ ѿ красной ижоты, говоречы, пане, ꙗкъ рыба безъ воды не може быти жыва, такъ ꙗ безъ тебе не могу жыва быти, И трыщанъ ѿ великого смутку и отъ ранъ сомлѣнъ, за нюжъ было дывно, ꙗкъ моглъ терпети таковые раны: бо кровъ снего велми шла, И отправилъ до короля Марка стымъ, Пане дядко, не могу ехати а ни стерпети, штобъ мя несли, если вамъ добре послужилъ, еще може мене вамъ потреба быти, пошли ми кролевую ижоту, ачы бы мя злечыла, ижъ она лекарство добре ꙋмѣетъ, а ꙗ лежу въ Казарейской земли подъ градомъ Барохомъ. Король Марко ѿпустилъ Ижоту вдꙗчне, и она пошла велми звесельымъ серцемъ, А прышовшы почала его лечыты, што могучы, И невѣмъ, если стыхъ ранъ выздоровелъ, або такъ вмеръ: Потуль ѡ немъ писано..“

Всѣхъ листовъ 64.

2. *Исторія ѡ кнꙗжати Кгвидоне.*

Ꙗко писмо говорытъ, добры мужу, Богъ будь на помочъ и вховай тя ѿ смерти и ѿ злое прыгоды: Хочу вамъ поведати добрую повесть ѡ Квидоне Антонскомъ кнꙗжати и ѡ его сыне, о великомъ и славномъ рыцару Бове, Тотъ Кгвидонъ храбры конникъ былъ, але одну речъ зле вчынилъ, ижъ вчасъ жоны непонялъ, але коли вже старъ былъ, тогды понялъ жону звеликого племени, ѡна его не мела ни за едынъ пѣнезъ, И вперувую ночъ коли сним спала, почала ѿ него сына, А колы вышли мѣсецы

дней, и ѡна родыла сына пудного створеня, и колы его хрестили, дали имя ему Бово, и какъ почалъ рости, и ѡнъ его поручилъ ѡдному служебнику своему Симбалду, и ѡнъ его ховалъ болше нижли семъ годъ възросло не мале, а былъ велми пекное ѡсобы, парсуна ему была ыкъ рожа, а волосы мѣлъ жолты ыко злото, И лепшое дитя надъ него не могло ся знайти. Тутъ вернимося, поведаймо опять ыкъ жона Кгвидонова згубила пана своего доброго Кгвидона, А ей было имя Меретрысъ. Ѡная пани ѡдного часу порану вставшы и ꙋбралася ꙋдобры шаты и ꙋмылася водкою рожаною, и погледѣлася взеркало, и рече, беда ми што мой ѡтецъ и мой родъ покинули мя, ижъ мя за того старого мужа дали, ижъ ѡнъ не можетъ ми ку воли вчынити, и призвала ѡдного своего служебника, которому было имя Рычардо, и рече ему, поедь къ городу Матанцу до княжати Додона, до моего милого, и поздрови его ѿ мене, бо ми есть велми милъ, не пуще ѡтца и матеры. И хотѣла есми за него пойти, але не хотелъ мой ѡтецъ и мой родъ, Але ты говору послужи ми втомъ справого серца, И мовъ ему, нехай зберетъ своихъ людей пятнадцать тысечей доброго люду збройного, а нехай прыйдуть взяти Антонъ градъ. А стали бы влузе ѿ склоравеня, а ыз втой часъ пошлю Кгвидона вловъ, ѡнъ не ѡзметь зъ собою жадное зброи, и слугъ не ѡзметь болшо двадцати юнаковъ, а тамъ можетъ ѡтца своего смерть постити, и ѡзмешь градъ своима людми, и все мое панство тобѣ будетъ, а мене собѣ ѡзмешъ за жону", и пр.

Всѣхъ листовъ 21½.

Исторіѧ ѡ Атыли короли ꙋгоръскомъ.

Глава а.

Кгды передъ давными часы Гуннове, або ыкъ ихъ нине посполите зовуть, ꙋгрове изъ своими княжаты белемъ, кевомъ и кадыкомъ положылися были ѡбозомъ надъ рекою тисою, тогды втой часъ впаионѣи то есть втомъ краю, которы теперъ ꙋгорскымъ зовемы, мешкали разные народы а ꙋкраинные мѣстца для наездовъ непрыятелей сторожу держечы и до ѡбороны готовъ будучы, держалъ стое стороны дуная неыки матѣрнусъ албо ыкъ его некоторые зовуть Матрынусъ, Тотъ не толко тые краины которые теперъ ꙋгорскою землею зовемы, але тежъ и далмацыю ѡбою Сербъскую землю, Ахаю, Трацыю и Макѣдонию ꙋ свое владности мѣлъ, А такъ коли ему его людъ далъ справу, ижъ великое множе-

ство гунновъ або ўгровъ взели его великою моцною надъ рекою тисою ѡбозомъ са положыло, ўмыслилъ просити ѡ помочь дѣтрыка, которы на тотъ часъ не малую часть Немецкое земли подъ своею владностю мѣлъ, понѣважъ самъ ѡбавлялса давать ѡтпоръ такъ великому множству непріятель, тотъ тогды зобравшы бордзо зовсихъ пограничныхъ народовъ великое войско ыкобы до ўгашенья всимъ догораючое пожоги прытагнўвшы до ўгорское земли, положился не далеко ѿ дуная къ полудневой стороне, на томъ местцу, которое теперъ Лларталемъ зовутъ, ѿ того мѣстца не далеко было мѣстце, которое звано потѣнцыляна межы тымъ преречонымъ полемъ а мѣстомъ тѣтѣсъ, которое на берегу тоежъ реки лежало годновечное памети для ѡсобного мѣстца и иншыхъ пожитковъ, Тамъ кгды матарнусъ мешкалъ, а войско до даваня ѡтпору такъ наглому непріятелю поготову мѣлъ, ехалъ до него дѣтрыкъ, абы зъ нымъ порадылъ, ыкъ бы втой мѣре поступовати мѣли, а ижъ бы межы собою постановили, если бы было лепей перепровадывшыся черезъ дунай на ўгры въ ѡбозе неготовые ўдарыть, чили найти иншўю дорогу, которая бы ихъ пожыть, або пакъ ыкымъ бы способомъ непріятелемъ такимъ несподеванымъ а незнаемымъ битву сточыть мѣли, што скоро шпѣкгове ўгромъ ѡзнамили", и пр.

Всего 26 листовъ въ 17 главахъ. Конецъ 17-й главы:

„Нѣкоторые што са скроникою ўгорскою не згожаютъ, поведаютъ, ижъ по смерти атыли угрове впанонѣи, то есть втой земли, которую теперъ ўгорскою зовемо, пановали ажъ до часу Маўрыцого цѣсара, Ведь же поневажъ я ничого дале писати на тотъ часъ не ўмыслилъ, одно до смерти атылевы, прото хто бы што дале ѡ справахъ ўгорскыхъ вѣдати хотѣлъ, нехай въ ихъ кроницѣ чытаетъ."

Языкъ всѣхъ етѣхъ повѣстей — одинаковъ и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ одному и тому же вѣку. Онъ есть, такъ называемый, *письменный* языкъ Великого Княжества Литовскаго въ лучшее, цвѣтущее, время его. Имъ никто никогда не говорилъ и не говоритъ; но, обращая вниманіе на его граматическую и лексическую особенность, видимъ, что въ основаніи его—языкъ тѣхъ Русовъ, которые живутъ между Припетью, верховьями Нѣмна и Днѣпромъ. Въ немъ, тамъ и сямъ, прорываются слова и обороты, съ одной стороны, обитателей сѣверной Бѣлорусіи, а съ другой, языка Польскаго, который, въ слѣдствіе политическихъ причинъ, овладѣлъ было имъ и произвелъ самую отвратительную

смѣсь, какую только можно себѣ представить и какая когда либо существовала на Руси. Впрочемъ, съ третьей стороны, замѣтно въ немъ также сильнѣе вліяніе Церковнаго языка, какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ равно и формахъ.

Есть еще нѣсколько довольно важныхъ бумагъ, списанныхъ мною въ ето короткое пребываніе въ Познани, но объ нихъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ. Теперь же сообщу еще „*Оглавленіе*" статьямъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ исторіи нашего Междуцарствія начала XVII-го вѣка, особенно времени Лжедмитріевъ, извлеченное мною только изъ двухъ листовниковъ довольно большаго объема. Въ 1-мъ заключаются:

1. Ozamordowaniu W^go kniazia i pobraciu Polaków na Moskwie dnia 27 Maia w roku 1606. 6 листовъ.

2. Spisek co przedniejszich osób narodu naszego pomordowanych na Moskwie. 2 *л.*

3. Discurs słuszney wojny z Moskwą. Rationes pro i contra. 6½ *л.*

4. Wiadomość z Moskwy do Wilny przyszła. ½ *л.*

5. Drugie wiadomosci posledniejsze. 1 *л.*

6. Drugi discurs o wojnie do Moskwy. 1 *л.*

7. Od Cara Szujskiego do woiewody Smolenskiego. 1 *л.*

8. List od woiewody Smolenskiego do Hospodara Szujskiego. ½ *л.*

9. Drugi list od posadzkich ludzi Smolenskich Szujskiego. 1 *л.*

10. Copia listu pewney osoby spod Moskwy do pana Podkanclerza coron. data w obozie Wielkiem pod Moskwą 13 Octobr. 2 *л.*

11. Respons na ten list. 2 *л.*

12. Copia listu pewney osoby spod Moskwy do pewney osoby. 2 *л.*

13. —— do posłów. 1½ *л.*

14. —— z lista Dimitra do Carowej z Kaługi. 4 строки.

15. Poselstwo od rycerstwa pod Moskwą będącego do Króla pod Smolensk przysłane. 2 *л.*

16. Respons słowny przez Podkanclerza.

17. ——— drugi z obozu pod Smolenskiem. 2½ *л.*

18. ——— od Hetmana. 1½ *л.*

19. list Carowei do Przemyskiego. ½ *л.*

20. Wadomośći zpod Moskwy za przyiechaniem posłów do obozu. 1½ *л.*

21. Respons od Rycerstwa w obozie pod Moskwą posłow J^ego Mośći Króla. 1 *л.*

22. —— Do posłow pod Moskwą.

23. —— Do wojska ————
24. —— Do pułków tegoż wojska. ½ л.
25. —— Drugi do tychże. ½ л.
26. Od Rożyńskiego imieniem Rycerstwa. 8 строкъ.
27. List Carowei do Króla.
28. Od Pana Rożynskiego do Króla.
29. Respons Filareta Patriarchy Moskiewskiego. 1½ л.
30. List od Bojar. 1 л.

Во 2мъ:

1. Opisanie kniazow Wielkich Moskiewskich. Начинается такъ: »Roku od stworzenia swiata 6848 Iwan Daniłowicz, a Kolitem go zwano, niewiele panuiąc, w czerncy się postrzygł;« а оканчивается: Fiedor Iwanowicz, przezywaiemy Bezumny« и пр. ½ л.
2. Punkta z listu przymiernego Moskiewskiego a° 1608. 1½ л.
3. Instrukcya do Moskwy 1607. 4 л.
4. List od Mosalskiego woiewody Rosławskiego, писанъ по Руски. 1 л.
5. Copia listu p. Mikołaia Charlińskiego o Dimitrze. 1.
6. Status spraw czasow terazniejszych w Moskwie Krola Jego Mośći zatrzymanych w Moskwie: Mik. Olesnicniego, Kasztelana, Jana Malgorskiego y Alexandra Gosiewskiego, starosty Wielizkiego, dla Wiadomośći Jego Mośći z Moskwy posłany. 6 лист.; конца нѣтъ. Тутъ же, на оборотѣ 2го листа:
7. O zamordowaniu Dmitra Cara Moskiewskiego 27 Maia.
8. A° 1612 Respons Polaka Pana Zborowskiego o elektoriy z Moskwy. 1 л.
9. List od władyk Ruskych (Władym. i Łuck.) roku 1596, 13 Iunii. 1½ л.
10. Słowa Papeża Clemensa Osmego do Panów Biskupów Ruskych, posłanych od Mitropolity Kiiowskiego Michaiła Rohozy, roku 1595. 1 л.
11. List Soboru Brzeskiego. 1 л. На Рускомъ.
12. List Sidora Mitropolity 1 л. ———— См. выше.
13. Krotce niektorych celnieyszych rzeczy s prawidł ojców swiętych *po Słowańsku* pisanych wyięćie przez Iana Brzostowskiego w Moskwie, z Wielkiemi posłami będącego. A° 1600 2 л.
14. Pozew iednemu sekty Epikurow, roku 1591. По Руски; онъ приведенъ мною уже выше.
15. Pieśn o Moskwie a° 1609. ½ л. См. ниже.

16. List niejakiego Galeckiego Polaka w Moskwie będącego do Brzostowskiego na zamku Moskiewskim taiemnie dany a^{o}. 1600. Другой рукой приписано: »O panowaniu w Moskwie Hodunowa« 1 л.

17. O Pietrze Niedzwiadky Moskaliu Kazka A^{o} 1607. По Руски. Мы ее привели уже выше.

18. Poselstwo posła Moskiewskiego kniazia Iwana Andreewicza Tatiowa Starodubskiego, woiewody Czernihowskiego. Ustne mówienie. ¼ л.

19. Copia listu od Dimitra Carewicza Moskiewskiego do Pana Mniszka, woiewody Sędomirskiego s Putiwla A^{o} 1605. ½ л. Тутъ же cedula do Pana woiewody. ¼ л.

20. Copia listu Cara Moskiewskiego Dmitra do Pana woiewody Sędomirskiego. ¼ л.

21. Nowiny z Moskwy od Iana Wisloucha do brata swego rodzonego Pana Iakuba. 1 л.

22. Copia listu od woiewody Smolenskiego do Pana Starosty Orszanskiego. ¼ л.

23. List od kniazia Moskiewskiego Dmitra do Króla J^{ego} Mości Polskiego. ¼ л.

24. Respons na ten list Lacinski kniaziu Moskiewskiemu od Króla J^{ego} Mości, po Rusku dany. 1 л.

25. Sprawy kniazia Moskiewskiego Dmitra. 1 л.

26. Conditiae Carewiczowi od Króla J^{ego} M. 1½ л. Всѣхъ условій 18. См. ниже.

27. Stacia Posłom kniazia Wielkiego Moskiewskiego Borisa Hodunowa ¼ л.

28. Rozmowa iednego Polaka z Moskwą na zamku Moskiewskim A^{o} 1601. 2 л. См. ниже.

29. Copia z listu woiewody Smolenskiego do P. Starosty Orszanskiego o pomordowaniu naszich Polaków y Cara Dmitra w Moskwie A^{o} 1606. По Руски 1 л.

30. Copia z listu drugiego woiewody Smolenskiego do P. Starosty Orszanskiego. Тоже по Руски. ½ л.

31. Memoriał ludzi co zacniejszych w Moskwie przy zamordowaniu kniazia Moskiewskiego Dmitra A^{o} 1606, Maia 27, Polaków pobitych. ½ л.

32. Spisanie tych, ktorzi po zabyciu kniazia Moskiewskiego Dmitra w Moskwie żywi zostali Polacy. ½ л.

33. Copia z listu Króla J^{ego} M. do kniazia Moskiewskiego Dmitra. ½ л.

34. Instrukcya od I^{ego} Król. Mości Panu Alexandrowi Gosiewkiemu do kniazia Dmitra Iwanowicza, Hospodara Wielkiego Moskiewskiego, dana w Krakowie dnia 23 Augusta, roku 1605. 1 л.

Сообщаемъ еще кое-что изъ означенныхъ тутъ статей. Вотъ, на примѣръ,

I.

Rozmowa iednego Polaka z Moskwą na zamku Moskiewskim A° 1601.

Przystąpil Moskal mowny w zamku do iednego Polaka. Ten był z dworu posła Litewskiego. Po dobrym dniu zapyta Moskala w te słowa. Ruska iednak tam siam gdzie była mowa:

Polak. Kak zowyt proszu tebie; da cziy syn bojarskoi?

Moskal. Ignat su ia, jesmi jest chołop Hospodarski.

Pol. Daleko odsiel maiesz pomiestiie swoie?

Mosk. W wierst 30 odno maiu, a w sorok druhse.

Pol. Dawnol tuta czy dołho, da szto robotaiesz?

Mosk. Niemożno tobie wiedat o wsim, szto pytaiesz.

Pol. Ino ty baczu prawdy boiszsia kazati?

Mosk. Zdorow by nasz Hospodar, day Mikoło swiaty. Ten zamilkł, ale drugi: O szto że pytaiesz? A ia skażu czoho niewiedaiesz.

Pol. Nie powiesz bym cie pytał zwłaszcza szczyry prawdy, bo ta u was nowina, lecz obłuda zawzdy.

Mosk. Nie znaiu, szto goworisz; mow ty ponaszomu!

Pol. Mowić mogę, lecz matać nie chcu powaszemu. Zdorow li wasz Hospodar, czil pak ieszcze bolen?

Mosk. Dobry Hospodar by zdorow był! Ia su w tom niewolen.

Pol. Miałeś mi był powiadać, o czym by tie zapytał, aliz ty z swą powiescią nie stoisz za szpital.

Mosk. Iakli tobie nazwiszcze?

Pol. Odpowiem: *Iwan Botowski*, zaodno zachoczeszli zwat *Ian.*

Mosk. Chrestianin czili Lach?

Pol. Lach y chrestianin, nierozumiey żebym był iaki Besarmanin.

Mosk. Umieieszli christitse, bo to znak wiernoho?

Pol. W imi Otca, y Syna, y Ducha Swietoho," и пр.

II.

Замѣчательнѣйшія условія Сигизмунда Августа IIIго Лжедимитрію.

A.

1. Aby ziemie Siewierską wrocił Koronie.
2. Aby unią wieczną Panstw uczinił.

3. Aby Koscioły Rzymskie budowaty Ezuity wprowadzał y ine duchowienstwó.

4. Aby do recuperowania Szwecy pomógł.

5. Pozwalaiąc mu się żenić w panstwach naszych, by s królewną naszą przysięgł.

Б.

Отвѣтъ Лжедимитрія.

1. Ziemie Siewierskiey wrócić nie chcę, ale chcę dać summe pieniędzy.

2. Uniy i sam wielce życzy.

3. Kosciołów budować i Ezuitów nie chcę, ale tuszę, że to na nim wymogą.

4. Do recuperowania Szweciy pieniędzmi chcę pomoć.

5. Powie woiewodzankę Sędomirską chcę poiąć.

На концѣ слѣдующая приписка:

»Konditie miedzy niemi są poprzysiężane i od Dymitra w szkatulce za kluczem Bobolanym, a przeciewne u niego w szkatulce rękami własnemi pisane.

Te Conditiae znosił Pan Woyna, pisarz.

III.

Piesn o Moskwie A° 1609.

Pan na niebie kroluie, pan wszitek swiat rządzi,
Na nim wszelakie rzeczy sprawiedł sądzi,
Wieki konczy przenosi zacne Monarchie,
Krole na panstwa sadża, tyranstwo zabiie.
Że bog wieków wkraca, to w pismie czytamy,
Monarchie przenosi, na to poglądamy,
Nie zachądząc daleko, w historie dawne,
Tylko się tu dwie wspomnią Monarchie sławne,
Naprzod Rzymska kędy iest na podziw potężna,
Rządem, zgodą, dostatkiem w Rycerz. lud mężna,
Jak by nikdy nie była, chocia tak kwitnęła,
Wszystek swiat w mocy miawszy niezgodą zginęła,
Po niej sławna Graecia, dostatnia w nauki,
Ktorą za nas poganin rozszarpał na sztuki,
I ta poki w iednosci Pany swoie miała,
Poty w swoiem krolewstwie przez długi wiek trwała,

Nuz pobliższe krolewstwa Bułgarskie y Cyprskie
I ono złote jabłko krolewstwo Węgierskie,
Co teraz za ucieche, co za wolność maią,
Tak że Turkom swe syny na janczary daią,
Pan Bog skarał, bo wiarę maią po swey woli,
W krole ie wzbogacił, a sami w niewoli,
Nasze Polskie krolestwo zachwiało się było
Tak barzo że iuż ledwie o włos nie zginęło,
Ale Bog miłosierny ratował ie snadnie,
Rzekł niech królestwo Polskie ieszcze nie wpadnie,
Dam mu czuyne kapłany, dam i lud nabożny,
Dam senatory mądrę, krol będzie pobożny,
Poznało nawiedzence, mnie się, skorzyło,
Wyrzekło się niezgody, w ktorey przedtym było,
Tak Bog mowi krolowi, a my co mowiemy
Gdy takie obietnice od Boga słyszemy?
Niech że pana szczęśliwie do Moskwy prowadzi,
I my przy niem poiedziem wszyscy barzo radzi,
Polak, Rusin, Pogorczyk poidą Mazurowie,
Ci iak lwi przeciw Moskwie stawią się surowie,
Poiadą Pomorzanie Zmoidż y Wołynianie,
Z wielkiey Polski poiadą wszyscy z bogiem na nie,
Poiadą i Prusacy, Kozacy Nizowy,
Y Naszy podlaszanie, do Moskwy gotowi.
Wszystkiey koronie krzywda wszyscy pragną tego,
Wszyscy się chcą mscić znacznie despectu swoiego,
Litwa niezwyciężona tobie triumphuie,
Krolu Polski Zygmoncie drogęć ukazuie,
Nakoniec wiele Moskwy ciebie wyglądaią,
Iakby narychley mogli, widzieć pożądaią,
I za Pana przywitać, witay pożądany
Krolu Polski Zygmuncie nam od Boga dany,
Ty naszym Carem będziesz krol z krolow idący,
Myć będziem błogosłowić Panu kroluiący,
Iedz, postępny, a wiszystko poczynay od Boga,
Tobie do naszey Moskwy zgotowana droga,
Nie obawiay się zdrady tych dwu sprzysiężonych,
Karła z Szuyskim, zapewne Bog pobiie onych,
Im nawiększe woyska ich w ocemgnienie zgładzi,
A ciebie we Szwetycey y w Moskwie posadzi,

Iest to znak łaski Panskiey, Bog straszy pogany,
Chcę sam walczyć potężnie za nas chrzescijany,
Dzięki iemu powinne za to oddawaymy,
W obronę i° swiętą krola porączaymy,
Iedz że w szczęsną godzinę, o niezwyciężony,
Krolu Polski, a posiądz te polnocne strony,
Tobie Bog obiecał, tobie ie w moc daie,
Wyzwol z błędow kacerskich te przyległe kraie,
Wezmie y te pod swoy regiment, ale nie bez rady,
Cnych Sarmatow walecznych obawiaysię zrady
Od tych krzywoprzysiędcow, ufay Polskiey cnocie,
Ktora się pragnie widzieć w kwitnącym zywocie.
Boc to narod szlachetny Polskie zacne plemie,
S temi masz krolu Polski wziąc Moskiewską ziemie,
I za morze nawiedzą Rycerskim przemysłem,
Ciebie wsławić y siebie iadą tym umysłem,
S czego Polska pochwałe u wszech będzie miała,
Ze pociechy z Monarchy swe° doczekała,
Ktory od wschoda słonca aze na zachodzie
Iesli mu tak Bog zdarzy roskazować będzie.

По Руски, въ прозаическомъ переводѣ, значитъ слѣдующее:

Господь царствуетъ на небѣ и правитъ всѣмъ свѣтомъ; на немъ онъ всѣ дѣла справедливо судитъ; кончаетъ вѣки, рушитъ славныя державы; возводитъ царей на царства, а тирановъ губитъ. Что Онъ вѣки сокращаетъ, о томъ читаемъ въ Священномъ Писаніи, а что рушитъ державы, то сами видимъ. Не пускаясь далеко, въ давнія исторіи, припомнимъ себѣ только двѣ знаменитыя монархіи; во первыхъ Римскую, столько славную своимъ могуществомъ, правленіемъ, согласіемъ, богатствомъ и мужествомъ; и что же? Словно никогда не было ея, хотя такъ процвѣтала; имѣя весь свѣтъ въ своей власти—погибла отъ несогласія. Во вторыхъ, Грецію, знаменитую образованіемъ; ее въ глазахъ нашихъ растерзалъ язычникъ въ куски. И она, пока государи ея жили единодушно, до тѣхъ поръ существовала, какъ царство. Наконецъ, ближайшіе къ намъ царства, Булгарское, Кипрское и, золотое яблочко, королевство Угорское, что за радость и свободу имѣютъ они теперь? Туркамъ даютъ своихъ сыновей въ янычары. Господь Богъ наказалъ ихъ за то, что они, какъ хотятъ, такъ и обходятся съ вѣрой; Онъ далъ имъ много царей, но самыхъ послалъ въ не-

воло. Да и наше Польское королевство пошатнулось было, и только на волосъ было отъ погибели; но Богъ милостивъ, скоро избавилъ его и сказалъ: »Да не падетъ еще Польское королевство! Я дамъ ему заботливыхъ пастырей и благочестивый народъ; дамъ сенаторовъ мудрыхъ, король будетъ богобоязливъ!« И познало оно посѣщеніе Божіе, смирилось, отреклось отъ раздоровъ, которымъ до того предавалось. Такъ Богъ говорилъ къ королю; а мы что скажемъ, слыша такіе обѣты отъ Бога? Да ведетъ Онъ его счастливо въ Москву! За нимъ мы всѣ съ величайшей радостью пойдемъ, т. е., Полякъ, Русинъ, Погорянинъ, Мазуры, что, какъ львы свирѣпые, бросаются на Москалей; пойдутъ Поморцы, Жмудь и Волыняне; изъ Великой Польши тоже, въ имя Божее, пойдутъ всѣ на нихъ; далѣе пойдутъ Пруссаки, Низовые Козаки и наши Подляшане. Всѣ они съ нетерпѣніемъ жаждутъ отмстить несправедливость и презрѣніе, оказанныя королевству Польскому и имъ самимъ. Вотъ ужь непобѣдимая Литва торжествуетъ, Король Сигизмундъ, и указываетъ тебѣ путь. Наконецъ, множество самыхъ Москалей поджидаютъ тебя, желаютъ, какъ можно скорѣе, видѣть у себя и привѣтствовать своимъ государемъ: »Да здравствуетъ Король Польскій, Сигизмундъ, Богомъ данный намъ! Ты, король отъ королей, будешь нашимъ царемъ; мы тебя, государь нашъ, будемъ благословлять. Гряди счастливо и все начинай отъ Бога! Путь тебѣ приготовленъ уже въ нашу Москву. Не бойся измѣны этихъ двухъ союзниковъ, Карла и Шуйскаго: нѣтъ сомнѣнія, Богъ ихъ накажетъ; Онъ во мгновеніе ока истребитъ самыя огромныя войска ихъ, а тебя воцаритъ въ Швеціи и Московіи. Это знакъ особой милости Бога, если Онъ наводитъ страхъ на язычниковъ, если самъ желаетъ воевать за насъ, Христіянъ. Возблагодаримъ же Его за то и поручимъ заступленію Его короля!« Гряди же, въ добрый часъ, непобѣдимый Король Польскій, и владѣй этими полночными странами. Богъ тебѣ ихъ обѣщалъ и даетъ нынѣ во власть твою; избави эти сосѣдніе края отъ еретическихъ заблужденій, возьми ихъ въ свое управленіе и выслушай совѣтъ почтенныхъ, воинственныхъ, Сарматовъ: Измѣны бойся только отъ упомянутыхъ клятвопреступниковъ, но вѣрь искренности Поляковъ, желающихъ видѣть тебя въ цвѣтѣ жизни; знаменитое Польское племя — народъ благородный; съ нимъ ты, король Польши, завоюешь Московскую землю; даже за самое море эти богатыри проводятъ тебя; съ этой цѣлью идутъ они теперь, искать тебѣ и себѣ чести, а Польшу прославить всюду; она,

дождалась, наконецъ, той радости отъ своего государя, что онъ, если Богъ дастъ, будетъ повелѣвать отъ востока солнца до самаго запада его.

И такъ, послѣднія три статьи тоже довольно замѣчательны.

Событіе, разсказываемое въ *первой*, кажется, относится къ посольству Сигизмунда Августа III-го къ Борису Федоровичу, царю Рускому, для заключенія перемирія и признанія короля Польскаго также и королемъ Шведскимъ. Перемиріе состоялось (по однимъ на 20, а по другимъ на 22 года), но въ признаніи отказано, что, какъ извѣстно, сильно огорчило Сигизмунда. Впрочемъ, пріемъ послу Литовскому, знаменитому Льву Сапѣгѣ, сдѣланъ былъ не скоро по его пріѣздѣ; онъ долженъ былъ дожидаться того цѣлыхъ полтора мѣсяца, потому что Борисъ занемогъ сильно ногою. Къ етому-то времени, т. е., съ 6-го октября по 16-е ноября, относится разговоръ Поляка съ краснорѣчивымъ и осторожнымъ Рускимъ, потому что предметъ его главнѣйше состоялъ въ томъ, чтобы разузнать о состояніи здоровья Царскаго. Вѣроятно, послу и его свитѣ соскучилось жить въ бездѣйствіи; притомъ и гордость Польская нѣсколько отъ того страдала, пологая, что длительность происходитъ совсѣмъ отъ другихъ причинъ, что, такимъ образомъ, хотятъ ихъ нѣсколько унизить, и пр., тому подобное. Стало быть, годъ, выставленный въ заглавіи етого разговора, означаетъ время написанія его, потому что въ 1601 г., нечего было распрашивать Поляку о болѣзни Царя: тогда переговоры были во всемъ своемъ ходу; начавшись съ перваго пріема (16-го нояб.), продолжались по 11-е марта, слишкомъ три мѣсяца. Лица разговаривающія: Полякъ, по собственному его признанію, *Иванъ Ботовскій*, а Рускій—*Игнатъ*. Кто же етотъ Игнатъ? Судя по епитету, даваемому ему въ етомъ сочиненіи, »*тощу*,« пологать должно, что ето былъ не простой человѣкъ; да и самъ разговаривавшій съ нимъ не сталъ бы описывать своей бесѣды съ простолюдиномъ, коимъ не могъ быть тотъ, имѣя два помѣстья, одно въ 30, а другое въ 40 верстахъ отъ столицы. Слѣдовательно, ето былъ, статься можетъ, судя по имени, одинъ изъ назначенныхъ царемъ для переговоровъ; а между таками дѣйствительно встрѣчаемъ »*Игнатея Петровича Татищева*,« Печатника и Думнаго дворянина, коего сынъ, Михайло Игнатьевичь, былъ, въ послѣдствіи, любимцемъ Лжедимитрія и пронзилъ длиннымъ ножемъ такого же любимца и наперсника его, извѣстнаго Басманова. Что до *предпослѣдняго* вопроса Москаля Поляку объ его религіи: „*Христіянинъ* онъ *или Ляхъ*,“

то ето указываетъ на то, что и мы платили равной монетой Католикамъ, особливо Полякамъ, величавшимъ насъ *язычниками* и т. п. титлами. Каждая сторона видѣла истинное христіянство въ своемъ только вѣроисповѣданіи.

Вторая статья, т. е., замѣчательнѣйшія *условія Сигизмунда III-го*: онѣ, вѣроятно, предложены были *Лжедимитрію*, черезъ посредство пана писаря Войны, во время перваго посольства Гонсевскаго, 1605 г. (въ августѣ), и предложены въ видѣ опыта, стороной, съ цѣлію узнать, какъ ихъ примутъ, потому что посолъ совсѣмъ о другихъ предметахъ говорилъ новому царю. Важно, что въ етихъ условіяхъ нѣтъ рѣчи объ уступкѣ Новгорода и Пскова Маринѣ, княжества Сѣверскаго съ половиной Смоленскаго отцу ея, а остальной половины Польшѣ, какъ ето читаемъ въ договорахъ Лжедимитрія 1604 г. (мая 15 и іюня 2), ни о войнѣ съ Ханомъ Крымскимъ, какъ въ предложеніяхъ Поляковъ 1606 г., передъ самой свадьбой Разстриги, но только о помощи противъ Швеціи, обѣщанной, однако же, Отрепьевымъ деньгами, а не войскомъ. О возвращеніи Сѣверіи онъ не хочетъ и слышать, давая и за нее тоже деньги. Слѣдовательно, извѣстіе Лѣтописи о многихъ мятежахъ, что »онъ злодѣй являшеся Московскому народу словами своими, яко единой пяди Московской земли не отдастъ въ Литву,« — справедливо и вовсе не было притворство съ его стороны. Равномѣрно не было притворство и отказъ его въ позволеніи строить костёлы и впущеніи въ Московію езуитовъ, что все обѣщано было имъ Польшѣ до воцаренія. Тамъ была необходимость, тутъ—добрая воля; тамъ договоривался человѣкъ неизвѣстный, притязатель на царство, ничего не терявшій отъ обѣщаній, потому что самъ еще ничего не имѣлъ, а тутъ—*Цесарь*, какъ величалъ онъ себя, могущественнѣйшей державы въ мірѣ, коему жаль было и пяди изъ своихъ владѣній.

Въ *третьей* статьѣ: „*Пѣснь о Москвѣ 1609 г.*,“ видимъ *Политическое стихотвореніе*, *пѣснь своего времени*, коею, по всему, какой нибудь приближенный къ Польскому королю, можетъ быть, одинъ изъ любимцевъ езуитовъ, посвященныхъ въ таинства политики Сигизмунда, старался подстрекнуть, сколько можно болѣе, усердіе Поляковъ къ свѣжо объявленной войнѣ съ Москвой. На ето явно указываютъ слова: »согласіе, несогласіе«, и т. п. Примѣрами Грецій, Рима и ближайшихъ сосѣдей, пѣвецъ-политикъ старался показать, что все зависитъ отъ единодушія, имъ держатся царства и цари, между тѣмъ какъ отъ

усобицъ гибнутъ навсегда, особливо, если присоединится къ тому еще безвѣріе, или, по крайности, неуваженіе къ вѣрѣ. Польское королевство тоже было уже на волосокъ отъ погибели; но религіозность его спасла. Такъ помогайте же благочестивому Королю своему, восклицалъ онъ, освободить етѣ сосѣднія земли отъ заблужденій ереси! Стало быть, царь Василій Ивановичь былъ правъ, говоря, что король Польскій явился къ намъ вовсе не какъ мститель за оскорбленіе, нанесенное ему задержаніемъ его пословъ и смерть подданныхъ, погибшихъ съ Лжедимитріемъ I^{мъ}, но единственно *для уничтоженія благочестивой вѣры*, истребленія церквей и монастырей (*Нѣмцевича* Dzieje panowania Zygm. III. tom. II). Съ етой точки зрѣнія, *Пѣсня о Москвѣ* — важный памятникъ для насъ, какъ зеркало современности, зеркало мыслей, чувствъ и желаній противной стороны.

Наконецъ, въ заключеніе всего, еще разъ обращусь къ тому, чѣмъ началъ свою статью, т. е., къ »*Сказанію о Петрѣ Медвѣдкѣ*.« Петръ Медвѣдько очень напоминаетъ намъ собой извѣстнаго *Илейку*, выдававшаго себя за Петра, сына царя Федора Ивановича. Но, какъ ни сходно ето лице съ Илейкой, я, однакоже, не могу признать ихъ тождественными. *Сходство* ихъ: а) въ томъ, что обѣ обоихъ ихъ говорится, что они обмѣнены были на дѣвочку; б) оба были въ Низовыхъ городахъ; в) оба хотѣли итти въ Москву къ дядѣ своему, Димитрію, и г) оба были въ ней. *Несходство*: а) Первый сказываетъ о себѣ, что мать его, Ирина, на вопросъ брата своего, Бориса Годунова, чтобы такое она родила, отвѣчала, (боясь за смерть сына), что родила »*неугодное, полмедвѣдка и полчеловѣчка*« (отсюда его прозваніе), и только во второй разъ, когда дитя пришло уже въ разумъ, сказала брату, что родила дочку. Второй же былъ, по однимъ, холопъ Свіяжскаго Стрѣлецкаго головы, Елагина, по другимъ — Козаческой товарищъ, Звенигородецъ, художествомъ гончарь, называвшій себя сыномъ небывалаго царевича, Ивана Ивановича, а по третьимъ, Илюшка (уменьшительно Илейка) Васильевскій, тоже человѣкъ упомянутаго Елагина. б) Медвѣдько очутился въ Астрахани по доброй волѣ, упросивши прибывшаго въ Москву, по наказу царя, нѣкоего стрѣльца, Федора, съ цѣлію узнать о дядѣ своемъ, Димитріѣ, и былъ тамъ до самой смерти Годунова, откуда, услышавъ о Димитріевомъ воцареніи, пустился водой, съ Астраханскимъ купцемъ, Копеленъ, въ Москву на свиданіе, но прибылъ въ нее на другой день по убіеніи его. А объ Илейкѣ Низовые Козаки писали сами Лжедимитрію,

какъ о племянникѣ его, который, отвѣчая имъ, приглашалъ его къ себѣ, если онъ точно сынъ Федоровъ, а нѣтъ, совѣтовалъ удалиться. Козаки отправились было съ нимъ, но, узнавъ о смерти его, воротились отъ Свіяжска въ свои степи, откуда потомъ доносили Князю Шаховскому о Петрѣ, а тотъ, по словамъ Бера, писалъ изъ Путивля (въ коемъ онъ смѣнилъ князя Бахтеярова и затѣялъ измѣну противу царя Василія) къ царевичу и приглашалъ къ себѣ съ Козаками, обѣщая управленіе Русью до самаго прибытія Димитрія изъ Польши, будто бы спасшагося отъ Москвичей туда, къ тещѣ своей, женѣ Сендомірскаго воеводы. Илейка прибылъ къ Шаховскому, засѣлъ въ Тулѣ и, взятый въ плѣнъ царемъ, отосланъ въ Москву съ Шаховскимъ, Болотниковымъ, и др., гдѣ и повѣшенъ подъ Даниловымъ монастыремъ, по Серпуховской дорогѣ. Напротивъ, Медвѣдько, по собственному сказанію (о собе справу давалъ есть), пережидавши смутное время у какого-то мясника Ивана, на Покровкѣ, тотчасъ поѣхалъ, по воцареніи Шуйскаго, въ Литву съ Смоленскими купцами, опять съ цѣлію явиться къ дядѣ своему, Димитрію, о которомъ толковали тогда въ Москвѣ, что онъ спасся въ Польшу, а Москвичи убили, вмѣсто его, какого-то приближеннаго ему Нѣмчина. Слѣдовательно, етотъ Петръ Медвѣдько лице, въ высшей степени страдательное, безъ всякихъ притязаній на престолъ, ищетъ только однаго — повидаться съ дядей, Димитріемъ, чего не льзя сказать объ Илейкѣ, судя по его дѣйствіямъ, хотя и о немъ, если вѣрить Беру, Степные Козаки писали къ Шаховскому, что онъ, для того желалъ бы видѣться съ Димитріемъ, чтобы испросить себѣ у него удѣлъ для приличнаго мѣстопребыванія. Димитрій же, о которомъ ходили слухи въ Москвѣ во время житья въ ней Медвѣдька, былъ, разумѣется, пока, одинъ пустой слухъ, распущенный княземъ Шаховскимъ, измѣнившимъ царю Василію тотчасъ по его вступленіи на престолъ, и выжидавшимъ только, пока явится кто либо изъ охотниковъ играть роль новаго самозванца. Если же ето было дѣйствительное лице, то оно, по увѣренію Бера, не вѣрило слухамъ, распускаемымъ о себѣ воеводой Путивльскимъ, жило бариномъ въ Польшѣ и не искало престола, предоставивъ его, кому угодно. Князь Волконскій, посолъ царя Василія къ Сигизмунду, когда ему сказали, что въ Сендомірѣ у воеводши живетъ Димитрій царевичь, отвѣчалъ и всѣхъ увѣрялъ, что ето былъ, просто, воръ Михалка Молчановъ, одинъ изъ убійцъ царя Федора Борисовича; его Отрепьевъ держалъ у себя въ хоромахъ для чернокнижества, и какъ етого

убили, онъ тотчасъ бѣжалъ съ Москвы. Оба етѣ слуха относятся къ году убіенія Лжедимитрія и воцаренія Шуйскаго, и показываютъ, что молва о спасеніи перваго, ходившая въ столицѣ, принадлежитъ, непосредственно, къ первымъ днямъ послѣ 16-го мая, 1606 г. Она засвѣдѣтельствована какъ нашими лѣтописцами, такъ равно и современными иностранцами (Беромъ, Маржеретомъ, и др.); стало быть, легко могла вызвать мнимаго сына Федорова въ Литву на свиданье съ дядей. Даже, можетъ быть, ето были первые толки о появленіи Лжедимитрія II-го, извѣстнаго Тушинскаго вора, дѣйствительно показавшагося въ 1607 г. въ Сѣверіи, и бывшаго, по однимъ нашимъ лѣтописямъ, Андреемъ Нагимъ, по другимъ, поповымъ сыномъ, Матюшкой Веревкинымъ, Стародубцемъ, по третьимъ, поповичемъ Митькой отъ Знаменья Пречистыя изза Конюшенъ съ Арбату, умышленнымъ и отпущеннымъ съ Москвы княземъ Васильемъ Мосальскимъ, по четвертымъ, Литвиномъ, Литовскимъ дѣтиной, пришедшимъ невѣдомо откуда, по пятымъ, царскимъ дьякомъ, а по извѣстіямъ иностранцевъ, проворнымъ молодцемъ, Иваномъ, родомъ изъ Руси, бывшимъ учителемъ у какого-то Священника и хорошо разумѣвшимъ языки Руской и Польской, сысканнымъ, по требованію Шаховскаго и Болотникова (сказывавшихъ, что они, осажденные царемъ, готовы сдать всѣ города Сигизмунду, если ихъ никто не выручитъ отъ осады, лишь бы не доставались Шуйскому), чрезъ нарочнаго гонца, друзьями Сендомірскаго воеводы, и отправленнымъ въ Московію съ Мѣховецкимъ, однимъ изъ первыхъ любимцевъ Отрепьева, и, наконецъ, даже Жидовиномъ, подосланнымъ папой и королемъ Польскимъ. „Всѣ же тѣ воры,—прибавляетъ Лѣтопись о мятежахъ многихъ, — кои назвались Царскимъ коренемъ, знаемы отъ многихъ людей, откуду взялися. Того же вора Тушинскаго, отнюдь никто же не знаетъ, *невѣдомо* откуду взяшеся.“ Послѣднія слова наводятъ меня на мысль, не былъ ли имъ нашъ Медвѣдько? И, въ самомъ дѣлѣ, прошедши, какъ говорится, вдоль и поперекъ Московское государство, какъ сынъ Федора, онъ прислушался къ толкамъ люду о Димитріѣ, видѣлъ волшебство етого имени на цѣлой народъ и могъ, соскучившись страдательной и безплодной ролью своей, рѣшиться промѣнять ее на роль, болѣе видную и выгодную. И ето тѣмъ вѣроятнѣе, что всюду ходила глухая людская молвь о спасшемся Димитріѣ отъ Москвитянъ, вызываемомъ многими снова на сцену и, при всемъ томъ, не являвщемся на нее. Возможность етого дока-

зывается, съ одной стороны, неоконченностью самаго показанія о себѣ Медвѣдька, доведеннаго только до переѣзда его за Литовскую границу и явленія въ Оршѣ, гдѣ, въ началѣ 1607 г., давалъ о »себе, яко и гдѣ мешкалъ по урожденію своемъ, справу,« а съ другой, совпаденіе показанія его съ выступленіемъ на поле дѣйствія Лжедимитрія IIго. Промежутокъ — не болѣе полугода. Впрочемъ, если такая догадка моя когда либо и кѣмъ либо подтвердится, все таки настоящее происхожденіе Медвѣдька, кто и откуда именно онъ, остается загадкой, которой я, по неимѣнью данныхъ, не берусь теперь рѣшать, но предоставляю тѣмъ, кто можетъ повести ето дѣло далѣе. Съ меня довольно будетъ, ежели сообщенное открытіе и замѣчанія, вызванныя имъ, дадутъ толчекъ къ новымъ изслѣдованіямъ и переслѣдованіямъ объ етѣхъ двухъ, столь таинственныхъ, явленіяхъ въ нашей исторіи. Вотъ почему я выразился выше въ двухъ мѣстахъ, что сказаніе о Петрѣ Медвѣдькѣ Москалѣ составляетъ любопытное извѣстіе о *Димитріѣ* и *Лжедимитріѣ*, что онъ есть новое лице изъ цѣлой толпы притязателей на имя Димитрія, и притомъ лице, бывшее до сихъ поръ намъ вовсе неизвѣстнымъ.

И такъ, етотъ бѣглый обзоръ видѣннаго мной въ краткое мое пребываніе въ Познани въ ея публичной библіотекѣ, показываетъ, сколько въ ней, составленной первоначально, какъ я сказалъ уже въ самомъ началѣ, изъ разныхъ Бѣлорускихъ библіотекъ, заключается важнаго и любопытнаго для нашей исторіи, если только порыться на свободѣ и съ толкомъ. Но, пока ето будетъ, очень и очень было бы полезно нашему Обществу имѣть списки, по крайнѣй мѣрѣ, съ означенныхъ мною выше статей, прямо и непосредственно къ намъ относящихся.

Москва.

Д. Ч. О. Бодянскій.

II.

О НРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ,

ГОСПОДСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ,

ОТЪ ВРЕМЕНЪ ЯРОСЛАВА I-го ДО НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ.

(Читано 26-го генваря, 1846 г.)

При изслѣдованіи нравовъ и обычаевъ предковъ нашихъ въ означенный періодъ времени, насъ прежде всего останавливаетъ господство религіознаго направленія. Бояре оставляли веселую жизнь въ дружинѣ Княжеской и постригались въ монахи (1). Но не только Бояре, даже самые Князья поступали подобнымъ же образомъ: такъ Святославъ (Николай) Давидовичь Черниговскій, названный за свое благочестіе Святошею, отказался отъ міра, и заключился въ обители Печерской, гдѣ удивлялъ своею суровою подвижническою жизнію (2). И между Княгинями бывали также инокини: Анна, или Янка, дочь В. К. Всеволода Ярославича, постриглась въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ (3). Предслава, дочь Полоцкаго Князя Георгія, постриглась, подъ имемемъ Евфросиніи, въ монастырѣ у тетки своей, сама основала два монастыря и постригла родную сестру, двоюродную и двухъ племянницъ (4). Обычай постригаться передъ смертію господствовалъ между Князьями и Княгинями (5). Нѣкоторые Князья насилу могли быть удержаны отъ постриженіи совѣтами благоразумнаго духовенства; вотъ что разсказываетъ лѣтописецъ о Ростиславѣ Мстиславичѣ: „Егда бо отходя житья сего маловременьнаго и мимотекущаго, молвяше Семьюнови попови отцю своему духовному: тобѣ въздати слово о томъ къ Богу, занеже възборо-

(1) Въ то время пріиде къ Преподобному Антонію блаженный Варлаамъ, сынъ Іоанна Болярина Великаго, по семъ Ефремъ, евнухъ Княжій: ихъ же Преподобный, по желанію, повелѣ пострещи. Патер. Печер., житіе Св. Антонія.

(2) Степ. кн. I, стр. 235.

(3) Тамъ же, стр. 228.

(4) Тамъ же, стр. 269.

(5) Ипатьев. 143, 151; Никон. II, 344; Кенигсб. 301.

ни ми отъ пострижения. Молвяше бо Ростиславъ часто то слово къ игумену Печерьскому Поликарпу: тогда, игумене, взяхъ мыслѣ отъ постриженія, егда же приде ми вѣсть изъ Чернигова о Святославли смерти Олговича; молвяше же и то всегда къ игумену: постави ми, игумене, келью добру, боюся напрасныя смерти; а что си о мнѣ Богъ устроить и ваша молитва. Уставилъ же и сю добродѣтель въ собѣ: у великій постъ, во всякую суботу и недѣлю, сажаше на обѣдѣ у себя 12 черньца, третійнадесять Игуменъ Поликарпъ и тако тѣхъ накорми, не тщихъ отпущаше; самъ же во вся недѣли причащеніе имаше, слезами омывая лице свое, и въздыханіемъ частымъ смиряя себе, и стенаніе отъ сердца своего испущая, всимъ видящимъ его въ толицы смиреньи стояща, и тако не можаху удержатися отъ слезъ (6).“ На безпрестанныя просьбы Ростислава о постриженіи умный Игуменъ Поликарпъ говорилъ ему: „Вамъ Богъ тако велѣлъ быти: правду дѣяти на семъ свѣтѣ, въ правду судъ судити и въ хрестномъ цѣлованьи вы стояти (7).“ Эти слова Поликарпа еще болѣе для насъ уяснятся, если мы обратимъ вниманіе на извѣстіе, сообщенное Татищевымъ объ этомъ Ростиславѣ: „Чинъ Святительскій чтилъ (Ростиславъ) и многу милостыню давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щастія имѣлъ, и въ судахъ тіуны его мздою богатились, и было отъ нихъ убогимъ утѣсненіе (8)“. Вообще духовенство наше сильно возставало на ложно понимаемую религіозность; это видно не изъ однихъ словъ Поликарпа, но также изъ слѣдующаго любопытнаго мѣста: къ извѣстію о кончинѣ благочестиваго князя Давида Святославича Черниговскаго, прибавлено: „Мнози невѣгласи глаголютъ: не имѣ жены, и кромѣ міра пребывая, заповѣди Господни исправити можетъ; а съ женою и съ чады живуще не можетъ спастися. Сей же Князь, иже бѣ четвертый отъ Святого Владимира, не въ мирѣ ли пребывая, не всей ли земли Черниговстѣй господствуя, еже тогда бяше большее Княженіе кромѣ Кіева? и како заповѣдь владычню исправи во всѣмъ, не имѣ ли жены, не чада ли породи, како спасеся и каковѣй славѣ сподобленъ бысть отъ Бога (9)?“

---

(6) Ипатьев. 94, 95.
(7) Тамъ же.
(8) Татищ. III, 151.
(9) Степ. кн. I, 235.

Для показанія тогдашней религіозности приведу еще извѣстіе о кончинѣ Ярослава Осмосмысла, князя Галицкаго: „И ко преставленію своему въ болѣзни тяжьцѣ, познася худъ, и созва мужи своя и всю Галичкую землю, созваже и сборы вся и монастырѣ, и нищая, и силныя и худыя; и тако глаголаше плачася ко всѣмъ: „отци, и братья, и сынове! се уже отхожю свѣта сего суетьнаго и иду ко Творцю своему, а згрѣшихъ паче всихъ якоже инъ никтоже сгрѣши; а отци и братья! простите и отдайте!“ И тако плакащеться по три дни, передо всими сборы и передо всими людми, и повелѣ раздавати имѣніе свое монастыремъ и нищимъ; и тако даваше по всему Галичю по три дни, и не могоша раздавати (10)“. Особенное усердіе Князья и народъ имѣли къ монастырю Печерскому; такъ лѣтописецъ говоритъ, что князь Ярополкъ Изяславичь „вда (въ Печерскій монастырь) всю жизнь свою, Небльскую волость и Деревьскую и Лучьскую, и около Кіева; Глѣбъ же (зять его, Князь Полоцкій) вда въ животѣ своемъ, съ Княгинею, 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по Княжи животѣ Княгини вда 100 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота; а по своемъ животѣ вда Княгини 5 селъ съ челядью, и все да и до повоя (11).“ Князья Сѣверные имѣли особенное усердіе ко Владимирской церкви Богоматери; въ ней было такое обиліе ризъ, шитыхъ золотомъ и жемчюгомъ, что во время праздниковъ вѣшали ихъ на двухъ веревкахъ, начиная отъ Золотыхъ воротъ до церкви, и потомъ въ двѣ же веревки, отъ церкви до Епископскаго дома (12). Князья, пріѣзжая въ какой нибудь городъ на свиданіе съ родственниками, давали обѣдъ духовенству, послѣ чего богато дарили его (13). О князѣ Рюрикѣ Ростиславичѣ сказано, что онъ имѣлъ „хотѣніе къ монастыремъ и ко всимъ церквамъ, и любови несытну о зданьихъ (14),“ а жена его „ни начтоже ино упражняшеся, но токмо о церьковныхъ потребахъ“. Обыкновенная похвала Князю въ лѣтописи состоитъ въ томъ, что онъ „монастыри набдя и черньцѣ утѣшевая, и мирьскія церкви набдѣ, и попы и весь святительскій чинъ достойною честію чтяше (15).“ Любопытно, что въ описывае-

(10) Ипатьев. стр. 133.
(11) Тамъ же стр. 82.
(12) Тамъ же стр. 127.
(13) Тамъ же стр. 144.
(14) Тамъ же стр. 153.
(15) Таиъ же стр. 102.

мое нами время встрѣчаемъ слѣды особеннаго уваженія къ Св. Николаю, а именно въ Галицкомъ Княжествѣ. Такъ читаемъ подъ годомъ 1227: „ѣха Данилъ въ Жидичинъ кланятися и молитися Святому Николѣ, и зва и Ярославъ къ Лучьску; и рѣша ему бояре его: пріими Луческъ, здѣ ими Князя ихъ; оному же отвѣщавшу, яко приходилъ здѣ молитву створити Святому Николѣ, и не могу того створити (16).“ Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „Нача посылати Михаилъ и Изяславъ грозяча: дай нашу братью, или придемъ на тя войною. Даниловѣ же молящуся Богу и Святому Архіерею Николѣ, иже каза чюдо свое (17)“. Или: „Ѣдущу же ему (Даніилу) до Грубешева, и уби вепревъ шесть, самъ же уби ѝ рогатиною 3, а три отроци его, и вдасть мяса воемъ на путь, а самъ помолився Святому Николѣ, и рече воемъ своимъ: аще сами будуть Татарове, да не внидеть ужасъ во сердце ваше (18).“

Идя въ походъ, Князья совершали религіозные обряды; такъ читаемъ, что Рускіе Князья, идя на Половцевъ въ 1111 году, „хрестъ цѣловаша и възложиша всю свою надежю на хрестъ... и Князь Володимеръ пристави попы своя, ѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и кондаки хреста честнаго и канунъ святой Богородици (19).“ Любопытно убѣжденіе, господствовавшее въ то время у Князей и народа, что воинъ, убитый на войнѣ съ невѣрными, получаетъ вѣнецъ мученическій. Такъ собранные Князья говорятъ Мстиславу: „Богъ ти, брате, помози въ томъ., оже ти Богъ вложилъ таку мысль въ сердце; а намъ дай Богъ за Крестьяны и за Рускую землю головы своѣ сложити и къ мученикомъ причтеномъ быти (20).“ Мстиславъ храбрый говаривалъ воинамъ: „Братье! ничтоже имете во умѣ своемъ, аще нынѣ умремъ за Хрестьяны, то очистився грѣховъ своихъ и Богъ вмѣнитъ кровь нашю въ мученикы (21).“ Еще любопытнѣе здѣсь то, что у насъ считали мучениками не только своихъ православныхъ воиновъ,

(16) Ипатьев., 167.
(17) Тамъ же, 174.
(18) Тамъ же, стр. 192.
(19) Тамъ же, стр. 2.
(20) Тамъ же, стр. 97, 98
(21) Тамъ же, стр. 121.

но и Латинскихъ Крестоносцевъ; вотъ замѣчательное мѣсто въ лѣтописи: „Иде Царь Нѣмецкій, со всею своею землею, битися за гробъ Господень, проявилъ бо бяшеть ему Господь ангеломъ, веля ему ити . . . сіи же Нѣмцы, яко мученицы святіи, прольяше кровь свою за Христа, со цари своими .... о сихъ бо воля Господня сбыться, и причте я къ избраньному своему стаду, въ ликъ мученицкый (22).“ Это сочувствіе къ западнымъ Крестоносцамъ объяснится намъ, если обратимъ вниманіе на страсть къ паломничеству, господствовавшую на Руси въ то время, и доходившую до крайности; и здѣсь, какъ вездѣ, благоразумное духовенство сочло обязанностію вооружиться противъ этой непомѣрной страсти; въ извѣстныхъ вопросахъ Кирика читаемъ: „а иже се“, „рѣхъ“, идуть въ сторону, въ Ерусалимъ къ святымъ, а другымъ—азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю доброму ему бытн (23)“. Въ другомъ мѣстѣ: „Ходили бяху ротѣ, хотяче въ Іерусалимъ. Повелѣ ми опитемью дати: та бо, рече, рота губить землю сію (24).“ Вооружаясь противъ излишней ревности къ посѣщенію Св. мѣстъ, духовенство въ то же время должно было вооружаться противъ многихъ языческихъ обычаевъ, еще удержанныхъ новопросвѣщеннымъ народомъ. Такъ Митрополитъ Іоаннъ, въ своихъ правилахъ, вооружается противъ людей, которые имѣютъ по двѣ жены—знакъ, что въ его время еще не вывелся древній Славянскій обычай многоженства (25). Въ тѣхъ же правилахъ встрѣчается извѣстіе о людяхъ, „иже жрутъ бесомъ и болотомъ и колодяземъ (26).“ Митрополитъ упоминаетъ также объ обычаѣ простаго народа небрать для супружества благословенія церковнаго, ибо считаютъ это церемоніею, установленною только для Князи и Бояръ, и довольствуются однимъ какимъ-то языческимъ обрядомъ плесканія (27). Въ упомянутыхъ выше вопросахъ Кирика встрѣчаемъ извѣстіе о слѣдующихъ суевѣрныхъ обычаяхъ того времени: „А се есть у женъ: ажс не взълюбять ихъ мужи, то омывають тѣло свое водою, а ту воду дають мужемъ (28).“ „А еже дѣтій дѣля жены тво-

(22) Тамъ же стр. 139.
(23) Памятн. Слов. XII. в. стр. 176.
(24) Тамъ же, стр. 203.
(25) Руск. Достопам. I, стр. 91: Тоже створи, иже бес труда и бестраха и бесрама двѣ женѣ имѣють.
(26) Тамъ же, стр. 94.
(27) Тамъ же, 101.
(28) Памят. Слов. XII в. стр. 202.

рять что любо; а еже възлюбять, къ вълхвамъ несуть, а не къ попови на молитву (29)?" Вооружаясь противъ приверженности къ древне-языческой религіи, духовенство должно было вооружиться также противъ безразличія между Православіемъ и Латинствомъ, противъ обычая носить дѣтей на молитву къ Латинскому священнику, вмѣсто Православнаго (30). Благочестивый лѣтописецъ жалуется на пристрастіе народа къ стариннымъ языческимъ суевѣріямъ и обычаямъ въ слѣдующихъ словахъ: „Нарицающеся Хрестьяне, а погански живуще; се бо не погански ли живемъ? Аще бо кто усрящеть черноризца, единиць ли, свинью ли, или конь лысъ, то възвращаеться. Се бо по дьяволю наученью кобь сію держать. Друзіи же и зачиханью вѣрують, еже бываеть на здравіе главѣ ..... Діаволъ льстить, превабляя ны отъ Бога трубами и скоморохи, гусльми и русальче: видимъ бо игрища утолочены и людей много множество, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще, а церкви стоять. Егда же бываеть годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви (31)."

Но если, съ одной стороны, народъ не успѣлъ еще освободиться отъ языческаго обычая и привычекъ, то, съ другой стороны, грамотность, неразлучный спутникъ Христіанства, дѣлала замѣчательные успѣхи въ нашемъ древнемъ обществѣ. Религіозное направленіе, тогда господствовавщее, опредѣляло и характеръ образованія, источникомъ котораго были книги Священныя, слѣд., всего болѣе долженствовали быть образованы лица духовныя; въ одномъ сочиненіи XII вѣка, авторъ, лице духовное, говоритъ: „Аще бо міра сего властели, и въ житейскихъ вещехъ тружаются человѣци, прилежно требують книжного почитанія; колми паче намъ подобаеть учитися въ нихъ, и всемъ сердцемъ възыскати свѣдѣнія словесъ Божіихъ, о спасеніи душь нашихъ писанныхъ (32)." Здѣсь духовное лице поощряетъ своихъ собратій къ изученію Св. Писанія примѣромъ властителя міра сего; въ самомъ дѣлѣ наши Князья мало уступали духовенству въ образованности. О прародителѣ нашихъ Князей, Ярославѣ 1-мъ, встрѣчаемъ въ лѣтописи слѣдующія извѣстія: „и бѣ Ярославъ любя церковныя

---

(29) Тамъ же.
(30) Тамъ же.
(31) Карамз. I, примѣч. 113.
(32) Памятн. Слов. XII в. стр. 133.

7*

уставы, и презвитеры любляше повелику, и книги прочитая. И собра писцы многи, и прелагаше отъ Грекъ на Словенское писаніе, и списаше книги многи"....и въ другомъ мѣстѣ: „Ярославъ же сей любляше книги зѣло, и многи написавъ." Сравнивая Ярослава съ отцемъ его, Владимиромъ, лѣтописецъ говоритъ: „Владиміръ просвѣтилъ Россію крещеніемъ, Ярославъ насѣялъ книжными словесами сердца вѣрныхъ людей (33)." Кажется, на Ярослава намекаетъ Иларіонъ, говоря: „Не къ невѣдущимъ бо пишетъ, но преизлиха насыщщемся сладости книжныя (34)." Страсть Ярослава къ книгамъ перешла въ потомство: сынъ его Святославъ собиралъ книги, которыми наполнилъ свои клѣти и приказывалъ переводить для себя съ Греческаго языка; до насъ дошло также собраніе статей, извѣстный Сборникъ Святославовъ. Въ предисловіи составитель Сборника говоритъ: „(Святославъ) акы бъчела любодѣльна съ всякого цвѣта псанію събьравъ, акы въ єдинъ сътъ въ вельмысльное сердце свое проливаетъ акы сътъ сладъкъ изъ устъ своихъ предъ Боляры на въразумѣніе тѣхъ мысльмъ, являяся имъ новый Птоломѣй." Другой сынъ Ярослава I-го, Всеволодъ, говорилъ на пяти иностранныхъ языкахъ, по свидѣтельству сына его, Мономаха; религіозная начитанность послѣдняго видна изъ его сочиненій. Если мы сообразимъ все сказанное, то намъ не покажутся невѣроятными слѣдующія свидѣтельства объ образованности нашихъ Князей, находимыя у одного Татищева; такъ о Святославѣ Ростиславичѣ встрѣчаемъ у него извѣстіе: „ученъ былъ Греческаго языка и книги охотно читалъ (35)." О Святославѣ Юрьевичѣ: „ученъ писанію, много книгъ читалъ, и людей ученыхъ, приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ, милостиво принимая, съ ними по часту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ (36)." О Романѣ Ростиславичѣ Смоленскомъ: „къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроя на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, а не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое истощилъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне сребро и куны давать по изволенію каждаго; и какъ народъ всѣ его любили, то собрали такое множество, что болѣе

(33) Никон. I, 134.
(34) Твор. Св. Отцевъ въ Русск. перев. г. II, кн. 2.
(35) Татищ. III, 177.
(36) Тамъ же, стр. 196.

было, нежели въ годъ Князю приходило (37)." О Михаилѣ Юрьевичѣ: „Вельми изученъ былъ писанію, съ Греки и Латины говорилъ ихъ языки, яко Рускимъ, но о вѣрѣ никогда прѣнія имѣть не хотѣлъ и не любилъ (38)." Для насъ не покажется страннымъ, что Михаилъ Юрьевичь говорилъ по Гречески, какъ природный Грекъ, если вспомнимъ, что онъ, будучи изгнанъ братомъ Андреемъ, провелъ молодость въ Греціи. О Константинѣ Всеволодовичѣ Ростовскомъ лѣтописецъ говоритъ: „всѣхъ умудряя духовными бесѣдами, часто бо чтяше книги съ прилѣжаньемъ (39)." Татищевъ прибавляетъ: „Великій былъ охотникъ къ читанію книгъ, и наученъ былъ многимъ наукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многія древнія книги Греческія цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Рускій языкъ; многіе дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, такожъ и другіе съ нимъ трудилися. Онъ имѣлъ однѣхъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію Патріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали (40)." Это-то постоянное сношеніе съ Греціею и Греческимъ духовенствомъ и поддерживало образованность на Руси; паломничество, дошедшее, какъ мы видѣли, до крайности, не могло остаться безъ вліянія; мы видимъ, что даже Княгини наши отправляются въ Византію и къ Св. мѣстамъ, такъ, на пр., Янка, дочь Всеволода I-го. Св. Евфросинія Полоцкая; постоянныя родственныя связи нашихъ Князей съ Византійскими Императорами также поддерживали сношенія съ Греціею; самый народъ въ древней Руси свыкся съ Греческимъ языкомъ; такъ, на пр., въ торжественныхъ случаяхъ, для ознаменованія радостныхъ событій, онъ восклицалъ Греческое: киріеелейсонъ; подъ 1146 годомъ читаемъ въ лѣтописи: „Богъ же и Святая Богородица избави городъ (Звенигородъ) отъ лютыя рати: и възваша *курїи елисонъ*, съ радостью великою славяще Бога (41)." Въ 1151 году, послѣ Рутскаго сраженія, когда воины нашли своего Князя Изяслава Мстиславича: „и то слышавше мнози, и въсхитиша и́ руками своими съ радостью, яко Царя и Князя своего, и тако възваша *кирелѣисонъ* вси полци радующеся (42)"

(37) Тамъ же, стр. 238.
(38) Тамъ же, стр. 220.
(39) Карамз. III, примѣч. 179.
(40) Татищ. III, стр. 416.
(41) Ипатьев. стр. 22.
(42) Тамъ же, стр. 64.

Кромѣ религіозности и Греческой образованности были другія общія черты въ характерѣ древнихъ Князей нашихъ; большая часть изъ нихъ носятъ характеръ непобѣдимыхъ вождей дружины, необыкновенно щедрыхъ, раздающихъ все окружавщимъ ихъ, братски живущихъ съ дружиною, братски обходящихся съ народомъ. И въ это время Князья повторяли дружинѣ слова древняго героя Святослава: „оже ны будетъ не бившися возворотитися, то сором ны будетъ пущей смерти (43)." Лѣтописецъ приводитъ другія, не менѣе прекрасныя рѣчи Князей предъ сраженіемъ, на пр., рѣчь Изяслава Мстиславича передъ сраженіемъ съ Владиміромъ Галицкимъ: „Братья и дружина! Богъ всегда Рускыя землѣ и Рускихъ сыновъ въ безчестьи не положилъ есть, на всихъ мѣстѣхъ честь свою взимали суть; нынѣ же, братья, ревнуимы тому вси, у сихъ землях и передъ чужими языки дай ны Богъ честь свою взяти (44)." Въ лѣтописи мы встрѣчаемъ похвалу всѣмъ добрымъ Князьямъ въ одинакихъ словахъ; вотъ она: „Сьи же благовѣрный князь бѣ украшенъ всякою добродѣтелью, и бяше храборъ на рати, и любовъ имѣяше ко всимъ; паче же милостыни прилежаше, и монастыри набдя и черньцѣ утѣшевая, и мирьскія церкви набдя, и попы и весь святительскій чинъ достойною честью чтяше; бѣ бо любя дружину и имѣнья не щадяше, не сбираше злата и сребра, но даваше дружинѣ, овоже правяше души своей (45)." Лѣтописецъ, писавшій уже при Монголахъ, жалуясь на искаженіе древнихъ нравовъ Князей и дружинъ, такъ говоритъ объ нихъ: „Васъ молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніе князи и мужи ихъ, и какъ отбороняху Русьскыя земля, и иныя страны приимаху подъ ся. Ти бо князи не сбираху много имѣнія, ни творимыхъ виръ, ни продажь въскладаху на люди; но оже будяше правая вира, и ту възма, дяаше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормляхуся, воюющи иныя страны, біющися: братія потягнемъ по своемъ князи и по Русьской земли. Не жадаху, мало ми есть, княже, С. гривенъ; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хожаху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю Русьскую. За наше не-

---

(43) Такъ говорилъ дружинѣ Игорь Святославичъ Сѣверскій; Ипатьев. стр. 130.

(44) Ипатьев. стр. 267.

(45) Тамъ же, стр. 102, 106, 121, 134, 151.

сытьство наведѣ Богъ на ны поганыя, а и скоти наши и села наша, и имѣнія за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ (46).“ Къ сожалѣнію, мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи общихъ характеристическихъ чертъ, которыми отличалось цѣлое Руское народонаселеніе того времени; только разъ лѣтописецъ приводитъ отзывъ иностраннаго полководца о характерѣ Рускихъ воиновъ: Фильній, вождь Венгерскій такъ говоритъ о Рускихъ полкахъ: „Русь тщиви суть на брань. да стерпимъ устремленіе ихъ, не стерпими бо суть на долго время на сѣчю (47).“ Тутъ же встрѣчаемъ извѣстіе, что предки наши отличались отъ другихъ сосѣднихъ народовъ большими бородами; такъ Поляки говорятъ передъ сраженіемъ: „поженемъ на великыи бороды (48).“ Обхожденіе съ побѣжденными во время войнъ было и на Руси, какъ вездѣ въ то время, варварское; по взятіи города избивали иногда не только мужчинъ, но даже женъ и дѣтей, обыкновенно же послѣднихъ забирали въ плѣнъ. Для примѣра я приведу описаніе взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго: „Взятъ же бысть Кіевъ мѣсяца Марта въ 8, и грабиша за 2 дни весь градъ, Подолья и Гору, и монастыри, и Софью, и Десятиньную Богородицю: и не бысть помилованія никому же ни откуду же, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемымъ, другымъ вяжемымъ, жены ведоми быша въ плѣнъ, разлучаеми нужею отъ мужій своихъ, младенци рыдаху зряще матерій своихъ; и взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и колоколы изнесоша вся, Смольняне и Суждальцы и Черниговцы, и Олгова дружина, и вся святыня взята бысть (50).“ Вотъ почему обыкновенно цѣлое народонаселеніе городовъ, слыша о приближеніи непріятеля, оставляло родину и бѣжало въ другіе города, крѣпчайшіе и отдаленнѣйшіе; такъ читаемъ: „И взяша Всеволожь градъ на щитъ, и ина въ немъ бяста два города вошла. Слышавше иніи грады, Уненѣжъ, Бѣлавѣжа, Бохмачь, оже Всеволожь взятъ, и побѣгоша Чернигову, а иніи грады мнози бѣжаша (51).“ Впрочемъ, и въ это время встрѣчаемъ нѣкоторыя по-

(46) Соф. Врем. I, 11.
(47) Ипатьев.; стр. 183.
(48) Тамъ же, стр. 184.
(49) Густин. лѣтоп., стр. 270.
(50) Ипатьев., стр. 100.
(51) Ипатьев., 36.

ложенія народнаго права; на пр., подъ годомъ 1229 читаемъ: „Створиша же межи собою клятву Русь и Ляхове: аще по семъ коли будетъ межи ими усобица, не воевати Ляхомъ Руское челяди, ни Руси Лядьской (52)." Убить посла считалось дѣломъ беззаконнымъ (53), хотя не всегда Князья и народъ удерживались отъ этого беззаконія; послу обыкновенно давались подводы и все продовольствіе отъ того Князя, къ которому правилъ посольство (54).

Представивъ, по возможности, общія, главныя черты нравовъ въ описываемое время, обращаюсь къ семейнымъ, домашнимъ обычаямъ нашихъ предковъ. И здѣсь я долженъ ограничиться только образомъ жизни Князей нашихъ, потому что объ обычаяхъ остальнаго народонаселенія лѣтописцы не сообщаютъ намъ почти никакихъ извѣстій. При рожденіи младенецъ Княжескаго рода получалъ родовое имя, въ честь одного изъ предковъ или родичей, напр., Владиміръ, Святославъ, Рюрикъ. Это имя называлось *мірское* или *княжое*; при святомъ же крещеніи давалось другое Греческое, въ честь какого-нибудь Святаго (55). Тотъ же обычай соблюдался и касательно младенцевъ женскаго пола; въ продолженіе описываемаго нами отдѣла, мы постоянно встрѣчаемъ языческія имена Княгинь—Верхуслава, Мальфридь, и др. (56). Употреблялись также прозванія, на пр., для мужчинъ Храбрый, Удатный, Святоша; для женщинъ также, на пр., читаемъ: „родився дщи у Ростислава у Рюриковича, и нарекоша имя ей Ефросѣнья, прозваніемъ Изморагдъ, еже нарečеться дорогый камень (57)." Если молодой Князь носилъ имя старшаго Князя, въ живыхъ находящагося, то назывался уменьшительнымъ, на пр., Владимірко, Василько, Ярославецъ; старшіе же Князья назывались *великими*; слѣд., названіе Ярослава, Мономаха, Мстислава, Всеволода III. великими не должно принимать въ теперешнемъ смыслѣ, какъ на пр., Петръ В., Фридрихъ В., но только въ родовомъ: эти Князья назывались великими какъ родоначальники, въ различіе отъ всѣхъ младшихъ Ярославовъ, Владиміровъ, Мстиславовъ и Всеволодовъ; увеличительныя же имена остались за лицами, старшими по пре-

---

(52) Ипатьев., 169.
(53) Тамъ же, 156.
(54) Тамъ же, 72.
(55) Тамъ же, 58, 142, 143, 136.
(56) Тамъ же, 94.
(57) Тамъ же, 152.

имуществу, т. е. за духовными; отсюда впослѣдствіи встрѣчаемъ, что духовныя лица подписываются: попъ Кузмище, старецъ Аврамьище и т. п. Для воспитанія молодаго Князя назначались кормильцы или дядьки (58). На четвертомъ или пятомъ году отъ рожденія, Князей съ великимъ торжествомъ постригали и сажали на коней: этотъ обрядъ назывался *постригомъ* (59). Въ лѣтописяхъ находимъ также извѣстія о свадьбахъ Княжескихъ; вотъ самое пространное описаніе: „Посла Князь Рюрикъ Глѣба Князя шюрина своего съ женою, Славна Тысяцкаго съ женою, Чюрыню съ женою, иньи многи бояре съ женами, ко Юрьевичу къ Великому Всеволоду, въ Суждаль, по Верхуславу, за Ростислава; а на Боришь день отда Верхуславу дщерь свою великый князь Всеволодъ, и да по ней многое множество, безъ числа, злата и сребра, а сваты подари великими дары и съ великою честью отпусти; ѣха же по милой свой дочери до трехъ становъ, и плакася по ней отецъ и мати: занеже бѣ мила има и млада сущи осми лѣтъ; и тако многи дары давъ и отпусти въ Русь съ великою любовью, за князя за Ростислава; посла же съ нею сестричича своего Якова съ женою, и ины бояры съ женами; приведоша же ю въ Бѣлъгородъ на Офросѣньинъ день, а за утра Богослова и вѣнчаше у св. Апостолъ, у деревяной церкви, блаженнымъ епископомъ Максимомъ. Створи же Рюрикъ Ростиславу велми силну свадбу, акоже нѣсть бывала въ Руси, и быша на свадьбѣ князи мнози, за 20 князей; сносѣ же своей далъ многи дары и городъ Брячинъ; Якова же свата и съ бояры отпусти ко Всеволоду въ Суждаль, съ великою честью, и дары многими одаривъ (60).“ Въ этомъ извѣстіи бояринъ Яковъ названъ сестричичемъ Всеволода Юрьевича, слѣд., одна изъ сестеръ В. Князя была за простымъ бояриномъ. Невѣста Верхуслава имѣла 8 лѣтъ отъ роду; обыкновенный же возрастъ невѣстъ въ то время былъ 12 лѣтъ; это видно изъ житія св. Евфросиніи, гдѣ читаемъ: „и пришедши ей въ возрастъ, и бысть двенадцатъ лѣтъ, и видѣ отецъ ея, и нача глаголати Княгинѣ своей: уже намъ лѣпо дати за Предислава Князя (61).“

---

(58) Ипатьев., 61.

(59) Тамъ же, 141.

(60) Тамъ же, 136; тамъ же, стр. 19.

(61) Степен. Кн. I, 270.

При свиданіи другъ съ другомъ, Князья имѣли обычай дариться; такъ, н. п., читаемъ: „И приде Изяславъ ко брату Ростиславу, и пребыста у велицѣ любви и въ весельи, съ мужи своими и Смолняны; и ту дариста ся даръми многыми: Изяславъ да дары Ростиславу, что отъ Рускыи землѣ и отъ всихъ царьскихъ (т. е. Греческихъ) земль, а Ростиславъ да дары Изяславу, что отъ верьхнихъ земель и отъ Варягъ (62).“ Или: „Ростиславъ позва Святослава къ собѣ на обѣдъ; и бысть же радость въ тъ день межи има и дарове мнози, да бо Ростиславъ Святославу соболми, и горностайми, и черными кунами, и песци и бѣлыми волкы и рыбьими зубы; на заутріеже позва Святославъ Ростислава къ собѣ на обѣдъ, и тамо быша весело паче вчерашнего дни; да Святославъ Ростиславу пердусъ (т. е. кожу барса) и два коня борза у ковану сѣдлу (63).“ Бывали примѣры, что Князья сзывали на пиръ и гражданъ; такъ читаемъ, что В. К. Изяславъ, будучи въ Новгородѣ съ сыномъ Ярославомъ „посласта подвойскѣи и боричѣ по улицамъ кликати, зовучи къ князю на обѣдъ отъ мала и до велика; и тако обѣдавше, веселишася радостію великою и честью разъидошася въ своя домы (64).“ Подъ 1151 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе: „Вячьславъ же уѣха въ Кіевъ, и ѣха къ святѣй Софьи, и сѣде на столѣ дѣда своего и отца своего, и позва сына своего Изяслава къ собѣ на обѣдъ, и Кіяны всѣ (65).“ Средства къ такимъ пирамъ давали огромные хозяйственные запасы, складывавшіеся на Княжескихъ дворахъ городскихъ и сельскихъ; описывая войну В. К. Изяслава Мстиславича съ Ольговичами, лѣтописецъ говоритъ: „По дьяволю наученію, не бѣ то и еще до сыта, не идоста на Игорево сельце, идѣже бяше устроилъ дворъ добрѣ; бѣ же ту готовизни много въ бретьяницахъ, и въ погребѣхъ вина и медове, и что тяжкого товара всякаго (66) до желѣза и до мѣди, не тягли бяхуть отъ множества всего того вывозити.“ Потомъ, описывая взятіе Путивля, лѣтописецъ говоритъ: „И ту дворъ Святославль раздѣли на 4 части, и скотьницѣ, бретьяницѣ, и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ погребахъ было 500 берковьсковъ меду, а вина 80 кор-

---

(62) Ипатьев., 39.
(63) Тамъ же, стр. 86, 144.
(64) Тамъ же, стр. 40.
(65) Тамъ же, 57.
(66) Тамъ же, 26.

чагъ (67).“ Во время пировъ у Князей обыкновенно играла музыка; такъ, когда однажды Св. Феодосій пришелъ къ В. Князю Святославу Ярославичу, то нашелъ: „овыхъ гусльныя гласы испущающихъ, иныхъ органныя пѣсни гласящихъ, иныхъ же иныя мусикійскія, и тако всѣхъ веселящихся, якоже обычай есть Княземъ (68).“ Уже въ это время встрѣчаемъ въ лѣтописи извѣстіе о складчинныхъ пирахъ между гражданами, которые носили названіе *братовщинъ* или *братчинъ*; такъ, описывая борьбу Полоцкихъ граждань съ Княземъ Ростиславомъ, лѣтописецъ говоритъ: „И начаша Ростислава звати льстью у братьщину къ Святѣй Богородицѣ къ старѣй, на Петровъ день, да ту имуть и (69).“ „Въ позднѣйшихъ актахъ слово: братчина встрѣчается очень часто; въ Уставныхъ грамотахъ читаемъ постоянный запретъ „тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незваньмъ не ходити (70).“ Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ *братчина* до сихъ поръ еще означаетъ общее пиво, общимъ иждивеніемъ сваренное на какой нибудь праздникъ, особливо на масляницу (71). Есть слѣды, что и женщины допускались на пиры, слѣд., до Монголовъ онѣ не были заключенницами. Митрополитъ Іоаннъ въ своихъ правилахъ говоритъ слѣдующее: „О горе вамъ, яко имя мое въ васъ ради хулу приимаетъ въ языцѣхъ! иже въ монастырехъ часто пиры творятъ, съзываютъ мужа вкупѣ и женьı, и въ тѣхъ пирѣхъ другъ другу преспѣваютъ, кто лучше творитъ пиры.“ Обыкновенная забава Князей въ это время была охота; на нее сбирались, какъ въ походъ: въ отдаленныя мѣста шли Князья съ своими дружинами, иногда сухимъ путемъ, иногда водою (72). О страсти нашихъ Князей къ охотѣ можно имѣть понятіе изъ поученія Мономахова, гдѣ В. Князь описываетъ опасности, которымъ онъ подвергался при этой забавѣ. Духовенство не слишкомъ благосклонно смотрѣло на такое пристрастіе, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ Степенной Книги, гдѣ опи-

---

(67) Тамъ же 27.

(68) Патер. Печерскій, житіе Св. Феодосія.

(69) Ипатьев., 83.

(70) Акты Арх. Эксп. т. I., No 123 и др.

(71) Словарь Сольвычегодскихъ словъ, собранный Алексѣемъ Мудровымъ и помѣщенный въ Журналѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1823, Генварь.

(72) Ипатьев. 20, 139, 140.

сывается знаменіе, бывшее В. К. Всеволоду на охотѣ (73): „И тако ради многихъ его добродѣтельныхъ исправленіихъ, хотя ему человѣколюбивый Богъ возбранити отъ самоутѣшнаго въ человѣцѣхъ обычая, иже въ ловитвахъ животныхъ позоровъ Вавилонскіе прелести, иже съ богопротивнымъ волхвованіемъ начатъ, таковые позоры проклятый отчеругатель Хама сынъ, именемъ Невротъ, гигантъ, создавый Вавилонъ, и таковыя позорныя ловитвы и донынѣ паче всякія игры сладостны и утѣшны вмѣняхуся, не токмо нечестивымъ, паче благочестивымъ, сихъ же ради не токмо многотщета человѣкомъ бываше, но и самая пагуба, и симъ мнози прельстишась, и въ грѣхъ того не вмѣняху, и покаяніе тому не полагаху."

Въ заключеніе статьи упомяну объ обычаяхъ, соблюдавшихся по кончинѣ и при погребеніи Князей. По смерти Князя движимое имущество его раздавалось церквамъ, монастырямъ и нищимъ; такъ читаемъ, что Ростиславъ по смерти дяди сооего Вячеслава: „съзва мужи отца своего Вячеславли и тивуны и ключники, каза нести имѣнье отца своего передъ ся, и порты, и золото, и серебро; и снесъ все, и нача раздавати по монастыремъ, и по церквамъ, и по затворамъ, и нищимъ, и тако раздая все, а себѣ не прія ничто, токмо крестъ честный взя на благословеніе собѣ, и прокъ имѣнія да чимъ же надъ нимъ дѣяти на послѣднія дни, чимъ свѣчу и просфуру его побдѣти (74)." При похоронахъ несли стягъ (знамя) и вели коня покойнаго князя (74).

Д. Ч. С. Соловьевъ.

---

(73) Степен. Кн. I, стр. 229.
(74) Ипатьев., стр. 76.
(75) Тамъ же, стр. 101, 115.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ОРІЯ РУСОВЪ

или

ЛОЙ РОССІИ.

сочиненіе

Георгія Кониского,

ХІЕПИСКОПА БѢЛОРУСКАГО.

МОСКВА.

Университетской Типографіи.

1846.

По Опредѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

Давно уже Малоросіяне желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго *Георгія Кониского*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, сбираются издать ее, даже печатаютъ; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ етой исторіи, я выбралъ лучшій изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполнится нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Росіи, лѣтописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ Шафонскимъ, Симоновскимъ, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣетъ и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени етѣ и подобные имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оные, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искреняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои внемлютъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Русскихъ. Благо, что естъ вѣрный и *скорый случай* исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодянскій.

Февраля 9-го, 1846. Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батыемъ, соединена съ Исторіею всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго безпрерывно, а изъ сего времяни бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литевскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времяни было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплеменниковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побоищъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесожженія, и, такъ сказать, обагрена и напоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорускихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малоросійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малоросійскаго, господинъ Полетыка, отправляясь по должности Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенья, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

начальному учителю своему, Архіепископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіянинъ, и долголѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архіерей сообщилъ Господину Полетыкѣ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а наче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самые журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ея держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Коммиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сея между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыя народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадать начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Историки Польскіе и Литовскіе, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемѣрно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оные всѣ свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Остряницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій человѣкъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородные и справедливые; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу., и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предпріимчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азіи, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, поживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобливымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторійкѣ выводится на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, названная тутъ Украиною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторій-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Украиною, Рускихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крылова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Ро́сѣ, Ладыжина и Чагарлыка при Бугѣ, Могилева, Рашкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иные провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выводившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена кѣмъ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенья, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажитъ. Пріиди и виждь!

ИСТОРІЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, произшедшій отъ племени Афета, сына Ноева [1], названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену [2], потомку Росса Князя внука Афетова [3]. Онъ, переселясь изъ Азіи отъ временъ Вавилонскаго языковъ смѣшенія [4], сталъ обитать отъ горъ поясныхъ [5] или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокѣ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западѣ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дуная отъ Полудни, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверѣ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго [6] училища, которое во Славянахъ [7] заведено было въ городѣ Кіевѣ Кириломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи [8] Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библій и изъ [9] древней обширной библіотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевскаго Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустѣлые города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ литерами и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заволжинскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣтельствуетъ Славянское тамо жительство. А замѣченные нѣкоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплеменные Славянамъ народы, какъ-то: Киммеріане или Готты; Маіоты [10], Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были перехожія чрезъ Славянскую землю и иностранныя [11] колоніи, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ здѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самые почитавшіесь за жильцовъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы [12], не что иное были, какъ купцы, поселившіесь съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради обоюдной торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосіею и Восфоромъ у Славянъ войны, значатъ однѣ маловремянныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-ть лѣтъ до Рождества Христова извѣстную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдями безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адріатическаго въ Иллиріи и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря осѣлили всю Померанію, ихъ нарѣчіемъ такъ названную. Но даютъ сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скиѳами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острымъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками [13] по волосамъ; Сѣверныхъ приморскихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ отъ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Аѳетовымъ, называли: по Князю Русу [14], Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоху, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего впослѣдствіи и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣлали. Болгарами называли тѣхъ, кои жили при рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Полѣсныхъ [15], а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые ѣзживали верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ воины Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами. Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или подать, прозвавшаясь наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Воины сіи, вспомоществуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ непріятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значатъ не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи областные, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ происходившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гунны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Донца, и Сѣви [16] лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками [17] вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Чермную или Червоную Русь по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство выбраннаго владѣло по наслѣдію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій флотиліею своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ войнахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Осколѣ; Игорь, избившій коварно Оскольда и Дира и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Переяславцѣ, нынѣшнемъ Рущукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владимиръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившіясь подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могуществененъ и страшенъ въ войнахъ, безпрерывно съ сосѣдями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отмѣнное уваженіе, почему всѣ Державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои вѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единаго Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перунъ. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимирово почитается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Кіевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ [18] называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстилъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человѣкъ на подобіе раскаленнаго камня, сѣкъ себя хворостомъ до изможденія [19], а потомъ повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ [20] и не битъ. Рѣки оныя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимирова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царѣградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владимира Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владимировы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однако же по прежнему верховнымъ надъ всѣми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе [21] отъ прочихъ Князей были: Ярославъ Владимировичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною библіотекою, и соблюдшій [22] первенство свое со славою; Владимиръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всѣми другими Царскими регаліями. Но возставшія [23] раздѣломъ Княжествъ междоусобныя войны, за первенство и наслѣдство между Князьями всегда продолжавшіясь, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвались [24] Великими Княжествами: Галицкое въ Черморусіи, [25] Владимирское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славилися первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгальскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батыя, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воинства избиты, а оставшіесь разсѣялись по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, взимая дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣняли по своему произволенію, что продолжалось по 1462 годъ, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичь, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказалъ Хану Ахмату отъ [26] ежегодной дани съ народа и отъ [27] своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичь Четвертый, названный Грозный, совокупивъ многія Княжества Руськія во едино, въ 1547 году переименовалъ себя изъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времяни навсегда уже Царство Московское и его владѣтели симъ названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Чермной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россіею; тѣ же [28] обѣ Руси вмѣстѣ названы тогда Малою Россіею.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батыя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, по мѣрѣ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и воинство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Полѣсіи; знатнѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ сосѣдственное Княжество Литовское, и тамо пребывая, многія соединились родствомъ съ владѣтельными и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвигнули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малоросійскіе съ воинствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, состоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Пренцеслава [29], Свѣтольда и Блуда [30], да Полковниковъ Громвала, Турнила, Перунада, Ладима [31] и иныхъ, выгнали изъ Малоросіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпенѣ, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Ханскіе [32]. За сими побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатнѣйшій изъ нихъ извѣстенъ Симеонъ Александровичь [33], воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Руские не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесь въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

легіи и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій [34], что и въ самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О таковомъ соединеніи Руси [35] съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ произвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпенѣ Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переворотъ произшествія того внесенъ въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо извѣстно по всѣмъ лѣтописямъ и самимъ достовѣрнымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великоросійскія съ 1238, а Малоросійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ [36] трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминомъ, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ими по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ интересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросіею наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ руинъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самые гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольняхъ подъ крестами остающіеся [37], то есть полумѣсячія, Магометанствомъ [38] за святость почитаемыя [39], кои во время Татарскаго владѣнія одни [40] постановляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножіи креста на знакъ уничтоженія святыни Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оные дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывая Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала сему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжаками, Ливонцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены пріобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла [41], сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жаву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигою, Королевою Польскою, наслѣдницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъименемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномѣрно всѣмъ тремъ народамъ [42] служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ [43] словахъ: »Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.“ Сіе постановленіе отъ времяни до времяни каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакта Конвента*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равные Гетмана, съ правомъ намѣстниковъ [44] Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного коронным Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или [45] ранговыя деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ [46], пониже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учреждено тогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совмѣстно съ Сѣверіею, названною Сѣверія Дукатусъ. Чины правительственные и самые Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ: [47] шляхетства, духовенства и посполъства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себѣ Боляръ, произшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ [48], кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе [49], искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчистою [50] собственностью своею однѣ земли съ угодьями, а посполъствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посполъствомъ, считались и назывались отчичами или вотчинниками, отъ слова [51] и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными [52] семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Божію, а по земству имѣло одно съ ними право.

Въ посполъствѣ считались живущіе въ городахъ купцы и мѣщане, а по селеніямъ свободные міряне, войсковые оклады [53] платящіе, и подданные Боляръ и урядниковъ. Всѣ они подчинены были своимъ Магистратамъ и Ратушамъ, въ коихъ засѣдали выбранные отъ нихъ Войты и Лавники, и судились по правамъ Магдебургіи, издавна въ Польшѣ введеннымъ. При таковыхъ гражданскихъ постановленіяхъ и религія Руская Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія уравнена съ Римскою Католическою на одинакія права и преимущества, яко свободная и союзница, и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями [54].

Полуденная часть Руси или Малоросіи [55] т. е. Галиція, съ своими округами, не принадлежитъ въ составъ нынѣшняго Малоросійскаго съ Польшею соединенія; ибо она послѣ нашествія Батыя съ Татарами и по ослабленіи и истребленіи Князей тамошнихъ, переходила первѣе изъ рукъ въ руки то къ Венгерскимъ, то къ Польскимъ Королямъ; наконецъ досталась совсѣмъ Польшѣ по притязанію наслѣдственному Королей тамошнихъ, женившихся на Княжнахъ Рускихъ Галицкихъ. И Король Польскій Казимиръ Третій или Великій, въ 1339 году завладѣлъ безпрепятственно главнымъ ея городомъ Львовомъ, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ, построеннымъ, и всею тою страною. Забравъ въ замкахъ ихъ безсчетныя суммы и неоцѣненныя драгоцѣнности, какъ бы въ приданое своей посесіи, присоединилъ ее къ Польшѣ подъ одинакое съ нею право, и раздѣлилъ тогда же на губерніи или воеводства. Почему весьма ошибаются тѣ писатели, кои, приписывая все завоеваніямъ Польскимъ, полагаютъ за одно нынѣшнее соединеніе съ Польшею Литвы и Малоросіи съ прежнимъ непосредственнымъ завладѣніемъ Польшею Галиціи, которая въ семъ соединеніи, въ договорахъ и пактахъ, при томъ заключенныхъ, не имѣла никакого участія. Однако Казимиръ Великій, соединяя Галицію съ Польщею, убѣжденъ бывши справедливостію и уважая Венгерцевъ, всегда за нее интересовавшихся, уравнилъ во всѣхъ преимуществахъ шляхетство и народъ тамошній съ шляхетствомъ и народомъ Польскимъ, а равномѣрно и религію Рускую Греческаго исповѣданія съ религіею Католическою Римскою, и утвердилъ все то своими привилегіями и пактами. И сія часть Малоросіи, такъ же какъ и вся оная земля, никогда оружіемъ Польскимъ покорена не была, а только помощію Польскою и Литовскою освобождена отъ другихъ владѣтелей и притязателей, каковы были Татары и Венгерцы. Доказательствомъ тому есть между прочимъ привилегія Короля Казимира Великаго, въ 1339 году, Марта 17-го дня состоявшаясь, такого содержанія: „Обачивши утыски и „фрасунки люду Рускаго, оскудѣ„лаго Ксенжентами тутешними и „якъ ихъ навѣчать Кроли Венгер„скіе, отродки нахальныхъ Беловъ „и Коломановъ, якіи издавна зем„лю ону собѣчили и нищили безъ

„слушныхъ причинъ але началь„ствомъ и здрадами, обороняемъ „и привручуемъ людъ той къ „Державѣ и Королевству нашему „Польскому на вѣчныя времяна, „яко жъ есть онъ намъ единопле„мень, отъ одной крови нашей Сар„матицкой порожонцы, и намъ „тежъ кревною посесіею принад„лежный, поневажъ мы отъ пред„ковъ нашихъ и Княжни Галиц„кой урождены есьмы, и прет о у„ставуемъ, жебы земля Галицкая „зъ ея ксенженствами подѣлiоная „на воеводствы и поваты, прилу„чона и зъедночона зоставала за „Короною и Державою Польскою „вѣчно и безъ повруčеня, и же„бы оборона ей была певна и не „одмовна. Рыцарству же Рускому, „вiосками и околицами мѣшкаю„чему, мѣти права свои и свобо„ды на добра и набытья зупель„не, якъ се установлено шляхет„ному Рыцарству Польскому, зъ „якымъ едночитися тымъ, якъ зъ „ровными [56] и свободными во вшеля„кихъ [57] справахъ и урядахъ, и „выборы судовыи чинити и выхъ „судитисъ по еднему праву, ко„ронному [58] Польскому. Тежъ и „посполыству бути на однихъ пра„вахъ и повинностяхъ зъ по„спольствомъ Польскимъ. А нале„жите до вѣры, альбо Религіи „Католической Руской, то мѣти „ее водномъ поваженню зъ Рели„гіею Католическою Польскою, „яко ся здавна такъ они були; а „диспута о едносцяхъ [59] ихъ нале„же до капланства, а не до мир„ского люду, якимъ бути мендзы „собо, злагодне и боронити ой„чизну и вшелякій интересъ ей „справовати куждему въ своей вѣ„рѣ свободне и безъ зневаги.“

По соединеніи Малой Россіи съ Державою Польскою, первыми въ ней Гетманами оставлены потомки природныхъ Князей Рускихъ, Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или Олельковичевъ и Острожскихъ, кои по праву наслѣдства, признанному и всегда уважаемому отъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, правительствовали своимъ народомъ [60] уже въ качествѣ Гетмановъ и воеводъ по конституціямъ Королевства, а не по достоинствамъ Княжескимъ. И сіе продолжилось до пресѣченія ихъ Династій въ мужеской линіи, что и въ Литовскомъ Княжествѣ съ тамошними Княжескими фамиліями устроено было и такъ же продолжалось. Изъ сихъ гетмановавшихъ Князей Рускихъ Венцеславъ Свѣтольдовичъ, защищая воинствомъ своимъ общее Королевство Польское отъ страшныхъ тогда Нѣмецкихъ Крыжаковъ, разширявшихъ завоеванія свои при берегахъ [61] Балтійскаго моря, оказалъ первому Королю своему, Владиславу Ягайлу [62], и всему его Королевству знатныя услуги. И когда въ 1401 году отъ Магистра Крыжацкаго Магнуса, послѣ многихъ съ нимъ сшибокъ и перемирій, присланы къ Королю Владиславу съ нарочитымъ посланникомъ два окровавленные меча, означающіе по тогдашнему рѣшительную и жестокую войну и вызовъ на оную, то Венцеславъ, по повелѣнію Королевскому, соединясь съ воинствомъ Польскимъ и Литовскимъ, имѣвъ притомъ своего войска тридцать семь тысячъ, при воеводахъ Ольговичу и Острогету, да при полковникахъ: Рогдаю, Полеличу, Громвалу, Колядичу и Купалдѣю, наступилъ съ ними на Крыжаковъ око-

до городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ знатную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и отголь вломившаясь пѣхота въ средину стана Крыжацкаго, ударила на нихъ Рускими своими копьями въ тылъ и во всѣ стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ пораженіе, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячь. Запасы и снаряды со всѣмъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оные усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателенъ къ такимъ важнымъ услугамъ[63] Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, наградилъ ихъ разными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимущества и имѣнія чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвердительную привилегію на пакты [64] соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю во„лею нашею и становъ нашихъ „народныхъ, зъедночивши мы Дѣ„дычное княжество наше Литов„ское и подлеглыя ему отъ своей „воли княжества Рускія зъ наро„домъ и королевствомъ Польскимъ, „установили есьмо на те и под„писали достаточныя пакты едно„ченя. Але нѣкоторые чины Ли„товскіе, якъ ся ускаржано намъ „отъ Гетмана Рускаго, не уй„муются ничовать зупельной ед„ности зъ ними чиновъ Рускихъ „и шляхты тутейшой побытомъ „вызволеня ихъ отъ ярма Та„таровъ. И пре то мы уставуимъ „и повторѣ стверждаемъ ухун„дованы [65] и укрѣплены пакты „зъ едноченя народу Рускаго зъ „народомъ Польскимъ и Литов„скимъ, и буты имъ яко ров„ный зъ ровными и вольный зъ „вольными вѣчнѣ и непредожнѣ, „и права свои Рускіи тримати „безъ прешкоды, якось они слуш„ны есть и за тымъ пріенты въ „Княжеству нашемъ Литовскимъ „заедне въ письмомъ [66] Рускимъ, „альбо Славянскимъ [67], и по нимъ „всѣ суды мѣты и справы одержи„вати и добрами своими дѣдичны„ми и набытыми обладати и якъ „хотя оборочати не оупречне [68] и „безъ прешкоды иншими права„ми. Тежъ и лицарству Руско„му зъ лицарствомъ Польскимъ „и Литовскимъ едность держаты, „яко ровный зъ ровнымъ, на каж„дыхъ справахъ и урядахъ, безъ „жадной упреки и неваги. А пре„тензіи альбо докоры о давнимъ „поратунку люду Руского отъ „ярма Татарского найбарзѣй ни„чуемъ и касуемъ, яко ты спра„вы знатне одплачоны и одслужо„ны лицарствомъ Рускимъ про„тивъ супостатовъ Литовскихъ „зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ „нестатечныхъ Крыжаковъ и ин„шихъ наступцовъ на ойчизну, „одъ якихъ Русняки слушно насъ „оборонили [69] и головы свои на „плацу положили, и за докору „ихъ сроги кары и навязки на „виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягайлы наслѣдовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягелономъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ попеченіемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленныя на воеводства и повѣты, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводъ, Кастеляновъ, Старостъ и Судей [10], со всѣми другими урядниками, сравнивая ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честію и вольностію съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наслѣдникамъ своимъ присягою утвердилъ, изданною въ 1435 году, Марта 7 дня, привилегіею своею тако узаконилъ: „Воеводства »Рускія зъ рицерствомъ и народомъ »тутешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія »имъ одъ отца нашего поставлены »и утверждены при зъединоченю »добровольномъ Руси и Литвы зъ »Державою Польскою, и да не »важить нихто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ »ихъ и привилеевъ въ дѣлахъ земскихъ и рицарскихъ, тежъ и въ »религіяхъ отеческихъ наслѣдованныхъ добрая воля и свобода да »не отъемлется, ни насилуется, и »рицарство шляхетское Руское зъ »рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы зупельне зъединочатся, яко »ровный зъ ровнымъ и свободный »зъ свободнымъ, и яко единоплеменны суть и доброю волею единость свою ухундовали и укрѣпили вызволившися одъ ярема »Татарского общею ратію Рускою, »и Литовскою предъ Гедимина »праотца нашего, и теперь въ имѣніяхъ своихъ и побыткахъ да »имутъ Русняки свободу и волю »свою не преслѣдовану и не насилуему, и судятся въ нихъ одъ »самихъ себя; а въ суды земскіе »и градскіе избираютъ судей и »урядниковъ вольными голосами »по правамъ своимъ и статутамъ, »якіе утверждаемъ и заховуемъ »на вѣчныя времена и за посесоровъ нашихъ о нихъ ручаимся.“

По сей привилегіи и по пактамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владиславовъ, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягелонъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла внѣшнія воинственныя. Но въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безпечная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокомѣрнымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помирить ихъ въ ихъ распряхъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что обѣщавалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взялъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дуная, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семъ достоинствѣ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Венгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвержденъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за симъ награждая онъ свое воинство, сдѣлалъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семь сотъ человѣкъ подъ командою воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулепы, Претича, Станая, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на шнурахъ шелковыхъ, повѣшенныхъ черезъ плечо и подобныхъ нынѣшнимъ эксельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгеній IV-й, знавъ отвагу Королевскую и храбрость его воинства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціянами и Далмацкими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обѣщеваясь за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него порокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, учиненныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа буллою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, увѣряя, что клятвы съ невѣрными ничего не значатъ и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Іульяна Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мѣшкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо непріятельски, переправился за рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адріанополю. Султанъ, свѣдавъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею явною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружавшимъ, свидѣтельствовался небомъ и землею,

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть святѣйшее въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ изреченіемъ: »Презрѣли Гяуры »своего Бога, споручителя мир»ныхъ условій; призову жъ и я »Его въ свою помощь!«

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адріанополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, прошедъ скоропостижно со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, злобившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе ими мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окураженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно разъѣзжалъ по своей арміи и ободрялъ воиновъ помощію своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго неумолкно призывалъ; а Король, также разъѣзжая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превозмогли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсѣяна, Король убитъ, а Кардиналъ бросился въ рѣку, съ намѣреніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнявшее его карманы и отяготившее сего всадника, погрузило его на дно рѣчное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семъ сраженіи въ числѣ тридцати тысячь подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Тризны, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, спасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единовѣрны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги изшедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чиновниковъ и рядовыхъ пало на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Казимира Четвертаго, а брата Албрехтова, пресѣклась мужеская линія Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семеону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Лянцкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ [n], не коронованная. Сей Гетманъ оказалъ для Королевства Польскаго великія и важныя услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столичному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ временъ наше-

ствія Батыева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимись, гдѣ Козаки, ради всегдашняго пребыванія, подѣлали укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо засѣвшіе, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Сѣчью Запорожскою, и Козаки первые перемѣнялись другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшились сіи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Сѣчь Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полезными, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодьями по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калміуса, Ташлика и Буга.

По Гетманѣ Лянцкоронскомъ выбранъ въ Гетманы Князь Дмитрій *Вишневецкій*, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтельми, поправлялъ разоренные города и публичныя зданія; наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогалъ ему оправиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то все почтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолію, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ ярманковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичь и схватить ихъ не могло, то поражены они самою судьбою, или нечаянною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною вьюгою или фугою, отъ чего они ни ѣхать, ни пути своею видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокій морозъ съ вѣтромъ возвѣщалъ имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по веснѣ болѣе четырехъ тысяхъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году выбранъ

Гетманомъ Князь Евстафій *Ружинскій* который, въ молодыхъ лѣтахъ обучаясь и вояжируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, пріобрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое знаніе. Первымъ его стараніемъ было произвесть въ Малоросіи реформу войскамъ и устроенію ихъ другимъ отъ прежняго [72] образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жильцы вообще куренною или околичною шляхтою, служивые изъ нихъ старые-товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили [73] ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ дѣламъ [74] разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ. По службѣ жь вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругвы повѣтовыя, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщано по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Нѣжиномъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позыву хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ, выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охочекомонные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по изволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресѣкая своевольства и нестроенія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатнѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкаскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Брацлавскій, Калжинскій [75], Кропивянскій, Острянскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадяцкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилуцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлилъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и завели съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шляхетство, или такъ сказать наслѣдное Болярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Полки оные наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околицъ Шляхетскихъ молодыми Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ полѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности вспомогала и комплектовала первыхъ. Одѣяніе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинакое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственнаго имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по кафтану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшинъ; полковники же, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленныя ранговыя деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и вьюки съ запасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и посполъства. Оружіемъ были, у конницы копья, стуцеры, пистолеты и сабли, а у пѣхоты ружья, копья и кинжалъ, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Экзерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался иттить сакмою. Для марша въ опасности строились въ треугольникъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лаву; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ ширингъ батава, похожая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построеніе конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому пѣшему строю. Для помѣщенія охотниковъ или волонтеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охочекомонныхъ, называвшихся по фамиліямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались звѣриною и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человѣкъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ-Гирей, по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василіемъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жикгимунта;

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшись на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себя атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіятскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ. Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ; конница Гетманская, спѣшившаясь и построенная въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтила натиски Татарскіе сильнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ, и производя пальбу безпрерывно во все Татарское стремленіе, сдѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удаляться. Но Гетманъ съ мѣста своего не велѣлъ никому трогаться, а показывалъ видъ, что онъ только въ силахъ оборонятся, а не наступать: почему Татары, дѣлая во весь день свои напуски, на ночь отступили на нѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безпечно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, сблизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держатъ лошадей на паствѣ, а не у коновязей, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными заврéмянно бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ каждая. Конница оная, наскакавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумятицу; онѣ перепугавшись, бѣгали во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ всѣ войска Гетманскія, съ пальбою изъ ружьевъ и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, прошли его насквозь, поражая смѣшенныхъ и обезумленныхъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову, забрали станъ его со всѣмъ багажемъ, и обременные корыстями, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряніи имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріяли отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ расплохъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпеченъ, какъ Татары думали; онъ, свѣдавъ отъ граничныхъ разъѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними, гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заразъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притягнули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отнялъ у нихъ все, что ни имѣли,

и умножилъ свои добычи, которыя раздѣлилъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многіе изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себѣ за честь, даже знатное шляхетство, именоваться Козаками. Отъ такаго общаго названія Рускихъ воиновъ Козаками, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую впали всѣ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михайла Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы выбираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разсудку предосудительно; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многихъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какая же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслуженнѣе и достойнѣе отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непремѣнно по симъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто вздорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя нелѣпыя о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь между воинствомъ, что всякій Генералъ есть солдатъ а Гетманъ – Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Рускихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствують нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скиѳіи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкаской; а другіе утверждають, яко бы остатки иноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историки показываютъ еще, будто они набирались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыхъ земляхъ внизу рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводя другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсудокъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы ввѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бъ крайнее безуміе и неосторожность, похожія на то, какъ бы заставить стеречь коршунамъ голубей, а волкамъ овецъ. Названія же воинамъ даются обыкновенно на языкѣ каждаго народа по доспѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ янычары и спаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Руские воины назвались конные Козаками, а пѣшіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собственныя Руския, отъ ихъ языка взятыя, на примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или запальчивости, а Козаки и Козаре, по легкости ихъ коней, уподоблявшихся козьему скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Руский народъ ввѣрилъ бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ничто не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мнѣніе Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра изъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія пространно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, названные отъ того реестровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и повѣтахъ Рускихъ, и видны они доселѣ по древнимъ кашнутамъ [76] и самымъ осѣдлостямъ, т. е. околицамъ и куренямъ. А Короли Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околицами и куренями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чиновниковъ и урядниковъ, а отнюдь не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣтельствуютъ самые тѣхъ Королей привилегіи и универсалы, здѣсь описанные. Ежели же полагать первоначальное Козачество отъ Скиѳовъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо извѣстно, что Скиѳы, или говоря правильнѣе Скиты, были Славяне [77], т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жительствомъ по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіянъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіяне для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибунамъ сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москалями всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются нынѣ Генуезцы, Венеціяне и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкаскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, какъ бы и о многихъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свѣдѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Дономъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не строилъ, да и у себя ихъ не имѣетъ, и сей народъ по виду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливѣе почитаться можетъ произшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводить воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многолюднѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ землѣ Руской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ [78] не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всегдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшались, слѣдовательно, Козаки Руские отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Ружинскаго, въ 1534-мъ году выбранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ *Венжикъ Хмельницкій.* Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Короля Жигмунта Перваго отражать войскомъ своимъ великую Орду Татарскую, собравшуюсь изъ Крыма и Бессарабіи и пробиравшуюсь чрезъ Молдавію и Волынь въ Польшу на грабежъ и ея опустошеніе, выступилъ съ войскомъ своимъ реестровымъ въ Волынь, а охочекомонные полки и Запорожскихъ Козаковъ, раздѣливъ на многія партіи, разослалъ для прикрытія границъ съ той стороны, отъ которой шли Татары, повелѣвъ имъ нападать на Татаръ при ихъ походахъ и ночлегахъ и удаляться отъ нихъ, подаваясь къ главному войску. Такими маневрами обманувшись Татары, почитая всѣ нападавшія на нихъ войска малозначущими и коихъ имъ опрокинуть и прогнать всегда можно, шли далѣе безпечно и насунулись на станъ Гетманскій около города Заславля. Гетманъ, передъ тѣмъ укрѣпивъ станъ свой вагенбургомъ, изъ обоза построеннымъ, и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, самъ со всѣмъ главнымъ войскомъ скрылся за рощи и пасѣки городскія [79]. И какъ только Татары окружили по ихъ обычаю обозъ Козачій и начали перестрѣлку, поднявши великій крикъ, то Гетманъ, выступивъ изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тыла и во фланги непріятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ изъ ружей и пушекъ, сталъ поражать копьями и саблями. Татары, изумясь нечаяннаго нападенія и будучи сбиты сильнымъ залпомъ и окружены съ трехъ сторонъ войсками, оробѣли, замѣшались и разбѣжались врозь по полямъ. Гетманъ, отрядивъ тотчасъ назначенныя прежде сего войска, велѣлъ имъ гнать и поражать Татаръ съ тылу, и знавши Татарскую хищную ухватку, удобно на бѣгу соединяться, оборачиваться и нападать, приказалъ своему войску отнюдь не разсыпаться по одиночкѣ, а держаться кошеевъ [80], что значатъ нынѣшніе взводы или плутонги; самъ же съ главнымъ корпусомъ шелъ срединою и отбилъ всѣ Татарскіе вьюки съ запасами. Татары не преминули на бѣгу соединиться и оборотясь нападать на все войско. Но у Гетмана готова была для сего сильная батава съ артиллеріею, которая тотчасъ ихъ отражала и въ бѣгъ обращала. И такимъ образомъ Гетманъ, поразивъ и разсѣявъ Татаръ, возвратился со славою и великою добычею къ За-

славю и получилъ отъ Короля благодарственные похвальные листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, тріумфальныя встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика, на бывшемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравненіи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнія начальныя привиллегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставляя ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданною 1563 года, Іюня 7 дня, привиллегіею, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привиллегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномѣрно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, чинъ рыцарскій Шляхетскій обоихъ народовъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бывшемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго взошли представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урядахъ, посполъства Рускаго [81] въ свое вѣчистое послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привиллегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Іюня 7[82] дня привеллегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждаго „особливо отъ послушанія, владѣнія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на „вѣчное время изъемлемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ ровныхъ къ ровнымъ, „свободныхъ къ свободнымъ, и „какъ собственный и истинный къ „первому и къ собственному тѣлу и „главѣ, со всѣми вообще и съ каждымъ особливо, съ городами, „мѣстечками, селами, повѣтами или „уѣздами, и всѣми ихъ, каковыя бъ „ни были, имѣніями, оную землю „и Княженіе Кіевское предреченной Коронѣ или Королевству „Польскому присовокупляемъ и „соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло *Вишневецкій*. Онъ въ 1569 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Масковскаго, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польшѣ завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничные охочекомонные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ сими силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамо обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ повыше непріятельскихъ при рѣгѣ Волгѣ, и укрѣпивъ его окопами и артиллеріею, повелѣлъ дѣ-

дать наѣздникамъ своимъ частые шармицеры или перестрѣлки около становъ непріятельскихъ, а самъ между тѣмъ съ сильнымъ корпусомъ конницы всякой день наѣзжалъ на станъ Турецкій, и обойдя его вокругъ съ пересртѣлкою изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наѣзды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизонъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившійся изъ города старшина, проползшій въ оба пути ночью, увѣрилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помочнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же день подступили пѣшіе подъ станъ Татарскій и занимали бы его своею атакою. За симъ распоряженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построенною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади ее толстою фалангою построились пятнадцать тысячь пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ кольями, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывая пѣхоту, и какъ только корпусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизономъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и пальбою разсыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближался къ стану Турецкому, и Турки, видя и считая его разъѣзжающимъ по прежнему, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами изъ стану въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую ближайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и далъ мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможною опрометчивостію ударила на станъ, вломилась въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожидавшихъ вовсе такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали знать въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттоль толпами поспѣшали на освобожденіе стана. Но Козаки, засѣвшіе въ немъ, встрѣтили ихъ изъ-за окоповъ артиллеріею и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напавъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіесь въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизономъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астрахань отъ осады освобождена. Турки, дождавшись ночи, ушли къ своимъ Черкескимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневецкій, получивъ при Астрахани въ станѣ Турецкомъ великую добычу, раздѣлилъ ее между войсками своими и Московскими, отдавъ симъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерію Турецкую, но отдѣливъ притомъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Симъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Ко заки Запорожскіе и охочекомонные, крайне огорчились и явно

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячь человѣкъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходя внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на сопротивномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкаскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ женъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Донскихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ живпшихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Донскимъ, на мѣстѣ нынѣшняго Донскаго монастыря бывшемъ, соединились съ ними и пережениились, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ ихъ и отъ приходящихъ къ нимъ одноземцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, выбывшаго изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короны въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранъ въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій *Свирговскій*. Онъ, по волѣ Рѣчи Пôсполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по выѣздѣ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господаря Волоскаго, Іоанна Лыпулы, на помощь народу своему противу Турковъ, на него нападавшихъ, и вступя въ Молдавію съ войскомъ Малоросійскимъ, далъ первую баталію Туркамъ около города Сороки, 23 Апрѣля, 1575 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Пашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ со многими знаменами и добычею въ Варшаву. Послѣ сей побѣды, раздѣлилъ Гетманъ войска свои на двое, и одну часть, подъ командою Полковника Савы Ганжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другою пошелъ самъ чрезъ Яссы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Сѣчь Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Феську Покотылу, чтобы онъ выслалъ пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать дессантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ [85]. Кошевой выправилъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы, разъѣзжая своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и воинскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпостцы и жилища разорили и выжгли. Гетманъ и Ганжа съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпуса и партіи, и ихъ всегда счастливо разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествія Турецкаго, когда поворотилъ Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Килію, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщенъ былъ отъ Арміянина, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнныя сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и положенныя въ городѣ подъ стражею небольшаго гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезать будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несравненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ. Распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоропостижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванныя отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тылу премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитаясь долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свирговскаго, въ 1576 году избранъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Ѳедоръ Богданъ*, Онъ, собравъ и дополнивъ потерянныя Свирговскимъ войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ въ отсутствіе Свирговскаго на границы Малоросійскія и плѣнившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ пѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войсковаго, Нечая, приказавъ ему, выплывши въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи [84] и запереть тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской степи, встрѣчали его многія Татарскія полчища; но онъ ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши завременно, пріуготовился, и поворотя отъ Лимана Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи, атакованъ былъ между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими ордами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобилися грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построенными такъ, что обозъ ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамъ, могла дѣйствовать вокругъ арміи. Непріятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась безпрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронтъ панцырные всадники и наѣздники Татарскіе, приняты и поражены копьями. Поднявшійся между тѣмъ сильный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами всю окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ линіи, растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Кинбурскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и вершинѣ залива, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ заливу, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ

РОССІИ,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ ПИСЬМѢ КЪ ДРУГУ,

ЖИВУЩЕМУ ВЪ ЛОНДОНѢ.

СОЧИНЕНІЕ

САМУИЛА КОЛЛИНСА,

КОТОРЫЙ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ ПРОВЕЛЪ ПРИ ДВОРѢ МОСКОВСКОМЪ И БЫЛЪ ВРАЧЕМЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

O utinam ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla tabella foret!

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Петръ Кирѣевскій.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По Опредѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

Докторъ *Самуилъ Коллинсъ* родился въ Англіи, учился Медицинѣ въ Кембриджѣ и Оксфордѣ и въ 1650 году произведенъ въ Докторы Оксфордскимъ Университетомъ. Въ Россію онъ былъ приглашенъ въ 1659 году и, вѣроятно, прибылъ въ Москву съ Царскимъ Коммиссаромъ Гебдономъ, который въ 1658 году былъ посланъ въ Голландію и другія Государства, чтобы пригласить въ Царскую службу врача, аптекаря, офицеровъ и различныхъ художниковъ. Коллинсъ былъ восемь лѣтъ врачемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и 28 Іюня, 1666, по собственной просьбѣ, получилъ увольненіе отъ службы, вмѣстѣ со многими подарками и похвальнымъ аттестатомъ. Возвратясь въ Англію, Коллинсъ прославился какъ писатель, и особенно двумя, до сихъ поръ извѣстными сочиненіями, вышедшими въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Одно издано подъ заглавіемъ: *Samuel Collins systema anatomicum of the body of man, birds, fishes, with its diseases, cases and cures. London. 1685. II. volumina fol.*, и отличается, по свидѣтельству Галлера и Шпренгеля, обширными свѣдѣніями въ анатоміи людей и звѣрей *). Другое предлагается здѣсь Русскимъ читателямъ въ переводѣ. Оно въ первый разъ было напечатано подъ заглавіемъ: *The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London, Written by an Eminent Person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine yeats. Illustrated with many Copper Plates. London. Prindet by John Winter for Dorman Newman at the Kings Arms in the Poultry. A. D. 1671. 8 min.* Съ эпиграфомъ:

O utinam Ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla Tabella foret!

---

*) См. В. Рихтера: *Исторія Медицины въ Россіи, 3 части. Москва, въ Унив. Т. 1814—1820. 8.* Часть 2-я, стр. 223—225.

и потомъ еще разъ перепечатано подъ заглавіемъ: *An historical account of Russia. London, 1698. 8.* — Оба изданія теперь стали довольно рѣдки. При второмъ есть также портретъ Ц. Алексѣя Михайловича и во всемъ оно сходно съ первымъ; но въ концѣ приложенъ особенный листъ, гдѣ находится имя сочинителя *), которое въ первомъ изданіи обозначено только одною буквою *C* въ Послѣсловіи книгопродавца.

Подлинникомъ для Русскаго перевода служилъ экземпляръ перваго изданія, хранящійся въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ печатанъ въ маленькую осьмушку и содержитъ въ себѣ 141 страницу, кромѣ 22-хъ ненумерованныхъ страницъ, занятыхъ оглавленіемъ и семи лубочныхъ картинокъ грубой работы, на которыхъ изображены: 1) Портретъ Ц. Алексѣя Михайловича; 2) Руская пятиглавая Церковь, вѣроятно Успенскій Соборъ; 3) Рука крестящая и рука благословляющая; 4) Славянскія буквы; 5) Иванъ Великій; 6) Рыжикъ, Волница, Березовикъ и Сморчекъ, и 7) Груздь и Дождевикъ.

Я старался передать подлинникъ со всей возможной точностію и даже выразить оттѣнки его слога, часто, можетъ быть, слишкомъ небрежнаго.

Во многихъ недостаткахъ книги Коллинса автору можетъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ то, что онъ писалъ не систематическое сочиненіе, а *письмо къ другу*, которое издано въ свѣтъ уже послѣ его смерти, можетъ быть совсѣмъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы онъ самъ его издалъ, а сверхъ того и въ наружной своей формѣ подверглось передѣлкамъ *нѣкоторыхъ почтенныхъ особъ*, избранныхъ на то книгопродавцемъ, какъ видно изъ его послѣсловія. Но со всѣмъ тѣмъ нельзя не сказать, что читатель бы вправѣ былъ ожидать гораздо больше безпристрастія и наблюдательности отъ *ученаго Англичанина*, современника Локку и Ньютону, который имѣлъ всѣ средства видѣть и узнавать Россію.

---

*) *Тамъ же.*

Дѣлать замѣчанія при всѣхъ неумышленныхъ и умышленныхъ ошибкахъ автора, я не почелъ за нужное. Замѣчаній вышло бы больше, нежели самаго текста, и не смотря на то они не достигли бы цѣли. Эта книга можетъ быть полезна только для занимающихся Руской Исторіею и читающихъ не для забавы: а они, не равнодушные къ правдѣ, захотятъ сами повѣрить слова автора отечественными памятниками того времени, и вполнѣ оцѣнятъ, какъ пристрастіе иностранца, такъ и драгоцѣнныя свидѣтельства очевидца.

П. К.

Съ тѣхъ поръ, какъ г. переводчикъ написалъ етѣ строки, прошло много времени, въ которое, между тѣмъ, появился въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841 г., кн. 7 и 9-й, переводъ етого сочиненія, но, по собственному сознанію издателя, не съ подлинника, бывшаго ему вовсе неизвѣстнымъ до самаго отпечатанія, а съ Французскаго перевода, явившагося въ Парижѣ въ 1679 (99) подъ заглавіемъ: „Relation curieuse del' estat present de la Russie, traduite d'un auteur Anglais, и пр. *. Рускій переводчикъ, трудившійся для журнала, и потому, отъ поспѣшности или незнанія языка, во многихъ мѣстахъ исказившій смыслъ, рѣшился дѣлать свои замѣчанія въ выноскахъ противъ грубѣйшихъ нелѣпостей и ошибокъ подлинника, потому, де, что они вводятъ въ заблужденіе самыхъ ученыхъ и добросовѣстныхъ, но незнающихъ дѣла иностранцевъ. Но, во первыхъ, замѣчанія етѣ обыкновенно не доходятъ до свѣдѣнія тѣхъ, кому назначаются; во вторыхъ, они такъ голословны, ограничиваются только вспышкой: „Нѣтъ! Не то! Ложь! Нелѣпица!" знаками восклицанія, удивленія, и т. п., и, въ третьихъ, промахи вольные и невольные сочинителя до того странны, смѣшны, *вопіющи*, бросаются въ глаза каждому Рускому, что опровергать ихъ или сопровождать замѣчаніями — совершенно дѣло лишнее и неблагодарное. Ето вовсе не *хитросплетенія* иностранцевъ, но, либо чистое невѣжество, либо же намѣренное недоброжелательство, которыя всякой Рускій тотчасъ замѣтитъ и осмѣетъ. Вотъ почему также и Общество считало ненужнымъ пускаться въ какія либо опроверженія, улики, и т. п. „*Подобаетъ бо и ереси въдати.*"

---

* Во Французскомъ переводѣ встрѣчаете множество прибавленій, перешедшихъ и въ Рускій, которыхъ напрасно искали бы въ подлинникѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АНГЛІЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Читатель!

Авторъ этой книги былъ человѣкъ съ большими дарованіями и достойно уваженный всѣми, съ кѣмъ онъ хотѣлъ дѣлиться своими чувствованіями; а такихъ людей было много и не только въ его отечествѣ, но и во *Франціи*, *Италіи*, *Германіи*, *Фландріи*, *Россіи* и другихъ странахъ.

Въ Россіи онъ девять лѣтъ занималъ почетную должность при Великомъ Императорѣ (Great Emperour).

Одаренный необыкновенными способностями, онъ любилъ наблюденія и изслѣдованія. Особенно занимали его тѣ предметы, которыхъ трудно было достигнуть; можетъ быть при собираніи этихъ немногихъ бумагъ, онъ встрѣтилъ столько же затрудненій и препятствій, сколько во время всѣхъ прочихъ своихъ путешествій.

Онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти благосклонность Великаго Царя и его Патріарха (что рѣдко бываетъ совмѣстно) и, можетъ быть, лучше узналъ Россію, нежели всѣ иноземцы, бывшіе тамъ прежде и послѣ него.

Эти немногіе листы онъ собралъ во время своего пребыванія въ Москвѣ, и намѣренъ былъ, возвратяся, привести ихъ въ порядокъ и издать подъ заглавіемъ: *Жизнь Іоанна Васильевича*. Часть этого сочиненія я видѣлъ. Но краткая и жестокая болѣзнь положила конецъ его предпріятію и жизни.

Предлагаемое здѣсь отдано было одному изъ его пріятелей, который не хотѣлъ, чтобы для свѣта погибло сочиненіе, заключающее въ себѣ такъ много истинныхъ замѣчаній о народѣ Русскомъ (хотя оно не кончено, не обработано). Думаю, что здѣсь найдутся многія ошибки корректоровъ и типографщиковъ; въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, можно обвинить и самого сочинителя; но я надѣюсь, что какъ его, такъ и ихъ ошибки будутъ извинены снисходительно.

Прощай!

Н. Д.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ
РОССІИ.

ГЛАВА I.

Мѣстное положеніе Россіи ужъ-такъ извѣстно, что мнѣ теперь безполезно было бы о немъ говорить. Я хотѣлъ представить обозрѣніе религіи и обычаевъ ея жителей, и для того написалъ этотъ небольшой опытъ. Надѣюсь, что истина извинитъ простоту наружности, и думаю также, что занимательность предмета, соединенная съ пользою, замѣнитъ недостатки разсказа. Я имѣлъ много удобныхъ случаевъ узнать Государство Русское, и хочу сообщить то, что знаю. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ человѣкъ съ дарованіями и способностями не имѣлъ еще до сихъ поръ возможности быть въ Россіи; потому что Русскій народъ очень недовѣрчивъ и подозрѣваетъ всѣхъ иностранцевъ, которые разспрашиваютъ о политикѣ, или Религіи. Онъ совершенно преданъ невѣжеству, не имѣетъ никакой образованности ни въ гражданскихъ, ни въ церковныхъ дѣлахъ. И видя въ наукахъ чудовище, боится ихъ, какъ огня, оправдывая, такимъ образомъ, древнее изреченіе: *Ars nullum habet inimicum praeter ignorantem* *.

Въ 1560 году отъ Рождества Христова введено въ Россіи искусство книгопечатанія (какъ Теветъ разсказываетъ въ жизни *Василія*), и учреждено также училище языка Латинскаго; но духовенство скоро его уничтожило *vi et armis* **. И такъ съ духовенства я начну свое повѣствованіе, сказавъ предварительно, что въ Россіи, вопреки обыкновенію другихъ народовъ, всякій мірянинъ честной жизни и хорошаго поведенія можетъ сдѣлаться священникомъ.

Народъ уже около шести сотъ лѣтъ исповѣдуетъ Христіанскую вѣру, введенную здѣсь какимъ-то Кіевскимъ священникомъ, который изцѣлилъ одного изъ Московскихъ Князей молитвою и тѣмъ убѣдилъ весь народъ принять Св. Крещеніе. Русская литургія заимствована отъ Греческой Церкви и писана на Славянскомъ языкѣ, который для Русскихъ такъ же понятенъ, какъ Латинскій для папистовъ. Они подражаютъ Грекамъ (хотя неудачно) въ архитектурѣ церквей, главное украшеніе которыхъ состоитъ въ иконахъ, осыпанныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугами. Допуская живопись въ церквахъ, они не допускаютъ

---

* „*Одни невѣжды враги наукъ.*“

** „*Силой и оружіемъ.*“

ванія, потому что Римскій обычай молиться статуямъ почитаютъ за идолопоклонство. Они не становятся на колѣна въ молитвахъ своихъ, но лежатъ распростершись; а во время нѣкоторыхъ обрядовъ стоятъ въ церкви цѣлую ночь, крестятся, кладутъ земные поклоны и бьютъ головами объ полъ. Въ извѣстные промежутки служенія они разговариваютъ о дѣлахъ, и почти всегда Императоръ занимается дѣлами въ церкви, гдѣ онъ окруженъ всѣми своими Боярами; а если кто нибудь изъ Бояръ не явится, то Царь распрашиваетъ о причинѣ. Въ Троицынъ день Руские распростираются на вѣтви сикамора, нашего клена (Maple), который они, вмѣстѣ съ нами, несправедливо называютъ сикамором. Этими вѣтвями устланъ полъ церкви, и всѣ увѣрены, что Святой Духъ низходитъ на эти листы, какъ *манна* на листы дубовые. Инструментальной музыки у нихъ нѣтъ, потому что послѣдній Патріархъ запретилъ ее, какъ употребляемую папистами. Молитвы, совершаемыя три часа послѣ восхожденія солнечнаго, называются *обѣднями* (obedny), во время захожденія солнца *вечернями* (vecherny), около часу по полуночи *заутренями* (zaoutrinys). *Miserere mei, Domine*, на ихъ языкѣ: *Господи помилуй* (Hospody pomele), повторяется разъ сто; и тотъ священникъ считается самымъ лучшимъ, который можетъ сказать больше молитвъ, не переводя духу. Пять, или шесть человѣкъ читаютъ громко въ одно и тоже время, одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д.

Приходскаго священника называютъ *попомъ*, какъ то: *попъ Петръ, попъ Иванъ*; епископа *митрополитомъ*, главнаго попа *протопопомъ*. Попы носятъ, по большой части, платье багроваго цвѣта, нѣкоторые зеленаго, нѣкоторые же всякихъ другихъ цвѣтовъ и отличаются только двумя лоскутками, которые носятъ по обѣимъ сторонамъ груди, и красною шапочкой, которою покрываютъ свое бритое темя. Они никогда не стригутъ ни головы, ни бороды, и тѣмъ отличаются отъ духовенства всѣхъ прочихъ народовъ. Попъ долженъ быть человѣкомъ женатымъ и мужемъ одной жены, основываясь на текстѣ: *Святителю подобаетъ быти мужемъ единой жены*. Они женятся рано, чтобы скорѣе получить мѣсто, и жены ихъ также носятъ знаки отличія по обѣимъ сторонамъ груди. Обрядъ крещенія только тѣмъ отличенъ отъ Римскаго, что младенецъ весь въ купель погружается. Если Папистъ, или Лютеранинъ, принимаетъ Рускую вѣру, то долженъ отречься отъ своего прежняго крещенія, проклясть отца и мать, и трижды плюнуть чрезъ плечо. Иностранцы прежде часто принимали Русскую вѣру, но теперь они сдѣлались благоразумнѣе, и не хотятъ продавать душъ своихъ. Замѣчено нѣкоторыми изъ здѣшнихъ старожиловъ, что изъ двухъ сотъ Англичанъ, Шотландцевъ и Голландцевъ, оставившихъ вѣру свою, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію.

———

ГЛАВА II.

Русскія свадьбы не очень торжественны; не многіе окружають невѣсту до трехъ часовъ по полудни; а при выхожденіи изъ церкви *панамарь (Parnata)* или дьячокъ (Clerk) осыпаетъ невѣсту хмѣлемъ и желаетъ, чтобъ у нее столько же было дѣтей, сколько во хмѣлѣ былинокъ; другой, одѣтый въ овчинный тулупъ на выворотъ, идетъ къ ней на встрѣчу, и желаетъ, чтобы у нее столько же было дѣтей, сколько волосъ на его одеждѣ.

Жениха отводятъ домой молодые люди, невѣсту же (всю покрытую) отводитъ старуха, а попъ идетъ со крестомъ впереди. Они садятся на нѣсколько времени за столъ, поставя передъ собою хлѣбъ съ солью, но ничего не ѣдятъ. Между тѣмъ хоръ мальчиковъ и дѣвушекъ, стоящихъ на верху, поетъ свадебныя пѣсни, такія непристойныя, что самъ *Аретино* покраснѣлъ бы, если бы ихъ услышалъ. Потомъ попъ и старыя женщины ведутъ невѣсту въ спальню, гдѣ старуха совѣтуетъ ей быть веселой и послушной мужу; потомъ запираютъ тамъ молодыхъ часа на два. Старуха между тѣмъ ожидаетъ признаковъ дѣвства; получа ихъ, уходитъ съ торжествомъ, требуетъ отъ родителей подарковъ, и въ первый разъ заплетаетъ въ косу волосы новобрачной, которые до тѣхъ поръ висѣли по плечамъ. Надъ потолками домовъ всегда насыпаютъ на аршинъ землю для теплоты; но у новобрачныхъ не должно быть земли надъ головами (въ знакъ того, что смерть тогда не должна быть предметомъ размышленія); и это соблюдается строго.

Женихъ кладетъ плетку въ одинъ сапогъ, а драгоцѣнный камень, или деньги въ другой, и велитъ невѣстѣ снимать ихъ; если сперва попадется ей въ руки сапогъ съ драгоцѣннымъ камнемъ, то онъ считаетъ ее счастливою и даритъ ей этотъ камень; если же она снимetъ сперва сапогъ съ плеткою, то считается несчастливою и получаетъ за труды свои ударъ, который предвѣщаетъ ея будущую судьбу. Рускіе обходятся съ женами жестоко и держатъ ихъ въ строгомъ повиновеніи; но прежде они обращалися съ ними еще безчеловѣчнѣе, нежели теперь. Года три, или четыре тому назадъ одинъ купецъ билъ жену свою до тѣхъ поръ, пока могъ, плетью, пальца въ два толщины; наконецъ заставилъ ее надѣть платье, напитанное водкою, три, или четыре раза перегнанной, зажегъ его и такимъ образомъ несчастная погибла въ пламени. Безъ сомнѣнія, этого злодѣя скорѣе назвать можно чудовищемъ, нежели человѣкомъ; такіе изверги родятся отъ тигрицъ, а не отъ женщинъ, и онъ никакъ не заслуживаетъ имени человѣка добраго и мудраго. Самые язычники осуждаютъ такія нехристіанскія злодѣянія:

Ὅστις ἀγαθὸς καὶ ἐχέφρων
τὴν αὐτοῦ φιλέει καὶ κήδεται.
Гомеръ II.

Всего удивительнѣе, что ея смерть не была отмщена никѣмъ, потому что въ Россіи нѣтъ уголовнаго закона, который бы преслѣдовалъ за убійство жены, или раба, если убійство совершится въ на-

казаніе за проступокъ; но убійство — наказаніе странное: цѣль наказанія никогда не состояла въ прекращеніи жизни, а всегда въ исправленіи. Нѣкоторые мужья привязываютъ женъ за волосы и сѣкутъ совершенно нагихъ. Такія жестокости, однако жь, рѣдки, и причинами бываютъ только невѣрность, или пьянство. Теперь, какъ кажется, мужья ужъ не такъ жестоко обходятся съ женами; по крайней мѣрѣ родители стараются ихъ предупредить и, выдавая дочерей своихъ замужъ, заключаютъ условіе. Они требуютъ отъ зятя, чтобы онъ снабжалъ жену приличными платьями, кормилъ ее хорошей и здоровой пищей, не билъ, обращался ласково, и предлагаютъ много другихъ условій, сходныхъ нѣсколько съ тѣми правилами, которыя предписываютъ въ Англіи обыкновенія, получившія силу закона (the Common Laws). Когда договоръ нарушенъ, они обращаются съ просьбою къ суду, а судъ, какъ обыкновенно, рѣшаетъ дѣла не безкорыстно. Я желалъ бы, чтобъ Англичане взяли съ Русскихъ судовъ примѣръ въ скорости рѣшеній, неподражая имъ въ подкупности. Свадьбы людей высшаго состоянія рѣдко обходятся безъ колдовства. Я видѣлъ, какъ одинъ женихъ выбѣжалъ изъ спальни и рвалъ на себѣ волосы, какъ безумный, а когда спросили его о причинѣ смущенія, онъ воскликнулъ: „Я человѣкъ погибшій! Я заколдованъ!“ Въ такихъ случаяхъ обращаются, обыкновенно, къ колдуньямъ, а онѣ за деньги уничтожаютъ дѣйствіе чаръ. Церковь повелѣваетъ три дня въ недѣлю, а именно: по *понедѣльникамъ*, *середамъ* и *пятницамъ*, наблюдать чистоту тѣлесную. Погрѣшившій противъ этого, не смѣетъ войдти въ церковь, не бывъ прежде въ банѣ. Вступившимъ во второй бракъ запрещенъ входъ въ церковь, но они могутъ быть на паперти. Кто вступитъ въ третій бракъ, тотъ не допускается къ св. причастію. Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если же жена не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно. Если бы Царица не разрѣшилась отъ бремени вторымъ Царевичемъ, родившимся 2 іюня, 1661 года, послѣ четырехъ дочерей, то думаютъ, что и она бы отправлена была на богомолье. Задумавъ жениться, Его Императорское Величество собралъ многихъ молодыхъ дѣвушекъ, и наконецъ одна изъ нихъ ему понравилась (она, говорятъ, и теперь еще сохранила необыкновенную красоту); но духовникъ Царскій хотѣлъ, чтобъ Царь женился на другой дѣвушкѣ, у которой была еще меньшая сестра; и когда явилась избранная Царемъ красавица, Его Величество страстно влюбился въ нее, и боялись, чтобы она не получила короны, что въ самомъ дѣлѣ случилось. Онъ велѣлъ возложить на нее царскій вѣнецъ; но заговоръ былъ исполненъ: женщины такъ крѣпко завязали волосы на ея головѣ, что она упала въ обморокъ; а онѣ разгласили, что у нея падучая болѣзнь. Отца ея обвинили въ измѣнѣ за то, что онъ предлагалъ дочь свою на избраніе, высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь, гдѣ онъ умеръ. Дѣвушка до сихъ поръ еще сохранила свое состояніе, и съ тѣхъ поръ никакихъ припадковъ съ ней небыло. Императоръ, раскаеваясь

въ ея оскорбленіи, назначилъ ей большое годовое содержаніе. Царскій тесть, Илья Даниловичь, не смѣетъ назвать Царицу своею дочерью, никто изъ ея родственниковъ не смѣетъ признать ее своей родственницею, а Иванъ Павловичь Матюшкинъ (Iuan Paeloid Martischca) не смѣетъ сказать, что онъ его дядя. Никому не позволено видѣть Царевича, кромѣ его нѣстуна и нѣкоторыхъ прислужниковъ; но, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, онъ показывается народу. Вообще у Русскихъ одни только родственники могутъ видѣть дѣтей, а другимъ рѣдко позволяютъ глядѣть на нихъ, боясь, чтобы они ихъ не сглазили.

Русскія дѣти обыкновенно здоровы, сильны и питаются молокомъ матери только мѣсяцъ, з рѣдко два, а послѣ ихъ кормятъ рожкомъ, или изъ серебряной чаши, сдѣланной на подобіе рога, привязавъ къ узкому ея концу высушенное коровье вымя, изъ котораго дѣти сосутъ молоко. Достигнувъ двухлѣтняго возраста, они уже соблюдаютъ посты очень строгіе. Постовъ бываетъ четыре въ годъ, и во время этихъ постовъ, такъ же какъ и по середамъ, пятницамъ и субботамъ, никто не ѣстъ рыбы, всѣ питаются капустою, огурцами, ржанымъ хлѣбомъ, и пьютъ *квасъ*, который мало уступаетъ нашему пиву (small Beer).

Русскій не станетъ ни ѣсть, ни пить послѣ того, кто ѣстъ мясо. Если лѣкарство заключаетъ въ себѣ: *Cor. cervi, ungul. Al.* или *pil. Lepor*, онъ не приметъ его, хотя бы это стоило жизни; такъ строго они соблюдаютъ постъ. Покаяніе ихъ состоитъ, обыкновенно, во множествѣ поклоновъ и ударовъ головою объ полъ передъ образомъ; а иногда въ воздержаніи отъ всякихъ яствъ, кромѣ хлѣба, соли и огурцовъ, и отъ всякихъ напитковъ, кромѣ воды, въ продолженіи цѣлаго времени года. Того, что называется *поганымъ*, нельзя ѣсть ни въ какое время; сюда относятся: конина, кобылье молоко, ослиное молоко, зайцы, бѣлки, кролики и олени. Терьякъ считается поганымъ, потому что въ немъ находится мясо виперовъ. Бобровой струи (castoriaum), мускуса и цибета Русскіе внутрь не принимаютъ. Леденецъ и сахаръ считаются *скоромными*, т. е. запрещенными въ постные дни. Ножикъ, которымъ разрѣзывали мясо, остается *скоромнымъ* на цѣлыя сутки. Строгое соблюденіе постовъ очень полезно въ Россіи, иначе бы Государство скоро разорилось; потому что Русскіе крестьяне находятся въ совершенномъ рабствѣ, заботятся только о томъ, что наполняетъ желудокъ, а все, что они пріобрѣтаютъ сверхъ ежедневныхъ потребностей, отбираютъ помѣщики, или ихъ управители.

ГЛАВА III

Патріархъ верховная глава во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и Царь очень уважаетъ его: но онъ года съ два тому назадъ почелъ себя обиженнымъ и удалился въ деревню. Говорятъ, будто онъ хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя нововведенія, или лучше сказать, преобра-

зованія; потому что онъ не принадлежитъ къ числу обожателей иконъ, которымъ Русскіе очень преданы. Мѣсто остается празднымъ, и до сихъ поръ еще не могутъ избрать другаго Патріарха.

Дворецъ его стоитъ рядомъ съ Царскимъ; онъ каменный и довольно красивъ по своей величинѣ. Должность Патріарха въ обрядахъ *Вербнаго Воскресенья* исполняетъ *Митрополитъ*. Обряды совершаются слѣдующіе:

Царь, сопровождаемый всѣми Боярами и дворянами, въ богатой парчевой одеждѣ, выходитъ пѣшкомъ, выславъ прежде около ста полицейскихъ чиновниковъ для очищенія дороги. Князья ведутъ его, впереди идетъ стряпчій (Hand kerchief-Bearer), съ богато вышитымъ платкомъ на рукѣ. Они отправляются въ церковь, называемую Іерусалимомъ. Не подалеку отъ церкви Царь всходитъ на одно плоское возвышеніе, сложенное изъ камня, и молится; потомъ вступаетъ въ церковь, и черезъ часъ оттуда возвращается, держа въ правой рукѣ повода Патріаршаго коня, которые четыре ярда * длиною и позади Царя еще поддерживаются тремя сановниками. Патріархъ сидитъ бокомъ на конѣ, покрытомъ тонкимъ бѣлымъ полотномъ, держитъ въ рукѣ богатый крестъ и благословляетъ народъ. На головѣ его не митра, а вѣнцеобразная низкая шапка, вся выложенная золотомъ и осыпанная драгоцѣнными каменьями; узкіе края этой шапки обложены горностаями. У всѣхъ Митрополитовъ, протопоповъ и поповъ головы покрыты. Толпа мальчиковъ разстилаетъ разноцвѣтные куски сукна, отъ 4 до 5 ярдовъ длиною, передъ статнымъ конемъ Патріарха. Бояре и Дьяки (Chancellors) несутъ вербы, большой отрядъ войска лежитъ, распростершись лицами къ землѣ. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ ѣдутъ на повозкѣ, на которой укрѣплено дерево съ привязанными яблоками и срываютъ яблоки. Между тѣмъ всѣ оглушены гудящими колоколами; потому что здѣсь колокола самые большіе въ свѣтѣ, и Его Величество ими восхищается. Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, вѣситъ больше 30 тонновъ. По окончаніи празднества, Патріархъ посылаетъ Его Величеству мѣшокъ съ деньгами, въ которомъ находится сто рублей. Если бы Его Святѣйшество ежедневно давалъ мнѣ такое жалованье, то я бы охотно сталъ ему служить.

Въ великую пятницу Патріархъ становится въ одно углубленіе, сдѣланное въ церкви, благословляетъ народъ, и говоритъ слѣдующую проповѣдь: „Идите, и не употребляйте ни пищи, ни питія въ продолженіи трехъ дней.“ Ночью онъ лежитъ распростершись, и молится до Свѣтлаго Христова Воскресенья.

Одинъ Русскій крестьянинъ, служившій одному Англичанину, пошелъ изъ любопытства посмотрѣть на эти обряды, и нечаянно услышавъ повелѣніе три дня не употреблять пищи, возвратился домой очень печальный; господинъ спросилъ о причинѣ его смущенія, и онъ отвѣчалъ: Патріархъ

---

* *Ярдъ равняется тремъ фут. Пр. Пер.*

мнѣ велѣлъ три дня поститься, а я сегодня ничего не ѣлъ, и боюсь умереть съ голоду. Не взирая, однако жъ, на голодъ и неудовольствіе, онъ непремѣнно хотѣлъ исполнить данное повелѣніе, и досадовалъ на свое несчастное любопытство до тѣхъ поръ, покуда Воскресеніе его утѣшило. Въ Свѣтлое Христово Воскресенье Руcкіе привѣтствуютъ другъ друга поцѣлуями (какъ женщины, такъ и мущины) и мѣняются красными яицами, говоря: *Христосъ воскресе* (Christos vos creesh). На Святой Недѣлѣ всѣ служители царскіе и дворяне цѣлуютъ руку Патріарха, и получаютъ либо золоченыя, либо красныя яица: высшіе сановники по три, средніе по два, а низшіе по одному.

Пьянство почитается самымъ сильнымъ выраженіемъ радости на праздникахъ, и чѣмъ торжественнѣе день, тѣмъ больше неумѣренность. Мужчины и женщины не считаютъ за безчестье шататься на улицѣ. Послѣ большаго угощенья, или *потчиванья* (Pocitivat) (между женщинами высшаго сословія) хозяйка посылаетъ своего главнаго управителя освѣдомиться о здоровьѣ гостей, узнать, благополучно ли они доѣхали домой и хорошо ли почивали, а гостьи отвѣчаютъ: „Благодарю твою барыню за хорошее угощеніе, я была такъ весела (пьяна, *pian*), что право не знаю, какъ и домой доѣхала!" Прекрасная похвала! Мать часто даетъ своему ребенку ласковыя прозванія, на пр. *Алмазъ* (Almaus, my Diamond), и проч. Дьяка Посольскаго Приказа называютъ *Борисомъ Ивановичемъ*, а его настоящее имя *Илья Ивановичъ*.

ГЛАВА IV.

Русскіе похороны странны: немедленно послѣ смерти везутъ тѣло въ церковь, гдѣ оно стоитъ недолго, а потомъ хоронятъ на кладбищѣ. Жена умершаго обязана голосить и другихъ нанимаетъ для того же. Но этотъ обрядъ имѣетъ мало основанія; потому что обычай, а не любовь, заставляютъ ему слѣдовать. Овидій объ всемъ женскомъ полѣ замѣтилъ: *Ut flerent oculos erudiere suos* *. Русскіе думаютъ, что похороны тѣмъ великолѣпнѣе, чѣмъ больше женщинъ голоситъ. Таковъ былъ у древнихъ Римлянъ обрядъ, называемый: *Praeficae*. Женщины жалобнымъ голосомъ кричатъ: (такъ какъ Ирландцы *O hone*) „Ахъ! ты моя душинька (Timminny Dooshinca). Милый мой! За чѣмъ ты меня покинулъ! Не я ли тебѣ во всемъ повиновалась! Не пеклась ли я о твоемъ домѣ? Не рожала ли я тебѣ дѣтей красавцевъ! Ужь у тебя ли не всего было вдоволь?" Или такъ: „Тебѣ ли было умирать? Жена у тебя красавица! Дѣти прекрасныя! Всякаго добра у тебя было много! Вдоволь платья и водки!" Какъ скоро кто умретъ, такъ отворяютъ окна, ставятъ чашу съ святою водою, чтобы душа покойника въ ней купалася, и блюдо съ кашею въ головахъ мертваго, для того, чтобы онъ утолилъ голодъ, готовясь къ долгому пути.

Потомъ надѣваютъ на ноги покойнику черные сапоги, кладутъ ему въ ротъ нѣсколько ко-

* „Онѣ пріучили глаза свои плакать."

пѣекъ, а въ руку даютъ письмо (отъ Митрополита) къ Николаю Чудотворцу, въ которомъ описаны жизнь и поведеніе покойнаго.

Тѣмъ, которые умерли безъ покаянія, соборованія, отказываютъ въ христіанскомъ погребеніи. Убитыхъ, или замерзшихъ привозятъ въ Земскій Приказъ, куда эти и многіе подобные случаи относятся, и тамъ выставляются тѣла на три, или четыре дни. Если сыщутся какіе нибудь родственники, или знакомые, то они ихъ увозятъ; въ противномъ случаѣ тѣла отсылаются въ большое подземелье со сводами, которое называется *Божьимъ домомъ* (Bosky or *Boghzi Dome*); тамъ складываютъ отъ ста до двухъ сотъ труповъ и оставляютъ до весны, а весною приходятъ попы, погребаютъ ихъ и засыпаютъ землею.

Тридцать дней послѣ погребенія, родственники приходятъ читать Псалтырь надъ могилою, выстроивъ небольшой шалашъ изъ рогожъ, чтобы защититься отъ непогоды; но значеніе этого обряда для меня непонятно.

На масляницѣ, передъ Великимъ постомъ, Русскіе предаются всякаго рода увеселеніямъ съ не обузданностію, и на послѣдней недѣлѣ пьютъ такъ много, какъ будто имъ суждено пить въ послѣдній разъ на вѣку своемъ. Нѣкоторые пьютъ водку, четыре раза перегнанную до тѣхъ поръ, пока ротъ разгорится и пламя выходитъ изъ горла, какъ изъ жерла адскаго (Bocca di inferno); и если имъ тогда не дадутъ выпить молока, то они умираютъ на мѣстѣ. Гораздо благоразумнѣе, по моему мнѣнію, поступаютъ наши Англичане: они держатъ отъ себя огонь въ надлежащемъ отдаленіи, а именно на разстояніе трубки отъ носу. Это обыкновеніе поэтъ Епикуреецъ называлъ варварствомъ: *Inter potandum pugnare Thracum est, barbarum tollite morem, verecundumque rixis prohibite Bacchum* *. Нѣкоторые, возвращаясь домой пьяные, падаютъ сонные на снѣгъ, если нѣтъ съ ними трезваго товарища, и замерзаютъ на этой холодной постели. Если кому нибудь изъ знакомыхъ случиться идти мимо, и увидѣть пьянаго пріятеля на краю погибели, то онъ не подаетъ ему помощи, опасаясь, чтобы онъ не умеръ на его рукахъ и боясь, подвергнуться безпокойству разслѣдованій, потому что Земскій Приказъ умѣетъ взять налогъ со всякаго мертваго тѣла, поступающаго подъ его вѣдомство. Жалко видѣть, какъ человѣкъ по двѣнадцати замерзшихъ везутъ на саняхъ; у иныхъ руки объѣдены собаками, у иныхъ лица, а у иныхъ остались однѣ только голыя кости. Человѣкъ двѣсти, или триста провезены были такимъ образомъ въ продолженіе поста. Изъ этого можете видѣть пагубныя послѣдствія пьянства, болѣзни, свойственной не Россіи одной, но и Англіи.

* „Только Ѳракійцамъ свойственно драться за виномъ; прекратите этотъ варварскій обычай, удержите отъ ссоръ учтиваго Вакха.“

ГЛАВА V.

Иконописаніе самое безобразное и жалкое подражаніе Греческой живописи. Когда я спросилъ, для чего Рускіе изображаютъ боговъ своихъ такими, мнѣ отвѣчали, что они не горды. Когда образъ отъ времени испортится, его несутъ въ образныя лавки, тамъ оставляютъ, выбираютъ новый, и кладутъ деньги въ замѣну; потому что такую мѣну не хотятъ называть куплею. Если денегъ для продавца не довольно, то онъ ихъ отъ себя отодвигаетъ, а покупщикъ прибавляетъ больше, покуда продавецъ удовольствуется.

Стертый образъ бросаютъ въ рѣку, и, перекрестясь, говорятъ ему: „*Прости!*" Во время пожаровъ особенно стараются спасти образа; но когда они не избѣгнутъ пламени, то ихъ не называютъ сгорѣвшими, а говорятъ, что они *выбыли* (gone up). Если сгоритъ церковь, то Рускій не скажетъ, что она сгорѣла, а скажетъ, что она *вознеслася*. Таковы ихъ мелочныя странности; удивительно, что они не утверждаютъ съ Анаксагоромъ, что снѣгъ черенъ.

Иногда они держатъ иконы передъ огнемъ, думая, что помощь зависитъ отъ ихъ произвола. Одинъ Русскій, думая остановить огонь такимъ образомъ, держалъ своего *Миколу* (Micola) такъ долго, что самъ едва не сгорѣлъ, и видя, что помощи нѣтъ, бросилъ его въ огонь. Они украшаютъ иконы каменьями, очень драгоцѣнными.

Въ нынѣшнемъ году одна женщина, украсившая прежде своего *Миколу* жемчугомъ, и впавшая потомъ въ бѣдность, пришла въ церковь и просила Миколу, чтобы онъ ссудилъ ей нѣсколько драгоцѣнныхъ каменьевъ, потому что она терпѣла нужду. Видя, что икона ничего не отвѣчала, она сочла молчаніе знакомъ согласія, и осмѣлилась снять нѣсколько рубиновъ; но попъ это замѣтилъ, донесъ на нее, и судъ приговорилъ отрубить ей обѣ руки. Приговоръ былъ исполненъ три мѣсяца тому назадъ.

Въ частныхъ домахъ Рускіе обыкновенно украшаютъ и обнажаютъ иконы, смотря по своему изобилію, или недостатку; претерпѣвъ большія потери, они возвращаются домой и обираютъ Миколу до-нага. Ересь наказывается огнемъ. Еретикъ выходитъ на кровлю небольшаго домика, и оттуда спрыгиваетъ во внутренность; на него бросаютъ солому съ лучинами (Luchines); пламя скоро задушаетъ его. *Satis superque severa est haec animadversio* *.

Монахи и монахини не такъ строго слѣдуютъ своему званію, какъ Римско-Католическіе. Монахи торгуютъ солодомъ, хмѣлемъ, всякаго рода хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, и всѣмъ, что приноситъ имъ выгоды. Монахини всюду выходятъ: нѣкоторыя просятъ подаянія, другія посѣщаютъ женщинъ высшаго сословія, и возвращаются назадъ въ монастырь.

* „Довольно и слишкомъ строго это наказаніе."

ГЛАВА VI.

Шведы называютъ Русскихъ медвѣдями, или *Ursae septentrionales*. Мимоходомъ вы позволите мнѣ разсказать одно произшествіе, случившееся съ *Ильею*, когда онъ былъ посланникомъ въ Голландіи. Его угощали тамъ лучшими рыбными и мясными кушаньями, но онъ всему предпочелъ кусокъ *палтуса* (Paultuss), который очень пріятенъ Русскому вкусу, но разстроилъ бы желудки цѣлой сотни людей изнѣженныхъ. Голландцы хотѣли угостить его самой лучшей инструментальной и вокальной музыкой, какая была въ Голландіи, и спросили потомъ, какъ она ему понравилась. „Очень хороша!“ отвѣчалъ онъ: „точно также поютъ наши нищіе, когда просятъ милостыни.“ Не знаю, что именно играли ему. Нищіе здѣсь всегда поютъ, когда просятъ милостыни, какъ колодники, такъ и увѣчные; и пѣсни ихъ достигаютъ своей цѣли, не смотря на грубость звуковъ. Но говоря объ ихъ музыкѣ, я боюсь утомить васъ. У нихъ есть музыкальныя школы, гдѣ воспитываютъ дѣтей очень тщательно и строго. Ноты ихъ очень странны и заимствованы, вѣроятно, отъ Грековъ или Славянъ. Въ гаммахъ мало разнообразія; вмѣсто *fa*, *sol*, *la*, они поютъ *га*, *га*, *ге*, и по голосу ихъ можно подумать, что у нихъ заткнутъ ротъ, или что ихъ душатъ.

Размѣръ и заключенія (their Cadences and Closes) такъ неожиданны, что можно ихъ почесть слѣдствіемъ испуга, какъ иногда случается съ нашими скрыпачами, когда взойдетъ неожиданно полицейскій чиновникъ. Иногда они поютъ изъ головы, будто въ подражаніи Итальянскому речитативу. Наконецъ, когда доведутъ этихъ дѣтей до совершенства, тогда изъ басовъ, теноровъ, контръ-альтовъ и сопрановъ составляется такой концертъ, какой слышать можно только на *кошечьихъ свадьбахъ*. Инструментальная музыка мало употребляется въ Россіи; Патріархъ запретилъ ее, чтобы избѣжать сходства съ Латынской Церковью; и самое Правительство считало за нужное для Государственной политики запретить въ народѣ музыку и всякія подобныя увеселенія, чтобы предупредить изнѣженность. Русскіе употребляютъ волынки и небольшіе гудки, сходные нѣсколько съ лютнею.

Военная музыка состоитъ у нихъ изъ барабановъ (глухіе звуки которыхъ очень соотвѣтствуютъ мрачному характеру Русскихъ), и изъ трубъ, которыя, вѣроятно, недавно вошли въ употребленіе, потому что Русскіе играютъ на нихъ хуже, нежели наши пастухи свиныхъ стадъ на своихъ рогахъ. На охотѣ употребляютъ они мѣдные рога, изъ которыхъ исходятъ звуки очень громкіе и непріятные. Однимъ словомъ, если хотите угостить Русскаго музыкой, то возмите пару *Биллингсъ Гетскихъ* соловьевъ *, нѣсколько совъ, нѣсколько скворцовъ, пару голодныхъ вол-

* Биллингсъ-Гетомъ называется одинъ небольшой кварталъ въ Лондонѣ; тамъ множество женщинъ разносятъ для продажи рыбу, и кричатъ самыми отвратительными голосами. Онѣ-то здѣсь названы *Биллингсъ-гетскими соловьями*. *Прим. Пер.*

конь, семь свиней, столько же кошекъ съ супругами, и заставьте всѣхъ ихъ пѣть: этотъ концертъ восхититъ Русскаго больше, нежели вся Италіянская музыка, всѣ легкія Французскія аріи, Англійскіе марши, или Шотландскіе *Джиги*. Они не любятъ пляски и думаютъ, что она унизительна для ихъ важности. Иногда во время праздниковъ они заставляютъ плясать Татарскихъ и Польскихъ рабовъ, но пляски ихъ такъ грубы, какъ нашъ *Тренсмеръ* (Trenchmore) *.

Одинъ изъ Патріаршихъ пѣвчихъ сообщилъ мнѣ слѣдующія слова, которыя поются въ различныя времена молитвы, т. е. по утру, ввечеру и въ полночь.

1.

Во время обѣдни (Obedni).

Спаси мя, Господи, по неистощимому своему милосердію. Очисти мя отъ грѣховъ, Господи!

2.

Во время заутрени (Tzaoutrinys).

Вѣруемъ во Христа нашего Спасителя, и въ немъ наша надежда. Аллилуія, и проч.

Во время вечерни (Vecherny).

Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего, егда воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, Господи!

* Старинная Англійская пляска, теперь вышедшая изъ употребленія. *Пр. Перев.*

ГЛАВА VII.

Свадебные обряды Русскихъ приводятъ мнѣ на память *Теренція*, у котораго отецъ говоритъ сыну, чтобы онъ женился: *Uxor tibi ducenda est, Pamphile, hodie praeteriens modo apud forum* *. Они слегка только намекаютъ дѣтямъ о своемъ намѣреніи; и дѣти не смѣютъ противиться выбору своихъ родителей, или начальниковъ. На примѣръ: недавно *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, занимающій въ Россіи первое мѣсто послѣ Царя, захотѣлъ, чтобы одинъ изъ подвластныхъ ему чиновниковъ женился на одной вдовѣ, родомъ изъ Голландіи, но принявшей Русскую вѣру. Вдова упала въ ноги женѣ Бориса Ивановича, родной сестрѣ Царицы, и просила ея покровительства; потому что она хотѣла остаться всю жизнь вдовою. Однако же просьба не была уважена. „Какъ!" отвѣчала жена Бориса Ивановича. „Развѣ ты „хочешь обеачестить (Bischest) моего мужа, отказываясь отъ то„го человѣка, за котораго онъ „обѣщалъ тебя выдать? Тому бѣ„да, кто вздумаетъ, хотя въ чемъ „нибудь, противиться данному сло„ву моего мужа!"

Свадебныя предложенія дѣлаются почти всегда чрезъ сватовъ, и женихъ обыкновенно тогда только въ первый разъ видитъ свою невѣсту, когда придетъ въ ея спальню; безобразіе ей даромъ не спускается, хотя бы онъ и въ первый разъ ее видѣлъ. Для предупрежде-

* „Женись, Панфилъ, на той, которая сегодня прежде всѣхъ придетъ на площадь."

нія будущихъ несогласій, пять или шесть женщинъ, знакомыхъ жениху, осматриваютъ невѣсту, совершенно нагую, и замѣчаютъ, нѣтъ ли какого недостатка въ ея тѣлѣ; въ случаѣ малѣйшей болѣзни, она должна вылѣчиться до свадьбы.

Одинъ житель Вологды, желавшій выдать свою дочь замужъ, подослалъ свата къ одному молодому человѣку, который не хотѣлъ жениться, не видавъ прежде невѣсты. Условились, чтобы ей днемъ пройдти по назначенной улицѣ, а жениху сидѣть дома и смотрѣть на нее въ щелку. Но такъ какъ невѣста была крива, то жениха посадили на правой сторонѣ улицы, откуда она казалась довольно хороша собою. Такимъ образомъ договоръ былъ заключенъ, и женихъ обязался не бить своей будущей жены. Мнѣ, однако же, не удалось узнать, въ ладу ль они были послѣ. Жену, которая убьетъ своего мужа, погребаютъ живую; ее зарываютъ въ землю по горло, и такимъ образомъ она должна умереть: а это зимою бываетъ скоро. Здѣсь преступленіе и наказаніе — соразмѣрны; потому что жена по справедливости должна умереть безъ пощады, если она не могла любить даже своего мужа.

ГЛАВА VIII.

Черкасы * (Chircasses) также, какъ и Русскіе, исповѣдуютъ Греческую вѣру, однако же не такъ суевѣрны, и позволяютъ иностранцамъ входить въ свои церкви.

Говоря о Черкасіи (Chirchass Land), я долженъ описать и народъ, населяющій ее. Черкасы — Татарскаго племени, народъ грубый и мрачный; женщины ихъ очень некрасивы, грубы и преданы пьянству. Во время угощеній онѣ напиваются пьяны еще прежде, нежели начнутъ подавать кушанья: ѣдою онѣ протрезвляются, потомъ опять напьются, а потомъ опять протрезвятся пляскою; а пляску онѣ такъ любятъ, что презираютъ того человѣка, у котораго нѣтъ въ домѣ скрыпача. Правленіе ихъ совершенно анархическое; потому что они возмутившись, уничтожили все дворянское сословіе, и теперь управляются *Полковниками* (Collonels), ими самими избранными, съ которыми всякій изъ нихъ обходится за панибрата. Воиновъ они на своемъ языкѣ называютъ *козаками* (Cossacks), почему ошибаются многіе, считая козаковъ особеннымъ народомъ. Черкасы очень преданы колдовству и считаютъ его важной наукою. Имъ занимаются женщины высшаго сословія. Черкасы гостепріимнѣе Русскихъ, и страна ихъ теплѣе и лучше.

ГЛАВА IX.

Правленіе у Русскихъ совершенно Монархическое; у нихъ есть присутственныя мѣста, которыя называются *Приказами* (Precauses), и рѣшенія судовъ обыкновенно бываютъ произвольны; потому что мало писанныхъ законовъ. Недоста-

---

* *Черкасами* авторъ называетъ Малороссіянъ. *Пр. Перев.*

токъ законовъ замѣняется обыкновеніями; но всего сильнѣе дѣйствуютъ деньги. Русскіе истребляютъ множество бумаги: они излагаютъ дѣла свои также пространно, какъ наши писаря, пишутъ на длинныхъ сверткахъ, и хотя столы стоятъ передъ ними, но они не могутъ писать иначе, какъ на колѣняхъ, слѣдуя древнему обыкновенію, которое можно видѣть въ изображеніяхъ Св. *Іереміи*. Секретари ихъ называются *Подьячими* (Podiacks), а чинъ Дьяка соотвѣтствуетъ чину нашего *Лорда-Депутата*. Большая часть Русскихъ буквъ заимствована у Грековъ (всѣхъ 42).

Всѣ дѣла совершаются посредствомъ просьбъ. Просьбы эти развертываются какъ *вафли* (Wafer), и проситель держитъ ихъ передъ *Бояриномъ*, который (если въ хорошемъ расположеніи духа) протягиваетъ за ними руку, и прочитываетъ ихъ, или отдаетъ своему Дьяку, а Дьяка проситель долженъ дарить, чтобы онъ напоминалъ Боярину о просьбѣ.

Наружность Императора красива; онъ двумя мѣсяцами старѣе Короля Карла II-го и здоровъ сложеніемъ; волосы его свѣтло-русые, онъ не брѣетъ бороды, высокъ ростомъ и толстъ; его осанка величественна; онъ жестокъ во гнѣвѣ, но обыкновенно добръ, благодѣтеленъ, цѣломудренъ, очень привязанъ къ сестрамъ и дѣтямъ, одаренъ обширной памятью, точенъ въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, большой покровитель вѣры; и еслибы не окружало его густое облако доносчиковъ и Бояръ, которые направляютъ ко злу его добрыя намѣренія, то его, безъ сомнѣнія, можно бы было поставить на ряду съ добрѣйшими и мудрѣйшими Государями. Отецъ его очень любилъ Англичанъ, и былъ человѣкъ миролюбивый. Но нынѣ царствующій Императоръ имѣетъ духъ воинственный и завелъ съ Крымцами, Поляками ,и Шведами войну, которой успѣхъ покажетъ время. Мнѣ извѣстно только, что Государство бѣдно, малолюдно, и что оно въ десять лѣтъ такъ раастроилось, что едва ли черезъ сорокъ лѣтъ достигнетъ прежняго благосостоянія. Семь лѣтъ тому назадъ погибло отъ чумы 7, или 8 тысячь человѣкъ, а три года тому назадъ Крымцы увели съ границъ 400,000 человѣкъ въ вѣчный плѣнъ. Сверхъ того еще 300,000 ч. попогибло въ различныхъ войнахъ. Лучшая часть земли опустошена, остальная же необработана за недостаткомъ людей. На пространствѣ 500 верстъ (проѣзжая вверхъ по рѣкѣ) вы увидите десять женщинъ и дѣтей на одного мущину. Всего здѣсь стало мало; все въ шестеро дороже прежняго, а мѣдныя деньги потеряли цѣну.

ГЛАВА X.

Теперь возвратимся къ великому Императору (Great Emperour), который не ограниченъ во власти, но слѣдуетъ, однако же, мнѣніямъ Совѣта и въ государственныхъ и въ частныхъ дѣлахъ. Владѣнія его расширены его предками, которые были прежде Князьями Владимірскими, и постепенно усиливаясь, завладѣли наконецъ Москвою. Дворецъ Императора до сихъ поръ на-

зывается *Кремленымъ городомъ* (Crimlena Gorod, or Crim-Castle). *Иванъ Васильевичь* (прозванный *Грознымъ*, the Tyrant) былъ хорошимъ Государемъ, но много имѣлъ странностей. Однажды онъ пришелъ къ своему Дьяку, и подалъ ему бумагу, въ которой просилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ одолженіе, заготовилъ къ назначенному времени 200,000 чел. войска со всѣмъ нужнымъ оружіемъ; потомъ прибавилъ, что онъ очень ему будетъ благодаренъ, и будетъ молиться за его здоровье, и подписался: *Твой покорный слуга*, *Ванька Московскій* (Josky of Moscua). Съ этимъ войскомъ завоевалъ онъ *Царство Казанское*, простирающееся внизъ по рѣкѣ Волгѣ на 1,000 верстъ, Астрахань, находящуюся въ двухъ тысячахъ верстахъ, и Сибирь — въ трехъ тысячахъ верстахъ, заслуживающую имя лучшаго цвѣта Русской Имперіи. Иванъ Васильевичь былъ любимъ народомъ, потому что съ нимъ обходился хорошо, но жестоко поступалъ съ своими Боярами. У него былъ жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который онъ иногда, во время разговора, вонзалъ своимъ Боярамъ въ ноги, и если они выносили ударъ, не вздрогнувъ, то оказывалъ имъ послѣ большое предпочтеніе.

Однажды послалъ онъ въ Вологду за мѣховымъ *колпакомъ* (Colpack), и наложилъ на ея жителей пеню, за то, что прислали этотъ колпакъ не въ надлежащую мѣру.

На одномъ праздникѣ онъ дѣлалъ различныя шалости, которымъ нѣкоторыя Голландки и Англичанки засмѣялись; замѣтивъ это, онъ велѣлъ привести ихъ во дворецъ, и приказалъ въ своемъ присутствіи, въ одной большой комнатѣ, разсыпать передъ ними четыре, или пять мѣшковъ гороху, и заставилъ ихъ все подобрать. Когда онѣ кончили эту работу, онъ напоилъ ихъ виномъ, и сказалъ, чтобы онѣ были осторожнѣе, и впередъ не смѣли смѣяться въ присутствіи Императора. Онъ послалъ, однажды, въ Казань за однимъ Дворяниномъ, имя котораго было *Тарасъ Плещеевъ* (Plesheare), а *Воевода* (Vayod), не разслушавшій приказанія, подумалъ, что онъ велѣлъ привести *полтораста плѣшивыхъ* людей, потому что его имя сходно было звуками съ словомъ *полтораста* (polteraste). И такъ, собравъ 80 и 90 человѣкъ плѣшивцевъ, Воевода поспѣшно отправилъ ихъ, извиняясь, что больше не могъ найдти въ одной области. Увидя такое множество плѣшивыхъ, Императоръ перекрестился отъ удивленія; наконецъ, когда одинъ изъ присланныхъ подалъ ему бумагу, онъ спросилъ у своего Дьяка: что онъ писалъ къ Воеводѣ? Дьякъ показалъ списокъ съ письма, и такимъ образомъ ошибка открылась. Поивъ плѣшивыхъ три дня до-пьяна, Царь отослалъ ихъ назадъ. Когда жаловались на другаго Воеводу за то, что онъ, въ видѣ взятки, принялъ гуся, наполненнаго червонцами, Царь, казалось, не обращалъ вниманія на жалобу; но проходя, однажды, мимо *Пожара* (Poshiarr), открытой площади, сходной съ *Смитфильдомъ*, на которой, обыкновенно, бываютъ казни, онъ велѣлъ палачу отрубить этому Воеводѣ руки и ноги, и спрашивать при каждомъ ударѣ: „Вкусенъ гусь?“

Онъ очень желалъ жениться на Королевѣ Елисаветѣ, и очень хоро-

що расположенъ былъ къ Англичанамъ. Однажды, боясь заговора, онъ укрѣпилъ *Вологду*, перевезъ туда всѣ свои сокровища и, какъ нѣкоторые думаютъ, хотѣлъ, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англію. Этому Императору Москва обязана самыми красивыми своими зданіями.

Иванъ Васильевичь велѣлъ одному Французскому посланнику пригвоздить шляпу къ головѣ. *Сиръ Іеронимъ Баусъ* (*Sir Jerom Boze, Bowes*), который вскорѣ послѣ того пріѣхалъ сюда въ качествѣ нашего посланника, явился передъ Царемъ въ шляпѣ; и когда онъ съ гнѣвомъ спросилъ у него, знаетъ ли онъ, какъ наказанъ былъ Французскій посланникъ, Сиръ Іеронимъ отвѣчалъ: „Тотъ посланникъ былъ представителемъ малодушнаго Французскаго Короля, а я посолъ непобѣдимой Королевы Англійской, которая не обнажаетъ головы ни передъ однимъ Государемъ и будетъ умѣть отмстить за обиду своего представителя." „Взгляните на него!" сказалъ Иванъ Васильевичь своимъ Боярамъ. „Вотъ молодецъ! онъ смѣло говоритъ и дѣйствуетъ за свою Государыню; кто же изъ васъ для меня то сдѣлаетъ?" Эти слова навлекли зависть на Сира Іеронима, и придворные уговорили Императора, чтобы онъ далъ ему объѣздить дикую лошадь. Сиръ Іеронимъ исполнилъ приказаніе, такъ утомилъ лошадь, что она мертвая пала на землю; и потомъ спросилъ у Его Величества: не нужно ли объѣздить еще нѣсколькихъ дикихъ лошадей. Императоръ послѣ очень уважалъ его; потому что любилъ такихъ удальцовъ.

Когда *Иванъ* ѣздилъ осматривать свое Государство, многіе простолюдины и дворяне подносили ему дары. Одинъ честный лапотникъ, который плелъ лапотки (Lopkyes) и продавалъ по копѣйкѣ пару, не зналъ, что поднести Царю, и просилъ у жены совѣта: „Поднеси пару „хорошихъ лапотокъ," сказала она. „Это не рѣдкость!" отвѣчалъ онъ; „а есть у насъ въ саду огромная „рѣпа. Мы поднесемъ ему эту рѣ„пу, а вмѣстѣ пару и лаптей". Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Императоръ очень милостиво принялъ подарокъ, и износивъ самъ одну пару лаптей, заставилъ всѣхъ дворянъ покупать у крестьянина лапти по пяти шилинговъ пару. Это составило крестьянину состояніе, онъ началъ торговать, и скоро такъ разбогатѣлъ, что оставилъ послѣ себя значительное имѣніе. Потомки его получили дворянское достоинство, и называются теперь *Лапотскими* (*Lopotsky's*). Есть одно дерево, подлѣ котораго стоялъ прежде домъ его и на которое проходящіе бросаютъ свои старые лапти, въ память этого лапотника; это обыкновеніе до сихъ поръ еще ведется.

Одинъ дворянинъ, видя, что такая награда получена была за лапоть, хотѣлъ также получить (награду и еще значительнѣе) за хорошаго коня. Но Царь, угадавъ его намѣреніе, подарилъ ему въ замѣнъ ту большую рѣпу, которую получилъ прежде, и такимъ образомъ заставилъ всѣхъ надъ нимъ смѣяться.

Переодѣвшись однажды, *Иванъ* просилъ ночлега въ одной деревнѣ, не вдалекѣ отъ города, и никто не хотѣлъ принять его, кромѣ

одного бѣдняка, жена котораго мучилась тогда родами, и родила въ то самое время, какъ Царь былъ у ея мужа. Царь на другой день до свѣту ушелъ и обѣщалъ своему хозяину хорошихъ кумовьевъ. Исполняя данное слово, онъ вскорѣ явился съ множествомъ Бояръ, и богато наградивъ своего хозяина, сжегъ всю деревню, кромѣ его дома, совѣтуя жителямъ быть впередъ гостепріимнѣе; и сказалъ имъ: „Вы отказали страннику въ пріютѣ, за то сами теперь должны искать пристанища, и скоро узнаете, каково спать на снѣгу зимою."

Иногда онъ переодѣтый приставалъ къ шайкѣ воровъ и совѣтовалъ имъ, однажды, обокрасть казнохранителя. „Я," говорилъ онъ, „покажу вамъ дорогу." Но одинъ изъ воровъ занесъ кулакъ, и сказалъ, ударивъ его по лицу во всю руку: „Негодяй! Какъ ты смѣешь предлагать намъ ограбить нашего Государя, который до насъ такъ милостивъ? Лучше жъ мы обокрадемъ какого нибудь богатаго Боярина, который самъ расхищаетъ казну Царскую." Иванъ очень доволенъ былъ его поступкомъ, разставаясь, обмѣнялся съ нимъ шапкой, и велѣлъ ожидать себя на дворцовой площади (*Duaretz*, черезъ которую Императоръ часто проходилъ). „Тамъ," сказалъ онъ, „я поднесу тебѣ добрую чарку водки и меду." Воръ пришелъ въ назначенное мѣсто, и Царь, увидѣвъ его, подозвалъ къ себѣ, совѣтовалъ впередъ не воровать, отличилъ его при дворѣ, и употреблялъ, впослѣдствіи, для открытія воровскихъ шаекъ.

ГЛАВА XI.

Нынѣ царствующій Императоръ происходитъ отъ потомковъ *Ивана* съ материнской стороны. У него былъ старшій братъ, который подавалъ большія надежды, хотя любилъ ловить голубей и выкалывалъ одному глаза, говоря: „Ты измѣнилъ!" а другому отрывалъ голову, приговаривая: „Ты *Иванъ* такой то, мятежникъ, измѣнившій моему отцу и мнѣ." Но онъ умеръ въ молодости.

Всѣ сыновья Императорскіе называются *Царевичами*, т. е., сыновьями *Царя*; что же касается до слова *Царь*, то оно очень близко къ титлу *Цезарь* (какъ замѣчаетъ *Теветъ въ жизни Василія*), и потому большое сходство имѣетъ съ титломъ *Императоръ*. Русскіе утверждаютъ, что *Царь* значитъ больше, нежели *Король* (King), и называютъ, однако же, Давида *Царемъ*, а нашихъ Королей *Королями* (Kirrols), вѣроятно, отъ *Карла Пятаго* (Carolus Quintus), исторія котораго имъ извѣстна.

Нынѣ царствующій Императоръ называется *Алексѣемъ Михайловичемъ Романовымъ*, т. е. *Алексѣемъ*, сыномъ *Михайла, Римскимъ* (the Roman). Онъ также, какъ Испанцы, помѣщаетъ много титловъ въ гербу своемъ, а именно:

Мы Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Государь Московскій (of Mosco), Кіевскій (Kiove),

Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Государь и Великій Князь Новагорода Нижняго, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Повелитель, Государь Иверскихъ, Карталинскихъ и Грузинскихъ Князей, и многихъ другихъ странъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ наслѣдникъ отъ Отца и Дѣда, Государь и Повелитель.

На гербѣ Императорскомъ изображенъ орелъ съ распростертыми крыльями, что знаменуетъ происхожденіе его отъ Римскихъ Императоровъ; но у этого герба есть то отличіе, что надъ двойной головою орла изображается корона съ крестомъ, а на груди Св. Георгій на конѣ; послѣдній, какъ нѣкоторые говорятъ, прибавленъ съ тѣхъ поръ, какъ Королева Елисавета прислала Ивану Васильевичу *орденъ Подвязки*.

Царевича (какъ я уже выше сказалъ) ни народъ, ни дворянство не видитъ прежде пятнадцатилѣтняго возраста, но достигнувъ этого возраста, онъ является передъ народомъ; его носятъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранить Государство отъ самозванцевъ, которые часто Россію безпокоили.

Царь всегда женится на своихъ подданныхъ и избираетъ невѣсту изо всѣхъ странъ, ему подвластныхъ; рѣдко изъ дворянскаго сословія. Со смертію Царицы и родственники ея лишаются всѣхъ преимуществъ, которыми пользовались во время ея жизни. Илья, тесть нынѣ царствующаго Императора, произошелъ изъ такого низкаго состоянія, что двадцать лѣтъ тому назадъ онъ подносилъ вино нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ Англичанъ, а дочь его ходила по грибы и продавала ихъ на рынкѣ. Другая невѣста, которая назначена была Императору, была дочь одного военнаго чиновника. Дворецъ Императорскій построенъ изъ камня и кирпича, кромѣ нѣкоторыхъ комнатъ, гдѣ его Величество спитъ и ѣстъ цѣлую зиму. Рускіе думаютъ, что деревянныя комнаты гораздо здоровѣе, нежели каменныя, и не безъ причины: потому что въ ихъ каменныхъ покояхъ толстые своды издаютъ изъ себя испаренія, когда печи натоплены. Императоръ живетъ въ третьемъ ярусѣ; онъ пьетъ овсяную брагу (Brague). Хлѣбъ онъ ѣстъ ржаной, потому что рожь, по мнѣнію Рускихъ, гораздо питательнѣе пшеницы. Царь ложится спать на простыню въ сорочкѣ и нижнемъ платьѣ и одѣвается богатымъ собольимъ одѣяломъ. Забава его состоитъ въ соколиной и псовой охотѣ. Онъ содержитъ больше трехъ сотъ смотрителей за соколами и имѣетъ лучшихъ кречетовъ въ свѣтѣ, которые привозятся изъ Сибири, и бьютъ утокъ и другую дичь. Онъ охотится надъ медвѣдями, волками, тиграми, лисицами, или лучше сказать, травитъ ихъ собаками.

Когда онъ выѣзжаетъ, Восточныя ворота и внутренняя стѣна города запираются до его возвращенія. Онъ рѣдко посѣщаетъ своихъ

подданныхъ; въ прошедшемъ году, однако же, былъ у нѣкоторыхъ, и то необыкновенной дорогою, потому что часть стѣны была разломана. При рожденіи Царевича подданные изъявляютъ радость свою, поднося Царю подарки, которые онъ, однако же, опять возвращаетъ; но если ему что нибудь полюбится, то онъ платитъ настоящую цѣну. Въ субботу на страстной недѣлѣ онъ посѣщаетъ нѣкоторыя тюрьмы, разсматриваетъ преступленія колодниковъ и нѣкоторыхъ освобождаетъ. Недавно былъ выпущенъ одинъ Англичанинъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за дѣланіе фальшивой монеты. Смертью здѣсь наказываютъ очень немногихъ, а большую часть преступниковъ сѣкутъ кнутомъ: и это наказаніе хуже смертной казни.

ГЛАВА XII.

Владѣя обширными областями, Императоръ получаетъ большіе доходы. Онъ, во-первыхъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, властелинъ собственности каждаго изъ своихъ подданныхъ, и сынъ всегда долженъ просить о полученіи отеческаго наслѣдія. Царь наслѣдуетъ послѣ всѣхъ, умершихъ безъ духовной, осужденныхъ на смерть и бездѣтныхъ.

Во-вторыхъ, подати, имъ получаемыя, очень значительны.

Въ-третьихъ, *кабаки* (т. е. лавки, гдѣ продается водка и крѣпкое пиво) принадлежатъ казнѣ; и платятъ нѣкоторые по 10,000, нѣкоторые же и по 20,000 рублей ежегодно.

Въ-четвертыхъ, бани, здѣсь очень употребительныя, приносятъ большой доходъ, потому что вѣра обязываетъ Рускихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей ходить въ баню. Когда печи разгораются, то обыкновенно плескаютъ на нихъ холодной водою. Нѣкоторые выбѣгаютъ изъ бани, валяются въ снѣгу нагіе, и потомъ опять возвращаются.

Въ-пятыхъ, Царь главный торговецъ во всей Россіи.

Въ-шестыхъ, торговля Сибирскими соболями приноситъ большія сокровища, которыя доставляются ссыльными.

Въ-седьмыхъ, торговля Астраханскою икрою, рыбьимъ клеемъ и трутомъ принадлежитъ ему исключительно.

Всѣ его съѣстные припасы привозятся помѣщиками. Въ одномъ изъ его магазиновъ случился въ нынѣшнемъ году пожаръ, отъ котораго погибло 60,000 окорковъ ветчины. Изъ этого вы можете видѣть, что Рускіе не принадлежатъ къ числу Татаръ, ненавистниковъ свинины. Они удержали, однако же, нѣкоторые изъ Моисеевыхъ законовъ относительно къ зайцамъ, бѣлкамъ и кроликамъ. Они считаютъ даже за *поганое* (pogano) ѣсть телятину, хотя ѣдятъ ягнятъ. Ихъ можно сравнить съ слѣпыми совами, которыя любятъ свои сумерки больше, нежели нашъ полдень, потому что слабыя очи ихъ разума ослѣпляются свѣтлыми лу-

чами истины. Когда пріѣзжаютъ Греки или Персы, Царь самъ покупаетъ всѣ ихъ товары за опредѣленную цѣну и потомъ опять продаетъ подданнымъ. Въ Архангельскъ отправляетъ онъ большое количество кожъ, воску, поташу, пеньки и льну, и получаетъ въ замѣну другіе товары, которые раздаетъ подданнымъ; потому что Царскія награды состоятъ почти всегда изъ шелку, соболей, суконъ, бархату и парчи. Своимъ домашнимъ служителямъ раздаетъ онъ жалованье мукою, рыбою, орѣховымъ масломъ, овсомъ, пивомъ и медомъ. Дворецъ его обнесенъ высокой кирпичной стѣной, заключающей въ себѣ вдвое больше пространства, нежели сколько находится въ окружности Тоуэра (Tower). За этой стѣною находятся 24 церкви, очень живописныя по своимъ позлащеннымъ главамъ и большимъ крестамъ, которыми большая часть украшена. Высокая башня, называемая Иваномъ Великимъ (Ivan Velicky), построена Иваномъ Васильевичемъ; она служитъ колокольнею и на ней 50 или 40 колоколовъ. Глава этой башни позлащена, сама же она выстроена изъ кирпича и камня, и вышиною равняется съ башнею Св. Марка въ Венеціи. Нѣкоторые изъ главныхъ Бояръ имѣютъ каменные домы, заключенные во внутренней оградѣ, какъ-то: *Князь Яковъ Черкасскій* (*Knez Jacob* a *Chircasse* Prince), *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, бывшій пѣстуномъ Императора во время его малолѣтства; *Князь Алексѣй* (управляющій мѣховою промышленностью); *Мегектовичь Трубецкой* (Mehectowidg Trebotsky), который начальствуетъ надъ войскомъ; *Илья Даниловичь Милославскій* (Eliah Danelowidg Meluslafsky), тесть Императора; *Князь Иванъ Васильевичь Одоевскій* (Knez Iuan Vasiloidg Adofsky).

Тамъ находятся также пять мужскихъ монастырей и два или три женскихъ; большая часть приказовъ (Precauses), или присутственныхъ мѣстъ, *Аптека* или Оружейная Палата (Ammunition-Gallery). Царь, также какъ и другіе Государи, имѣетъ государственныхъ чиновниковъ, но они не такъ важны. *Постельничіе* его (Gentlemen of the Bedchamber) не входятъ въ его покой, а дожидаются въ ближайшемъ, и во время стола также стоятъ во второй или третьей комнатѣ. Царь умѣренъ въ пищѣ, пьетъ очень немного вина, иногда только пьетъ коричневую воду, или легкое пиво съ коричневымъ масломъ. Корицею называется здѣсь *Aroma Imperiale*. Запахъ мускуса здѣсь не очень любятъ, но розовая вода въ большомъ употребленіи при дворѣ, также какъ святая вода въ церкви.

Угощая Бояръ своихъ, Царь сидитъ на креслахъ и самъ раздаетъ каждому *по чаркѣ* (Chark) вина, три или четыре раза перегнаннаго, отъ котораго духъ захватитъ у человѣка непривычнаго. Царь смѣется, видя пьянство своихъ подданныхъ, и кладетъ иногда въ вино *Меркурій* (Mercury). Старый Генералъ *Александръ Лесли*, 99-ти лѣтній Шотландецъ, который живетъ теперь въ Смоленскѣ, говорилъ однажды съ Императоромъ о способахъ взять Смоленскъ приступомъ. Царь слушалъ внимательно и не отпускалъ отъ себя Генерала Лесли, котораго мучилъ тог-

да жестокій поносъ; скромность удержала его слишкомъ долго; нанаконецъ, потерявъ терпѣніе, онъ вдругъ ушелъ. Императоръ удивился, и спрашивалъ о причинѣ его внезапнаго удаленія; но узнавъ ее, смѣялся отъ всего сердца, и тѣмъ показалъ, что не былъ въ неудовольствіи за внезапное удаленіе Генерала.

ГЛАВА XIII.

Городъ Москва (Moscua) занимаетъ очень большое пространство, обнесенное тремя стѣнами, кромѣ той стѣны, что окружаетъ Императорскій дворецъ. Внутренняя стѣна краснаго цвѣта и сложена изъ кирпича, вторая бѣлая, а третья деревянная и набита землею. Послѣдняя имѣетъ около пятнадцати или шестнадцати миль въ окружности, а выстроена была въ четыре или пять дней по случаю приближенія Крымскихъ Татаръ. Въ ней бревенъ столько, что можно выстроить изъ нихъ родъ Лондонскихъ тонкостѣнныхъ домиковъ въ пятнадцать миль длины. Съ тѣхъ поръ, какъ Его Величество былъ въ Польшѣ, видѣлъ тамошній образъ жизни и сталъ подражать Польскому Королю, кругъ его понятій расширился: онъ начинаетъ преобразовывать дворъ, строить зданія красивѣе прежняго, украшать покои обоями и заводить увеселительные домы. Что же касается до его сокровища, состоящаго изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, то ни одинъ Государь съ нимъ не сравнится. У него есть, однако, много камней и не очень дорогихъ, потому что Русскіе любятъ имѣть множество драгоцѣнныхъ каменьевъ и замѣчаютъ въ нихъ одни важные недостатки. Одежда Царя такая же, какъ и боярская; только богаче. Царица отличается высокой уборкой головы и рукавами рубашки, длиною отъ 30 до 36 англійскихъ футовъ, а рукава ея верхняго платья также широки, какъ у нашихъ Баккалавровъ. Всѣ женщины высшаго сословія одѣваются также. Обыкновенно Ея Императорское Величество совершаетъ поѣздки свои ночью (въ колымагахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ), съ большей частію своихъ женщинъ, т. е. горничныхъ дѣвушекъ, боярынь, и швей. Недавно вывелось между женщинами обыкновеніе ѣздить верхомъ въ бѣлыхъ шляпахъ съ шелковою повязкой на шеѣ, и садиться на лошадь по мужски. *Risum teneatis amici.* *

Одежда мущинъ и женщинъ по всей Имперіи одинакова, языкъ ихъ вездѣ одинъ и тотъ же; и въ Религіи то же единство; это, безъ сомнѣнія, очень много способствуетъ къ ихъ спокойствію и миру.

Здѣсь бы можно было сдѣлать нѣсколько разсужденій объ нашемъ несчастномъ раздѣленіи и различіи во мнѣніяхъ; но такое отступленіе замедлило бы мой разсказъ, и потому *Cynthius aurem*.....

Руcкіе почти во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отличны отъ другихъ народовъ.

Они носятъ рубашку сверхъ подштанниковъ, перепоясываются ниже пупа (потому, что поясъ, по

* „Удержитесь отъ смѣха, друзья!“

ихъ мнѣнію, придаетъ силы). Ни мущины, ни женщины не ходятъ безъ поясовъ, подъ страхомъ небеснаго наказанія. Они не свистятъ губами (считая это неприличнымъ), а свистятъ сквозь зубы, что очень странно. Когда они плюютъ, чтобы вычистить что нибудь (какъ на пр. башмаки), то нѣсколько времени передъ тѣмъ чихаютъ. Въ знакъ удивленія или невѣрія, они не пожимаютъ плечами, а качаютъ головой отъ одного плеча къ другому. Даже ихъ рѣчи и ударенія не сходны съ другими народами.

Въ нашихъ часахъ стрѣлка ходитъ по циферному кругу, въ Руских напротивъ того вертится цыферный кругъ. Г-нъ *Голловой*, (Holloway) одинъ очень искусный человѣкъ, сдѣлалъ первые такіе часы, говоря, что Рускіе ни въ чемъ несходны съ другими народами, а потому и въ часахъ ихъ должно быть особенное устройство. Русскіе стоятъ во время молитвы, считая колѣнопреклоненіе тѣлодвиженіемъ неблагороднымъ и варварскимъ, потому что послѣдователи Латинской Церкви становятся на колѣни. Они считаютъ за грѣхъ брить бороду, потому что Поляки брѣются. Они ѣдятъ свинину охотнѣе всякаго другаго мяса, потому что Татары ненавидятъ ее (хотя свиное мясо самое *поганое, pogano*); Рускіе предпочитаютъ рожь пшеницѣ, и вонючую рыбу свѣжей. Они считаютъ мили свои не сотнями, а *девяностами*. Новый годъ начинается у нихъ *съ перваго Сентября*.

Отъ сотворенія міра считаютъ они слишкомъ 7060 лѣтъ. Въ небылицѣ ихъ увѣрить легко, но трудно убѣдить въ истинномъ и вѣроятномъ.

Они пишутъ на колѣнахъ, хотя бы столъ и стоялъ передъ ними.

Она шьютъ, обратя къ себѣ иглу остріемъ, и продѣваютъ ее среднимъ пальцемъ, а потому должны быть плохими портными.

Они не умѣютъ ѣсть ни гороху, ни вареной моркови, а ѣдятъ ихъ съ шелухою. Они не обираютъ стручьи съ гороха, а вырываютъ его съ корнемъ и везутъ продавать на рынокъ.

Они не знаютъ названія *рогоносца* (cornuto), а объ рогоносцѣ говорятъ, что онъ *лежитъ подъ лавкою*.

Они больше вѣрятъ одному слову человѣка бородатаго, нежели клятвѣ безбородаго.

Красотою женщинъ считаютъ они толстоту, *juxta illud Italicum*, Dio mi faccia grassa, io mi faro *bella*. *Дай мнѣ Богъ толстоту, а я себѣ дамъ красоту*.

Румяны ихъ похожи на тѣ краски, которыми мы украшаемъ лѣтомъ трубы нашихъ домовъ, и которыя состоятъ изъ красной *вохры* и Испанскихъ бѣлилъ.

Онѣ чернятъ свои зубы съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ которымъ наши женщины носятъ *черныя мушки* на лицѣ: зубы ихъ портятся отъ меркуріальныхъ бѣлилъ, и потому они превращаютъ необходимость въ украшеніе, и называютъ красотою сущее безобразіе. Здѣсь любятъ низкіе лбы и продолговатые глаза, и для того стягиваютъ головные уборы такъ крѣпко, что послѣ не могутъ закрыть глазъ, также какъ наши женщины не могутъ поднять рукъ

и головы. Руские знают тайну чернить самые бѣлки глазъ. Маленькія ножки и стройный станъ почитаются безобразіемъ.

Худощавыя женщины почитаются нездоровыми, и потому тѣ, которыя отъ природы несклонны къ толстотѣ, предаются всякаги рода эпикурейству, съ намѣреніемъ разтолстѣть: лежатъ цѣлый день въ постелѣ, пьютъ Русскую водку (очень способствующую толстотѣ), потомъ спятъ, а потомъ опять пьютъ.

Таковы ихъ странныя обыкновенія, о которыхъ можно сказать тоже, что Римскій Сатирикъ о Римлянахъ своего времени: *Dum vitant stulti vitia in contraria currunt.* И въ самъ дѣлѣ, ихъ безуміе такъ велико, что никакая Антикирская чемерица не можетъ отъ него избавить.

ГЛАВА XIV.

Теперь я не могу отдать вамъ отчета въ Рускомъ судопроизводствѣ, очень запутанномъ. У нихъ есть, однако же, метода, и каждая область имѣетъ свой *Приказъ*, гдѣ предсѣдательствуютъ: *Бояринъ* (или Лордъ) и *Дьякъ* (или Канцлеръ), подъ начальствомъ котораго находятся многіе писаря (Clerks). Дьякъ представитель Боярина, также какъ Бояринъ представитель Царя. Какъ скоро есть тяжба, и ни одинъ изъ тяжущихся не подаритъ судей, то истецъ почти всегда выигрываетъ дѣло, потому что справедливость предполагается на его сторонѣ.

Убійца можетъ здѣсь откупаться деньгами. Если Русскій убьетъ своего раба, или свою жену, наказывая ихъ за вину, то законы его не судятъ. Также, если случится убійство, а никто не преслѣдуетъ убійцы, то законы молчатъ.

Не сознавшись въ преступленіи, обвиненный не можетъ быть осужденъ, хотя бы тысячи свидѣтелей были противъ него, и потому стараются вынудить признаніе всякаго рода муками. Сначала подымаютъ обвиненныхъ на дыбу, и если это не подѣйствуетъ, то ихъ сѣкутъ; а Русскіе палачи — мастера этого дѣла, и могутъ, какъ говорятъ, съ шести или семи ударовъ убивать человѣка. Иногда сообщники преступника подкупаютъ палача и заставляютъ его засѣкать обвиненнаго до смерти, чтобы отвратить отъ себя наказаніе.

Палачи ни на волосъ не минуютъ цѣли въ своихъ ударахъ, и острымъ желѣзомъ пронзаютъ самыя ребра; они изсѣкаютъ спину, какъ окорокъ ветчины, потомъ сыпятъ соли на раны, и привязавъ несчастнаго руками и ногами къ шесту, держатъ надъ огнемъ и жарятъ. Въ случаѣ упорства (часто и признаваться не-въ-чемъ), обвиненнаго отпускаютъ; палачь вправляетъ составы его, оставляетъ его дней на двадцать, покуда онъ нѣсколько выздоровѣетъ, потомъ повторяютъ прежнія мученія, и можетъ быть выламываютъ щипцами ребро или два. Если ничто не дѣйствуетъ (нѣкоторыя выносятъ эти мученія), тогда брѣютъ обвиненному темя и каплютъ на обнаженное мѣсто холодною водою. Нѣ-

которые изъ испытавшихъ говорятъ, что это мученіе самое ужасное, потому что каждая капля равняется удару ножа въ сердце. Все это бываетъ тогда, когда палачь не подкупленъ; въ противномъ случаѣ онъ разомъ оканчиваетъ муки. Я видѣлъ нѣсколькихъ человѣкъ, у которыхъ спина была изсѣчена, какъ кора на деревѣ, и которые потомъ вылечились, но никогда уже не могли изгладить оставшихся знаковъ.

Дѣлателямъ фальшивой монеты вливаютъ въ горло топленáго олова. *Neque enim lex justior ulla est, quam necis Artifices Arte perire sua* *.

Два года тому назадъ одинъ удалецъ выстрѣлилъ по скворцу на Царскомъ дворѣ, но пуля скользнула и упала въ Царскіе покои. Стрѣлку отсѣкли лѣвую ногу и правую руку. Открывъ тайный заговоръ, заговорщиковъ мучатъ втайнѣ, потомъ увозятъ въ Сибирь, и отъѣхавъ сто или двѣсти верстъ, но просту опускаютъ въ прорубь. Другихъ, отрѣзавъ имъ носы, уши, и выколовъ глаза, ссылаютъ въ Сибирь за три тысячи верстъ.

Висѣлица недавно введена въ употребленіе.

Должность палача наслѣдственна, и онъ учитъ дѣтей своихъ сѣчь кожаные мѣшки.

Преступникъ вкладываетъ голову въ петлю и спрыгиваетъ съ подмостокъ, по приказанію палача.

* Нѣтъ закона справедливѣе того, который повелѣваетъ, чтобы умирали тѣмъ же, чѣмъ убиваютъ."

ГЛАВА XV.

Сибирью называется обширная и неизвѣстная страна, примыкающая къ стѣнѣ Китайской. Я говорилъ съ однимъ человѣкомъ, тамъ бывшимъ и торговавшимъ съ Китайцами, и съ другимъ, который мнѣ разсказалъ, что онъ видѣлъ за Сибирью море, на которомъ были корабли и люди въ странныхъ одеждахъ, сходныхъ съ Китайцами, богатые парчами и драгоцѣнными каменьями и носящіе бороду только на верхней губѣ. Оттуда онъ привезъ *чаю* (Chay) и Бадьяну (*Bour Dian*). Бадьяномъ называется *Anisum Indicum Stellatum*. Купцы говорятъ, что онъ употребляется съ сахаромъ (также какъ и у насъ въ Англіи) и считается очень полезнымъ отъ болѣзни легкихъ (flatus Hypochondriaci) и желудочнаго разстройства. Онъ привозится завернутый по фунтамъ въ бумагѣ, на которой написаны Китайскія буквы. Тѣ, которые туда путешествуютъ, употребляютъ на проѣздъ около шести лѣтъ, останавливаясь зимою въ однихъ мѣстахъ, а лѣтомъ въ другихъ. Въ главномъ городѣ Сибири *Тобольскѣ* (Zambul) живетъ главный *Воевода*. Тамъ торгуютъ мѣхами, особенно же собольими, которыхъ, какъ говорятъ, нигдѣ больше нѣтъ; питаются каки-ми-то ягодами или орѣхами, изобильно тамъ растущими на деревьяхъ, теперь мнѣ неизвѣстными, но о которыхъ мнѣ обѣщали сообщить подробнѣйшія свѣдѣнія. Тамошніе жители проводятъ на охотѣ отъ шести до семи недѣль сряду, и ѣздятъ на собакахъ, а собакъ кормятъ рыбою, во множествѣ добываемою изъ озеръ.

Они запрягаютъ отъ сорока до пятидесяти собакъ въ одни сани, одѣваются въ тройные мѣха; во время большихъ морозовъ лежатъ цѣлую ночь, и разводятъ огни для приготовленія рыбы. Собаки очень хорошо умѣютъ отыскивать соболей, а люди искусно ихъ убиваютъ, попадая стрѣлою въ носъ, послѣ чего собаки приносятъ добычу. Если ударъ минуетъ носъ, то соболь пропадаетъ, потому что онъ смѣлое животное и уходитъ со стрѣлою въ тѣлѣ; сверхъ того портится и мѣхъ.

Тамъ такъ холодно, что вода, брошенная въ воздухъ, падаетъ льдомъ. Большая часть Сѣверныхъ странъ не производитъ хлѣба; но по изобилію рыбы жители употребляютъ ее сушеную вмѣсто хлѣба, и, не смотря на то, доживаютъ до глубокой старости. Во время морозовъ кормятъ коровъ рыбою, и потому ихъ молоко отзывается рыбою. Рѣка *Обь* протекаетъ чрезвычайное пространство и устье ея до сихъ поръ неизвѣстно. Тамъ множество рыбы *Бѣлуги* (Beluga), которая принадлежитъ къ роду китовъ, но гораздо вкуснѣе. Изъ нея, такъ же, какъ изъ осетровъ, дѣлаютъ въ Астрахани икру, которую кладутъ на кучу соли, и послѣ нѣкотораго броженія сдавливаютъ и закупориваютъ. Здѣсь есть много икры и несдавленной: она чрезвычайно вкусна, но скоро портится.

Сѣверная Сибирь называется *землею Самоѣдовъ* (*Samogeda* or *Tsamoeida*) или *людоѣдовъ* (Men-eaters), потому что тамошніе жители съѣдаютъ плѣнниковъ на войнѣ. Однако же они большей частью питаются рыбою; богатство ихъ состоитъ въ оленяхъ, которые у нихъ пасутся большими стадами и сдѣлались такъ ручны, что повинуются свисту человѣка. Жители запрягаютъ ихъ въ сани попарно, и несутся быстрѣе вѣтра по осьмидесяти миль въ день. Когда они ищутъ новаго оленя, тогда совѣтуются прежде съ жрецомъ, и онъ, послѣ многихъ обрядовъ и заклинаній, говоритъ имъ, куда идти должно, что большей частью и сбывается. У нихъ нѣтъ различія между мужскими и женскими одеждами, которыя всегда дѣлаются изъ оленьей шкуры и надѣваются шерстью въ наружу: жители знаютъ по опыту, что такъ теплѣе. Трудно отличить женщину отъ мущины по лицамъ: ни у кого нѣтъ бороды, и у всѣхъ лица похожи на обезьянскія.

Обычаи, языкъ и вѣра у нихъ — скотскія, потому что они покланяются солнцу и лунѣ. Обожаніе солнца, которымъ они очень мало наслаждаются зимою, у нихъ естественно. Они чрезвычайно ревнивы къ своимъ женамъ, и это напоминаетъ мнѣ случай, доказывающій, какъ сильны воображеніе и привычка: когда у одного изъ нихъ спросили объ одной молодой и прекрасной Англичанкѣ, не прекрасна ли она? и не безобразна ли его жена? онъ отвѣчалъ: „Совсѣмъ нѣтъ: ваши женщины блѣдны, какъ тѣло рыбы; а у нашихъ румянецъ естественный и неподдѣльный.“ Дочерей они почитаютъ большимъ богатствомъ; молодые люди не могутъ ихъ видѣть прежде свадьбы, а замужъ выходятъ онѣ шести или семи лѣтъ отъ роду, чтобы женихамъ быть увѣренными въ ихъ невинности. Женихъ, поку-

кая невѣсту у ея родителей, платить условное число оленей, потомъ беретъ къ себѣ въ домъ и запираетъ *al Italiano*. Мужья тоже дѣлаютъ съ женами, отправляясь на охоту, и это также обыкновенно, какъ задергиваніе кошелька. У нихъ есть пословица: „*Кто оставляетъ незадернутый кошелекъ, тотъ самъ зоветъ вора.*"

Домы ихъ круглыя палатки, сдѣланныя изъ оленьихъ шкуръ и рогожъ. Посреди этихъ палатокъ они разводятъ огни, оставляя въ потолкѣ отверстіе для дыму, и ложась около этихъ огней, грѣются. Лѣтомъ они отправляются къ рѣкамъ за рыбою, которую сушатъ и сберегаютъ на зиму. Рыбу они убиваютъ стрѣлами и обыкновенно ѣдятъ сырую. Они ѣдятъ также молодыхъ щенятъ и почитаютъ очень вкусными. Царь считаетъ ихъ недостойными особеннаго Намѣстника, по малочисленности избавляетъ отъ налоговъ, и, какъ добровольную дань, получаетъ отъ нихъ извѣстное число оленей. Никто не понимаетъ ни варварскаго языка ихъ, ни ихъ законовъ, исполняемыхъ въ тайнѣ. Продавая иностранцамъ оленя, они всегда выговариваютъ себѣ потрохъ, и съѣдаютъ его, выдавивъ слегка нечистоту. Достоинство человѣка оцѣняется у нихъ знаніемъ въ Магіи, въ которой они очень свѣдущи, особенно въ присутствіи иностранцевъ; но при Рускихъ они не показываютъ своего искуства, боясь суда. Разъ Англійскій купецъ угощалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Архангельскѣ, и когда одинъ изъ гостей напился пьянъ, и сдѣлался похожъ на медвѣдя или сумасшедшаго, тогда позвали старуху, которая прошептавъ ему что-то на ухо, коснулась его лба, и гость тотчасъ протрезвился, какъ будто ничего не бывало.

ГЛАВА XVI.

Въ Полуденной Сибири есть дикая страна, называемая *Степью* (Step): она простирается на 600 или 700 верстъ, и большей частію состоитъ изъ равнинъ; рѣкъ, въ ней мало, но почва невѣроятно плодоносная. Тамъ цѣлый день ѣдешь полемъ, обросшимъ вишневыми деревьями, которыя не выше трехъ четвертей *ярда*; такая низменность происходитъ отъ того, что они часто сжигаемы бываютъ иностранцами или путешественниками, которые неосторожно уѣзжаютъ, разведши осенью огонь, а высокая и сухая трава загорается, и разливается на сорокъ или шестьдесятъ верстъ *. Огонь часто пожиралъ и самыхъ путешественниковъ. Красныя вишни, растущія на этихъ деревьяхъ, очень хороши, но и очень кислы. Онѣ бываютъ вкусны, когда пересажены. Я говорилъ съ людьми, видѣвшими тамъ множество тюльпановъ, Дамаскихъ и красныхъ розъ. Тамъ много огромной спаржи, чесноку, *маіорану*, тиміяну, шалфею, цикоріи, ендивовъ, чабра и другихъ растеній, которыя мы тщательно хранимъ въ садахъ; большое множество солодковаго корня, привлекающаго къ себѣ

* Въ подлинникѣ: на 200 или 500 *фурлонговъ*; *фурлонгъ* заключаетъ въ себѣ ⅛ Англ. миль, т. е. 600 футовъ *Прим. Пер.*

Ursa major и *Ursa minor*; наконецъ множество пустарнаку и моркови. Купцы привозятъ оттуда много Елецкой соли (Salgemma) и сѣры.

Олени тамъ самые большіе въ свѣтѣ, и есть еще одинъ ночной небольшой звѣрокъ, называемый *суркомъ*(Zoorik), который величиною подходитъ къ барсуку, но не похожъ на него видомъ; шерсть его темная, струистая и гладкая, голова маленькая, спина почти въ четверть шириною, и вообще онъ звѣрокъ красивый. Сурки живутъ подъ землею, такъ же какъ и кролики. Когда полкъ *Крафорда* стоялъ по близости ихъ жилищъ, они вышли смотрѣть на него, и поднявшись на заднія лапки, закричали такъ пронзительно и неожиданно, что испугали и людей и лошадей, отъ чего послѣднія убѣжали за десять верстъ, прежде нежели умѣли поймать ихъ. Русскіе разсказываютъ странныя повѣсти о ихъ междоусобныхъ войнахъ, о томъ, какъ они берутъ побѣжденныхъ въ плѣнъ, какъ заставляютъ своихъ рабовъ приносить на зиму съѣстные припасы, сѣно и коренья; но это, вѣроятно, Русская басня. Разсказываютъ, однако же, за вѣрное, что они очень искусно дѣлаютъ свои жилища, сохраняютъ въ нихъ большую чистоту, выносятъ и хоронятъ тѣла умершихъ. Тамъ есть еще другой звѣрь, называемый *Перевощикомъ* (Perrivoshick): мѣхъ его желтобурый съ бѣлыми и черными оттѣнками, очень красивъ въ шубахъ, но мало здѣсь употребляемъ, потому что волосъ его коротокъ, и онъ мало согрѣваетъ; эти звѣри, какъ говорятъ, перевозятъ бѣлокъ и горностаевъ черезъ рѣки и потому называются *Перевощиками*; тѣмъ же самымъ словомъ на Русскомъ языкѣ называется *Переводчикъ* (and the same word in the Russian tongue signifies a *Translator*). Русскіе говорятъ, что Перевощики имѣютъ страсть перевозить другихъ животныхъ. Этого я никогда не слыхалъ отъ очевидца; но очевидецъ мнѣ сказывалъ, что цѣлыя стада бѣлокъ, не находя себѣ больше пропитанія на одномъ берегу, переплываютъ на другой, употребляя свои хвосты вмѣсто мачтъ, веселъ и парусовъ, а небольшія щепки или палки вмѣсто челноковъ, и не умѣя гребсти, плывутъ по вѣтру; если же взмокнутъ паруса ихъ, то они погибаютъ неизбѣжно.

Около Казани и Астрахани есть птицы, величиною съ бекаса; ногами и носомъ онѣ походятъ на кулика, перьями же и шеями — на большихъ пѣтуховъ. Онѣ дерутся, какъ пѣтухи, хотя и нѣтъ у нихъ такихъ длинныхъ когтей. Онѣ безпрестанно дерутся, если живутъ въ одномъ домѣ; стоятъ на сторожѣ, уткнувъ носъ въ землю и при первомъ удобномъ случаѣ съ разбѣга наносятъ противнику ударъ и щиплютъ перья на шеѣ его (a guissa di gollo) *. Онѣ чаще употребляются въ пищу, нежели для драки, и водятся также и въ Архангельскѣ, гдѣ есть другая птица, величиною съ сову, а видомъ похожая на ястреба: она гоняется за маленькими птичками, ловитъ ихъ, втыкаетъ на острый сукъ и дочиста ощипываетъ прежде, нежели начинаетъ ѣсть. Изъ Астрахани привозятъ сюда одну

---

* „По пѣтушиному.

птицу, которая величиною съ лебедя, похожа на него тѣломъ и ногами, но у которой шея короче и толще: горло у нея такъ широко, что она можетъ проглотить рыбу въ четверть величиною. Можетъ быть вы читали (въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Россіи) объ растительномъ агнцѣ (the vegetable Lamb), пожирающемъ около себя траву — и потомъ умирающемъ; но это извѣстіе также истинно, какъ и сказка объ одноглазомъ народѣ, въ путешествіи Сира Іоанна *Мандевилля*, и многія другія басни, гдѣ нѣтъ даже и тѣни правды.

ГЛАВА XVII.

Здѣсь, думаю, будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ Татаріи, сообщить свѣдѣнія, полученныя мною объ этой странѣ, и извиниться въ неполнотѣ и краткости моего разсказа.

Столица Татаріи — *Крымъ*, укрѣпленный городъ на *Татарскомъ морѣ*; отъ чего и Великій *Ханъ* (Chain) называется *Крымскимъ* (Crim-Tartar); говорятъ, что этотъ городъ очень красиво выстроенъ изъ камня и кирпича. Татары—данники Турковъ, а Москва была прежде данницею Татаръ и платила по десяти тысячь овечьихъ шкуръ ежегодно; сверхъ того Князь Московскій, въ знакъ преданности, долженъ былъ изъ шапки своей кормить *Крымскую* лошадь овсомъ, въ чемъ и обязывался клятвою. Но теперь уже десять лѣтъ, какъ Русскіе дани не платятъ, потому что Татары нарушили договоръ, вторгнувшись въ предѣлы Русскіе. Дѣйствительно, они сосѣди безпокойные, и разлетаясь какъ мухи, когда разгонять ихъ, ночью опять собираются. Не возможно почти отбить у нихъ ни одного коня, потому что кони неразлучны со всадниками.

Они проѣзжаютъ по сту миль на день, перемѣняя коней своихъ одинъ или два раза; потому что у каждаго Татарина есть, по крайней мѣрѣ, по три или по четыре коня. Какъ скоро конь сдѣлается неспособнымъ къ походу отъ усталости, или падетъ, они рѣжутъ его на части, раздѣляютъ между собою, и когда мясо довольно размягчится подъ сѣдломъ, тогда съѣдаютъ его. Больныхъ поятъ они кобыльимъ молокомъ, или свѣжей лошадиной кровью, и нарочно для того разрѣзываютъ коню жилу.

Они не берутъ съ собою и не ѣдятъ ни соли, ни хлѣба, говоря, что соль притупляетъ зрѣніе, а хлѣбъ тяготитъ желудокъ.

Зрѣніе у нихъ острѣе, нежели у всѣхъ другихъ народовъ, и въ степяхъ (гдѣ на тридцать или на сорокъ верстъ ничто зрѣнія не останавливаетъ) они могутъ разсмотрѣть одного человѣка, когда Русскій не увидитъ и цѣлой толпы Татаръ.

Никто не превзойдетъ ихъ въ наѣздничествѣ: на полномъ скаку они подымаются на стременахъ и вонзаютъ свои стрѣлы въ коня непріятельскаго.

Калмычки (The Colmack Tartar-women) также воинственны, какъ и ихъ мужья. Многіе Калмыки при-

знаютъ себя Царскими подданными.

Въ нынѣшнемъ году Калмычки рѣшились отмстить за дѣтей и плѣнниковъ, отбитыхъ Крымцами: собрались, напали на Татарское войско, взяли множество плѣнныхъ и разбили Татаръ на голову. Храбрыя *Virago's*! Онѣ достойны стать на раду съ славными Амазонками. Калмыки населяютъ обширную страну, живутъ въ палаткахъ и пасутъ стада свои. Тамъ родился Тамерланъ.

Они высокорослѣе, смуглѣе Крымскихъ Татаръ и чертами лица на нихъ не похожи. У Крымскихъ Татаръ лица плоскія, глаза небольшіе и впалые, лбы узкіе, плеча низкія и широкія; они средняго роста и такъ сложены, что имъ трудно скрыть свое тѣло тамъ, гдѣ покажется ихъ лице.

Они ломаютъ носы у своихъ новорожденныхъ младенцевъ, говоря, что безразсудно имѣть носъ, препятствующій зрѣнію человѣка. Они всѣ Магометане, смѣются надъ Русскими, упрекаютъ ихъ въ обожаніи расписанныхъ досокъ, и говорятъ, что лучше поклонятся солнцу, какъ существу свѣтлому, благотворному и возносящемуся надъ всѣми оскорбленіями. *Moscovitae non possunt respondere Argumento.*

ГЛАВА XVIII.

Наживъ себѣ огромное состояніе разореніемъ бѣдныхъ и ограбивъ иностранцевъ, они думаютъ, что загладятъ злыя дѣла, если построятъ церковь и снабдятъ ее множествомъ дорогихъ иконъ и колоколами; это кажется имъ богоугоднымъ дѣломъ, и дѣйствительно было бы таковымъ, если бы совершено во славу Божію, а не изъ своекорыстія, или тщеславія. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такихъ негодяевъ: есть, однако же, и между ними много добрыхъ людей. Тѣ, которые разширили понятія свои разговоромъ съ иностранцами, образованнѣе; также и тѣ, которые видѣли Польскій бытъ, хотя онъ мнѣ и не слишкомъ нравится. Поляки образованнѣе Русскихъ, потому что есть у нихъ средства просвѣщать умы свои науками, которыхъ нѣтъ у Москвитянъ; они могутъ выѣзжать за предѣлы своего отечества, а Русскимъ это запрещено.

Не смотря на всѣ этѣ усовершенствованія, Поляки самый скверный народъ, съ какимъ мнѣ говорить удавалось: они горды и дерзки; чрезвычайно самонадѣянны; безпрестанно превозносятъ Польшу на счетъ всѣхъ другихъ Государствъ; тщеславны и расточительны въ обществѣ; роскошны въ одеждѣ; богато украшаютъ конскія збруи; учтиво и гостепріимно обходятся съ иностранцами, покуда не покажутъ имъ всего своего богатства и не напьются съ ними раза два пьяны; а послѣ, какъ Валлійцы, стараются отъ нихъ избавиться. Они преданы пьянству больше, нежели Русскіе, и такъ безпокойны бываютъ пьяные, что у всѣхъ почти Дворянъ остаются на тѣлѣ рубцы, которые они носятъ, какъ знаки отличія, пріобрѣтенные въ битвахъ Вакховыхъ.

Законы ихъ самые варварскіе, какіе существуютъ; потому что

убійца можетъ откупаться денежною пенею. За убійство крестьянина платятъ *крону* (a Crown), и такимъ образомъ цѣна возвышается, смотря по состоянію убитаго.

Короля ихъ можно назвать *Rex Bacchatorum*; потому что на ихъ Сеймѣ, когда уже всѣ согласятся въ какомъ нибудь предположеніи, одинъ несогласный можетъ противорѣчить и остановить дѣло, положивъ руку на саблю, хотя бы онъ не въ состояніи былъ представить никакой причины своему мнѣнію. Такимъ образомъ дѣло часто замедляется, а на другой день тотъ же самый человѣкъ, полупьяный, подаетъ мнѣніе, совершенно противное своему прежнему голосу. Король ничѣмъ не лучше нарисованнаго весла, которое только кажется будто править ладьею. Генрихъ III, сдѣлавшійся послѣ Французскимъ Королемъ, былъ (если я не ошибаюсь) Королемъ Польскимъ, и Королевство такъ ему надоѣло, что онъ бы охотно промѣнялъ его на пару хорошихъ сапоговъ. Однажды онъ созвалъ множество Дворянъ, напоилъ ихъ пьяными, а самъ пилъ одну подкрашенную воду; потомъ положилъ одного изъ пьяныхъ Пановъ на свою Королевскую постель, задернулъ занавѣсы и приставилъ къ ней часовыхъ, ничего незнавшихъ о его намѣреніи. Устроивъ все такимъ образомъ, Король сѣлъ въ повозку, заранѣе приготовленную, и ускакалъ за границу.

Наконецъ, сынъ Вакховъ проснулся и заговоръ открылся. Поляки потомъ всѣми средствами старались возвратить Короля, но такъ какъ онъ былъ въ чужомъ Государствѣ, то они вошли съ нимъ въ переговоры, умоляли возвратиться и обѣщали обходиться съ нимъ впередъ, какъ можно лучше, однакоже онъ отвѣчалъ: „*Нѣтъ!*"

Та птица заслуживаетъ неволю, которая, однажды вырвавшись изъ клѣтки, опять туда возвратится. Что до меня касается, то я лучше бы согласился быть мужикомъ во Франціи, нежели Королемъ въ Польшѣ. *Stultissima optio.* *

ГЛАВА XIX.

Госпожа *Lues Venerea* также извѣстна въ Польшѣ, какъ и въ мѣстѣ своего происхожденія; всѣ Паны (myshy panny) и *Паньи* (pannya) коротко знакомы съ ней, также какъ и дворъ, и вся Польша.

Завоевавъ Вильну и многіе другіе пограничные Польскіе города и области, Русскіе взяли въ плѣнъ Госпожу *Lues Venerea* и, вѣроятно, провладѣютъ ею долѣе, нежели городами. Прежде этой войны она здѣсь въ теченіе тысячи лѣтъ не была извѣстна; но проникнувъ однажды въ такую страну, какова Россія, она, какъ барсукъ, врывается такъ глубоко, что ее не иначе прогонять можно, какъ копьемъ и огнемъ, *juxta illud, les Veroles de Rouen et la boue du Paris ne jamais sortant la pais sans oster la piece.*

Но (что еще хуже) колтунъ (Plica) также свирѣпствуетъ въ Польшѣ, какъ чесотка во Франціи; и такъ заразителенъ, что очень

* „Глупѣйшее желаніе!

немногія семейства остаются отъ него свободны. Безъ сомнѣнія, нѣтъ въ свѣтѣ болѣзни хуже, потому что (не говоря о многихъ ужасныхъ ея дѣйствіяхъ) отъ волосъ воняетъ, какъ отъ застарѣлаго чирья, и не смотря на то, Поляки почитаютъ ее признакомъ высокаго произхожденія. У нѣкоторыхъ всѣ волосы въ узлахъ, и я видѣлъ одного монаха, у котораго голова совершенно похожа была на *Медузину*, и котораго за то уважали, какъ человѣка необыкновенной святости. Поляки также высоко цѣнятъ лошадей съ колтуномъ въ гривѣ или въ щеткахъ, и думаютъ, что такія лошади смѣлы и крѣпки. Если кто нибудь изъ зависти отрѣжетъ хотя малѣйшую часть волоса, то лошадь либо умретъ, либо взбѣсится, либо ослѣпнетъ и охромѣетъ.

Говорятъ, что Поляки первые ввели пудру въ употребленіе, стараясь заглушить вонь колтуна. Трудно избѣжать этой болѣзни, проѣзжая черезъ такую землю, въ которой арсеническія мины отравляютъ воду; потому что она нападаетъ внезапно: *Unico aquae Arsenicae haustulo etc.*

Поляки гораздо честнѣе исполняютъ обѣщаніе и договоры, нежели Русскіе, которые рѣдко держатъ слово, данное непріятелю, если выгоды требуютъ вѣроломства. Въ частныхъ отношеніяхъ, однако же, Русскіе уважаютъ клятвы: онѣ рѣдко употребляются, и потому имѣютъ больше дѣйствія.

Русскій языкъ точно также отличенъ отъ Польскаго, какъ Англійскій отъ Шотландскаго. Польскій языкъ, какъ говорятъ, богаче и обработаннѣе; но мнѣ, слышавшему одни его внѣшніе звуки, онъ кажется грубѣе въ произношеніи и хуже, нежели смѣсь языковъ Валлійскаго, Ирландскаго и Корнваллійскаго.

Полякъ разговаривая всегда оплюетъ вамъ все лице. Польское правописаніе сходно съ Валлійскимъ; и у нихъ также встрѣчается по шести согласныхъ буквъ на одну гласную. Они привѣтствуютъ другъ друга высокими выраженіями и не такъ низко кланяются, какъ Русскіе. Татарское привѣтствіе состоитъ въ приложеніи указательнаго пальца ко рту и небольшомъ наклоненіи головы; а у людей высшаго состоянія они обнимаютъ колѣна. Черкасскія привѣтствія грубы и неловки, на примѣръ: „Каковы твои дѣти и рабы, коровы и овцы, лошади, козы и свиньи, твои пѣтушки, куры и индѣйки; всѣ ли они здоровы?“ Эти слова повторяютъ они въ точности каждое утро при встрѣчѣ. Они исповѣдуютъ Греческую вѣру, но не такъ суевѣрны, какъ Русскіе, которые считаютъ церковь оскверненною, если иностранецъ ступитъ въ нее ногою; омываютъ полы послѣ такого оскверненія и заставляютъ иностранцевъ креститься въ Русскую вѣру, или убиваютъ ихъ за ихъ неблагоразуміе. Въ этомъ они подражаютъ Магометанамъ, также какъ и во многихъ другихъ безразсудныхъ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА XX.

Слишкомъ было бы долго разсказывать теперь о происхожденіи Романовыхъ, о томъ, какъ оми приняли титулъ Царей, какъ Василій, 140 лѣтъ тому назадъ, привелъ въ зависимость меньшихъ Князей Русскихъ, и какъ Иванъ Васильевичь, продолжая дѣйствія своего отца, покорилъ Царей Казанскихъ, Астраханскихъ и Сибирскихъ. Это бы значило писать Исторію Царя Ивана, для котораго я, впрочемъ, желалъ бы имѣть и время и способности, потому что, вѣрно съ тѣхъ поръ, какъ Цари на землѣ царствуютъ, никто не слыхивалъ ни о такомъ ужасномъ тиранѣ, ни о такомъ счастливомъ Государѣ....

Отецъ нынѣшняго Царя былъ Михаилъ: Государь отличный по милосердію и великолѣпію; онъ всегда жилъ въ мирѣ и дружбѣ со всѣми христіанскими Царями, любилъ иностранцевъ, и былъ очень набоженъ. Графъ Вольмаръ (Wolmer), побочный сынъ Датскаго Короля, назначенъ былъ женихомъ для его дочери; но духовенство воспротивилось, говоря, что онъ еретикъ; онъ просилъ, чтобы священникамъ позволено было защищать истину его вѣры, и когда Русскіе священники отказались, то Царь очень разсердился и сказалъ: „Что же „мы за вѣру исповѣдуемъ, если „вы даже боитесь ее подвергнуть „испытанію?“ Нѣсколько дней послѣ того онъ легъ спать; около полуночи съ нимъ сдѣлалась рвота, а поутру онъ умеръ, и по Русскому обыкновенію былъ въ слѣдующую же ночь отнесенъ въ церковь. Такимъ образомъ споръ кончился. Его Царица не долго жила послѣ него, а Графъ Вольмаръ былъ радъ отказаться отъ невѣсты, лишь бы самому какъ нибудь спастися.

Двухъ сыновей Морозова, Бориса и Глѣба, самъ Императоръ воспитывалъ. Борисъ, занимавшій санъ, похожій на Лорда Протектора, уменьшилъ число дворцовыхъ слугъ, прочихъ оставилъ на половинномъ жалованьи, возвысилъ обычаи, назначилъ посланникамъ половинное содержаніе, и разослалъ всѣхъ старыхъ Князей по отдаленнымъ областямъ: Рѣпнина въ Бѣлгородъ, а Куракина въ Казань.

Какъ скоро Царю наступила пора жениться, къ нему свезли всѣхъ лучшихъ красавицъ изъ Государства; одной, которая ему понравилась, онъ далъ платокъ и кольцо; но когда она въ другой разъ явилась передъ нимъ въ Царской одеждѣ, Борисъ приказалъ такъ крѣпко завязать ей вѣнецъ на ея головѣ, что она упала въ обморокъ. Тотчасъ объявили, что у ней падучая болѣзнь; ея старый отецъ, бѣдный дворянинъ, былъ, послѣ мучительной пытки, сосланъ въ Сибирь и съ горя умеръ на дорогѣ; а семья его осталась въ немилости. Эта дѣвушка еще жива, и съ тѣхъ поръ никто за ней не зналъ ни какихъ припадковъ. У ней было много жениховъ изъ высшаго сословія, но она всѣмъ отказываетъ, а бережетъ платокъ и кольцо. Царь ей даетъ ежегодное содержаніе, чтобы загладить оскорбленіе ея отца и семейства.

Борисъ Ивановичь предложилъ Царю Марію, дочь Ильи Данило-

вича, происходящаго изъ неизвѣстнаго Дворянскаго рода и возвысившагося смертію своего дяди Грамматина (который былъ Дьякомъ Посольскаго Приказа и у котораго онъ въ молодости былъ Кравчимъ). Теперешняя Царица часто хаживала въ лѣсъ по грибы. Она была не дурна собою, и красилась драгоцѣнными алмазами скромности, трудолюбія и благочестія. Ее вѣнчали тайно, боясь колдовства, которое здѣсь на свадьбахъ очень обыкновенно. Борисъ сватался за ея меньшую сестру, Анну, получилъ ея руку, и думалъ, что такимъ образомъ прочно основалъ свое счастье. Однако жь Анна была имъ не совсѣмъ довольна, потому что онъ былъ старый вдовецъ, а она здоровая молодая смуглянка; и вмѣсто дѣтей у нихъ родилась ревность, которая произвела кожаную плеть въ палецъ толщины. Это въ Россіи случается часто между вельможными супругами, когда ихъ любовь безразсудна, или водка слишкомъ шумитъ въ головѣ. Одинъ Англичанинъ, Вильямъ Барнсли (родомъ изъ Барнсли-Голля, что въ Вортширѣ), сосланъ въ Сибирь по внушенію Бориса, который подозрѣвалъ его въ слишкомъ короткомъ знакомствѣ съ своимъ домомъ. Онъ жилъ тамъ больше 20 лѣтъ, наконецъ принялъ Русскую вѣру и женился на богатой невѣстѣ.

Древнее дворянство съ завистью смотрѣло на высокій санъ Бориса, который ежедневно уничижалъ его, давая ходъ своимъ клевретамъ. Народъ роптадъ на новые налоги, обвинялъ Бориса и рѣшительно требовалъ его у Царя, который не зная что дѣлать, и желая спасти жизнь Бориса, цѣловалъ крестъ и клялся, что Борисъ уже никогда ко Двору не возвратится. Это на время успокоило древнее дворянство. Между тѣмъ тайными происками заставили народъ просить о возвращеніи Бориса, и безъ затрудненія исполнили заказанную просьбу.

Послѣ этого Борисъ уже сталъ къ народу снисходительнѣе, сдѣлался его любимцемъ и покровителемъ иностранцевъ. Онъ умеръ черезъ 6 лѣтъ послѣ того, въ глубокой старости, видѣвъ успѣшное дѣйствіе своихъ совѣтовъ, любимый Государемъ и оплаканный всѣмъ народомъ, кромѣ дворянства, которое до сихъ поръ не можетъ исполнить своихъ намѣреній, потому что Илья Даниловичь сдѣланъ главнымъ военачальникомъ (generalissimo). Онъ красивый мужчина, крѣпокъ сложеніемъ, какъ Геркулесъ, смѣлъ, имѣетъ большія способности, и такую огромную память, что помнилъ имена всѣхъ должностныхъ чиновниковъ 80-тысячнаго войска, зналъ, гдѣ они живутъ и какую должность каждый изъ нихъ занимаетъ. Царь больше его боялся, нежели любилъ, но Царица всегда держала его сторону. Его сдѣлали Государственнымъ Казначеемъ и дали ему еще 6 или 7 должностей, которыя онъ всѣ исполнялъ очень дѣятельно, только не безкорыстно. Царь мало обращалъ на это вниманія, потому что ему было совершенно извѣстно, что весь этотъ серебряный потокъ послѣ долгаго теченія изольется въ море. Не смотря, однако же, на всѣ эти ожиданія, Царь, видя, что Илья слишкомъ ласковъ къ нѣкоторымъ изъ его Татарскихъ и Польскихъ

невольницъ, объявилъ ему, чтобы онъ, какъ старый вдовецъ, либо женился, либо оставилъ Дворъ. Вообще Русскіе очень поощряютъ браки, отчасти для того, чтобы населить свои земли, а отчасти и съ тѣмъ, чтобы предупредить развратъ.

Теперь Илья, разбитый параличемъ, лишился и тѣлесныхъ и умственныхъ способностей, и не узнаетъ никого, кого ему ни назовутъ. Его потеря была бы чувствительнѣе, если бы великій Государственный человѣкъ, Нащокинъ (Nashockin) не замѣнилъ его во многихъ должностяхъ.

Это тотъ самый Нащокинъ, который на выгодныхъ условіяхъ заключилъ миръ съ Польшею и довершилъ союзъ съ Швеціею. Теперь онъ сдѣланъ Дьякомъ Посольскаго Приказа, Государственнымъ Казначеемъ, Намѣстникомъ Малой Россіи и сверхъ того исполняетъ многія другія должности. Онъ оживилъ торговлю шелкомъ въ Россіи, и думаютъ, что вся Индѣйская торговля обратится сюда. Теперь онъ занимается преобразованіемъ Русскихъ законовъ и новымъ образованіемъ всего Царства. Доносы уничтожатся; всѣ Намѣстники съ помощниками своими будутъ имѣть власть надъ жизнію и смертію; потому что прежде всѣ преступники привозились въ Москву, а это было для Царя очень безпокойно и отяготительно. Такой же точно совѣтъ Іоѳоръ давалъ Моисею. Нащокинъ человѣкъ неподкупный, строго воздержный, неутомимый въ дѣлахъ и обожатель Государей. Говоря объ соединеніи Французовъ и Датчанъ съ Голландцами противъ Англіи, у него вырвались слѣдующія слова: „Удивляюсь, какъ эти два Короля такъ неблагоразумны и безрасудны, что отстаиваютъ и поддерживаютъ такихъ мужиковъ противъ Англійскаго Государя! Лучше бы имъ соединиться съ остальными Европейскими Государями, чтобы разрушить всѣ республики, которыя не иное что, какъ матери ереси и бунтовъ.“ Онъ при мнѣ говорилъ, что для Царя выгоднѣе поддерживать связи съ Королемъ Англійскимъ, нежели со всѣми другими христіанскими Государями. Онъ единственный покровитель Англичанъ. Когда его просили о впускѣ Англійскихъ товаровъ, онъ показалъ Лондонскій *отчетъ о смертности*, по которому (хотя очень немногіе), умерли отъ чумы. „Не смотря на это,“ сказалъ онъ: „какъ намъ знать, не вывезены ли товары изъ зараженныхъ домовъ? а довольно искры, чтобы зажечь цѣлый мѣшокъ съ угольями. Странное у васъ обыкновеніе,—разглашать свои несчастія. Правда, что нищіе обнажаютъ свои раны, чтобы возбудить состраданіе и получить помощь; однако, кто объявляетъ объ чумѣ, предостерегаетъ другихъ, чтобы не имѣли съ нимъ никакихъ сношеній; точно такъ ставятся маяки, чтобы корабли не подходили къ берегу. Также намъ кажется странно, за чѣмъ часто присылаются къ намъ особенныя Королевскія письма съ просьбами за частныхъ лицъ, какъ будто нашъ Царь не довольно печется какъ объ Русскихъ, такъ и объ иностранцахъ. Рѣдко другіе Государи обращаются къ намъ съ такими просьбами, кромѣ Датскаго, у котораго они, какъ слышно,

дешевы. Не знаю, что они стоютъ въ Англіи. Да что намъ за дѣло до иноземныхъ обычаевъ: ихъ платье не по насъ, а наше не по нихъ.“ Здѣсь онъ вдругъ остановился, какъ будто высказалъ больше, нежели хотѣлъ сказать, какъ будто боялся, чтобы его словъ не повторяли. По этому вы можете судить (tanquam ex ungue leonem), что онъ великій политикъ, очень важный и мудрый Государственный Министръ, и можетъ быть не уступитъ ни одному изъ Министровъ Европейскихъ.

ГЛАВА XXI.

Теперь я вамъ подробнѣе опишу Царя. Онъ красивый мужчина, около 6 футовъ ростомъ, хорошо сложенъ, больше дороденъ, нежели худощавъ, здороваго сложенія, волосы свѣтловатые, а лобъ немного низкій. Его видъ суровъ и онъ строгъ въ наказаніяхъ, хотя очѣнь заботится о любви своихъ подданныхъ. Когда одинъ иностранецъ предложилъ ему назначить смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена, то онъ отвѣчалъ, что „Это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ людямъ даровалъ равную храбрость.“ Народу онъ никогда не является иначе, какъ въ блескѣ, а на празднествахъ съ удивительнымъ великолѣпіемъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и прислуги. Онъ никогда не входилъ въ домъ ни къ одному изъ своихъ подданныхъ, кромѣ своего пѣстуна, когда уже ему не было никакой надежды на выздоровленіе. Тѣлохранители и стражи при его Дворѣ стоятъ, какъ безгласные, неподвижные, истуканы. Въ его дворцѣ все такъ тихо, какъ будто никто въ немъ не живетъ. Кромѣ служителей и должностныхъ бояръ, никому не позволено подходить ко внутреннему дворцу. Въ обществѣ онъ обѣдаетъ только на празднествахъ, и тогда бояре обѣдаютъ въ его присутствіи. На Святой недѣлѣ всѣ бояре, дворяне и придворные цѣлуютъ Царскую руку и получаютъ яица. За каждымъ обѣдомъ онъ посылаетъ блюдо со стола своего къ любимцамъ. У него есть очень значительные запасы хлѣба и сушенаго мяса, которые идутъ на содержаніе его стрѣльцевъ или янычаръ, получающихъ отъ него одежду и очень немного денегъ, потому что они занимаются всякою торговлею и пользуются важными преимуществами. На поташъ, воскъ и медъ Царь вымѣниваетъ бархатъ, атласъ, камку, золотыя матеріи (парчу) и тонкое сукно, которыми награждаетъ своихъ чиновниковъ за службу. Онъ теперь выстроилъ въ 7 верстахъ отъ Москвы для обработыванія пеньки и льна красивые домы, которые находятся въ большомъ порядкѣ, очень обширны и будутъ доставлять работу всѣмъ бѣднымъ въ Государствѣ. На это онъ назначилъ также нѣсколько миль порожней земли.

Царица будетъ завѣдывать женщинами въ этомъ заведеніи, для своихъ пользъ и выгодъ. Такимъ образомъ Царь совершенствуетъ мануфактуры своего Государства, кормитъ работниковъ за такія ничтожныя издержки, за какія мы кормимъ своихъ собакъ, и откладываетъ деньги, полученныя съ кабаковъ, бань, смолы, пеньки,

льна, меду, воску, икры, осетровъ, бѣлуги и другихъ соленыхъ и сушеныхъ рыбъ, которыя добываются изъ Астрахани, и Казани и изъ Бѣла-Озера (Besira) и многихъ другихъ озеръ и рѣкъ, очень въ Россіи многочисленныхъ. — Особенно Сибирь богата рѣками.

ГЛАВА XXII.

Ежегодно подъ исходъ *Мая*, Царь отправляется за 3 мили отъ Москвы въ увеселительный дворецъ, который называется Преображенскимъ (Obrasaukshy), потому, что онъ посвященъ Преображенію на горѣ; и согласно съ текстомъ священнаго писанія: „*Наставниче, добро есть намъ здѣ быти, и сотворимъ сѣни три,*" у Царя есть три великолѣпныя палатки. Собственно его палатка сдѣлана изъ золотой матеріи и украшена соболями; Царицына изъ серебряной матеріи и украшена горностаями; палатки князей (Princes) соотвѣтствуютъ ихъ степенямъ. Палатки Царя, Царицы, одиннадцати дѣтей и пяти сестръ ихъ составляютъ кругъ, середину котораго занимаетъ церковная палатка. Видъ на нихъ такъ величественъ, что я не видывалъ ничего подобнаго въ этомъ родѣ. Впереди поставлены рогатки и стражи на ружейный выстрѣлъ отъ палатокъ, и никто не можетъ пройдти эту ограду безъ повелѣнія, потому что Царь не хочетъ, чтобы простой народъ видѣлъ, какъ онъ забавляется. Когда Царь отправляется за городъ или въ поле для увеселеній, онъ строго приказываетъ, чтобы никто не безпокоилъ его просьбами. Одинъ военный чиновникъ изъ Бѣлоруссіи, тамошній уроженецъ, три года не получалъ жалованья, и не находя никакого удовлетворенія у Петра Салтыкова, тогдашняго Бѣлорусскаго Намѣстника, тѣснился очень близко около Царской повозки. Царь, не видя просьбы въ его рукахъ, подумалъ, что онъ убійца, хотѣлъ оттолкнуть его своимъ копьеобразнымъ жезломъ (принадлежавшимъ прежде Царю Іоанну), попалъ ему прямо въ сердце и убилъ до смерти. Бояре подскакали къ повозкѣ, осматривали не было ли съ убитымъ какого оружія, и ничего не нашли, кромѣ деревянной ложки и просьбы о трехлѣтнемъ жалованьи. Тогда Царь, ударяя себя въ грудь, сказалъ: „Я убилъ невиннаго человѣка, но кровь его на душѣ Салтыкова. Да проститъ ему Богъ!" Онъ тотчасъ послалъ за Салтыковымъ, сдѣлалъ ему строгій выговоръ, удалилъ отъ Двора и назначивъ великаго Министра Нащокина на его мѣсто, препоручилъ ему розыскать и разсмотрѣть злоупотребленія Салтыкова. Это случилось въ прошедшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ; говорили объ этомъ шепотомъ, и то подъ великой опасностію лишиться языка.

Скоро Царь намѣренъ ходить и осматривать бумаги Дьяковъ своихъ, чтобы видѣть, какія дѣла рѣшены и какія просьбы осталися безъ отвѣта. У него шпіоны по всѣмъ угламъ, и ничего не дѣлается и не говорится, ни на пирахъ, ни на сходбищахъ, ни на похоронахъ, ни на свадьбахъ, чего бы онъ не зналъ. У него также шпіоны во всѣхъ войскахъ, чтобы

слѣдить ихъ движенія и подробно доносить объ ихъ дѣйствіяхъ. Эти шпіоны набираются изъ бѣдныхъ дворянъ, которые зависятъ отъ милости Императорской, разсыпаются по войску, отправляются съ Посланниками и присутствуютъ при всѣхъ публичныхъ дѣйствіяхъ.

Смерть тому, кто перескажетъ слова, говоренныя во дворцѣ Царскомъ. Любопытствуя видѣть красивыя зданія для льна и пеньки, я спросилъ, за чѣмъ они построены? Однако ни одинъ работникъ не осмѣлился мнѣ отвѣчать, хотя они очень хорошо знали причину; а сказали, что Богу и Государю лучше другихъ извѣстно. Больше я ничего не могъ отъ нихъ добиться. Царскія дѣти воспитываются вмѣстѣ съ нѣкоторыми дѣтьми подданныхъ, и всякій изъ нихъ знаетъ свое разстояніе отъ другихъ, и умѣетъ соразмѣрять поклоны при встрѣчѣ съ людьми всякаго рода. О произшествіяхъ Двора никто не смѣетъ сказать ни слова.

ГЛАВА XXIII.

Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ Жидъ, сдѣлавшійся Персидскимъ Магометаниномъ и бывшій переводчикомъ у Персидскихъ купцовъ, пришелъ жаловаться на Нащокина за одно дѣло, до нихъ касающееся и зависящее отъ Посольскаго Приказа. Царь отвѣчалъ ему: „Я предоставилъ Нащокину рѣ„шать всѣ дѣла купеческія; пусть „же онъ васъ и судитъ; а если я „увижу, что жалоба несправедлива, „то весь мой гнѣвъ выразится на „спинѣ просителя.“ Такъ и вышло: Жиду приказали дать тридцать ударовъ кнутомъ, и рубцы, по порядку выложенные на спинѣ его, какъ красныя веревки, вѣроятно останутся надолго, потому что удары палачей сильны и прорѣзываютъ тѣло до кости.

Жиды съ недавняго времени очень размножились въ городѣ и при Дворѣ: имъ покровительствуетъ лѣкарь Жидъ (почитаемый за Лютеранскаго перекреста), который помогаетъ въ любовныхъ дѣлахъ Богдану Матвѣевичу (Matfeidg), завѣдывающему домовыми дѣлами Царя (Steward of the Houshold), и жилъ долго въ Польшѣ, доставляетъ ему Полекъ. Жена Богдана Матвѣевича (имѣя важныя причины къ подозрѣнію) приревновала своего мужа къ прекраснымъ невольницамъ, которыя жили отчасти въ его садахъ, а отчасти въ домѣ; это было ему непріятно, и прошедшей зимою ее угостили какимъ-то кушаньемъ, послѣ котораго она сдѣлалась очень весела, а поутру найдена была мертвая въ постели. Другіе говорятъ, что ей поднесли отравленную чашу вина, вылечившую ее отъ всѣхъ болѣзней. Это произшествіе сдѣлало много шуму въ народѣ, и Царь приказалъ Богдану Матвѣевичу жениться, отказаться отъ развратной жизни съ Польскими своими любимицами, или удалиться отъ должности. Говорятъ, что *Богданъ* намѣренъ жениться на одной изъ своихъ любовницъ. Богданъ Матвѣевичь любимецъ Царя и Правитель домашнихъ его дѣлъ; онъ ровестникъ Царю, и съ самаго дѣтства съ нимъ вмѣстѣ воспитывался. Его мазы-

ваютъ *шепчущимъ* любимцемъ (The whispering Favourite), потому что, приходя въ Совѣтъ, онъ дѣйствуетъ всегда изъ-за двери. Нащокинъ съ нимъ не въ ладу; а онъ, получая много денегъ отъ Голландцевъ, не любитъ Англичанъ.

Царь исповѣдуетъ Греческую вѣру и очень строго исполняетъ обряды. Онъ всегда во время Богослуженія бываетъ въ церкви, когда здоровъ, а когда боленъ, служеніе происходитъ въ его комнатѣ; въ постъ онъ посѣщаетъ *всенощныя*, стоитъ по пяти или шести часовъ сряду, кладетъ иногда по тысячи земныхъ поклоновъ, а въ большіе праздники по полутора тысячи. Великимъ постомъ онъ обѣдаетъ только по три раза въ недѣлю, а именно: *въ четвертокъ, субботу* и *воскресенье*; въ остальные же дни ѣстъ по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу, и пьетъ по стакану полпива. Рыбу онъ ѣстъ только два раза въ Великій постъ и соблюдаетъ всѣ семь недѣль поста, кромѣ *масляницы* (Maslinets) или недѣли очищенія, когда позволено ѣсть яица и молоко. Кромѣ постовъ онъ ничего мяснаго не ѣстъ по *понедѣльникамъ*, *середамъ* и *пятницамъ*; однимъ словомъ, ни одинъ монахъ не превзойдетъ его въ строгости постничества. Можно считать, что онъ постится восемь мѣсяцовъ въ годъ, включая шесть недѣль *Рождественскаго поста* и 2 недѣли другихъ постовъ.

Учредители такого множества постовъ, вѣроятно, для того хотѣли распространить употребленіе рыбы, чтобы сохранить мясо, которое безъ того бы истребилось, потому что Русскіе не могутъ выпускать скотины въ поле въ теченіе цѣлой зимы, продолжающейся иногда пять мѣсяцевъ.

Царь при торжественныхъ шествіяхъ присутствуетъ съ обнаженной головою, и если нѣтъ дождя, то идетъ пѣшкомъ. Онъ очень покровительствуетъ Церкви, ограничиваетъ, однако же, излишнюю щедрость умирающихъ, которые отказываютъ свои имущества Духовенству. Никто не можетъ основать монастыря безъ его позволенія. Во время войны онъ заимообразно пользуется церковною казною, и возвращаетъ занятое *ad Graecas Calendas* *, а безъ такихъ займовъ доходы его были бы недостаточны, потому что почти двѣ трети Царства принадлежатъ Церкви. Онъ содержитъ во дворцѣ стариковъ, имѣющихъ по 100 лѣтъ отъ роду, и очень любитъ слушать ихъ разсказы о старинѣ. Ежегодно, въ Великую пятницу онъ посѣщаетъ ночью всѣ тюрьмы, разговариваетъ съ колодниками, выкупаетъ нѣкоторыхъ, посаженныхъ за долги, и по произволу прощаетъ нѣсколькихъ преступниковъ. Онъ платитъ большія суммы за тѣхъ, объ которыхъ узнаетъ, что они точно находятся въ нуждѣ. Царица выкупаетъ женщинъ. Царь располагаетъ всѣми церковными должностями, но предоставилъ избраніе Патріарха жеребью; потому что имѣлъ (какъ онъ думаетъ) худой успѣхъ въ избраніи послѣдняго Патріарха *Никона*.

---

* Тоже, что Русская поговорка: *Послѣ дождичка въ четвергъ. Пр. Перев.*

Въ заключеніе этой главы скажемъ, что Русскій Императоръ равняется въ благочестіи, великодушіи, милосердіи и добротѣ со всѣми другими Государями; что же касается до его Министровъ, то и они также, какъ народы и Министры прочихъ Государствъ, на все готовы за деньги и рады обмануть всякаго, кого только могутъ.

ГЛАВА XXIV.

Московская торговля прошедшимъ лѣтомъ была въ большомъ упадкѣ по причинѣ недавней войны, которая лишила купцовъ пятой части доходовъ, кромѣ того, что они потеряли отъ возвышенія пошлинъ. У нихъ силой брали товары за мѣдныя деньги, а мѣдныя деньги упали сначала отъ ста до одного, и когда казна снова захотѣла вывести ихъ, многіе разорились, многіе повѣсились, другіе пропили свои имущества и померли въ пьянствѣ.

Англійское сукно совершенно упало въ цѣнѣ, потому что оно дороже Голландскаго; а Голландское сукно хотя непрочно и въ мочкѣ ссѣдается на шестую долю, но нравится Русскимъ, которые говорятъ, что ссѣдается только новое сукно. Напрасно и мы не возимъ имъ такого же. Къ тому же мы все торгуемъ однимъ сукномъ, а Голландцы привозятъ шелки и всякаго рода мѣлочные товары, расходящіеся больше, нежели сукно, которое теперь выходитъ изъ употребленія. *Sed si populus vult decipi, decipiatur* *.

Если распространится въ Россіи Персидская и Индѣйская торговля шелкомъ, то можно опасаться, что Царь не захочетъ возвратить Англичанамъ права свободной торговли въ своемъ Государствѣ, а имъ также трудно будетъ снова получить свои льготы, какъ Фараонову народу было тащить свои повозки черезъ Чермное море, когда у нихъ оси отпали.

Я ничего не могу сказать противъ великолѣпія, богатства, милосердія и добродѣтели Царя, но не имѣю также причины и хвалить Русскихъ за прямодушіе; потому что они вообще лукавы, не держатъ мирныхъ договоровъ, хитры, алчны, какъ волки, и съ тѣхъ поръ, какъ начали вести торговлю съ Голландцами, еще больше усовершенствовались въ коварствѣ и обманахъ.

Голландцы, какъ саранча напали на Москву, и отбиваютъ у Англичанъ хлѣбъ. Они гораздо многочисленнѣе, богаче Англичанъ, и ничего не щадятъ для достиженія своихъ видовъ; между тѣмъ какъ Англичане, ожидая возвращенія своихъ древнихъ льготъ, довольствуются словами Іудеевъ: *„Нашъ отецъ Авраамъ; мы Англичане; требуемъ удовлетворенія, или будемъ жаловаться!...*

Но Русскіе держатся мнѣнія Соломонова, и говорятъ, что деньги на все отвѣчаютъ.

---

* „Если народъ хочетъ обольщаться, пусть обольщается.“

Если мы хотимъ превзойдти Голландцевъ въ торговлѣ, то вести торгъ должны не тѣ купцы, которые берутъ товары у другихъ и на время, какъ было въ послѣднія двадцать лѣтъ. Теперь Голландцы налетаютъ какъ саранча, и всюду бросаются, куда манятъ ихъ выгоды. Въ Россіи принимаютъ ихъ лучше, нежели Англичанъ, потому что они подносятъ подарки боярамъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ ихъ покровительство.

Голландцы стараются также унизить и осмѣять Англичанъ: рисуютъ каррикатуры, сочиняютъ пасквили, и тѣмъ даютъ Русскимъ невыгодное объ насъ понятіе. Они изображаютъ насъ въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами, и множества большихъ собакъ съ обрѣзанными ушами и хвостами. Такихъ неприличныхъ картинъ очень много, и кистью они владѣютъ искуснѣе, нежели перомъ. Они производятъ большое дѣйствіе въ народѣ варварскомъ, особенно когда нѣкому противорѣчить.

Очень бы хорошо было, по моему мнѣнію, если бы какой нибудь умный человѣкъ сдѣлалъ въ Москвѣ самое выгодное описаніе Государствъ, принадлежащихъ Его Величеству, Королю Британскому, его могущества, западно-Индѣйскихъ колоній со всѣми ихъ доходами, и приложивъ карту всѣхъ этихъ земель, поднесъ бы это сочиненіе Аѳанасію Нащокину, чтобы опровергнуть клеветы Голландцевъ и дать ему истинное понятіе о могуществѣ Британскаго Короля. Не должно также пренебрегать и Богданомъ Матвѣевичемъ: онъ охотникъ до рѣдкостей, и ему не худо было бы поднести въ подарокъ рѣдкостей. Нащокинъ занимаетъ первое мѣсто въ дѣлахъ Государственныхъ, а Богданъ можетъ выиграть личную любовь Царя къ Его Величеству Королю Британскому.

Русскіе очень радуются и гордятся выгоднымъ миромъ, заключеннымъ съ Польшею, и думаютъ, что выше ихъ нѣтъ народа; потому что они тогда только и хороши, когда ихъ побьютъ или подкупятъ. Никто не имѣетъ надъ ними столько власти, сколько *Марсъ* и *Луна*; и дѣйствительно, только эти планеты правятъ міромъ.

ГЛАВА XXV.

Говоривъ прежде объ икрѣ, я теперь сообщу вамъ подробное о ней извѣстіе; она приготовляется въ Астрахани изъ осетровъ и бѣлугъ. *Бѣлугой* называется большая рыба, около двѣнадцати или пятнадцати футовъ длиною, безъ чешуи, которая похожа на осетра, но гораздо слаще вкусомъ и больше; ея мясо бѣлѣе телятины и вкуснѣе мозгу. Бѣлугъ и осетровъ ловятъ множество единственно для икры, которую солятъ, сдавливаютъ и кладутъ въ бочки. Отправляютъ также нѣкоторое количество икры недавленной и малосольной, и она считается большимъ лакомствомъ. Есть два рода икры: первая, добываемая изъ осертовъ, черна, зерниста, имѣетъ нѣкоторую клейкость и называется по Рус-

ски *икрою* (Eekra): она приготовляется также и Турками. Другой родъ икры добывается изъ бѣлуги; цвѣтъ этой икры темносѣрый и величина ея зеренъ ровняется съ перцомъ. Бѣлуга лежитъ на днѣ рѣки и глотаетъ множество камней, невѣроятно тяжелыхъ, чтобы противиться быстрому теченію Волги, усиливаемому тающимъ снѣгомъ; она выбрасываетъ камни, какъ скоро стремленіе рѣки ослабѣваетъ. Икра ея называется Армянскою (Arminska Eekra), можетъ быть потому, что Армяне ее первые приготовляли. Икру эту очищаютъ, солятъ и кладутъ въ корыта, чтобы стекли масляные и жирные ея соки; потомъ кладутъ ее въ бочки и давятъ очень крѣпко, покуда она сдѣлается твердою. Около Астрахани убиваютъ множество бѣлугъ, и вынувъ икру, бросаютъ остальныя части; но это напрасно: потому что бѣлуга одно изъ лучшихъ лакомствъ, изъ воды доставаемыхъ, и брюхо ея вкуснѣе даже бычачьяго мозга. Изъ бѣлуги добывается клей.

ГЛАВА XXVI.

Описывая растенія, находящіяся въ Россіи, я долженъ говорить о нѣкоторыхъ родахъ грибовъ, очень замѣчательныхъ по своему виду и своимъ качествамъ. Ихъ семь: *Рыжики* (Rizhices) бываютъ черные и красные, они не велики, ростутъ въ болотахъ и выростаютъ въ одну ночь. 2) *Волнищы* (Volnitzi's) цвѣтомъ чернобурыя, съ красными и желтыми оттѣнками. 3) *Грибы* (Gribbuy's) цвѣтомъ бурые съ темножелтыми оттѣнками; стебли имѣютъ видъ пиластровъ. 4) *Грузди* (Groozshdy) внутри пусты и во время совершенной зрѣлости бываютъ бѣлы, какъ хорошіе тюльпаны. 5) *Дождевики* (Dozhshovick) бываютъ бѣлые большіе и ноздреватые. 6) *Fungus faviginosus* по Русски *сморчки* (Smorteshkyes) появляются ранѣе всѣхъ другихъ грибовъ; за ними слѣдуютъ *грибы* (Gribbuys), а остальные бываютъ уже осенью. 7) *Масляники* (Maslenicks), названіе которыхъ значитъ масляные грибы или жиръ земли.

Fungos dividunt Botanici in Lethales et salutiferos sive ediles. Lethales apud Ruthenos pauci sunt, ediles varji et nullibi meliores, pauperum sunt cibus, divitum cupedia. Mille carri Moscovitici fungis onerati in ipsa Moscua quotannis expeduntur. Servantur autem muria conditi.

Carri autem sunt parvi et sicut Hibernici unico equo tracti. Qui primo succrescunt mense *Maii* vel *Aprilis* numerantur inter Lethales et a Gerrardo nostro Faviginosi nuncupantur. Hic vero Magnatum fercula adornant: et charo vaeneunt.

Ruthenici Smortezshkys, Artocreata et Juscula ingrediuntur.

Sub fine Mensis *Maii* et initio *Junii* (modo pluit) prorumpunt unica nocte Rizshickys minores fungi quidam nigricant, alii rubescunt, praecipue in locis paludosis.

Volinitzi sunt fusci coloris russique magis cacuminati.

Gribbuy's *Junii* mense primum apparent praedictis majores fusci, rus-

si, duri stipite in forma medietatis Collumellae tumescentes.

Groozshidys fungorum maximi: palmam late, instar Omasi bubuli sunt crassi et candidi. Dum crudi sunt succo abundant, eos sicut Tithymallum muria corrigunt Rutheni, aliter fauces et guttur inflammabunt. Jpse semel nimis inconsiderate assatos comedere tentabam, non sine suffocationes periculo.

Maslenickys quasi pinguedo terrae, nam Masla apud Moscovitas, butyrum, oleum, sevum, omneque adiposum vel oleaginosum significat: nam dicunt Masla Carrova Oleum vaccinum, Derravana Masla oleum olivarum, vel potius oleum Arborarium, nam Derrava arborem sonat.

Hi Maslenickys mense *Julio* nascuntur, et colori Butyri rectissime assimilantur. Sed de Fungis satis.

Ботаники раздѣляютъ грибы на ядовитые и снѣдомые. Ядовитыхъ грибовъ въ Россіи мало, снѣдомыхъ же много, и нигдѣ нѣтъ лучшихъ, потому что они составляютъ пищу бѣдныхъ и лакомство богатыхъ. Ежегодно привозятъ въ Москву тысячи возовъ съ грибами, и солятъ ихъ. Русскія телѣги не велики и запрягаются въ одну лошадь, какъ Ирландскія. Тѣ грибы, которые первые появляются въ Апрѣлѣ или Маѣ, считаются ядовитыми, и Джерардъ называетъ ихъ *сотовыми грибами* (Honey comb Mushrooms); но въ Россіи они украшаютъ столы вельможъ, и цѣнятся дорого. Русскіе *сморчки* кладутся въ пироги и похлебки.

Въ концѣ Мая и началѣ *Іюня* (если погода бываетъ дождливая) *рыжики* выростаютъ въ одну ночь; они меньше всѣхъ другихъ грибовъ, иногда черноваты, а иногда красноваты, и ростутъ особенно въ мѣстахъ болотистыхъ.

Волницы (Volnitzis) цвѣтомъ желтобурыя и шапки имѣютъ большія.

Грибы (Gribbuys) ростутъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; они больше другихъ грибовъ, цвѣтомъ краснобурые, стебель имѣютъ твердый и по срединѣ широкій.

Груздями (Groozhdys) называется самой большой родъ грибовъ; они шириною въ руку, толщиною въ коровій желудокъ; бѣлы и очень сочны, покуда сырые. Русскіе солятъ ихъ также, какъ и растеніе, называемое *marina lactuca*, а иначе они жгутъ ротъ и горло. Однажды я неосторожно отвѣдалъ жареныхъ груздей, и едва не задохнулся.

Названіе масляниковъ означаетъ жиръ земли, потому что масло по Русски значитъ то же, что мы называемъ: *butter*, *Oyl*, *Tallow* (коровье масло, растительное масло, сало).

Масляники ростутъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и похожи цвѣтомъ на коровье масло.—Мы, однако, довольно уже говорили о грибахъ.

И такъ, читатель, вотъ краткое и занимательное описаніе Россіи. Никто не могъ доставить тебѣ полнѣйшаго, по причинѣ, означенной авторомъ въ началѣ своего сочиненія.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Этотъ списокъ я получилъ отъ одного господина, бывшаго при ученомъ Докторѣ К. во все время его пребыванія у Русскаго Императора. Тогда это сочиненіе имѣло форму письма, писаннаго собственной рукою Доктора къ одному здѣшнему, Лондонскому, знаменитому Доктору Медицины. Послѣ многія почтенныя особы мнѣ совѣтовали передать это сочиненіе нѣкоторымъ ученымъ и искуснымъ людямъ для раздѣленія на главы и отдѣлы, чтобы легче было пріискивать предметы, въ немъ содержащіеся, и для приведенія въ методическую форму, соотвѣтственную назначенному заглавію. Но такъ какъ авторъ умеръ прежде, нежели оно поступило въ печать и не успѣлъ пересмотрѣть и выправить всего, что могло произойдти отъ его скорописнаго почерка, то я принужденъ былъ обратиться съ просьбою о копіи рукописи къ другому ученому, который не только совершенно былъ незнакомъ со слогомъ и почеркомъ автора, но и объ этой Русской землѣ зналъ только по книгамъ. А потому я смѣю надѣяться, что читатель не удивится, если орѳографическія и другія небольшія ошибки на этомъ языкѣ укрылись отъ его руки, что всего чаще случалось при собственныхъ именахъ лицъ и должностей, и не столько должно быть отнесено къ переписчику, сколько къ наборщику; потому что печатать на Русскомъ языкѣ въ Англіи необыкновенный случай. — Всѣ опечатки тщательно и вѣрно собраны при сличеніи книги съ первымъ спискомъ.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XIX.

ГЛАВА XX.

ГЛАВА XXI.

ГЛАВА XXII.

IV.

СМѢСЬ.

ЗАМѢТКИ О ЗЕМЛЯХЪ РЯЗАНСКИХЪ.

ОКРУГЪ ЕГОРЬЕВСКОЙ.

Погостъ *Егорскій* переименованъ въ *Высокую* Егорьевскую слободу; изъ этой слободы, въ прошломъ столѣтіи, преобразованъ городъ Егорьевскъ. Древнѣйшій *Егорской* погостъ принадлежалъ землямъ Новогородскимъ въ Вотской Пятинѣ и былъ достояніемъ *Чуди*. О немъ есть много свидѣтельствъ въ *Ростовскомъ* Лѣтописцѣ, въ древней *Россійской Вивліоѳикѣ*, у *Карамзина*. Но когда Рязанскій погостъ Егорьевскій носилъ имя погоста *Егорскаго*, *о томъ* подлинныхъ свѣдѣній нѣтъ; это одинъ разсказъ, одна догадка, можетъ быть, родившаяся при временахъ существовавшей здѣсь Мещоры? .. А можетъ быть Мери, какъ увидимъ далѣе, при словѣ о рѣкѣ *Мерской*?

Значительныхъ рѣкъ, съ неизвѣстными именами (обстоятельство, на которое обращалъ я здѣсь особое вниманіе), только шесть. Вотъ онѣ: *Мерская, Польба, Поцевна, Пра, Цна* и *Вобля*. Изъ этихъ рѣкъ послѣднія, т. е., *Вобля* и *рѣка Мерская*, отдѣляютъ Егорьевскій уѣздъ отъ Московской губерніи. И тамъ и сямъ Меря! Въ Русской Исторіи рѣка Мерская, или иначе *Нерская*, замѣчательна походомъ Князя Михалка на Рязанскаго Князя Глѣба. Древній лѣтописецъ говоритъ: „иде Михалко на Глѣба „къ Резаню, и бывшю ему на Мер„ской усрѣтоша и послы Глѣбовы, „рекуще: Глѣбъ се кланяетъ: азъ „во всемъ виноватъ... ворочю все „до золотника,“ и проч. Такъ тутъ сознался въ винѣ своей горделивый Рязанецъ, Князъ Глѣбъ; но для насъ это нейдетъ къ дѣлу; а вотъ что важно: почему Мерская рѣка называется *Нерскою*? Почему? Вспомните Ростовское озеро *Неро*, и потомъ ищите, нѣтъ ли сродства между нимъ и нашею Рязанскою Мещерою. *Неро* и *Нерская*!

О Мерскомъ городкѣ Карамзинъ упоминаетъ во многихъ томахъ своей Исторіи; но тамъ онъ нынѣшній *Галичъ*, средоточіе Мери; *а здѣсь*, въ ея украйнѣ, могъ быть ея же городомъ *Касимовъ*, въ послѣдствіи отъ Татаръ только принявшій это названіе. Впрочемъ, тутъ же, по лѣсамъ Мещерскимъ, какъ увидимъ, можно еще находить *Городное*, *Городковичи* и проч.

Рѣкъ *Польбы* и *Поцевныя* я не замѣтилъ въ нашихъ Лѣтописяхъ; но въ нихъ записана Галичкая рѣка *Полца*: и такъ Полба не измѣнилась ли изъ *Полцы*? Впрочемъ и *Поцѣвна* могла быть

то же словомъ *Мери*: одинъ Волынскій Епископъ (Ипатій) именовался отъ Галичанъ *Поцеемъ*.

В. Кн. Всеволодъ Георгіевичь удержалъ за собою рѣку *Пру*. Войскомъ его тогда предводительствовалъ храбрый Меченосецъ, *Козма Ратишичь*. Памятникомъ этому Козмѣ, на берегу Оки, неподалеку отъ Богословскаго монастыря, существуетъ еще торговое село Кузминское.

Изъ *Русскихъ* значительныхъ рѣкъ особенно замѣтна здѣсь *рѣка Гусь*. Но спрашивается, такъ ли еще, теперь извѣстный намъ *Гусь*, произносился въ другое время, т. е. тогда, какъ тутъ же могли объясняться въ своихъ значеніяхъ, показанныя выше, *Польба*, или *Полца*, *Поцевна*, *Пра*, *Цна* и проч.? Можетъ быть *Гусь* замѣнялся *Гуцемъ*? У насъ есть *Гусевская* волость и *Гусево* поле, извѣстныя по Исторіи Государства Россійскаго. Въ 326 Примѣчаніи, IV тома, той же Исторіи упоминается о волости *Гуслицъ*, отданной въ 1360 году Великимъ Княземъ Іоанномъ своей супругѣ. Въ его время на Руси было очень много урочищъ и селеній съ Мерскими названіями, таковы: *Мезынь* или *Мецинь*, *Усть-Меря*, *Маковецъ*, *Нѣгуци* или *Нѣгуши*, *Галицицы*, *Вохцна*, *Мацa*, и проч. Большая часть этихъ селеній существуетъ и донынѣ. Въ духовной В. Кн. Димитрія Іоанновича Донскаго, писанной между 1371 и 1377 годами, завѣщана Кн. Василію Дмитріевичу Коломна, съ волостями *Мещеркою*, *Гжелью*, *Маковцемъ*, *Коцемою*, *Уст-Мерскою*, и проч. Можетъ быть Меря здѣсь и еще имѣла свои родные крупные признаки: и тогда же (опять можетъ быть) еще не совсѣмъ умеръ и языкъ ея, столь отмѣнный въ оставшихся словахъ, по предпочтительному употребленію въ нихъ литеры *ц*?

Изъ пяти озеръ, мнѣ извѣстныхъ, по Егорьевскому Округу, я нахожу только три озера съ нѣсколько сомнительными именами: Русскіе ли они? Таковы: *Сенецкое* или *Снецъ*, *Водрино* и *Рядинъ истокъ*; но къ нимъ же не должно ли присоединить и *Свининское* или какъ его же называютъ Свинь озеро? Въ III. том. И. Г. Р. Примѣч. 84 и 310 поставлены именитые Новогородскіе люди: Чудь Гавріилъ *Неревиницъ*; Ивача *Сеневицъ*, Сдила *Савиницъ*, да Ивацъ *Радка* или *Ряда* и проч. *Неревиницъ* и *Сеневицъ*, 1186 года, во время смятенія, свергнуты были съ моста, *Савинца* же и *Ряду* Князь Георгій Всеволодовичь просилъ отъ Новогородцевъ выдать себѣ головою, какъ бунтовщиковъ, подозрѣваемыхъ имъ въ сношеніи съ Чудью. Важное обстоятельство! Новогородцы: *Неревинецъ*, *Сеневицъ*, *Савиницъ*, *Радка* и проч., какъ люди-Чудь, могли жить и въ Новѣгородѣ, быть его гражданами, и въ то же время быть и представителями своего родного народа, и только за дѣла *своей* политики пострадать отъ Рускаго Князя. Гавріилъ *Нереви*ницъ, прозваніемъ своимъ напоминаетъ о сосѣдствѣ его съ озеромъ *Неро*. Послѣ *Сеневиця* и *Ряды*, могли быть перенесены, какъ памятникъ, въ лѣса Мещерскіе, гдѣ такъ крѣпко укрылось цѣлое племя ихъ народа; а можетъ быть и до того еще при озерѣ *Сенецкомъ* и *истокъ*

Рядиць издревле существовали роды *Сеневица* и *Ряды*?

По Рязанской губерніи есть и другія урочища и деревни съ названіями *Сенецъ*, или *Синецъ*. Въ *Никоновской* лѣтописи, подъ 1123 годомъ, упоминается о городѣ *Синельцѣ*, или *Синцѣ*, что на *Сулѣ*; онъ принадлежалъ Кіевской Митрополіи. Тамъ теперь всѣ поселенія съ Русскими названіями; однако жь есть еще *Лохвица, Снятинъ*, или иначе *Снящинъ*, *Строкоци, Галицъ* или *Галицкое*, и проч...

Озеро *Свининское*, или *Свинь* напоминаетъ собою рѣку *Свини* подъ *Березнóю*, гдѣ В. Кн. Георгій воевалъ противу Половцевъ; *Свинь* рѣка существовала также близь Москвы: съ ея береговъ разнемогшійся Князь Михалко былъ принесенъ на *носилкахъ* въ *Кучково*, или какъ называютъ его нынѣ (рекше) въ *Москву*..

Въ примѣчан. 370 ко II тому Ис. Г. Р. показано село *Свиноси*: тутъ была сильная брань во времена междоусобій. На Шелони близь Новагорода было другое село *Свинортъ*; а во Псковѣ запечатаны историческою вѣстимостію *Свинскіе* ворота. И такъ почти утвердительно можно сказать, что названіе Мещерскаго или *Мерскаго* Озера *Свининскимъ* не принадлежитъ названіямъ Славяно-Русскимъ.

Упомянувъ о Новогородскомъ жителѣ Иванѣ *Радкѣ*, или *Рядкѣ*, не позабудемъ и того, что въ Новѣгородѣ его же именемъ названа была одна изъ улицъ: *Рядя* жилъ на своей *Рядятиной* улицѣ. Эта *Рядятина* улица примыкала къ концу *Нерь*вскому. Вотъ и тутъ опять есть *Неро*. 1366 году, то есть, въ самое время смутъ Іерусалимскихъ, голода, мору и хлѣбной дороговизны, въ Новѣгородѣ, на *Рядятиной* улицѣ сооружена была церковь, и память *Ряди* еще не изчезала.

Между значительными селеніями по Егорьевскому округу теперь почти всѣ совершенно Русскія. Я остановился только на *Телемцахъ* и *Овенцахъ*; но послѣднее также не чисто ли Славянское, не отъ *Овна* ли? Въ VII томѣ Исторіи Государства Россійскаго Карамзинъ указываетъ на *Телейское* озеро; но *Телемцы* и *Телейцы* одно ли?

Мѣсто города *Егорьевска* называется *Высокимъ*: это отъ того, что тутъ почти всѣ другія окрестныя мѣста, покрытыя лѣсами, низки и болотны. Твердая земля, сдѣсь такъ дорога, что въ каждомъ селеніи дворы крестьянъ стоятъ одинъ на одномъ. Жители этихъ лѣсовъ уже вообще называются *Мещеряками*, а сторона ихъ *Мещерою*; хлѣбопашество ее весьма бѣдно; главное хозяйство въ хмѣлеводствѣ. Мещеряки хорошіе плотники, и потому рѣдко домовничаютъ, за то въ ихъ отсутствіи Мещерячки и пашутъ, и косятъ, и скачутъ верьхомъ, правятъ подводы, какъ хорошій ямщикъ; даже маленькая дѣвочка, едва только приходитъ въ силу, не страшась ни волка, ни медвѣдя, которыхъ здѣсь очень довольно, смѣло садится на лошадь и отправляется въ ночную съ табуномъ.

Выше мы упомянули о литерѣ *ц*, замѣчательной въ произношеніи Русскихъ словъ жителями Мещеры. Въ самомъ дѣлѣ Мещерякъ никогда не скажетъ *чего*,

человѣкъ, чудо, чулокъ, и проч., нѣтъ, у него все это измѣнено на *цего*[1], *целовѣкъ, цудо, цулокъ,* и проч. И точно также, на оборотъ, иногда литера *ц* мѣняется на литеру *ч*, на пр., *чѣлый* (цѣлый), *чыновка* (цыновка), *чарь* (царь), и проч. При вопросѣ *Что?* обѣ литеры, *ч* и *т*, превращены, у многихъ, въ одну литеру *щ*, на прим., Мещерячка не говоритъ: *Что* тебѣ; а *Що тобѣ?* и проч.

Несторъ, замѣчаетъ Исторіографъ, не означаетъ земли Черемисской, *Мещерской*, Мордовской, а только полагаетъ оныя въ сосѣдствѣ съ *Мерего*, жившею, по указанію того же лѣтописателя, въ Ростовской области; слѣдовательно, *мысль*, что тутъ, по лѣсамъ отъ Рязани до Ростова, и *Мерь* и *Мещера* теперь слились, по своей сходственности, въ одинъ народъ, можетъ быть правдоподобною? Впрочемъ, одежда Мещерячекъ разнится отъ одежды Мерячекъ: на первыхъ видишь *поньки* и *кычки*, на послѣднихъ *сарафаны*, *повойники* и *кокошники*. Въ обычаяхъ полевой Меры, то есть, въ тѣхъ сторонахъ, гдѣ малолѣсно, женщины не всѣ вообще верьшницы.

О Мещерскихъ Козакахъ или Касимовцахъ у насъ помянуто уже весьма поздно; эти-то наѣздники были родоначальниками и Рязанскихъ козаковъ: *княжей вольницы*.

Приходы въ Мещерѣ состоятъ, большею частію, изъ *Погостовъ*; они заселяются только священниками и причтомъ; но къ нимъ приписывается иногда отъ пятнадцати до тридцати деревень и болѣе; нѣкоторыя изъ этихъ деревень находятся въ самомъ дальнемъ разстояніи отъ своего погоста; за то, такія дальнія прихожане, для требъ законныхъ, ѣздятъ и ходятъ *погостить* на *погосты*. Замѣчательные по Мещерѣ погосты: Эрлихъ (не Орликъ ли?), Емлихъ, и собственно *Хлѣбный*, торговое село *Погостъ*, и проч.

В. Княгиня, Св. Блаженная Ольга, первая раздѣлила замлю на *погосты*; самые древнѣйшіе изъ нихъ означились по берегамъ рѣкъ Мсты и Лузы. Святославъ имѣлъ уже въ княжествѣ Новогородскомъ богатые *Погосты*, каковы, на прим., *Волдутовъ*, *Тудоровъ*, *Ракула*, и проч. Князь бралъ съ нихъ дань. На *погостахъ* всегда производилась торговля, то есть, тутъ имѣли право всякіе купцы гостить *безъ рубежа*, что значило торговать безъ пошлинъ, свободно.

Въ тѣже времена *погостомъ* называлась цѣлая округа, или нѣсколько деревень подсудныхъ одному начальству; тоже означали и *Мерскіе* или *Мещерскіе* погосты....

ОКРУГЪ ЗАРАЙСКІЙ

Городъ Зарайскъ, или иначе *Зараскъ*, въ первый разъ является въ III-мъ томѣ Ист. Гос. Рос. подъ 1229 годомъ....

Замѣчательная рѣка съ иноземнымъ именемъ по землямъ Зарайскимъ есть *Ока*; она составляетъ живой рубежъ ихъ отъ владѣній Московскихъ. Другія рѣки: *Вобля*, *Вожа*. Но рѣки: *Осетръ* и *Осетрецъ* остаются (*у меня*) подъ сомнѣніемъ: не Рускія ли онѣ? *Воблю* мы видѣли въ Мещерѣ; по одеждѣ женщинъ можно тоже заключать, что здѣшніе перво-

бытные жители принадлежали къ Мещерскому же племени, жившему отъ Оки по протяженію лѣсовъ Вожскихъ, въ остаткахъ, извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ *Заспки*, соединяющейся съ *Заспкою* Тульскою. Сарафановъ здѣсь нѣтъ; на языкѣ народномъ литера *ц* не такъ замѣтна, какъ въ округѣ Егорьевскомъ, слѣдовательно, тутъ не замѣшивалась, или очень мало пребывала, *Меря*.

Рѣка *Вожа*, по теченію къ Рязани, также, какъ и Ока, какъ и Проня, какъ и Трубежь, богата *Городнями* и *Городищами*. Это вѣрная указка на приливъ Славянъ въ земли Рязанскія. Но когда былъ этотъ сюда *приливъ*: вмѣстѣ съ Мещерою, или послѣ?... На Вожѣ выиграны первыя побѣды надъ Татарами, на ея берегахъ былъ разбитъ *Бегичь*. Названіе рѣки *Вожи* переноситъ наблюдателя къ сторонамъ Новогородскимъ: тамъ была *Водьская* пятина, древле заселенная *Водью* или *Вожаками*, народомъ Финскаго племени!.... Семейства и тѣхъ народовъ скитались повсюду?

Осетръ тоже Историческая рѣка, извѣстная по нашимъ битвамъ междоусобнымъ. По Никоновскому лѣтописцу одинъ изъ Рязанскихъ городовъ назывался *Осетромъ*; онъ былъ близокъ къ Рязанскому же городу *Култеску* или *Кулктеску*, существовавшему (здѣсь же) въ древнѣйшей области *Голядской*, давно изчезнувшей также, какъ и *Култескъ*. И такъ на нынѣшнихъ земляхъ Зарайскихъ нѣкогда сливались четыре народа, и всѣ разныхъ племенъ, именно: Славяне, Мещера, Вожане и Голяды. *Первое*, какъ сильнѣйшее племя, едва оставило слабые признаки *втораго*, и совершенно затопило два послѣднія. *Култескъ*, или *Кулктескъ*, былъ ли послѣднимъ памятникомъ о *Голядахъ*, кто знаетъ?

Въ числѣ значительныхъ Русскихъ селеній Зарайскихъ, кромѣ части *Дѣднова* и *Перевицка* — прежнихъ городовъ, я насчитываю пограничную *Городню* на Окѣ, *Плешивое*, *Дощеное*; тутъ, въ непамятное время (по Сказкѣ), выколивались дубовыя доски половницы. *Я* видѣлъ еще подобныя доски-*выколки* въ домахъ дворянскихъ подъ Рязанью. Нынѣче это рѣдкость, тоже сказка! Богатая вѣковымъ дубомъ Вожская Засѣка разрѣдѣла и — вѣковой дубъ этотъ, изъ котораго дѣлывались *выколки*, теперь извелся совершенно. Однако же недавно, на днахъ рѣкъ Оки, Трубежа, Быстрицы и Вожи, лежали еще дубы огромные.

Дощанъ или *Дощакъ* былъ, нѣкогда, Рускимъ городомъ; но гдѣ? — Далѣе, *у меня* записаны: Зарайскія селенія — *Маслово*, *Сидоровское*, *Никитино*, самъ *Зарайскъ*, и проч. Все это Руское; остановлюсь только на *Хорсиновѣ* или *Горсиновѣ*, и на *Сливкахъ* (и въ наши дни примыкавшихъ къ Вожской Засѣкѣ). *Первое* селеніе съ названіемъ не рускимъ и, по разбору его, пожалуй, можно дойти до *Хорса*. *Второе* — указка на мѣсто *слива народнаго*. Тутъ, по лѣсамъ, слабые народы, гонимые и угнѣтаемые сильнымъ, забывая прежнія вражды между собою, *сливались вмѣстѣ*. По Тульской Засѣкѣ село *Ясная По-*

ляна (по преданію сказочному) (*) составляла также *Слѣѣки народныя*, сборное мѣсто бродящихъ, бездомныхъ, кочевыхъ, жителей лѣса.

Городъ Зарайскъ, по инымъ Лѣтописямъ, и по моему мнѣнію *Зараскъ*, кажется, не выдержитъ своей басни о той романтической Княжнѣ, отъ которой, будто бы, онъ позаимствовалъ себѣ имя: вспомните Карамзинскій *Заразъ*? Но вспомните же, что по землѣ Рязанской много есть *Рясъ*, равнозначенательныхъ словамъ: *топь, болото, лощина*? И — вотъ Городъ *За-раскъ* отъ *Старой* Рязани, къ Сѣверу, за *Рясами*: не отъ того ли онъ по старинѣ, по началу, можетъ быть, *За-Рясꙗъ*, а потомъ уже *За-Раскъ*?.

Говоря о селеніи *Масловѣ*, скажемъ, что фамилія *Масловыхъ* одна изъ родовыхъ Рязанскихъ. При Олегѣ и при другихъ Князьяхъ Рязанскихъ, почти вездѣ ставятся въ дружинѣ *Марковы, Асѣевы, Калемины, Щетинины, Масловы*, и проч. Марко, Асей, или Авсей, Калемя, Ѳедька Щетина, Павликъ, Масло — Рязанцы. Такъ мнѣ удавалось прочитывать, кое въ какихъ, Дворянскихъ старыхъ бумагахъ по Рязани.

ОКРУГЪ РЯЗАНСКІЙ.

По лѣтописямъ: Старая Рязань начала быть извѣстною съ 1054 года; но можно думать, что она существовала и до того времени; ибо въ 1148 году былъ какой-то Рязанскій Тысячкій Константинъ, который, воюя съ Половцами, бралъ ихъ въ плѣнъ и гналъ ихъ съ земель Рязанскихъ. Граница Половцевъ отъ Рязани еще не стерта временемъ: она существуетъ въ нынѣшней Тамбовской губерніи, подъ названіемъ *Половецкаго* вала....

Новая Рязань, съ именемъ *Переяславля Рязанскаго*, устроилась 1342 года. Только тутъ родъ Славянскій переполнилъ собою роды другихъ здѣшнихъ туземцевъ, т. е., какъ мы замѣтили при Зарайскѣ, — Вожанъ, Голяду, Мещеряковъ и, можетъ быть, Половцевъ, искавшихъ себѣ осѣдлости тоже на земляхъ Рязанскихъ. Имя *Переяславля* — здѣсь первая печать Славянская и, какъ крѣпко она прильнула къ своему мѣсту! Никакія силы другихъ народовъ не могли сломать ее!....

Знаменитѣйшая рѣка по нынѣшнему собственно Рязанскому округу опять *Ока*; но она, измѣнивъ теченіе около села Коростова, дѣлится на Оку старую и на Оку новую. Это измѣненіе Оки — *кость* допотопнаго мамонта. По этой перемѣнѣ, въ памяти окрестныхъ жильцовъ, свѣтитъ еще дальняя, чуть-чуть видная звѣздочка, намекающая о древнѣйшихъ, непостижимыхъ намъ, страшныхъ физическихъ перемѣнахъ: земля горѣла, горы осѣдали, рѣки расплескивались и становились сушью, и проч., и проч. — Коростово въ древности называлось *Коростыня* (*), и тѣмъ напоминало Историческую *Коростыню* на Ильменѣ,

(*) Ссылки мои на изустныя преданія составляютъ мое главное. Вѣрны онѣ, или нѣтъ — да судитъ ихъ критика!

(*) Изустное свидѣтельство.

а это, въ свою очередь, *Коростень* (Искоростъ) древнѣйшій.

За Окою слѣдуетъ, извѣстная намъ рѣка *Пра* (Мещорское) и рѣка Колецъ, или *Кольцъ*. Послѣдняя въ Русской Исторіи невидна; но по начальному слогу *Кол* она, можетъ быть, однородна *Кол*-омнѣ, *Кол-Вѣ*, *Кол-Мо-горамъ*, и проч.

Тоже къ родовымъ водамъ *Оки* принадлежатъ рѣки: *Вожа*, *Трубежъ*, *Быстрица*, *Павловка*. Рѣка *Трубежъ* — знакомый Славянамъ снимокъ съ *Трубежа Переяславльскаго*, переходившаго нѣсколько разъ изъ владѣнія Кіевлянъ къ Черниговцамъ, и наоборотъ. Собственное значеніе слова Трубежъ — *протокъ*, соединяющій однѣ воды съ другими, а иногда это *водяной* отводъ рѣки, опять въ ту же рѣку выше, или ниже обращающійся: таковъ и Рязанскій. Рѣка *Быстрица* — знакомка наша и по другимъ родовымъ землямъ Славянскимъ; о *Павловкѣ* нигдѣ не упоминаютъ; но ея имя не измѣнено ли вѣками?

Рязанская же рѣчка *Козарь*, съ своими окрестными селеніями: *Стафорловымъ*, *Хайдаковымъ*, *Ераньдугами* (все села), подается къ Михайлову. Слѣдовательно, все это мудреное — отъ Оки далеко.

Миллеръ, въ своемъ извѣстіи о городѣ Дербентѣ, упоминаетъ объ Азіятскомъ городѣ *Хайданѣ*, бывшемъ въ зависимости отъ Абу-Абеятъ-Джерра, полководца Персидскаго. Кайданъ, или Кайдакъ былъ, также, извѣстенъ въ числѣ значительныхъ воеводъ Батыевыхъ. Кайдаками или Хайдаками назывался, также, и народъ Азіятскій, промышлявшій продажею людей, и потому *для ловли людской* весьма нерѣдко прикочевывавшій къ Астрахани. Часть этихъ Хайдаковъ могла быть между другими народами и въ землѣ Рязанской.

Рязанцы всегда были осторожны, и потому на границѣ къ помянутой забродлой чужбинѣ, поставили они отъ себя *Волынь*; другая точно такая же *Волынь*, расположена была, отъ нихъ же Рязанцевъ, къ Сѣверу, на другомъ боку Рязани, къ верьховью надъ рѣками Окою и Вожью, т. е. къ лѣсамъ, на нынѣшнемъ проѣздѣ къ *Радонежскому* или, какъ говоритъ простонародіе, къ *Радунiцкому* монастырю. Не худо было это сдѣлано: обѣ *Волыни*, или *Волини*, были притономъ для храброй Рязанской *вольницы* — Козачины. Съ одной стороны, она отпирала тѣхъ людей, что живали въ лѣсахъ по *Мерской* рѣчкѣ, а съ другой тѣхъ, которые лазили изъ *Стафурлова*, изъ *Кайдакова*, съ *Козари*; да и на эту *Козарь*, она, эта же вольница, вѣроятно сгустившись, ходила въ отпоры на *Козарскій* перевозъ. Онъ живъ еще не вдалекѣ отъ Рязани.

По Исторіи видно, что родоначальниками Волинцевъ были Вужане; они же послѣ назвались Волынцами, принявъ себѣ это названіе отъ стариннаго города Волыни, бывшаго между Владимiромъ и Львовымъ. По крайней мѣрѣ такъ о нихъ поясняетъ Лѣтописецъ Воскресенскій. „Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Велыняне.“ „Слѣдственно,“ замѣчаетъ Карамзинъ (въ 10 прим. 1-го Тома Ист. Г. Рос.) „подъ общимъ именемъ Волынцевъ разумѣлись въ

новѣйшія времена и Бужане и Дулебы." И слѣдственно (прибавлю я) Рязанцы, какъ отрасль Черниговцевъ, не могли уже обойтись безъ своихъ Волыней и безъ своихъ Волынцевъ — и вотъ Рязанскіе Волынцы явились изъ *своихъ* Дулѣбовъ - Мещеряковъ. По времени эти воины играли важную роль въ дѣлахъ Рязанскихъ!.... Теперь крестьянинъ Рязанскій называетъ козакомъ своего работника; но въ 1538 году В. Князь Василій для этихъ козаковъ строилъ еще и возобновлялъ особые города. По ихъ требованію, между прочими, возобновленъ и *Пронскъ* на Старомъ Городищѣ, Пронскъ, столь замѣчательный, въ свое время, съ своими храбрыми Владѣтелями.

Предстоитъ вопросъ: *Радонецъ* и *Радуницъ* — не одно ли и тоже. А иначе почему же простой народъ нашъ зоветъ еще *Радонежъ* и *Радуницемъ*? Карамзинъ полагаетъ, что *Радуницею* назывался какой нибудь древній праздникъ, существовавшій у нашихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля. Догадка эта была справедливою: наши весны праздновали Радуницу!

Подъ самою Рязанью стоитъ село Березники; о немъ идетъ рѣчь, что отцы жителей этого села, переселенцы съ рѣки *Березы*, что оттуда были привезены ими въ Рязань *сѣмена табачныя*, и съ той поры все побережье рѣкъ Трубежа и Быстрицы занимается разведеніемъ Березинскаго табаку. Во дни гоненій на табакъ (говоритъ преданіе) жители Березниковъ, поселившись на Павловкѣ, подъ самою Рязанью, много страдали...

Изъ не Рускихъ селеній здѣсь, я замѣтилъ еще *Барсеневское, Барсневское*, или *Берсеневское*; но въ послѣднемъ случаѣ оно будетъ чисто Славянскимъ. Вспомните о Сентябрѣ Берсенѣ, о кривомъ Берсенѣ!? Далѣе *Солотча* (?) *Алишево* и нѣкоторыя другія; но ихъ опять меньше, чѣмъ селеній Рускихъ: и здѣсь Славянскія племена опять берутъ преимущество своими поселеніями предъ *крошечкою* чужихъ поселеній. Упомянувъ о *Березникахъ* (кажется не въ своемъ еще мѣстѣ), я назову еще *Богословское* при монастырѣ Св. Іоанна Богослова. Тутъ есть икона, писанная Руссаремъ (древнѣйшимъ иконописцемъ), и тутъ же память о *Батыевой золотой печати*, наложенной въ охраненіе монастыря, по *собственному* Батыеву приказу. Карамзинъ въ III томѣ И. Г. Р. (прим. 360), указывая на эту печать, говоритъ: „Въ 36 верстахъ отъ нынѣшней Рязани есть древній, такъ называемый, Богословскій монастырь. Въ немъ хранилась, *какая*-то, *золотая печать Батыева*, которую Архіепископъ Мисаилъ, около 1653 года, взялъ въ соборную церковь, боясь, чтобы Мордовскіе разбойники не похитили сей драгоцѣнности, чрезъ нѣсколько лѣтъ употребленной на позолоту водосвятной чаши и другихъ церковныхъ утварей." За *Богословскимъ* и *Березниками* значительны селенія: *Сидоровское*, *Покровское*, *Канищево*, *Дубровичи*, *Ходыдино* и *Переколь* (оба послѣднія на мѣстахъ Вожскихъ сраженій), *Семчино*, *Борки*, *Муромшю*, *Никольское*, *Дягилево*, *Стенькино* и проч. Въ Дубровичахъ нѣсколько времени укрывался, бѣжавшій изъ Москвы, одинъ изъ послѣднихъ Князей Рязанскихъ (Іоаннъ Іоанновичъ). Ему способ-

ствовали тогда вѣрные его подданные Рязанцы *Калемины*, *Сунбуловы*, *Кобяковы*, *Глѣбоеы*, *Олтуфьевы*. Изъ нихъ, Дмитрій Сунбуловъ, удерживая самостоятельность своего Княженія и спасая *роднаго своего* Князя, вытерпѣлъ отъ Князя Московскаго ужасную, тиранскую, пытку, и наконецъ открылъ ему, Московскому Князю, всѣхъ своихъ сообщниковъ, преданныхъ Государямъ земли Рязанской.... *Ходыдино* не показываетъ ли намъ какого сродства съ Ходынкою подъ Москвою? *Семгино*, или правильнѣе *Сеймчино*, само собою означаетъ мѣсто *съѣздовъ*, можетъ быть, важныхъ своими толками для древнѣйшей Исторіи Рязанской: тутъ близко и Городице, покровительствуемое Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ; а *Переколь* — не сколокъ ли съ нашей общей Исторической Пиркель, Перколь, Пургель, Бургинникъ? Ибо мы видѣли, что и Рязань (нынѣшняя), названная отъ Славянъ Переславлемъ, есть также снимокъ со *Старой Рязани*, а въ другомъ случаѣ съ древнѣйшаго Переяславля Малороссійскаго. Но въ первый ли разъ я сказалъ объ этомъ?

Изъ озеръ, съ иностранными поименованіями, въ Рязанскомъ уѣздѣ, я замѣтилъ: *Ока-Нево* и *Кумо-гря*. Ока-Нево — не *Окунево* ли? По Славянскимъ землямъ есть много урочищъ, и даже одно селеніе близъ Варшавы съ тѣмъ же названіемъ. Напр. *Окуни*, *Окуневичи*, *Окуневка*, *Окуньки*, *Окуневское*, и проч. Кумогря отъ иныхъ называется *Кумо-югра*.

ОКРУГЪ НОВОСПАСКІЙ.

Этотъ Новоспаскій уѣздъ составляетъ почти правильный мысъ материка, окруженаго *Окою*. На этомъ мысу красовалась, нѣкогда, *Старая Рязань*, мѣсто первой осѣдлости Князей Рязанскихъ (повторяю *знакомое*) „пришедшихъ сюда отъ рода *Князей Черниговскихъ*." Мудреное дѣло: какъ и зачѣмъ имъ было идти сюда, изъ такой дали и непремѣнно въ такую глушь, какова была земля Рязанская, да и сверхъ того прямо въ руки къ народамъ дикимъ?

Но гдѣ же были и другія мѣста для переселенца Славянскаго, съ лучшихъ мѣстъ, съ полудня, съ запада? Ихъ могли *пересиливать* племена Нѣмецкія, Римляне, даже Галлы; а на своихъ, старыхъ, родовыхъ земляхъ, имъ, *Славянамъ*, было тѣсно; дикарей же никакой, нѣсколько осѣдлый, народъ не робѣетъ: въ томъ-то и слава *осѣдлаго*, чтобъ драться съ дикаремъ, покорить его, заставить для себя работать. Притомъ же наши дикіе сосѣди, по *своимъ* родамъ, никогда не были многолюдными: это были только *горсти народовъ*, между собою всегда враждующія...

Кромѣ того, взгляните на *раздолье* земель Черниговскихъ: онѣ отъ раздолій Рязанскихъ не самая даль, не Америка. Нынѣшній послѣдній край границъ Черниговской губерніи къ сторонѣ Слободско-Украйнскаго города Ахтырки, рѣка Ворскла; но древніе ихъ рубежи простирались къ *Осколу*, даже къ *Дону*, а отсюда, на примѣръ, отъ (нынѣшнихъ) земель Тамбовскихъ (часть которыхъ то-

же орошаетъ Донъ), далеко ли до береговъ Оки, въ разныхъ ея направленіяхъ?

Бесѣдуя однажды съ З. Я. *Ходаковскимъ*, мы предположительно слѣдили Черниговцевъ отъ *Псіола* до *Ворсклы*, отъ *Ворсклы*, мимо другихъ рѣкъ, по долинамъ до *Уды*, отъ *Уды* до *Харька*, при впаденіи въ него, замѣчательной именемъ, рѣки *Муромы*, отъ *Муромы* до *Сѣвернаго Донца*, отъ той рѣки до *Оскола*, въ нынѣшней Воронежской губерніи, отъ *Оскола* къ *Дону* и *Воронежу*, къ ихъ верьховьямъ и проч. Не вѣрите; но вотъ такъ, или иначе, а съ Черниговскими же переселенцами перенесены къ намъ на Рясы и около Рясъ имена коренныхъ урочищъ Черниговскихъ. Вотъ Рязанскіе *Березники* — они околокъ съ *Березны* Малоросійской; вотъ Тульская *Крапивна* — она памятникомъ *Крапивнъ* Борзненской; вотъ и еще Рязанскіе *Дубровичи*, *Дуброва*: ихъ перетащили изъ Городнянскаго уѣзда. А самыхъ *Городней* сколько по Рязани? А эти Рогачевскія *Рассохи*, *Милиницы*, *Аліяшево*? Всѣ онѣ вокругъ Пронска. Наконецъ Пронскіе *Студенцы*, *Старая Дуброва*, Михайловскіе *Липовка*, *Шамово* — все это перебиралось, что изъ Черниговскаго, и что изъ Мстиславскаго уѣздовъ, и проч. Теперь увѣряйте же, что Рязанскіе Славяне не изъ тѣхъ мѣстъ шли сюда? Но между этими Славянами увѣковѣчилась и древнѣйшая *былина* былыхъ здѣсь *до* Славянъ людей. Вотъ опять рѣка *Пра*, рѣка *Кадь* и тому подобн. Озеро *Вокша*, селеніе *Кидусово* и проч; но это послѣднее тоже не Слаиянское ли, а Славянъ тутъ опять больше, нежели чужихъ! Озера: *Святое* и *Тяжкое* — наши родные; на первомъ изъ нихъ, какъ говорятъ, совершалась какая-то великая святыня древняя. Крестьяне и донынѣ уважаютъ это озеро.

Вокша, иначе *Окса*, или Вокса *рѣка*, есть въ нашей Кареліи, около нынѣшняго *Кексгольма*; тамъ же есть и рѣка *Кумо*. Слѣдовательно озеро Кумо-Гря, о которомъ мы упомянули по Рязанскому округу, имѣетъ названіе Финское. Это еще свидѣтельство, что Финскія племена жили на Рязанскихъ земляхъ прежде Славяно-Рускихъ племенъ. Рѣка же *Вокша* упоминается и въ мирномъ договорѣ Россіянъ со Шведами 1513 года, и послѣ.

Рѣка *Уда*, составляющая рубежъ между Новоспаскимъ и Сапожковскимъ уѣздами, есть снимокъ, по названію, съ рѣки Уды *, протекающей по Золочевскому и Харьковому уѣздамъ; тамъ она впадаетъ съ Сѣверный Донецъ, около села Рожественскаго, въ Чугуевскомъ уѣздѣ.

Село *Ижевское* многіе опредѣляютъ древнимъ *Ижеславлемъ*; но на Пронѣ, въ Михайловскомъ уѣздѣ, есть Городище, которое одни называли *Вышеславцемъ*, другіе *Мстиславцемъ*, а нѣкоторые *Ижеславцемъ*. Лѣтописи наши упоминаютъ о Княженіи *Ижеславско-Мстиславскомъ*. Въ 1501 году Князь Михаилъ Ивановичъ Мстиславскій былъ побѣжденъ Рускими; онъ со стыдомъ бѣжалъ съ поля сраженія и укрылся въ своемъ городѣ Мстиславлѣ (Могилевской губерніи). О немъ же упоминается

* И въ Полтавской губерніи есть рѣка *Удаи*, берущая начало свое въ Черниговской. О. Б.

и въ VII Томѣ И. Г. Р. примѣч. 199. Но уже въ 1529 году сынъ этого Мстиславскаго былъ супругомъ Анастасіи, дочери Казанскаго Царевича Петра (*Кундакула?*), и тутъ ему были отданы въ вотчину *Ярославецъ*, *Кременецъ*, *Мышега* и *Кошира*. Выше я замѣчалъ о древнѣйшей связи Рязанскихъ земель съ Мстиславскими. Говоря о Ижевскомъ и не предполагая его прямо *Ижеславлемъ*, скажемъ еще, что по духовной В. Кн. Дмитрія Іоанновича Донскаго, были завѣщаны отъ него сыну его Князю Петру, въ числѣ Московскихъ волостей: *Мушкова* гора, *Вохна*, *Гуслица*, *Ижею*, и проч. Меня увѣряли актами, что и Новоспаское *Ижевское* прежде называлось *Ижевомъ*. А если это такъ, то древній *Ижеславецъ*, онъ же и Мстиславецъ, былъ на Пронѣ.

Послѣ *Ижевскаго*, любопытны: самъ городъ *Спаскъ*, *Городковичи*, *Городное*, *Лупежи*, сама *Старая Рязань*, о которой говорено было; но ея исторія — исторія почти всего Рязанскаго Княженія; *Терехова*, *Березово*, *Жирновицы*, и проч. Важнѣе всего для наблюдателя тутъ: *Славянскій* лѣсъ; онъ при селеніяхъ *Голодномъ* и *Лупежахъ*. — Эта замѣтка *пристанищъ* Славянскихъ въ неисповѣдимой для насъ древности. На эту мѣтку, можетъ быть, двигались сюда и *Черниговцы*, и *Березинцы*, и *Мстиславцы*, и проч. *Спаскъ* существовалъ уже въ одно время со старою Рязанью; но то была еще подъѣздная городская слобода отъ стороны Московской. Тутъ же неподалеку стояли Рязанскіе города: *Борисоглѣбовъ* и *Бѣлгородъ*; нынче ихъ нѣтъ уже и въ поминѣ.

Поговоривъ, при описаніи Рязанскаго округа, о храбромъ Рязанскомъ Тысяцкомъ Константинѣ, скажемъ, что по нѣкоторымъ лѣтописямъ и предшественникъ его еще памятенъ; это былъ Иванъ Андреевичъ *Долгоевъ*. Народъ полагалъ его мужемъ невѣрнымъ, и вотъ за то онъ, на *диво людямъ*, 1135 года, замѣтьте, Декабря 10 дня, убитъ громомъ. Сказка толкуетъ, что въ этотъ день *парило*, какъ въ вешній; православные собирались къ молебну, а *Ванюшка воровалъ съ Печенѣгами*, *и вору по дѣломъ Господь Богъ пожаловалъ муку*. Въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ послѣ того, Печенѣги, подъ предводительствомъ богатыря своего, *Тимуръ Хозрева*, не замедлили ворваться въ Рязань; да тутъ уже были устроены *Ротники*, то есть воины, давшіе Князю присягу умирать за свою землю, и вотъ разбитый Рязанцами Тимуръ-Хозревъ побѣжалъ и на побѣгѣ убитъ. Это случилось въ 1136 году. Карамзинъ не описывалъ такихъ подробностей; но о кончинѣ Тимура и о *Ротникахъ* онъ упоминаетъ.

Батый, взявши Старую *Рязань*, тирански умертвилъ Юрія, Великаго Князя Рязанскаго, мать его, Великую Княгиню Агрипину Ростиславовну, и другихъ Великихъ Княгинь и Княженъ; насилія и муки имъ были неописанныя. Агрипину народъ, по ея благочестивой жизни, долго почиталъ праведною, святою мученицею. По слѣдамъ Батыя, на опустошенныхъ земляхъ Рязанскихъ, явился еще тиранъ-воинъ: это Ордынскій Князь *Элортай*, сынъ Тимуръ-Хозрева. Тутъ погибла вся слава Рязани!...

Въ 1502 году Іоаннъ III уже владѣлъ всею землею Рязанскою; онъ писалъ къ другой Агриппинѣ, Великой же Княгинѣ Рязанской, какъ къ своей подданной. Эта Агрипина была послѣднею отраслью древнихъ Князей Глѣбовыхъ. Вотъ къ ней обращикъ *Приказа* Іоаннова: „Великая Княгиня Рязанская Аграфена здравствуй. Отпустилъ я Великій Князь Іоаннъ, „всія Руссіи обладатель и Божіею, „Всемогущею милостію повелитель, отпустилъ есмь съ холопомъ „нашимъ Якунькою Телешонкомъ „посла Турецкаго судномъ до Старой Рязани, и повелѣлъ есмь ему „Якунькѣ тебѣ Княгиня, Аграфена, „дать Великокняжій поклонъ нашъ. „А ѣхать ему Якунькѣ съ посломъ „Турецкимъ отъ Старой Рязани „вверхъ Пронею, а изъ той рѣки „Прони по Рановой; а изъ Рановой Хуптою вверьхъ до Переволоки до Рясьскаго поля. А посли „ты съ нимъ посломъ Аграфена „провожатыхъ сотню и болѣ какъ „сама ты повѣдаешь, на сотню десятка три своихъ козаковъ понакинь, а тѣмъ бы людямъ и козакамъ проводити его посла съ „Екунькою до Переволоки, да Переволокою Рясскимъ полемъ до „рѣки до Рясы; а деверью твоему „Князю Ѳеодору, велѣли есмы послати семдесетъ человѣкъ; да у „него у Князя у Ѳедора, по мору „конному, въ коняхъ нужда. А сколько имъ тѣмъ Ѳедоровымъ людямъ „будетъ надобѣ коней и телѣгъ, „и ты бъ имъ дала два жеребья; „а Князю Ѳедору велѣлъ есми „дати треть., какъ ему посмоги. „И ты бы у Перевоза десяти человѣкомъ ослободила нанявшись „козакомъ, а не лучшимъ людямъ „*ротнымъ*. Занежъ твоимъ людемъ „служилымъ, Боярамъ и дѣтемъ „Боярскимъ и Сельскимъ быти „всѣмъ на моей службѣ; а торговымъ людемъ лутчимъ и середнимъ и чернымъ быти у тебя въ „городѣ на Рязани. А ослушается „кто и пойдетъ самодурью на Донъ „въ молодечество, ихъ бы ты Аграфена велѣла казнити, вдовьемъ, „да женскимъ дѣломъ не отпирайсь; а по уму бабью не учинишь „казнити, ино ихъ мнѣ велѣти „казнити и продавати; охочихъ на „покупъ много. Кланяюсь *.“

Всѣ рѣки, упомянутыя Великимъ Княземъ, извѣстны донынѣ; но по рѣкамъ Рановой, Хуптѣ и Рясѣ, я не знаю на какихъ судахъ теперь можно плыть? Княгиня Агрипина изъ фамиліи Глѣбовыхъ **, впослѣдствіи, основала пустынь на Окѣ и тамъ была въ схимѣ. Князья Рязанскіе уже не воскресали!...

Говоря о Старорязанскихъ селеніяхъ *Тереховѣ*, *Березовѣ* и *Жирновицахъ*, скажемъ, согласуясь съ мѣстнымъ Старо-Рязанскимъ, можетъ быть уже забытымъ преданіемъ, что одинъ изъ *Тереховыхъ* былъ выселенъ Московскимъ Княземъ, какъ соглядатай, за Рязанцами, и такихъ, де, много было. Въ Москвѣ за *Неглинною*, около нынѣшняго Охотнаго ряда, разведенъ былъ славный *Тереховыхъ* садъ; Владиміръ Андре-

* Копія этого любопытнаго *приказа*, какъ и многія *Рязанскія преданія*, получены мною отъ бывшаго Рязанскаго Вице-Губернатора и тамошняго помѣщика, *Александра Петровича Кропоткова*.

** Замѣчательно, что одинъ изъ этихъ Глѣбовыхъ женатъ былъ на Французской Княжнѣ и потомки его имѣютъ въ гербѣ своемъ *Лилію*; но они уже не Князья.

сіимъ Донской владѣлъ этимъ садомъ и отдалъ его, по духовному завѣщанію, сыну своему, Князю Семену Владиміровичу.

Березово, въ древности, здѣсь также, какъ и подъ Городцёмъ Суздальскимъ, не знаю отъ чего-то, носило имя *Березова Поля*! ... *Жировищи* или *Жирновыщи* упоминаются въ одной изъ грамотъ Димитрія Іоанновича Донскаго. Впрочемъ, я не видалъ ихъ въ извѣстныхъ мнѣ его грамотахъ!

Ока пересѣкаетъ южный конецъ Новоспаскаго уѣзда. Тутъ-то стоитъ на сторожѣ сама *Старая Рязань*, столь много за насъ пострадавшая! *Касимовскій* уѣздъ отдѣляется отъ Новоспаскаго тоже Окою....

ОКРУГЪ КАСИМОВСКІЙ.

Прежде нежели скажемъ что нибудь о *Касимовѣ*, бывшемъ для насъ долгое время *безъименнымъ городкомъ* Мещерскимъ и населеннымъ, можетъ быть, Мерею, Вожанами и другимъ мелкимъ народомъ, молвимъ напередъ, что *нашъ Касимовъ* получилъ себѣ имя въ 1450 году отъ Царевича *Касима*, вѣрнаго друга и слуги Великому Князю Василію Васильевичу Темному. За этого Князя умиралъ *Касимъ*, и билъ и гналъ онъ за него Ордынцевъ. А за то Царевичъ Касимъ получилъ себѣ во власть Мещерскій городъ, и какъ сказано, съ той поры прозвался тотъ городъ городомъ *Касимовымъ*. Лѣтописи упомянули о немъ, въ первый разъ, 1467 года. Тутъ де и допрежъ того (*увѣряетъ* преданіе) всякіе жители Касимовскіе, слившись въ одинъ народъ, назвались *Казаками* Мещерскими; самъ Касимъ Царевичь слылъ только ихъ Атаманомъ.

Теперь, въ наше время, *Касимовскій* округъ — округъ Татарскій; но въ языкѣ этихъ Татаръ много еще словъ и другихъ инородцевъ; тутъ, кажется, утонула большая часть жителей древней Мещеры.

Ока составляетъ главныя воды Касимовскія; есть еще тутъ же двѣ замѣчательныя рѣки, *Шила* и *Кумъ*, напоминающія собой древнѣйшихъ туземцевъ. Подлинникъ первой изъ нихъ, по свидѣтельству Миллера, существуетъ въ Сибири; въ нее впадаетъ рѣка *Онъна*, одна изъ тѣхъ рѣкъ, на которыхъ любилъ кочевать Чингис-Ханъ. Туземцы Сибирскіе называютъ ее *Шилкою*, а Рускіе поселенцы *Шилою*. Вторая рѣка, т. е. *Кума* Мещерская, переноситъ насъ, также, въ глубокую древность: она вспоминаетъ о бродившихъ здѣсь по лѣсамъ Уграхъ, разсѣянныхъ, разбитыхъ, лишенныхъ своихъ *Маджаръ*, погибшихъ на Руси въ имени Козаръ. Одно урочище на Мещерской Кумѣ носитъ еще имя *Маяра*, или *Можара*; въ той же сторонѣ существуетъ фамилія *Мажаровыхъ*. Имя *Оки* принадлежитъ глубокой же древности и въ ее названіи нѣтъ ничего Славянскаго. Рѣка *Пра*, которая такъ славно виляетъ по всей Мещерѣ, здѣсь занимаетъ малую часть уѣзда, и то при самомъ впаденіи своемъ въ *Оку*.

Рускихъ поселеній уже и по владѣніямъ Касима гораздо больше, чѣмъ иностранныхъ. Мы замѣтимъ изъ нихъ главнѣйшія, а именно: *Данево*, мѣсто сборовъ древнихъ податей съ иноплеменцевъ,

Успенское, принадлежавшее нѣкогда собору Рязанскому, *Починокъ*, *Новоселки*, *Бучкино*, *Левино*, и пр.

Новоселки, въ разныхъ мѣстахъ Россіи означаютъ, собственно, поселеніе (вновь) Славяно-Руссовъ; но *Починокъ* принадлежитъ своимъ именемъ къ доказательству новаго же населенія разноплеменными народами, принявшими Греческое исповѣданіе. У насъ собственно въ Великоросіи о *Починкахъ* упоминается съ XIV столѣтія; но видно уже, что они существовали и прежде; ибо Великій Князь Василій Дмитріевичь, въ духовномъ завѣщаніи, *говоритъ* объ *однихъ* Починкахъ, какъ о значительномъ селеніи. Вѣроятно, въ Касимовскихъ *Починкахъ*, между Славянами, водворили Мордву, Вожанъ и проч. подобныхъ народовъ.

Татарамъ и другимъ не Русскимъ людямъ (какъ мы видѣли) принадлежалъ самъ Касимовъ, *Мыхицы*, *Нармушедъ*, *Мелнъ*, нынѣ *Меликово*, *Ланекъ*, нынѣ Ланьково, и пр. Въ Ростовскомъ лѣтописцѣ указанъ *Семенъ Меликъ*; онъ принадлежалъ къ отряду Мещерской Козачины и былъ отправленъ Димитріемъ Донскимъ, какъ туземецъ, съ наказомъ, чтобъ всѣ войски Димитріевы шли по Рязанскимъ владѣніямъ смирно. По крайней мѣрѣ такъ гласятъ нѣкоторыя фамильныя бумаги Князей *Меликовыхъ* *.

Ланекъ, или Ланьково напоминаетъ собою еще пущую древность, именно, о броженіи въ сторонахъ нашихъ Угровъ. *Ланка* имя Венгерское: у насъ была одна Княгиня *Ланка* супругою Володарю Глѣбовичу, имѣвшему свою осѣдлость въ Минскѣ и вліяніе на Смоленскъ и Черниговъ; слѣдовательно прозваніе селенія *Ланкинымъ*, или *Ланковымъ* можетъ заключать въ себѣ глубокую старину. Съ другой стороны прозваніе же *Ланково* могло имѣть началомъ и Новгородскую фамилію *Ланковыхъ*. Въ числѣ выведенныхъ изъ Новгорода, В. Кн. Иваномъ Васильевичемъ, именитыхъ семействъ, было также семейство и *Ланкова*; послѣ, съ прочими, удалившееся подъ покровъ Рязанцевъ, еще не совсѣмъ вѣрныхъ власти Московской *.

Отъ Меликова къ Шацку до самой Цны и Мокши, говорятъ, были земли спорныя, непринадлежавшія ни Рязанцамъ, ни сосѣдямъ ихъ; но тутъ на *Шагѣ*, первые, скоро поставили свои *Ворота*, границу, которая и называлась очень долго *Шацкими воротами*...

ОКРУГЪ МИХАЙЛОВСКІЙ.

Михайловъ основанъ въ 1551 году; и такъ это случилось при Царствованіи Іоанна IV. Именно на мѣстѣ нынѣшняго Михайлова Царь приказалъ своимъ Воеводамъ Князю Александру Ивановичу *Воротынскому* и Михаилу Петровичу *Головину* заложить городъ, *удобный крѣпостью отъ напрыски врижьяго*. Воеводы приступили къ дѣлу, и при очисткѣ городоваго мѣста нашли весьма древняго письма Икону съ изображеніемъ Св. Архистратига Михаила.

* Читано мною въ дворянскихъ документахъ, собранныхъ А. Д. Балашевымъ.

* Также, въ свидѣтельствѣ о дѣлахъ Князей Пріимковыхъ - Ростовскихъ.

Объ этомъ было донесено Царю, и Царь повелѣлъ, на память святаго обрѣтенія, назвать новый свой городъ Михайловымъ.

Вскорѣ послѣ Баратынскаго и Головина, въ Михайловѣ были воеводами Князь Михаилъ *Рѣпнинъ* и Ѳедоръ *Салтыковъ*. И тотъ и другой, какъ говорила память народная, много старались о поддержаніи ввѣренной имъ Украйны, ибо Михайловъ въ 1564 году назывался еще *украинскимъ* городомъ и содержалъ собственныхъ своихъ Козаковъ, устроенныхъ Ѳедоромъ *Салтыковымъ* по примѣру Рязанскому, изъ остатковъ разныхъ неоседлыхъ Рязанскихъ народовъ, въ особенности изъ *Вожанъ*, всегда удалыхъ на дѣла молодецкія. Изъ числа отважнѣйшихъ начальниковъ этого войска долго былъ памятнымъ Иванъ *Фестовъ*, или *Фесцовъ*: его Воевода Князь Иванъ Дмитріевичъ Дашковъ, водилъ съ собою на Кабарду, для усмиренія бунтовавшихъ Князиковъ, и *Федцовъ* воротился оттуда не съ пустыми руками; онъ разбогатѣлъ; но богатствомъ своимъ много способничалъ къ украшенію храмовъ Михайловскихъ.

Добычи, пріобрѣтаемыя Михайловскою козачиною, большей частью послужили для нея ко вреду; козачина эта привыкла къ грабежу, и вотъ въ 1576 году отыскивали уже на службу *Вожанскихъ* Козаковъ, какъ звѣрей по лѣсамъ. Говорили, что *Федцовъ* далъ имъ въ томъ начальную повадку. Въ самомъ дѣлѣ излишняя доброта Федцова къ своимъ Козакамъ и послѣ не служила имъ къ добру. При *Шуйскомъ*, во время бунтовъ, *Вожане* первые взбунтовали Михайловъ, и вотъ тутъ ихъ съ большимъ трудомъ и хитростію усмирилъ воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, но однако жъ, не надолго, ибо въ 1607 году Михайловцы тотчасъ сдались на *улещенье* партіи бунтовщика Болотникова; Хованскій потерялся и едва могъ спасти себя и свое семейсто въ Рязань. Исакъ Сунбуловъ, принадлежавшій къ партіи грабителей, ожидалъ Хованскаго на всѣхъ путяхъ проѣзжихъ; но Воевода, съ помощію преданнаго ему крестьянина, пробрался до Рязани лѣсами непроходимыми. Въ 1610 году Сунбуловъ держался еще въ Михайловѣ; народъ почиталъ его выродкомъ отъ стариннаго Кудеяра-Тишининова. Силы его дѣлали чудеса, и даже славный Ляпуновъ (Прокофій) вынужденъ былъ спасатся съ Михайловцами и просить ихъ, какъ вѣстимыхъ храбрецовъ, къ защитѣ общей отчизны, святой Руси. О произшествіяхъ сихъ лѣтописи наши упоминаютъ, но весьма кратко; мы распространили ихъ по разсказу народному.

Съ 1613 года земля Михайловская была степная дача Бояръ Романовыхъ — вотчина Царя Михаила. Изъ рѣкъ съ чужими именами я замѣчаю здѣсь только одну рѣку *Лойню*. О *Пронѣ* и *Осетрѣ* была рѣчь. Проня очень глубока своею древностію; о ней въ первый разъ упоминается уже въ 1206 году, и на берегу ея существовало уже селеніе *Добрый Сотъ*, который живетъ еще и понынѣ. Теперь дѣло о *Лойнѣ* (не *Локнѣ ли*?), перенесенной сюда изъ Курска и здѣсь измѣнившей свое имя на *Лойню*. Впрочемъ и *Лой*-на на языкѣ нѣкоторыхъ нашихъ простолюди-

новъ означаетъ *смолу*, слѣдовательно рѣка *Лойня* тоже, что и рѣка *Смолка*, или *Смолистая*.

Русскихъ поселеній, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, по Михайловскому округу много. Вотъ *Зимино*, зимній привалъ Славянъ по *Чернолѣсью*. Тутъ остались еще признаки отъ этой засѣки. Вотъ *Сергіевское*, какъ думаютъ, нѣкогда принадлежавшее *Сергіеву* монастырю; Вотъ *Танинское* — сколокъ съ Московскаго. Наконецъ слѣдуютъ: *Прилучи*, Славянская *Прилука*; такихъ Прилукъ на Руси много. Затѣмъ *Клинское* по *Клину* Михайловскихъ владѣній, *Арсеньево* — принадлежавшее землями въ началѣ первому Рязанскому епископу, Арсенію. *Троицкое* — зависѣвшее отъ Рязанскаго Троицкаго монастыря, гдѣ была и контора монастырская, а въ той конторѣ завѣтъ: „посылать на свѣчи въ Тройце-Сергіевъ монастырь къ Св. Сергію Радонежскому.* „Село *Θеодоровское*—степная собственность Филарета Никитича Романова; при этомъ селѣ находился Патріаршій птичій дворъ съ прудомъ, на которомъ еще недавно плавали Китайскіе гуси, выписанные и разведенные повелѣніемъ Патріарха. *Горбатое* — вотчина изчезнувшей фамиліи князей Горбатыхъ. Село *Покровское* — село *Дмитровское*, село *Красна* — увеселительное мѣсто Князей подъ Городомъ *Печерниками*, *Гладкіе Выселки*, *Бадики*, самъ бывшій городъ *Печерники*, основанный на мѣстѣ, извѣстномъ въ исторіи подъ именемъ *Печерниковыхъ Дубравъ*. Въ 1574 году тутъ наши сражались съ Крымскими Татарами, но древнѣе того, увѣряютъ, тутъ кочевала Печора. Селы *Мишино*, *Аннино* и *Липовка* въ виду древняго городка Мстиславца на Пронѣ, уничтоженнаго будто бы еще въ 1153 году Рязанскимъ Княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ, съ тѣмъ, чтобы перенести его на Оку; но это не ошибка ли переписчика лѣтописей, который вмѣсто Прони при Мстиславцѣ поставилъ Оку. Здѣсь 1342 года еще владѣлъ тѣмъ же Мстиславлемъ Князь Ярославъ Пронскій. Въ 1472 году сюда подступалъ Татарскій военачальникъ Ахматъ и бѣжалъ....

Между иностранными названіями селеній замѣчательны: *Хавердово*, *Шамово*, и проч. Одно, по Рускому произношенію названіе Нормандское (!), другое Литовское по слову *шамъ*. Присланный отъ двора Англійской Королевы Елизаветы дипломатъ, Князь Карлусъ Хаурдъ, отъ Русскихъ называемъ былъ Хавертомъ или Хауртомъ. Въ древности и Михайловскій уѣздъ занятъ былъ Чернолѣсьемъ, которое продолжалось до Тулы до береговъ Дона, и сливалось въ одно съ дубовыми лѣсами Пронскими по Пронѣ, по Истьѣ, по Радобежу.

ОКРУГЪ ПРОНСКІЙ.

Сперва такое же самобытные Княжество, какъ и Рязанское, равный съ этимъ Княжествомъ переселокъ отъ земель Черниговъ-

---

* Выписка изъ частнаго письма Преосвященнаго Симона къ Г. Мееру.

скихъ, потомъ владѣніе, подвластное Рязани.

Никто не рѣшилъ еще, должно ли Пронскъ называть Пронскомъ, или *Прынскомъ*, ибо въ харатейномъ спискѣ подъ 1187 годомъ онъ имѣетъ послѣднее названіе; окрестные жители *его*, большею частію, называютъ Пронецкомъ, Пронцомъ.... Лѣтописи наши въ первый разъ упомянули объ имени Пронска въ двѣнадцатомъ столѣтіи; но онъ, можетъ быть, существовалъ уже въ одно время со Старою Рязанью, ибо въ 1130 году Муромскіе и Пронскіе Князья соединенно дрались съ Половцами и разбили ихъ; а въ 1146 году въ Пронскѣ междоусобіе началъ Святославъ Олеговичь...

В. Князь Всеволодъ Глѣбовичь умеръ въ Пронскѣ; его могила была еще памятна многимъ, кажется, при нынѣшней церкви Воскресенья, бывшей прежде монастыремъ, что въ слободѣ Платмой или Плотной (Плотяной?). Тутъ же есть могилы Княгинь и Княжонъ Пронскихъ. *Плотная*, или *Плотяная* слобода могла получить себѣ имя отъ производимаго жителями ея дѣла: *снаряда плотовъ* на которыхъ, какъ говоритъ преданіе *, Прончане гонялись за непріятелемъ. Эта водяная гоньба ихъ, только безъ поименованія *плотовъ*, упомянута и въ Исторіи Государства Россійскаго. Замѣчательная флотилія!

Въ 1409 году на поляхъ Пронскихъ геройски отличился Князь Іоаннъ Пронскій: онъ побѣдилъ и побилъ Коломенскаго Воеводу, Игнатія Семеновича *Жеребцева*, товарищей его, Михаила *Лялина*, Ивана *Брынка*, и проч, а Муромскаго Воеводу Семена *Жирославича* взялъ въ плѣнъ. Побѣда эта доставила Князю Іоанну два престола: Рязанскій и Пронскій-Сенька *Жирославичь*, по народной сказкѣ, обѣщалъ Князю побѣдителю покорность всѣхъ Муромцевъ и, можетъ быть, сдержалъ слово; ибо Муромъ долго числился за Рязанью; но жены *Лялина* и *Жеребцева*, имѣя родство и связи въ Новѣгородѣ, много вредили убійцѣ мужей своихъ! *

Съ 1559 года Татары не устрашали уже совершенно Прончанъ были набѣги отъ Крымцевъ; но ихъ Пронскій Воевода, Василій Андреевичь Бутурлинъ, *билъ, какъ мухъ*: у Бутурлина они не бурлили! Такъ вспоминали нѣкогда Прончане о Крымскихъ Татарахъ, и долго указавали на то мѣсто, съ котораго Василій Андреевичь приказывалъ сбрасывать злую Татарскую дичь въ Проню. Въ 1608 году именитый Рязанецъ, Прокофій Петровичь Ляпуновъ, усмиряя мятежныхъ Прончанъ, получилъ отъ нихъ первую рану **.

Часть Оки отдѣляетъ Пронскія земли отъ Спаска, отъ всѣхъ кровавыхъ сценъ, сбывшихся въ Старой Рязани. Другія рѣки: Истья (Истая?), *Проня* (Проно, Прыня, Порыня?), *Радобежъ*, въ болотахъ своихъ, богатая остатками костей мамонтовыхъ, *Волчья*, и проч.

Рѣка Ока, подъ своимъ непремѣннымъ именемъ, извѣстна была уже во времена до-Историческія. На ея берегахъ тогда, въ ны-

* Разсказъ стариковъ.

* Записка помѣщика А. П. Кропотова.
** Родовое преданіе фамиліи Ляпуновыхъ Рязанскихъ.

нѣшней Калужской губерніи, жили Вятичи, при ея впаденіи въ Волгу кочевала Мурома. Владѣнія Козарскія отъ земель Рязанской губерніи разраничивались только Окою. Здѣсь воевалъ Святославъ; это, можетъ быть, былъ пунктъ его дальнѣйшихъ походовъ.

Назвавши рѣку *Истью*, вспомнимъ, что въ Духовной Великаго Князя Д. И. Донскаго, въ числѣ Юрьевскихъ его отчинъ, упомянутъ *Суходолъ* съ *Истею*; думать надобно, что это тоже, что и *Истья*, а потому видно, что имя *Истеи*, или *Истьи* извѣстно было и Суздальцамъ. *Волчья, Волчья вода*—названіе, также, весьма употребительное въ Славяно-Руси. На *Волчьихъ водахъ* наши сильно пострадали отъ Мамая; тутъ явился, въ первый разъ, противъ насъ Великанъ-Богатырь *Арапша*, и развѣялъ нашихъ прахомъ; этотъ Арапша, предводительствуя Мордвою, достигалъ и къ землѣ Рязанской. Объ немъ тутъ долго передавали сказку страшную: онъ-то былъ выше облака ходячаго и немного пониже лѣса стоячаго, когда хаживалъ по лѣсу *.

Русскія Пронскія селенія: *Романцово*, *Карповское*, *Воскресенка*, *Торжокъ*, *Перервязь*, *Далматово*, *Ромаданово*, два *Студенца*, *Тарасово*, *Абакумово*, *Погорпьлка*, *Елшина* (при Чертовомъ Городищѣ), *Старая Дуброва*, на тучныхъ земляхъ, прежняго непроходимаго Чернолѣсья, полнаго, въ окрестностяхъ, слухами объ удальствахъ Кудей-Яра, *Рудня* или *Руднево*, *Роговое*, *Бестужево*, и проч. Къ селеніямъ съ иностранными названіями, не знаю, можно ли причитать, по другому взгляду, вышепоставленное *Романцово*, *Бугчалы*, *Тырново* и нѣкоторыя другія. Кажется и здѣсь, по Чернолѣсью, Славянскіе племена держались предпочтительно.

Только на границахъ Рязанскихъ, какъ мы видѣли, есть рѣчка *Козарь*, *Ерандуга*, и проч.

Деревня *Романцово* была, собственно, хуторомъ Княжимъ; первые жители ея были полонянники Литвины; тогда обиходъ съ нихъ собиралъ Князь Романъ Олеговичъ. Отъ *Романцова* вплоть до Бугчалы сидѣли Княжіе пчелники; Литвины-знахари берегли ихъ. Тутъ теперь есть также заведенія пчельныя; но они уже принадлежатъ частнымъ людямъ. Впрочемъ, хозяева всѣхъ вообще пчельниковъ и до сей поры считаются, между Рязанскою чернью, колдунами.

Селы *Карповское* и *Долматово* нѣкогда были собственностью извѣстнаго, въ Государствованіе Іоанна Грознаго, доблестнаго сановника, Далмата Ѳедоровича *Карпова*.

Ромоданово—степная вотчина Славянскаго Князя *Ромадовскаго*, сподвижника Петрова. Тутже, въ сосѣдствѣ, ближе къ Пронску, есть село *Красное*, увеселительное мѣсто Княжое, но послѣ принадлежавшее *Патрику Гордону*.

Тарасова, какъ довольно близкое къ Пронску селеніе, не памятникъ ли о *Тарасахъ* древнихъ, столь необходимыхъ для прежняго дѣла ратнаго? Эти *тарасы* были подобны *турамъ*: ихъ насыпали землею и употребляли при осадѣ городовъ. „А для *тарасо-*

* Замѣтки Кропотова.

выхъ работъ говоритъ преданіе *, подавались и мастеры особые, и какъ, де, работали они *тарасы*, то, де, и самыхъ ихъ мастеровъ прозывали *тарасьемъ* да *тарасами*." Пронскіе мастера * тарасовъ, впослѣдствіи, почти всѣ пріобрѣли себѣ дворянство.

Курганъ *Чертово Городище* былъ замѣчаемъ многими и неоднократно. Не на немъ ли стаивалъ идолъ *Проно*, божество Прончанъ язычниковъ? Съ другаго взгляда: не *Чертовое* ли это (пограничное) Городище отъ Рязани? Отсюда хорошо виднѣютъ всѣ напутья съ Дону. Этотъ курганъ весьма любопытенъ: окрестные жители думаютъ, что въ немъ много кладовъ.

Подъ селомъ *Старою Дубровою*, съ сосѣдними его селеніями, деревнями *Студенцомъ*, Савинымъ *Корнемъ*, селомъ *Троицкимъ*, и проч., возвышается значительная по пространству площадь: она покрыта самымъ толстымъ слоемъ хлѣбороднаго чернозема, но черновема, составившагося изъ вѣковыхъ земляныхъ перегаровъ. Нѣкогда, можетъ быть, тутъ произходили страшные перевороты природы, и потому здѣшняя земля весьма близка къ составу *какой*-то *краски*: даже сухая пыль ее такъ ѣдка, что безъ особенно прилежной отмывки не отстанетъ. Тутъ росли непроходимые лѣса дубовые, изъ-за которыхъ сосѣдъ, живущій отъ сосѣда въ верстѣ, въ полуверстѣ, или ближе, не знали другъ о другѣ. Остатки этихъ лѣсовъ существуютъ теперь въ названіяхъ рощицъ и другихъ урочищъ. На прим. Старая *Дуброва*, вышепомянутый Савинъ *Корень*, *Берложки*, *Осиповъ* Кустъ, *Пасѣка*, *Проемный* Кустъ, при *Студенцѣ*, гдѣ недавно, чрезъ широкую скважину (въ древнемъ дубу) продергивали дѣтей страждущихъ, такъ называемою, *грыжею* или *грызью*; далѣе къ этимъ же лѣсамъ (отъ Михайлова) примыкались: *Волчье*, *Медвѣдево*, *Журавлиное Болото*, *Бадики* и проч., и проч. Первыя свидѣтельствуютъ о звѣряхъ и птицахъ, тутъ водившихся, вѣроятно въ изобиліи; послѣднее, названіемъ своимъ, напоминаетъ о мелколѣсьѣ, ибо *бадикъ* не что иное, какъ тростъ, жердь. Пронскій народъ имѣлъ темное преданіе, что всѣ родовые лѣса его извелись, какъ-то, страшно! Раскопаете чернозёмъ до песчанику: и тамъ будете находить множество камней породы кремнистой и нерѣдко фигуръ самыхъ странныхъ; вотъ, на примѣръ, *кремень*, настоящее изображеніе *утки*, вотъ ея шея, головка, отличіе крыльевъ, затянутыхъ известковою корою; вотъ настоящій кусокъ жырнаго или жилистаго мяса, вотъ весьма правильные кругляки, осыпаные блестками, и проч. Но въ болотахъ и въ берегахъ рѣчекъ находки другія: чудныя, гигантскія кости, и проч.

Въ позднѣйшее время во всѣхъ сказанныхъ лѣсахъ предпочтительно властвовалъ, съ своею шайкою, опричникъ Грознаго и разбойникъ Кудей-Яръ Тишининовъ. Главный привалъ его на Истьѣ, въ урочищѣ *Каменные Крестцы*: ихъ еще вамъ укажутъ. Тутъ, въ прошедшемъ столѣтіи, на одномъ камнѣ прочитывали еще какую-то надпись, много твердили о неоцѣненныхъ сокровищахъ, скрытыхъ, будто бы, Кудеяромъ подъ камнями; тутъ оты-

* Замѣтки Кропотова.

скали даже большой дверной ключь, и проч. *. Въ *Берложкахъ*, о которыхъ говорено выше, изъ дупла древеснаго вынута была драгоцѣнная утварь церковная **. На самомъ этомъ дуплистомъ дубу теперь врѣзанъ образъ чудотворца Николая, а на распутьяхъ къ нему, по дорогамъ, сохраняется нѣсколько Пятницъ (часовень.)

Въ языкѣ *Прончанъ* особенно рѣзка литера *щ* и самое сильное удареніе на слогъ *го* (въ окончаніяхъ). Впрочемъ, и *ч* также неизгнанъ, на примѣръ: въ словѣ *человѣкъ, чему, чего.* За то, вмѣсто *что* вездѣ употребляются *що* и *ще.* Спросите о чемъ нибудь Прончанку — и первый отвѣтъ ея будетъ къ вамъ въ вопросѣ: *Що тиби голубчикъ?* — Проѣхалъ ли *такой-то?* А кто *его знае.* Да ты видѣла, вотъ онъ *то-то.* Быть видѣла, да не въ память: *що его намъ не въ догадъ*, и проч. И всѣ эти отвѣты почти на распѣвъ.

ОКРУГЪ СКОПИНСКІЙ.

Это протяженіе владѣній Княженія Пронскаго, его подгорныя раздолья, древнѣйшій путь и лазъ древнѣйшихъ сосѣднихъ намъ народовъ, иногда союзниковъ, больше враговъ. Сюда вдавались толпы Славянскихъ племенъ, шедшихъ съ земель Кіевскихъ и Черниговскихъ; за эти, можетъ быть, вольныя земли, встрѣтились первыя стычки наши съ народами за-Донскими и при-Донскими. Грустно имъ было подпускать къ себѣ близко Славянъ, полюбившихъ осѣдлость, но Славяне, кажется, и тутъ имѣли верхъ надъ чужими племянами. Кромѣ рѣки *Иверды* (Iwerda) мы почти ничего не видимъ, по Скопину, древняго чужаго. Другое все Русское, какъ, на прим. *Повѣлецъ, Слободка,* и другія. Отъ усилій въ хлѣбопашествѣ и близкой подпашки почти къ самымъ водамъ рѣкъ, эти воды изчезаютъ; вездѣ одни только признаки бывшихъ ручьевъ и рѣчекъ.

Часть Скопинскаго уѣзда, прилегающаго къ землямъ Епифанскимъ, именно тамъ, гдѣ селенія *Липяги*, *Горлово* и сосѣднія имъ, составляетъ уголъ именитаго Поля *Куликова*: здѣсь, на самой границѣ двухъ уѣздовъ, Епифанскаго и Данковскаго, есть село *Сергіевское* (Данковскаго уѣзда); оно въ прямой линіи противъ достопамятнаго села *Рожественa*, центра битвы Куликовской. Это Сергіевское, если вѣрить пересказамъ нѣкоторыхъ старцевъ-обывателей, *поставлено* на Память св. Сергію, по молитвамъ котораго такъ славно рѣшена битва Куликова.

Въ одномъ изъ монастырей Скопинскихъ (иначе Ряжскомъ Дмитріевѣ) хранится посохъ *Пересвѣта*, тотъ самый, который, тутъ, называютъ Пересвѣтовою *Дубинкою.* Но эта *дубинка* перенесена сюда изъ Скопинскаго *Троицкаго* монастыря, нынѣ упраздненнаго. Другіе говорятъ, что именно въ *Дмитріевой* часовнѣ *Пересвѣтъ* ее оставилъ.

---

* Преданіе, засвидѣтельствованное очевидцами.

** Тоже.

Упоминать ли еще о селеніяхъ *Чулковѣ*, *Наземномъ*, *Горловѣ*, *Воскресенскомъ*, *Измайловѣ*, *Растягаевѣ*, и проч.? Это все вотчины Русскія, разселенныя по нагорью Дона, прежде богатыя, въ окрестностяхъ, чернолѣсьемъ, нынѣ совершенно безлѣсныя. Тутъ бывали трущобы непроходимыя, тутъ лазили только Половцы отъ стороны Козлова.

Говаривали также, что большая часть Скопинскихъ волостей, особенно нынѣ Конюшенныхъ, принадлежала роду Скопиныхъ-Шуйскихъ.

ОКРУГЪ РЯЖСКІЙ.
(РЯСКІЙ.)

Большая часть древнихъ владѣній Рязанскихъ и самый малый уголъ дачь Пронскихъ.

Здѣсь чужеплеменныя рѣки: *Верда* (Verda), *Машка* (Machka), *Ранова* (Ranova), *Ряса* (Riassa), *Хута* (Chouta), и проч. Изъ чужеименныхъ же селеній весьма рѣдко *Кипчакова* (Кипчакъ). Отсюда за лѣсами, на проселочномъ пути къ землямъ *Кирсановскимъ*, не далека степь *Ламы* или *Ламская*: ее не минуешь.

Русскихъ селеній много: *Лучинское*, *Назарьево*, *Покровское*, *Ясенокъ*, *Чирково*, *Веденское*, *Новоспаское*, *Красное*, *Петровское*, и проч.

Но торговое село Ухалово (Ouchalowo) остается съ вопросомъ: Русское ли оно?—Въ Исторіи Рязани его встрѣтимъ не одинъ разъ; зато въ Исторіи Государства Россійскаго о немъ нѣтъ слова. Въ древности, какъ говоритъ преданіе, тутъ Прончане производили важную торговую мѣну съ дичью.

Къ дачамъ же Ряжска прилегаетъ, также, торговое село *Якимицы*: тутъ годовой торжокъ въ честь Ярила. Этого жа *Ярила* чествуютъ и въ Тамбовскомъ городкѣ, *Кирсановѣ*. Якимицы, какъ думаютъ иные, прозывались прежде *Яки*. Это слово Татарское, Ярило же испорченное *Яровидъ*, идолъ Русско-Готскій; иногда его называютъ *Ярунъ*.

Имя Ряжска или лучше *Ряска* теряется въ глубокой древности. Подъ 1316 годомъ, между Могилевымъ и Мстиславлемъ, упоминается село *Рясна*. Вотъ опять указка на выходъ, съ тѣхъ сторонъ, Рязанцевъ! Подъ Могилевскою *Рясною* Литва славилась своими разбоями; да и здѣсь въ разбояхъ тоже не было недостатка: племена Литвы весьма долго шли нога въ ногу со Славянами.

Что до имени рѣки *Рясы*, она-то извѣстна почти отъ самыхъ началъ земли Русской. По ея берегамъ жила тоже *Водь* или *Вожане*, о которыхъ мы намекнули въ Примѣчаніяхъ о Зарайскѣ.

При Годуновѣ Ряжскими землями завѣдавали: Воевода Иванъ *Полевъ* и, товарищъ его, коренной Рязанецъ, Иванъ *Кобяковъ*. При нихъ *дичь* утихала; но при Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ Рязанскій Войсковой Голова, Алексѣй *Денисьевъ*, будучи оберегателемъ Ряжской зельной казны (пороха), не пологался еще на туземцевъ, имѣвшихъ сношенія съ Крымскими Татарами, которые, въ его время, дѣлали на земли Рязанскія

безпрестаные набѣги. *Водь* любила *водится* съ Татарами.

Рѣка *Ряса* имѣла въ свое время даже судоходство и принадлежала къ рѣкамъ путевымъ изъ Россіи въ Азію. Вотъ тому свидѣтельство, существующее еще въ дѣлахъ Крымскихъ 1502 года, при посольствѣ Голохвастова. Оно любопытно.

Княжившій тогда Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ III, отпуская назадъ черезъ Рязань Кафимскаго посла *Алакоза*, между прочимъ, вотъ что предписалъ сопровождавшему то посольство, чиновнику своему, Якову *Телешову*: „Отпустилъ есмь судномъ посла „Турецкаго до *Старой Рязани*; а отъ „Старой Рязани ѣхати ему Пронею „въ верьхъ, а изъ Прони въ *Пра-„нову* (нынче Ранову), а изъ *Прано-„вой* Хуптою (нынче Хута) вверьхъ „до *Переволоки* до *Ряскаго поля*, „да Переволокою Рясскимъ полемъ „до рѣки до *Рясы*,“ и проч. Но этой любопытной рѣкой путь кончается. Съ Рясы видно, что пробирались на Донъ, ибо, далѣе сказано о *Проводникахъ*, что кто пойдетъ на Донъ, тѣхъ казнити смертію. По нынѣшней Рязанской картѣ и даже, на самой мѣстности, какъ я замѣчалъ, древній водяной путь могъ существовать *Окою* вплоть до *Старой Рязани*, а отсюда Пронею, мимо *Жерновищъ*, до *Лугинскаго* и, такимъ образомъ, *Рановой* мимо *Кипчакова* до *Ряска*, отсюда же *Хуптою* вверхъ, слѣдовательно, къ водамъ *Цны*, а не Дона; обороть же къ этой рѣкѣ видимо былъ въ запретѣ. Любопытно бы знать, на какихъ судахъ по многимъ изъ вышеописаныхъ рѣкъ плавали? Ибо нынче *Занова* и *Хупта* — почти ручьи.

Рѣка *Верда* упоминается въ 429 примѣчаніи IX тома *Исторіи Государ. Россійск.* До береговъ ея дѣлали свои набѣги Крымцы въ 1574 году. Въ Новѣгородѣ есть, или было, урочище *Веренда*; но это, кажется, не то, что *Верда*? Что принадлежитъ до *Машки* (рѣки же), то это названіе легко могло быть и Славянскимъ и *Татарскимъ* (Азіятскимъ). Подъ 1555 годомъ (о Казанскихъ походахъ) Татарскія волости *Сызаль*, *Монамъ*, *Кемерчь* и, между прочими, *Маша́*. Въ духовной Калиты назначено село *Машевъ*; но и оно находилось:, также, у Татарскаго племени, въ Мещерѣ. Впрочемъ, *Маша*, *Машенъ* и том. подобн., могло быть и Русскимъ....

Село *Кипчаково*, остающееся на прежнемъ боевомъ лазѣ народовъ Азіятскихъ, также любопытная замѣтка. Имя *Кипчакъ* стало намъ извѣстно почти вмѣстѣ съ именемъ Половцевъ, слѣдовательно, при самомъ началѣ нашей Исторіи въ теперешней Россіи. Половцы всегда были ближайшими сосѣдями Рязанцевъ и называли сами себя *Капчакъ* или *Кипчакъ*. На мѣстѣ нынѣшняго Кипчакова могъ быть какой нибудь ихъ древнѣйшій памятникъ: тутъ почти смежна и степь *Ламская*, которую они нѣкогда занимали, и къ этой же сторонѣ, въ прямой линіи, не такъ далекъ и валъ Половецкій.

Лайма былъ идолъ: къ нему, можетъ относиться Далай-Лама. — *Лайму*, или идолъ *Лаймы* и теперь еще болѣе, или менѣе уважаютъ Латыши — Но все это глядитъ далеко въ Индію. Въ одномъ

мѣстѣ Россіи (въ Сибири) есть озеро Далай-Ламское. По свидѣтельствамъ Миллера тутъ избирали въ Ханы *Чингиса*.

При нашествіи Батыя здѣсь, на Ламскихъ степяхъ, бывало кочевье и *Котяна*, Хана Половецкаго, тестя Мстислава Храбраго, и вотъ отсюда-то *Котяновы* полчища, разбитыя Батыемъ, путами Рязанцевъ-Черниговцевъ, пробрались въ Венгрію и тамъ нашли себѣ второе отечество. Мамай принадлежалъ къ роду *Кипчаковъ*; лучшіе или вѣрнѣйшіе его люди были Половцы-*Кипчаки*.

Лучинское можетъ напомнить намъ переселокъ изъ Лучка (Луцка). *Назарьево* древняя усадьба Князей Назаровыхъ, *Покровское*, *Новоспаское*, *Петровское*, *Введенское*— бывшія отчины монастырей Московскихъ. Село *Красное* на *Хуптѣ*—дальное раздолье Князей Рязанскихъ; а *Ясенокъ* на *Машкѣ*— не провтореніе ли *Ясны* или *Яса*, по свидѣтельству Польскихъ Историковъ, древняго Славянскаго Юпитера. Этотъ *Яссъ* стоялъ на одной линіи съ *Ладою*, *Лелемъ*, *Зиванною*, и проч. „*Ясочка ты моя*!" у насъ и теперь еще слово ласковое.

Въ дополненіе о *Ярилѣ* или *Яровидѣ* не нужно ли досказать, что и въ Москвѣ есть урочище *Яръ*? Тутъ, можетъ быть, было наше языческое капище бога войны. Карамзинъ думаетъ, что *Яровидъ*, какъ Марсъ, въ особенности былъ боготворимъ *Венедами* (Славянами Прибалтійскими).

———

ОКРУГЪ САПОЖКОВСКІЙ.

Сапожекъ не очень древній Русскій городъ; но земли его округа прилегаютъ къ древнимъ *Шацкимъ воротамъ*. Вотъ тутъ-то пограничная черта земель Рязанскихъ отъ дикой чужбины Азіятской. За Шацею и Цною Россіи не было; но и по дачамъ Сапожка сохранились еще имена рѣкъ и селеній чужія. Изъ рѣкъ опять *Верда* и *Машка*, (уже намъ знакомыя), третья рѣка *Парса* (Parssa), здѣсь появляется съ своимъ названіемъ совершенно новою. Такой мы еще по землямъ Рязанскимъ не встрѣчали. Въ другихъ мѣстахъ Руси есть рѣки *Парца* и *Парша*. Эта послѣдняя во Владимирской губерніи; а *Парца* есть—въ Индіи.

Изъ селеній можно по именамъ причислить къ чужебытнымъ: *Чулково*, *Меналѣево*, *Сысай*, *Мордово*. Нѣкогда у Татарскихъ племенъ былъ Ханъ *Чуча*; имя его найдете въ Русской Исторіи; съ этимъ же Ханомъ бѣгалъ на насъ отъ Казани Мену Алей. Не бывало ли и тутъ, у этихъ налетовъ, кочевья? Названіе *Сысай* также принадлежитъ Татарамъ, а о *Мордовѣ* и говорить нечего; до временъ Іоанна IV, тутъ, во многихъ мѣстахъ, были только одни притоны Мордовскіе; но 1552 года Іоаннъ указалъ положить здѣсь ворота (границу) и при воротахъ городъ Шацкъ. Вотъ какъ объ этомъ опять сказано въ Лѣтописи: „1552 поставленъ Шацкой городъ въ Мещорѣ, а ставилъ его Воевода Князь Дмитрій Семеновичъ *Шестуновъ*, а ставленъ былъ тотъ городъ на сбереженіе душъ крестіянскихъ,

а дѣлалъ его Борисъ *Сукинъ*, и сдѣлалъ великъ и хорошъ." Изъ разрядовъ видно, что 1555 года упоминаемый Князь *Шестуновъ* былъ еще тутъ же Воеводою и завѣдавалъ *Сапогомъ Руской дачщи* вмѣстѣ съ Василіемъ Ѳедоровичемъ *Колычевымъ.* Я уже объяснялъ, нѣкогда, что *Сапогомъ*, а иногда *Ножкою*, называлось то урочище, которое оставалось между болотъ, или рѣкъ, или между чужихъ земель, примыкаясь, однако жь, широкимъ концемъ къ своимъ землямъ. Борисъ *Сукинъ*, о которомъ здѣсь идетъ дѣло, по фамильнымъ преданіямъ Сукиныхъ, *вѣдалъ хорошо мѣру правильную* и часть *строильную.* Слѣдовательно, онъ былъ Архитекторъ и Землемѣръ. Потомки этого Сукина также были люди смышленые. Изъ нихъ Григорій Никитичь 1629 года получилъ званіе *Городничаго* надъ Полотскомъ, что равнялось съ должностью нынѣшнихъ Комендантовъ; другой *Сукинъ* (Иванъ) устроивалъ и устроилъ на *легкую схватку Сторожевой Пронской полкъ*; а до него эта *сторожа держала свою сторожу только у себя въ избахъ. Иванъ же Сукинъ первый ихъ гонялъ въ очередь по Сапожку на вороты.*

Изъ замѣчательныхъ селеній по Сапожковскому округу съ Русскими названіями, какъ видите, семь: *Сапожекъ*, *Путятино*, *Покровское*, *Троицкое*, *Песочня*, *Ягодное*, *Высокое.* Имя *Путяты* родилось въ Руси почти вмѣстѣ съ именемъ Князя Владиміра Солнышка. Есть старинная пословица, которая говоритъ, что,

Путята крести мечемъ,
А Добрыня огнемъ.

Но сюда такой Путята не хаживалъ; здѣсь его крещенія не знали; тутъ бывалъ свой, другой Путята. Лѣтъ за сто и гораздо слишкомъ, говорили мнѣ старики Сапожковскіе: „И у насъ *живалъ Князь Путята* на *Путятинѣ*, и *Князь тотъ Путята Путятовичъ мастерски берегъ землю Русскую; при немъ, при Князѣ при Путятѣ, за Шацкими, за воротами, чужъ ни гугу*!"

Въ *Песочнѣ* указываютъ на признаки какого-то древняго монастыря; въ рѣкѣ, при селеніи, находятъ много окаменѣлостей. *Троицкое* и *Покровское* — бывшія монастырскія селы; *Ягодно* принадлежало, собственно, дому Архіерейскому: отсюда въ Рязань и въ Шацкъ для Архіеріевъ бывалъ сборъ Ягодный: брусницею, черницею, смородиною, и проч., точно такой же сборъ, какой брали и съ Рязанскихъ отчинъ ежевикою, куманицею, костяницею. По крайней мѣрѣ такъ можно прочесть въ Шацкихъ *дѣлахъ* о домѣ *Владычнемъ*.

Отъ *Высокова* почти до *Троицкаго* граница Рязанскихъ земель ведетъ прямую линію къ *Моршанску*. Рѣка *Машка* течетъ по центру самаго треугольника, довольно правильно составившагося между другими округами изъ округа земель *Сапожковскихъ*.

Къ слову о *Песочномъ*, скажемъ, что въ древности подъ этимъ самымъ названіемъ былъ городъ, нынѣ село, въ Полтавской губерніи; онъ былъ разоренъ Половцами, и вотъ отъ этого-то *Песочнаго* или иначе *Песчанаго*, у насъ, какъ важивалось, на память древнему, расплодились всѣ другія *Песочни* и *Песочныя*. Великій Князь Димитрій Донской Мещерскую или

Сапожковскую *Песочню* завѣщалъ сыну своему, Князю Василію Дмитріевичу.

Весьма замѣчательные въ Сапожковскомъ округѣ лѣса: *Пустотинъ*, *Рановъ*, *Черный*, *Туровъ*; послѣдній самъ собою напоминаетъ о Турахъ.

ОКРУГЪ ДАНКОВСКІЙ.

Раздолье битвъ Русскихъ съ Татарами, разгулъ Дмитрія съ Мамаемъ, мѣста теплыхъ молитвъ Св. Сергія о побѣдахъ, о сверженіи съ насъ тяжкаго ига рабства.

Старое Городище *Данково* существуетъ отъ временъ Донскаго, и Крымцы чрезъ него лезли къ намъ безпрестанно. При Грозномъ правилъ Данковскою крѣпостью Князь Юрія *Курлятьевъ*; позднѣе, при Годуновѣ, тутъ же распоряжались началами: Василій *Салтыковъ*, Игнатій *Кобяковъ*, Князь Иванъ *Козлина-Тростенской*, Василій Петровичь *Измайловъ*, и другіе: всѣ — люди храбрые.

Василій *Салтыковъ*, сложивши разумъ съ Игнатомъ *Кобяковымъ* (какъ говорятъ старики), еще въ 1593 году положили отъ Данкова до Рязани *посмѣнную* гоньбу (почту), и гонцы за прогоны добѣгали туда и сюда скоро. Это много вредило Татарамъ! Годуновъ поддерживалъ эту гоньбу.

Донъ разсѣкаетъ всѣ земли Данковскія. Въ него течетъ рѣчка *Вязовня*. По Данковскимъ же землямъ течетъ и другая рѣчка съ не Русскимъ именемъ: это рѣчка *Когура*; при ея берегахъ разселено множество деревень съ ея же именемъ...

Когура и нѣсколько другихъ рѣчекъ, нѣкогда орошавшихъ Данковскій уѣздъ, почти весь покрытый чернолѣсьемъ, теперь отъ истребленія этихъ лѣсовъ, отъ жадной *припашки* къ *самымъ водамъ*, а наконецъ отъ завала тѣхъ водъ навозомъ, почти всѣ изсякли: вмѣсто воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ только песокъ.

Въ числѣ Русскихъ селеній, исторія, можетъ быть, соглашаясь со многими мѣстными преданіями, замѣтитъ: *Сергіевское*, *Богородицкое*, *Троицкое*, *Нилово*, *Яковлевское*, *Перехвалъ*. Первое, какъ думаютъ, поселено на память Св. Сергію, вскорѣ послѣ побѣды надъ Мамаемъ; второе и третье выселены съ благословенія того же Святителя; четвертое и пятое—древняя принадлежность пустыни *Ниловой* и монастырю Ростовскому *Яковлеву*. Послѣднее, то есть, *Перехвалъ*—пунктъ первыхъ переговоровъ Татарскихъ воиновъ съ Русскими. Замѣчательна также, *Сторожевая слобода* съ своею, *Рабьею* горою. *

Данковскіе жители, за истребленіемъ лѣсовъ, съ непамятнаго времени, по обычаю Востока, вмѣсто плетней и заборовъ, огораживаютъ свои усадьбы оградами изъ необработаннаго известняка. Но не думаю, чтобы всѣхъ здѣшнихъ жителей можно почитать было туземцами: большая часть ихъ выселены сюда съ другихъ сторонъ Россіи; нѣкоторые же люди прежнихъ службъ, однодворцы, въ особенности, иногда, любопытные

---

* Смотр. *Русскія преданія*, изданныя мною.

преданіями о древности родовъ своихъ. Между ими встрѣтите потомковъ отъ рода славнаго, теперь совсѣмъ потеряннаго. Тутъ живетъ еще устная историческая грамота!

ОКРУГЪ РАНІЕНБУРГСКІЙ.

Бывшій удѣлъ великаго Меншикова, славной находки единственнаго Петра Великаго.

Тутъ ярки нѣкоторыя рѣки съ чужими именами, на примѣръ: *Хута* (о которой уже говорено было), *Ряса-Становая*, *Чечора*!...

Хута, не произносясь *Хуптою*, есть и въ земляхъ Новогородскихъ. Отсюда она взята туда: или не оттуда ли и сюда *переколота* въ менѣе или болѣе сходномъ, узорѣ. Но отъ Сѣвера, на оборотъ къ Югу, ничего не переносилось.

Эпитетъ къ *рѣкѣ* Рясѣ *Становая* ведетъ въ глубокую древность. Исторія *Становъ* въ Россіи принадлежитъ днямъ самаго непамятнаго ея младенечества. Тутъ невольно вспоминаешь гуляйстаны, ратистаны, и проч. *станы*!

Въ перемирной грамотѣ Польскаго Короля Александра упоминается цѣлая *Чечорская* волость; она граничила съ *Мозыремъ*. Слѣдовательно, и Раніенбургская рѣчка Чечора, по названію своему, переселенка?

Раніен-бургъ, то есть городъ на *Рановой* (урочище) — думка Князя Меншикова. Изъ Русскихъ селеній по Раненбургскимъ землямъ замѣчательны, два села *Никольскихъ*, завѣщанныя нѣкогда Радовицкому Николаевскому монастырю, *Спасское*, принадлежавшее Рязанскому Спасскому монастырю, *Дѣлиховое* (мѣсто раздѣла добычь), *Истобня*, замѣчательная древностію своего имени, ибо по Рязани есть еще: *Истобники*, *Стобники*, или *Стойники* (кружечники, мастера стопокъ для питья) и, наконецъ, Петро-Павловская пустынь — монастырь, устроенный при Раненбургѣ Княземъ Меншиковымъ.

Странно, но на самомъ старинномъ чертежѣ Раненбурга, принадлежавшемъ Рязанскому помѣщику, П. А. Кропотову, мы видѣли *Проспектусъ*, *Спѣнную кварту* (площадь), *Миліонную*, *Рязанскую* Сторону, *Татарскую* Сторону, и проч. Видно, Меншиковъ во всемъ хотѣлъ копировать Петра; а какой славной былъ тотъ оригиналъ, Петръ Великій, не только для Меншикова, но и для Царей!

ОБЩІЯ ЗАМѢТКИ.

И такъ, можно и должно заключить, что самые первые обладатели земель Рязанскихъ точно дѣлились на два племени, изъ коихъ одно въ своемъ языкѣ вмѣсто *ч* имѣло литеру *ц*, другое замѣняло ее буквой *щ* и сильно ударяло на *е*, которое въ устахъ этого племени почти подходило къ *я*. Такъ, на примѣръ, какъ мы видѣли: *Що, яго.*

Женщины, выговаривающія вмѣсто *ч* литеру *ц* большою частію употребляютъ сарафаны, и уборы ихъ близко къ Замосковнымъ; но женщины, у которыхъ въ

дѣйствіи *ц*, не разнятся одеждою отъ Мордовокъ; однако жь этѣ же Рязанскія женщины, въ разныхъ мѣстахъ разны между собою головнымъ уборомъ или кичками (иначе кычками). По *станамъ* собственно *Рязанскимъ* этѣ *кычки* низки, плоски, сверху отрубисты, тупы. Къ *Пронску* и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ тѣже *кички*—близки формою къ лопатѣ. Въ *Данковѣ* и въ другихъ мѣстахъ подходятъ онѣ къ неправильному треугольнику: индѣ низки, а индѣ высоки.

За Михайловъ къ старинному городу *Гремячеву*, и въ *Гремячевѣ* на *кичкахъ* поставлены настоящіе рога и проч., и проч. Право, этѣ кички еще замѣтка о колѣнахъ народныхъ. Подождемъ знатока-сравнителя: онъ ихъ разберетъ, разложитъ масть къ масти, сортъ къ сорту.

Урочища, гдѣ есть *ц*, на прим. *Цна*, *Почевна*, *Солотца* (Солотча), *Шаця*, и проч., очевидно родовыя мѣста того люда, у котораго и теперь эта литера имѣетъ разгулы. А что это за народъ?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ языкъ Рязанскихъ простолюдиновъ слился почти въ одинъ какой-то характеръ; такъ, на прим., подобную слѣдующей рѣчи слышишь почти вездѣ: „*А що-то ты баба зачумарзилась несусвѣтимо*, — говоритъ крестьянинъ, — *а що образа Божья на тобѣ не стало, сорока съ кычки у тѣ свалилась, чупрунъ на башкѣ очалился, льнешъ ты ко мнѣ, какъ Татаринъ* (мелкій рѣпейникъ), *мелишь Сумбулъ беззазорно? Кликну я хозяинъ—и ты шамшишь, да тараторишь? А що ты ховряжничать що ли стала: аль ты ховрячиха* (барыня)?", и проч.

Вотъ еще одинъ изъ Скопина, другой изъ Касимова. Скопинецъ говоритъ:

„*Обаполъ тобѣ дуритъ дядя*
„*Ахремъ! Играй на жилейкѣ* (свирѣлкѣ), *а на жерлику* (уду) *прогла-*
„*злешь жерлику—рыба съѣстъ; а безъ*
„*жерлики завойками рыбѣ неловъ!*
„*Нетрошь дѣвку, поберетъ пазу-*
„*байку* (землянику), *а той-да ягодою*
„*рукъ не намулитъ* (не натретъ). *Вол-*
„*ку свое: тобѣ свѣуха, а бабѣ та-*
„*тарка* (плетка)!" и проч.

Касимовецъ-Мещерякъ вы-
„разится такъ: *Абизоритъ тибѣ*
„*мене не абизоритъ. Гать собѣ подъ*
„*носъ, хвастуномъ мини не взбул-*
„*гацисъ. Пивикъ птаха играе: цей-*
„*вы, а тиби насъ твоимъ словомъ*
„*не омулитъ!*" и проч.

Можно изъ рѣчей и другихъ уѣздовъ составить такіе же примѣры; но въ моихъ Рязанскихъ замѣткахъ, по краткости ихъ, должны быть недостатки: здѣсь нѣтъ еще слова ни о *Перевицкѣ*, древнѣйшемъ городѣ Рязанскомъ, ни объ Историческихъ *Исадахъ*, ни о Дворцѣ и водоемахъ Олеговыхъ, ни о многомъ другомъ. Но этого у меня не было записано въ моихъ черневыхъ, дорожныхъ запискахъ 1825 года.

Другое послѣ!...

Д. Ч. М. Макаровъ.

1825 года.
Рязань.

О СВАРОГѢ,

БОГѢ ЯЗЫЧЕСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

П. I. Шафарика.

(Читано въ засѣданіи филологическаго отдѣленія Чешскаго королевскаго общества наукъ, 2-го ноября, 1843 г., н. ст.).

Въ новомъ изданіи лѣтописи Дитмара, епископа Межиборскаго (1009, ум. 1018), сдѣланномъ *Перцомъ*, читаемъ мы, между прочимъ слѣдующее извѣстіе о Славянахъ, нѣкогда обитавшихъ въ Сѣверной Германіи, ихъ нравахъ, обычаяхъ, и т. п.: „Est urbs quaedam in pago Riedirierun, Riedegost nomine... In eadem est nil nisi fanum de ligno artificiose compositum, quod pro basibus diversarum sustentatur cornibus bestiarum. Hujus parietes variae deorum dearumque imagines mirifce insculptae, ut cernentibus videtur, exterius ornant; interius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis, galeis atque loricis terribiliter vestiti, quorum primus *Zuarasici* dicitur et prae ceteris a cunctis gentilibus honoratur et colitur [1]."

Въ прежнемъ изданіи лѣтописи Дитмара, сдѣланномъ *Вагнеромъ*, стоитъ *Luarasici* вмѣсто *Zuarasici* [2].

Новѣйшій издатель Дитмара, I. М. *Лапенбергъ*, архиварій вольнаго города Гамбурга, присоединилъ слѣдующее замѣчаніе отъ себя къ этому мѣсту и имени: „Idem nomen occurrit in epistola a S. Brunone ad Heinricum II. Imp. data." Такъ какъ упомянутое письмо св. Брунона, сколько намъ извѣстно, по сю пору еще не издано, но хранится только въ рукописи (если не ошибаемся, въ Касселѣ), то, потому, мы и не можемъ привести его сдѣсь, слово въ слово, и сличить съ свѣдѣтельствомъ Дитмара. Впрочемъ, мы удовольствуемся, пока, и однимъ достовѣрнымъ показаніемъ почтеннаго и основательнаго изслѣдователя, Лапенберга, соглашаясь съ нимъ, что имя „*Zuarasici*," дѣйствительно

1 *Thietmari* Chronicon L. VI. c. 17. in *Pertz* Monum. German. histor. tom. V. p. 812.

2 *Dithmari* Chron. ed. *Wagner*. Norimbergae. 1807. 4. pag. 151.

такъ читается въ обоихъ древнихъ источникахъ.

Такимъ образомъ, свѣдѣтельство этого древняго списка Дитмаровой лѣтописи, по видимому, автографа или подлинника, равно какъ и согласное съ нимъ во всемъ показаніе письма св. Брунона, совершенно опровергаютъ и въ ничто обращаютъ всѣ прежнія объясненія упомянутаго имени. Извѣстно, что большая часть нашихъ и чужихъ объяснителей старались, помощью весьма остроумной и искусной перестановки буквъ, доказать, что имя это должно быть *Святовидъ*. Я тоже, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пытался, въ Журн. Чешскаго Музея [3], доказать, что Luarasici надобно читать Lua-Ražic, т. е., *Левъ-царь*. Теперь вижу, что объясненіе мое было ложно; но въ эту ошибку ввело меня невѣрное чтеніе *Luarasici*, выдаваемое Вагнеромъ за истинное. А потому и сдѣсь, какъ и во многомъ другомъ: una manus nobis vulnus opemque ferat.

Неожиданный свѣтъ на все это темное мѣсто пролили нѣкоторые, недавно изданные, памятники Древнеруской словесности, именно, одинъ отрывокъ изъ Старославянскихъ рукописей, помѣщенный *Востоковымъ* въ его Описаніи Румянцовскаго Музея, и одно мѣсто лѣтописи Волынской. Вотъ этѣ свѣдѣтельства:

Въ рукописи Румянцовскаго Музея (Спб. ч. 181., въ 4., на бумагѣ), писанной 1523 г., находится, между прочими сочиненіями св. Отцевъ, особенно Іоанна Златоустаго, одно чисто Руское сочиненіе, то есть, *Слово* неизвѣстнаго писателя *о суевѣріи*, сочиненіе, весьма важное, которое стоило бы особеннаго объясненія. Въ немъ, между прочимъ, читаемъ слѣдующія слова: „Иже суть крестиянѣ вѣрующе вперуна и вхорса и въ мокошь и въ сима и въ рьгла и въ вилы ихже числомъ тридевять сестреницъ глаголютъ оканнии невѣгласы. То все мнятъ богы и богынями. И тако покладываютъ имъ требы, и короваи имъ ломятъ, и куры имъ рѣжуть, и огневи молятся, зовуть его *сварожицемъ* [4].“

Равнымъ образомъ, и въ лѣтописи, невѣстной, прежде, подъ именемъ *Волынской* (у *Карамзина* и друг.), а нынѣ названной Санктпетербургскими издателями *Ипатьевской* (по монастырю, въ которомъ сохранилась), находится, подъ 1114 годомъ, весьма замѣчательная мифологическая вставка, въ коей, между прочимъ, опускаемымъ нами, читаемъ слѣдующее: „И бысть по потопѣ и по раздѣленіи языкъ, поча царьствовати первое Местромъ (т. е., Менесъ или Метраимъ) отъ рода Хамова, по немъ Еремія (т. е., Гермесъ), по немъ Феоста (т. е., Ифестъ, Hephaestus, по Латыни Vulcanus), иже и *Зварога* (въ другихъ списк. Сварога) нарекоша Египтяне .... Тъйже Феоста законъ устави женамъ за единъ мужь посягати и ходити говѣющи, а иже прѣлюбидѣющи казнити повелѣваше, сего ради прозваша и богъ *Сварогъ*...

3 См. изслѣдованіе: „Изображеніе Чернобога въ Бамбергѣ,“ въ Жур. Чешскаго Муз. 1837. кн. I. стр. 52.

4 Описаніе Руск. и Словенск. рукоп. Румянцов Музея, составленное Александромъ *Востоковымъ*. Санктпетер. 1842. 4. стр. 228, столбецъ 2.

и блажаша и Египтяне. И по семь царствова сынъ его, именемъ *Солнце*, его же наричють *Дажьбогъ*.... *Солнце* царь сынъ *Свароговъ*, еже есть Дажьбогъ..... Не хотя отца своего закона разсыпати Сварожа," и пр. [5].

Эти свидѣтельства ясно показываютъ намъ двѣ вещи: во первыхъ, что имя *Zuarasici* записано Дитмаромъ вѣрно, и должно быть читано *Swarožic*, и во вторыхъ, что бога Сварога или Сварожица, Сварожича (потому что послѣднее есть только уменьшительная или, собственно, отечная форма перваго) сочинитель послѣдняго отрывка считаетъ однимъ и тѣмъ же съ Гефестомъ, богомъ огня, а сочинитель перваго прямо называетъ его богомъ огня. Правда, издатели Ипатьевской лѣтописи намѣкаютъ, въ одномъ примѣчаніи подъ текстомъ, на какого-то, неизвѣстнаго мнѣ, Фіопса; но, вѣроятно, имъ былъ не извѣстенъ источникъ, откуда взята эта вставка, внесенная въ Рускую лѣтопись, съ измѣненьемъ только нѣкоторыхъ именъ. Источникъ этотъ — Византійскій лѣтописецъ *Малалъ*. Чтобы еще яснѣе это видѣть, приведемъ здѣсь изъ него тѣ мѣста, которыя соотвѣтствуютъ Славянскимъ, но приведемъ въ Латинскомъ переводѣ. „Mercurio in Aegyptum veniente, Aegyptiis regnavit Mesremus (въ подлинномъ Греческомъ текстѣ *Μεστρέμ*), ex Chami gente oriundus; cui fatis functo Aegyptii Mercurium suffecerunt regem . post hunc imperavit Vulcanus (въ греческ. *῞Ηφαιστος*)... Hic Vulcanus (*῞Ηφαιστος*) lege condita sanxit, ut feminae Aegyptiae unico contentae viro vitam caste agerent, adulterae autem deprensae uti poenas darent; gravanter hoc tulerunt Aegyptii, quod primam hanc continentiae legem accepissent... in deorum itaque numerum... relatus est. Post mortem Vulcani regnavit ad Aegyptum filius ejus Sol (*῞Ηλιος*)... Sol vero, Vulcani filius... quo legem a patre latam praestaret inviolatam, etc. [6]. Здѣсь всюду *῞Ηφαιστος* и Сварогъ — одинъ и тотъ же богъ, равно какъ *῞Ηλιος* — Дажьбогъ, и только забавно то одно, что вставщикъ приписываетъ Славянское имя Сварогъ уже самимъ Египтянамъ. Не излишне будетъ сличить съ Малаломъ и монаха Георгія Амартола, который, въ Славянскомъ переводѣ (по пергаменному списку 1389 года, стр. 22) такъ говоритъ: „Но и боги Египтѣне первѣе Солнце и Луну именоваше, нарекоша убо Слънце Осиринъ, Луну же Изинъ.... И Огнь убо Ифеста, Димитру же Землю... положише." Разумѣется, Египтяне называли бога огня не Ифестомъ, но Фтасомъ, какъ это показываетъ намъ весьма важное свидѣтельство Ямблихія: „Quatenus opifex mens peficit omnia summa cum veritate et arte, vocant eum Aegyptii Phthas, Graeci vero *῞Ηφαιστον*, solam artem in eo considerantes [7]." Но Византійскіе лѣтописцы подсунули Египтянамъ свое родное *῞Ηφαιστος* по тому же самому обычаю и праву, по которому и со-

5 Полное собраніе Рускихъ лѣтописей, изд. Археограф. Комисіей. Том. II. *Ипатьевск. лѣтопись*. Санктпетерб. 1843. 4. стр. 5.

6 *Auct. anon.* Excerpta chronologica et. Jo. *Malalae* Chronographia. Ed. Venet. p. 8 — 9.

7 *Jamblich.* De myster. Aegipt. VIII. 8.

чинитель вставки въ Ипатьевской лѣтописи Славянское Сварогъ и Даждь богъ (послѣднее вмѣсто Озириса, *Ἥλιος*).

Этого, пока, довольно для уясненія себѣ помощью отечественныхъ, Славянскихъ, источниковъ, по сю пору темнаго и загадочнаго Дитмарова *Zuarasici*, равно какъ и для доказательства, что бога Сварога или Сварожича, мы, по всему праву и безъ малѣйшаго сомнѣнія, можемъ помѣстить въ пантеонѣ Древнеславянскихъ мифологическихъ божествъ. Я съ намѣреніемъ теперь не пущаюсь въ дальнѣйшее изслѣдованіе свойствъ и особенностей этого бога, равно какъ и поклоненія ему Славянами и другими родственными народами, потому что это далеко отвлекло бы меня отъ моей цѣли. Тогда пришлось бы мнѣ, для рѣшенія этой задачи, разсмотрѣть все поклоненіе, воздаваемое древними Славянами, *Солнцу* и *Огню*, равно какъ и все, соединенное съ нимъ. Сдѣсь замѣчу то одно, что сколько нибудь можетъ уяснить это имя, что мнѣ извѣстно, само собой поподается въ памятникахъ языка нашего. Именно: я убѣжденъ, что слово *своръ* (въ рукописи „zuor,“ гдѣ z = s, по обычаю того вѣка), означающее въ извѣстномъ, рукописномъ, словарѣ епископа Соломона: „Mater verborum,“ (въ Чешскомъ Музеѣ) Zodiacus [8], происходитъ отъ однаго корня съ именемъ Сварогъ. И въ самомъ дѣлѣ, наше Древнечешское *svor* звучитъ въ Санскритѣ *svar*, и значитъ небо, а въ тѣсномъ смыслѣ зодіакъ, солнечный путь. Равнымъ образомъ, и Древнеславянское *Сварогъ*, безъ сомнѣнія, по своему происхожденію и образованію одинаково, а по значенію весьма близко, къ Санскритскому *сварга* (coelum Indri, aether), употребляемому также и въ смыслѣ *прозванія бога солнца* [9]. Если это такъ, то тутъ изслѣдователю Древнеславянской мифологіи открывается новое поле для изысканій о началѣ, старобытности и связи Славянскихъ мифовъ съ иноплеменными. — Не могу сказать навѣрное и, пока не изслѣдую со всѣхъ сторонъ, скорѣе сомнѣваюсь, чтобы Древнечешское слово *stvor* (въ рукописи *ztuor*), коимъ толкуется (въ упомянутой рукописи, Mater verborum) имя Египетскаго бога Озириса (въ рукоп. Osiros) [10], и Литовское *Sotvaros*, то есть, богъ солнца или самое солнце [11], принадлежали сюда по своему началу и образованію, именно, чтобы оба они произведены были отъ корня *svar*, *svor*, съ вставочнымъ *t* (какъ *stříbro* вм. *srebro*, и т. под). Судя по смыслу и понятію слова: Svor, Svar (zodiacus),

---

8 См. Glossen der Mater Verborum въ сочиненіи: *Schafarik's* und *Palacky's* Aelteste Denkmäler der böhmischen Sprache. Prag. 1840. 4. стр. 226. столб. 2.

9 *Bopp* Glossar. sanscr. p. 198: *svar* coelum Indri (aether).

10 Glossen der Mater verborum въ сочин. *Schafarik's* und *Palacky's* Aelteste Denkmaeler der böhmischen Sprache, стр. 266, столб. 1.

11 Имя Sotvaros сохранилось въ рѣдкомъ и по сю пору неизданномъ сочиненіи *Петра Аллиценскаго* (жившаго 1398) о Манихеяхъ на Руси и Литвѣ, отрывокъ изъ коего помѣщенъ въ Исторіи народа Литовскаго, сочинен. *Нарбутомъ*. Вильна. 1835. 8. Ч. I, стр. 19.

Svarog (богъ огня), Svarga (богъ солнце) и Stvor (Osiris), Sotvaros (богъ солнце, солнце), ни мало одно другому не противорѣчатъ, потому что огонь, солнце, воздухъ или ефиръ, небо, солнечный путь, и т. п., суть, какъ извѣстно, предметы, въ мифологіи родственные и замѣняющіе другъ друга[12]. Но въ области етимологіи, передъ судомъ осторожнаго изслѣдователя, не все, что звучитъ сходно, или можетъ быть сличено, слѣдуетъ, безъ всякихъ другихъ, очевидныхъ, доводовъ, считать однороднымъ. А потому, и на *сворѣ* и *створѣ* мы смотримъ, пока, въ мифологіи нашей, какъ на два отдѣльныя, хотя близкія одно къ другому, слова.

Съ Чешкаго О. Бодянскій.

---

12 Египетскіе мифологи представляли себѣ бога Фтаса творцёмъ міра, обитающимъ надъ звѣздаи и состоящимъ, въ сущности своей, изъ ефирнаго огня, отъ коего частички разлетаются по всему свѣту, одушевляютъ его и снова возвращаются къ своему источнику. — Озирисъ, какъ извѣстно, былъ, собственно, солнце, двигавшееся по зодіаку, владыка и виновникъ времени.

ПРОТОКОЛЫ
ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА
въ 1844 и 1845 годахъ.

1844 года, Января 29-го дня.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Предсѣдателя Графа С. Г. Строганова и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, О. М. Бодянскаго, А. Т. Ярославова, Д. Н. Дубенскаго, Соревнователя и Казначея Н. Н. Басалаева и Секретаря, Д. Члена, М. П. Погодина, имѣло свое засѣданіе, въ коемъ:

I. Читаны предложенія Его Сіятельства Г. Попечителя Московск. Учебнаго Округа за NNo 96 и 294-мъ, при которыхъ присланъ экземпляръ изданнаго въ Любекѣ Обществомъ Ученыхъ сочиненія: Urkundenbuch der freien Hansestadt Lübeck, за который слѣдуетъ выслать въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія 8 р. 36^{3} к. серебр. Опредѣлено: слѣдующіе за означенную книгу 8 р. 36$\frac{3}{7}$ к. серебр. препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія при Отношеніи, изъ частной суммы Общества, заплатя, сверхъ того, особо страховыхъ Почтамту 8$\frac{1}{7}$ коп. сер., о чемъ сообщить Г. Казначею Басалаеву выписку изъ журнала, а книгу передать Г. Библіотекарю Общества, П. М. Строеву.

II. Д. Членъ, Д. Н. Дубенскій представилъ прошеніе о выдачѣ ему 500 р. асс., слѣдующихъ за изданіе 3-й части Рускихъ Достопамятностей, которой имъ, Г. Дубенскимъ, уже половина напечатана. Опредѣлено: согласно Протоколу Общества 31-го Декабря, 1840 года, выдать Д. Члену, Д. Н. Дубенскому 142 р. 85$\frac{1}{2}$ к. серебр. изъ суммы Всемилостивѣйше жалуемой Обществу въ пособіе трудовъ онаго; о чемъ сообщить выписку изъ журнала Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, а сдѣланную Г. Дубенскимъ поправку во 2 томѣ Рускихъ Достопамятностей напечатать особой осьмушкой.

III. Отъ Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова представлены въ даръ Библіотеки Общества разныя рукописи, числомъ 35, и старопечатныя книги, числомъ 24, съ предложеніемъ тѣ изъ нихъ, которыя окажутся въ Библіотекѣ Общества, замѣнить другими. При семъ Г. Лобковъ, зная, какую ревность Общество оказываетъ къ отысканію и обнародыванію памятниковъ Руской исторіи и письменности, и желая содѣйствовать таковой благой цѣли, предлогаетъ по 1000 р. асс. ежегодно на пріобрѣтеніе рукописей посредствомъ своихъ кореспондентовъ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ. Общество, принимая съ признательностію приношеніе Г. Лобкова и его вызовы на будущее время содѣйствовать цѣли Общества къ собиранію Отечественныхъ древностей, Опредѣлило, по большинству голосовъ: Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова признать своимъ Благотворителемъ и снабдить его на сіе достоинство дипломомъ; а книги и рукописи, имъ жертвуемыя, передать (и переданы) Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, отъ коего ожидать возврата тѣхъ изъ книгъ и рукописей Г. Лобкова, кои окажутся имѣющимися въ Библіотекѣ Общества.

IV. Его Сіятельство, Господинъ Предсѣдатель Общества, сообщилъ предложеніе Г. Оберъ-Бергъ-Гауптмана, Г. И. *Спаскаго*, (бывшаго издателя Сибирскаго Вѣстника) издать, по имѣющейся у него хорошей рукописи съ варіянтами изъ 4 списковъ и 2-хъ печатныхъ изданій, *Книгу Большому Чертежу*, съ приложеніемъ объяснительныхъ примѣчаній. При семъ Г. Спаскій предлогаетъ присовокупить къ ней и выписанное имъ изъ одной рукописи *Книги Большому Чертежу*, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и свѣренное съ другою такою же рукописью: *Описаніе новыя земли, сирѣчь Сибирскаго Царства, въ которое оно время и какимъ случаемъ досталось за Московское Государство и какое той земли положеніе*. Общество, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Предсѣдателя, Опредѣлило: просить Г. Спаскаго о доставленіи приготовленной имъ для изданія рукописи въ Общество, которое, по полученіи ея, сдѣлаетъ нужное распоряженіе къ напечатанію. Г. И. Спаскій по предложенію Г. Предсѣдателя единогласно избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, на мѣсто скончавшагося Д. Чл., В. М. Котельницкаго.

V. Благотворитель Общества, Почетный Гражданинъ, И. Н. Царскій, представилъ, при реестрѣ, книги, жертвуемыя имъ въ Библіотеку Общества. Опредѣлено: засвѣдѣтельствовать Благотворителю И. Н. Царскому признательность Общества за новое его пожертвованіе, а книги сдать (и сданы) подъ росписку Г. Библіотекарю, Д. Члену, Н. М. Строеву.

VI. Разсуждаемо было о приступленіи къ напечатанію приготовленной, подъ надзоромъ Д. Члена, О. М. Бодянскаго, рукописи *Малоросійская Лѣтопись* и, переведенной подъ его же руководствомъ, *Исторіи о бунтѣ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарами, Шведами и Уграми* и проч. Опредѣлено: передать доставленныя Г. Актуаріемъ справки и образцы Д. Члену, О. М. Бодянскому, на его разсмотрѣніе и просить, чтобы онъ представилъ свое мнѣніе объ условіяхъ, по установленному порядку, въ Комитетъ.

VII. Секретарь Общества, Д. Членъ, М. П. Погодинъ, представилъ отношеніе къ нему Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 149-мъ, о доставленіи Его Сіятельству требуемыхъ Г-мъ Министромъ Юстиціи рукописей, могущихъ заключать въ себѣ постановленія, относящіяся къ прежнимъ временамъ по части специіальнаго межеванія земель въ Россіи, и въ особенности Писцовые и Межевые Наказы. По сдѣланной Г. Библіотекаремъ, Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, справкѣ оказалось, что въ Библіотекѣ Общества таковыхъ рукописей не находится, о чемъ Г. Секретарь, М. П. Погодинъ, и увѣдомилъ Его Сіятельство.

VIII. Переплетчикомъ Тургеневымъ представленъ счетъ о выдачѣ ему 20 р. 85$\frac{5}{7}$ коп. серебр., слѣдующихъ ему за переплетъ разныхъ изданій Общества. Опредѣлено: означенные 20 р. 85$\frac{5}{7}$ коп. выдать Г. Тургеневу изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, съ приложеніемъ счета.

IX. Изъ Университетской Типографіи, при отношеніяхъ, за NNo 281 и 286, представлены счеты числящимся за Обществѣ деньгамъ за отпечатаніе въ оной разныхъ изданій его по 1-е Января, 1844 года, всего 1684 р. 46$\frac{1}{2}$ к. серебромъ. Опредѣлено: означенныя отношеніе и счеты Университ. Типографіи препроводить для свѣдѣнія и соображенія къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала, а Университетскую Типографію увѣдомить, что уплата въ число таковыхъ денегъ имѣетъ быть произведена не иначе, какъ въ концѣ сего года.

X. При доношеніи Книжной лавки при Конторѣ Журнала „Москвитянинъ" представлены, при счетѣ, 23 р. 40 к. серебр. за проданные экземпляры книгъ, изданнихъ Обществомъ Исторіи и Древностей. Опредѣлено: означенные 23 р. 40 к. сер. препроводить къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала, вмѣстѣ со счетомъ для записки въ приходъ частной суммы; требуемые же книжною лавкою 10 экз. Супрасльской лѣтописи выдать (и выданы) ей на комисію.

XI. Московскій книгопродавецъ, О. Л. Свѣшниковъ, представляя отчетъ по продажѣ имъ 5 экз. книги: Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева, 1-го и 2-го томовъ, проситъ Общество принять отъ не-

го вырученныя остальныя деньги 67 р. 15 к. асс. и всѣ экземпляры, находящіеся у него въ комисіи, кромѣ 24 экз. первыхъ двухъ томовъ, и о выдачѣ ему 3-го тома, въ числѣ 50 экз., съ означеніемъ по какой именно цѣнѣ продавать всѣ томы вмѣстѣ и отдѣльно. 3-й томъ. Опредѣлено: 1) отнестись въ Университетскую Типографію и просить ее о принятіи отъ Книгопродавца Г. Свѣшникова изъ числа остающихся у него 384-хъ экз. — 374 экземпляра 1-го и 2-го томовъ Повѣствованія о Россіи для храненія въ своемъ магазинѣ до времени расчета съ нею за означенную книгу; 2) Деньги 67 р. 15 к. асс. принять отъ Книгопродавца Свѣшникова и передать, при выпискѣ изъ журнала, Г. Казначею Общ., Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ въ счетъ суммы, употребленной Обществомъ на напечатаніе 3-го тома, согласно сдѣланному между Общест. и Г. Арцыбышевымъ условію (см. протоколы Общества 1840 года, марта 5 и сент. 30), до покрытія всѣхъ издержекъ по напечатанію 3-го тома; 3) книгопродавцу Свѣшникову выдать (и выданы) 3-го тома 10 экземпляровъ, съ увѣдомленіемъ продавать всѣ три тома по 13 рублей, а отдѣльно 3-й томъ по 3 рубля серебромъ.

XII. Разсуждаемо было о производствѣ въ текущемъ году платы находящемуся при Обществѣ Актуаріемъ Губерн. Секретарю Дмитріеву и находящемуся въ услуженіи при Обществѣ унтер-офицеру Миронову, и Определено: въ текущемъ 1844 году производить въ плату: первому 85 рублей, 72 копѣйки, а послѣднему 25 рублей, 80 копѣекъ серебромъ изъ частной суммы Общества, помѣсячно, о чемъ дать выписку изъ протокола къ исполненію Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

XIII. По случаю наступленія новаго 1844 года и предстоящихъ въ немъ расходовъ по Обществу, Опредѣлено: отнестись въ Московское Уѣздное Казначейство и просить объ отпускѣ Всемилостивѣйше жалуемой суммы Обществу, причитающейся на Генварскую треть текущаго года, подъ росписку Казначея Общества, Коллежскаго Асесора, Басалаева, о чемъ ему дать выписку изъ протокола.

XIV. Поступили приношенія: а) отъ Одескаго Общества Исторіи и Древностей, его отчетъ съ 14 Ноября, 1842 по 14-е Ноября, 1843 года. б) Отъ Архимандрита Аполоса изданное на его счетъ сочиненіе: Новоспаскій Монастырь, М. 1843 г.; в) отъ Д. Члена, Н. И. Иванчина-Писарева: Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду, его сочиненіе; г) Отъ Д. Члена, Г. Моргенштерна, брошюра на Нѣмецкомъ языкѣ: Поясненіе доселѣ еще неизвѣстнаго Абраксасъ-Геме; д) отъ Д. Члена, М. Н. Макарова: О томъ, какой и гдѣ былъ самый древнѣйшій бытъ нынѣ православнаго Государства Рускаго; е) Отъ Одоевскаго купеческаго сына, И. Ф. Тархова: Списокъ съ Грамоты Царя Алексѣя Михайловича, Сентября 3 дня, 7161 г.

1844 ГОДА, МАРТА 11-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова и въ присутствіи Г-на Вицепрезидента, А. Д. Черткова, и. Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, О. М. Бодянскаго, Д. Н. Дубенскаго, А. Т. Ярославова, Г. И. Спаскаго, и Секретаря М. П Погодина.

I. Секретаремъ Общества, Д. Ч., Погодинымъ, читано разсужденіе К. Х. Рафна: *Открытіе Америки въ X вѣкѣ*, по сѣвернымъ древнимъ писаніямъ, перевед. съ Датскаго Протоіереемъ С. Сабининымъ. Опредѣлено: препроводить въ Комитетъ для разсмотрѣнія и напечатанія въ свое время.

II. Разсуждаемо было, по предложенію Ученаго Хранителя Минцъ-Кабинета Общества, Г-на Вицепрезидента, А. Д. Черткова, о переложеніи монетъ во вновь приготовленный для нихъ шкафъ. Его Сіятельство, Господинъ Предсѣдатель Общества, Графъ Сергій Григорьевичь Строгановъ, изъявилъ свою готовность принять въ етомъ трудѣ свое участіе.

III. Отъ Болховскаго помѣщика, Колежскаго Асесора и Кавалера, Николая Гавриловича Лёвшина, чрезъ Г. Секретаря, М. П. Погодина, доставлены въ Общество: два наказа Стольнику Ивану Аверкіевичу, Опухтину: 1-й) 1705 года, о собраніи со всего Государства денегъ 230,000 рублей и о доставленіи ихъ изъ Москвы въ Гродно, а 2-й) 1707 года, относящійся къ пребыванію въ Россіи Швед-

скаго Резидента, Томаса Книпера-Крона, въ царствованіе Петра I-го,—старинная мѣдная печатка, найденная Орловской губерніи, Болховскаго уѣзда, въ селѣ Веденскомъ, въ пескѣ, въ саду, — и печатная современная ратификація Шведскаго Короля Фридриха, на трактатъ вѣчнаго міра съ Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ I-мъ, въ Нейштатѣ, въ 1724 году. Опредѣлено: засвѣдѣтельствовать благодарность Г. Лёвшину и просить его, чтобъ онъ и впредь не оставилъ представлять въ Общество другіе любопытные документы, въ его фамильномъ архивѣ находящіеся. Медаль же передать для храненія въ Минцъ-Кабинетѣ, Г-ну Вицепрезиденту Общества, А. Д. Черткову, а наказы и ратификацію Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, представилъ краткую вѣдомость изъ отчета о суммахъ Общества, штатной и частной, за 1843 годъ

V. Читано отношеніе Правленія Московскаго Университета, за No 298-мъ, объ асигнованныхъ къ отпуску изъ Московской Казенной Палаты въ Общество Исторіи деньгахъ на 1844 годъ, 1428 рублей, 50 копѣекъ серебромъ. Опредѣлено: отчетъ Казначея и отношеніе Правленія хранить при дѣлахъ Общества.

VI. Библіотекарь, Д. Членъ, П. М. *Строевъ*, представилъ Обществу краткій конспектъ раздѣленія Библіотеки Общества, и свѣдѣніе о печатаемомъ имъ каталогѣ оной, который онъ надѣется совершенно окончить осенью сего года.

VII. Художникомъ, К. Я. Тромонинымъ, представленъ счетъ слѣдующимъ ему деньгамъ за 4 картинки, снимокъ и планъ, каждаго по 600 экземпляровъ, къ 6-му тому Рускаго Историческаго Сборника, къ статьѣ Г-на Вицепрезидента, А. Д. Черткова: Описаніе войны В. К. Святослава Игоревича. Опредѣлено: Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, выдать, по его предложенію, 200 рублей серебромъ на расходы по изданію имъ Каталога Библіотеки Общества, а равно и художнику Тромонину за картины и снимки къ Рускому Историческому Сборнику 40 рублей серебромъ, изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы, о чемъ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала.

VIII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія: 1) отъ Г. Почетнаго Члена, И. Г. Сенявина, Московскія Губерскія Вѣдомости за 1843 годъ; 2) отъ Г-на Вицепрезидента Общества: Описаніе войны В. Князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ въ 967—971 годахъ; 3) отъ Совѣта Казанскаго Университета: Теорія волненія каплеобразныхъ жидкостей, разсужденіе Александра Попова на степень Магистра Математики. Опредѣлено: передать Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву.

1844 ГОДА, АПРѢЛЯ 22-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, О. М. Бодянскаго, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго и Секретаря М. П. Погодина.

I. Д. Членомъ Г. И. Спаскимъ читано было предисловіе къ приготовленному имъ новому изданію „Книги Большому Чертежу.“

II. Секретаремъ Общества представлены два разсужденія: 1-е) Отъ Кандидата Московскаго Университета, Николая Колачова: „Уставы о Церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра, Ярослава и Всеволода“, и 2-е) отъ Вышневолоцкаго помѣщика, Капитана Николая Ушакова: „Извѣстія о курганахъ Тверской Губерніи.“ Опредѣлено: препроводить ихъ въ Комитетъ для разсмотрѣнія; а Г. Ушакову сообщить желаемыя имъ свѣдѣнія чрезъ Секретаря Общества.

III. Читано отношеніе Его Сіятельства, Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 2039-мъ, о доставленіи въ Археографическую Комисію, для настоящихъ ея занятій, рукописей, принадлежащихъ Обществу: 1-е) *Лѣтописца Рускаго*, исхода XVII вѣка, въ листъ, 560 лист., по каталогу Г. Строева No 127-й; 2-е) *Патерика Печерскаго*, нач. XVI вѣка, въ четвертку, 214 лист., по каталогу No 157-й, и 3-е) Тоже *Патерика* XVI вѣка, въ четверку, 160 лист., по каталогу No 158-й. Опредѣлено: означенныя рукописи препроводить въ Археографическую Комисію

при отношеніи, о чемъ увѣдомить и Его Сіятельство, Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа.

IV. Читано отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, за No 3215, о полученіи имъ 8 р. 36$\frac{2}{4}$ коп. серебр., высланныхъ изъ Общества за экземпляръ сочиненія: Urkurdenbuch der freien Hansestadt Lübeck. Опредѣлено: отношеніе передать Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

V. По прочтеніи письма Библіотекаря, Д. Члена, П. М. Строева, къ Секретарю, о пополненіи Библіотеки Общества „книгами Руской гражданской печати", Общество, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Библіотекаря, П. М. Строева, Опредѣлило: отнестись къ Благотворителю, А. И. Лобкову, и просить его, согласно его вызовамъ, чтобы онъ, въ счетъ жертвуемыхъ имъ ежегодно, 1000 р. ас., принялъ на себя покупку недостающихъ въ Библіотекѣ Общества книгъ гражданской Руской печати, коимъ просить у Г. Библіотекаря реестра и препроводить его къ Г. Лобкову. Между прочимъ отнестись и въ Археографическую Комисію и просить ее, чтобы она благоволила доставить для Библіотеки Общества изданныя ею: Акты Историческіе въ 5 томахъ, и Собраніе Лѣтописей въ 2 томахъ; а въ замѣнъ оныхъ выслать въ Археографическую Комисію всѣ изданія Общества.

VI. Читано отношеніе Московской Казенной Палаты, за No 7294-мъ, съ препровожденіемъ квитанціи въ обревизованіи книги и документовъ къ отчету за 1843 годъ по суммамъ Общества. Опредѣлено: Московскую Казенную Палату увѣдомить о полученіи книги и документовъ по отчету Общества за 1843 годъ; квитанцію хранить при дѣлахъ Общества, а шнуровую книгу и документы передать Казначею, Колежскому Асесору, Н. Н. Басалаеву.

1844 ГОДА, ДЕКАБРЯ 2-ГО ДНЯ.

Подъ предсѣдательствомъ Г-на Вицепрезидента, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, Князя М. А. Оболенскаго, О. М. Бодянскаго, Д. Н. Дубенскаго и Г. И. Спаскаго.

I. Д. Членъ, *И. М. Снегиревъ*, читалъ замѣчаніе Д. Ч., *Г. И. Спаскаго*, о двухъ надписяхъ на Сибирскихъ камняхъ, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сходны съ Руснами и Глаголитскими письменами, или, по мнѣнію Валансея, съ надписью, открытою въ Сѣверной Америкѣ на скалѣ р. Таунтена, о рунической надписи въ Харьковской губерніи близь города Славянска и о существованіи двухъ волкановъ въ Сѣверной Сибири, подобныхъ Пуцоланской салфатарѣ.

II. По болѣзни Г. Секретаря Общества, Д. Члена, М. П. Погодина, Актуарій Дмитріевъ представилъ экземпляры оконченныхъ изданій Общества: а) *6 и 7 томы Рускаго Историческаго Сборника*, заключающіе въ себѣ: Изслѣдованія Г. Вицепрезидента, А. Д. Черткова, Протоколы Общества съ 1840 по 1844 годъ, и Донесеніе Г. Долуги-Ходаковскаго о путешествіяхъ его по Россіи въ 1822 году; б) *1-й томъ Посольской Книги Метрики Великаго Княжества Литовскаго*, изданный подъ редакціею Д. Члена, Князя М. А. Оболенскаго, и в) *3-й томъ Рускихъ Достопамятностей*, заключающій Слово о Полку Игоревомъ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ Д. Членомъ, Д. Н. Дубенскимъ, и сообщилъ свѣдѣнія о ходѣ прочихъ изданій Общества: *Рускаго Историческаго Сборника* отпечатано: 8-го тома 6 листовъ, а 9-го тома — 12 листовъ; *Изслѣдованій о древнѣйшемъ періодѣ Руской Исторіи*, М. П. Погодина, 1-й томъ отпечатанъ весь, а 2-го тома 10 листовъ.

III. Онъ же Актуарій Дмитріевъ, представляя разныя офиціяльныя бумаги, имѣлъ честь доложить Гг. Присутствующимъ Членамъ, что, по случаю вакаціоннаго времени, когда болѣе полугода не было засѣданій Общества, по назначенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, и собственно Г. Секретаремъ, М. П. Погодинымъ, сдѣланы уже слѣдующія распоряженія:

1) Оказавшіяся въ присланномъ изъ Копенгагена отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ чрезъ Д. Члена Рафна ящикѣ книги и каменныя

вещи сданы Г. Библіотекарю, П. М. Строеву, при реестрѣ; а книги и дипломы на званіе Членовъ Датскаго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ разосланы, кому слѣдуетъ. При чемъ Общество нынѣ Опредѣлило: Извѣстить циркулярно Гг. Членовъ Копенгагенскаго Королевскаго Общества, въ Москвѣ и внѣ ея находящихся, и покорнѣйше просить, чтобы они слѣдующія, за полученныя ими дипломы, деньги представили въ Общество къ 1-му числу Февраля мѣсяца, наступающаго 1845 года, для отсылки въ Копенгагенъ чрезъ Г. Кореспондента Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, Г. Сёренсена, или благоволили сами выслать, куда слѣдуетъ, по назначенному адресу.

2) По отношенію Правленія Московскаго Университета, за № 970-мъ, дано предписаніе Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву отослать, при отношеніи Общества, въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія въ возвратъ издержанныхъ имъ при пріемѣ изъ С.-Петербургской Таможни и на пересылку въ Москву ящика изъ Копенгагена, 5 рублей, 18 копѣекъ серебромъ, съ употребленіемъ на пересылку денегъ 5½ копѣекъ серебромъ изъ частной суммы Общества; при семъ представлено и отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія, за No 6866-мъ, о полученіи означенныхъ денегъ, которое и опредѣлено передать (и передано) Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву.

3) По желанію Г. Вицепрезидента Общества, А. Д. Черткова, послано отношеніе къ Г. Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, съ просьбою о доставленіи Его Превосходительству, А. Д. Черткову, для новыхъ ученыхъ его изслѣдованій, слѣдующихъ рукописей, хранящихся въ Патріаршей Библіотекѣ: 1) Лѣтописи Симеона Логофета, въ двухъ рукописяхъ, подъ NNo 88 и 201-мъ, и 2) Лѣтовника, сокращена отъ разныхъ Лѣтописецъ Георгія инока 1386 года, въ листъ, подъ No 148-мъ (Амартола), которыя, по миновании надобности, и возвращены Г-мъ Вицепрезидентомъ Общества къ В. М. Михайлову.

4) По случаю оканчивающагося срока опеки надъ имѣніемъ умершаго Комерціи Совѣтника, А. С. Ширяева, Г. Секретарь Общества относился, сперва къ опекунамъ покойнаго, Московскимъ купцамъ, Книгопродавцамъ Свѣчникову и Базунову, а потомъ, по полученіи отъ нихъ офиціальнаго отзыва, во 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, о возвращеніи въ Общество всѣхъ книгъ, изданныхъ онымъ, и бывшихъ въ комисіи для продажи у умершаго Комисіонера А. С. Ширяева, и потомъ перешедшихъ къ его опекунамъ. На таковое отношеніе, 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата увѣдомилъ Общество, что какъ срокъ публикаціи на вызовъ должниковъ и кредиторовъ покойнаго Ширяева еще не истекъ, то Магистратъ и требованія Общества нынѣ выполнить не можетъ.

5) На два письма Г. Библіотекаря Общества, П. М. Строева: 1-е) отъ 30-го апрѣля, съ реестромъ Рускихъ книгъ, необходимыхъ для Библіотеки Общества, и 35-ю томами или 24-мя книгами, жертвуемыми Обществу самимъ Г. Библіотекаремъ, Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, и 2-е) отъ 22-го іюля, о книгахъ и рукописяхъ, въ давнее время взятыхъ изъ Библіотеки Гг. Каченовскимъ, Бантышъ-Каменскимъ, Мухановымъ, Савельевымъ и другими, и донынѣ ими невозвращенныхъ, Г. Секретарь Общества сдѣлалъ слѣдующія предварительныя распоряженія: а) относился къ Г. Благотворителю, А. И. Лобкову, съ просьбою о доставленіи въ Общество 100 руб. серебромъ (въ число ежегодно жертвуемыхъ имъ 1000 руб. ас.) на покупку Рускихъ историческаго содержанія книгъ, въ реестрѣ Г. Библіотекаря поименованныхъ, а по полученіи означенныхъ 100 руб. серебромъ передалъ оныя деньги, по назначенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, Г. Актуарію на покупку требуемыхъ Г. Библіотекаремъ книгъ, въ Обществѣ недостающихъ. Что же касается до неимѣющихся въ Обществѣ книгъ, изданныхъ Археографическою Комисіею, Московскою Комисіею печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ и Одескимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, а равно и изданныхъ нѣкоторыми изъ Гг. Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, то посланы Г. Секретаремъ циркулярныя отношенія въ мѣста и къ лицамъ о доставленіи въ Общество книгъ, ими изданныхъ,

въ замѣнъ полученія ими собственныхъ изданій Общества. б) О возвращеніи же книгъ и рукописей, взятыхъ подъ росписки изъ Библіотеки Общества, сдѣланы отношенія къ кому слѣдуетъ, изъ коихъ отъ Д. Члена, Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, при письмѣ къ Г. Секретарю, возвращено имъ нѣсколько тетрадей Словаря Митрополита Евгенія, съ 887-й страницы по 1011-ю, а отъ Г. Д. Члена, П. А. Муханова, Польско-Руській Словарь Милера, въ 3-хъ томахъ, которые и переданы Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

6) Кандидату Московскаго Университета, Николаю Колачеву, 22-го апрѣля, сего года, представившему въ Общество разсужденіе: „*Уставы о церковныхъ судахъ Великихъ Князей Владиміра, Ярослава и Всеволода*" выданъ билетъ, за No 45-мъ, для обозрѣнія Московской Синодальной Библіотеки.

7) По письму къ Г. Секретарю отъ Г-на Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, за No 3670-мъ, онъ Д. Членъ, М. П. Погодинъ, получилъ изъ Конторы Московской Синодальной Типографіи рукопись, числящуюся по каталогу подъ No 31-мъ, и содержащую въ себѣ, между прочимъ, Житія Св. Бориса и Глѣба.

8) По случаю предстоящихъ выдачь денегъ по изданіямъ Общества, а равно и уплаты Университетской Типографіи за напечатаніе оныхъ, сдѣлано отношеніе въ Московское Уѣздное Казначейство объ отпускѣ слѣдующей на содержаніе Общества суммы за Майскую и на Сентябрскую трети сего года, подъ росписку Г. Казначея Общества, Н. Н. Басалаева, коимъ означенныя деньги, въ числѣ 952 руб., 34 коп. серебр., уже приняты и записаны въ приходъ подъ No 2-мъ, о чемъ увѣдомлено и Московское Уѣздное Казначейство.

IV. Читано отношеніе Археографической Комисіи, за No 4925-мъ, о полученіи ею присланныхъ изъ Общества рукописей: 1) Лѣтописца Рускаго, исход. XVII вѣка, 2) Патерика Печерскаго, нач. XVI вѣка и 3) Патерика Печерскаго XVI вѣка. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

V. По отношенію Комитета о вознагражденіяхъ сочинителямъ статей, входящихъ въ составъ 3-го тома Руcкихъ Достопамятностей, 1-го тома Посольской Метрики В. К. Литвы, и 6 и 7 томовъ Рускаго Историческаго Сборника, Опредѣлено: Исполнить по мнѣнію Комитета, и назначенныя онымъ деньги, всего 343 р. 20½ коп. серебромъ, выдать изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы, о чемъ сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, при выпискѣ изъ журнала и копію съ отношенія Комитета въ извлеченіи съ статей 3, 4 и 5-й. Касательно же вознагражденія трудившихся безвозмездно надъ изданіемъ 3-го тома Повѣствованія о Россіи, 1-го тома Посольской Метрики Литвы, и 3-й части Рускихъ Достопамятностей, исполнить по мнѣнію Комитета, и выдать: Д. Члену, М. П. Погодину 25 экземпляровъ 3-го тома Повѣствованія о Россіи, Д. Члену, Князю М. А. Оболенскому, 25 экземпляровъ обоихъ томовъ Метрики Посольской В. К. Литвы, Соревнователю, В. М. Ундольскому, экземпляръ всѣхъ изданій Общества и 10 экземпляровъ Метрики Литвы обоихъ томовъ а Д. Члену, Д. Н. Дубенскому 15 экземпляровъ третьяго тома Рускихъ Достопамятностей.

VI. Читаны отношенія Конторы Университетской Типографіи, за NNo 4035 и 5241-мъ, съ препровожденіемъ счетовъ, слѣдующихъ Типографіи денегъ за напечатаніе 7-го тома Рускаго Историческаго Сборника, двухъ томовъ Посольской Метрики В. К. Литовскаго, 3-й части Рускихъ Достопамятностей и проч., всего 1509 р., 48¼ коп. серебр. Опредѣлено: въ число слѣдующихъ Университетской Типографіи 1509 р., 48¼ коп. серебр. отослать въ оную изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы 443 р. 48¼ к. серебромъ, а также и 285 руб. серебромъ стараго долга, каждогодно Типографіи уплачиваемаго; о чемъ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала съ приложеніемъ и самыхъ счетовъ Типографіи. Недостающая же сумма новаго долга имѣетъ быть уплачена Типографіи изъ суммы будущаго 1845 г.

VII. Читано отношеніе Архитектора Московскаго Университета, Г. Никитина, за No 97-мъ, о выдачѣ Московскому цеховому, Никифору Степанову, 23 р. 57 к. серебр., за сдѣланныя имъ три тумбы для

трехъ древнихъ каменныхъ статуй, поставленныхъ въ задѣ Общества.

VIII. Отъ переплетчика Тургенева представленъ счетъ переплетеннымъ новымъ изданіямъ Общества для Государя Императора, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Библіотеки Общества, всего на 35 руб., 20 коп. серебромъ.

IX. Актуаріемъ Дмитріевымъ представленъ отчетъ въ издержкѣ имъ собственныхъ денегъ въ продолженіе 11 мѣсяцевъ, съ 1-го Января по 1-е Декабря сего года, на переплетъ разныхъ изданій Общества и на другіе самонужнѣйшіе по Обществу расходы, всего 40 рублей $27\frac{1}{2}$ копѣйкъ серебромъ. Опредѣлено: Означенныя деньги выдать: цеховому Степанову 28 руб., 57 коп., Г. Тургеневу 35 руб., 20 коп. и Г. Дмитріеву 40 руб., $27\frac{1}{2}$ коп. серебромъ изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, съ приложеніемъ счета переплетчика Тургенева и отчета Актуарія Дмитріева; книги же, представленныя Г. Тургеневымъ, препроводить (и препровождены) въ Канцелярію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, съ просьбою отослать оныя, куда слѣдуетъ, для представленія Государю Императору и Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія.

X. Онъ же Актуарій Дмитріевъ представилъ Обществу 25 рублей, 72 копѣйки серебромъ за проданныя имъ 20 экземпляровъ Супрасльской рукописи, и 7 рублей, 15 копѣекъ серебромъ, полученные имъ отъ Г. Академика, М. И. Бросе, за напечатаніе ему членскаго диплома. Опредѣлено: оныя деньги, 32 рубли, 87 копѣекъ серебромъ, препроводить къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы.

XI. Читано отношеніе Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 4472, съ возвращеніемъ экземпляра Бѣлорускаго изданія, 1588 года, Литовскаго Статута, въ 1828 году Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія истребованнаго изъ Библіотеки Общества. Опредѣлено: Его Превосходительство, Г. Помощника Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, увѣдомить о полученіи Литовскаго Статута, а книгу передать (и передано) Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву

XII. Поступили приношенія:

1) Отъ Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, прислана при отношеніи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 3443-мъ, рукопись Реймскаго Славянскаго Евангелія, подъ названіемъ: Le Texte du Sacre de Reims, литографированная съ Высочайшаго соизволенія, при содѣйствіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Парижскимъ палеографомъ *Сильвестромъ*.

2) Отъ Д. Члена, Г. И. Спаскаго изданная имъ Лѣтопись Сибирская, 1821 года, и брошюра: Изслѣдованія Тмутараканскаго камня съ Рускою надписью, С. П. Б. 1844 года.

3) Отъ А. И. Семена 8-мъ тетрадей Памятниковъ Московской древности, составленной Д. Членомъ, И. М. Снегиревымъ.

4) Отъ Д. Чл., П. Г. Буткова: Объясненіе Рускихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой. С. П. Б. 1844 года.

5) Изъ конторы „Москвитянина" отъ имени Д. Члена, П. А. Муханова, имъ изданныя: Сборникъ и Рукопись Жолкѣвскаго.

6) Отъ Г. Тобіена: дисертація его Die prawda Russkaia, С. П. Б. 1844.

7) Отъ Г. Мольнара, сочиненія покойнаго Д. Члена, Ю. И. Венелина 1) Скандинавоманія и ея поклонники; 2) О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ (Сербскія пѣсни); 3) Объ источникѣ народной Поэзіи вообще; 4) О зародышѣ новой Болгарской литературы, и 5) 2-я часть Изслѣдованій о Славянскихъ племенахъ (о Болгарахъ и Славянахъ)

8) Отъ Актуарія Дмитріева, имъ изданный: Путеводитель отъ Москвы до С. Петербурга и обратно, М. 1839 г.

9) Отъ Болховскаго помѣщика, Н. Г. Левшина, печатное письмо или посвященіе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, къ книгѣ: „Поученія въ святую и великую Четыредесятницу" и проч., сочиненныя и проповѣданныя Епископомъ Иліею Миніатіемъ въ Пелопонисѣ, перевод. Степана Писарева, и напечатанный въ 1741—59 году. Опредѣлено: означенныя книги и присланное Г. Левшинымъ печатное письмо,

или посвящение, 1741 года, препроводить въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а Г. Лёвшину, въ благодарность за усердіе, послать (и послано) по его собственной просьбѣ, экземпляръ Трудовъ и Лѣтописей Общества, въ 8 част. состоящій.

1845 ГОДА, ФЕВРАЛЯ 6-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, Вицепрезидента А. Д. Черткова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана, Ф. Л. Морошкина, О. М. Бодянскаго, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, Секретаря М. П. Погодина и Казначея Н. Н. Басалаева.

I. Читано сообщеніе Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, за No 5080-мъ, объ изъявленіи Государемъ Императоромъ, въ 12-й день Декабря, 1844 года, Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ Высочайшаго, Его Величества, благоволенія, за представленіе Его Императорскому Величеству, Г-мъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, новыхъ изданій Общества. Вмѣстѣ съ симъ и Г-нъ Министръ Народнаго Просвѣщенія также изъявилъ Обществу свою признательность за доставленіе Его Высокопревосходительству всѣхъ изданій, выпущенныхъ Обществомъ въ послѣднее двухлѣтіе въ свѣтъ.

II. Секретарь М. П. Погодинъ, представилъ, составленный имъ за 1844 годъ, отчетъ о занятіяхъ, а Г. Казначей о суммахъ Общества, и объявилъ, что всѣ Г-да Члены, коихъ пребываніе и занятія извѣстны Обществу, а равно и нѣкоторые Славянскіе ученые, принимающіе дѣятельное и теплое въ Руской Исторіи и Древностяхъ участіе, получили новыя изданія Общества. Опредѣлено: составленный Г. Секретаремъ отчетъ по Обществу, за 1844 годъ, препроводить въ Совѣтъ Московскаго Университета для напечатанія его въ общемъ Университетскомъ отчетѣ за прошлый годъ и, въ извлеченіи, въ Университетскую Типографію, для напечатанія въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

III. Читано предложеніе Д. Члена, Г. И. Спаскаго, представившаго первый листъ Книги Большому Чертежу и образцы бумаги, въ 10 руб. и 14 руб. асс. стопа. Опредѣлено: означенной книги напечатать 600 экземпляровъ, въ числѣ коихъ 50 экземпляровъ на лучшей, а 550 экземпляровъ на средней бумагѣ; слѣдующія же на покупку бумаги 100 руб. серебромъ выдать Фактору Университетской Типографіи, Дирингу, изъ частной суммы Общества, за неимѣніемъ штатной, а равно и Издателю, Д. Члену, Г. И. Спаскому, 100 руб. серебромъ предварительно, изъ той же суммы, до окончательнаго расчета, въ вознагражденіе за трудъ его; о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

IV. Читаны отношенія Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, за No 569-мъ, и Археографической Комисіи, за No 147-мъ, при коихъ присланы деньги по 3 руб. серебромъ за 3-й томъ Повѣствованія о Россіи, сочиненія Н. С. Арцыбышева. Опредѣлено: означенные 6 руб. серебромъ препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Басалаеву, для записки въ приходъ въ счетъ суммы, употребленной Обществомъ на напечатаніе означеннаго тома, согласно сдѣланному между Обществомъ и Г. Арцыбышевымъ условію, до покрытія всѣхъ издержекъ по напечатанію 3-го тома. А Московскій Главный Архивъ и Археографическую Комисію увѣдомить о полученіи означенныхъ денегъ, и подъ какимъ No они записаны въ приходъ.

V. Переплетчикомъ Тургеневымъ представленъ счетъ слѣдующихъ ему денегъ 4 руб. 80 коп. серебромъ за переплетъ 3-го тома Русскихъ Достопамятностей. Опредѣлено: означенный счетъ переплетчика Тургенева препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Басалаеву для выдачи ему, Тургеневу, 4 руб., 80 коп серебромъ изъ частной суммы.

VI. По предложенію Г. Секретаря, М. П. Погодина, Професоръ Московской Духовной Академіи, *А. В. Горскій*, избранъ единогласно въ Дѣйствительные Члены Общества, на мѣсто скончавшагося Д. Члена, Т. А. Каменецкаго.

VII. Читано Секретаремъ, М. П. Погодинымъ, письмо къ нему отъ Чиновника Канцеляріи Московскаго Военнаго Генералъ-

Губернатора, В. Н. Драшусова, съ сослуживцами, съ изъявленіемъ желанія открыть конкурсъ на сочиненіе, въ память о покойномъ Почетномъ Членѣ Общества, Свѣтлѣйшемъ Князѣ, Д. В. Голицынѣ, подъ названіемъ: „Градоначальствованіе Князя Голицына въ Москвѣ", по програмѣ, при письмѣ приложенной. Для премін за лучшее сочиненіе Г-да Чиновники представили 1200 руб. ас. Опредѣлено: присланные 1200 руб. ас. препроводить, до времени, въ Московскій Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентами, о чемъ дать выписку изъ журнала Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву. Что же касается до приведенія въ исполненіе желанія Г-дъ Чиновниковъ Канцелярін Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, то Г. Предсѣдатель Общества предложилъ войти въ предварительное сношеніе по етому предмету съ Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

VIII. Изъ книжной лавки при конторѣ „Москвитянина" представлены, при счетѣ, 110 руб., 11$\frac{3}{4}$ коп. серебр. (или 385 руб., 40 коп. ас.) за проданныя ею изданія Общества, съ 1-го генваря по 1-е декабря, 1844 года. Опредѣлено: означенныя деньги, 110 руб., 11$\frac{3}{4}$ коп. серебр., препроводить, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы; а на отпускъ изъ Общества книгопродавцамъ книгъ выдать Актуарію, Дмитріеву, шнуровую, за скрѣпою, книгу, въ которую вносить, съ 1-го февраля сего года, когда, кому и что именно отпущено для продажи, а, по прошествіи каждаго полугодія, въ первое засѣданіе представлять Обществу полученныя деньги, и свѣдѣнія о числѣ изданій Общества, находящихся въ комисіи.

IX. Секретарь Общества, Д. Членъ, М. П. Погодинъ, просилъ, по болѣзни своей, уволить его отъ должности Секретаря, и потому, Г-нъ Предсѣдатель, Графъ С. Г. Строгановъ, предложилъ балотировать въ должность Секретаря трехъ присутствовавшихъ въ засѣданіи Г-дъ Д. Членовъ, изъявившихъ на то свое согласіе: П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана и О. М. Бодянскаго; изъ нихъ послѣдній, по большому числу избирательныхъ шаровъ и избранъ въ Секретари Общества на три года. Потомъ, по предложенію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, и по собственному согласію, избраны въ Члены Комитета Д. Члены: А. Ф. Вельтманъ, Ф. Л. Морошкинъ и Д. Н. Дубенскій, на одинъ годъ. Вслѣдъ за симъ, Г. Предсѣдатель и всѣ присутствовавшіе Г-да Д. Члены изъявили бывшему Секретарю, Д. Члену, М. П. Погодину, единогласно свою признательность за его шестилѣтнее исполненіе обязанности по должности Секретаря Общества, а равно и за его рвеніе къ трудамъ Общества и къ пользѣ Отечественной Исторіи и Древностей.

X. Послѣ сего разсуждаемо было, между прочимъ, по случаю перемѣнъ въ составѣ Общества, происшедшихъ отъ времени, о крайней необходимости просмотрѣть самый Уставъ Общества и сдѣлать въ немъ нужныя поправки, отмѣны и добавленія, и въ заключеніе опредѣлено Обществомъ: препроводить, при циркулярѣ, къ каждому изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, въ Москвѣ находящихся, экземпляръ Устава Общества, и просить ихъ, чтобы они, къ слѣдующему засѣданію, марта 3-го, представили въ Общество свои мнѣнія письменно, что именно находятъ они необходимымъ и полезнымъ для внесенія въ Новый Уставъ, который, по общемъ разсмотрѣніи и одобреніи, Его Сіятельство, Г-нъ Предсѣдатель Общества, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предлагаетъ представить Господину Министру Народнаго Просвѣщенія для испрошенія Высочайшаго утвержденія.

XI. Для Библіотеки Общества поступили приношенія:

а) Изъ Археографической Комисіи: 1) Акты Историческіе, 5 томовъ, съ указателемъ; 2) Акты, относящіеся къ Росіи, на иностранныхъ языкахъ, 2 тома, и 3) Полное Собраніе Рускихъ Лѣтописей, II и III томы.

б) Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ изданія Комисіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ: 1) Древнія Російскія Стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ, 2-е изданіе, 1818 года, и 2) Изслѣдованія, служащія къ объясненію Древней Руской Исторіи, сочиненіе Лерберга, 1819 года.

в) Отъ Совѣта Казанскаго Университета: Обозрѣніе преподаваній на 1844—1845 учебный годъ, также Рѣчи и отчетъ, произнесенныя въ годичномъ собраніи 4-го іюля, 1844 года.

г) Отъ Г. Вицепрезидента, А. Д. Черткова: 2-е прибавленіе каталога книгъ его Библіотеки. М. 1844 года.

д) Отъ Д. Члена, Н. Г. Устрялова, имъ изданныя: 1) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ, въ 5 томахъ; 2) Сказанія Князя Курбскаго, 2-е изданіе; 3) Описаніе Украйны Боплана, переводъ и изданіе Ф. У., и 4) Именитые люди Строгановы.

е) Отъ Д. Члена, Д. П. Бутурлина: Исторія смутнаго времени въ Россіи, и Французская военная Исторія кампаніи 1812 года, съ картами и планами.

Означенныя книги передать въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а Археографическую Комисію увѣдомить о полученіи присланныхъ ею книгъ, и препроводить, требуемыя ею: 1-й томъ Руcкихъ Достопамятностей, и 8-мь томовъ Трудовъ Общества.

1845 ГОДА, МАРТА 3-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Г-на Вицепрезидента, А. Д. Черткова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. И. Давыдова, И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, А. Ф. Вельтмана, П. И. Артемова, А. С. Хомякова, Ф. Л. Морошкина, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, Секретаря О. М. Бодянскаго, и Соревнователя Казначея, Н. Н. Басалаева.

I. Въ слѣдствіе Опредѣленія, состоявшагося въ прошломъ засѣданіи, февраля 6-го дня, сего года, что, по случаю перемѣнъ въ составѣ Общества, происшедшихъ отъ времени, крайне необходимо просмотрѣть самый Уставъ его и сдѣлать въ немъ нужныя поправки, отмѣны и добавленія, Г-да Дѣйствительные Члены: Г. И. Спаскій, А. Ф. Вельтманъ, Ф. Л. Морошкинъ, М. П. Погодинъ, О. М. Бодянскій, А. М. Кубаревъ, А. Т. Ярославовъ, и Казначей, Н. Н. Басалаевъ, представили свои мнѣнія письменно о томъ, что именно находятъ они необходимымъ и полезнымъ для внесенія въ новый Уставъ. По прочтеніи означенныхъ мнѣній, Общество сочло необходимымъ составить особый Комитетъ изъ Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ, чтобы предварительно обсудить представленныя Обществу офиціальныя или письменныя мнѣнія относительно новаго Устава, а потому, приступлено было къ балотированію и, по большему числу избирательныхъ шаровъ, Г-да Дѣйствительные Члены: П. М. Строевъ, А. Ф. Вельтманъ и Ф. Л. Морошкинъ избраны въ Члены Временнаго Комитета, коему тогда же и переданы всѣ мнѣнія, письменно представленныя вышеозначенными Г-дами Дѣйствительными Членами.

II. Читано отношеніе Правленія Московскаго Университета, за No 319-мъ, объ асигнованныхъ, по Высочайше утвержденной росписи, въ пособіе Императорскому Обществу Исторіи и Древностей Російскихъ деньгахъ на 1845 годъ, 1428 рублей, 50 копѣекъ серебромъ. Опредѣлено: сообщить въ Московское Уѣздное Казначейство объ отпускѣ означенной суммы, на январскую треть сего года, подъ росписку Казначея Общества, Колежскаго Асесора, Н. Н. Басалаева, коему о принятіи сообщить выписку изъ журнала.

III. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій объявилъ Обществу, что для новыхъ историческихъ изслѣдованій его необходимо нужно ему истребовать изъ Патріаршей Библіотеки, хранящуюся въ ней рукопись 1073 года, подъ названіемъ: „Изборникъ Святослава,“ и притомъ присовокупилъ, что о доставленіи ему, Д. Члену Бодянскому, означенной рукописи, Г-нъ Предсѣдатель Общества, Графъ С. Г. Строгановъ, уже сдѣлалъ распоряженіе отношеніемъ къ Его Превосходительству, Г-ну Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, отъ 27-го Февраля, сего года, за No 3-мъ.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, представилъ отношеніе Одескаго Общества Исторіи и Древностей, за No 13-мъ, при коемъ прислано 3 руб. серебр. за 3-й томъ Повѣствованія о Росіи, записанные на приходъ частной суммы Общества подъ No 2-мъ, о чемъ и Опредѣлено увѣдомить Одеское Общество Исторіи и Древностей.

V. Разсуждаемо было о производствѣ каждогодной платы находящемуся при Об-

ществѣ Актуаріемъ, Губернскому Секретарю Дмитріеву, и находящемуся въ услуженіи при Обществѣ унтеръ-офицеру, Миронову, и опредѣлено: производить, съ 1-го января, сего года, въ плату: первому 85 руб., 72 коп., а послѣднему 25 руб., 80 коп. серебромъ въ годъ изъ частной суммы Общества помѣсячно, о чемъ дать выписку изъ журнала къ исполненію Г-ну Казначею, Н. Н. Басалаеву.

VI. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Д. Члена, М. П. Погодина, имъ изданныя: Несторъ, Историко-Критическое наслѣдованіе о началѣ Рускихъ лѣтописей, и образцы Славяно-Рускаго древлеписанія, тетради 1 и 2-я.

б) Отъ Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, изданныя имъ: 1) Славянскія древности, Шафарика, 1-го тома книги 1, 2 и 3-я; 2) Славянское народописаніе, Шафарика же; 3) о Народной поэзіи Славянскихъ племенъ, разсужденіе Г-на Бодянскаго, и 4-е) О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что Церковно-книжный языкъ есть Славяно-Булгарскій, его же.

Опредѣлено: означенныя книги сдать (и сданы) Г. Библіотекарю Общества, П. М. Строеву.

1845 ГОДА, ІЮНЯ 7-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, А. Ф. Вельтмана, Князя М. А. Оболенскаго, П. И. Артемова, Ф. Л. Морошкина, А. М. Кубарева, И. П. Сахарова, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спасскаго и Секретаря О. М. Бодянскаго.

I. Читаны отношенія: 1) Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, за No 6712-мъ, о томъ, что Г. Тверской Гражданскій Губернаторъ сдѣлалъ строгое предписаніе Бѣжецкому Уѣздному Суду о скорѣйшемъ окончаніи взысканія съ имѣнія Г. Тайнаго Совѣтника П. И. Голенищева-Кутузова должной Обществу суммы. — 2) отъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, за No 787-мъ, о выдачѣ подъ росписку Г. Казначея Общества, Н. Н. Басалаева, билета Сохранной Казны, за No 2702-мъ, въ 342 руб., 85$\frac{1}{2}$ коп. серебр. (суммы, поступившей отъ Г. Драшусова); 3) Отъ Археографической Коммисіи, за No 3028-мъ, о полученіи ею изъ Общества 1-го тома Рускихъ Достопамятностей и 8 томовъ Трудовъ Общества; 4) Отъ Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, за No 569-мъ, о томъ, что оная Контора оставляетъ у Г. Д. Члена, О. М. Бодянскаго, рукопись Синодальной Библіотеки, подъ названіемъ: „Изборникъ Святослава, 1073 года,“ еще на 2 мѣсяца, то есть по 1-е іюля, сего года.

II. По предложенію Г-на Предсѣдателя, Графа С. Г. Строганова, разсуждаемо было объ уменьшеніи цѣнъ прежнимъ и новымъ изданіямъ Общества, коимъ представленъ и Аналитическій реестръ, составленный Актуаріемъ Дмитріевымъ. Опредѣлено: означеннаго реестра, съ уменьшеніемъ цѣнъ, напечатать въ числѣ 1200 экземпляровъ, и прилагать при изданіяхъ Общества. Что же касается до книги: „Повѣствованіе о Росіи“ Арцыбышева, то о напечатаніи 4-го тома ея, а равно и пріобрѣтенія покупкою первыхъ двухъ томовъ въ собственность Общества, войти со вдовою покойнаго Арцыбышева въ сношеніе: на какихъ именно условіяхъ она согласна уступить Обществу рукопись 4-го тома Повѣствованія о Росіи и всѣ экземпляры первыхъ двухъ томовъ?

III. Читано отношеніе изъ Конторы Университетской Типографіи, за No 2870-мъ, о доставленіи 344 руб., 20 коп. серебр., за напечатаніе Критико-Исторической повѣсти Червоной или Галицкой Руси, Зубрицкаго. Опредѣлено: Типографіи производить уплату означенной суммы по сдѣланному уже разъ опредѣленію, а представленные Г. Секретаремъ Общества, Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, экземпляры оконченнаго имъ изданія Исторіи Галицкой Руси, и втораго Указателя къ 6-му тому Рускаго Историческаго Сборника, вновь исправленнаго и перепечатаннаго, раздать (и розданы) Гг. присутствовавшимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ по назначенію. Цѣну книги назначить по 1 руб. серебромъ, а въ вознагражденіе трудившагося надъ переводомъ Исторіи Галицкой Руси, соч. Зубрицкаго, выдать Д. Члену, О. М. Бодянскому, за 32 печатныхъ листа по 25 руб.

ас. за каждый, всего 228 руб., 57 коп. серебромъ, изъ штатной суммы Обществу, о чемъ и сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву.

IV. Д. Членъ, Г. И. Спаскій, представилъ первые 6 листовъ печатаемаго имъ изданія Книги Большому Чертежу.

V. Читано отношеніе Библіотекаря Общества, Д. Члена, П. М. Строева, о выдачѣ ему еще 1200 руб. ас. за Каталогъ Библіотеки Общества, который оканчивается печатаніемъ, о вознагражденіи за составленіе къ Каталогу двухъ указателей, и о переплетѣ книгъ Библіотеки. Опредѣлено: Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, выдать, въ счетъ печатаемаго имъ Каталога, согласно Опредѣленію Общества, состоявшемуся 1843 года, октября, 16 дня, въ число 3000 руб., къ прежде выданнымъ уже 1200 руб., еще 1200 руб. ас. (или 342 руб. 85⅓ коп. серебр.) изъ штатной суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для исполненія. За составленіе двухъ Алфавитныхъ Указателей къ Каталогу Библіотеки требуемые Д. Членомъ, П. М. Строевымъ, сверхъ условной платы, еще 300 руб. ас., выдать ему въ слѣдующемъ году. Что же касается до переплета книгъ Библіотеки, поврежденныхъ или пришедшихъ въ ветхость, а равно и выдачи за нихъ до 300 руб. ас., то объ этомъ предметѣ имѣть сужденіе особо.

VI. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ и прочелъ Проектъ новаго Устава Общества, составленный (и одобренный Г-дами Дѣйствительными Членами Временнаго Комитета: П. М. Строевымъ, А. Ф. Вельтманомъ, Ф. Л. Морошкинымъ и самимъ Секретаремъ) изъ 8-ми поданныхъ прежде мнѣній Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ, поименованныхъ въ прежнемъ Протоколѣ; а Д. Членъ П. М. Строевъ, сверхъ того, читалъ еще и отдѣльное (9-е по счету) свое мнѣніе объ этомъ же предметѣ.

VII. Разсуждаемо было, что на предстоящіе расходы Общества нужно отнестись въ Московское Уѣздное Казначейство объ отпускѣ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы, причитающейся на Майскую треть текущаго года, подъ росписку Казначея Общества, Коллежскаго Асесора, Н. Н. Басалаева, о чемъ дать ему выписку изъ журнала.

VIII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія: а) Отъ Одескаго Общества Исторіи и Древностей первый томъ Записокъ его, и Отчеты о состояніи и дѣйствіи Общества за 184⅘ годъ.

б) Отъ Д. Члена Г. *Шегрена*: Осетинская Граматика.

в) Отъ Д. Члена, Г. И. *Спаскаго*, Горный Словарь, въ 3 томахъ.

г) Отъ Д. Члена, П. И. *Иванова*, Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ, и Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива.

1845 ГОДА, ОКТЯБРЯ 27-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа С. Г. Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: И. М. Снегирева, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Г. И. Спаскаго, Секретаря О. М. Бодянскаго, и Казначея Н. Н. Басалаева.

I. Читано отношеніе Г-на Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, о согласіи Государя Императора на дозволеніе къ сочиненію Исторіи Градоначальствованія въ Москвѣ покойнаго Князя, Д. В. Голицына. Опредѣлено: согласно мнѣнію Г. Предсѣдателя, сдѣлать чрезъ Московскія Вѣдомости вызовъ желающимъ приступить къ столь важному труду, какъ сочиненіе Исторіи Градоначальствованія въ Москвѣ Князя Д. В. Голицына, по сообщенному на то плану.

II. Читано письмо А. Н. Арцыбышевой къ Секретарю Общества, отъ 7-го Августа, съ препровожденіемъ рукописи 4-го тома Повѣствованія о Росіи, сочиненія покойнаго Д. Члена, Н. С. Арцыбышева, для напечатанія, и о проч. При семъ предложены были Актуаріемъ Дмитріевымъ справка и переписка его съ Г-жею Арцыбышевою, въ прошломъ году, по случаю болѣзни Г. Секретаря Общества, изъ коихъ видно, что сочиненія Н. С. Арцыбышева: „Повѣствованія о Росіи“ напечатано было 1 и 2-го томовъ по 600 экземпляровъ, изъ нихъ отправлено Г. Свѣщниковымъ къ Автору въ Цивильскъ 24 экземпляра. Впослѣдствіи, для напечатанія 3-го тома, Общества вошло въ

сношеніе съ Н. С. Арцебышевымъ, который изъявилъ свое согласіе, чтобы оно напечатало означенный томъ на свое иждивеніе и выручаемыми какъ за него, такъ и за два первые тома деньгами покрывало свои расходы по изданію 3-го тома, и по выручкѣ издержанныхъ за него денегъ, остальные экземпляры предоставило въ пользу Автора. Третій томъ оконченъ печатаніемъ послѣ смерти Автора; отпечатаніе всѣхъ трехъ томовъ стоило Обществу около 2300 руб. серебромъ, а суммы отъ продажи означеннаго изданія Общество доселѣ выручило не болѣе 150 руб. серебр., — почти 15 долю. Опредѣлено: увѣдомить о семъ Г-жу Арцыбышеву и вновь просить ее о назначеніи ею: какое именно вознагражденіе она желала бы получить отъ Общества за безкорыстный трудъ покойнаго ея мужа, сверхъ 24 экземпляровъ перваго и втораго томовъ, уже полученныхъ Авторомъ, а равно таковаго же количества и двухъ слѣдующихъ томовъ, по отпечатаніи послѣдняго или четвертаго тома?

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, сдѣлалъ предложеніе издать рукопись, хранящуюся въ Патріаршей Библіотекѣ: „Изборникъ Святослава, 1073 г.“, на счетъ пожертвованія неизвѣстнаго, до времени, Благотворителя, и вызвался употребить свои ученые труды и занятія по сему предмету.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, донесъ Обществу, что отъ Благотворителя, Почетнаго Гражданина и Кавалера, А. И. Лобкова, получено имъ 471 руб. 42$\frac{3}{4}$ коп. серебр. (1650 руб. ас.) въ счетъ жертвуемыхъ имъ Обществу ежегодно по 1000 руб. ас., за 1844 и 1845 годы, и что означенныя деньги записаны въ приходъ частной суммы подъ No 6-мъ. Опредѣлено: изъ имѣющейся налицѣ частной суммы отослать четыреста рублей серебромъ для приращенія процентами на безсрочное время въ Московскій Опекунскій Совѣтъ и просить его о выдачѣ билета Сохранной Казны подъ росписку Казначея Общества, Н. Н. Басалаева, съ обозначеніемъ въ билетѣ, что означенная сумма принадлежитъ Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, а Г. Казначею Общества сообщить о семъ выписку изъ журнала.

V. Онъ же Г. Казначей, Басалаевъ, представилъ отношеніе Московской Казенной Палаты объ обревизованіи его отчета и книги Общества о суммахъ за 1844 годъ, и Вѣдомость о суммахъ Общества по 27-е октября сего года, коей оказалось: штатной 857 рублей, 8 коп., частной 498 рублей, 29 коп., и билетами 3331 рубль, 42$\frac{1}{4}$ коп. Опредѣлено: Московскую Казенную Палату увѣдомить о полученіи Обществомъ квитанціи (за No 8727-мъ), и книги съ документами за 1844 годъ.

VI. Разсуждаемо было о занятіяхъ и прочихъ дѣйствіяхъ бывшаго Казначея и Д. Члена Общества, М. Н. Макарова, служившихъ къ пользамъ Общества, и Опредѣлено: въ вознагражденіе трудовъ по Обществу, бывшаго Казначея и Д. Члена, М. Н. Макарова, выдать ему 53 руб., 62 коп. серебромъ изъ частной суммы; о чемъ и сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала.

VII. Разсуждаемо было о печатаніи новаго отдѣла трудовъ Общества. Опредѣлено: представить Г. Секретарю Общества въ слѣдующее засѣданіе сочиненія, въ Архивѣ Общества хранящіяся, и раздать ихъ Г-мъ Членамъ для предварительнаго разсмотрѣнія и поданія своихъ мнѣній о нихъ.

VIII. По предложенію Г. Секретаря Общества, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, избраны единогласно въ *Почетные Члены Общества изъ иногородныхъ*: Его Преосвященство *Инокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій; изъ заграничныхъ Славянъ: Его Свѣтлость, Князь Сербіи, *Александръ Георгіевичъ*, и Его Высокопреосвященство *Петръ Петровичъ*, Митрополитъ Черногорскій, *и въ Дѣйствительные Члены*: по большему числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь И. Д. *Бѣляевъ*, и Магистры Московскаго Университета: К. Д. *Кавелинъ* и С. М. *Соловьевъ*. Опредѣлено: увѣдомить о семъ Г-дъ вновь избранныхъ Членовъ и изготовить имъ дипломы.

IX. Секретарь Общества, по порученію Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, составилъ и напечаталъ пригласительные билеты или росписаніе днямъ засѣданій Общества, съ октября 1845 по сентябрь 1846 года, кои назначены: ноября 24-го,

декабря 22-го, генваря 26-го, февраля 23-го, марта 23-го, апрѣля 27-го и мая 18-го числъ. Опредѣлено: означеннаго росписанія днямъ засѣданій Общества разослать всѣмъ Г-мъ Дѣйствительнымъ Членамъ въ Москвѣ и иногороднымъ, и публиковать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, въ коихъ, сверхъ того, троекратно объявлять въ послѣднюю недѣлю мѣсяца о каждомъ предстоящемъ засѣданіи.

X. Г. Библіотекарь Общества, Д. Членъ, П. М. Строевъ, представилъ 300 экземпляровъ напечатаннаго имъ Каталога Библіотеки Общества. Опредѣлено: за составленіе и напечатаніе Каталога Библіотеки Общества, Г. Д. Члену, П. М. Строеву, выдать остальные 171 руб., 42$\frac{8}{7}$ коп., и 28 руб. 57$\frac{1}{7}$ коп. серебр., собственно имъ издержанные на переплетъ ветхихъ книгъ Библіотеки Общества, всего двѣсти руб. серебр. изъ штатной суммы, о чемъ сообщить Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву выписку изъ журнала. Что же касается до 300 руб., ас., слѣдующихъ ему, Г. Библіотекарю, за составленіе къ Каталогу двухъ Алфавитныхъ указателей, выдать оные Г. Строеву, согласно его желанію, въ слѣдующемъ году; а относительно переплета книгъ Библіотеки, пришедшихъ въ ветхость, то ихъ переплетать постепенно каждый годъ, по мѣрѣ надобности и по числу излишней суммы, остающейся за расходомъ. Имѣющіяся въ Библіотекѣ Общества дуплеты и триплеты хранить у себя. Экземпляры Каталога Библіотеки раздать и разослать Гг. Членамъ Общества. Цѣну книги для продажи назначить по 1 руб., 43 коп. серебр. за каждый экземпляръ.

XI. Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, увѣдомилъ Общество, что имъ выданъ билетъ, отъ 16 іюня, за No 38-мъ, Д. Члену, И. П. Сахарову, для обозрѣнія Библіотеки и Московской Синодальной Типографіи.

XII. Читаны отношенія къ Г. Предсѣдателю Общества: а) отъ Г. Оберъ-Прокурора Синодальной Конторы, В. М. Михайлова: о полученіи въ Синодальной Конторѣ требованныхъ и возвращенныхъ Г. Секретаремъ Общества, О. М. Бодянскимъ, рукописей Патріаршей Библіотеки: Изборника Святослава, 1073 года, и Лѣтописи Симеона Логофеты, съ увѣдомленіемъ притомъ, что рукописи: Премудраго Манасіи и лѣтописца и Лѣтовникъ Георгія Грѣшнаго (Амартолъ) находятся въ Императорской С. П. Бургской Академіи Наукъ, и 2) съ препровожденіемъ рукописей: Евангеліе харатейное, писанное въ 1144 году, и Служебникъ, писанный на пергаменѣ въ XII вѣкѣ. Опредѣлено: представленный Г. Секретаремъ, Бодянскимъ, Служебникъ препроводить къ Г. Оберъ-Прокурору Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, а о харатейномъ Евангеліи увѣдомить, что оное остается у Г. Секретаря на положенный въ такихъ случаяхъ трехмѣсячный срокъ, т. е., до 1-го февраля, 1846 года.

б) Отъ Г. Управляющаго Московской Синодальною Типографіею, А. Д. Бороздина, о томъ, что Г. Д. Членъ Общества, О. М. Бодянскій, можетъ обозрѣвать Библіотеку М. Синодальной Типографіи во всякій присутственный день, съ 9 до 2 часовъ по полудни, и съ препровожденіемъ рукописей и книгъ Синодальной Типографской Библіотеки: 1) Aphorismus de officio boni regis, Latine et Bohemice; 2) Исторія Руская, и 3) О справахъ книжныхъ. Опредѣлено: по доставленіи означенныхъ рукописей Г. Секретаремъ Бодянскимъ въ Общество, возвратить ихъ въ Синодальную Типографскую Библіотеку.

XIII. При письмѣ Г. Статскаго Совѣтника Симоновича, по порученію Г. Д. Члена, В. С. Караджитя, въ Обществѣ получено 46 экземпляровъ, изданыхъ Г. Караджитѣмъ, Сербскихъ народныхъ пѣсенъ, въ 2 томахъ. Опредѣлено: полученные экземпляры Сербскихъ народныхъ пѣсенъ раздать (и розданы 9 экземпляровъ) присутствовавшимъ въ сегодняшнемъ засѣданіи Гг. Членамъ, а прочіе 37 экземпляровъ пустить въ продажу по 3 руб. серебр. за каждый экземпляръ въ 2-хъ томахъ. Слѣдующія же деньги за провозъ книгъ изъ Одесы въ Москву, выдать Конторѣ транспортовъ Первоначальнаго заведенія условленную плату по 1 руб. 50 коп. серебр. за пудъ, всего за 5 пу., 1-фу—7 руб. 54 коп серебр. изъ частной суммы Общества, о чемъ дать выписку изъ журнала, Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву; а Д. Члена, Караджитя увѣдомить о полученіи Обществомъ книгъ.

XIV. Изъ книжной лавки при Конторѣ Москвитянина представлено 106 руб. 61½ коп. серебр. за проданныя ею изданія Общества съ 1-го декабря 1844 года по 1е августа 1845 года, и при письмѣ отъ Г. Соревнователя Общества, А. И. Озерскаго, за полученную имъ отъ Общества книгу Исторія Галицкой Руси Зубрицкаго, 7 руб., 14¼ коп. серебр. Опредѣлено: означенныя деньги 113 руб., 75¾ коп. серебр., записать въ приходъ частной суммы; о чемъ сообщить Г-ну Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала и счетъ Конторы „Москвитянина."

XV. Отъ переплетчика Тургенева представленъ счетъ о выдачѣ ему 24 руб., 80 коп. ас. за переплетъ 4 экземпляровъ Исторіи Галицкой Руси Зубрицкаго. Опредѣлено: сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, выписку изъ журнала о выдачѣ переплетчику Тургеневу 7 руб, 8½ коп. серебр. изъ частной суммы.

XVI. Г. Секретарь Общества, Д. Членъ, Бодянскій, предложилъ справку, что изъ числа 10 экземпляровъ Книги Necrolivonica, присланныхъ отъ Г. Професора Дерптскаго Универсисета, Крузе, оказалось въ наличности 5, изъ коихъ одинъ, въ генварѣ мѣсяцѣ сего года, сданъ Актуаріемъ Дмитріевымъ Г. Библіотекарю, П. М. Строеву, для Библіотеки, а остальные 4 экземпляра хранятся при дѣлахъ Общества. Опредѣлено: оставшіеся за выдачею въ свое время (28-го октября, 1842 года) Гг. Дѣйствительнымъ Членамъ Общества пяти экземпляровъ означенной книги, остальные четыре экземпляра хранить до времени присылки недостающихъ рисунковъ, о доставленіи коихъ отнестись къ Г. Крузе.

XVII. Онъ же Г. Секретарь, Бодянскій, представилъ остальныя 37 свитковъ Юридическихъ Актовъ, возвращенныхъ Д. Членомъ, П. И. Ивановымъ, и принадлежащихъ Библіотекѣ Общества, которыя и сданы Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

XVIII. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ *Временной Комисіи* для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ, отъ 28-го іюня, за No 44-мъ, первый томъ изданныхъ ею Памятниковъ.

б) Отъ Совѣта *Харьковскаго Университета*, за No 859-мъ, Обозрѣніе преподаваній въ оном Университетѣ на 184⅚ учебный годъ, и Отчетъ о состояніи Университета за 184⅘ Академ. годъ, вмѣстѣ съ рѣчами, произнесенными въ Торж. его собраніи 30-го Августа, сего 1845 года.

в) Отъ Г. *Караджитя* Сербскія народныя пѣсни, 2 тома, 1841—1845 года.

г) Отъ Соревнователя, Г. *Скальковскаго:* Наѣзды Гайдамакъ на западную Украйну въ XVIII стол. Одеса. 1845.

д) Отъ Професора Дерпт. Университета, *Г. Тобина,* Sammlung kritischbearbeiteten Quellen der Geschichte der Russischen Rechtes. Dorpat. 1844

е) Отъ Магистра *Соловьева*: Объ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ. М. 1845. года.

ж) Отъ Библіотекаря, Д. Члена, П. М. *Строева,* 39 Рускихъ и иностранныхъ книгъ, въ его реестрѣ поименованныхъ.

Опредѣлено: сдать (и сданы) въ Библіотеку Общества.

1845 ГОДА, НОЯБРЯ 24-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, А. Ф. Вельтмана, Князя М. А. Оболенскаго, Ф. Л. Морошкина, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, К.° Д. Кавелина, С. М. Соловьева, Соревнователя В. М. Ундольскаго, и Секретаря О. М. Бодянскаго.

I. Читаны сочиненія: 1) Дѣйствительнымъ Членомъ, *А. Ф. Вельтманомъ*, статья о Руси, извлеченная изъ его „Очерка Изслѣдованій о народахъ Европы, носившихъ въ древности первобытное названіе *Энетовъ*, религіозное — *Славянъ* и гражданское — *Руси*," и 2) Соревнователемъ, В. М. *Ундольскимъ* „Изслѣдованіе о Климентѣ, Епископѣ Словѣньскомъ."

II. Читана записка изъ Копенгагена отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, съ препровожденіемъ двухъ печатныхъ распоряженій Рускаго Отдѣленія, въ коей извѣщаютъ объ отправленномъ на на-

роходѣ „Викторія" къ Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія пакетѣ съ Записками Датскаго Королевскаго Общества и Археологическимъ его Журналомъ для нѣкоторыхъ Г-дъ Членовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Опредѣлено: ожидать полученія пакета съ книгами.

III. По предложенію Г. Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, избраны единогласно: 1) въ *Почетные Члены* Общества, изъ заграничныхъ *Славянскихъ Ученыхъ:* сочинитель Исторіи о Червоной (Галицкой) Руси, *Денисъ Зубрицкій;* извѣстные Чешскіе писатели: библіотекарь Музея, *В. Ѳ. Ганка,* лексикографъ *Іосифъ Юнеманъ,* исторіографъ *Францъ Палацкій,* и поэтъ и ученый критикъ *Янъ Коларъ;* 2) въ *Дѣйствительные Члены,* по большему числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь, *В. М. Ундольскій,* и Магистръ Московскаго Университета, *М. Н. Катковъ.* Опредѣлено: извѣстить вновь избранныхъ Г-дъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ о томъ и изготовить имъ дипломы.

IV. Казначей Общества, Н. Н. Басалаевъ, увѣдомляя о полученіи имъ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на сентябрскую треть 476 рублей, 17 коп. серебромъ, представилъ: 1) Отношеніе о полученіи имъ изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта билета Сохранной Казны, отъ 13-го ноября, сего года, за No 10,186-мъ, въ 400 рублей серебромъ частной суммы, и 2) Вѣдомость о суммахъ Общества, къ 24-му ноября, коей оказывается: штатной 657 рублей, 8 коп. и частной: налицо 132 рубля, 74 коп., и въ билетахъ, 3731 рубль, 42½ коп. серебромъ. Опредѣлено: остающіеся въ наличности штатной суммы *657 рублей, 8 копѣекъ серебромъ* отослать въ Университетскую Типографію въ уплату прежняго и новаго долга, числящагося на Обществѣ.

V. Читано отношеніе отъ Г-на Прокурора Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлова, за No 201-мъ, объ оставленіи у Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, на 3 мѣсяца рукописи „Евангеліе харатейное", писан. въ 1144 году, на 260 лист., по Каталогу No 404-й.

VI. По предложенію Г. Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, о прибавкѣ состоящему при Обществѣ унтеръ-офицеру, Миронову, жалованья. Опредѣлено: положить ему, Миронову, жалованья, включительно съ прибавкою, по 3 рубли серебромъ, въ мѣсяцъ, съ 1-го Января, будущаго, 1846 года.

VII. Читано отношеніе въ Общество, отъ Д. Члена, М. П. Погодина, о томъ, что онъ, считая себя въ правѣ представить 3 томъ (составляющій особое цѣлое) своихъ Изслѣдованій о Руской Исторіи, печатаемыхъ на иждивеніи Общества, въ Демидовскій Конкурсъ, потому что печатаніе ихъ опредѣлено прежде, нежели онъ, Г. Погодинъ, получилъ званіе Академика, проситъ Общество выдать ему оффиціяльное свидѣтельство о времени опредѣленія. По справкѣ же оказалось, что въ засѣданіи Общества 4-го Мая, 1840 года (напечатанномъ въ прибавленіи къ 8-му тому Рускаго Историческаго Сборника, страница 6-я) предложеніе Комитета: е) „О печатаніи продолженія Изслѣдованій о древнемъ періодѣ Руской Исторіи въ пользу Автора, въ числѣ 1200 экземпляровъ, Обществомъ принято." Опредѣлено: съ прописаніемъ сей справки, выдать Г. Д. Члену, М. П. Погодину, свидѣтельство отъ Общества.

VIII. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ 18 статей, хранящихся въ Архивѣ Общества и доселѣ нигдѣ еще ненапечатанныхъ. Опредѣлено: представленныя Г. Секретаремъ сочиненія, хранящіяся въ Архивѣ Общества, раздать (и розданы) для предварительнаго разсмотрѣнія и поданія о нихъ собственныхъ мнѣній, Г-мъ Присутствовавшимъ: Г. Предсѣдателю, Графу Сергію Григорьевичу Строганову 2 статьи, и Г-мъ Дѣйствительнымъ Членамъ: Князю М. А. Оболенскому 4 статьи, И. Д. Бѣляеву 3 статьи, А. Ѳ. Вельтману, Д. Н. Дубенскому и С. М. Соловьеву по 2 статьи, А. М. Кубареву и К. Д. Кавелину по одной статьѣ.

IX. Дѣйствительный Членъ, Князь М. А. Оболенскій, возвратилъ, принадлежащій Обществу, списокъ рукописи: „Временникъ Георгія Амартола", составленный съ хранящейся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, который и

оставлены Г. Секретаремъ, О. М. Бодянскимъ у себя, для его изслѣдованій.

X. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

а) Отъ Дѣйствительнаго Члена, А. Ф. *Вельтмана*: „Московская Оружейная Палата", имъ описанная.

б) Отъ А. И. *Семена*: Памятники Московской древности, 9, 10 и 11 тетради.

в) Отъ Д. А. *Валуева*: Симбирскій Сборникъ. М. 1845 года. Часть первая.

г) Отъ Актуарія, И. А. *Дмитріева*: четыре книги рукописи: „Новое ядро Россійской Исторіи", приготовленныя для 3-го изданія покойнымъ *И. В. Нехачинымъ*, и полученныя имъ отъ родственниковъ Автора.

Опредѣлено: означенныя книги и рукопись сдать въ Библіотеку Общества.

1845 ГОДА, ДЕКАБРЯ 22-ГО ДНЯ.

Подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, Я. И. де Санглена, А. Ф. Вельтмана, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Дѣйствительнаго Члена, О. М. Бодянскаго.

I. Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодянскій, читалъ статью, своего сочиненія: „О поискахъ въ Библіотекѣ Московской Духовной Типографіи, и проч.

II. По предложенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, разсуждаемо было о печатаніи въ слѣдующемъ году новаго отдѣла трудовъ Общества, ихъ бумагѣ, форматѣ, письменахъ и о проч.; но окончательное разсужденіе отложено до слѣдующаго засѣданія Общества, къ коему Г-да Присутствовавшіе Члены вызвались представить свои рѣшительныя мнѣнія, письменно или словесно; а до того времени Опредѣлено: печатаемую въ VIII-мъ томѣ Рускаго Историческаго Сборника статью Дѣйствительнаго Члена, И. Д. Бѣляева: „Руское войско при Михаилѣ Федоровичѣ и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ," выпустить отдѣльно, и тѣмъ прекратить дальнѣйшее изданіе томовъ „Рускаго Историческаго Сборника," о чемъ и сообщить Университетской Типографіи, равно какъ и Г. Д. Члену, М. П. Погодину, какъ редактору его, и просить, выпискою изъ журнала, о доставленіи въ Общество статей, ежели таковыя у него есть и Обществомъ одобрены для напечатанія.

III. Читаны отношенія и письма на имя Г. Предсѣдателя Общества, и Г. Секретаря: 1) Отъ Почетнаго Члена, Архіепископа Харьковскаго, *Инокентія*, отъ 30 ноября, за No 2256, въ коемъ Его Высокопреосвященство благодаритъ Общество за честь, ему оказанную избраніемъ его въ Почетные Члены, и удостовѣряетъ, что какъ Исторія и древности, особенно Руской Церкви, были всегдашнимъ любимымъ занятіемъ Его Высокопреосвященства, то для него весьма пріятно будетъ, хотя со временемъ, оправдать чѣмъ-либо титло Почетнаго Члена Общества Историческаго. 2) Отъ *Археографической Комисіи*, за No 11,205, о полученіи ею экземпляра изданнаго Обществомъ Каталога его Библіотеки. 3) отъ Г. Прокурора Святѣйшаго Синода, *В. М. Михайлова*, о полученіи имъ „Служебника," писаннаго въ XII вѣкѣ, и объ оставленіи у Г. Дѣйствительнаго Члена и Секретаря Общества, О. М. Бодянскаго, рукописи: „Евангеліе харатейное," писанной въ 1144 году, на трехмѣсячный срокъ. 4) Отъ Казначея Общества, *И. И. Васалаева*, счетъ долга Университетской Типографіи, числящагося на Обществѣ за отпечатанныя въ оной разныя книги и мелочныя отпечатки. Изъ сего счета видно, что Общество должно Типографіи слѣдующую сумму: за прежнія изданія съ 1815 по 1838 годъ—635 руб., $72\frac{1}{4}$ коп., и за новыя изданія, съ 1838 по 1846 годъ—2173 руб., $95\frac{3}{4}$ коп., всего 2809 руб., 68 коп серебр., не считая долга, слѣдующаго за послѣднія изданія, неоконченныя печатаніемъ, или не выпущенныя въ свѣтъ. 5) Письмо А. Н. *Арцыбышевой* о согласіи ея на уступку въ пользу Общества всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ „Повѣствованія о Росіи," сочиненія покойнаго Н. С. Арцыбышева, а равно и напечатанія рукописи IV-го тома, на слѣдующихъ условіяхъ: а) про-

давать всѣ 4 тома означенной книги по 40 руб. ас. за каждый экземпляръ. б) Выдать ей Г-жѣ Арцыбышевой 23 экземпляра 3-го тома, и 24 экземпляра 4-го тома. в) По распродажѣ всѣхъ экземпляровъ 4 томовъ, второе изданіе принадлежитъ ей, и г) въ вознагражденіе за трудъ покойнаго ея мужа, выдать ей 3000 руб. серебромъ. Къ сему письму Г-жи Арцыбышевой, Актуаріемъ Дмитріевымъ предложены справка и расчетъ по изданію книги: „Повѣтствованіе о Росіи." По разсмотрѣніи и по надлежащемъ соображеніи собственныхъ денежныхъ средствъ, Обществомъ Опредѣлено: увѣдомить Г-жу Арцыбышеву, что Общество нисколько не находитъ цѣнности ея многолѣтнему труду покойнаго ея супруга пристрастною, и вполнѣ готово бы согласиться на всѣ ея условія, ежели бы вознагражденіе ея не превышало денежныхъ средствъ Общества, въ настоящее время довольно незначительныхъ. Но если ей угодно будетъ, вмѣсто денежнаго вознагражденія, 3000 руб. серебр., получить на 2286 руб. серебр. книгами, то Общество, полагая по ея собственной оцѣнкѣ каждый экземпляръ, въ 4 томахъ состоящій, по 40 руб. ас., готово выдать Г-жѣ Арцыбышевой 200 экземпляровъ (т. е., еще 176 экземпляровъ, сверхъ полученныхъ ею 24 экземпляр.) „Повѣствованія о Росіи," всѣхъ 4-хъ томовъ (по напечатаніи 4-го тома), что составитъ почти двѣ трети всего изданія; ибо, какъ извѣстно ей, покойный Н. С. Арцыбышевъ изъ числа напечатанныхъ 600 экземпляровъ, назначилъ 100 экземпляровъ для Гг. Членовъ Общества, и 75 экземпляровъ Гг. редакторамъ въ благодарность за надзираніе за корректурой первыхъ 2-хъ томовъ. Сверхъ сего вознагражденія Г-жѣ Арцыбышевой, Общество предоставляетъ ей полное право на второе и всѣ послѣдующія изданія „Повѣтствованія о Росіи."

IV. Читано предложеніе Дѣйствительнаго Члена, М. П. Погодина, о сдѣланіи Кореснодентомъ Общества Радзивиловскаго 1-й гильдіи купца, Даніила Гартенштейна, исправлявшаго нѣсколько лѣтъ безвозмездно порученія Общества, и равномѣрно готоваго исполнять ихъ и на будущее время. Опредѣлено: такъ какъ въ Уставѣ Общества званія Кореспондента не положено, то купца Гартенштейна, въ вознагражденіе безвозмездныхъ услугъ его Обществу, наградить званіемъ Комиссіонера Общества, и для того выслать ему дипломъ.

V. Секретарь, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодянскій, предложилъ Обществу Протоколъ его засѣданія марта 11 дня, 1844 года, остающійся при дѣлахъ Общества и никѣмъ неподписаный. Опредѣлено: По исключеніи III статьи, касающейся несостоявшагося изданія Малоросійской Лѣтописи, означенный Протоколъ подписать Гг. Присутствовавшимъ въ засѣданіи 11 марта, 1844 года.

VI. Дѣйствительный Членъ, Г. И. Спаскій, представилъ экземпляръ отпечатанной подъ его редакціей Книги Большому Чертежу, состоящей изъ 13 листовъ текста, 8 листовъ примѣчаній и указателя, 2 листовъ предисловія, и пр., всего 24 листа. Опредѣлено: Навести нужную справку къ слѣдующему засѣданію Общества и тогда имѣть окончательное разсужденіе о вознагражденіи трудившагося надъ изданіемъ означенной книги.

VII. Читано отношеніе Г. Прокурора Конторы Святѣйшаго Синода, В. М. Михайлова, съ препровожденіемъ двухъ рукописей, подъ однимъ заглавіемъ: „Мѣрило праведное", просимыхъ Г. Д. Членомъ, О. М. Бодянскимъ, для его ученыхъ изслѣдованій, на трехмѣсячный срокъ. Опредѣлено: означенныя рукописи передать Г. Бодянскому, а Его Превосходительство, В. М. Михайлова, увѣдомить о полученіи оныхъ въ Обществѣ.

VIII. Дѣйствительный Членъ, В. М. Ундольскій, читалъ составленный имъ планъ изданія сочиненій Святаго Климента, Епископа Словѣньскаго. Опредѣлено: означенное изданіе печатать особой книжкой по представленіи Г. Ундольскимъ образца письменъ, формата и бумаги.

IX. Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ еще новыхъ 20 статей, хранившихся въ Архивѣ Общества и доселѣ нигдѣ не напечатанныхъ. Опредѣлено: означенныя сочиненія, для предварительнаго разсмотрѣнія и поданія о нихъ мнѣній, роздать (и розданы) Гг. Присутствовавшимъ: Его Сіятельству, Г. Предсѣдателю

3 статьи, и Гг. Дѣйствительнымъ Членамъ: С. М. Соловьеву 6, И. Д. Бѣляеву 3, Г. И. Спаскому, Д. Н. Дубенскому, В. М. Ундольскому по 2, А. Ф. Вельтману и Я. И. де Санглену по одной статьѣ.

X. Поступили приношенія:

1) Отъ Д. Члена, *П. И. Кепена* 45 статей собственнаго сочиненія и 8 постороннихъ статей, у него вдвойнѣ находящихся, сочиненія разныхъ писателей, и поименованныхъ въ его спискѣ.

2) Отъ Дѣйствительнаго Члена, *М. Н. Каткова*, его разсужденіе Объ элементахъ и формахъ Славянорускаго языка.

3) Отъ Соревнователя, *К. Я. Тромонина*, имъ изданныя: 3 и 4 тетради Достопамятностей Москвы, 1843—45 года, и Изъясненія знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ, посредствомъ которыхъ можно узнавать когда написаны или напечатаны какія либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другія старинныя и нестаринныя дѣла, на которыхъ не означено годовъ. Съ XIV стол. до новѣйшаго времени, всѣхъ, пока, 1437, на CII листѣ. М. 1844.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 23-го февраля, 1846 года.

№ 2.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По Опредѣленію Общества. 1846 года, февраля 23-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

ОБЪ ОДНОМЪ ПРОЛОГѢ БИБЛІОТЕКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ ТИПОГРАФІИ И ТОЖДЕСТВѢ СЛАВЯНСКИХЪ БОЖЕСТВЪ, ХОРСА и ДАЖДЬБОГА.

(Читано 22 го декабря, 1845 года.)

Давно уже мнѣ хотѣлось познакомиться съ разными сокровищами древней письменности нашей, хранящимися въ библіотекахъ Москвы. Доступъ ко многимъ изъ нихъ, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ тому, открытъ каждому Члену нашего Общества, по распоряженію Высшаго Начальства. Удосужась отъ должностныхъ занятій, я рѣшился, нынѣшнимъ лѣтомъ, приступить къ постепенному обозрѣнію Московскихъ библіотекъ, принадлежащихъ Духовному вѣдомству. Начало сдѣлано, въ концѣ прошлаго августа, съ библіотеки Духовной типографіи, о коей зналъ по слухамъ, что, хотя она не слишкомъ объемиста, однако же заслуживаетъ особеннаго вниманія разными своими рукописями и, чуть ли, не полнѣйшимъ собраніемъ печатныхъ книгъ духовнаго содержанія, выпущенныхъ изъ ея станковъ. Кромѣ того, меня влекло въ нее и то обстоятельство, что въ ней-то хранятся разныя книги изъ библіотекъ извѣстныхъ нашихъ архипастырей и другихъ духовнаго званія лицъ конца XVII и начала XVIII стол. Молва людская не обманула. Я дѣйствительно былъ награжденъ богато за свое любопытство. Рѣшаясь познакомить другихъ съ драгоцѣнностями и, просто, замѣчательностями, представившимися мнѣ въ ето посѣщеніе упомянутаго книгохранилища, избираю, на первой разъ, одинъ Прологъ изъ числа 22хъ, особенно привлекшій мое вниманіе своимъ содержаніемъ. Етотъ Прологъ записанъ по старой росписи книгамъ и рукописямъ подъ N. 1146, а по новой подъ 11 Славянскимъ (Церковнославянскимъ) письменнымъ рукописямъ на пергаминѣ, въ поллиста. Онъ, судя по надписи на оберткѣ, внутри, принадлежалъ »Середкину монастырю,« а въ припискѣ на послѣд-

немъ листѣ, внизу, самымъ мелкимъ письмомъ, читаете: »Казенная, Великаго Государя Приказа книгъ печатнаго дѣла книгохранительныя полаты, рп҃з, іюля въ з дн,« а помѣту клалъ по листамъ »Дьакъ Иванъ, Д҃р'бенъ.« Счетъ же листамъ, коихъ р҃ч, дѣлалъ Семеновъ. Начало Пролога етого съ 1 го марта, а конецъ 25 го августа. Разсматривая его, съ перваго до послѣдняго листа, я остановленъ былъ слѣдующимъ небольшимъ, но для меня, по сю пору, загадочнымъ, извѣстіемъ подъ к҃ мая, относящимся къ исторіи Руской. Именно, листъ 98 й, конецъ строки 10 й 1 го столбца (уставъ большой),

„Мѣс҃ца маꙗ въ. к҃. Ст҃раⷭ҇. ст҃го мч҃нка Фалалѣꙗ иже съ нимъ.

изъмѣсла
въст҃ославъ.всеволодъ
свѣтъстворше.митро
политъжевѣтогдагеѡ́
ргиипрп҃внъіигу
менъфедосий.ичерно
ризци.иеппис҃кшедше
смитакокн҃зивземше
нарамѣст҃аимч҃нкапе
ренесошавъц҃рквь.иѿверзъ
шераку.итакослюбовь
ющѣловахумощиею.и
сполнисмц҃ркъівонмавла
гъіи.итакосътворишасъ
пѣмиихвалами праз
никъсвѣтелъ.

Первое, что представляется сдѣсь, ето перенесеніе мощей князей Бориса и Глѣба; но оно празднуется у насъ 2 го мая, на день Афанасія Великаго, патріярха Александрійскаго, которое, какъ извѣстно, имѣло мѣсто въ 1072 г., спустя 57 лѣтъ по убіеніи ихъ, и совершено Изяславомъ изъ деревянной въ каменную церковь святаго Василія въ Вышгородѣ; а 24 го іюня празднуется па-

мять етихъ князей, изъ коихъ первый именно прободенъ былъ въ етотъ день, а второй сентября 5го (1015 г.). Не разумѣть ли сдѣсь временнаго помѣщенія ихъ въ деревянной церкви? Открытія же мощей ихъ ни какъ не можетъ быть тутъ, потому что оно случилось въ 1020 г., по приказанію Ярослава, черезъ годъ по смерти Святополка.

Продолжая далѣе просматривать етотъ Прологъ и тщательно, тамъ и сямъ, вглядываться и вчитываться, я снова прочелъ на оборотѣ 149го листа, въ 1мъ столбцѣ, т. е., на 7й строкѣ снизу, почти на срединѣ:

Вотжеднь
Олоѿстмькнзиволодиме
ре.кртившемьрускуюзе
млю.Оенбы.снъстославль
ѿплемениварѧзьскакнѧ
зьволодимеръ.Первѣекъ
идоломъмноготщаніе
имѧшепоѿцюпоеданию
даегдавъхотѣвъизбрати
собѣлюдиновы.вдохнувсе
гоблагтьстагодхаивъзбнувъ
ꙗкоѿснаѿлютагоидолослу
женіꙗ.ипославъповсѣмъ
ꙗзыкомъиспытаꙗзако
нъихъкаковѣрують.иоу
вѣдѣвъхстуюгрѣчьскуювѣ
руꙗкосвѣщюнасвѣтилѣ
ирексобѣсичестворю.поиду
вземлюиплѣнюградъихъ
нобрѧщуоучителѧ.даеже
оумыслитоистворишедъ

възѧкорсуньипославъцрю
грѣчьскомуглѧ.даизамѧ
сеструсвою.ащелинедасида
створюградутвоемуꙗкоисе
мустворихъ.онжеѿвѣща
нѣсдѣтавакогообычаꙗ.
кртьꙗномъдаватизапога
ныа.ащеликртишисѧда
исеполучишиивѧщесегоцртво
нбное.иреволодимерътако
створю.пришедшеѿтебесъ
црцеюкртамѧ.ивтовремѧ
володимеръвпалъбѧшевъ
недугъочима.ирецрцакне
нуащенекртишисѧнеизбу
дешиболезнисеꙗ.онжере
кртитемѧибонатовыесмь
призвалъ.иегдакртиша
истворисѧчюделие.вшедь
шюоубоемувъстуюкупѣ
ль.ѿверзостасѧочиегонбъі

ꙗкониколижеимѣвънедꙋ
га.ипрозрѣвъпохвалибга
всѣхъ.ипросвѣщенъбыдꙋ
шеюитѣломьирадовашесѧ.
ипришедъкъиевꙋизбивсѧ
идолы.перꙋнахросадажь
бамокошь.ипрочаꙗкꙋми
ры.посемьсозвавсемножь
стволюдий.изаповѣдаимъ
кртитисѧнарекъимъднь.
рекъащенеѡбрѧщетсѧкто
нарѣцѣоутро.дабꙋдетьпро
тивеньмнѣ.исниденапо
цайнꙋрѣкꙋ.всьвъзрастъ
мꙋжьиженъ.имладенци
свершенниижестоꙗхꙋвводѣ
ѡвидопоꙗсаадрꙋзиидовы
ꙗ.аиниивброжахꙋ.апрозвꙋ
териповрегꙋстоꙗшемлтвы
мольвлѧхꙋꙗженадъкрти
мыми.иѡтолѣнаресѧмѣсто
тостое.идежениннѣцркы
петрова.итъвъıпервыихо
датаинашемꙋспнию.воло
димеръжевозрѣвънанбо
помолисѧзакртьꙗнъıглѧ.
призринановопросвѣщены
ꙗ
людитвоꙗ.даижеимъго
оувѣдитѧистиннагобга

оутвердивнихъправꙋю
вѣрꙋ.имнѣпомозигина
противныꙗврагы.дана
дѣꙗсѧнатвоюдержавꙋпо
прꙋкозниего.иповелѣлюде
мъставитицрвипосвѣмъ
градомъ.исамъсозда
црквьстъıꙗбцноудививъ.
пребывженѣколиколѣ.на
чаболѣтиипоестависѧ
кбꙋмцаиюлѧвъеıдн
тѣлоегоположишаоу
црвистъıꙗбцаюжесамъ
созда.иплакасѧпонемь
всемножьстволюдиибо
ꙗрѣꙗкоѡтца.алюдиакы
застꙋпника.сиротыакы
помощника.нищииивдо
вицыꙗкопечалникаикор
мителꙗ.дакакотѧможе
мъподостоꙗниюпохва
лити.створшагодѣлоравно
аплмъ.хвалитьворимь
скаꙗземлѧпетраипавла
асиꙗбословцаниѡна.егꙋ
петъмарка.антиѡхиꙗлꙋ
кꙋ.грѣчьскаꙗандрѣꙗ.
всѧжеземлѧоускаꙗте
беволодимире.ꙗкогнѧ
апламолебнымипѣмипа

матвоюпохвалающе.ипра
знующеевѣнцаприносимь
тиглще.радуисяволодими
реприимъсивѣнецьѿвседе
ржителяба.радуисяглаво
вожюноучителюнашь.и
мжеизвывшетмыисвѣ
тъпознахомъ.радуисячтно
едревосамогорая.ижевъз
драстинамъстѣнилѣ расли
стаямчкаборисаиглѣба
ѿнеюжеснверустиинасы
щаютсяприимающе
недугомъицѣленнераися

дѣлателювѣрыхъвырасте
рзавълестноетернераздру
шивъ.ивзоравъстмькрще
ниемь.всюземлюнасѣя
въстмикнигами.ѿнихъ
женимутьрустинисънепо
лезныярукоятнпока
яния.адрузиоужеидя
тьпищюнеискуднуювъ
цртвиинбнмь.ияжетрапе
зыисподобимся.имыне
достоиннииаюцесяѿсо
грѣшениихъ.

Прочетши все ето Слово, продолжающееся съ конца 1 го столбца, какъ сказано, 149 го листа, по 150 й, на оборотѣ, въ 1 мъ столб., сверху, на половинѣ 4 й строки, я пріятно пораженъ былъ нечаянностью такой драгоцѣнной находки. Называю ето *»драгоцѣнной находкой,« не по тому,* чтобы Слово о Святомъ князѣ Володимірѣ дѣйствительно было неизвѣстно доселѣ. Нѣтъ, оно находится и въ печатномъ Прологѣ и, судя по извѣстію г. Востокова, во многихъ другихъ письменныхъ Прологахъ [1] (которые, однако же, не ранѣе конца XV в., и писаны небрежнымъ, среднимъ, мелкимъ, Бѣлорускимъ, полууставомъ, и скорописью), даже въ двухъ торжественникахъ полууставнаго почерка, XV и XVI в. [2], кои оба сходны съ нашимъ Прологомъ, за исключеніемъ извѣстій, въ Iмъ, о церкви на мѣстѣ крещенія въ Почайнѣ, во имя Петра (по Прологу Бориса и Глѣба, а по Степенной Турова=Тирона?), а во 2мъ, кромѣ етого, еще: а) объ убіеніи князя и княгини Корсунскихъ при осадѣ ихъ столицы (Корсуня); б) объ отправленіи воеводъ, Ольга и Ждьберна, въ Царьградъ съ предложеніемъ жениться на сестрѣ Греческихъ ца-

[1] Опис. Румянц музея NN. CCCXXI--V, стр, 455, 458, 460, 461.
[2] N. CCCCXXXIV., стр. 677, въ 576 л., на л. 487; No CCCCXXXV, въ 4-ку, 590 л., на 393 л., стр. 687.

рей. *Но по тому списокъ слова етого драгоцѣненъ*, что въ немъ встрѣчаемъ извѣстіе объ *языческихъ божествахъ* предковъ нашихъ, о которыхъ такъ мало вообще дошло къ намъ свѣдѣній; слѣдовательно, всякое новое свѣдѣтельство о нихъ, если даже не прибавляетъ ничего особеннаго къ прежнимъ, то уже по тому, что подтверждаетъ прежнія скудныя, должно быть драгоцѣнно для насъ. До сихъ поръ въ слѣдующихъ только памятникахъ нашихъ (Рускихъ) говорится о нихъ: въ Несторѣ, Словѣ о полку Игоревѣ, Словѣ нѣкоего христолюбца и ревнителя по правѣй вѣрѣ [3], и въ Кіевской и Волынской лѣтописи по Ипатьевскому списку. Божества, упоминаемыя въ нашемъ словѣ, суть: *Перунъ*, *Хросъ* (Хорсъ), *Дажьбогъ* и *Мокошь*. Изъ етѣхъ божествъ теперь я обращу вниманіе на *второе* и *третье*, т. е., на *Хорса* и *Дажьбога*, которыхъ считаю *однимъ и тѣмъ же лицемъ*. Причина тому—слѣдующая. *Хорсъ*, *Хърсъ*, *Хрьсъ*, *Хросъ*, есть слово чужое, именно, Зендское (Древнеперсидское) *Коръ*, *Корешъ*, солнце, коего корень въ Санскритскомъ кри [4] (कृ) творить, дѣлать; производить; крѝ (कॄ) производить, наполнять, отдѣлять; крисс (कृष्) и кришъ (कॄश्) тоже, родить, давать, кроить, крошить, и т. п.; отсюда *кàра* (कार), дѣлатель, творецъ, податель (faciens factor; особенно in fine compos. *Bopp's* Vocab. p. 45), *кара* (कर) in fine comp. adj. faciens, дѣлающій, творящій, sub. рука, manus (χείρ), *карасъ*, Пруск. kariaus, Литов. káras, Лотыш. karě, война, споръ, крикъ; глаголъ Литов. karáuti, Лотыш. karrot.

Извѣстно, что Персы были огнечтители, поклонялись солнцу, какъ видимому источнику въ природѣ огня, теплоты, жара, ви-

[3] Отысканномъ г. Востоковымъ въ одномъ собраніи словъ поучительныхъ на всякую недѣлю, большею частью соч. Іоанна Златоустаго, пис. 1523 г., въ 4-ку, на 314 *л.*, въ два столпца, полуустав.; см. Опис. Румянц. Музея, No CLXXXI, стр. 228—229, на *л.* 202-мъ.

[4] Санскритскими буквами обязаны мы радушію *К. А. Косовича*, съ такимъ успѣхомъ занимающагося изученіемъ Восточныхъ нарѣчій, особенно священнаго языка Индіи, столько важнаго для сравнительнаго знанія Индоевропейскихъ языковъ вообще, а и того болѣе Славянскихъ. Етотъ ученый оріенталистъ не только глубоко изучаетъ свой предметъ, но и, при извѣстной рѣдкости у насъ Санскритскаго письма, самъ, на свой счетъ, приказалъ сдѣлать его себѣ, чтобы не затрудняться потомъ при изданіи своихъ ученыхъ трудовъ. Въ скоромъ времени мы увидимъ начало имъ.

новнику и подателю всего добраго; отсюда ихъ названіе *для* него, которое, собственно, значитъ творецъ, податель, виновникъ, *карасъ*, faciens, factor, creator, vis creatrix, χρεῶν [5], воплотитель, оживитель, причина всего, *корешь*, солнце, и т. п. Славяне, подобно древнимъ Персамъ, Грекамъ, и т. д., тоже поклонялись етой зиждительной, творческой, силѣ, солнцу. Поклоненіе ей, судя по упомянутому названію, вынесено было ими изъ Азіи, именно, занято отъ народа Зендскаго, вѣроятно, во время перехода изъ прародины своей, Индіи, черезъ Арію и общенія съ ея племенами (Арентскими, т. е., Сарматами: Языгами или Ятвягами, Аланами, Роксаланами, и т. д.), или же, оно было обще имъ съ етѣми племенами, какъ поклоненіе Перуну обще съ Греками, Латынянами, Скандинавами и др. (касательно того, что онъ выражалъ собою). Но названіе етого божества было, очевидно, чужое, т. е., Персидское, въ коемъ звучало, какъ я сказалъ уже, *Коръ*, *Коресъ*, *Корешъ*, и означало именно *солнце*. Когда значеніе его начало становиться предкамъ нашимъ темнымъ, невразумительнымъ, то они постарались замѣнить его своимъ, роднымъ, которое, однако же, вовсе не было рабской переводъ, слово въ слово, но вольное творчество, согласно той главной идеѣ, кою оно выражало собой по ихъ понятію. Такое названіе ставили они всегда рядомъ съ первымъ, его подлинникомъ, первообразомъ, и тѣмъ уясняли себѣ и сохраняли етотъ послѣдній. На ето указываетъ то обстоятельство, что слово Хорсъ во всѣхъ почти памятникахъ приводится съ етѣмъ своимъ пояснительнымъ Славянскимъ двойникомъ, т. е., словомъ Даждь-, Дажьбогъ, Дажба. А что подъ Дажьбогъ Славяне, преимущественно Рускіе, разумѣли именно солнце, доказательствомъ тому, кромѣ сказаннаго доселѣ, служитъ, во а) упомянутое поставленіе его почти всюду въ нашихъ письменныхъ памятникахъ рядомъ съ словомъ Хорсъ, Хросъ, Хърсъ и, притомъ, непосредственно за нимъ, а не впереди, стало быть, какъ поясненіе, толкованіе; во б) прямое употребленіе имени Дажьбогъ Кіевской и Волынской лѣтописью [6] (въ извѣстномъ драгоцѣнномъ мѣстѣ о первыхъ Египетскихъ царяхъ, выписанномъ, соб-

---

[5] Отъ *κρέω*, *κρείω*, regno, impero; *κρείων*, rex, regnator; *κραίνω*, perficio; impero, regno; *κρίνω*, *κείρω*, между прочимъ, воплощаю, откуда *χρῶς*, кожа, плоть, цвѣтъ; *χρόα*, color superficies rei, cui inductus est color cum ipsa superficie, cutis, corpus.

[6] По Ипатьевскому списку, стр. 5.

ственно, по замѣчанію Шафарика [7], изъ Греческаго лѣтописца, *Малала*) въ смыслѣ *солнце*. Такъ, сказавши о царствованіи *Феоста*, иначе *Сварога* [8], лѣтописецъ продолжаетъ далѣе въ нашемъ переводѣ: »И по семъ царствова сынъ его, именемъ *Солнце*, его же наричютъ *Дажьбогъ*.... *Солнце* царь сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*...« Въ Латин. переводѣ Малела [9] въ обоихъ мѣстахъ *солнце* переведено *Sol*« „Ἥλιος«, къ коему, въ нашемъ переводѣ, прибавлены (разумѣется, самымъ переводчикомъ, или послѣдующими переписчиками его, для большаго уразумѣнія и истолкованія своимъ соотчичамъ) слова: »его же наричютъ »*Дажьбогъ* ,« и »еже есть »*Дажьбогъ*«. Но прибавлены такъ, что читая ето, думаете слышать такое объясненіе изъ устъ самаго сочинителя, а не Славянина, между тѣмъ какъ оно дѣйствительно принадлежитъ послѣднему, по той уже простой причинѣ, что въ подлинникѣ вовсе его нѣтъ. Оно прибавлено въ нашемъ переводѣ точно такъ же къ слову *солнце*, какъ къ слову »Vulcanus,« (по Гречески Ἥφαιστος) прибавлено тѣмъ же самымъ лицемъ, по замѣчанію Шафарика, слово »*Сварогъ*« въ четырехъ мѣстахъ: post hunc imperavit Vulcanus: по немъ Феоста (Ἥφαιστος, Ифестъ), »иже и Сварога нарекоша Египтяне.—Hic Vulcanus (Ἥφαιστος)... in deorum numerum... relatus est: Той же Феоста.... „сего ради прозваша *и* богъ *Сварогъ*“.... и блажиша и Египтяне.“— Sol vero, Vulcani filius: Солнце царь сынъ „*Свароговъ* .... еже есть Дажьбогъ.“....— quo legem a patre latam praestaret inviolatam: не хотя отца своего закона разсыпати „*Сварожа*.“ Стало быть, Славянинъ прибавлялъ въ етомъ мѣстѣ изъ Греческаго лѣтописца всюду, гдѣ только видѣлъ необходимымъ пояснить чужое, неизвѣстное, своимъ, извѣстнымъ, и пояснить, разумѣется, въ слѣдствіе соотношенія, тождества, дѣйствительно ли существовавшаго между поясняемымъ и поясняющимъ, или же, просто, казавшагося лишь такимъ самому истолкователю, замѣчавшему только взаимное между тѣмъ и другимъ сходство, подобіе.

---

[7] Čas. českého Muzeum. 1844. Svaz. IV. str. 486. Или въ переводѣ No I. „Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,“ и пр. Отд. IV. стр. 32.

[8] А кто оба они, ето прекрасно объяснено Шафарикомъ. Тамъ же, въ изслѣдованіи: „O Svarohovi, bohu pohanských Slovanův.“

[9] Въ Auct. anon. Excerpta chronologica et Jo. *Malalae* Chronographia. Ed. Venet. p. 8—9.

Ето „Sol," „Ἥλιος," „Солнце," въ смыслѣ божества, извѣстно было у Грековъ и Римлянъ подъ именемъ *Аполона*, а у Египтянъ *Озириса*, что, по значенію своему, есть Санскритское sûryas, sûris, откуда Греч. σεὶρ, σείριος Лат. sirius, (собственно звѣзда, astrum; потомъ sol), отъ корня *sur* (सुर्), стрѣлять, разить, бросать лучи, блистать, а ето отъ *su* (सु), тоже бросать, кидать; потомъ рождать, творить, производить, одарять, и т. п. Етѣ два названія, по своему коренному смыслу, означаютъ одно и тоже понятіе съ Латин. Sol и Греч. Ἥλιος, которыя тоже отъ однаго съ ними корня, т. е., отъ *su*, *sû*, съ сейчасъ означенными выше понятіями. Отъ него-то въ Санскр. яз., образовано слово *sûnas*, *sûnus*, собственно, рожденіе, твореніе, произведеніе, дѣло; потомъ наше сынъ, а далѣе *солнце*, которое тождественно съ Латин. *sol*, Франц. soleil, Гот. sauil, Литов. saulĕ, въ коихъ буква *l*, по извѣстному граматическому правилу всѣхъ языковъ, смѣнила букву *r*: sûris, sûryas, σείριος, σεὶρ, а въ другихъ языкахъ обѣ етѣ буквы часто опускаются, откуда вторая Санскр. форма sûnas, sûnus, Гот. Sunna, Sunno, Нѣм. Sonne, Славян. солнце, гдѣ *л*, обыкновенно, опускается нами въ произношеніи, хотя sûnas, -us, можетъ быть производимо непосредственно отъ глагола su, *sû*, какъ sûris, sûryas, отъ глагола же sur, изъ коихъ первый считается родоначальникомъ послѣдняго, отъ того и значеніе етѣхъ, по видимому, разныхъ словъ—одно и тоже. Такъ и въ нашемъ языкѣ отъ коренной формы *дать* образовано *датель*, а отъ *давать*—*даватель*, которыя одинъ и тотъ же, въ сущности, означаютъ смыслъ, хотя отличаются нѣсколько другъ отъ друга буквами и оттѣнкомъ понятія. Вотъ почему старые Славяне имя божества *Коръ*, *ココресъ*, *Корешъ*, въ нашей формѣ *Хорсъ*, *Хросъ* [10] перевели, по своему, вполнѣ выражавшимъ первоначальное и истинное значеніе его, новѣйшимъ словомъ »*Дажьбогъ*«, *Дажьба*, разумѣя подъ нимъ только божество, какъ податель всего благаго человѣку. Въ каждомъ языкѣ есть довольно словъ для выраженія однаго и тогоже понятія, изъ коихъ одно непремѣнно свое, а другія—чужія, взятыя, въ незапамятное время, отъ другихъ, въ слѣдствіе взаимнаго общенія народовъ, потомъ получившія право гражданства, и со временемъ устарѣвшія, на мѣсто коихъ народъ, не

---

[10] Собственно, по Санскр. suris, suryas, sunus, sunas, *σεὶρ*, *-ριος*, sol, soleil, Sunne, Sonne, Озирисъ, солнце.

выгоняя совсѣмъ устарѣвшихъ, творитъ новыя, которыя продолжаютъ съ тѣми свое существованіе, отъ чего является на одно и тоже понятіе нѣсколько словъ, на пр., голова (свое), рожа (Евр.), харя (Перс.), башка (Тур.) и тѣмъ подобныя. Кромѣ того, есть еще и такія слова въ языкѣ, которыя, хотя принадлежатъ равно ему, однако значеніе ихъ неравное: однаго совершенно устарѣло и неизвѣстно, а другаго, напротивъ, всѣмъ понятно, на пр., коракъ и шагъ, пестъ и кулакъ, благо и добро, и т. п. Къ которому разряду етѣхъ словъ принадлежатъ Хорсъ и Дажьбогъ — каждому очевидно. Первое — чужое; устарѣвъ у Славянъ, оно вызвало тѣмъ самымъ второе, которое и сопровождаетъ его, по большей части, какъ мы уже замѣтили, вездѣ, во всѣхъ нашихъ памятникахъ, въ смыслѣ объясненія, истолкованія, *glossa*.

Второй доводъ въ пользу тождества Хорса и Даждьбога заключается въ Словѣ о полку Игоревѣ. Въ немъ, на трехъ разныхъ мѣстахъ, упоминается о нихъ, по видимому, безъ всякаго соотношенія; но, вникнувъ, надлежащимъ образомъ, въ то и другое, и сообразивъ всѣ обстоятельства, сюда привходящія, открываемъ противное. Впрочемъ, приведемъ, сперва, етѣ мѣста. Вотъ онѣ:

1. „Тогда при Олзѣ Гориславичи сѣяшется и растяшетъ усобицами, погибашетъ жизнь Даждьбожа внука,“ и пр. То есть: тогда при Олегѣ Святославичѣ, етомъ воинственномъ и неуступчивомъ защитникѣ правъ старѣйшинства, всюду только и слышно было, что объ усобицахъ, которыя онъ безпрестанно сѣялъ, а тѣ буйно росли себѣ. Что сдѣсь именно ето размѣется, стоитъ только снести сказанное тѣмъ же самымъ пѣвцемъ объ етомъ князѣ нѣсколько выше, что одно и тоже, только выражено другими словами: „Той бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше.“ Отъ етѣхъ крамолъ, усобицъ, отъ етѣхъ стрѣлъ его, погибашетъ жизнь Даждьбожа внука, т. е., жизнь тѣхъ, по землѣ коихъ Олегъ разсѣялъ свои стрѣлы, слѣдовательно, землѣ В. Княжества Кіевскаго, землѣ Руской, Руси, отъ чего, въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомъ скратишась. Тутъ, стало быть, подъ жизнью внука (потомка) Дажьбожа (-гова,-жья), разумѣется жизнь Русичей, видѣвшихъ въ Даждьбогѣ—бога, подателя и виновника всего живущаго, слѣдственно и самихъ себя, своей жизни, и, не смѣя величать себя, по извѣстному религіозному чувству Славянскихъ племенъ, прямо чадами етого бога, назывались только внуками. Что

такое объясненіе дѣйствительно самое вѣрное сдѣсь, доказательствомъ тому извѣстное мѣсто въ припискѣ [11] къ рукописному пергаминному апостолу (въ 4ку), хранящемуся въ Синодальной библіотекѣ (подъ ч. 19 [12]); въ етой припискѣ читаете, почти слово въ слово, выраженія пѣвца Игорева, съ необходимымъ примѣненіемъ къ своему времени. Такъ: »При сихъ князехъ [13] сѣяшется и растяше оусобицами. *Гыняше жизнь наша*, въ князѣхъ которы (вм. крамолы) и вѣци скоротишася человѣкомъ." Тутъ вм. погыбаше поставлено гыняше, вм. крамолы—которы, а вм. жизнь Даждьбогова внука — жизнь наша; а подъ жизнью нашей разумѣлъ приписчикъ жизнь Новогородцевъ, стало быть, по такому разумѣнію Рускаго XIV в. упомянутаго выраженія въ сочиненіи, старшемъ двумя вѣками, и намъ не остается ничего, какъ только вполнѣ согласиться съ нимъ, т. е., какъ подъ »гыняше жизнь наша« понимать »гибла отъ которъ жизнь Новогородскихъ Русовъ,« такъ подъ »погибашеть жизнь Даждьбожа внука« разумѣть »погибала жизнь Кіевскихъ (Южныхъ) Русовъ (называвшихъ себя потомствомъ, родомъ, Даждьбога).

II. Также точно слѣдуетъ понимать и *второе* мѣсто въ Словѣ о Полку Игоревѣ, въ которомъ упоминается нашъ предметъ. Пѣвецъ, описавъ, чрезвычайно поэтическими красками, паденіе, какъ онъ выражается, стяговъ Игоревыхъ („падоша стязи Игоревы") на берегу быстрой Каялы, обращается къ землѣ Руской и, изображая слѣдствія для нея отъ такого пораженія своего воинственнаго князя, который, въ надеждѣ положить, однажды навсегда, конецъ бѣдамъ отъ поганыхъ, далѣе всѣхъ предшественниковъ своихъ залетѣлъ соколомъ въ степи, гоняя птицъ къ самому лукоморью, восклицаетъ: „Уже бо, братіе, не веселая година (время) встала, уже пустыни силу прикрыла (т. е., степь, степи) [14]. Сдѣсь содержащее (пустыня) упо-

---

[11] По указанію Карамзина. IV. прим. 227.

[12] Писан. въ нач. XIV ст. и даннымъ Псковскому монастырю св. Пантелеймона игуменомъ его, Изосимомъ.

[13] Михаилѣ Тверскомъ, впослѣдствіи, Святомъ, и Юрьѣ Даниловичѣ Московскомъ.

[14] Ето вовсе не мѣстный предложн. падежъ безъ предлога, но именит. ед. сущ. жен. рода, одно изъ тѣхъ не многихъ, нѣкогда многочи-

треблено вм. содержимаго, мѣсто вм. живущихъ въ немъ, пустыни (-ня) вм. пустынныхъ обитателей, стало быть, вм. Половцевъ, какъ сыновъ пустыни, степей. Слѣдовательно, уже Половцы прикрыли, накрыли, одолѣли, силу нашу, *силы* наши, наше войско. Продолжая далѣе обращеніе свое, пѣвецъ явно показываетъ, что ето и чья была *сила* (войско, полкъ). Ето была часть силъ того народа, который считалъ и называлъ себя внукомъ, потомкомъ, племенемъ бога Дажьбы: „Встала обида въ *силахъ Дажьбожа внука*," т. е., силы, могущество, слава и величіе внуковъ, племени Дажьбожья, обижены етѣмъ пораженьемъ, погромомъ, посрамлены, опозорены. Еще далѣе продолжая выражаться поетическимъ иносказаніемъ, пѣвецъ обиду (позоръ, стыдъ) олицетворяетъ въ видѣ дѣвы, а силы (племя, народъ) Дажьбожья внука называетъ землей Трояней. А такой, дѣйствительно, была, какъ я уже объяснилъ однажды въ другомъ, чужомъ, сочиненіи [15], земля Руская, достояніе ея Трояна, Владиміра Великаго. Ета обида, представленная пѣвцемъ снова въ видѣ лебеди (а не дѣвы съ лебедиными крыльями) всплескала своими лебедиными крыльями на синемъ морѣ (въ первой разъ сталась, показалась, случился позоръ) и тѣмъ „убуди жирня времена (усыпила богатыя, славныя, времена, дни славы и величія), положила имъ конецъ; потому что, съ тѣхъ поръ князи перестали заедино дѣйствовать противъ поганыхъ, заусобили („сами на себя крамолу ковапа"), а иноязычные, пользуясь тѣмъ „со всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами *на землю Рускую*." Етѣмъ выраженіемъ, въ которомъ называетъ онъ уже прямо, не переносно, оставляя всякое дальнѣйшее иносказаніе, предметъ собственнымъ его именемъ, сочинитель даетъ намъ знать, что онъ выше понималъ подъ своими метафорами: „жизнь, сила, Дажьбожя внука." Въ дальнѣйшемъ продолженіи пѣсни уже не встрѣчаете бо-

---

сленныхъ, жен. сущ., которыя въ старинномъ Славян. языкѣ оканчивались на *-ини*, а нынѣ всѣ измѣнены въ *-иня*: рабыни (-ня), господыни (-ня), богини (-ня), другини (-ня), княгини (-ня), и т. п., отъ коихъ теперь уцѣлѣло только пани, да еще два, три, слова въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Окончаніе ето отвѣтствуетъ Санскрит. *i* и *î* (इ, ई).

[15] Въ Словѣ о Полку Игоревѣ, издан. сочленомъ нашимъ, Д. Н. *Дубенскимъ*, въ III-й части Рускихъ Достопаматностей нашего Общества, напечатанной 1844 г. Москва, въ прим. 174, стр. 186—187).

льѳ иносказательнаго названія *для* земли Руской, но всюду ето ея собственное, на пр., послѣ пораженія Игоря, два хана Половецкіе поскакали *по Руской земли*, предая все огню и мечу (»смагу мычючи въ пламенѣ розѣ«); другіе поганые, въ слѣдъ за ними, тоже, „побѣдами нарищуще на *Рускую землю*,“ отъ чего „въстона Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми; тоска разліяся *по Руской земли*, печаль жирна тече средь *земли Рускыи*, *жены Рускія* въсплакашась,“ и пр.

Если все ето такъ, т. е., что по Слову о Полку Игоревѣ, подъ жизнью, силой, Дажьбожа внука, разумѣется жизнь и сила, земля, обитатели, Руси (Южной), то и другое выраженіе въ немъ, одно, по сю пору, изъ самыхъ темныхъ и необъяснимыхъ, теперь, само собой, проясняется и объясняется; разумѣю выраженіе пѣвца о Всеславѣ: „Великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше.“ Хорсъ, какъ мы видѣли доселѣ, есть Рускій Дажьбогъ, слѣдовательно, все, относящееся къ послѣднему, относится также и къ первому, слѣдовательно, внуки Дажьбожи будутъ вмѣстѣ внуки и Хръси, Хръсовы, слѣдовательно, жизнь, сила, Дажьбожихъ внуковъ (племени) есть жизнь и сила Хорсовыхъ внуковъ, слѣдовательно, земля и народъ Дажьбожь—земля и народъ Хорсовъ, слѣдовательно, наконецъ, Кіевъ, Кіевское В. княжество, Южная Русь Дажьбожа или Хорсова — все равно. А потому: „Великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше,“ значитъ: Всеславъ, словно волкъ, волкомъ (съ быстротой, рысью, волка) пробѣгалъ, (путь прерыскаше) Великаго Хорса, т. е., владѣнія, земли, В. Хорса, Дажьбожьи, В. княжества Кіевскаго, землю Рускую. Сдѣсь „путь Великому Хръсови—путь Великаго Хорса, дат. ед. вм. позднѣйшаго род. ед., какъ книга Большому Чертежу вм. Большаго Чертежа, списокъ, роспись, чему вм. чего, какъ мойси, твойси, вм. мой, твой, и т. д., а путь вм. *земли*, по коей путь пролегаетъ, или же, какъ въ Южносербскомъ, путь вм. *вдоль* чего: путь Савы, Дунава, Моравы, особенно въ значеніи направленія вверхъ, обратнаго пути откуда куда: отъ Београда путь Беча, изъ Бѣлграда вверхъ по Дунаю въ Вѣну; но не на оборотъ. И точно, вспомните, что, выше сего, пѣвецъ сказалъ объ етомъ князѣ: „людемъ судяше, княземъ грады радяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше (т. е., *и* самъ ночью....), изъ Кыева дорыскаше до Куръ Тмутороканя;“ а оттуда, обратно, въ Кыевъ,* „прерыскаше путь великому Хръсови“ такимъ же, какъ и въ Тмуторокань, »влъкомъ,« слѣдовательно, путь

Великому Хръсови (вверхъ *къ* Великому Хръсови) [16]. Слѣдовательно, возвращаясь назадъ къ владѣніямъ Великаго Хръса, въ землю В. Хръса, или, даже, къ самому Великому Хръсу, въ Кіевъ, гдѣ истуканъ его, по словамъ Нестора, стоялъ, вмѣстѣ съ истуканомъ Перуна и другихъ боговъ, поставленнымъ Владиміромъ. На ето указываетъ и глаголъ »прерыскаше,« т. е., перерыскаше, обратно назадъ, разъ уже пройденное, прорысканное. Сначала пѣвецъ выразился вообще: »рыскаше (ночью),« потомъ »дорыскаше (изъ Кыева въ Тмуторокань),« и, наконецъ, обратно, »путь Великому Хръсови *прерыскаше*.« Конечно, сказаннаго тутъ пѣвцемъ о Всеславѣ не льзя принимать въ собственномъ смыслѣ: ето, очевидно, поетическое представленіе быстроты, подвижности, Всеславовой, поетическая вольность, точно такая же, какая слѣдующее за тѣмъ выраженіе пѣвца о немъ: »Тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю рано у Святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша,« что, просто на просто, значитъ только то, что князь, столько выхваляемый пѣвцемъ Игоря, былъ одаренъ необыкновенной чуткостью, слухомъ, какъ выше быстротой, скоростью. На прозаическомъ языкѣ значило: Всеславъ необычайно быстръ и чутокъ, неимовѣрно скоро переносится съ мѣста на мѣсто, слышитъ и знаетъ даже то, что слишкомъ далеко отъ него говорится и дѣется. Но для живѣйшаго представленія перваго пѣвецъ уподобляетъ своего любимца волку и заставляетъ рыскать изъ Кыева до Тмутороканя и обратно, а для втораго заставляетъ слышать звонъ, созывающій Полочанъ къ заутрени въ Кіевѣ, что совершенно согласно съ названіемъ его етимъ же самымъ пѣвцемъ *»вѣща душа* (»аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, но часто бѣды страдаше.«).«

Названіе себя по имени бога—вовсе не рѣдкость въ исторіи, т. е., ето имя усвояется народомъ въ смыслѣ, большей частью, религіозномъ, какъ послѣдователей, чтителей, исповѣдниковъ, племени, чадъ, и т. п. Припомнимъ только себѣ Афинянъ по Афинѣ, коей посвященъ былъ городъ Афины [17], Враманъ по Врамѣ,

---

[16] Гдѣ дат. п. зависитъ отъ опущ. предл. *къ, ко*, самаго обыкновеннаго въ нашемъ старинномъ Руск. языкѣ: у Нестора: Кыеву, Новуграду, и пр., а нынѣ въ обоихъ Серболуж. нарѣчіяхъ и Хорватскомъ Приморскомъ.

[17] Athenae acceperunt nomen a *Ἀθηναίης* seu Minervae aede et cultu. *Hesiod.*, ed. *Krebs*, p. 268.

Тевтоновъ по Тевту, какъ говоритъ Тацитъ, и друг.[18] Да и почему бы народамъ не носить имени того бога, коего они вособенности почитаютъ, если они же носятъ часто имя какого ни будь знаменитаго лица, какъ виновника вѣроученія, усвояемаго етимъ народомъ, на пр. Магометане, Аріяне, Лютеране, Іудеи, даже Христіяне? Стало быть, въ названіи предковъ нашихъ себя внуками (племенемъ, родомъ, народомъ, языкомъ, gens) Дажьбога или Хорса нѣтъ ничего необыкновеннаго, невѣроятнаго.

Впрочемъ, для тѣхъ, кому наше объясненіе выраженія пѣвца Слова о полку Игоревѣ »путь Великаго Хръса« словомъ владѣніе, земля, страна, гдѣ онъ особенно почитался, кажется слишкомъ смѣлымъ, невѣроятнымъ, или натянутымъ, потому, де, что при выраженіи: »великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше« прежде и естественнѣе всего приходитъ на мысль то, что Всеславъ прерыскалъ (обгонялъ въ бѣгѣ, или соперничалъ въ бѣгѣ, быстротѣ своей) волчью рысью самаго великаго Хръса, т. е., солнце, скажемъ, что и такое объясненіе можетъ тоже имѣть сдѣсь мѣсто и ни мало не противорѣчитъ главной нашей мысли. И дѣйствительно, Египтяне своего Озириса не иначе представляли, какъ солнцемъ, совершающимъ теченіе свое по зодіяку; да и мы не иначе представляемъ себѣ солнце, какъ тоже совершающимъ путь по извѣстной дорогѣ, кругу небесному, небосклону, откуда и самыя выраженія наши о немъ: »солнце восходитъ, заходитъ, идетъ« — выраженія, самыя обычныя и незамѣнимыя на языкѣ народа.

Итакъ, итогъ всего нашего розысканія будетъ, въ короткихъ словахъ, слѣдующій: Хорсъ есть слово чужое, именно, Зендское, и значитъ, собственно, солнце,[19] въ переносномъ смыслѣ богъ солнца, коему Славяне Рускіе поклонялись, по свидѣтельству Нестора и

---

18 Правда ли — ето другой вопросъ; довольно, что тогда такъ думали. Celebrant carminibus antiquis *Thuisconem Deum*, terra editum, et filium Mannum, originem gentis conditoresque. Cap. 2.

19 Откуда а) имя *Кира*, назвавшагося, послѣ избранія себя въ главные начальники колѣнъ Персидскихъ, Khor, Khores, что Греки, по свойству своего языка, передѣлали въ *Κῦρος*, Латин. Cyrus; прежде онъ назывался Аградатъ; б) многихъ Персид. царей: Хозрой или Козрой, Хозревъ или Козревъ; в) Персидской области Хорасанъ, какъ страны солнечной, лежащей, какъ говорится, на припекѣ солнца, terra aprica.

др., и коего имя, когда оно потеряло для нихъ первоначальной свой смыслъ, замѣнили словомъ *Дажь(-дь)богъ* или просто *Дажьба*, держась въ томъ не дословнаго перевода [20], но только главной идеи, выражаемой имъ, кою дѣйствительно вполнѣ выражаетъ слово Дажьба, какъ главный богъ, податель всѣхъ благъ для народа земледѣльческаго, такъ много зависящаго отъ вліянія солнца на землю, его кормилицу. А что Дажьбогъ былъ солнце, свидѣтельство тому имѣемъ въ выпискѣ изъ Хронографа (*Визант. лѣтописца, Малела*), помѣщенной въ Ипатьевскомъ спискѣ Кіевской и Волынской лѣтописи. [21] Вотъ почему у Нестора слово Дажьбогъ слѣдуетъ непосредственно за словомъ Хръсъ, [22] равно какъ тоже самое встрѣчаемъ и въ разбираемомъ Прологѣ библіотеки Московской Духовной Типографіи, подавшемъ намъ собой поводъ, въ извѣстіи своемъ о святомъ князѣ Володимерѣ (15 го іюня), къ етѣмъ изслѣдованіямъ. Весьма довольны останемся, если етѣ послѣднія, сколько ни будь, заключаютъ въ себѣ истины и проясняютъ собой, бывшее доселѣ темнымъ.

Возвращаясь теперь, послѣ такого длиннаго отступленія, къ нашему Прологу, скажемъ еще, что языкъ етого извѣстія о святомъ Володимерѣ представляетъ собою нѣкоторыя особенности. Онъ вообще, какъ и естественно думать, есть, такъ называемый, Церковнославянскій, но подъ перомъ Рускаго, а потому потерявшій вездѣ тѣ свойства свои, кои болѣе всего не согласовались съ свойствами нашего языка и кои переписчики наши рано уже стали не соблюдать въ своихъ спискахъ, хотя всѣ прочія, не рѣдко, во всей точности передавали намъ. Етѣ свойства суть *носовые звуки*. Изъ нихъ второй ѧ, ѩ (ę, ję) еще почти всюду уцѣлѣлъ, начертаніе коего менѣе представляло намъ затрудненія при обращеніи его на Руской ладъ, потому что ѧ, ѩ, коегдѣ, точь въ точь, соотвѣтствуютъ нашему звуку *я*; но второй, ѫ, ѭ, совершенно чуждый намъ даже и по начертанію, вездѣ измѣненъ, согласно съ духомъ нашего нарѣчія, въ *у*, *ю*. Особенности, бросающіяся въ глаза, и чуждыя Церковнославянскому языку: 1) замѣненіе буквы *м* буквой *н* въ выраженіи къ нему: »и рече ц҃рца

---

[20] Если бъ его было, то не нужно бы, въ такомъ случаѣ, переводить, потому что значеніе слова еще не устарѣло бы.

[21] На стр. 5 й.

[22] Лаврент. спис. 47—48.

жизну.« Его замѣчаемъ весьма часто въ языкѣ Приморскихъ Хорватовъ, Словенцевъ (по Зильскому разнорѣчію) и Сербовъ, особенно на концѣ: pišen, iden, nogun, s otcen, вм. pišem, idem, nogum, s otcem, znan (-m) nan (-m), sedem (-m), и на оборотъ (нѣсма, и пр.). 2) Предложный мѣстный падежъ безъ предлога, какъ у Нестора и другихъ старинныхъ памятникахъ, въ выраженіи: »и пришедъ Кыеву.« Ето, какъ я сказалъ уже, по сю пору употребляется въ обоихъ Серболужицкихъ нарѣчіяхъ (Budišini, Chóćebuzu, Łazu, вм. ve Badyšini, и пр., našim domi, lišći, вм. ve našim domi) и Приморскомъ Хорватскомъ. Сюда же относится такой же предлогъ безъ предлога и въ выраженіи: »аще не обрящется кто на рѣцѣ оутро,« вм. въ утро, или творит. утромъ. Отсюда образовались наши нарѣчныя формы вечоръ и под. 3) Поставленіе буквы ц вм. ч въ выраженіи »и сниде на Процайну рѣку.« Извѣстно, что изъ Великорускихъ нарѣчій ето, болѣе всего, свойственно Новогородскому въ нѣкоторыхъ его разнорѣчіяхъ. Другія Славянскія нарѣчія также часто допускаютъ такое замѣненіе, на пр. Нижнелужицкое почти всегда употребляетъ тамъ ц, гдѣ мы ч, и только въ двухъ, трехъ, словахъ удержало букву ч, далѣе, Мазурское, Черногорское, Приморское Далматинское, и пр. Ета особенность указываетъ намъ, прямо и непосредственно, на мѣсто, въ коемъ списанъ былъ етотъ Прологъ, т. е., Новогородскую область. 4) На оборотъ, буква ч вм. ц въ выраженіи: „сиче створю,« еще больше утверждаетъ насъ въ етомъ мнѣніи. Такъ въ Дамьяновскомъ уѣздѣ всюду говорятъ: горнича, Новогорочкій, паробчи., и пр., какъ ц вм. ч въ Осташковскомъ и Торжецкомъ. 5) Выраженія: »мольвлаху (млтвы мольвлаху), кр̃стьномъ (давати), крс̃тьяны (за—), цр̃кы Петрова, Самогорцы, показываютъ, что ето—сочиненіе Руское, на что, впрочемъ, указываетъ уже и самое содержаніе его. 6) Кромѣ того, замѣчательны въ немъ нѣкоторыя особенныя выраженія своей силой, но которыя теперь уже вышли изъ обычая, на пр., »печальникъ, кормитель (нищии и вдовицы тко *печальника* и *кормителя*«, вм. нынѣшняго кормильца), главовожя (радуйся главовожю и оучителю нашь), отвѣчающее, образованіемъ своимъ, Сербскому »коловодя«, Нѣмецк. Rädelsführer (зачинщикъ, заводчикъ), Латин. choragus, Греч. Κορυφαῖος (in vertice positus, supremum locum obtinens, summus, praesul, a κορυφή, vertex capitis, cacumen). Въ немъ первая часть — чисто Славянская, а вторая (вожя = Серб. водя = вождь)— Руская.

Въ заключеніе объ этомъ Прологѣ обращу еще вниманіе на ту молитву святаго Владиміра, въ которой онъ излилъ свои чувства ко Всевышнему въ день освященія своей Десятинной церкви. Ее встрѣчаемъ мы въ Прологѣ подъ а҃і мая, именно:

„Мц҃а маıа въ а҃і, памѧ бытью ст҃го и бохранимаго[22] Костантина гра.

Вотъ дьньѡсщниецрквистыѧбца южесъздаблговѣрьныи кнѧзьвасилеи.зовомыи иволодимиръ.а.икнѧ зьземлироусьскыи.ижѣ ѡбновибжеюпомощью кощние.изивидѣвъ црвьсвѣршену.ивъзнѣ дъвънюпомолисѧ. гибепризьрисънбсеипосѣ тиввиноградсвои.ивъсѣ ршиижеиасадидѣсни цатвоиа.новыѧлюди нѧжеѡбратилъесн срцаразумъпознати тебеистиннаго.ипри зринацрквьсвою.юже создахънедостоиныи рабътвои.вопмарожь шаѧтѧмтрнприсно двѣвыбца.нащектопо молитсѧвцрквисеи. тоуслышимлтвуего. млтвыдаднпрѣчтыѧ бца.ипомолившисѧ емуоекъсице.седаю стънбцицрквисеи.ѡи мѣнннимоего.иютра моихъдесатуючасть итакосвѣршипраздни ксвлгодѣтѣлѣ.сѣ зф.д.

Тутъ чрезвычайно важно для Славянской Филологіи одно слово, именно: *дѣвыи* въ выраженіи:

„Бо има рожьшаѧ тѧ мтри присно дѣвыи бца.“

---

[22] На оборотѣ, л. 79-й, стр. 2-я, въ концѣ.

Я не говорю уже о томъ, что важно также знать, наконецъ, какую молитву и въ какихъ выраженіяхъ принесъ Богу нашъ Рускій Соломонъ послѣ созданія своего храма.

Не могу также не сказать еще, что все ето, столько важное, извѣстіе о крещеніи святаго Володимера, чуть было совсѣмъ не погибло для насъ отъ чьей-то святотатственной руки: оно совершенно вырѣзано изъ Пролога и, судя по свѣжести отрѣза, въ большихъ попыхахъ; но, благодаря, вѣроятно, нечаянному приходу библіотекаря, *хищеніе не совершися.*

О. М. Бодянскій.

21 го декабря, 1845.
Москва.

II.

НОВЫЯ РАЗЫСКАНІЯ

О МѢСТѢ ПОГРЕБЕНІЯ

ПРОКОПІЯ ЛЯПУНОВА.

(Читано февраля 23, 1846 г.)

Довольно писали, о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова, между тѣмъ этотъ вопросъ и доселѣ еще не рѣшенъ окончательно.

Съ перваго взгляда кажется довольно странно не знать гдѣ похороненъ »Герой смутнаго времени, глава возстанія, животворецъ Государственный«, какъ назвалъ Ляпунова Карамзинъ; но мы опять скажемъ, что и доселѣ неизвѣстно гдѣ покоятся священные останки Ляпунова.

Карамзинъ думалъ, что тѣло Ляпунова, лишенное, быть можетъ, Хрістіанскаго погребенія, расклевали враны; г. Быстровъ, что оно погребено было по Христіански въ Наболочицкомъ монастырѣ; г. Савельевъ, основываясь на, такъ называемой, Филаретовой рукописи, что Ляпуновъ погребенъ въ Москвѣ, при церкви Иліи Пророка, что на Воронцовомъ полѣ. Первые два мнѣнія ошибочны, послѣднее въ половину справедливо.

Выслушаемъ эти мнѣнія, прежде нежели предложимъ свое.

О убіеніи Ляпунова Карамзинъ пишетъ слѣдующее: »Станъ Московскій представлялся уже не Россіею вооруженною, а мятежнымъ скопищемъ людей буйныхъ, между коими честь и добродѣтель въ слезахъ и въ отчаяніи укрывались! — Одинъ Россіянинъ былъ душею всего, и палъ, казалось, на гробъ отечества. Врагамъ иноплеменнымъ ненавистный, еще ненавистнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Россійскимъ, тотъ, на кого Атаманъ разбойниковъ, въ личинѣ Государственнаго Властителя, извергъ

Заруцкій, скрежеталъ зубами — Ляпуновъ дѣйствовалъ подъ ножами. Уважаемый, но мало любимый за свою гордость, онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, смиренія Михаилова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недоступномъ, и самые знатные чиновники, самые раболѣпные уставали въ ожиданіи его выхода, какъ бы царскаго. Хищники, имъ унижаемые, пылали злобою и замышляли убійство, въ надеждѣ угодить многимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обратилось ему въ славу: 20 Козаковъ, кинутыхъ Воеводою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близь Угрѣшской Обители, были спасены ихъ товарищами и приведены въ станъ Московскій. Сдѣлался мятежъ: грабители, вступаясь за грабителей, требовали головы Ляпунова. Видя остервененіе злыхъ и холодность добрыхъ, онъ, въ порывѣ негодованія, сѣлъ на коня и выѣхалъ на Рязанскую дорогу, чтобы удалиться отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Козаки догнали его у Симонова монастыря, но не дерзнули тронуть: напротивъ того убѣждали остаться съ ними. Онъ ночевалъ въ Никитскомъ укрѣпленіи, гдѣ, въ слѣдующій день, явилось все войско: кричало, требовало, слезно молило именемъ Россіи, чтобы ея главный поборникъ не жертвовалъ ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или одумался: занялъ прежнее мѣсто въ станѣ и въ совѣтѣ, одолѣвъ враговъ, или только углубивъ ненависть къ себѣ въ ихъ сердцѣ. Мятежъ утихъ; возникъ гнусный ковъ, съ участіемъ и внѣшняго непріятеля. Имѣя тайную связь съ Атаманомъ Тріумвиромъ, Госѣвскій изъ Кремля подалъ ему руку на гибель человѣка, для обоихъ страшнаго: вмѣстѣ умыслили и написали именемъ Ляпунова указъ къ городскимъ воеводамъ о немедленномъ истребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ день и часъ. Сію подложную, будтобы отнятую у гонца, бумагу представилъ товарищамъ Атаманъ Заварзинъ: рука и печать казались несомнительными. Звали Ляпунова на сходъ: онъ медлилъ; наконецъ, увѣренный въ безопасности двумя чиновниками, Толстымъ и Потемкинымъ, явился среди шумнаго сборища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; увидѣлъ грамоту и печать; сказалъ: «писано не мною, а врагами Россіи;« свидѣтельствовался Богомъ; говорилъ съ твердостію; смыкалъ уста буйныхъ; не усовѣстилъ единственно злодѣевъ; его убили, и только одинъ Россіянинъ, личный непріятель Ляпунова, Иванъ Ржевскій, сталъ между имъ и ножами: ибо любилъ отечество, не хотѣлъ пережить такого убійства, и великодушно пріялъ смерть

отъ изверговъ: жертва единственная, но драгоцѣнная, въ честь Герою своего времени, Главѣ возстанія, животворцу Государственному, коего великая тѣнь, уже примиренная съ закономъ, является лучезарно въ преданіяхъ Исторіи, а тѣло, искаженное злодѣями, осталось, можетъ быть, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или малодушнымъ, и къ жалости потомства!».

Очевидно Карамзинъ пропустилъ безъ вниманія слова, извѣстной ему, Филаретовой рукописи.

Въ 1835 году г. Быстровъ извѣстилъ, въ особой брошурѣ, подъ названіемъ: «Краткое свѣдѣніе о мѣстѣ погребенія Прокопія Николаевича Ляпунова» (Спб., въ Тип. Медиц. Департ. М. В. Д. 1835 г., на 9 стр., въ 8), что тѣло Ляпунова не осталось безъ погребенія, и не послужило пищею вранамъ, а погребено въ Наболочицкомъ монастырѣ Старой Рязани, прежняго города, теперь довольно обширнаго села на правомъ берегу Оки», въ 50 верстахъ отъ нынѣшней Рязани. Основаніемъ этого мнѣнія была приписка на рукописномъ «Уставѣ, сирѣчь Церковномъ Окѣ, Императорской Публичной Библіотеки. Изъ сей вкладной видно, что экземпляръ Устава подаренъ Владиміромъ Прокофьевичемъ Ляпуновымъ въ Наболочицкій монастырь, съ тѣмъ, чтобы «книга сія Уставъ не была ни продана, ни заложена, и никому изъ монастыря не отдана, и чтобы монашествующая братья молилась за меня, Володимера, и за жену мою и за дѣтей моихъ и *родителей нашихъ*, которые лежатъ въ обители сей, а по смерти моей и меня Володимера поминать, какъ прочихъ родителей моихъ.

Напрасно г. Савельевъ говорилъ, будтобы изслѣдователи не обратили вниманія на возможность *двоякаго* объясненія надписи Владиміровой, и вѣрили толкованію Г. Быстрова, какъ бы каноническому [1]. Напротивъ, при самомъ появленіи сей брошуры, ученый Редакторъ Библіотеки для Чтенія, замѣтилъ слѣдующее: «Конечно, надпись на Уставѣ» подтверждаетъ мнѣніе г. Быстрова очень ясно, но сомнѣніе можетъ относиться къ слову *нашихъ* родителей. «*Наши* родители» также легко можетъ значить троихъ родителей, то есть мать Владиміра, и отца, и мать его жены, какъ и четверыхъ [2].« Прибавимъ къ этому, что слова: *ро-*

[1] См. Сынъ Отеч. 1842 г. Февраль, Отд. I. стр. 6.
[2] См. Библіот. для Чт. 1835 г. т. XIV От. VI. стр. 58.

дителй наши могли означать вообще усопшіе родственники наши, откуда произошло и слово *Родительская*, т. е., поминовеніе усопшихъ въ извѣстные дни, что можно видѣть изъ самой вкладной Владиміра Ляпунова: «а по смерти моей и меня Володимера поминать меня, какъ *и прочихъ Родителей моихъ.*» Если бы подъ словами: »*Родителей моихъ*« Ляпуновъ разумѣлъ только своего отца съ матерью, то ему не къ чему было прибавлять *и прочихъ.*

Теперь обратимся къ мнѣнію Г. Савельева, основанному на Филаретовой рукописи, мнѣнію, что тѣло Ляпунова погребено въ Москвѣ, близъ церкви Благовѣщенія преч. Богородицы, на Воронцовомъ полѣ.

Въ Февральской книжкѣ Сына Отечества за 1842 г. г. Савельевъ, пересказавъ мнѣнія Карамзина и г. Быстрова, продолжаетъ: «И какъ прахъ развѣялись мечтанія изданіемъ Рукописи Филарета», въ Москвѣ, 1837 года, г. Мухановымъ. Вопреки мнѣнію Карамзина, мы узнаёмъ, что тѣло героя *не* служило пищею вранамъ; вопреки мнѣнію г. Быстрова узнаёмъ, что Ляпуновъ погребенъ не въ Рязанской обители.»

«Патріархъ Филаретъ имѣлъ всѣ средства узнать истину о томъ человѣкѣ, къ которому питалъ уваженіе, какъ видно изъ многихъ мѣстъ Рукописи. Свидѣтельство современника должно перевысить всѣ предположенія новѣйшихъ писателей.»

Въ слѣдъ за этимъ г. Савельевъ приводитъ текстъ Филаретовой рукописи, въ сличеніи съ своимъ рукописнымъ экземпляромъ. Приведемъ его и мы по изданію г. Муханова, въ сличеніи съ подлинникомъ, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ:

«Иванъ Зарутцкой дьяволимъ наученіемъ воспрія въ мысль свою, да научитъ козаковъ на Прокофья и поселитъ его убити, да воспріиметъ власть надъ войскомъ единъ, и яко же хощетъ тако творитъ. Инача напущати (въ рук. Савел. наущати) козаковъ на Прокофья, и наряди грамоты ссыльные съ Литвою и руку Прокофьеву подписати велѣлъ; и тако зассылкою изъ города отъ Литвы велѣлъ ихъ выдати, будто Прокофей съ ними своими граматы сылаетца (у г. Савел. ссылаетца), а хочетъ Хрістособраніе (у г. Савел. Хрістособранное) воинство, Литовскимъ людемъ въ руцѣ предати, и самъ къ нимъ пріобщится. И тако насташа народы, и наполнишась людіе гнѣва и ярости, на сего из-

ряднаго властеля и воеводу Прокофья Ляпунова, не воспоминанія (у г. Мухан. и воспоминанія, у г. Савел. не воспомянуша) его изряднаго и мужественнаго ополченія, и восхотѣша его предати смерти. И собрався воинство на уреченное мѣсто, еже есть въ крунъ (у г. Савел. въ кругъ), по казатцкому обычаю, и по сего воеводы и властелина посылаютъ посланниковъ, дабы ѣхалъ на уреченное мѣсто въ крунъ (у Мух. и Савел. въ кругъ) собранія ихъ. Онъ же злаго ихъ ухищренія не вѣдяще, но (у Савел. и; вѣроятно *и о*) смерти своей не помышляяше (у г. Савел. непомышляюще), востаетъ отъ мѣста своего и въ крунъ (у Мух. и Савел. въ кругъ) настоящаго собранія приходитъ по обычаю по своему и испытаетъ вещи позванія его. Ониже въ разгорѣніи мысли своея, начаша его обличати виновными дѣлы и измѣною, и граматы въ войскѣ честь, яжъ Ивашко наредя (вм. слова *наредя*, у г. Савел. *написати велѣлъ*), и по семъ яростнѣ на него нападаютъ, *и трупы его* на части раздѣляютъ (подчеркнутое у г. Савел. пропущено), и въ скоромъ часѣ смерти горькія предаютъ. И тако паде мертвъ на землю славный сей и бодренный воевода Прокофей Ляпуновъ. Съ нимъ же пріиде нѣкто отъ честныхъ дворянинъ (въ сп. Савел. дворянъ Иванъ) именемъ зовомый (у г. Савел. приб. Ржевскій), и нача имъ разсужати, дабы не дерзостнѣ сотворили, но со испытаніемъ, дабы напрасно крови неповинные не пролить и великому сему дѣлу (у г. Севел. приб. *конецъ*) учинить отъ нихъ; (у г. Савел. вставл. *Ониже*) излиха вопіяху: намъ и (у г. Савел. *и* пропущено) сей измѣнникъ, угодникъ Прокофья Ляпунова» — и того такоже безвинно смерти предаша. Положенъ же бысть во едину грабницу (у г. Савел. гробницу) и погребены *жь бысть* (подчеркнутаго нѣтъ у г. Савел.) честно у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, еже есть на Воронцовскомъ полѣ. Казацы жъ начинаемое свое дѣло совершиша и разыдошась въ Каши (у г. Савел. коши) своя. Слышаножъ сія бысть во градѣ Полякомъ, яко начальный воевода, московского воинства изрядный властель преданъ отъ своихъ смерти, и о томъ радовахусь радостію великою зѣло [3].«

«И такъ (замѣчаетъ г. Савельевъ), всѣ споры пресѣкаются послѣ этого важнаго *современнаго* свидѣтельства; тѣло героя не

---

[3] Любопытно бы знать, что это за рукописный экземпляръ Филаретовой рукописи, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ извѣстномъ собраніи не находится списка оной. Если это не мистификація, вовсе не-

лишено было христіанскаго погребенія, не предано вранамъ, какъ полагалъ Карамзинъ; но погребено честно у Благовѣщенія пречистыя Богородицы на Воронцовомъ полѣ, въ одной гробницѣ съ тѣломъ великодушнаго врага его, Ивана Ржевскаго.»

Не говоря ни слова о важности современнаго свидѣтельства Филаретовой рукописи, замѣтимъ, что и послѣ изслѣдованія г. Савельева споры о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова не пресѣкаются, какъ это видно будетъ изъ слѣдующаго.

Въ Архивѣ Святотроицкой Сергіевой Лавры, между прочимъ, нашелъ я тетрадь въ 4-ку, бойкаго скорописнаго почерка XVII го вѣка, содержащую въ себѣ списокъ съ надгробныхъ надписей лицъ похороненныхъ въ сей обители. Судя по старинной помѣтѣ, въ этой тетради недостаетъ начала и конца, уцѣлѣли листы со 2го по 35й. Зная, какъ много важныхъ лицъ погребено въ сей знаменитой обители, я тѣмъ съ большимъ вниманіемъ занялся пересмотромъ сей тетрадки, что ни въ прежнемъ, ни въ новомъ описаніи Лавры, составленномъ съ большею отчетливостію и знаніемъ дѣла, вовсе не упомянуто о лицахъ, погребенныхъ въ сей обители. Перечитывая надписи, замѣчаю слѣдующее: *«Идучи изъ паперти церкви пречистыя Богородицы, у лѣстницы, на лѣвой сторонѣ: родъ Булатниковыхъ.»* Далѣе: *«въ другомъ ряду отъ мосту* (очевидно тоже, что и отъ лѣстницы) *Дмитрій Өедоровичь Скуратовъ*, преставися 136 году, Ноября въ 26 день; *Прокофей Ляпуновъ да Иванъ Ржевскій* убиты 119 года, Іюля въ 22 день. Подлѣ ихъ девять камней надписей не знать.»

За утратою начала и конца тетради, нельзя было узнать, въ которомъ именно году, по чьему распоряженію и кѣмъ она составлена. Въ описи Архива, составленной въ 1795 году, объ этомъ также ничего не сказано. По етому, съ перваго взгляда, нельзя было рѣшить: чему слѣдуетъ болѣе вѣрить, Филаретовой ли рукописи, въ которой сказано, что Ляпуновъ съ Ржевскимъ погребены честно (въ Москвѣ) у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, еже есть на Воронцовомъ полѣ, — или этой записи, что Ляпуновъ со Ржевскимъ, убитые 119 года, Іюля въ 22 день, погребены въ Сергіевомъ монастырѣ «идучи изъ паперти церкви пречистые Богородицы, у лѣстницы на лѣвой сторонѣ» въ другомъ порядкѣ отъ

умѣстная въ дѣлѣ историческомъ, то не худо бы г. Савельеву описать свой рукописный экземпляръ, и сказать, какого онъ вѣка.

мосту, рядомъ съ Дмитріемъ Ѳедоровичемъ Скуратовымъ, скончавшимся 136 г., Ноября въ 26 день.

Прямо отвергать достовѣрности сего показанія не было никакой надобности, тѣмъ болѣе, что 1) Время кончины Ляпунова и погребеніе его со Ржевскимъ, нѣкоторымъ образомъ, подтверждало достовѣрность сего свидѣтельства. 2) Роды Одоевскихъ, и Трубецкихъ, которыхъ надгробія напечатаны въ XIV ч. Древней Росс. Вивліоѳики, совершенно оказались сходными съ сею записью въ именахъ, числахъ и мѣстности. 3) Самое храненіе ея между актами Архива указывало не на частное, а на оффиціальное составленіе сей записи. 4) И дѣйствительно изъ самаго содержанія ея видно, что она составлена въ самой обители, по указаніямъ братіи. Нѣкоторые лица вписаны по сказкѣ Уставщика Іоасафа Кирьякова, другія по указанію діакона Закхея. [4]

Какъ же согласить это съ показаніемъ Филаретовой рукописи?

По примѣру г. Быстрова, открывшаго въ Императорской Публичной библіотекѣ экземпляръ Устава съ надписью Владиміра Ляпунова, я пересматривалъ рукописи Лаврской и Академической библіотекъ (потому что эта послѣдняя отдѣлена отъ Лаврской); но ни одной книги, пожертвованной Ляпуновыми или по нихъ, не нашлось. Но можетъ быть этѣ книги утрачены въ послѣдствіи, а въ свое время были, и съ надписями, подобными Уставу Наволочицкаго монастыря? Для этого я пересмотрѣлъ: «Опись живоначальные Троицы Сергіева монастыря и подвѣдомственныхъ ему монастырей, учиненную въ 7150 (1642) году, Сентября въ 1 день,» по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича и всея Русіи указу Окольничимъ Ѳедоромъ Васильевичемъ Волынскимъ, Никитою Ѳедоровичемъ Панинымъ, да Дьяками Иваномъ Ѳедоровымъ, да Дмитріемъ Прокофьевымъ, и скрѣпленную Сергіева мон. архим.

---

[4] Въ Приложеніи помѣщенъ вполнѣ этотъ любопытный списокъ надгробій Сергіева мон., составленный въ XVII вѣкѣ. Вѣроятно имъ можно дополнить и исправить генеалогическіе росписи нѣкоторыхъ фамилій. При отъисканіи мѣстности, совѣтуемъ обратиться къ историч. описанію Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, Москва, 1842, 8., и къ Путевымъ Запискамъ о Троицкой Лаврѣ, М. 1840, 8. При первомъ находится планъ Лавры, съ объясненіемъ; а при послѣднихъ видъ Сергіева мон., въ началѣ XVII вѣка, снятый со старинной иконы Рогожскаго кладбища.

Андреяномъ, келаремъ Авраміемъ Подлѣсовымъ, казначеемъ Симономъ Азарьинымъ, соборн. старцами Исаіей Печерскимъ, Давыдомъ Нащекинымъ и Никифоромъ Терентьевымъ. [5] Въ ней переписаны всѣ книги, имѣвшіяся въ Сергіевомъ мон. и подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ и селахъ въ 1642 году. При всей оффиціальной краткости, замѣчены имена вкладчиковъ и прежнихъ владѣльцевъ книгъ. Но вкладу Ляпуновыхъ и здѣсь не нашлось, тогда какъ эта опись составлена только спустя 30 лѣтъ послѣ его кончины.

Но не могло же быть, чтобы о погребеніи Ляпунова въ Сергіевой Лаврѣ не было какого либо оффиціальнаго Акта!

Занятый этимъ предметомъ, при пересмотрѣ Архива, наконецъ отыскалъ я Вкладную книгу (по описи 1795 г. N. 103), скорописнаго почерка XVII вѣка, на 713 листахъ, въ листъ. Въ предисловіи къ оной, между прочимъ, сказано, что «Сія Вкладная книга, для ради многихъ лѣтъ и за ветхость худыхъ тетрадей, переписана на предъидущіе лѣта на новые тетради, при державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго Царя Государя и В. К. Михаила Θеодоровича всеа Русіи, и при патріаршествѣ отца его и богомольца, великаго господина, святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всеа Русіи, въ дому живоначальные Троицы и пречистые Богородицы и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, при властяхъ: при архимандритѣ Нектаріѣ, при келарѣ старцѣ Александрѣ, при казначеѣ старцѣ Симонѣ и при старцѣхъ соборныхъ, въ лѣто 7147 (1639) году.» За предисловіемъ слѣдуетъ: «Сказаніе главамъ,» (коихъ 621) или реэстръ фамилій вкладчиковъ. Въ этой оффиціальной Вкладной книгѣ, подъ главою 418, на листѣ 622-мъ, записанъ: «*Родъ Ляпуновыхъ.*» Вкладовъ этой фамиліи не много, всего одинъ, именно: «*121* (1613) *году, далъ вкладу Володимеръ Прокофьевичъ Ляпуновъ по отцѣ своемъ Прокофьѣ, денегъ 100 рублевъ; и за тотъ вкладъ погребли его въ дому Живоначальные Троицы.*»

---

[5] Эта опись хранится въ крѣпостномъ Архивѣ Сергіевой Лавры, подъ N. 8. Въ началѣ оной митр. Платонъ собственноручно замѣтилъ слѣдующее: „Опись Троицкой Лавры весьма обстоятельная, учиненная, считая отъ нынѣшняго 1794 года, тому сто пятдесятъ лѣтъ. Въ ней увидишъ, какое было въ Лаврѣ тогда всего изобиліе и доброе хозяйство: особливо, что все сіе нашлось скоро послѣ осады.“

Этимъ открытіемъ вполнѣ разрѣшилось сомнѣніе о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова. Припомнимъ, что въ надгробной надписи сказано: «Прокофей Ляпуновъ, да Иванъ Ржевской, убиты 119 (1611) Іюля въ 22 день,» а не сказано, что они погребены въ это время въ Сергіевомъ монастырѣ. Изъ этого, съ достовѣрностію можно и должно заключить, что Ляпуновъ, умерщвленный, въ 1611 году, возмутившимися Казаками, былъ погребенъ, вмѣстѣ съ великодушнымъ врагомъ своимъ, Ржевскимъ, въ Москвѣ, въ одной гробницѣ, у церкви Благовѣщенія, на Воронцовомъ полѣ (какъ сказано въ Филаретовой рукописи). Но съ окончаніемъ Смутнаго времени междуцарствія и воцареніемъ Михаила Θеодоровича Романова въ 1613 году, усердіемъ сына Прокофіева, Владиміра Ляпунова, быть можетъ, по завѣщанію покойнаго родителя, его тѣло перенесено, вмѣстѣ съ тѣломъ Ржевскаго, и погребено въ Сергіевой обители, «идучи изъ паперти церкви пречистые Богородицы у лѣстницы на лѣвой сторонѣ, въ другомъ ряду отъ мосту,» гдѣ прахъ ихъ покоится и донынѣ.

Послѣ этого уже, безъ всякаго сомнѣнія, можно сказать, что вопросъ о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова рѣшенъ окончательно.

Д. Ч. В. Ундольскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ надгробій Троицкаго-Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ.

. . . .

Голицына дочь княжна *Васса* пр . . . 133 году, генваря въ 16 день.

Благовѣрнаго князя *Ивана* Ив. *Голицына* дочь княж. . *Евв*. . . преставися 125 г. август. . .

Да около ихъ же роду лежатъ 12 . . . старыхъ подписей на нихъ не знать.

Церкви живоначалныя Троицы подъ папертью на правой сторонѣ:

Родъ одоевскихъ:

Князя *Өедота* Васильевича *Пронскаго* княгиня *Өеодосія* Ивановна, преставися . . . году ноября въ 14 день (Древн. Росс. Вивл. XVI стр. 330).

Князь *Иванъ* Ивановичь *Одоевской* . . . вися 137 году, августа въ 10 день (Древн. Росс. Вивліоѳ. XVI, стр. 320).

. . . Князь *Иванъ* Никитичь *Одоевской*, ... я 137 г. марта въ 9 день (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 320).

Боярина кн. *Ивана* Никитича *Одоевскаго* княгиня *Марья* преставися 132 году августа въ 18 день (Древн. Росс. Вивл. XVI стр. 320).

На лѣвой сторонѣ подъ папертью же въ другой палаткѣ,

Родъ трубецкихъ:

Бояринъ князь *Тимофей* Романовичъ *Трубецкой* въ иноцѣхъ *Өеодоритъ*, преставися 111 году, ноября въ 12 день (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 319).

Князь *Меркурей* Тимофеевичъ *Трубецкой*, преставися 118 году, апрѣля въ 22 день (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 319).

Бояринъ князь *Дмитрей* Тимофеевичъ *Трубецкой*, преставися 133 году, Іюня въ 24 день (Древн. Росс. Вивл. XVI стр. 319).

Боярина князя Тимофеевича *Трубецкаго* княгиня *Ксенія* Семеновна, во инокинехъ *Каптелина*, преставися 123 году Іюля въ 10 день. (Древн. Росс. Вивліоѳ. XVI стр. 319).

Боярина князя *Дмитрія* Тимоѳеевича *Трубецкаго* княгиня *Марья* Борисовна, преставися 125 г. августа въ 6 день. (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 319).

Съ полуденные страны у лѣстницы, что ходятъ изъ паперти церкви Живоначальные Троицы,

Родъ Проискихъ:

Подписей на дскахъ не знать.

Съ полуденные же страны у палатки, гдѣ лежитъ *Серапіонъ* архіеп. *Новгородскій*.

Архіеп. *Іосафъ* Вологоцкій, преставися 79 году.

Архіеп. *Алексѣй* Волог. прест. 79 г.

Варламъ Владыка Вологоцкій, преставися лѣта 7018 г. апрѣля 21 день.

Противъ палаточныхъ дверей архіеп. Сераніона,

Архим. *Діонисій* преставися 141 г. мая въ 10 день.

Троицкаго Сергіева мон. архим. *Киріякъ*.

Соборный старецъ *Варсунофей Якимовъ*, преставися 110 г. октября въ 9 день.

Казначей старецъ *Пафнотій* Соловецкій, преставися 138 г. генваря въ 21 день.

Съ Москвы Чудова мон. архим. *Іосифъ*, преставися 135 г. марта въ 17 день.

Церкви чудотворца *Никона* противъ полуденныхъ дверей, у мосту.

Иванъ Ѳедоровичъ *Басмановъ*, лѣтописи не знать.

Ѳедоръ Григорьевичъ *Желябужской* преставися 123 г. мая въ 30 день.

Ирина Михайлова жена *Матвѣевича Булгакова*, преставися 99 г. сент. въ 27 день.

Марья Васильева жена Степановича *Волынскаго*, во инокинехъ *Маремьяна*, преставися 139 г. августа въ 11 день.

А по сторонѣ тѣхъ родовъ на цкахъ надписей незнать.

За *олтаремъ* чудотворца *Никона*.

Евсевій, прозвище *Иванъ* Львовичъ *Салтыковъ*, прест. 7100 г. февр. въ 20 день.

Да по сказкѣ дьякона *Гурья* подлѣ тоежъ церкви,

Родъ Булатниковыхъ:

А камней и подписей на нихъ не знать, вросли въ землю.

За *олтаремъ* церкви *живоначальныя Троицы* и Похвалы пречистые Богородицы.

Стефанъ, прозвище *Богданъ* Михайловичъ *Нагово*, да сынъ его *Семенъ*, преставися въ 141 году іюля въ 21 день.

Князь *Борисъ* Ив. *Горбатый*, въ иноцѣхъ *Боголѣпъ*, преставися 7046 году.

Да по сказкѣ уставщика *Іасафа Кирьякова*, да дьякона *Закхея*, противъ же олтаря церкви живоначальныя Троицы къ сѣверу.

Родъ глинскихъ:

А камней и на нихъ подписей не знать, вросли въ землю.

Да *за мостомъ*, что ходятъ отъ трапезы ко Госуд. *Царицынымъ хоромамъ*, на лѣвой сторонѣ, противъ же олтарей, въ первомъ ряду отъ хоромъ,

Князь *Петръ* Володимеровичъ *Бахтеяровъ-Ростовскій*, преставися 127 г. сентября въ 5 день. Подлѣ его,

Родъ нагихъ:

Алексѣй Ивановичь *Нагово*, преставися 127 году, ноября въ 22 день.

Михайло Михайловичъ *Нагово*, преставися 124 г. февр. въ 3 день.

Михайло Ивановичъ, во иноцѣхъ схимникъ *Михаило Нагово*, преставися 115 г. іюня въ 9 день.

Василій Михайловичь *Ногово*, преставися 115 г., мая въ 6 день.

Княгиня *Евлампія* Михаиловна *Нагово*, Бояриня князя *Алексѣя* Михаиловича *Лвова* жена, преставися въ 130 году.

Кирило Михайловичъ *Нагово*, преставися 134 г. мая въ 23 день.

Александра Михайловича жена *Марья* Григорьевна, преставися во 136 году.

Алексѣй Александровичъ *Нагово*, преставися во 136 году.

Богдана Михайловича *Нагово* жена *Ульяна* Ѳедоровна, преставися во 138 году.

Въ другомъ ряду отъ Царицыныхъ же хоромъ,

Родъ горбатыхъ:

Княгиня *Анастасья*, во инокинехъ *Наталья*, князя Александрова жена *Горбатово*, лѣтописи не знать.

Князь *Петръ* Александровичъ *Горбатой*, преставися 7074 г. февраля въ 7 день.

Князь *Александръ* Борисовичъ *Горбатой*, преставися 7074 г. февр. въ 7 день.

Въ томъ же ряду.

Родъ кашиныхъ-оболенскихъ:

Кн. *Иванъ* Мих. *Кашинъ-Оболенскій*, преставися 140 г. мая въ 28 день.

Князь *Дмитрій* Мих. *Кашинъ-Оболенскій*, преставися 141 г. сент. въ 24 день.

Бояринъ *Михайло* Ѳедоровичъ, во иноцѣхъ *Мисайло Кашинъ-Оболенскій*, преставися во 119 году іюля въ 9 день.

Въ третьемъ ряду посереди:

Инока *Евпраксея* Данилова, жена Борисовича *Салтыкова*, прест. 108 г. февр. въ 9 день.

Да по обѣ стороны каменей съ 30 и больши, подписей на нихъ не знать, вросли въ землю.

Въ томъ же ряду *у Царицына постав̀ца*,

Родъ Бахтеяровыхъ и Пріимковыхъ-Ростовскихъ:

Князь *Иванъ* Өедоровичъ *Бахтеяровъ-Ростовской*, преставися 88 году.

Иванъ Матөеевичъ *Плещеевъ*, преставися 96 году, декабря въ 25 день.

Княгиня *Ксенья* Данилова жена *Борисовича Ростовскаго*, преставися 105 г. февраля въ 12 день.

Схимникъ *Алексѣй*, преставися 139 г. генваря въ 20 день.

Да около ихъ же родъ *Бахтеяровыхъ* и *Пріимковыхъ-Ростовскихъ*, а подписей на нихъ мало знать.

Въ *четвертомъ ряду* отъ Царицыныхъ хоромъ,

Родъ Бутурлиныхъ:

Леонтій Дмитріевичъ *Бутурлинъ*, преставися 7085 г.

Аөанасій Андреевичъ *Бутурлинъ*, лѣтописи не знать.

Инокъ *Іосифъ Крячко-Чемодановъ* сынъ *Воропанова*, преставися 7070 г.

Дмитрій Андреевичъ *Чеботовъ*, преставися 7070 г.

Да возлѣ ихъ лежатъ три цки, а подписи незнать.

Въ четвертомъ ряду отъ хоромъ же:

Лукіанъ, прозвище *Рудакъ Толмачовъ*, преставися 117 г. іюля 27.

Подлѣ его цка неподписана; а на другой подписи незнать.

Офанасей Львовичъ *Шубинъ*, прест. 7073 г. сент. 4 д.

Дмитрій Ондреевичъ *Бутурлинъ*, прест. 7084 г. ноября 27 д.

Въ томъ же ряду отъ Царицыныхъ хоромъ,

Родъ Хворостиныхъ:

Князь *Иванъ* Андреевичъ *Хворостинъ*, прест. 7133 г. февр. 28

Подлѣ него цка неподписана.

Князь *Григорій* Дмитріевичъ *Хворостининъ*, прест. 110 г. мая 15.

Бояринъ и князь *Иванъ* Дмитріевичъ, прест. 121 г. сент. 16.

Въ томъ же ряду,

Родъ Чемодановыхъ:

Ивана Ивановича жена *Парасковія*, во инокинехъ *Палагея*, прест. 138 г. февр. 15.

Иванъ Ивановичъ *Чемодановъ*, во иноцѣхъ Іона, прест. 138 г. февр. 15.

Семенъ Ивановичъ, въ иноцѣхъ *Сергій Чемодановъ*, прест. 138 февр. 8.

Евдокія дѣвица Семенова дочь Ивановича *Чемоданова*, прест. 142 г. окт. въ 1 день.

Өедоръ Ив. *Чемодановъ*, прест. 142 г. апрѣля 26.

Въ шестомъ ряду отъ хоромъ же,

Родъ татевыхъ:

Князя *Василья* Өедоровича *Шуйскаго Скопина*, княгиня инока *Анисья* Петровна, прест. 139 г. іюля 19.

Княгиня *Марья* Борисовна *Татева* прест. 138 г. февраля 3 д.

Князя *Петра* Ив. *Татева* княгиня *Ульянѣя* Михайловна, прест. 7086 г. генваря 24.

Бояринъ и князь *Петрѣ* Ивановичъ *Татевѣ*, во иноцѣхъ *Пиминѣ*, прест. 7090 г. сент. 22 д.

Бояринъ и князь *Борисѣ* Петровичъ *Татевѣ*, прест. 7115 г. мая 3.

Князь *Петрѣ* Борисовичъ *Татевѣ*, прест. 7125 мая 26.

Князь *Өеодорѣ* Борисовичъ *Татевѣ*, прест. 7138 г. апрѣля 18.

Князь *Сергій* Борисовичъ *Татевѣ*, прест. 7138 г. мая 26.

Александрѣ Борисовичь *Щепина*, прест. 7099 г.

Подлѣ его цка подписи незнать. Въ томъ же ряду,

Родъ хворостининыхъ:

Кн. *Дмитрій* Ив. *Хворостининѣ*, во иноцѣхъ *Деонисій*, прест. 7098 г. августа 7.

Въ ногахъ у него дѣти *Стефана Стефановича Годунова* младенецъ *Василій* Стефановичь *Годуновѣ*, млад. *Ондрей* Стефановичь *Годуновѣ*, млад. *Агрипена* Стефанова дочь.

Подлѣ князя *Дмитрія* Ивановича *Хворостинина* цка, подписи не знать.

Подлѣ той цки княгиня *Онтонида* Васильевна *Хворостинина*, прест. 7126 г. окт. 3.

Князь *Өеодорѣ* Ивановичъ *Хворостининѣ*, во иноцѣхъ скимникъ *Өеодосій*, преставися 7117 г. сент. 17.

Подлѣ его три цки подписи не знать.

Боярина и князь *Дмитрія* Ивановича *Хворостинина* княгиня *Евдокія* Никитична, во инокиняхъ схимница *Евфросинія*. прест. 7142 г. окт. 15.

Въ седмомъ ряду отъ хоромъ же:

Родъ пожарскихъ:

Князя *Өеодора* Ивановича *Пожарского* княгиня *Мавра*, преставися 7123 г. февр. 17.

Князь *Өеодорѣ* Ивановичъ *Пожарскій*, прест. 7089 г. іюля 2.

Въ томъ же ряду,

Родъ татевыхъ же:

Князь *Семенѣ* Андреевичъ *Татевѣ*, преставися 116 г. сентября въ 20 день.

Князь *Иванова* княгиня Ондреевича *Татева*, *Настасія* Михайловна, преставися 7117 года, апрѣля въ 14 день.

Подлѣ ее 4 цки подписей на нихъ незнать.

Родъ Татевыхъ же :

Отъ хоромъ въ осмомъ ряду.

Князь *Иванъ* Өедоровичъ *Татевъ* прест. 7142 г. іюня въ 2 день.

Князь *Ондреева* княгиня Ивановича *Татева*, *Екатерина*, лѣтописи незнать.

Идучи въ *церковь Сошествія св. Духа*, съ полуденные страны направѣ отъ первыя дорожки,

Родъ Косткиныхъ :

Князя *Өедора* Ондреевича *Ноготкова* княгиня *Марья* Семенова дочь *Косткина*, преставися 111 г. ноября въ 25 день.

Семенъ Косткинъ, во иноцѣхъ *Филаретъ*, преставися 109 г. авг. 2.

Меланія Семенова жена *Косткина*, преставися 109 г. мая въ 24 д.

У князь *Өедоровы* княгини *Ноготкова* въ ногахъ *Григорей* Григорьевичь *Маматовъ*, преставися 112 г. апрѣля въ 24 день.

Противъ *Царицыныхъ каменныхъ полатъ* отъ крылца саженъ съ десять,

Родъ Великаго - Гагиныхъ :

Князь *Иванъ* Васильевичъ *Великаго-Гагинъ*, преставися 7106 г. апрѣля въ 22 день.

Князь *Иванова* дочь Васильевича *Великаго - Гагина* княжна *Татьяна*, преставися 7110 г. декабря въ 12 день.

Да около роду *Гагиныхъ*, да по роду *Айгустовыхъ* каменей съ тритцать и больши, надписей незнать,

Родъ Айгустовыхъ :

Старецъ *Гурей Айгустовъ*, преставися 105 г. іюля въ 28 день.

Инока *Евфросинія*, преставися 103 г. іуля въ 27 день.

Старица *Евникея Айгустова* прест. 108 г. іюля въ 17 день.

Тихонъ Айгустовъ, преставися 7049 г. апрѣля въ 21 день.

Въ ногахъ у старицы *Евникеи Айгустовы* князь *Өеодора* Семеновича *Мезецково* княгиня *Ирина*, преставися 7065 г. сент. 6 д.

Князь *Василей* Ивановичь *Елецкой*, во иноцехъ *Васьянъ*, преставися 7070 г. февраля въ 7 д.

Родъ Осорьиныхъ :

Подлѣ ево *Иванъ* Ивановичь *Осорьинъ*, преставися 7080 г. апрѣля въ 12 день.

Собота Ивановичь *Осорьинъ*, во иноцѣхъ *Семіонъ*, преставися 7081 г.

Въ ногахъ у *Елецкихъ* и у *Осорьиныхъ*, отъ дороги, что ходятъ отъ святыхъ воротъ къ архимандричьимъ кельямъ :

Семенъ Өедоровичъ *Киселевъ*, преставися 7068 г. іуня въ 12 день.

Подлѣ ево о *правую сторону*,

Родъ одоевскихъ большихъ:

Князь *Иванъ* Никитичь *Одоевской большой*, преставися 124 г. марта въ 7 д.

Подлѣ его княгиня *Олга Шейдакова*, лѣтописи незнать.

Княгиня *Евдокея* князь *Никитина* дочь *Романовича Одоевскаго*, князь *Иванова* княгиня Михайловна *Елецкаго*.

Княгиня *Өеодора Одоевскаго*, лѣтописи незнать.

Въ ногахъ у нее *Василей* Ивановичь *Чуркина*, преставися 7058 г. марта въ 3 день.

Подлѣ ево къ *Переплетчиковымъ полатамъ* три цки, подписи не знать.

Да подлѣ тѣхъ каменей, княгиня инока *Анисья Пожарсково*, преставися 7069 г.

Подлѣ тѣхъ каменей *Өедоръ* Юрьевичь *Малечкинъ*, прест. 7054 г.

Подлѣ ево три камени подписей незнать.

Подлѣ тѣхъ трехъ каменей къ тѣмъ же къ переплетчиковымъ полатамъ,

Родъ клабуковыхъ:

Иванъ Тимофеевичь *Клабуковъ*, во иноцѣхъ скимникъ *Иннокентій*, прест. 7081 г. генваря въ 2 день.

Анна Григорьевна жена *Ивановича Клабукова*, лѣтописи незнать.

Яковлева жена Михайловича *Годунова* Ондреева дочь Өеодоровича *Клобукова*, преставися 7098 г. мая въ 24 д.

Ондрей Өедоровичь Клобуковъ преставися 7141 г. іюня въ 5 день.

Инока *Елена* Ондреева жена Өедоровича *Клобукова*, преставися 7102 г. іюля въ 14 день.

Идучи изъ св. воротъ на лѣвой сторонѣ противъ полатки,

Родъ глинскихъ:

Василей Григорьевичь *Злобинъ*, лѣтописей незнать.

Въ ногахъ у нево *Екатерина* Иванова жена *Осорьина*, лѣтописей незнать.

Подлѣ ее внизъ *къ переплетчиковымъ полатамъ* 11 каменей вросли въ землю, подписей незнать.

Подлѣ одиннадцатого камени *Иванъ* Ивановъ сынъ *Руднево*.

Подлѣ ево *къ переплетчиковымъ полатамъ* три цки подписи не знать.

У ногъ *Катерины Осорьины* двѣ цки подписей незнать.

Въ ногахъ тѣхъ двухъ каменей *Пелагея Юрьева* жена Аөанасьевича *Дмитреева*, престав. 7062 г. августа 28 дня.

А по правую и по лѣвую сторону *Юрьевы жены Офанасьевича* на цкахъ подписей незнать.

Въ томъ же порядкѣ *внизу къ хоромамъ Иванъ* Михайловичъ *Морткинъ*, преставися 7059 г. генваря 17 дня.

По лѣвую сторону той же дороги, что ходятъ изъ святыхъ воротъ къ архимандричьимъ кельямъ.

Родъ бывшаго Троицкаго архимандрита *Діонисія.*

Подлѣ ево роду *Евдокея*, во инокиняхъ *Евникея* Евтихіева жена *Бороздина*, преставися 7128 г. іуля въ 5 день.

Подлѣ ее двѣ цки подписей не знать.

Подлѣ тѣхъ каменей къ Гостинымъ хоромамъ,

Родъ ЗАЧЕСЛОМСКИХЪ:

Тимофей Ивановичъ *Зачесломской*, преставися 7056 г. марта 25.

Иванъ Борисовичъ *Зачесломской*, преставися 7072 г.

Послѣ *Зачесломскихъ* къ Братскимъ кельямъ,

Родъ СКРЫПИЦЫНЫХЪ:

а на цкахъ подписей незнать, вросли въ землю.

Въ ногахъ у *Старичанъ* инокъ *Корнилій* Офонасьевичь *Курцовъ*, преставися 7070 г. генваря въ 4 день.

Отъ дороги, что ходятъ изъ Святыхъ же воротъ къ архимандричьимъ кельямъ, въ ногахъ *Корнилья Курцова*,

Родъ КУРЦОВЫХЪ же:

Старецъ *Іевъ* Кушникъ *Курцовъ*, преставися 7079 г. сентября 8 дня.

Преосвященный архіеп. *Никандръ Ростовскій*, преставися 7076 г. сентября въ 25 день.

Троицкаго Сергіева монастыря *Келарь* старецъ *Дорофей Курцовъ*, убитъ въ 78 году.

Подлѣ роду *Курцовыхъ*,

Родъ БУТЕНЕВЫХЪ:

Агрипена Иванова дочь *Бутенева*, преставися 53 году.

Иванова жена *Бутенева* имени и лѣтописи незнать.

Инокъ *Сергій* Өедоровичъ сынъ *Бутеневъ*, преставися 66 іуля въ 29 д.

Въ головахъ у нихъ родъ *Бутеневыхъ* же, подписей незнать худо.

Пониже ихъ къ братцкимъ кельямъ *Игнатьева* жена Тимоөеевича *Загрязсково Ирина* преставися 72 г. генваря 7.

Около ее на цкахъ надписей не знать.

Отъ дорогижъ, что ходятъ изъ Святыхъ воротъ, въ ногахъ у *Курцовыхъ*,

Родъ ДУРОВЫХЪ:

Василій Ивановичъ *Дуровъ*, во иноцѣхъ *Васіянъ*, преставися 7069 г. марта въ 20 день.

По сторонамъ ево два камени подписей не знать.

Въ ногахъ у нихъ *Ивановская* жена Остафьевича *Дурова*, имени и году незнать.

Подлѣ ее цка подписей незнать.

Подлѣ ее *Григорій* Кузминъ сынъ *Кислой* преставися 7068 году февраля въ 2 день.

Дьякъ Ѳедоръ Остафьевъ сынъ *Петрищева*, преставися 7053 г.

Ѳедосія Семенова жена *Дурова*, преставися 7068, августа въ 6 день.

Инокъ *Елинархъ* (Иринархъ) *Остафьевъ* сынъ *Дуровъ*, преставися 7055 г. августа въ 8 день.

Подлѣ ево три камени подписей незнать.

Подлѣ ихъ *Александръ Некрасъ*, преставися 7047 г. мая 18 дня.

Въ ногахъ у нихъ *Василій Третьяковъ* сынъ *Дурова* меншой, преставися 7055 г. августа 15 дня.

По лѣвую сторону инокъ *Констянтинъ Остафьевъ* сынъ *Дурова*, преставися 7056 г. марта въ 13 день.

Доментіянъ Кузминъ сынъ *Кислова*, преставися 7062 г. сент. 189. г.

Подлѣ его цка подписей незнать.

Подлѣ ее *Тимофей* Кузминъ сынъ *Дурова*, преставися 7062 г. декабря въ 1 день.

Орина Макарьева жена *Третьякова* сына *Дурова* преставися 7063 г. іуля въ 31 день.

Юрій Ивановъ сынъ *Дурова*, въ иноцехъ скимникъ *Герасимъ*, преставися 7093 г. августа 13 дня.

Въ ногахъ цка родъ *Дуровыхъ* же подпись сбита.

Подлѣ ее *Тимофей* . . . 7063 году.

Подлѣ ее инокъ *Ѳеодосей Бугугинъ*, преставися 7103 г. декабря 20 дня.

Отъ дорогижъ, что ходятъ изъ Св. воротъ къ архимандричьимъ кельямъ на лѣвѣ,

Родъ Елизаровыхъ:

Георгій Ѳедоровичъ *Елизаровъ*, прест. 7135 г. сентабря въ 10 день.

Ѳедоръ Елизаровъ Муромецъ, преставися 7092 декабря въ 6 день.

Инока схимница *Елена* Матѳеева, жена Васильевича *Елизарова*, изъ Мурома.

Въ ногахъ у *Дуровыхъ* и у *Елизаровыхъ*,

Родъ Холмскихъ:

Матвѣй Яковлевичъ сынъ *Холмской*, во иноцѣхъ *Макарій* схимникъ, преставися 118 г. сентября въ 1 день.

Подлѣ его, въ лѣвую сторону, *Ирина* Матвѣева, жена *Холмсково*, во инокинѣхъ схимница *Ираида*, преставися 118 г. декабря въ 5 день.

Подлѣ ихъ на цкахъ подписи збиты. Въ ногахъ у Холмскихъ,

Родъ Стоговыхъ:

Старецъ *Іасафъ Стоговъ*, преставися 7082 г. апрѣля 19 дня.

Инокъ *Сергѣй Стоговъ*.

Салтанова дочь *Стогова* Ѳеодора, преставися 7117 г. генваря въ 10 день.

Въ ногахъ у нихъ *Лука Стогово* преставися 7079 г. апрѣля 15 дня.

Подлѣ ево инока *Парасковгѣя,* преставися 7075 г. декабря въ 9 день,

А по сторонѣ *Стоговыхъ* и отъ Стоговыхъ и до Святыхъ воротъ. по сказкѣ дьякона Закхея, кладены изъ Троицкихъ вотчинъ крестьяне и стороннiи люди; а болшихъ родовъ нѣтъ.

Противъ Западныхъ дверей церкви Сошествія св. Духа, у колокольницы: князь *Андрей* Ивановичъ *Ряполовской*, преставися 79 году, октября въ 28 день.

Подлѣ его у другово столпа: князь *Иванъ* Семеновичь *Куракинъ-Булгаковъ,* преставися 140 году.

Подлѣ ево мѣста съ три порозжо. Подлѣ тѣхъ мѣстъ,

Князя *Василья* Семеновича *Куракина* княгиня *Ксенія*, во иноцѣхъ *Каптелина,* преставися 133 августа 22.

Князь *Василей* Семеновичь *Куракинъ,* во иноцѣхъ *Васіянъ,* преставися 131 году генваря въ 9 день.

Подлѣ ево цка не подписана.

Князь *Ѳома* Андреевичь *Куракинъ,* во иноцѣхъ *Ѳеодосій*, преставися 125 года, февраля въ 17 день.

Князя *Ивана* Петровича *Буйносова-Ростовскаго,* княгиня *Марія* Семеновна, преставися 128 г. окт. 8.

Князя *Ивана* Семеновича *Куракина,* княгиня *Гликерья,* преставися 133 г. генваря въ 18 день.

Въ головахъ у нихъ князя *Семена* Ондреевича *Куракина* княгиня *Елена* Васильевна, во инокинехъ *Евфросинія,* преставися 136 году, маія въ 22 д.

Князь *Ѳедора* Семеновича *Куракина* княгиня *Овдотія* Ивановна, преставися 135 года ноября въ 18 день.

Въ ногахъ у нихъ *подлѣ колокольницы* цка неподписана.

Подлѣ ее князь *Ондрей* Петровичь *Телятевской,* преставися 75 марта въ 30 день.

Подлѣ ево двѣ цки подписей не знать.

Бояринъ *Ондрей* Ондреевичь *Телятевской,* во иноцѣхъ *Ермогенъ,* преставися 119 г. мая въ 14 день.

Князя *Ондрея* Ондреевича *Телятевскаго* княгиня *Пелагея*, во инокинехъ *Парасковія,* преставися 136 г. апрѣля 1 д.

Въ ногахъ у нихъ князь *Ѳедора* Ондреевича *Телятевскаго* княгиня *Ѳеодосія,* преставися 139 г. сентября въ 30 день.

Подлѣ ее на цкахъ подписей незнать.

Идучи въ церковь Сошествія св. Духа, налѣвѣ у мосту,

Князь *Ѳедора* Михайловича *Трубецкаго* княгиня *Стефанида* преставися 64 г. апрѣля въ 2 день.

Вознесенскаго дѣвичьяго мон. игуменья *Маремьяна*, была *Александрова* жена Ивановича *Воронова-Вольнскаго*, преставися 126 г. декабря 1 дня.

У Западнаго угла церкви Сошествія св. Духа старецъ *Максимъ Грекъ,* преставися 64 году.

За олтаремъ церкви Сшествія Св. Духа, противъ полатошныхъ дверей,

Родъ глинскихъ.

Родъ соловцовыхъ:

Семенъ Григорьевичь, во иноцѣхъ *Серапіонъ Соловцевъ*, преставися 7063 г.

Подлѣ ево по правую сторону и по лѣвую на цкахъ подписей не знать, а иные вросли въ землю.

Въ ногахъ у нихъ отъ дороги, что ходятъ изъ св. воротъ къ архимандричьимъ кельямъ, по правую сторону,

Родъ кашиныхъ-оболенскихъ:

Инока княгиня *Марѳа* княжъ Иванова жена *Кашина-Оболенскаго* преставися (слѣд. листъ утраченъ).

. . . .

Иванъ Ондреевичь *Писемской* во иноцѣхъ *Ѳеодосій*, преставися 7099 г. февраля въ 28 день.

Старецъ *Макарій Писемской*, преставися 7095 г. мая во 2 день.

Савинъ Ондреевичь *Крюковъ*, преставися 7091 г. октября въ 30 день.

Отъ дороги, что ходятъ изъ св. воротъ къ архимандричьимъ кельямъ, на правѣ, въ ногахъ у *Оболенскихъ*,

Никита Ѳеодоровъ сынъ *Лодыгинъ*, преставися 121 г. генваря 1 дня.

Князя Василья *Щербатого*, княгиня *Евфимія* Василья Борисовича дочь, преставися 121 г. апрѣля въ 6 день.

Князя *Данила* Борисовича *Ростовскаго*, княгиня *Парасковія*, во инокинехъ *Ираида*, преставися 7090 г. іуня 12 дня.

Инокъ *Кирило* Ивановичь *Сукинъ*, преставися 7086 іюля 14 дня.

Въ ногахъ у нихъ,

Родъ головленковыхъ:

Инока *Пелагея Головленкова*, преставися 109 г. іюня въ 22 день.

Василій Григорьевичь, во иноцѣхъ *Варламъ Головленковъ*, преставися 109 г. мая въ 11 день.

Князь *Григорьева* княгиня *Долгорукова* прест. 97 г. апрѣля въ 12 день.

Пелагея Нехорошева жена, преставися 101 г. генваря въ 17 день.

Подлѣ ее на цкахъ надписи незнать, а иные вросли въ землю.

Въ головахъ у нихъ,

Родъ буркиныхъ:

Хрисанфъ Васильевичь *Буркинъ*, преставися 89 г. ноября въ 20 день.

Ѳеофилактъ, во иноцѣхъ *Ѳеодосій Буркинъ*, преставися 104 г. генваря въ 25 день.

Въ головахъ у нихъ: *Матвея Корсакова* жена *Татьяна* Александрова дочь *Языкова*, преставися 139, іюня въ 7 день.

Подлѣ ее *Григорей Львовичь Полтевъ*, преставися 125 г.

Игнатій Ондреевичь *Уваровъ*, преставися . . (листъ утраченъ).

. . . .

. . . .

. . . .

во иноцѣхъ *Сергѣй Языковъ* преставися 127 г. Октября въ 20 день.

Подлѣ ево *Володимеръ* Игнатьевичь *Вешняковъ*, въ иноцехъ *Варламъ*, преставися 134 г. февраля 27 день.

Подлѣ ево старецъ *Пиминъ Вешняковъ*, преставися 136 г. генваря 11 дня.

Въ ногахъ у нихъ,

Родъ собакиныхъ:

Ѳедосья Ивановна дочь *Головкина*, Борисова жена Семеновича *Собакина*, преставися 119 г. ноября 22.

Подлѣ ее *Борисъ* Семеновъ сынъ *Собакина*, преставися 119 г. февраля 19.

Подлѣ его *Григорій* Матѳеевъ сынъ *Пустобояровъ*, преставися 143, октября въ 20 день.

Инокъ *Нифонтъ Милославской-Козловъ*, преставися 7069 г. февр. 22.

Василій Ѳедоровичь *Кузминской*, преставися 7070 г. апрѣля 13 дня.

Родъ сьяновыхъ:

Григорей Дмитреевъ сынъ *Сьяновъ*, преставися 114 г.

Домника Григорьева жена Дмитріевича *Сьянова*, преставися 109 г. декабря въ 8 день.

Подлѣ ее старецъ *Филофей Соловецкой*, преставися 139 г. ноября 8.

Подлѣ его *Филипъ*, прозвище *Добрыня Семеновъ*, преставися 139 г. августа въ 10 день.

Подлѣ его дьякъ *Ѳеоктистъ*, въ иноцѣхъ *Тихоміръ*, преставися . . . .

Въ ногахъ у нихъ,

родъ михалковыхъ, да родъ редриковыхъ:

Старецъ *Арсеній Михалковъ*, преставися 142 г. ноября въ 8 день.

Дарья во инокинехъ *Дороѳея Юрьева* жена *Редрикова*, преставися 130 г. апрѣля въ 24 день.

Никита Ивановичь *Редриковъ*, во иноцехъ *Нифонтъ*, преставися 7117 г. мая въ 25 день.

Агрипена Богданова жена Артемоновича *Михайлова*, преставися 7139 г. іюля во 2 день.

Клементій Ивановъ сынъ *Редриковъ*, преставися 7135 г. мая 14 д.

Софья Юрьева жена *Редрикова*, да сынъ ее *Афонасей* Юрьевичь, прест. 7107 г. апрѣля въ 12 день.

Θедоръ Васильевъ сынъ *Петелинъ* прест. лѣтописи не знать.
Въ ногахъ у него,

Родъ петелиныхъ же:

а подписи збиты.

Подлѣ мосту, что изъ Трапезы ходятъ ко Государевымъ хоромамъ по правую сторону,

Родъ григорьевыхъ:

Иванъ Михайловъ сынъ *Григорьевъ*, надпись вырѣзана невся.

Дѣвица *Евфимія* Иванова дочь *Григорьева*, преставися 138 г. марта въ 25 день.

Михайла *Григорьева* жена *Анна*, преставися 132 году.

Семенъ Михайловъ, сынъ *Григорьевъ*, преставися 120 года; сентября 1 дня.

Идучи изъ паперти церкви пречистые Богородицы, у лѣстницы на лѣвой сторонѣ,

Родъ булатниковыхъ:

Лаврентья Григорьевича *Булатникова* жена *Мавра* Петровна, преставися 140 г. марта въ 29 день.

Младенецъ *Иванъ* Лаврентьевичь *Булатниковъ*, преставися 136 г. декабря въ 10 день.

Въ томъ же порядкѣ подлѣ мосту *Иванъ Лговской*, прест. 141 г. февр. въ 5 день.

Въ другомъ порядкѣ подлѣ мосту,

Дмитрій Θедоровичь *Скуратовъ*, преставися 136 г. ноября въ 26 день.

Прокофей Ляпуновъ, да Иванъ Ржевской, убиты 119 г. іюля въ 22 день.

Подлѣ ихъ девять каменей подписей незнать.

Въ третьемъ раду отъ мосту, князь *Никифоръ* Яковлевичь *Мещерской*, преставися 138 г. декабря въ 27 день.

Анна Михайлова жена Александровича *Мосалскоео*, *Яковлева* жена Васильевича *Юзима*, преставися 120 г. ноября въ 19 день.

Возлѣ ихъ лежатъ Троицкіе старцы и слуги.

У церковные стѣны подлѣ ихъ,

Лука Захарьичь *Новосильцевъ* престав. 102 г. генваря въ 31 день.

Въ 4мъ раду отъ мосту,

Родъ шаховскихъ:

Князь *Миронъ* княжъ Михайловъ, сынъ *Шеховской*, во иноцѣхъ Мисайло, престав. 140 г. апрѣля . . .

Князь *Ермолай*, во иноцехъ *Ермогенъ*, преставися 139 г. іюня 6 дня.

Въ ногахъ у нихъ инокъ *Антоній Резанцевъ*, преставися 142 г. ноября въ 30 день.

Подлѣ ево инокиня *Таисѣя* Елизарьева дочь *Сабурова*, прест. 120 г, декабря 27 дня.

Подлѣ ихъ и до церковные стѣны Троицкіе старцы и слуги.

Въ 5мъ ряду отъ дороги же:

Анисья Иванова дочь *Пушкина*, преставися 103 г. марта 13 дня.

Подлѣ ея *Пелагея Житова*, лѣтописи незнать.

Инокъ *Евставій Головкинъ*, преставися 112 г. сент. 8.

Подлѣ ево,

Родъ Головкиныхъ:

Надписей незнать.

Въ 6мъ ряду отъ дорогижъ:

Старица *Настасья Косова*, преставися 111 году.

Подлѣ ее *Өедоръ* Петровичь *Милвяниновъ* прест. 100 году.

Подлѣ ихъ и до церковные стѣны Троицкіе старцы и слуги.

Въ томъ же порядку родъ *Головкиныхъ*.

Въ 7мъ ряду отъ дороги:

Родъ Опочининыхъ:

Иванъ Өедоровичъ *Опочининъ* . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Съ подлиннымъ вѣрно.

Д. Ч. В. Ундольскій.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

находящихся въ Спискѣ надгробій Троицкаго-Сергіева мон., составленномъ въ XVII вѣкѣ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

Θ.

Москва
Марта 16 дня,
1846 г.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРІЯ РУСОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІЯ КОНИСКАГО.

(I-е продолженіе.)

шіеся на другой сторонѣ, сколько ни порывались помочь отрѣзаннымъ, не успѣли въ томъ ни мало за водою и за пальбою изъ стану Гетманскаго, и убрались за линію. Войска Козацкія пришли къ линіи безпрепятственно, и Гетманъ, разсудя что штурмовать ее медленно и убыточно, переправилъ знатную часть конницы ночью чрезъ Гнилое море или Сивашъ въ бродъ и вплавь; а она, дошедши съ той стороны къ первымъ воротамъ на линіи, отбила ихъ и впустила всю армію, которая, напавъ на городъ Оръ, называемый Перекопомъ, взяла его штурмомъ, и выбивъ весь гарнизонъ до послѣдняго человѣка, разорила укрѣпленія и предала городъ огню. Отъ Перекопа продолжала армія походъ свой въ боевомъ порядкѣ до города Кефы, и заставъ его осажденнымъ съ моря и отъ горъ Запорожскими Козаками, произвела съ ними генеральный на него приступъ и въ короткое время имъ завладѣла и предала все убійству, грабленію и огню, оставивъ живыми однихъ своихъ плѣнныхъ, числомъ обоего пола до пяти сотъ душъ. А какъ поворотили войска обходить горы Кефскія для нападенія на Бахчисарай и Козловъ, то при рѣкѣ Салгирѣ встрѣтили ихъ Ханскіе посланники изъ знатнѣйшихъ Мурзъ, поднесли Гетману дорогіе подарки и просили его отъ имени Хана о заключеніи мира. На миръ согласились съ условіемъ собрать и возвратить всѣхъ плѣнниковъ Руских и въ залогъ того дать пятнадцать Мурзаковъ [84] аманатами. Все то со стороны Татаръ было исполнено, и Гетманъ, получивъ еще 713 плѣнниковъ [85], воротился въ Малоросію съ превеликою добычею. Морскимъ войскамъ повелѣлъ онъ посѣтить тѣ города Турецкіе, кои покупали у Татаръ и держали въ неволѣ плѣнниковъ Русихъ, и войска сіи, напавъ нечаянно на приморскіе города: Синопъ, Трапезонтъ и на многія мѣстечки, предали ихъ огню и мечу, доставъ у нихъ нѣсколько своихъ плѣнниковъ и премножество добычи.

Во дни сего же Короля Баторія, когда силы Турецкія безпрестанно [86] нападали на Христіанъ вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущихъ, и отъ ихъ Государей и Князей прошено у Короля помощи, то Король далъ повелѣніе Гетману Богдану сдѣлать съ войсками Малоросійскими сильную диверсію въ земли Турецкія, отдаленныя отъ границъ Польскихъ, и отвлечь ихъ силы отъ сосѣдствующихъ съ Польшею Христіанъ. Гетманъ, выправивши напередъ въ Черное море Запорожскаго Есаула Нечая, съ тремя тысячами Козаковъ Запорожскихъ на ихъ лодкахъ, отправился самъ со всѣмъ войскомъ Малоросійскимъ на степи Крымскія и, перешедъ ихъ въ виду Орской линіи и Татаръ, ни мало походу его не мѣшавшихъ, вступилъ въ предѣлы Донскихъ Козаковъ недавно смѣшавшихся съ Запорожскими. Сіи Козаки приняли Гетмана и войско его дружелюбно и сдѣлали имъ всѣ походныя вспоможенія, а паче переправою войскъ на судахъ своихъ за рѣку Донъ, а послѣ за рѣку Кубань [87]. Гетманъ, проходя за Дономъ земли Черкескія, не предпринималъ противъ нихъ ничего непріятельскаго. И Черкесы, посматривая на вой-

ско съ удивленіемъ, не дѣлали никакихъ покушеній враждебныхъ, а продавали войску скотъ свой и другіе съѣстные припасы съ видомъ пріятельскимъ. Переправившись за Кубань, Гетманъ открылъ непріятельскія дѣйствія надъ Турецкимъ [88] народомъ, предавая все встрѣчающееся огню и мечу. Запорожскіе Козаки, плавая лодками у береговъ сей земли, дѣлали такія же разоренія прибрежнымъ селеніямъ. Народы сіи, не ожидая такихъ нападеній и будучи безъ пріуготовленій къ оборонѣ, спасались однимъ бѣгствомъ и укрывательствомъ. И такъ проходя Гетманъ съ войсками всю Анатолію, посѣтилъ и главные ея города, Синопъ и Трапезонтъ; однако не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ приступа, за неимѣніемъ нарочитой къ тому артиллеріи, выграбилъ и выжегъ одни ихъ форштаты, а достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ съ восточной стороны тамошняго пролива, напалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ и принудилъ Турокъ, удивленныхъ такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, спасаться бѣгствомъ на судахъ въ самый Царьградъ. Войско же Малоросійское, разграбивъ и зажегши предмѣстія, отступило назадъ къ Черному морю, и на проливѣ, переправясь Запорожскими лодками и другими морскими судами, у Турецкихъ береговъ забранными, вступило въ Болгарію, провозгласивъ тамошнему народу, что они, яко единовѣрные и единоплеменные, ничего непріятельскаго имъ дѣлать не будутъ. Болгары, симъ успокоенные, провожали войска Козацкія до самаго Дуная, дѣлая въ путевыхъ надобностяхъ всевозможное пособіе и тутъ же извѣстили Гетмана, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія Христіанскія по Дунаю баннатства [89], воротились скоропостижно назадъ и потянулись къ Адріанополю. Гетманъ, переправясь чрезъ Дунай на Запорожскихъ и добычныхъ судахъ, между городовъ Силистріи и Варны, вступилъ въ Молдавію, и поровнявшись съ городомъ Киліею, напалъ на него нежданно на разсвѣтѣ, и взявши штурмомъ, вырѣзалъ всѣхъ Турковъ и Армянъ, и городъ разграбилъ и выжегъ до основанія, отмщевая, такимъ образомъ, смерть погибшаго въ семъ городѣ предательствомъ Гетмана Свирговскаго и премногихъ съ нимъ Козаковъ Малоросійскихъ, а за симъ воротился Гетманъ съ войскомъ въ свои границы со славою и добычею многою.

Король Баторій, Монархъ исполненный благоразумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, санъ его украшающихъ, воздалъ Гетману и всему войску Малоросійскому достойную справедливость, наградивъ заслуги ихъ подарками, почестями и другими преимуществами, мужество отличающими. Гетману, имѣющему клейноты Польскіе: булаву или жезлъ повелителя и знамя съ гербомъ Бѣлаго Орла, прибавилъ клейнотъ Азіятскій, бунчукъ, означающій побѣды надъ Азіатскимъ народомъ. Для резиденціи Гетмана и всего Малоросійскаго Трибунала, воздвигнулъ на имя свое при рѣкѣ Сеймѣ городъ Батуринъ, а въ Черкасахъ повелѣлъ имѣть Гетману своего Намѣстника или Полеваго Гетмана [90], называвшагося послѣ Наказнымъ Гетманомъ, каковы прибавлены и другимъ двумъ

въ Польшѣ Гетманамъ [91]. Въ Генералитетъ Малоросійскій прибавилъ двухъ Генеральныхъ Есауловъ и одного Бунчужнаго Генеральнаго, а въ полки опредѣлилъ по одному судьѣ и по одному писарю, повелѣвъ Козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до особы служивой касающихся, въ своихъ полкахъ и сотняхъ; а только по дѣламъ земскимъ разбираться по прежнему, яко шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ. Отъ сего въ послѣдствіи родилось у нѣкоторыхъ писателей то ошибочное заключеніе, что, яко бы всегда [92], Козаки и по всѣмъ ихъ дѣламъ, даже и земскимъ, судилися особымъ какимъ-то правомъ Козацкимъ, отмѣннымъ отъ шляхетскаго. Но это мнѣніе весьма несправедливо и опровергается самыми приговорами судебными, въ архивахъ имѣющимися, по которымъ всѣ разборы земскіе и городскіе производились и взысканія присуживались между Козаками и ихъ чиновниками по Статутовымъ артикуламъ, для шляхетства узаконеннымъ; одни же служивые, то есть реестровые, да и то во время службы, судились отъ ихъ старшинъ правомъ воинскимъ, единственно до особы касающимся. Хотя же самыя судилища городскія и повѣтовыя во время руинъ и гоненій, за Унію происходившихъ, и отъ упадка чиновнаго шляхетства Малоросійскаго, въ Католичество Римское и въ Полящтво обратившагося, разрушились и измѣнились, а дѣла ихъ по должности перешли было въ полки и сотни, но и тутъ судились также Козаки и удовольство получали по правамъ ихъ шляхетскимъ, особаго же для нихъ права нигдѣ не видно. Даже и самые Поляки, сдѣлавшись послѣ непримиримыми Козакамъ врагами, права сего никогда у нихъ не отнимали, а напротивъ того остающаяся и до днесъ между ними околичная шляхта (изъ Козаковъ произшедшая, ничѣмъ отъ нихъ не разнствующая и большею частію не имущая собственныхъ земель своихъ, а на владѣльческихъ, подъ Чиншею или на оброкѣ, живущая) пользуется у нихъ по одной породѣ всѣми правами и преимуществами шляхетскими. Ежели же поводомъ такого противорѣчія есть тотъ пунктъ, который послѣ руинъ въ статьяхъ Козацкихъ положенъ: „Чтобы никто изъ „чиновъ постороннихъ и не Ко„зацкихъ, въ дѣла ихъ войсковыя „не мѣшался; а гдѣ будетъ два „Козака, тамъ они третьяго су„дить могутъ,“ то сія статья сама собою доказываетъ, что рѣчь въ ней идетъ о дѣлахъ и разборахъ войсковыхъ, а отнюдь не земскихъ. Но при всемъ томъ и она права шляхетскаго у Козаковъ не отнимаетъ, ибо само право сіе, изъ первыхъ преимуществъ шляхетскихъ, узаконяется свободою судиться шляхтѣ чрезъ своихъ выборныхъ [93] судей, а не иныхъ. Трибуналъ Малоросійскій состоялъ изъ семи Департаментовъ или отдѣленій: 1-й изъ нихъ значилъ верховное правительство и назывался Генеральная Канцелярія съ верхнею Аппеляціею, отколь выходили универсалы Гетманскіе и всѣ повелѣнія; 2-й Генеральный Судъ Градскій; 3-й Генеральный Судъ Земскій; 4-й Коммиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскіе и имѣвшій вмѣстѣ Дирекцію надъ публичными зданіями, дорогами

и переправами; 5-й Скарбовая Канцелярія, вѣдавшая доходы и расходы національные; 6-й Военный Регименть, управлявшій военными дѣлами; и 7-й Ревизіонный Комитетъ, ревизовавшій всѣ счеты скарбовые и воинскіе, отъ коего и фискальство зависѣло надъ всѣми чинами и адвокатами, чтобы они точно исправляли предписанныя имъ должности.

Для награды заслугъ товарищества, въ полкахъ и сотняхъ невмѣстимаго, учредилъ Король Баторій три класса или степени товарищей войсковыхъ. Въ первую степенъ жалованы Бунчуковые Товарищи, и чинъ ихъ равнялся Обозному Полковому, а служба въ войскѣ или походѣ имѣла мѣсто при клейнотахъ національныхъ, т. е. надъ [94] бунчукомъ и знамемъ; въ мирное же время опредѣлялись въ знатныя Комисіи повелѣніемъ Гетманскимъ и Генеральной Канцеляріи. Во вторую степень жалованы Войсковые Товарищи, и они [95] по службѣ войсковой также имѣли мѣсто въ штатѣ Гетманскомъ и у клейнотъ національныхъ, а въ жилищахъ своихъ занимались Комисіями, отъ Генеральной Канцеляріи и ея Департаментовъ назначаемыми, а чинами считались противъ [96] Сотниковъ. Въ третью степень производились Значковые Товарищи; они имѣли мѣсто на службѣ въ полкахъ при полковомъ знамени, а при повышеніи производились въ Войсковые [97] Товарищи. Всѣхъ оныхъ степеней Товарищи на чины свои имѣли отъ Гетмана универсалы и служили они въ своей [98] землѣ и въ походахъ на собственномъ своемъ коштѣ, но за долговременныя и отличныя службы награждаемы были отъ Гетмановъ деревнями, хуторами и другими пожалованіями.

Король Баторій во всѣхъ отношеніяхъ къ Рускому воинству и народу былъ такой патріотъ, каковымъ почитался у Римлянъ Императоръ Титъ, сынъ Веспасіановъ, т. е. другъ и отецъ человѣчества. Онъ правотою своею и кротостію вселилъ [99] во всѣ народы Королевства своего духъ единства и братскаго согласія. Не слышно были между ними никакихъспоровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, и ниже о религіяхъ, умы народные часто возмущающихъ. Самое даже Духовенство, склонное обыкновенно къ преніямъ и присвоенію себѣ правомыслія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Адамова, и что всего восхитительнѣй, то было согласіе чистое и [100] обѣихъ главныхъ религій, Римской и Руской. Когда отлучался надолго Епископъ Римскій, то поручалъ паству или правленіе своей Епархіи Епископу Рускому; когда же, напротивъ, отлучался Епископъ Рускій, то также поручалъ Епархію свою въ правленіе Римскому Епископу, и все было у нихъ въ послушаніи и любви, прямо Христіанской.

Признательность и милость Короля Баторія къ воинству и народу Рускому объясняются въ привилегіи его, состоявшейся 1579 года, Апрѣля 19 дня, въ которой такъ написано: »Взглядомъ и увагою ве»ликихъ працъ и рыцарства войскъ »Рускихъ, якіе вони показали и »завше оказують въ оборонѣ и »разширеню общей отчизны отъ

„супостатовъ и навыклыхъ претен-„даторовъ зарубежныхъ, найбар-„зей отъ тыхъ треклятыхъ ино-„племенныхъ Магометанцевъ и бу-„сурмановъ, плюндрующихъ отчиз-„ну и завертаючыхъ въ неволю „людъ Христіанскій, яко ся и не-„давно за Королевство наше учини-„лося, але милостію Божескою и „звитяжествомъ [101] вѣрного Гетмана „нашого Руского Богдана и войска-„ми его Козацкими знатне одверну-„то и отплачено, уставуемъ и под-„тверждаемъ вси права, вольности и „привилегіи войска того и всего „народа Руского, антецессорами на-„шими постановленныя и утвер-„жденныя, и якъ изъ вѣковъ у нихъ „бывало, тако да пребудеть на „вѣчныя времена и да неважить „никто одминяти и нарушати правъ „и свободъ въ добрахъ вѣчистыхъ „и набытыхъ и во всякихъ мает-„кахъ, а властны воны шафовать „имы по своей воли и судитысь „объ ихъ въ своихъ Судахъ зем-„скихъ и гродскихъ, въ якихъ „засѣдати выбраннымъ отъ рыцар-„ства особамъ и судыти по сво-„имъ правамъ и статутамъ Ру-„скимъ; а належито до рыцарства „войскового, тымъ судытись въ „обозахъ и табурахъ своихъ отъ „судей войсковыхъ, якыхъ мы въ „каждомъ полку учредить пове-„лѣли, еднакъ справа до нихъ на-„лежить о бремени воина и маетку „его движимомъ, донелѣ же кто „козакуеть и вписанъ въ реестры „войсковыи, а за повроченьемъ въ „повѣты и околицы, судытися во-„ны учнуть въ судахъ повѣтовыхъ „и гродскихъ, яко станъ Шляхет-„ный и Шляхетство Руское въ „чинахъ, урядахъ и реестровомъ „козацтви знайдуечесь, едность „и равенство имуть зъ Шляхет-„ствомъ Польскимъ и Лытевскимъ, „яко же при первомъ зъедноче-„нію Руси зъ Польшею и Лит-„вою уложено есть и утверждено, „и мы тое подтверждаемъ и захо-„вуемъ. Трибуналу Рускому от-„правовать дѣла свои по прилич-„мости въ новосозданномъ гроди на-„шомъ Батуринѣ, а якъ потреба „укажеть, то и въ Черкасахъ; „тежъ и Гетману Рускому резидо-„вать въ томъ гродѣ, а въ Чер-„касахъ мѣти намѣстника своего „изъ Генералитета войскового, я-„кый мы знатно розширыли и за-„оздобыли, умноживъ и классы „товариства Бунчукового, Войско-„вого и Значкового, якымъ помѣща-„тись подъ бунчукомъ и при пол-„ковыхъ хоругвахъ, а бунчукъ жа-„луемъ мы Гетману на знакъ зви-„тяжства его зъ войскомъ своимъ „надъ народомъ Азіятичнымъ, одъ „якого и клейнодъ сей добутъ пра-„цею Гетманскою и кровію Ко-„зацкою.“

По смерти Гетмана Богдана, случившейся скоро послѣ его походовъ, въ 1579 году избранъ въ Гетманы изъ Полковниковъ Павелъ *Подкова*. Онъ былъ породы Волошской, изъ фамиліи Князей или Господарей тамошнихъ. Долговременныя заслуги войску Малоросійскому и отличные подвиги его въ дѣйствіяхъ военныхъ, дали право къ сему избранію. Въ его правленіе сверженъ былъ съ своего достоинства Петръ Подкова, Господарь Волошскій, взбунтовавшимись Волохами. Онъ убѣжалъ къ Гетману Подковѣ, племяннику своему, и упросилъ его о своемъ возстановленіи. Гетманъ, отрядивъ семь полковъ реестровыхъ Козаковъ и два полка охочекомон-

ныхъ, отправился съ ними въ Валахію. На двухъ сраженіяхъ Волохи были разбиты и разсѣяны войсками Малоросійскими. Гетманъ приближился къ главному городу Бухаресту, чтобы его осадить, но встрѣтившіе изъ города чины, Духовенство и народъ, упрашивали Гетмана быть Господаремъ, вмѣсто его дяди, который тутъ же съ Гетманомъ находился и далъ на то свое согласіе. Гетманъ, по долгомъ отлагательствѣ, убѣжденъ былъ, наконецъ, просьбами и клятвами Волоховъ принять у нихъ Господарское достоинство и вступить для того въ городъ. По совершеніи учрежденныхъ на таковъ случай обрядовъ и празднествъ, Подкова остался на правленіи Господарства Волошскаго, а войска Малоросійскія при Полковникахъ и другихъ чинахъ отпустилъ въ Малоросію, съ благодарственною грамотою ко всѣмъ Чинамъ и Козакамъ за ихъ къ нему благоволеніе и усердіе. При себѣ оставилъ Подкова Козаковъ съ двадцать, самыхъ къ нему приверженныхъ, а съ прочими разставался, какъ съ родными, въ слезахъ и сѣтованіи. Но какъ только сіи выступили въ свои жилища, то получили извѣстіе о смерти Гетмана. Воротившіесь съ тѣломъ его Козаки, разсказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа, запросивъ Господаря въ загородный свой домъ крестить младенца, имѣлъ тамъ готовыхъ убійцъ изъ прежнихъ мятежниковъ. Они, напавъ на Подкову нечаянно въ самомъ домѣ, отрубили ему голову топоромъ, положа ее на порогъ, а съ нимъ убили одного Старшину и двухъ Козаковъ Малоросійскихъ. Тѣло Подковы съ головою погребено Козаками съ честію въ Каневскомъ монастырѣ.

На мѣсто убитаго Гетмана Подковы, выбранъ въ Гетманы въ 1582 году Есаулъ Генеральный Яковъ *Шахъ*, [103], и первымъ его стараніемъ было отмстить Волохамъ смерть Гетмана Подковы, который былъ великій Шаху другъ, а Козакамъ весьма любезенъ. Онъ доносилъ Королю, что Турки, взявши въ свою протекцію Валахію и Молдавію, и усиливаясь особливо въ Валахіи, приближаются къ границамъ Польскимъ и Рускимъ. И потому отъ Короля Баторія послано Гетману повелѣніе беречь границы и умножить на нихъ войско и разъѣзды. Гетману сего и надобно было. Онъ, умноживши войско, послалъ оное разъѣздомъ внизъ Днѣстра, а самъ съ большою силою отправился вверхъ по той рѣкѣ, и поймавъ около границъ нѣсколько Турковъ воинскаго званія, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своего бдѣнія. Между тѣмъ, сдѣлавъ скоропостижный походъ отъ границы въ Валахію, напалъ на городъ Бухарестъ, выбилъ и выжегъ его предмѣстія, а зáмокъ взялъ въ осаду, требовалъ отъ гражданъ выдачи виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ превратить все въ пепелъ и кучу камней. Граждане не закоснѣли исполнить его требованія, и выдали семнадцать человѣкъ виновныхъ съ самимъ Бояриномъ, Подкову на смерть предавшимъ. Гетманъ, обрѣзавъ имъ уши и носы, велѣлъ повѣсить ихъ въ виду гражданъ, съ надписью, прибитою на церкви Никольской: „Тако караются вѣроломцы и зрадцы, проливающіе кровь христіанскую не-

винную.“ Правительство Турецкое не оставило безъ претензіи нападеніе Гетмана съ войскомъ на Валахію и Бухарестъ. Султанъ ихъ требовалъ чрезъ посланниковъ своихъ удовлетворенія отъ Короля Польскаго, а между тѣмъ заарестовать велѣлъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Руских, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Король Польскій, приступая къ удовольствованію Турецкихъ претензій, предалъ Гетмана суду, и насланнымъ въ военный Малоросійскій Трибуналъ универсаломъ повелѣлъ старшинѣ Генеральной и всему войску судить Гетмана. Онъ былъ отрѣшенъ отъ Гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ по волѣ его посвященъ въ монахи и кончилъ жизнь свою спокойно въ монашествѣ.

На мѣсто Гетмана Шаха, въ 1583 [105] году избранъ Гетманомъ изъ Полковниковъ Демянъ *Скалозубъ*. Въ началѣ его правленія Крымскіе Татары, поводомъ несогласія правительствъ Польскаго и Турецкаго за произшествіе Волошское, напали воровски [106] на границы Малоросійскія и плѣнили нѣсколько сотъ человѣкъ около мѣстечекъ Опошнаго и Котельвы. Гетманъ, по первому о томъ извѣстію, тотчасъ отправился съ конницею своею на Крымскую степь, въ намѣреніи перенять Татаръ съ плѣнными, не допустя ихъ до Орскаго Перекопа; но въ томъ не успѣлъ, а свѣдалъ отъ пойманныхъ языковъ, что они убрались уже за Перекопъ и выжгли всю степь на день пути къ Перекопу. Гетманъ, отступя въ свои границы, доносилъ Королю о непріятельскихъ отъ Татаръ поступкахъ и получилъ въ резолюціи повелѣніе, чтобы, не открывая явной войны, въ которую Турки, будучи теперь безъ дѣла, вмѣшаться могутъ старался плѣнныхъ вызволить искуснымъ образомъ. Гетманъ, не признавая въ семъ пунктѣ другаго искуства, кромѣ военнаго, далъ секретное повелѣніе Запорожскому Кошевому, Нечаю, умножить свои лодки до возможнаго количества и приготовить ихъ и войско свое въ тайную экспедицію. Скоро за симъ прибылъ Гетманъ съ коннымъ войскомъ къ Сѣчи, и спѣшивши тутъ три полка реестровыхъ Козаковъ, посадилъ ихъ съ такимъ же числомъ Запорожцевъ на лодки, выправилъ въ море подъ командою Писаря войсковаго Запорожскаго Ивана Богуславца, и полковника Малоросійскаго Карпа Церебійноса. Партизанамъ симъ повелѣлъ Гетманъ пройти Лиманомъ и морскимъ берегомъ до приморскихъ Крымскихъ городовъ, заперетъ ихъ гавани, и выходящія изъ нихъ суда пересматривать и отбирать Русскихъ плѣнниковъ, если они въ нихъ найдутся, а одному отряду судовъ подойти къ вершинѣ Перекопскаго залива, повыше Сербулацкой [107] пристани. За симъ распоряженіемъ отправился Гетманъ съ довольнымъ числомъ конницы и пѣхоты къ Орской линіи, и подойдя къ ней, заперъ обои ея ворота, показывая видъ перебираться чрезъ [189] линію. Между тѣмъ приплылъ въ заливъ Перекопскій первый отрядъ судовъ Запорожскихъ, въ кои перебрался самъ Гетманъ ночью, не оповѣщая войску, а повелѣлъ только Обозному Генеральному, Якову Сурмылѣ, командовать

войскомъ и продолжать покушеніе пробраться за линію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Татары, боясь вступленія Козацкаго внутрь Крыма, поскорѣй сбывали плѣнниковъ своихъ въ приморскіе города, гдѣ ихъ отнимать на лодкахъ будетъ можно. Отплывши Гетманъ въ море, соединился тамъ съ своею флотиліею, и назначивъ ей разныя гавани Крымскія, поплылъ самъ въ заливъ Керчинскій, отдѣляющій Крымъ отъ острова Тамана, гдѣ надѣялся застать самую большую переправу плѣнниковъ. Но какъ только вошелъ въ заливъ, то вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго моря военными Турецкими судами былъ окруженъ, и по долгомъ сраженіи взятъ въ плѣнъ со всѣми, оставшимися отъ сраженія войсками, и отвезенъ въ Цареградъ, и тамо уморенъ голодомъ. Равно и Писарь Богуславецъ захваченъ былъ Турками въ плѣнъ при городѣ Ковловѣ; но послѣ Запорожцами выручень помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ Богуславцемъ въ Малоросію и была его женою. Прочія жь войска Казацкія съ Обознымъ Сурмилою и Полковникомъ Перебійносомъ воротились въ свои границы.

На мѣсто Скалозуба, въ 1592 году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ заслуженный въ войскѣ Малоросійскомъ, природный шляхтичъ Польскій, Федоръ *Косинскій*, и въ его время началась извѣстная оная эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Рускаго, эпоха, умолченная по Исторіямъ, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Польшу до самаго основанія, и коле бавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула, наконецъ, въ бездну ничтожества, а народу Рускому давши испить самую горестную чашу, каковую и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіане вкушали, преобразила его въ иной [109] видъ и состояніе. Это значитъ Унія, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII и принесенная какимъ-то Польской породы Прелатомъ, Михайломъ Кунинскимъ [110]. Она явилась здѣсь въ лисьей кожѣ, но съ волчьимъ горломъ. Епископы Рускіе и Митрополитъ ихъ, Кіевскій Михаилъ Рогоза, со многими Архимандритами и Протопопами, въ 1595 году приглашены были самымъ лестнѣйшимъ образомъ въ городъ Брестъ Литовскій, на совѣтъ Братерскій. Названо сіе собраніе Духовнымъ Греческой Церкви Соборомъ. Предсѣдательствовавшій въ немъ Нунцій Папежскій со многимъ Римскимъ Духовенствомъ, низпославъ Рускому Духовенству благословеніе Папское и даръ Святаго Духа, воззывалъ его къ единовѣрію и сопричастію славы обладающаго міромъ и въ сочлены повелителя вселенной. Въ приданное къ тому обнадеживали наддачею Епископамъ и монастырямъ деревень съ подданными, а Бѣлому Священству по пятнадцати домовъ въ послушаніе или рабство изъ ихъ же прихожанъ. Сіе дѣйствительно и исполнено опредѣленіемъ Короля и Сената, слѣпо повиновавшихся изволеніямъ Папскимъ. Духовенство Руское, прельстясь порабощеніемъ себѣ толикаго числа своихъ соотчичей и чадъ духовныхъ и не заботясь ни мало о обязанностяхъ

своихъ предъ Богомъ, предъ общею Церковiю и предъ народомъ, ихъ избравшимъ, подписали согласіе на Унію и присягою то утвердили. И сихъ предателей было восемь Епископовъ и одинъ Митрополитъ, Рогоза, съ Архимандритами и Протопопами, а именно: 1-й Ипатій, Епископъ Владимірскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскіи; 2-й Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Ексархъ Патріаршескій; 3-й Ермогенъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; 4-й Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; 5-й Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій; 6-й Иннокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій; 7-й Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волынскій и Почаевскій; и 8-й Ѳеоктистъ, Епископъ Галицкій и и Львовскій. А не соблазнившихся Епископовъ, возвысившихъ санъ свой Пастырскій благоразуміемъ и твердостію, прямо Апостольскою, устояло только три: Сѣверскій Іоаннъ Лежайскій, [111] потомокъ Князей Сѣверскихъ; Переяславскій Силввестръ Яворскій, и Подольскій Иннокентій Тупталькій, [112] да Протопопъ Новогородскій, Симеонъ Пашинскій. Сіи мужи, исполнившись ревности по вѣрѣ своей древней Апостольской и по отечественнымъ законамъ и обрядамъ, возражали соборищу оному, препирали его, и наконецъ торжественно предъ нимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что они, бывши Членами Великой Каѳолической Церкви Греческой и Іерусалимской, и не имѣвши отъ ея Патріарховъ и всего Духовенства согласія и позволенія на перемѣну догматовъ и обрядовъ, древними вселенскими соборами утвержденныхъ, не признаютъ вводимыхъ въ нее новостей и творцовъ ихъ законными и правильными, и весьма отъ нихъ, яко отъ самозванства и заблужденія, отрицаются. Соборище оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не поколебавши сихъ столповъ Церкви, предало ихъ оскорбленію и [113], урѣзавши имъ бороды, изгнало изъ сонмища своего, осудивъ на лишеніе сана ихъ и должностей.

Гетманъ Косинскій, свѣдавши о заводимыхъ въ Брестѣ новостяхъ толикой важности, тотчасъ здѣлалъ сильныя отъ себя представленія, одно къ Королю и Сенату, а другое въ самое Брестское собраніе. Въ первомъ доносилъ онъ яко намѣстникъ Королевскій и министръ правленія, „что перемѣна „въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ, „въ Брестѣ заводимая Духовенствомъ безъ согласія народнаго, есть „преткновеніе, весьма опасное и неудобоисполнимое, и что согласить „умы человѣческіе, и совѣсть каждаго, есть дѣло почти не человѣческое, а Божіе, и онъ не надѣется удержать народъ въ слѣпомъ повиновеніи Духовенству и „своевольно нововводимымъ въ Церковь правиламъ, и проситъ правительство отвратить зло оное, „или дать время народу на размышленіе.“ Въ собраніе Брестское писалъ Гетманъ, яко глава народа, „что собравшіесь туда Руское „Духовенство не имѣетъ отъ чиновъ націи и отъ народа никакого полномочія на введеніе въ „ихъ вѣру и обряды перемѣнъ и „новостей, а безъ того не имѣетъ „оно власти и сими обременять „народъ своевольными ихъ прави-

„лами и вымышленіями; и что сіе „Духовенство, бывъ избрано въ „ихъ должности отъ чиновъ и „народа, и содержано на ихъ же „коштѣ, можетъ всего того ли„шиться отъ тѣхъ же чиновъ и „народа при ихъ неудовольствіи; „а онъ, Гетманъ, ни за что тутъ „не ручается, и совѣтуетъ собра„нію пріостановить постановленія „свои до общаго размышленія и „сужденія." На сіи Гетманскія представленія, правительство и собраніе, сдѣлавъ ему притворное снисхожденіе, звали его на совѣтъ въ Брестъ. Но когда онъ туда прибылъ, то тотчасъ былъ арестованъ и преданъ суду Соборища Римскаго и Рускаго, кои, давъ ему вину апостата или отступника, осудили его на смерть, и замуровавши въ одномъ кляшторѣ въ столпъ каменный, названный клѣткою, уморили голодомъ. И такъ Гетманъ Косинскій, за ревность свою къ благочестію и спокойствію народному, учинился первою жертвою Уніи. Козаки, свѣдавъ о его заключеніи, собрались въ числѣ семи тысячь и отправились къ Бресту для его освобожденія. Но Польскія войска, встрѣтивши ихъ подъ мѣстечкомъ Пяткою, сразились съ ними и были разбиты на голову и разогнаны; но Козаки въ живыхъ уже Косинскаго не застали и дали сигналъ ко всеобщей брани.

По умерщвленіи такимъ варварскимъ образомъ Гетмана Косинскаго, дано отъ Правительства Польскаго повелѣніе Гетману Коронному занять Малоросію войсками Польскими, ввесть во всѣ ея города гарнизоны и запретить строжайше чинамъ и Козакамъ имѣть элекцію на выборъ Гетмана, а Духовенству Рускому, возвратившемуся изъ Собора Брестскаго, дѣлать всемѣрную помощь въ обращеніи церквей и народа въ Унію. Духовенство начало сію работу окружными посланіями своими ко всѣмъ церквамъ и народу, въ коихъ оно такъ изъяснялось: „Ревнующіе о правовѣріи, „мы, отцы Церкви Рускія, изво„леніемъ Святаго Духа въ Брестѣ „собравшіеся, судя и разсудя смут„ное состояніе нынѣ Іерархіства „Церкви Греческой, съ нами еди„новѣрной, и трудное наше въ „требахъ церковныхъ съ нимъ сно„шеніе, препинаемое дальностію „пути и злыми навѣтами варва„ровъ, ту водворившихся, яко же „есть извѣстно всему свѣту, что всѣ „Греческіе и Іерусалимскіе Пат„ріархи, народы и церкви подпа„ли съ давнихъ лѣтъ подъ иго „невѣрныхъ бусурманъ, Турковъ, „и отъ нихъ вводятся въ невольный „тотъ народъ Агарянскіе обычаи, „Христіанству противные, да и са„мое Богослуженіе ихъ и обряды „Христіанскіе насилуются отъ тѣхъ „проклятыхъ иноплеменниковъ ча„стыми прещеніями и озлоблені„ями, отъ чего не слышно уже у „нихъ вовсе трезвоновъ церков„ныхъ, воззывающихъ Христіанъ „на молитву, и не видно процессій, „украшающихъ обряды и служе„ніе Христіанское; а Московское „Христіанство, бывши намъ тоже „единовѣрнымъ, заразилось съ дав„нихъ лѣтъ расколомъ Стригольщины, отъ Жидовства пронапед„шимъ, и ересію, недавно внесен„ною отъ Армянскаго мниха, Мар„тина, въ Константинополѣ осу„жденнаго, а въ Кіевѣ всенародно „сожженнаго. А посему не довлѣетъ

„намъ, православнымъ сущимъ, и „общенія съ таковыми косными народами имѣти. И тако изволися „Святому Духу и намъ отцамъ Церкви, послѣдуя многимъ нашей религіи Христіанамъ, Италійскимъ, „Венеціанскимъ, Иллирическимъ и „Греческимъ, соединиться по прежнему съ Церковію Римскою Католическою, сирѣчь древнею Апостольскою, съ которою наша религія и была чрезъ многіе вѣки въ „сорвешенномъ единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго Константинопольскаго Патріарха, Фотія, безъ слушныхъ „причинъ, але по его тщеславію, „и за то видимы суть кары Божія „на Греки и ихъ Церковь. Чрезъ „то воззываемъ васъ всѣхъ, отцовъ „Церкви Руской, возлюбленную „братію нашу о Христѣ, и васъ, „чада Духовныя, православныхъ мірянъ, соединиться къ нашему единомыслію и приложитися къ Церкви прежней нашей Вселенской „Римской, идѣже всѣ Апостолы, „и верховнѣйшій изъ нихъ Петръ „Святый, животъ свой за нее положили, а преемникъ его, святѣйшій Папа, нынѣ со славою владычествуетъ, его же чтутъ вси „царіе и владыки земные, и всеподушно ему раболѣпствуютъ, и его „же Святѣйшее благословеніе и „на васъ, православные Христіане, „буди и буди!" По обнародованіи во всѣхъ селеніяхъ и парафіяхъ сего посланія, припечатаны были къ каждой церкви особыя Епистолы, возвѣщающія объ оной перемѣнѣ и уговаривающія народъ къ повиновенію власти, по Божію смотрѣнію и милости, тако устрояющей на пользу ихъ, душевную и тѣлесную; непокоривые преступники угрожаемы были анаѳемою и отлученіемъ отъ Церкви. Между тѣмъ какъ Духовенство перемѣняло церковные антиминсы и требники, и выдумывало формулы на прославленіе и чествованіе своего Папы, войска Польскія, имѣвшія повелѣніе вспомоществовать Духовенству при введеніи имъ Уніи, исполняли сіе сугубо, и бывъ разставлены при всѣхъ знатнѣйшихъ церквахъ, а паче въ городахъ и мѣстечкахъ, съ обнаженными саблями принуждали народъ клѣнчить въ церкви и бить себя въ груди по Римски, а при чтеніи Символа вѣры прибавлять извѣстное реченіе о Святомъ Духѣ. При семъ возносимы были сабли надъ головами народа, съ угрозами: рубить неповинующихся ихъ велѣнію. Но сія вся начало только болѣзнемъ бѣ.

Чины и Козаки Малоросійскіе, недопускаемы бывши въ главный городъ ихъ, Черкасъ, занятый гарнизономъ Короннаго Гетмана Польскаго, собрались въ городѣ Чигиринѣ и, по довольномъ и предовольномъ совѣтованіи, приговорили единогласно, на основаніи стародавнихъ правъ ихъ и привиллегій, Королями и договорными пактами утвержденныхъ, выбрать Гетмана съ должностію и преимуществомъ прежнихъ Гетмановъ. И за симъ приговоромъ, въ 1596 году выбрали Гетманомъ Генеральнаго Есаула, Павла *Наливайка*, и отъ него со всѣми чинами и войскомъ, чрезъ депутата и посланника своего, полковника Лободу, послана къ Королю, Жикгимунту Третьему, просьбу таковаго содержанія: „Народъ „Рускій, бывъ въ соединеніи, пер„вѣе съ Княжествомъ Литовскимъ, „потомъ и съ Королевствомъ Польскимъ, не былъ никогда отъ нихъ

5*

„завоеваннымъ и имъ раболѣпнымъ, „но, яко союзный и единоплеменный, отъ единаго корене Славянскаго альбо Сарматскаго произшедшій, добровольно соединился „на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и преимуществахъ, „договорами и пактами торжественно утвержденныхъ, а протекція „и храненіе тѣхъ договоровъ и „пактовъ и самое состояніе народа „ввѣрены симъ помазанникамъ Божіимъ, Свѣтлѣйшимъ Королямъ „Польскимъ, яко же и Вашему „Королевскому Величеству, клявшимся въ томъ при коронаціи „предъ самимъ Богомъ, держащимъ въ десницѣ своей вселенную и ея царей и царства. Сей „народъ въ нуждахъ и пособіяхъ „общихъ соединеной націи ознаменовалъ себя всемѣрною помощію и единомысліемъ союзнымъ „и братерскимъ, а воинство Руское прославило Польшу и удивило вселенную мужественными „подвигами своими во бранехъ и „въ обoронѣ и разширеніи Державы Польской. И кто устоялъ „изъ сосѣдствующихъ державъ противу ратниковъ Рускихъ и ихъ „ополченія? Загляни, найяснѣйшій Королю, въ хроники отечественныя, и онѣ досвѣдчутъ „тое; вопроси старцевъ своихъ, „и рекутъ тебѣ, колико потоковъ „пролито крови ратниковъ Рускихъ за славу и цѣлость общей „націи Польской, и коликія тысячи и тмы воиновъ Рускихъ пали остріемъ меча на ратныхъ поляхъ за интересы ея. Но врагъ, „ненавидяй добра, отъ ада изшедшій, возмутилъ священную оную „народовъ едность на погибель „обоюдную. Вельможи Польскіе, „сіи магнаты правленія, завиствуя „правамъ [151] нашимъ, потомъ и кровію стяжаннымъ, и научаемы Духовенствомъ, завше мѣшающимся въ дѣла мірскія, до ихъ не „надлежныя, подвели найяснѣйшаго Короля, нашего Пана и „отца милостиваго, лишить насъ „выбора Гетмана на мѣсто покойнаго Косинскаго, недавно „истраченнаго самымъ неправеднымъ, постыднымъ и варварскимъ „образомъ, а народъ смутили нахальнымъ обращеніемъ его къ „Уніи! При таковыхъ отъ магнатства и Духовенства чинимыхъ „намъ и народу утискахъ и фрасункахъ, не поступили еднакъ „мы ни на что законопреступное „и враждебное; но, избравши себѣ „Гетмана по правамъ и привилегіямъ нашимъ, повергаемъ его „и самихъ себя милостивѣйшему „покрову найяснѣйшаго Короля „и отца нашего и просимъ найуниженнѣйше Монаршаго респекту и подтвержденія правъ нашихъ „и выбора; а мы завше готовы „есьмы проливать кровь нашу за „честь и славу Вашего Величества „и всей націи!" Посланный съ сей прозьбою Полковникъ Лобода имѣлъ у Короля приватную аудіенцію, и на ней Король, удивляясь поступкамъ его Министерства, не отписалъ, однако, ничего къ Гетману и войску Малоросійскому, а сказалъ Лободѣ, что онъ при первомъ Сеймѣ будетъ стараться уничтожить затѣи Министровъ и Духовенства; а до того времени велѣлъ Гетману и войску вести себя мирно и згодно съ войсками и чинами Польскими.

Гетманъ Наливайко отправилъ во всѣ города и повѣты чиновниковъ и товариство, а въ знатнѣйшіе

послалъ самаго Полковника Лободу, съ универсаломъ, извѣщающимъ о его выборѣ по правамъ и привилегіямъ отечественнымъ, и о вступленіи своемъ въ правленіе по изволенію Королевскому, совѣтуя и повелѣвая притомъ чинамъ, войску и народу не предпринимать ничего враждебнагопротиву консистующаго въ городахъ и селеніяхъ войска Польскаго, а ожидать о выводѣ онаго повелѣнія отъ верховной власти; въ разсужденіи же Уніи вести каждому себя спокойно, слѣдуя своей совѣсти. Короннаго Польскаго Гетмана извѣстилъ также Наливайко о его правленіи по изволенію Королевскому. Но скоро за симъ приходили къ Гетману извѣстія изъ городовъ и повѣтовъ, что посланные отъ него чиновники и товаристово поруганы, прогнаны, а многіе и побиты Поляками, и что войска Польскія собираются къ Черкасамъ и Бѣлой Церкви въ полномъ вооруженіи. Посему Гетманъ Наливайко принужденнымъ нашелся собрать и свои войска къ Чигирину и сталъ обозомъ при рѣкѣ Тясминѣ, гдѣ, укрѣпивши станъ свой окопами и артиллеріею, ожидалъ начинанія отъ Поляковъ. Они скоро появились въ числѣ множественномъ подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Жолкевскаго. Наливайко сначала выставилъ противъ нихъ, на возвышенномъ мѣстѣ, три бѣлыя хрещатыя хоругви, то есть, знамена съ крестами, на нихъ вышитыми, и съ подписью или девизомъ: „Міръ Христіанству, а на начинщика Богъ и Его крестъ." Поляки, насупротивъ знаменъ, миръ возвѣщающихъ, выставили на шибеницѣ трехъ Малороссійскихъ чиновниковъ, Богуна, Войновича и Сутигу, отъ Гетмана въ городъ посланныхъ и тогда же, въ виду обоихъ войскъ, повѣшенныхъ съ надписью: „Кара бунтовцомъ!" За симъ явленіемъ началась отъ Поляковъ атака на станъ Козацкій. Наливайко заблаговременно учредилъ въ скрытомъ мѣстѣ за станомъ сильную засаду изъ отборныхъ войскъ, построенныхъ фалангою, и когда началась обапольная съ орудій и ружьевъ жестокая пальба и сдѣлалось круженіе дыма, онъ вывелъ свою фалангу изъ засады и ударилъ опрометчиво на самый центръ арміи Польской; а въ ту самую пору двинулись Козаки впередъ изъ стана и, поставивъ Поляковъ въ два огня, смѣшали ихъ и произвели страшное между ими пораженіе. Убійство и сѣча продолжались болѣе семи часовъ. Козаки, имѣя въ виду безчестно умерщвленныхъ и висящихъ своихъ собратій, такъ ожесточились и остервенились противъ Поляковъ, что и слышать не хотѣли о згодѣ или пардонѣ. Раненыхъ и павшихъ на землю, въ другой разъ добивали, бросавшихся въ рѣку и утопавшихъ вытягивали арканами и рѣзали; словомъ сказать: спаслись бѣгствомъ только одни, имѣвшіе отмѣнно быстрыхъ коней, а прочіе пали на мѣстѣ и порозницею по степи. При разборѣ и погребеніи тѣлъ сочтено, а по Козацки накарбовано, мертвыхъ Поляковъ 17,330 человѣкъ. Мертвецы сіи были наволочены великими ярусами вокругъ шибеницы, гдѣ товаристово висѣло, и тамъ зарыты, а висѣвшіе съ торжествомъ сняты, везены и погребены въ церкви Соборной Чигиринской Преображенія Господня, съ надписью на гробахъ невинна-

го ихъ страданія за отечество и вѣру Православную.

Гетманъ Наливайко по первомъ съ Поляками сраженіи, такъ счастливо произведенномъ, раздѣлилъ войска свои на двое: одну часть, подъ командою Полковника Лободы, послалъ въ города Заднѣпровскіе и Задесенскіе, съ повелѣніемъ выгонять оттуда Поляковъ и Духовенство, зараженное Уніею; а самъ, съ другою частію войска, пошелъ тою стороною, что между рѣкъ Днѣпра и Днѣстра. Проходя обѣ части войскъ въ свои назначенія, имѣли многія сраженія съ Поляками, собиравшимися изъ городовъ и селеній Малоросійскихъ и вновь приходящими къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Польши. и всегда ихъ на голову разбивали и разгоняли, получая въ добычу обозы ихъ и вооруженія. И такимъ образомъ очищая Гетманъ Малоросію отъ Поляковъ и Уніи, принужденъ былъ два города свои, Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ надъ Случью, заперпіесь съ сильными гарнизонами Польскими и многими уніятами, чинившими крѣпкія вылазки, доставать штурмомъ, при чемъ оба тѣ города сожжены и разорены были до основанія, а Поляки выбиты до послѣдняго. И всѣ сіи походы, сраженія и штурмы произведены были въ три съ половиною мѣсяца. Наконецъ, сошедшись Гетманъ съ Полковникомъ Лободою при рѣкѣ Сулѣ [117], напали тамъ на обозъ съ войсками двухъ Гетмановъ Коронняго и Литовскаго, укрѣпленный окопами и палисадами, окружили его и четыре дня штурмовали, и уже часть укрѣпленій опрокинули, но пріѣхавшіе тогда же изъ Варшавы посланники Королевскіе сдѣлали всему конецъ. Король писалъ ко всѣмъ тремъ Гетманамъ, чтобы брань и вражду тотчасъ они прекратили и на вѣчный миръ и утвержденіе правъ и привиллегій Рускихъ подписали въ лицѣ обоихъ войскъ трактатъ, и присягою его утвердили; а онъ, Король, со всѣми чинами и Сеймомъ, даровавъ войску и народу Рускому полную амнистію, забывая вѣчно все прошедшее, подтвердили уже пакты ихъ и привиллегіи на вѣчныя времена. И такъ первая война съ Поляками кончена, трактатъ подписанъ и присягою съ обѣихъ сторонъ утвержденъ. Войска, изъявляя наружную пріязнь и косо посматривая одинъ на другаго, разошлись во свояси.

Гетманъ Наливайко, распустя войско и воротясь въ Чигиринъ, старался всемѣрно возстановить прежнее устроеніе и порядокъ въ городахъ и повѣтахъ, войною разрушенные, и очистить церкви и Духовенство, Уніею зараженныя. Нѣкоторые изъ Духовенства прямо отстали отъ сея заразы, а другіе притворялись быть таковыми; но всѣ они сожалѣли о потеряніи власти надъ народомъ, отъ Поляковъ слишкомъ имъ надайной: ибо сверхъ порабощенныхъ имъ по пятнадцати домовъ изъ парафіянъ, владѣемыхъ ими какъ невольниками, повиненъ всякъ парафіяниъ договариваться съ попами о платежѣ имъ за главныя требы Христіанскія, каковы суть: Сорокоусты и Суботники по умершимъ и вѣнчаніе новобрачныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ бывали продолжительныя и убѣдительныя просьбы прихожанъ предъ попа-

ми, и называлось то еднать попа, и попы, изчисляя достатокъ просителя, вымогали какъ можно большей заплаты, а сіи о уменшеніи ея просили съ поклонами до земли, а часто и со слезами.

Отъ сего-то вышла извѣстная пословица народная: „Жениться не страшно, а страшно еднать попа.“ Сей мерзостный обычай, съ тѣхъ поръ вкравшійся, продолжается, по несчастію, и до днесь, и попы, сверхъ установленыхъ имъ доходовъ, дѣлаютъ свои безстыдныя вымогательства и мытничества по прежнему, и полагаютъ даже за требы Христіанскія, какъ-то: Сорокоусты, Суботники и другія, по своему произволенію, и никто о томъ не проречетъ и не возопіетъ.

Между тѣмъ въ 1597 году настало время посылать въ Варшаву Депутатовъ на Сеймъ валный или главный; а ихъ всегда посылано четырехъ отъ воеводствъ, трехъ отъ уряду Гетманскаго и войска, а пять отъ городовъ знатнѣйшихъ и посполъства. Въ числѣ войсковыхъ депутатовъ досталось быть Полковнику Лободѣ, Судьѣ Полковому, Ѳедору Мазепѣ, и Сотнику Кіевскому, Якову Кизиму. Они со всѣми другими Депутатами туда и выправлены. Но и самъ Гетманъ восхотѣлъ съ ними ѣхать, не столько для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усерднѣйшаго почтенія и повиновенія, о которомъ онъ всегда помышлялъ. По пріѣздѣ Гетмана и Депутатовъ въ Варшаву, въ первую ночь взяты они на квартирахъ подъ караулъ и повержены тогда же въ подземную темницу, а по двухъ дняхъ безъ всякихъ спросовъ и суждeній, вывели Гетмана и съ нимъ Лободу, Мазепу и Кизима, на площадь и, объявивъ имъ вину гонителей на вѣру Христову, посадили живыхъ въ мѣднаго быка, и жгли быка того малымъ огнемъ нѣсколько часовъ, пока вопль и стонъ страдальцевъ былъ слышенъ, а наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быку сожжены въ пепелъ. Сіе жестокое и безчеловѣчное варварство выдумано Римскимъ Духовенствомъ по правиламъ и мастерству ихъ священной инквизиціи, а произвели его въ такое безстыдное дѣйствіе вельможи Польскіе, владѣвшіе, вмѣстѣ съ Примасомъ, всѣмъ Королевствомъ; ибо надобно знать, что власть Королевская съ 1572 года, то есть, со времени перваго избирательнаго Короля, Генриха Валезскаго, вызваннаго въ Польшу изъ Франціи, и отъ своевольства Поляковъ опять во Францію воротившагося, была весьма ослаблена; а отъ другаго Короля, Сигизмунда, посвятившаго себя изъ малолѣтства въ санъ духовный и изъ кляштора въ Короли призваннаго, и совсѣмъ власть оная упала, а присвоили ее себѣ вельможи или магнаты Королевства и Духовенство Римское, державшіе Короля за одну проформу. Самые Сеймы народные не что иное были, какъ твари магнатовъ и Духовенства, подобраныя ими и ихъ партіями изъ, такъ называемой, убогой или чиншевой шляхты и факторовъ ихъ городскихъ, кои чрезъ все время Сеймовъ одѣвались и содержались на коштѣ вельможъ и кляшторовъ. Историки Польскіе, Вагнеръ и другіе, сколько ни увеличивали винъ Козацкихъ и сколько не прикрывали само-

властныхъ посягательствъ вельможъ и Духовенства Римскаго на землю Рускую, пишутъ, однако, что „миссія Духовенства Римскаго, „замысливъ произвесть въ Руской „религіи реформу, для единства „съ своею, слишкомъ поспѣшила „совершить ее такъ нагло и такъ „отважно въ народѣ грубомъ и все„гда воинствующемъ; а Министер„ство правительственное, стремясь „на староства и маентки урядни„ковъ Рускихъ, и того больше оши„бокъ надѣлало. Оно, давши амни„стію первому ватажцѣ Козацко„му, Наливайку, и его сообщни„камъ, въ торжественныхъ съ ними „трактатахъ, клятвами утвержден„ныхъ, а Духовенствомъ не право „разрѣшенныхъ, наконецъ, забра„вши фортельно на Сеймѣ наці„ональномъ, всѣми народами за „святость чтимомъ, потратило ихъ „самымъ варварскимъ образомъ, „противъ чести, совѣсти и всѣхъ „правъ народныхъ, и вмѣсто того, „чтобы врачевать болѣзнь народ„ную, больше ея язвы разстра„вило.“

По истребленіи Гетмана Наливайка такимъ неслыханнымъ варварствомъ, вышелъ отъ Сейма или отъ вельможъ, имъ управлявшихъ, таковъ же варварскій приговоръ и на весь народъ Рускій. Въ немъ объявленъ онъ отступнымъ, вѣроломнымъ и бунтливымъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ сего Нероновскаго приговора было отлученіе навсегда Депутатовъ Рускихъ отъ Сейма національнаго, а всего Рыцарства отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ, отборъ староствъ, деревень и другихъ ранговыхъ имѣній отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ Рускихъ, и самыхъ ихъ уничтоженіе. Рыцарство Руское названо Хлопами; а народъ, отвергавшій Унію, Схизматиками. Во всѣ правительственные и судебные уряды Малоросійскіе насланы Поляки съ многочисленными штатами, города заняты Польскими гарнизонами, а другія селенія ихъ же войсками. Имъ дана власть все тое дѣлать народу Рускому, что сами схотятъ и придумаютъ, и они исполняли наказъ сей съ лихвою, и что только смыслить можетъ своевольное, надменное и пьяное человѣчество, дѣлали то надъ несчастнымъ народомъ Рускимъ безъ угрызенія совѣсти. Грабительства, насиліе женщинъ и самыхъ дѣтей, побои, мучительства и убійства превзошли мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Они, почитая и называя народъ невольниками или ясыромъ Польскимъ, все его имѣніе признавали своимъ. Собиравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ человѣкъ для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или празднествъ, тотчасъ съ побоями разгоняли, и о разговорахъ ихъ пытками изтязывали, запрещая навсегда собираться и разговаривать вмѣстѣ. Церкви Рускія силою или гвалтомъ обращали на Унію. Духовенство Римское, разъѣзжавшее съ тріумфомъ по Малой Россіи для надсмотра и понужденія къ Уніятству, вожено было отъ церкви до церкви людьми, запряженными въ ихъ длинныя повозки по двѣнадцати 119 и болѣе человѣкъ въ цугъ. На прислуги сему Духовенству выбираемы были Поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ Рускихъ. Церкви несоглашавшихся на Унію прихожанъ отданы жидамъ въ аренду, и поло-

жена за всякую въ нихъ отправу денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны мертвыхъ отъ одного до четырехъ злотыхъ [120]. Жиды, яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча въ человѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для ихъ скверноприбыточество, и тотчасъ ключи церковные и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ христіанской, повиненъ ктиторъ идти къ Жиду, торжиться съ нимъ и, по важности отправы, платить за нее и выпросить ключи; а Жидъ при томъ, насмѣявшись довольно Богослуженію христіанскому и перехуливши все христіанами чтимое [121], называя его языческимъ или, по ихъ, Гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не отправлено.

Страданіе и отчаяніе народа увеличилось новымъ приключеніемъ, содѣлавшимъ еще замѣчательнѣе всей землѣ эпоху. Чиновное Шляхетство Малоросійское, бывшее въ воинскихъ и земскихъ должностяхъ, не стерпя гоненій отъ Поляковъ и не могши перенесть лишенія мѣстъ своихъ, а паче потеранія ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложилось отъ народа своего и разными происками, посулами и дарами, закупило знатнѣйшихъ урядниковъ Польскихъ и Духовныхъ Римскихъ, сладилось и задружило съ ними и, мало по малу, согласилось, первѣе на Унію, потомъ обратилось совсѣмъ въ Католичество Римское. Въ послѣдствіи сіе Шляхетство, соединяясь съ Польскимъ Шляхетствомъ свойствомъ, родствомъ и другими обязанностями, отреклось и отъ самой породы своей Руской, а всемѣрно старалось, изуродовавъ природныя названія, пріискивать и придумывать къ нимъ Польское произношеніе и называть себя природными Поляками. Почему и доднесь видны у нихъ фамиліи совсѣмъ Рускаго названія, каковыхъ у Поляковъ не бывало, и по ихъ нарѣчію быть не могло, на примѣръ: Проскура, Чернецкій, Кисиль, Воловичъ, Сокирка, Комаръ, Ступакъ и премногія другія, а изъ прежняго Чаплины назвался Чаплинскій, изъ Ходуна Ходинскій, изъ Бурки Бурковскій, и такъ далѣе. Слѣдствіемъ переворота сего были то, что имѣнія сему Шляхетству и должности ихъ возвращены, а ранговыя утверждены имъ въ вѣчность и во всемъ сравнены съ Польскимъ Шляхетствомъ. Въ благодарность за то приняли и оные, въ разсужденіи народа Рускаго, всѣ систему политики Польской, и подражая имъ, гнали преизлиха сей несчастный народъ. Главное политическое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы ослабить войска Малоросійскія и разрушить ихъ полки, состоящіе изъ реестровыхъ Козаковъ, въ чемъ они и успѣли. Полки сіи, претерпѣвъ въ послѣднюю войну немалую убыль, не были дополнены другими; отъ скарбу и жилищъ Козацкихъ запрещено чинить всякое въ полки вспоможеніе. Главные начальники воинскіе, перевернувшись въ Поляковъ, сдѣлали въ полкахъ великія вакансіи. Дисциплина военная и весь порядокъ опущены, и Козаки реестровые стали нѣчто пресмыкающееся, безъ пастырей и вождей. Самые курени

Козацкіе, бывшіе ближе къ границамъ Польскимъ, то отъ гоненія, то отъ ласкательствъ Польскихъ, послѣдуя знатной Шляхтѣ своей, обратились въ Поляковъ и ихъ вѣру, и составили извѣстныя и понынѣ околицы Шляхетскія. Недостаточные реестровые Козаки, а паче холостые и мало привязанные къ своимъ жительствамъ, а съ ними и всѣ почти охочекомонные, перешли въ Сѣчь Запорожскую и тѣмъ ее знатно увеличили и усилили, сдѣлавъ, съ тѣхъ поръ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ Козаковъ, въ отечествѣ гонимыхъ, а напротивъ того знатнѣйшіе Запорожскіе Козаки перешли въ полки Малоросійскіе и стали у нихъ чиновниками, но безъ дисциплины и регулы; отъ чего въ сихъ полкахъ видимая сдѣлалась перемѣна.

Въ сіе смутное [122] для Малоросіи время, когда все въ ней дышало злобою, мщеніемъ и отчаяніемъ, возникло новое зло, какъ бы самымъ адомъ устроенное на пагубу людскую. Въ 1604 году нѣкто Москвитянинъ, проживавшій въ домѣ воеводы Сандомирскаго, Юрья Мнишка, назвался Московскимъ Царевичемъ Дмитріемъ, о которомъ прежде носился слухъ, что онъ въ малолѣтствѣ убитъ происками Боярина тамошняго, Годунова, по немъ въ Москвѣ воцарившагось. Но сей, называвшійся Царевичемъ, утверждалъ и манифестовалъ, что онъ есть дѣйствительно Царевичь, спасшійся отъ смерти убійствомъ другаго младенца, церковничаго сына, на мѣсто его подставленнаго. Со стороны Царя Годунова доказано въ Польшѣ перепísками съ Послами, убитаго Царевича совершенно знавшими, что тотъ Царевичь точно въ мертвецахъ, а называющійся имъ бродяга есть лишенный дьяконства монахъ, Гришка Отрепьевъ. Но, не смотря на такія доказательства, двоякіе интересы взяли свою силу. Воевода Мнишекъ хотѣлъ видѣть дочь свою, Марину, Царицею Московскою, выдавши ее замужъ за называвшагося Царевичемъ тамошнимъ, съ которымъ у нихъ о семъ соглашеносъ, и для того стряпалъ за него у Короля Польскаго и у Сената, а Король съ Поляками, пользуясь симъ случаемъ, хотѣли, сдѣлавши претендатора онаго Царемъ Московскимъ, подѣлиться съ нимъ царствомъ его и удовлетворить тѣмъ заматерѣлую вражду свою на царство Московское. И потому предпринято выставить всѣ силы Польскія противъ силъ Московскихъ въ пользу Самозванца. Театромъ же зрѣлища того опредѣлена судьбою сѣверная Малоросія. Войска Московскія, предводимыя многими Воеводами, Боярами, Думными Дьяками и многими Окольничими и Стольниками разныхъ степеней, вошли первые въ Малоросію и, пройдя въ ней пограничный городъ, Сѣвскъ, переправились черезъ рѣку Десну при городѣ Сѣверскомъ-Новгородѣ, а миновавши его, расположились станомъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской. Граждане Новгородскіе и всѣ повѣта тамошняго жители, отъ временъ Епископа ихъ, Лежайскаго, и Протопопа Пашинскаго, поруганныхъ за благочестіе на соборищѣ Брестскомъ, питавшіе ненависть къ Уніятству и ихъ творцамъ, были вновь оскорблены Поляками отборомъ у нихъ двухъ монастырей, противъ замка мужескаго

Успенскаго, и, на Ярославлѣ горѣ, дѣвичьяго Покровскаго, изъ которыхъ первый обращенъ въ Базиліанскій кляшторъ, а другой передѣланъ на кляшторъ Доминиканскій. А потому не имѣли они никакого усердія къ Полякамъ и ихъ интересамъ. Напротивъ того врожденная склонность къ единовѣрцамъ и однородцамъ дѣлала ихъ всегда приверженными къ народу Рускому или Московскому. И за тѣмъ въ проходъ ихъ войскъ не только не оказали имъ ничего непріятельскаго, но и въ надобностяхъ путевыхъ явно имъ пособствовали, обнаруживъ сею неосторожностію вражду свою къ Полякамъ.

Войска Польскія, окружавшія самозванца Отрепьева, шли отъ Чернигова, подъ предводительствомъ Коронняго Гетмана, Калиновскаго, и, Полковника Сѣверскаго, Ивана Заруцкаго, опредѣленнаго отъ Короля надъ войсками Малоросійскими Наказнымъ Гетманомъ. Они, приближась къ Новгороду Сѣверскому, расположили станъ свой при Соленомъ озерѣ, у вершинъ обширныхъ и глубокихъ рвовъ, заросшихъ лѣсомъ, кои нѣкогда наполнялись водою и окружали Новгородъ. Правый изъ нихъ назывался Ладейною пристанью, по входившимъ въ него ладіямъ, когда въ рѣкѣ Деснѣ вода была возвышеннѣе, а лѣвый звался Ярославскимъ потокомъ или ручьемъ, по теченію его у Ярославли горы. Съ первыхъ дней происходили отъ обѣихъ армій одни попытки и шармицеры между обоими станами; наконецъ открыта генеральная баталія отъ Польской стороны. Пользуясь означенными рвами, введена была въ нихъ ночью Малоросійская пѣхота, и на разсвѣтѣ ударили Поляки съ трехъ сторонъ на станъ Московскій. По долговременной сѣчи, вломились въ него Поляки и произвели великое съ обѣихъ сторонъ убійство; наконецъ выбили Московскія войска изъ ихъ стану, завладѣли имъ и гнали тѣ войска до склоненія горъ въ рѣку Десну. Тутъ они раздѣлились на двое: одна часть, пользуясь байраками и зарослями, ушла въ гору по рѣкѣ до мѣстечка Гремяча и переправилась тамъ чрезъ Десну, а другая часть увалилась въ Новгородъ и заперла позади себя городскія ворота. Поляки, гнавшіе Московскія войска, приступили къ городу и начали его осаждать; а Малоросійскія войска съ Полковникомъ Заруцкимъ, отступивъ къ монастырю Преображенскому, послали къ Градоначальнику, Березовскому, и ко всѣмъ гражданамъ своихъ чиновниковъ, уговаривая ихъ объявить убѣжавшихъ въ городъ Московцевъ военноплѣнными и ворота отворить. Но между симъ, такъ наглымъ произшествіемъ, граждане по необдуманности, или не будучи въ силахъ, выпустили Московцевъ въ нижнія ворота къ рѣкѣ и дали способъ переправиться черезъ рѣку. Поляки же, выбивъ городскія ворота, вломились въ городъ и, ищущи Московцевъ, убивали всѣхъ, имъ встрѣчающихся; а свѣдавъ, что Московцы выпущены изъ города, обратили всю злость свою на гражданъ. Убійство надъ ними произведено всеобщее; не щадя ни пола, ни возраста, умерщвляли всѣхъ безъ пощады. Несчастные сіи граждане, бывъ не вооружены и безо всякаго сопротивленія, только что крестились и молились Богу и своимъ убій-

цамъ; но сіи безъ угрызенія совѣсти закалали жертвы свои въ полномъ неистовствѣ; женщины и дѣвы, по изнасиловании, были перебиты; младенцы, послѣ убитыхъ матерей, ползавшіе по улицамъ, поднимаемы были на копьяхъ, а иные схвачены за ноги и убиты головами объ стѣны; словомъ сказать, кровь человѣческая лилась вездѣ ручьями, а трупы валялись кучами. Нѣкоторые изъ молодыхъ гражданъ убѣжали было въ замокъ, который почитался неприступнымъ, яко на высокой горѣ укрѣпленный и великими самородными рвами окруженный. Но какъ онъ былъ не въ оборонительномъ состояніи и съ слабымъ гарнизономъ, то вошедшіе въ него безъ сопротивленія Поляки выбили въ немъ бывшихъ людей до послѣдняго, а наконецъ, разграбивъ городъ и церкви, зажгли его со всѣхъ сторонъ и обратили въ пепелъ. Послѣ такого всегубительства пребывалъ городъ сей въ запустѣніи многія лѣта, и народъ околичный ѣздилъ на торги свои обыкновенно въ городъ Путивль; отъ чего извѣстныя около Новгорода дорога, гора и перевозъ названы Путивльскими. Самозванецъ, по истребленіи Новгорода, обратился съ войсками на городъ Сѣвскъ, а оттоль дальше по дорогѣ Московской; но, не доходя до города Кромъ, въ Комарницкой волости, былъ окруженъ и разбитъ войсками Московскими. Войска Малоросійскія, съ Командиромъ своимъ Заруцкимъ, злобясь на Поляковъ за Новгородское побоище, слабо имъ помогали, а только спасли Самозванца и привезли его въ городъ Батуринъ, гдѣ онъ вновь ополчился, и какъ послѣ играли они роли свои съ Заруцкимъ, исторія ихъ описываетъ.

Въ продолженіе на Малоросію Польскихъ гоненій, полки Малоросійскіе иные соглашены въ послушаніе Коронняго Гетмана, а другіе, согласясь съ Козаками Запорожскими, въ 1598 году выбрали себѣ Гетманомъ Обознаго Генеральнаго, Петра *Конашевича Сагайдачнаго*, и онъ первый началъ писаться Гетманомъ Запорожскимъ, а по немъ и всѣ бывшіе Гетманы въ титулахъ своихъ прибавлять войско Запорожское начали. Имъ послѣдуя, титуловались также Полковники и Сотники Малоросійскіе, да и самое войско Малоросійское часто Запорожскимъ войскомъ называлось. А вошло названіе сіе въ обычай какъ для различія отъ тѣхъ полковъ, кои были въ послушаніи Коронныхъ Гетмановъ, такъ и для удержанія правъ своихъ на выборы, кои Поляками при всѣхъ случаяхъ воспящаемы и пресѣкаемы были въ селеніяхъ Малоросійскихъ; а Запорожскіе Козаки, напротивъ того, вошедши въ выборы Малоросійскіе, прежде сего для нихъ чуждые, и бывъ удалены отъ селеній и отъ сообщенія съ Поляками, могли удобно сберечь права и свободы войсковыя и отвращать отъ нихъ насилія Поляковъ. Между тѣмъ Гетманъ Сагайдачный, свѣдавъ, что Татары Крымскіе, пользуясь замѣшательствами Малоросійскими, сдѣлали въ пограничныя селенія набѣги и угнали въ Крымъ многихъ плѣнниковъ Малоросійскихъ, отправился съ пѣшимъ войскомъ на лодкахъ Запорожскихъ въ Черное море, гдѣ одна половина войска поплыла къ городу Кефѣ, а другая

съ самимъ Гетманомъ вышла въ Сербулацкой пристани на берегъ и прошла мимо горъ Кефскихъ къ тому же городу и, атаковавъ городъ сей отъ моря и отъ горъ, взяла его штурмомъ. Плѣнники, въ немъ найденные, освобождены и забраны войскомъ, а жители выбиты до послѣдняго и городъ разграбленъ и сожженъ. Гетманъ, пройдя горами къ городу Козлову, сдѣлалъ предмѣстіямъ его то же, что и Кефѣ; а жители, убравшись въ замокъ, просили пощады и выпустили всѣхъ плѣнниковъ съ великими дарами къ Гетману, который, кончивши такъ счастливо свою экспедицію, возвратился съ плѣнными и великою добычею въ свои границы.

Поляки, въ опровержение Гетмана Сагайдачнаго, а болѣе, чтобы всѣять вражду и междоусобіе въ войскахъ Малоросійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ Поляками Гетманомъ изъ Сотниковъ Демьяна *Кушку*, и онъ, вздумавъ прославить себя военными успѣхами и заслужить общее тѣмъ уваженіе, отправился съ войсками своими въ Бессарабію для освобожденія плѣнныхъ Христіанъ, тамошними Татарами на границахъ Подоліи забранныхъ; но, приближась къ городу Акерману, былъ атакованъ Турками и Татарами и отъ нихъ взятъ въ плѣнъ и истребленъ. На мѣсто сего Кушки, Поляки, съ послушными имъ полками, для одинакихъ причинъ, то есть, во вредъ Сагайдачному, выбрали Гетманомъ старшину Козацкаго, прозываемаго *Бородавку*; но Сагайдачный, поймавъ его, разъѣзжающаго для возмущеній по Малоросіи, предалъ суду войсковому, которымъ и осужденъ, яко самозванецъ и возмутитель народный, на смерть и разстрѣлянъ предъ войскомъ. Поляки видя, что всѣ войска Малоросійскія преклонны къ Сагайдачному и имѣвши въ помощи его нужду, для отраженія Турковъ, шедшихъ войною на Польшу, подтвердили Сагайдачнаго Гетманомъ на всю Малоросію.

Гетманъ Сагайдачный, забравъ въ команду свою всѣ войска Малоросійскія и имѣвъ предписаніе отъ Короля Жикгимунта III-го, отправился, вмѣстѣ съ войсками Польскими, противу Турокъ и, встрѣтивши ихъ за Днѣстромъ, въ Буковинѣ, повелъ на нихъ фальшивую атаку съ одними легкими войсками; а пѣхоту, между тѣмъ, устроилъ съ своею конницею и артиллеріею на двухъ возвышенностяхъ, закрытыхъ зарослями. Турки, по обыкновенной Азіатской запальчивости, гнали легкія войска въ полномъ жару и разстройствѣ; а сіи, всегда подаваясь назадъ съ легкими перестрѣлками, дѣлали передъ ними обыкновенный кругъ маякомъ и завели Турокъ въ середину построенныхъ войскъ Польскихъ и Малоросійскихъ между возвышенностей и кустарниковъ. Войска сіи, вдругъ сдѣлавъ съ двухъ сторонъ сильные залпы артиллеріей и ружьями, повергли Турковъ цѣлыя тысячи; а конница, обхвативъ съ тылу и боковъ, перемѣшала ихъ и совсѣмъ разстроила, такъ что Турки, метаясь въ безпамятствѣ, то въ ту, то въ другую, сторону, были всѣ перебиты и переколоны, а спаслись одни бросившіе оружіе свое и знамена на землю и опустившіеся въ одну балку, гдѣ, положась ницъ, про-

сили пощады, и тогда же получили ее. Побѣдителямъ досталась въ добычу вся артиллерія Турецкая, весь ихъ обозъ съ запасами и все вооруженіе, у живыхъ и мертвыхъ собраное; мертвецовъ же ихъ при погребеніи сочтено 9,715 человѣкъ, въ плѣнъ взято болѣе 1000, и въ томъ числѣ семь Пашей разныхъ степеней и семнадцать человѣкъ другихъ чиновниковъ; да убѣжало отъ обозу и скрылось въ зарослях и байракахъ болѣе тысячи.

Гетманъ, отправивъ всѣхъ плѣнниковъ и все излишнее съ аммуницiей и запасами въ Каменецъ-Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшія оттоль назначенія, продолжалъ походъ свой между Молдавіи и Валахіи, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ и корпусовъ на походѣ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ великими ихъ потерями. Наконецъ сблизился къ главной арміи Турецкой, расположенной при городѣ Галацѣ, подъ командою Сераскира, Паши Силистрійскаго, Топалъ-Селима. Гетманъ, обозрѣвъ ея положеніе и укрѣпивъ станъ свой окопами и артиллеріею, ожидалъ на себя Турецкаго нападенія. Но примѣтивъ, что рѣкою Дунаемъ приходятъ на судахъ свѣжія въ Турецкую армію подкрѣпленія, рѣшился самъ атаковать Турковъ. И въ одно утро, на самой зарѣ, выступилъ изъ стана своего, построилъ пѣхоту свою въ двѣ фаланги, и прикрывъ ее конницею, повелъ на станъ Турецкій, который однимъ фасомъ и тыломъ примыкалъ къ рѣкѣ и строеніямъ форштата. Первый выстрѣлъ Турецкой артиллеріи направленъ былъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него не малую въ лошадяхъ потерю. Но скоро за выстрѣломъ вдругъ конница удалилась въ стороны, а пѣхота одною фалангою опустилась къ рѣкѣ и, обошедъ при самой водѣ фланговую батарею Турецкую, не давъ ей вновь зарядить пушекъ, ввалилась въ станъ Турецкій и въ форштатъ городской и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, начала работать копьями; а другая фаланга во всей опрометчивости, бросясь ползкомъ на окопы Турецкіе и произведя ружейный выстрѣлъ на Турковъ, окопы защищавшихъ, устремилась на нихъ съ копьями. Конница же между тѣмъ дѣлала натиски свои съ другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во всѣ стороны, и по долгомъ убійственномъ сраженіи Турки, наконецъ, опрокинуты и побѣжали въ городъ. Они, обстрѣлявшись ружьями и пистолетами, не могли ихъ скоро заряжать вновь; а Козаки всегда поражали ихъ копьями, противъ которыхъ саблями и кинжалами оборонятьса почти невозможно, или оборона сія очень противу копьевъ слаба есть. Погоня за Турками сдѣлана только до рѣки и замку, а дальше производить ее запрещено было Козакамъ, и они получили себѣ въ добычу весь станъ Турецкій со множествомъ артиллеріи, запасовъ и богатствъ. Наконецъ, подвезена была тяжелая артиллерія къ замку и начата изъ оной пальба. Но Турки, сѣвши на суда, убрались за Дунай, оставивъ городъ съ одними жителями, которымъ, яко Христіанамъ, никакого зла не причинено.

Гетманъ, оставляя Галацъ, направилъ походъ свой въ Бессарабію. Но подоспѣвшій къ нему гонецъ изъ Варшавы привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобы онъ возвратился съ войсками въ свои границы, а Турковъ оставилъ въ покоѣ, потому что отъ ихъ Правительства учинено перемиріе и соглашаются на вѣчный миръ. Гетманъ, приближаясь къ своимъ границамъ, отпустилъ отъ себя войска Польскія, и, продолжая походъ въ Малоросію, встрѣтилъ при Бугѣ другаго гонца, изъ Сѣчи Запорожской посланнаго, чрезъ котораго увѣдомляетъ его Кошевой Дурдило, что Крымскіе Татары, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана и войскъ Малоросійскихъ, прошли своима станами за рѣку Самаръ, на грабежъ въ восточную Малоросію. Гетманъ, оставивъ пѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ въ свои жилища, съ конницею поспѣшалъ форсированнымъ къ Днѣпру, а переправясь чрезъ него, расположился скрытно въ лугахъ Днѣпровскихъ около устья Конскихъ Водъ, и посылалъ къ рѣкѣ Самарѣ частые разъѣзды для развѣдыванія о поворотѣ изъ Малоросіи Татаръ. Чрезъ нѣсколько дней прибѣжали къ нему, запыхавшись, разъѣзжіе Козаки и возвѣстили, что Татары съ превеликимъ ясыремъ и со множествомъ всякаго скота перебираются чрезъ Самару и при ней имѣть будутъ свой ночлегъ. Гетманъ, отправясь на всю ночь съ войскомъ своимъ къ Самарѣ, напалъ тутъ на самой зарѣ на табуръ Татарскій, обширно расположенный по теченію рѣки; первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей и произведенный крикъ разогналъ верховыхъ Татарскихъ лошадей, а самихъ Татаръ обезумилъ и привелъ въ крайнюю робость. Они, шатаясь по табуру, не знали что дѣлать, а Козаки, проходя лавою чрезъ весь лагерь, кололи и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Плѣнники обоего пола, увидя неожиданную себѣ помощь, развязывали одинъ другаго и принялись также за Татаръ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, оставленныя на ночь въ кучѣ, были для плѣнниковъ готовымъ вооруженіемъ, и Татары отъ собственнаго оружія погибали тысячами. Такимъ образомъ истреблены Татары всѣ до послѣдняго, такъ что не осталось изъ нихъ никого, кто бы возвѣстилъ въ Крыму о ихъ погибели. Весь табуръ Татарскій со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался побѣдителямъ въ добычу, а плѣнники Малоросійскіе, до нѣсколько тысячь обоего пола душъ, не только что освобождены изъ неволи, но и награждены лошадьми и вещами Татарскими достаточно, и возвратились въ свои жилища, равно и Гетманъ съ своимъ войскомъ прибылъ въ резиденцію свою благополучно и со славою многою.

Гетманъ Сагайдачный, послѣ означенныхъ походовъ, никакихъ другихъ самъ не предпринималъ, а при обыкновенныхъ и всегдашнихъ почти безпокойствахъ и набѣгахъ пограничныхъ, командировалъ Наказнаго Гетмана своего, Петра Жицкаго [123] и Старшинъ Генеральныхъ и Полковниковъ съ корпусами и командами, смотря по надобности и силамъ противнымъ. И бывши самъ спокойнымъ правителемъ Гетманства, поправлялъ

внутренніе безпорядки правительственные и войнскіе, воспящалъ усильно Уніятство, возвращалъ изъ него церкви, и въ томъ числѣ и соборную Кіевскую Софію, созидалъ вновь ихъ, и между тѣмъ построилъ Братскій Кіевскій монастырь на Подолѣ, подъ распоряженіемъ того же Наказнаго Гетмана, Петра Жицкаго, яко въ архитектурѣ свѣдущаго; надалъ сему монастырю достаточныя деревни и возобновилъ въ немъ, съ помощію Митрополита Кіевскаго, Петра Могилы, древнюю Кіевскую Академію, заведенную со временъ послѣдняго крещенія Россіи, но отъ нашествія на Россію Татаръ крывшуюсь въ разныхъ монастыряхъ и пещерахъ. И поживши Сагайдачный въ полной славѣ великаго и важнаго Гетмана Малоросійскаго болѣе двадцати лѣтъ, скончался въ Кіевѣ, въ 1622 году, и погребенъ въ церкви того созданнаго имъ Братскаго монастыря, коего почитался онъ главнымъ Ктиторомъ.

Поляки, уважая храбрость и заслуги Сагайдачнаго, не смѣли при немъ явно производить въ Малоросіи своихъ наглостей, да и самая любимая ихъ Унія нѣсколько пріутихла и простыла. А что знатнѣйшее Малоросійское Шляхетство все почти обратилось къ нимъ въ Католичество и осталось въ Руской религіи изъ народа одно среднее и низшее сословіе, то дали они новый титулъ Уніятству, назвавъ его: »Хлопска вяра.« По смерти Сагайдачнаго возобновили онѣ прежнее гоненіе въ народѣ и полйтику на разстройство войскъ Малоросійскихъ; почему и подчинили войска реестровыя Коронному и Литовскому Гетманамъ, выборъ же въ Малоросійскіе Гетманы весьма запрещенъ, а ранговыя Гетманскія имѣнія разобрали и раздѣлили между собою магнаты Польскіе. На народъ, кромѣ обыкновенныхъ податей, подымныхъ и поземельныхъ, наложены еще индукта и евекта, т. е., пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, въ продажу и покупку производимыхъ; и всѣ тѣ сборы были общіе, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ взымаемые. А для держащихся православія или Греческой религіи особая, сверхъ того, положена подать, похожая на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую; и для сего предъ праздникомъ Воскресенія Христова по всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мірянамъ обыкновенные на пасху хлѣбы, были подъ стражею урядниковъ Польскихъ. Покупающій пасху Уніятъ долженъ имѣть на груди лоскутъ съ надписью: „Уніатъ;" таковой покупаетъ ее свободно; не имѣющій же начертанія того на груди своей платитъ дань по тинже и по половинѣ ея отъ хлѣба, смотря по величинѣ и цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ. Въ знатнѣйшихъ городахъ и торжищахъ отданъ сборъ сей пасочный также въ аренду или откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, распологали еще и число пасокъ, какому хозяину сколько по числу семейства имѣть ихъ должно, и потому силою ихъ накидали; а у таковыхъ хозяевъ, кои сами пекли пасочные хлѣбы, досматривали Жиды и цѣнили при церквахъ на ихъ освященіи, намѣчая всѣ хлѣбы какъ базарные, такъ и въ домахъ

печеные, крейдою и углемъ, чтобы они отъ дани не угонзнули. И такъ производя Жидовство надъ Христіянами въ ихъ собственной землѣ такую тяжкую наругу, сами между тѣмъ отправляли пасхи свои свободно и проклинали Христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Руской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а Поляки тѣмъ утѣшаясь, всѣ пособія и потачки Жидамъ дѣлали.

Султанъ Турецкій, Османъ Второй, свѣдавъ о возобновившейся у Поляковъ съ Козаками давней враждѣ, и надѣясь, что Козаки слабо врагамъ своимъ помогать будутъ, повелѣлъ войскамъ Турецкимъ нападать на границы Польскія, присутствуя самъ въ городѣ Бухарестѣ. Отъ стороны Поляковъ командированъ противъ Турокъ Гетманъ Коронный, Станиславъ Жолкевскій, съ войсками Польскими, при которыхъ было и Малоросійскихъ шесть полковъ тысячныхъ, съ Есауломъ Генеральнымъ, Потребичемъ, а прочіе разставлены отъ стороны Крыма для удержанія Татаръ отъ ихъ набѣговъ. Король Польскій, Сигизмундъ, находился поблизу своей арміи, на Волыни. Войска Польскія сошлися съ Турецкими въ урочищѣ на Цецорѣ и дали баталію съ упорнымъ стремленіемъ съ обѣихъ сторонъ. Она продолжалась болѣе пяти часовъ съ перемѣннымъ счастіемъ и, наконецъ, рѣшилась побѣдою надъ Поляками, кои были разбиты и разсѣяны. Козаки Малоросійскіе, бывъ при семъ между двумя врагами, тайными и явными, работали, обыкновенно, какъ на панщинѣ, или какъ невольники работаютъ. Но когда дошло дѣло до пораженія и разстройства Польскаго, тутъ они довольно себя показали, сдѣлавъ отступъ неустрашимый и порядочный съ сильною своею батавою, которою много спасли и Поляковъ, скрывшихся за ихъ ряды. При множествѣ побитыхъ и полоненыхъ войскъ Польскихъ и Козацкихъ, убитъ тамъ и Сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій; а сынъ его, юный Зиновій Хмельницкій, взятъ въ плѣнъ и отведенъ съ прочими въ Турцію.

Хмельницкій оный есть потомокъ Венжика Хмельницкаго, прежде бывшаго Гетмана Малоросійскаго; онъ, считаясь въ боярахъ или чиновной Шляхтѣ Малоросійской, имѣлъ въ вѣчистомъ владѣніи своемъ мѣстечко Субботовъ съ хуторами и знатными угодьями, а въ немъ каменную церковъ и монастырь, предками его и имъ сооруженныя. По службѣ воинской имѣлъ онъ чинъ Сотника въ реестровомъ Черкаскомъ полку; но по характеру, вспомогаемому хорошимъ достаткомъ, значилъ вельможу края здѣшняго. Въ супружествѣ за нимъ была дочь Гетмана, Богдана, Анастасія, и отъ сего супружества рожденный сынъ, Зиновій Хмельницкій, получилъ, при крещеніи его, другое имя, дѣдовское съ матерней стороны, Богдана, данное ему, по обычаю Римскихъ Католиковъ, отъ воспріемнаго отца его, Князя Сангушка. Сей Зиновій Хмельницкій, яко единственный сынъ у отца своего, воспитанъ имъ въ Варшавѣ, попеченіемъ прямо отеческимъ и иждивеніемъ вельможескимъ. Всѣ тогдашніе классы изящныхъ наукъ прошелъ онъ подъ руководствомъ

найлучшихъ учителей, щедротою пріобрѣтенныхъ. Природная острота и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія. При другихъ его знаніяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и Греческомъ, за что отмѣнно любили его и почитали Римское Духовенство и Польскіе вельможи; да и самъ Король Сигизмундъ лично его зналъ и всегда отличалъ между сверстниками. А посему, когда Зиновій, бывши волонтеромъ при отцѣ своемъ на ораженіи Цецорскомъ, полоненъ Турками и ими проданъ изъ Царьграда въ Крымъ тамошнему мурзѣ, именемъ Ярысу, то Король, выкупивъ его изъ Крыму своею суммою, оставилъ у дѣлъ при своемъ Кабинетѣ и въ чинахъ своей гвардіи. Онъ, въ 1629 году, бывши съ войсками Королевскими въ походѣ противъ Волоховъ и Венгровъ, полонилъ командою своею двухъ Князей Волошскихъ, Кантемировъ, и представилъ ихъ Королю.

Зиновій, находясь при Королѣ, посѣщалъ однажды отечество свое, Малоросію и, свѣдавъ здѣсь, что Польское правительство, подъ распоряженіемъ Чаплинскаго, намѣстника Гетманскаго, или иначе дозорцы Чигиринскаго, по планамъ и разводамъ инженеровъ Французскихъ, въ 1638 году воздвигнуло нарочито сильную крѣпость, Кадакомъ названную, надъ рѣкою Днѣпромъ, между предѣловъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ устроенную съ политическимъ умысломъ, чтобы воспящать сообщенію между сихъ единокровныхъ народовъ, а паче ихъ войскъ, одно другому вспомогающихъ, восхотѣлъ посмотрѣть Зиновій устроеніе оной и, бывши на томъ мѣстѣ, вопрошенъ былъ Чаплинскимъ на языкѣ Латинскомъ: „Подтвердитъ ли онъ мнѣніе всѣхъ знатоковъ, что крѣпость сія есть непобѣдимая?“ На сіе отвѣчалъ Хмельницкій съ кротостію на томъ же Латинскомъ языкѣ: „Что онъ „еще не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками „человѣческими, не могло быть „такими же человѣческими руками разрушено, а одно твореніе „Божіе есть прочно.“ Чаплинскій, сочтя изреченіе сіе за слова возмутительныя или замыслъ какой значущія, тотчасъ арестовалъ Хмельницкаго и отослалъ подъ стражу въ Чигиринъ. Но дочь Чаплинскаго, Анна, освободя секретно Хмельницкаго изъ-подъ стражи, дала способъ уѣхать ему и возвратиться въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался на Чаплинскаго Королю, и получилъ въ удовлетвореніе то, что Чаплинскому, въ наказаніе за своевольный и оскорбительный поступокъ его надъ гвардейскимъ офицеромъ, обрѣзанъ былъ, чрезъ стражника, Скобичевскаго, [124], одинъ усъ.

Умножившіеся отъ Поляковъ разнообразные Малоросіянамъ налоги, притѣсненія и всѣхъ родовъ насилія, подвигнули, въ 1623 году, Константина Ивановича, Князя Острожскаго, Воеводу Кіевскаго, принесть самыя убѣдительнѣйшія жалобы Королю и Сенату о горестномъ состояніи народа Рускаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малоросіею, и что мѣра своевольства ихъ и безчинія превосходитъ всякое терпѣніе.

По симъ жалобамъ много ходатайствовалъ Владиславъ, Королевичъ Польскій, командовавшій многократно войсками Малоросійскими и уважавшій отличныя заслуги ихъ воинскія при походахъ на Ливонцовъ и въ Померанію и Гданскъ, въ пользу союзной Швеціи, и преполезныя всему Королевству Польскому, которое такъ худо за нихъ имъ платило. Другъ Владиславовъ, Густавъ Адольфъ, Королъ Шведскій, также вступался за сіе дѣло, представляя Королю и Сенату чрезъ Министра своего, резидующаго въ Варшавѣ, „что предпринатія и подвиги обо„ихъ союзныхъ Королевствъ, Поль„скаго и Шведскаго, на пользу „обоюдную, всегда усовершенство„ваны были постоянною храбро„стію и мужествомъ войскъ Руских, „составлявшихъ центръ арміи Поль„ской; а безпримѣрное ихъ по„слушаніе къ начальству и тер„пѣніе нуждъ и тягостей воин„скихъ всегда его удивляло и во„схищало, яко самовидца и соу„частника тѣхъ ихъ подвиговъ; а „потому онъ, бывши ими много „одолженъ, никогда спокойно смо„трѣть не можетъ на чинимыя вой„ску тому и народу, ихъ соста„вляющему, безчеловѣчныя насилія „и варварство отъ своеволія ра„спутныхъ Поляковъ, весьма ху„до повинующихся своимъ прави„тельствамъ и почти до безнача„лія дошедшихъ, и что правле„ніе Польское, допустившее войска „свои и Шляхту до анархіи, а „владѣльцевъ и вельможей поста„вившее въ деспотизмъ, самый не„ограниченный, и права частныя „и общенародныя всегда презираю„щій, сомнительно есть въ удер„жаніи союзовъ, съ дружескими „Державами заключенныхъ и од„нимъ надежнымъ правленіемъ обез„печенныхъ."

По такимъ важнымъ представленіямъ и жалобамъ, правительство Польское, обнадеживъ народъ Рускій и патріотовъ его своимъ вниманіемъ и скорымъ пособіемъ, исполнило все то обыкновенно по Польски, т. е., до перваго Сейму, состоящаго въ пиршествахъ и самохвальствахъ; и Козаки Малоросійскіе, соединенно съ Запорожскими, въ 1624 году принуждены выбрать себѣ Гетманомъ Полковника Корсунскаго, Тараса *Трясила*, не употреблявшаго послѣ сего названія, и съ нимъ подняли оружіе противъ Поляковъ оборонительное. И по сей системѣ, не чиня они надъ Поляками никакихъ поисковъ, собрались къ городу Переяславлю и, расположивъ станъ свой между рѣкъ Трубежа и Альты, ожидали начинаній Польскихъ. Поляки стягались со всей Малоросіи, а частію и изъ Польши, и собравшись въ великихъ силахъ подъ командою Короннаго Гетмана, Конецпольскаго, повели атаку на станъ Козацкій, укрѣпленный обозомъ и артиллеріею съ окопами. Нападеніе повторяемо и всегда отбиваемо было нѣсколько дней съ великимъ урономъ Польскимъ. Наконецъ, Козаки, дождавшись Польскаго праздника, Панскимъ тѣломъ называемаго, который они отправляютъ съ пальбою и пиршествами, выслали въ ту ночь ползкомъ знатную часть пѣхоты своей въ одну ближайшую балку, и на разсвѣтѣ ударили съ двухъ сторонъ на станъ Польскій, вломились въ него и, заставъ, многихъ Поля-

ковъ полунагими, перекололи ихъ, всѣхъ противившихся имъ истребили, а прочихъ перетопили въ рѣкѣ и разогнали, получивъ станъ ихъ со всѣми запасами и артиллеріею въ свою добычу.

Послѣ сего пораженія Польскаго, названнаго *Тарасовою ночью*, были Козаки раздѣлены на многіе корпусы и партіи, и командированы Тарасомъ для очищенія селеній Малоросійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. ихъ фаворитовъ; а себѣ взялъ Тарасъ удѣлъ на работу сію, самый пространнѣйшій. Вся месть Козацкая пала тогда на тѣхъ невѣрныхъ. Они избиты цѣлыми тысячами безъ всякой пощады, а только съ приговоромъ и припѣвомъ арендъ ихъ пасочныхъ, и какъ они надъ ними ругались угольными своими мѣтами или значками. Правительство Польское, получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ и объ изгнаніи Поляковъ изъ всей Малоросіи, и что Жиды, ихъ прожектанты и лазутчики, съ талмудами своими также не были забыты и получили за мытничество свое довольное возмездіе, не предпринимало тогда ничего противъ Малоросіи, боясь Короля Шведскаго, который, считая за обиду, что представленіе его о Козакахъ Малоросійскихъ такъ худо уважено Сеймомъ Польскимъ, привелъ войска свои въ движеніе на ихъ границахъ, показывая видъ къ нападенію на Польшу. Поляки же притомъ береглись и отъ стороны Царства Московскаго, въ которомъ, во время междоусобій и замѣшательствъ тамошнихъ, произходившихъ отъ многихъ Самозванцевъ и притязателей Царства того, достали себѣ городъ Смоленскъ съ его уѣздами, и всѣми силами добычу сію охраняли. А Тарасъ, побывши Гетманомъ со славою девять лѣтъ, скончался спокойно.

По смерти Тараса, въ 1632 году избрали Козаки Гетманомъ изъ Полковыхъ Обозныхъ Семена *Перевязку*; но политика его, сопровождаемая коварнымъ предательствомъ отечества, скоро лишила его сего достоинства. Онъ, будучи знатно обдаренъ и обольщенъ вельможами Польскими, присвоивавшими себѣ многія имѣнія ранговыя Гетманскія и другихъ урядниковъ, преклонился на ихъ сторону и тайно помогалъ ихъ предпріятіямъ. И Поляки, мало по малу, ввели все почти то въ Малоросію, что Тарасомъ покойникомъ очищено было; а для подкрѣпленія своихъ работъ, ввели и войска Польскія въ мѣста знатнѣйшія. Козаки, замѣтивши поведеніе Гетмана Перевязки подозрительнымъ и вреднымъ, отрѣшили его отъ Гетманства и предали суду воинскому; но онъ, помощію Жидка, крамаря Лейбовича, очаровавшаго, яко бы стражу, проданнымъ отъ него для караульныхъ табакомъ, бѣжалъ изъ-подъ стражи и укрылся въ Польшѣ.

На мѣсто низверженнаго *Перевязки*, въ 1633 году избранъ отъ Козаковъ и чиновъ ихъ Гетманомъ Хоружій Генеральный, *Павлюга*. Но когда онъ, скоро послѣ выбора, началъ собирать и умножать войска для подкрѣпленія правъ своихъ и народныхъ, то Коронный Гетманъ, Конецпольскій, со многочисленными войска-

ми Польскими, напавъ заблаговременно на Павлюгу и на войско его подъ селомъ Кумейками, разбилъ ихъ и выгналъ изъ стану, который достался Полякамъ въ добычу; а Козаки съ Гетманомъ шли оборонительно пѣшіе до мѣстечка Боровицы, гдѣ, укрѣпившись въ замкѣ, ожидали вспоможенія отъ разсѣянныхъ войскъ своихъ. Но Гетманъ Конецпольскій предложилъ Козакамъ миръ, съ подтвежденіемъ прежнихъ правъ и привиллегій войсковыхъ и всей націи, и съ условіемъ принять въ Гетманы прежде выбраннаго Перевязку, а Павлюгу, исключивъ изъ войска, оставить спокойно въ его имѣніи. Миръ былъ подписанъ и клятвами утвержденъ; но продолжался онъ потоль, пока Козаки были въ укрѣпленіи; а какъ скоро вышли они изъ замка и, разстроившись, начали расходиться по своимъ дорогамъ, то Поляки тотчасъ явили обыкновенное свое вѣроломство и, напавъ на разстроенныхъ Козаковъ, многихъ изъ нихъ перерубили и перестрѣляли безъ обороны, а у другихъ ограбили всю ихъ збрую и обрѣзали усы и чупрыны. Гетмана же Павлюгу, Обознаго Гремича и Есауловъ Побѣдима [125], Летягу, Шкурая и Путыла, забрали подъ караулъ и, оковавши желѣзомъ, отослали въ Варшаву, съ донесеніемъ, что они полонены во время сраженія. Правительство Польское, безъ всякихъ о томъ изслѣдованій и справокъ, повелѣло Гетману Павлюгѣ живому содрать съ головы кожу и набить ее гречаною половою, а Старшинамъ его отрубить цѣликомъ головы и ихъ, вмѣстѣ съ чучелою Гетманской головы, отослать на позоръ въ города Малоросійскіе. По сему велѣнію выставлены были головы оныя на сваяхъ въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Уманѣ и Черкасахъ, а чучела Гетманская въ Чигиринѣ; а потомъ сожжены всенародно подъ часъ ярмарокъ.

На мѣсто замученнаго Павлюги, выбранъ, въ 1638 году, Гетманомъ Полковникъ Нѣжинскій, Стефанъ *Остряница*, а къ нему приданъ въ Совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства Леонъ Гуля, коего благоразуміе въ войскѣ отмѣнно уважаемо было. Коронный Гетманъ, Лянцкоронскій, съ войсками своими Польскими не преставалъ нападать на города и селенія Малоросійскія и на войска, ихъ защищавшія, и нападенія его сопровождаемы были грабежемъ, контрибуціями, убійствами и всѣхъ родовъ безчинствами и насиліями. Гетману Остряницѣ великаго искуства надобно было собрать свои войска, вездѣ разсѣянныя и всегда преслѣдуемыя Поляками и ихъ шпіонами; наконецъ, собрались они скрытыми путями и по ночамъ къ городу Переяславлю. И первое предпріятіе ихъ было очистить отъ войскъ Польскихъ Приднѣпровскіе города, на обоихъ берегахъ сея рѣки имѣющіеся, и возстановить безопасное сообщеніе жителей и войскъ обѣихъ сторонъ. Успѣхъ соотвѣтствовалъ предпріятію весьма удачно. Войска Польскія, при городахъ и внутри ихъ бывшія, не ожидая никакъ предпріятій Козацкихъ, по причинѣ наведеныхъ имъ страховъ послѣднею зрадою и лютостію, надъ Павлюгою и другими чинами произведенною, ликовали въ совер-

шенной безпечности, и потому они вездѣ были разбиты, а упорно защищавшіеся истреблены до послѣдняго. Аммуниція ихъ и артиллерія достались Казакамъ, и они, собравшись въ одно мѣсто, вооруженные найлучшимъ образомъ, пошли искать Гетмана Лянцкоронскаго, который, съ главнымъ войскомъ Польскимъ, собрался и укрѣпился въ станѣ при рѣкѣ Старицѣ. Гетманъ Остряница тутъ его засталъ и атаковалъ своимъ войскомъ. Нападенія и отпоръ были жестокіе и превосходящіе всякое воображеніе. Лянцкоронскій зналъ, какому онъ подверженъ мщенію отъ Козаковъ за злодѣйство, его вѣроломствомъ и зрадою произведенное надъ Гетманомъ ихъ, Павлюгою и Старшинами, и для того защищался до отчаянія; а Козаки, имѣя всегда въ памяти недавно видѣнныя ими на позорищѣ въ городахъ отрубленныя головы ихъ собратій, злобились на Лянцкоронскаго и Поляковъ до остервенѣнія, и потому вели атаку свою съ жестокостію, похожею на нѣчто чудовищное. Наконецъ, здѣлавши залпъ со всѣхъ ружей и пушекъ, и произведши дымъ, почти непроницаемый, пошли и поползли на Польскія укрѣпленія съ удивительною отвагою и опрометчивостію, а вломясь въ нихъ, ударили на копья и сабли съ слѣпымъ размахомъ. Крикъ и стонъ народный, трескъ и звукъ оружія, уподоблялись грозной тучѣ, все повергающей. Пораженіе Поляковъ было повсемѣстное и самое губительное. Они оборонялись однѣми саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ, и шли задомъ до рѣки Старицы, а тутъ, повергаясь въ нее въ безпамятствѣ, перетопились и загрязли цѣлыми толпами. Гетманъ ихъ, Лянцкоронскій, съ лучшею, но немногою, конницею заблаговременно бросился въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, пустился въ бѣгъ, не осматриваясь и куда лошади несли. Станъ Польскій, наполненный мертвецами, достался Козакамъ съ превеликою добычею, состоящею въ артиллеріи и всякаго рода оружіи и запасахъ. Козаки, по сей славной побѣдѣ, воздѣвали руки къ небесамъ и благодарили за нее Бога, поборающаго за невинныхъ и неправедно гонимыхъ. Потомъ, отдавая долгъ человѣчеству, погребали тѣла убіенныхъ, и сочли Польскихъ мертвецовъ 11,317, а своихъ 4,727 человѣкъ, и въ томъ числѣ Совѣтника Гуню. Управившись съ похоронами и корыстьми, погнались за Гетманомъ Лянцкоронскимъ и, настигнувъ его въ мѣстечкѣ Полонномъ, ожидающаго помощи изъ Польши, тутъ атаковали его, запершагось въ замкѣ. Онъ, не допустивъ Козаковъ штурмовать замка, выслалъ противъ ихъ на встрѣчу церковную процессію со крестами, хоругвами и Духовенствомъ Рускимъ, кои, предлагая миръ отъ Гетмана и отъ всея Польши, молили и заклинали Богомъ Гетмана Остряницу и его войско, чтобы они преклонились на мирныя предложенія. По долгомъ совѣщаніи и учененныхъ съ обѣихъ сторонъ клятвахъ, собрались въ церковь высланные отъ обѣихъ Гетмановъ чиновники и, написавши тутъ трактатъ вѣчнаго мира и полной амнистіи, предающей забвенію все прошедшее, подписали его съ присягою на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ

артикуловъ и всѣхъ правъ и привиллегій Козацкихъ и общенародныхъ. За симъ разошлись войска во свояси.

Гетманъ Остряница, разославъ свои войска, иныя по городамъ въ гарнизоны, а другія въ ихъ жилища, самъ, съ Генеральною Старшиною и многими Полковниками и Сотниками, заѣхалъ въ городъ Каневъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій въ монастырѣ тамошнемъ. Поляки, отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, сдержали трактатъ свой, въ Полонномъ заключенный, наравнѣ со всѣми прежними условіями и трактатами, у Козаковъ съ ними бывшими, то есть, въ одномъ вѣроломствѣ и презорствѣ; а Духовенство ихъ, присвоивъ себѣ непонятную власть на дѣла Божія и человѣческія, опредѣляло храненіе клятвъ между одними только Католиками, а съ другими народами бывшія у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отметало, яко Схизматическія и суду Божію не подлежащія. По симъ страннымъ правиламъ, подлымъ коварствомъ сопровождаемымъ, свѣдавши Поляки чрезъ шпіоновъ своихъ, Жидовъ, о поѣздѣ Гетмана Остряницы съ штатомъ своимъ, безъ нарочитой стражи, въ Каневъ, тутъ въ монастырѣ его окружили многолюдною толпою войскъ своихъ, пришедшихъ по ночамъ и байракамъ до самаго монастыря Каневскаго, который стоялъ внѣ города. Гетманъ не прежде узналъ о семъ предательствѣ, какъ уже монастырь наполненъ былъ войсками Польскими, и потому сдался имъ безъ сопротивленія. Они, перевязавъ весь штатъ Гетманскій и самаго Гетмана, всего тридцать семь человѣкъ, положили ихъ на простыя телѣги, а монастырь и церковь тамошнія, разграбивъ до послѣдка, зажгли со всѣхъ сторонъ, и сами съ узниками скоропостижно убрались и прошли въ Польшу скрытыми дорогами, боясь погони и нападенія отъ городовъ. Приближась къ Варшавѣ, построили они узниковъ своихъ пѣшо, по два вмѣстѣ связанныхъ, и каждому изъ нихъ накинули на шею веревку съ петлею, за которую они ведены конницею по городу съ тріумфомъ и барабаннымъ боемъ, проповѣдуя въ народѣ, что Схизматики сіи пойманы на сраженіи, надъ ними одержанномъ; а потомъ заперты они въ подземельныя тюрмы и въ оковы. Жены многихъ, захваченныхъ въ неволю чиновниковъ, забравши съ собою малолѣтныхъ дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву, надѣясь умилостивить и подвигнуть на жалость знатность тамошнюю трогательнымъ предстательствомъ дѣтей за отцовъ своихъ. Но они симъ только пищу кровожаднымъ тиранамъ умножили и отнюдь ничего имъ не помогли; и чиновники сіи, по нѣсколькихъ дняхъ своего заключенія, повлечены на казнь безъ всякихъ разбирательствъ и отвѣтовъ. Казнь оная была еще первая въ мірѣ и въ своемъ родѣ, и неслыханная въ человѣчествѣ по лютости своей и варварству, и потомство едва ли повѣритъ сему событію, ибо никакому дикому и самому свирѣпому Японцу не придетъ въ голову ея изобрѣтеніе; а произведеніе въ дѣйство устрашило бы самыхъ звѣрей и чудовищъ.

Зрѣлище сіе открывала процессія Римская со множествомъ Ксензовъ ихъ, которые уговаривали ведомыхъ на жертву Малоросіянъ, чтобы они приняли законъ ихъ на избавленіе свое въ чистцу; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, молились Богу по своей вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено было народомъ, войскомъ и палачами, съ ихъ орудіями. Гетманъ Остряница, Обозный Генеральный Сурмило, и Полковники: Недрыгайло [126], Боюнъ [127] и Рындичъ были колесованы, и имъ, переломавши поминутно руки и ноги, тянули изъ нихъ по колесу жилы, пока они скончались; Полковники: Гайдаревскій [128], Бутримъ, Запалій [129], и Обозные: Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи; Есаулы полковые: Постыличь, Гарунъ, Сутига [130], Подобай, Харкевичь, Чудакъ и Чурай, и Сотники: Чупрына, Околовичь [131], Сокальскій, Мировичь и Ворожбитъ, прибиты гвоздями къ доскамъ, облитымъ смолою, и сожжены медленнымъ огнемъ. Хорунжіе: Могилянскій, Загреба, Скребыло, Ахтырка, Потурай, Бурлій и Загныбѣда, растерзаны желѣзными когтями, похожими на медвѣжью лапу. Старшины: Ментай [132], Дунаевскій, Скубрій, Глянскій, Завезунъ, Косырь, Гуртовый, Тумаръ и Тугай, четвертованы по частямъ. Жены и дѣти страдальцевъ оныхъ, увидя первоначальную казнь, наполняли воздухъ воплями своими и рыданіемъ; но скоро замолкли. Женамъ симъ, по невѣроятному тогдашнему звѣрству, обрѣзавши груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей, въ живыхъ еще бывшихъ, по лицамъ ихъ; оставшихся же по матерямъ дѣтей, бродившихъ и ползавшихъ около ихъ труповъ, пережгли всѣхъ въ виду ихъ отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ кои подкидывали уголья и раздували шапками и метелками.

Главные члены человѣческіе, отрубленные у замученныхъ чиновниковъ Малоросійскихъ, какъ-то: головы, руки и ноги, развезены по всей Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. Разъѣзжавшія притомъ войска Польскія, наполнившія всю Малоросію, дѣлали все то надъ Малоросіянами, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи и тиранства, превосходящія всякое понятіе и описаніе. Они, между прочимъ, нѣсколько разъ повторяли произведенныя въ Варшавѣ лютости надъ несчастными Малоросіянами, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сожигали на угольяхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавая самыхъ отцовъ лютѣйшимъ казнямъ. Наконецъ, ограбивъ всѣ церкви благочестивыя Рускія, отдали ихъ въ аренду Жидамъ, а утварь церковную, какъ-то: потиры, дискосы, ризы, стихари и всѣ другія вещи, распродали и пропили тѣмъ же Жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подѣлали себѣ посуду и убранство, а ризы и стихари перешили на исподницы Жидовкамъ; а сіи тѣмъ передъ Христіанами хвастались, показывая нагрудники и исподницы, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. Такимъ образомъ Малоросія доведена была Поляками до послѣдняго разоренія и изнеможенія, и все въ

ней; подобилось тогда нѣкоему хаосу, или смѣшенію, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Никто изъ жителей не зналъ и не былъ обнадеженъ, кому принадлежитъ имѣніе его, семейство и самое бытіе ихъ, и долго ли оно продлится? Всякой съ потеряніемъ имущества своего искалъ покровительства то у поповъ Римскихъ Уніятскихъ, то у Жидовъ, ихъ единомышленниковъ, а своихъ природныхъ враговъ, и не могъ придумать, за что схватиться.

Войска Малоросійскія, разогнанныя изъ ихъ жилищъ и квартиръ, были въ послѣднемъ разстройствѣ и изнеможеніи. Однако жъ еще разъ собрались они порознице при рѣкѣ Мерлѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ Запорожцами, въ 1639 году, выбрали Гетмана изъ Есауловъ Полковыхъ, Карпа *Полтора-Кожуха*, который всемѣрно старался умножить свои войска и возстановить съ ними свободу Малоросійскую, но ни какъ не успѣлъ. Ибо Поляки всѣ пути пресѣкли къ сообщенію съ ними войскъ Заднѣпровскихъ и Задесенскихъ, кои подчинили Гетманамъ Коронному и Литовскому; а въ Малоросію наслали для управленія жителями своихъ Воеводъ, Кастеляновъ, Коммиссаровъ и Старостъ, изъ природныхъ Польскихъ фамилій, которые для народа были совершенно волки хищные, а не пастыри, и народъ испилъ отъ нихъ прегорькую чашу лютости и мщенія. Покушались Поляки и на Полтора-Кожуха, чтобы его съ войскомъ, при немъ бывшимъ, истребить; но онъ, держась пограничнаго края близъ степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, всегда набѣги ихъ отражалъ удачно, и многихъ чиновниковъ ихъ воинскихъ, переловивъ въ наѣздахъ, даровалъ Татарамъ въ Крымъ, а въ замѣну отъ нихъ получалъ барановъ и рогатый скотъ для прокормленія своего войска. А между тѣмъ, по приглашенію Крымскаго Хана, ходилъ Полтора-Кожуха съ войсками своими и Татарскими на отраженіе многочисленныхъ Калмыцкихъ ордъ, вышедшихъ отъ границъ Китайскихъ и нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и, побѣдивъ на многихъ схваткахъ Калмыковъ, прогналъ ихъ за Волгу и оказалъ тѣмъ знатную услугу Хану и его Татарамъ. Поживъ Полтора-Кожуха въ семъ промыслѣ три года, померъ въ табурѣ войсковомъ на степяхъ, а погребенъ въ пустомъ Славянскомъ городѣ, Каменномъ Затонѣ, и гробомъ ему служила порожняя горѣлочная бочка.

На мѣсто Гетмана Полтора-Кожуха, въ 1642 году выбранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ *Гулакъ*; но и сей одинакую съ Полтора-Кожухомъ имѣлъ участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго были тщетны. Когда онъ вышелъ было со войсками къ рѣкѣ Тясмину для поиску надъ Поляками, то множествомъ ихъ, подъ командою Чернецкаго, Старосты Чигиринскаго, былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасами и артиллеріею потерянъ. И такъ пребывалъ онъ въ тѣхъ же пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ и Полтора-Кожуха, держался и имѣлъ при себѣ реестроваго войска только 7-мь тысячъ человѣкъ, и съ тѣми ходилъ къ сосѣднимъ народамъ на толоку, то есть, помогалъ между

ними слабѣйшимъ. И когда Крымцы его зазывали, то воевалъ онъ на ихъ коштѣ, на Черкесовъ, на Волжинскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много тѣмъ одолжилъ Крымцовъ ко взаимности. А когда званъ отъ Царей Московскихъ, то воевалъ онъ съ ними на Заволжинцовъ и Донцовъ; и наконецъ запрошенъ былъ онъ Султаномъ Турецкимъ противу Персовъ, имѣвшихъ тогда съ Турецкимъ Султаномъ войну, и ходилъ на коштѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анадолію, гдѣ, соединясь съ Пашою Турецкимъ, Джезаромъ, проходилъ съ нимъ и войсками Турецкими до Персидскаго города, Эривана, побѣждая Персидскіе корпуси, съ ними встрѣчавшіеся, и на нихъ нападая всегда удачно. А при Эриванѣ полученъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гетманъ Гулакъ возвратился съ сего похода счастливо и обдаренъ Султаномъ весьма знатно; между прочимъ жаловалъ Султанъ Гетману и войску свои Императорскіе клейноды, бунчукъ и перначъ, осыпанные каменьями и жемчугами. Гетманъ, поживъ въ семъ достоинствѣ пять лѣтъ, скончался; а по его кончинѣ войска, при немъ бывшіе и умалившіеся нарочито отъ походовъ и долгаго некомплектованія новыми, соединились съ Запорожскими Козаками и разошлись по ихъ зимовникамъ, имѣвъ, однако, своихъ начальниковъ и курени.

Правительство Польское, издавна запрещавшее и возбранявшее выборы Гетмановъ Малоросійскихъ, умыслило, наконецъ, держать въ войскѣ Малоросійскомъ Наказныхъ Гетмановъ изъ старшинъ ихъ Генеральныхъ и Полковниковъ, каковъ покажется преданнѣйшимъ на сторону Польскую, дабы удержать тѣмъ войска сіи отъ запрещенныхъ имъ выборовъ. И по сему плану, въ 1646 году определенъ и объявленъ въ Чигиринѣ Наказнымъ Гетманомъ Есаулъ Генеральный и Полковникъ Чигиринскій, Иванъ *Барабашъ*, а при немъ въ сочленахъ оставленъ прежде выпущенный отъ Кабинета Королевскаго и пожалованный отъ Короля Жикгмунда Третьяго Писаремъ Генеральнымъ, Зиновій Богданъ Хмельницкій, который задолго передъ тѣмъ женился на дочери Дозорцы Чаплинскаго, Аннѣ, нѣкогда освободившей его изъ-подъ ареста. Онъ имѣлъ отъ нея сыновей, Тимоѳея и Юрія, Хмельницкихъ. Сей мужъ, будучи великаго разума и искуства, въ 1647 году уговорилъ и понудилъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, взнесть предотавленіе къ Королю отъ лица всея Малоросіи, въ которой онъ есть теперь верховнымъ начальникомъ, слѣдовательно и опекуномъ народнымъ, о нанимыхъ народу сему отъ Польскихъ войскъ и начальниковъ несносныхъ гоненіяхъ, насильствахъ и крайнемъ его порабощеніи и разореніи. Королемъ тогда былъ *Владиславъ Четвертый*, извѣстный Руской патріотъ, ходатайствовавшій нѣкогда за войска Руская у Короля отца своего, вмѣстѣ съ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Представленія Барабаша принялъ Владиславъ благосклонно, предлагалъ ихъ на рассужденіе и уваженіе Сенату и чинамъ Польскимъ, доказывая имъ въ сильныхъ выраженіяхъ, взятыхъ изъ бытія и примѣровъ разныхъ народовъ во

вселенной, „что всякое правленіе
„насильственное и тиранское, како-
„во теперь наше въ Руси [133], никог-
„да не было прочно и долговремен-
„но, но, яко нѣчто вынужденное и
„взаимными интересами и согла-
„сіемъ неукрѣпленное, всегда оно
„разрушалось и съ трескомъ пада-
„ло. А что народъ Рускій съ горо-
„дами, селеніями и землями своими
„соединялся съ Польшею добро-
„вольно на одинакія и равныя съ нею
„права и преимущества, сего опро-
„вергнуть мы ни чѣмъ не можемъ,
„яко утвержденнаго торжественны-
„ми договорами и пактами, въ при-
„виллегіяхъ и архивахъ хранящи-
„мисъ. Ежели же на опроверженіе
„того поставлять причиною возму-
„щенія народныя, то справедли-
„вость требуетъ противоставить
„имъ и гоненія ихъ, нарушающія
„права и свободы народныя.“ Маг-
наты и чины Королевства, боль-
шею частію преклонны бывши на
сторону Примаса Королевскаго,
яко особы первенствующей духов-
ной, на вся разрѣшающей, держа-
лись его совѣтовъ и мнѣній, и обез-
силивъ съ нимъ издавна власть
Королевскую, и сдѣлавъ ее одною
проформою, расхитили и подѣли-
ли между собою премногія имѣ-
нія національныя, Польскія и Рус-
кія, и потому на перемѣны, стя-
жанію и самолюбію ихъ против-
ныя, весьма не согласовали. И Ко-
роль, по многихъ словопреніяхъ
и уговорахъ, видячи, что онъ ни
въ чемъ не успѣваетъ, нашелся
принужденнымъ выговорить по-
сламъ Малоросійскимъ и напи-
сать къ Наказному Гетману ихъ
и войску, между прочимъ, сіи до-
стопамятныя слова: „Поневажъ вы
„воины есте и имаете у себе муш-
„кеты и сабли, то что вамъ воз-
„браняетъ стать за себя и за свою
„свободу?. Ибо видно жребій вашъ
„таковъ, чтобы имѣть все отъ
„меча, и даже самую свободу; а
„я помогать вамъ не въ силахъ, обу-
„реваемъ будучи партизанствомъ
„и ихъ факціями.“

Наказный Гетманъ, Барабашъ, по-
луча рескриптъ Королевскій, объ-
явилъ его только одному Писарю
Генеральному Хмельницкому; но и
то по необходимости, яко Канцлеру
націи, а отъ прочихъ чиновъ вовсе
его утаилъ, держась стороны Поля-
ковъ, отъ которыхъ онъ былъ знат-
но обдаренъ и имѣлъ съ ними
нарочитую дружбу. Хмельницкій
многократно уговаривалъ Бараба-
ша объявить Королевское изволе-
ніе чинамъ, народу и войску, дабы
ихъ ободрить благоволеніемъ къ
нимъ толь справедливаго и мило-
стиваго Монарха, и дать знать изъ-
подъ руки Полякамъ, чтобы они
вѣдали мысли Королевскія, пособ-
ствующія невинности народной,
своеволіемъ насилуемой, и страши-
лись бы обороны, позволяемой са-
мимъ Монархомъ. Но Барабашъ,
упоенный дарами Польскими и
усыпленный ихъ льщеніями, ни на
что оное не уважалъ, и принудилъ
Хмельницкаго исполнить самому
тотъ долгъ начальства, который онъ
Барабашъ учинить былъ обязанъ.
Хмельницкому оставалось употре-
бить великое искуство, чтобы до-
стать у Барабаша Королевскій
рескриптъ, со тщаніемъ имъ хра-
нимый, и огласить его чинамъ и
войску. Благопріятный случай
скоро ему въ томъ способство-
валъ. Для новорожденнаго младен-
ца въ фамиліи Хмельницкаго на-
добно было имѣть при крещеніи
воспріемника; къ сему упрошенъ

Хмельницкимъ Барабашъ, и онъ со всею свитою своею отправился изъ Чигирина въ жилой домъ Хмельницкаго, въ мѣстечко Субботовъ; а тамо, по совершеніи надъ младенцомъ таинства крещенія, начались обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пиршества, на которыхъ употчиванъ Барабашъ и штатъ его съ умышленнымъ стараніемъ. Хмельницкій, снявши у соннаго Барабаша съ руки перстень и забравши перначь и шапку съ кокардою, достоинство Барабашево означающія, отправился съ ними ночью въ Чигиринъ и, явясь у жены Барабашевой, показалъ ей знаки мужніе, требуя у нея выдачи нужныхъ писемъ изъ кабинета Барабашева, якобы имъ, Барабашемъ, для самонужнѣйшихъ надобностей и скоропостижно испрашиваемыхъ. Жена Барабашева, видя знаки мужніе и зная должность Писаря Генеральнаго, до котораго дѣла письменныя особливо принадлежать, отворила Хмельницкому кабинетъ мужній, и онъ нашелъ въ немъ извѣстный рескриптъ Королевскій и другіе важные акты, до народа Рускаго и правъ его относящіеся, забралъ ихъ и отправился изъ Чигирина прямо въ Запорожскую Сѣчь, и прибылъ туда 7-го Августа, 1647 года.

Въ Сѣчи Запорожской Хмельницкій нашелъ готовыхъ и способныхъ подъ ружье Козаковъ только съ небольшимъ триста человѣкъ, а прочіе разсѣяны были по ихъ промысламъ и ловитвамъ рыбнымъ и звѣринымъ. Къ нимъ призвалъ и собралъ Хмельницкій реестровыхъ Козаковъ, оставшихся отъ командованія Гетмана Гулака и въ зимовникахъ Запорожскихъ проживавшихъ, три тысячи сто пятнадцать человѣкъ, коимъ объявя изволеніе Королевское, позволяющее на оборону отечества, соглашалъ ихъ поднять оружіе противъ Поляковъ, общихъ своихъ супостатовъ. Козаки сіи, не дождавшись почти окончанія рѣчи Хмельницкаго, единогласно возгласили готовность свою на всѣ его предпріятія въ пользу отечества, и тогда же прикрыли Хмельницкаго шапками своими, въ знакъ выбора его въ Гетманы; но онъ, отклонивъ выборъ до общаго войсковаго и всѣхъ чиновъ согласія, вызвался предводительствовать ими въ прежнемъ своемъ чинѣ, и скоро за симъ предпринялъ завладѣть городомъ Кадакомъ, наполненнымъ Польскими войсками, чтобы симъ востановить по прежнему сообщенія Малороссіи съ предѣлами Запорожскими. Атаку надъ Кадакомъ произвелъ Хмельницкій скоропостижно, и штурмъ, учиненный имъ нечаяннымъ образомъ, споспѣшествовалъ его намѣреніямъ весьма удачно. Спѣшившіеся Козаки, одною ихъ половиною дѣлали приступъ фальшивый со стороны степной, и производя пальбу и крикъ, лежачи на землѣ, обратили на себя все вниманіе и оборонительныя мѣры войска Польскаго; а другая половина пѣшихъ Козаковъ подползла берегомъ Днѣпровскимъ подъ самую крѣпость и водными воротами вошла въ нее съ малымъ сопротивленіемъ; а внутри крѣпости ударили Козаки въ тылъ Польскихъ войскъ со всею опрометчивостью и произвели въ нихъ страшное убійство. Поляки тогда уже увѣрились о впаденіи непріятеля въ крѣпость, ког-

да ними побѣждены были. Дѣйствовавшіе отъ степу Козаки, свѣдавъ, что товарищи ихъ сражаются внутри крѣпости, перемѣнили притворную атаку свою на дѣйствительную и вломились въ крѣпость при слабомъ сопротивленіи, и тѣмъ докончали пораженіе войскъ Польскихъ на голову, такъ что не остался изъ нихъ ни одинъ, которой бы возвѣстилъ роду своему о ихъ истребленіи. Оставшаясь въ городѣ воинская аммуниція, со многими всѣхъ родовъ запасами, досталась въ добычу побѣдителямъ, и знатно помогла вооружить армію Козацкую.

По овладѣніи городомъ Кадакомъ, Хмельницкій назначилъ его сборнымъ мѣстомъ для войска Малоросійскаго, и послалъ въ окольничные города и селенія окружные листы, съ извѣщеніемъ о предпріятіи его на оборону отечества и съ прописаніемъ послѣдовавшаго на то письменнаго соизволенія Королевскаго, и чтобы войска Малоросійскія, отложась отъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, дознаннаго врадцы и предателя отечественнаго, контрактующаго тайно и явно съ Поляками на пагубу народную, собирались къ нему, въ Кадакъ, для дальнѣйшихъ совѣтованій и предпріятій. Скоро за симъ оповѣщеніемъ прибыли въ Кадакъ три тысячи человѣкъ реестровыхъ Козаковъ: Полтавскій, Миргородскій и Гадяцкій, и части другихъ полковъ, удалившихся отъ Барабаша въ ту пору, когда онъ вновь приводилъ къ присягѣ войска своего командованія на вѣрность службы имъ, при поискахъ надъ Хмельницкимъ и его сообщниками. Барабашъ, скоро свѣдавъ о предпріятіи и успѣхахъ Хмельницкаго, тотчасъ далъ знать о томъ Коренному Гетману, Павлу Потоцкому, а онъ также, въ самой скорости, послалъ на помощь къ Барабашу сына своего, Стефана, съ девятью тысячами Польскихъ войскъ, кои, соединясь съ Барабашемъ въ городѣ Черкасахъ, учинили тутъ распоряженія къ нападенію на Хмельницкаго. Барабашъ, бывъ тогда объявленъ отъ Короля Гетманомъ Малоросійскимъ, имѣлъ при себѣ пять тысячъ реестровыхъ Козаковъ, присягнувшихъ ему въ вѣрности, кои сѣли съ нимъ на струги и лодки и отправились Днѣпромъ внизъ, съ тѣмъ, чтобы осадить Хмельницкаго въ Кадакѣ и съ рѣки, сдѣлать въ городъ высадку; а Гетману Потоцкому, съ тринадцатью тысячами реестровыхъ и Польскихъ войскъ, осадить Кадакъ отъ степу и пресѣчь Хмельницкому и войску его всякую ретираду.

Хмельницкій, знавши о намѣреніи Барабаша и распоряженіяхъ его съ Потоцкимъ, сдѣлалъ и свои распоряженія къ оборонѣ. Онъ для флотиліи Барабашевой построилъ на одной косѣ Днѣпровской, вышедшей далеко въ рѣку, сильную батарею и, снабдя ее тяжелою артиллеріею и пѣхотою съ длинными копьями, прикрылъ все то насаженнымъ вокругъ батареи тростникомъ и кустарникомъ. А въ Кадакѣ оставилъ небольшое число пѣхоты, приказавъ ей всегда показываться на валахъ и батареяхъ городскихъ, и, расхаживая съ мѣста на мѣсто, увеличивать число свое; самъ же со всѣмъ коннымъ и пѣшимъ войскомъ скрылся въ байракахъ за нѣсколько верстъ передъ Кадакомъ. Войска Польскія шли степомъ, наровнѣ съ плавучею по Днѣпру флотиліею

Барабашевою; и какъ только сближилась и насунулась флотилія сія на батарею, то произведенъ съ ней сильный залпъ изъ пушекъ, весьма удачно наведенныхъ по судамъ, съ которыхъ многія были разбиты и повреждены, а остальныя, отяжелены бывшими набравшимися въ нихъ изъ разбитыхъ судовъ людьми, начали приставать въ безпорядкѣ къ берегамъ. Хмельницкій по первому изъ пушекъ выстрѣлу вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ байраковъ и ударилъ во фланги и тылъ войскъ Польскихъ, неожидавшихъ таковаго нападенія. Сраженіе было тяжкое и убійственное. Хмельницкій, врѣзавшись съ своими войсками въ середину Польскихъ, смѣшалъ ихъ и отнялъ всю артиллерію непріятельскую, а за тѣмъ, поражая непріятеля своими выстрѣлами и копьями, противъ которыхъ всегда Поляки трепещутъ и стоять не могутъ, загналъ ихъ между города и Днѣпра въ узкое мѣсто и тамо простыхъ драгуновъ и жолнеровъ Польскихъ истребилъ до послѣдняго, а чиновниковъ ихъ и всѣхъ реестровыхъ Козаковъ принудилъ положить оружіе и отдаться въ плѣнъ; и сихъ чиновниковъ осталось сорокъ три человѣка, а въ томъ числѣ и Гетманъ Потоцкій.

По истребленіи Хмельницкимъ Польскихъ войскъ, бросился онъ къ реестровымъ Козакамъ, приплывшимъ съ Барабашемъ на флотиліи; онъ засталъ ихъ на берегу Днѣпра, устроенныхъ къ оборонѣ. Хмельницкій, не дѣлая на нихъ нападенія, велѣлъ выставить противу нихъ бѣлое крещатое знамя съ провозглашеніемъ: „Миръ Христіанству.“ Потомъ пригласилъ къ себѣ подъ знамя войскъ чиновниковъ и многихъ Козаковъ, отложившихъ отъ себя оружіе, и такъ говорилъ имъ: „Помыслите, братіе и друзи, помыслите и разсудите, противу кого вы вооружились и за кого хотите брань съ нами имѣть, и кровь свою и нашу втуне проливать? Я и окружающее меня товариство есть единокровная и единовѣрная ваша братія; интересы и пользы наши одни суть съ пользами и нуждами вашими. Мы подняли оружіе не для корысти какой или пустаго тщеславія, а единственно на оборону отечества нашего, жизни нашей, и жизни чадъ нашихъ, а равно и вашихъ! Всѣ народы, живущіе во вселенной, всегда защищали, и будутъ защищать вѣчно, бытіе свое, свободу и собственность, и самыя даже пресмыкающіяся по землѣ животныя, каковы суть звѣри, скоты и птицы, защищащютъ становища своя, гнѣзда своя и дѣтища своя до изнеможенія; и природа, по намѣренію Творца всѣхъ и Господа, снабдила разными къ тому орудіями въ самыхъ членахъ ихъ. Почто же намъ, братіе, быть нечувствительными и влачить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и постыдномъ невольничествѣ, въ собственной еще землѣ своей? Поляки, васъ вооружившіе на насъ, суть общіе и непримиримые враги наши; они уже все отняли у насъ: честь, права, собственность и самую свободу разговора [234] и вѣроисповѣданія нашего; остается при насъ одна жизнь, но и та ненадежна и несносна самимъ намъ; да и что за жизнь такая, когда она преисполнена горестей, страховъ и всегдашняго отчаянія? Предки наши, извѣст-

„ные всему свѣту, Славяне или Сарматы и Русы, соединясь съ Литовцами и Поляками добровольно и ради обоюдной защиты отъ иноплеменниковъ, пришли къ нимъ съ собственною своею природною землею, съ своими городами и селеніями и своими даже законами и со всѣмъ, въ жизни нужнымъ. Поляки ничего имъ и намъ не давали ни на одинъ пенязь, а заслуги наши и предковъ нашихъ, оказанныя Полякамъ въ оборонѣ и распространеніи Королевства ихъ, извѣстны суть всей Европѣ и Азіи; да и сами Поляки хрониками своими очевидно тое доказываютъ. Но пролитая за нихъ кровь наша и избіенныя на ратныхъ поляхъ тысячи и тьмы воевъ нашихъ награждаются отъ Поляковъ однимъ презорствомъ, насиліемъ и всѣхъ родовъ тиранствами. И когда вы, о братья наши и други, когда не видите униженія своего отъ Поляковъ и не слышите презрѣнныхъ титуловъ, наданныхъ вамъ отъ нихъ, то есть, титуловъ хлопа и Схизматика, то вспомните, по крайней мѣрѣ, недавнія жертвы предковъ вашихъ и братіи вашей, преданныхъ коварствомъ и измѣною и замученныхъ Поляками самымъ неслыханнымъ варварствомъ. Вспомните, говорю, сожженныхъ живыми въ мѣдномъ быкѣ Гетмана Наливайка, Полковника Лободу, и другихъ; вспомните ободранныя и отрубленныя головы Гетману Павлюгѣ, Обозному Гремичу и инымъ; вспомните наконецъ Гетмана Остряницу, Обознаго Сурмила, Полковниковъ: Недрыгайла, Боюна и Рындича, коихъ колесовали и живымъ жилы тягли, а премногихъ съ ними чиновниковъ вашихъ, живыхъ же на спицы воткнули и другими лютѣйшими муками жизни лишили. Не забывайте, братія, и о тѣхъ неповинныхъ младенцахъ вашихъ, коихъ Поляки на рѣшеткахъ жарили и въ котлахъ варили. Всѣ оные страстотерпцы замучены за отечество свое, за свободу и за вѣру отцовъ своихъ, презираемую и ругаемую Поляками въ глазахъ вашихъ. И сіи мученики, неповинно пострадавшіе, вопіютъ къ вамъ изъ гробовъ своихъ, требуя за кровь ихъ отмщенія и вызываютъ васъ на оборону самихъ себя и отечества своего.“

Едва кончилъ Хмельницкій рѣчь свою, возстало въ войскѣ волненіе и поднялся шумъ, яко духъ бурный; всѣ начали бросать оружіе и кричать: „Готовы умереть за отечество и вѣру православную! Повелѣвай нами, Хмельницкій, повелѣвай и веди насъ, куда честь и польза наша требуютъ. Отмстимъ за страдальцевъ нашихъ и за поруганіе вѣры нашей, или умремъ со славою. Да не увидимъ болѣе поношеній нашихъ, не услышимъ стону потомства нашего! Одно насъ теперь смущаетъ только, что мы клялись предъ Богомъ и учинили присягу на евангеліи о вѣрномъ послушаніи Барабашу, сему врагу отечества и предателю нашему! „Вынужденныя клятвы неважны, отвѣчалъ Хмельницкій, „и Богъ всевидѣцъ обратитъ ихъ „на главу того, кто ихъ вынудилъ „и призывалъ имя Его всуе. Законы Божественные, естественные „и гражданскіе всегда такія клятвы „уничтожаютъ; и вы отъ нихъ свободны; а больше всѣхъ клятвъ обязаны вы своему отечеству, самою „природою, и вѣрѣ святой, симво-

„ломъ ея, вами исповѣдуемымъ. О „семъ поборайте и за нихъ стойте; „а болѣе сихъ жертвъ ничего отъ „васъ не требуется.“

. . . . . .

Козаки, утѣшенные рѣчами Хмельницкаго, устремились искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска, и нашли его, спрятавшагося въ одномъ суднѣ; но какъ выведенъ былъ изъ судна на берегъ, то, вырвавшись изъ рукъ Козацкихъ, бросился онъ стремглавъ въ рѣку и утопился; а Козаки тогда возгласили: „И погибе нечистивый! Да погибнетъ же и память его съ шумомъ!“

Хмельницкій, соединивъ Барабашевы войска съ своими, провозглашенъ и утвержденъ отъ нихъ Гетманомъ Малоросійскимъ, Октября 15-го дня, 1647 года, и первымъ попеченіемъ его было возстановить и устроить полки реестровые на прежнемъ основаніи по планамъ Гетмана Ружинскаго; и разставить ихъ на кантониръ-квартиры въ Черкасахъ, Чигиринѣ и Уманѣ съ ихъ округами; отколь Поляки и Жиды заблаговременно убрались къ границамъ Польскимъ; а въ полки Малоросійскіе ежедневно приходили новыя войска изъ Малоросіи, и тутъ оніи формировались и вооружались. А между тѣмъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ плѣнныхъ чиновниковъ Польскихъ и самаго ихъ Гетмана Потоцкаго въ Крымъ къ Хану, Исламъ-Гирею, даруя ихъ Хану для полученія надежнаго и прибыточнаго за нихъ выкупа. Просилъ онъ притомъ Хана о заключеніи съ нимъ союза противъ Поляковъ, напоминая о прежнихъ союзахъ и услугахъ Гетмановъ, Гулака и Полтора-Кожуха, съ войсками Малоросійскими, Крыму оказанныхъ; и объясняя, между прочимъ, что ни мало Поляковъ и войскъ ихъ не страшится, а только опасны ему одни ихъ подкупы и коварства, которыми оніи многихъ Гетмановъ и чиновниковъ Малоросійскихъ предательски къ себѣ захватили и перемучили, и теперь такимъ же оружіемъ грозятъ поступить, огласивъ въ народѣ знатную сумму червонцевъ за его предательство и измѣну, каковы въ партизанствахъ и факціяхъ суть обыкновенны.

. . . . . .

Ханъ Исламъ-Гирей, поблагодаря Хмельницкаго за такой хорошій подарокъ, отказался, однако жъ, отъ союза его съ нимъ и съ Малоросіею, поставляя непреоборимыми тому причинами мирное положеніе Султана, Его Императора, съ Польшею, и ссору Султанскую съ сильными сосѣдними державами Европейскими и Азіятскими, въ которыя и Татарскія войска непремѣнно будутъ употреблены. А совѣтовалъ онъ Хмельницкому принять къ себѣ за гвардію друга его Мурзу, Тугай-Бея, съ его ордою, состоящею изъ четырехъ тысячь; но и то подъ видомъ найму, на что сей Мурза имѣетъ исключительное право или особую привиллегію, а онъ за поведеніе и вѣрность Мурзы и за войска его ручается и отвѣчаетъ, обѣщевая во всемъ прочемъ быть несомнѣннымъ Хмельницкому пріятелемъ и покровителемъ, яко испытавшій многократно непостоянство Поляковъ и знающій совершенно коварный ихъ характеръ, за что поклялся онъ себѣ быть вѣчнымъ имъ непріятелемъ. Хмельницкій, бывши хорошій политикъ въ дѣлахъ ми-

нистерскихъ, сего только и желалъ, чтобы свѣдать мысли Ханскія въ разсужденіи Поляковъ, а коресподенція его съ нимъ для того начата, дабы предварительно преклонить Хана на свою сторону, предупреждая Поляковъ, о которыхъ онъ зналъ, что не преминутъ подарками своими и посулами склонять Хана на свою сторону, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, сдѣлалъ войсками своими диверсію въ Малоросію. И такъ, согласясь Хмельницкій на Ханскія предложенія, послалъ въ Крымъ сына своего, Тимоѳея, для договора съ Тугай Беемъ и пребыванія его, съ тайными наставленіями, при дворѣ Ханскомъ, въ характерѣ министра.

Гетманъ Хмельницкій, ратоборствуя во всю зиму на Поляковъ, послалъ на нихъ отряды войскъ своихъ во всѣ селенія Малоросійскія, позади своихъ позицій состоящія, и очисталъ отъ нихъ и отъ Жидовства ту часть Малоросіи по самый Кіевъ и Каневъ. Бывшія изъ нихъ на стражахъ начальства и мытничества избиты до послѣдняго, а имущество ихъ и вооруженіе забраты на войско. Знатнѣйшее же шляхетство Польское, то есть, ихъ вельможи, какъ то: Князь Вишневецкій, Яблонскій[135], воевода Кисиль[136], и многіе другіе, жившіе въ Малоросійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, прежде бывшихъ ранговыхъ Гетманскихъ и урядничьихъ, а послѣ захваченныхъ ими своевольно и присвоенныхъ себѣ въ вѣчность, по надачѣ, яко бы, Сената и Рѣчи Посполитой, которыми они совершенно владѣли, именно, въ Лубнахъ, Золотоношѣ, Трахтемировѣ и иныхъ, выправлены съ честію изъ городовъ оныхъ, во уваженіе, что изъ нихъ иные были Руской породы, обратившіеся въ первыя гоненія въ Католичество и Полячство; а другіе, бывши въ чинахъ и должностяхъ Малоросійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоразуміемъ и кротостію. И таковымъ всѣмъ никакого озлобленія не сдѣлано, а только за провладѣніе неправильнымъ образомъ Малоросійскими имѣніями взыскана съ нихъ контрибуція деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ; и то все употреблено на войско. Равно и Жиды, признанные народомъ въ хорошемъ поведеніи и невредными, а полезными въ общежительствѣ, искупились цѣною серебра и вещьми, для войска надобными, и отпущены за границу безъ озлобленія.

Въ началѣ 1648 года имѣлъ Хмельницкій готоваго при себѣ войска, хорошо вооруженнаго, сорокъ три тысячи семь сотъ двадцать человѣкъ, и въ томъ числѣ реестровыхъ Козаковъ 35 тысячь, охочекомонныхъ или волонтеровъ 4,900, да Запорожскихъ Козаковъ 3,820 человѣкъ. Съ перваго Апрѣля того года, свѣдавши онъ, что Коронный Гетманъ, Павелъ Потоцкій, со многочисленною Польскою арміею, собравшись при Каменцѣ Подольскомъ, идетъ внизъ по рѣкѣ Днѣпру къ Уманщинѣ, выступилъ противъ него съ двадцатью пятью тысячами войска, оставивъ прочее въ крѣпкомъ положеніи при рѣкѣ Бугѣ резервнымъ корпусомъ. И идучи внизъ по рѣкѣ Егарлику, выслалъ противъ арміи Польской нѣсколько партій легкихъ войскъ, и повелѣлъ

имъ, нападая на авангардъ Польскій, удаляться отъ него скоропоспѣшно, показывая видъ, что они противъ ихъ трусятъ, и всѣ войска Козацкія отъ того бѣгутъ къ границамъ Татарскимъ. А между тѣмъ поворотилъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ въ степь къ Желтымъ Водамъ, гдѣ, укрѣпивъ на возвышенности обозъ свой окопами и тяжелою артиллеріею и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными вмѣсто конницы, скрылся ночью всторону отъ обоза за очерета и балки тамошнія. Гетманъ Потоцкій съ войсками Польскими, гоня передъ собою партіи Хмельницкаго, насунулся на обозъ Козацкій, за который партіи сего скрылись, и возмечтавъ, что все отъ него бѣжитъ и кроется, безъ должнаго размышленія и пріуготовленія, не укрѣпивъ даже обоза своего, повелъ заразъ атаку на станъ Козацкій. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ причинила обыкновенный громъ и трескъ, а поднявшійся отъ того дымъ помрачилъ горизонтъ и покрылъ сражающихся. Хмельницкій въ ту самую пору со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ закрытья и, прошедъ обозами Польскими до самаго тылу ихъ войскъ, ударилъ на нихъ во всей опрометчивости, и сдѣлавъ первый, весьма удачный, выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, напустилъ потомъ копьями. Поляки, только что узнавъ о нападеніи непріятеля, начали на него оборачиваться, но уже имъ побѣждены и смѣшаны были. Убійство произведено жестокое и повсемѣстное. Поляки, обстрѣлявшись на обозъ Козацкій, не успѣли собраться съ новыми зарядами, оборонялись однѣми саблями; но сабли противъ копьевъ есть оборона весьма слабая, и Козаки перекололи ими Поляковъ болѣе двѣнадцати тысячь, и въ томъ числѣ убиты Сенаторскія дѣти: Шембекъ и Сапѣга, и многіе Полковники и другіе знатные люди. Окончилось тѣмъ, что они разбѣжались въ великомъ безпорядкѣ и куда кто видѣлъ, оставивъ обозъ свой со всѣми снарядами и запасами въ добычу Козакамъ. На погонѣ схвачено въ плѣнъ чиновниковъ Польскихъ сорокъ девять человѣкъ, въ томъ числѣ самъ Гетманъ Потоцкій. Сраженіе сіе происходило Апрѣля 8-го, въ день Субботный, и Хмельницкій, отправивъ на мѣстѣ благодарственныя Богу мольбы за такую знатную надъ непріятелемъ побѣду, похоронилъ мертвецовъ своихъ и Польскихъ, а живыхъ плѣнниковъ Польскихъ и Гетмана ихъ, Потоцкаго, отослалъ въ новый даръ къ Хану Крымскому, отъ коего получилъ благодарственный адресъ, съ увѣреніемъ о непремѣнной дружбѣ его къ Хмельницкому и ко всей націи Малоросійской, и съ обнадеживаніемъ о готовности своей на ихъ помощь, въ случаѣ нужды и коль скоро откроется къ тому возможность.

Гетманъ Хмельницкій, отправившись отъ Желтыхъ Водъ, поспѣшилъ съ войсками Козацкими къ городу Каменцу Подольскому, который почитался, наровнѣ съ Кадакомъ, непобѣдимою у Поляковъ крѣпостью, и былъ гнѣздомъ или сборнымъ мѣстомъ для войскъ Польскихъ, направляемыхъ на Малоросію. Резервному корпусу своему,

бывшему подъ командою Писаря Генеральнаго, Максима Кривоноса, велѣлъ слѣдовать съ правой стороны арміи надъ рѣкою Бугомъ. Приближась къ Каменцу, засталъ тамъ Хмельницкій новаго Гетмана, Калиновскаго, съ свѣжими Польскими войсками, разположеннаго станомъ подъ батареями крѣпости. Онъ разположилъ и укрѣпилъ станъ свой въ виду непріятельскаго и въ теченіи первыхъ дней производилъ объѣзды и осмотръ стана Польскаго и крѣпости, съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками; а 16-го числа Мая, на самой зарѣ, повелъ Хмельницкій атаку на станъ Польскій съ боку крѣпости, подъ которую еще съ полуночи подползла, съ нижней стороны, знатная часть его пѣхоты съ одними ружьями и копьями. И когда съ стороны Козацкой началась на станъ Польскій сильная пальба изъ пушекъ и ружьевъ и произведенъ нарочито великій крикъ отъ войска, то въ то самое время пѣхота Козацкая, выскакавшая завременно и отворившая себѣ проходы въ крѣпости за водою, ввалилась чрезъ нихъ во внутрь крѣпости. Гарнизонъ тамошній, не ожидавшій никогда съ этого мѣста нападенія, яко со стороны неприступной и самою натурою, то есть, каменною скалою укрѣпленной, оборотясь, къ тому мѣсту спиною, смотрѣлъ внимательно на происходившее внизу за крѣпостью сраженіе, а Козаки, напавъ на него нечаянно въ тылъ, повергли большую часть солдатъ гарнизонныхъ копьями на землю, а остальные изъ нихъ, хотя, оборотившись на непріятеля, и принялись за оборону, но уже было поздно и все разстроено, и они истреблены Козаками всѣ до единаго. И такъ, очистивъ Козаки крѣпость сію отъ гарнизона, обратили съ батарей ея пушки на станъ Польскій и произвели въ немъ ядрами и картечами великое пораженіе. Поляки, ощутивъ гибель свою изъ той крѣпости, которую почитали своею защитою, пришли въ изумленіе и разстройство и начали въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжать изъ стана; а Хмельницкій, примѣтивъ удачное дѣйствіе пѣхоты своей изъ крѣпости и побѣгъ Поляковъ изъ ихъ стана, наступилъ всѣми силами на оный и, занявъ его съ малымъ сопротивленіемъ, погнался конницею своею за бѣгущими Поляками, изъ коихъ спаслись не многіе бѣгствомъ, а прочіе были избиты, и станъ достался въ добычу побѣдителямъ, со множествомъ артиллеріи и всякихъ запасовъ. При погребеніи обосторонниxъ убитыхъ сочтено тѣлъ Польскихъ, въ крѣпости и внѣ оной, 12,713, а Козацкихъ только 377, и сіе великое неравенство приписывается удачному взятію крѣпости и стана, съ слабымъ сопротивленіемъ отъ Поляковъ, и ихъ оплошности.

Въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ Хмельницкій достаточный гарнизонъ Козацкій, а разкомандировавъ оттоль многіе корпусы и деташаменты во всю Малоросію, сопредѣльную съ рубежами Польскими и Литовскими, повелѣлъ начальникамъ тѣхъ командъ выгонять и истреблять Поляковъ и Жидовъ, гдѣ они ими найдены будутъ, а паче примѣчать за движеніемъ войскъ Польскихъ и Литовскихъ внутрь ихъ земель, и ихъ отражать при границахъ, а ему давать о томъ знать для вспомо-

ществованія. И сіи деташированные были: Обозный Генеральный, Носачь, и Полковникъ Дорошенко въ Галицію и Княжество Острожское; Писарь Генеральный, Кривоносъ, и Полковникъ Лукашъ Шаблюка, черезъ Кіевъ, къ городу Слуцку и рѣкѣ Случи, а Есаулъ Генеральный, Родакъ [137], и Полковники: Остапъ Нестелій [138] и Федоръ Богунъ къ рѣкѣ Припети и далѣе въ Литву, Хорунжій Генеральный Буйносъ и Полковники охочекомонные: Яковъ Гладкій и Кондратъ Худорбай [139], за Черниговъ, въ Полѣсье и Сѣверію; а самъ Хмельницкій, съ главнымъ войскомъ, проходя Малоросію срединою, остановился при городѣ Бѣлой Церкви и оттоль, 28 Мая, разослалъ въ Малоросію прокламацію свою или универсалъ слѣдующаго содержанія:

„Зиновій Богданъ Хмельницкій, „Гетманъ славнаго войска Реестроваго и Запорожскаго и всея по „обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей „Украины Малоросійской, вамъ „всѣмъ Малоросійскимъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра Шляхетнымъ и Посполитымъ, большаго и меньшаго чина, людямъ, „а особливо шляхетно урожонымъ Козакамъ, истой [140] братіи нашей, симъ универсаломъ „нашимъ ознаймуемъ, ижъ не „безъ причинъ нашихъ слушныхъ „мусилисьмо зачать войну и поднять оружіе наше на Поляковъ, черезъ которое що ся, при всесильной помощи Божеской, на Жолтой водѣ Апрѣля 8-го, а потомъ „подъ Каменцомъ, Маія 16-го, надъ „ними Поляками стало, то всѣмъ „Вамъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь же, по двоихъ оныхъ „надъ Поляками неровныхъ битвахъ нашихъ, скоро получили вѣдомо, же они тѣмъ несчастіемъ „своимъ разгнѣваны и разъярены „будучи, не только сами Панове и „Княжата около Вислы и за Вислою многія на насъ стягаютъ и „совокупляютъ войски, але и самаго найяснѣйшаго Короля своего, „Владислава, Пана нашего милостиваго и отца ласковаго, на насъ „подмовляютъ и возбуждаютъ, абы „со всѣми силами своими, пришедши въ Украину нашу Малоросійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ завоевали, и мешканье наше сплюндровавши, разорили и „въ прахъ и пепелъ обернули, а самыхъ насъ выбили, другихъ же въ „немилосердую неволю забрали и „на иншія далечайшія за Вислу „мѣста выпроводили, славу нашу „не только въ части свѣта Европейскаго праю славленую, но и „въ одлеглыхъ за моремъ Чернымъ „странахъ Азіатскихъ довольно „народамъ тамошнимъ вѣдомую, „испразднили и поглотили. Постановилисьмо въ намѣреніи нашемъ не противъ Короля, Пана „нашего милостиваго, а противъ „Поляковъ гордыхъ, за ни зацо „имаючихъ его Королевскія высоковажныя привилеи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малоросіянамъ данныя, права и вольности „наши древнія, при насъ заховуючія и укрѣпляючія, мужественнымъ и небоязненнымъ, при помощи Божіей, стануги сердцемъ „и оружіемъ. Для сего, притягнувши отъ Каменецка [141], и ставши „обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ „подъ Бѣлою Церковью, пишемъ „до васъ сей универсалъ, чрезъ „который зазываемъ и заохочуемъ „васъ всѣхъ Малоросіянъ, братію „нашу, къ намъ до компаніи воен-

„ной, а тое прикладуемъ и извѣ-„ствуемъ, ижъ они Поляки, под-„лугъ ихъ же кроникаровъ Поль-„скихъ свидѣтельства, отъ насъ, Са-„вроматовъ и Русовъ уродившись „и изшедши, и заедино съ почат-„ку съ самовласною братіею на-„шею, Савроматами и Русами, бу-„ши, а несытой славы и богат-„ства душевреднаго себѣ ищучи, „отъ сопребыванія съ предками „нашими древнихъ оныхъ вѣковъ „отдѣлились и иное именованіе, „еже есть Ляхи и Поляки, себѣ „учинивши и за Вислу заволок-„шись, на чужихъ грунтахъ и „земляхъ, тамъ, между знамени-„тыми рѣками, Одрою и Вислою, „засѣли; многимъ околичнымъ зем-„лямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и „инымъ западнымъ и полуночнымъ „сошкодивши и державы ихъ, съ „людьскими населеніями, звоевав-„ши и разбойническимъ образомъ „прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣ-„ковъ утрутавши и укравши себѣ, „завладѣли. Потомъ, за прошестві-„емъ многихъ временъ, въ селені-„яхъ своихъ понадъ Вислою, въ про-„странныхъ тамошнихъ чуждыхъ „земляхъ расплодившись и умно-„жившись, а прореченными людски-„ми шкодами и издырствами недо-„вольны будучи, повстали напра-„сно и безсовѣстно, яко же иногда „Каинъ на Авеля, на Русовъ аль-„бо Савроматовъ, власную съ древ-„ности природную братію свою, „и за предводительствомъ Короля „своего, Казимира Великаго, уже „имъ сего имени Третьяго, року отъ „Рождества Христова 1333, альбо „1339, звлаща умалившимся и „оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и „Острожскимъ и инымъ истиннымъ „Рускимъ Княземъ нашимъ, за-„воевавши ихъ своей несытости, „привлащали и подчинили истин-„ныя съ древнихъ вѣковъ земли и „провинціи Сарматскія альбо Ко-„зацкія, наши Руския, отъ Подоля, „Волыня и Волохъ посполу и ажъ „до самаго Вильня и Смоленска, „долгія и обширныя границы свои „имущія, а имянно: землю Кіев-„скую, Галицкую, Львовскую, „Хелмскую, Бельзскую, Подоль-„скую, Волынскую, Перемышлев-„скую Мстиславскую, Витебскую и „Полоцкую. И не только въ упомя-„нутыхъ земляхъ и провинціяхъ „нашихъ Рускихъ славное имя на-„ше Козацкое изпразднили, але, „що найгорше и найжалостнѣйше, „всѣхъ оныхъ, братію нашу, Рок-„солановъ, въ невольническое под-„данское ярмо запрягши, отъ вѣры „отеческія Православныя, душеспа-„сительныя Грекороссійскія, от-„торгнули и до пагубной Уніи „и Римскаго заблужденія силою, „гвалтомъ и многими надъ совѣстію „Христіанскою мученіями и тиран-„ствомъ привлекли и приневолили, „всѣхъ первыхъ Князей и Коро-„лей своихъ Польскихъ, благоче-„стіе наше Грекороссійское хра-„нившихъ и утвердившихъ, при-„виллегіи и мандаты презрѣвши, „уничтоживши и цале противъ по-„литики шляхетской и доброй со-„вѣсти ихъ скасовали. Но гды и „того душевреднаго, въ погибель „влекущаго, Схизматическаго ихъ „несытаго учинку (еже благоче-„стіе святое на Унію обернули и „честь Козацкую въ нечестіе и „незнаніе претворили), заздрость „ихъ и гордость мало быти пока-„зывала, то, наконецъ, положились „було, мимо волю Королевскую, „Пана нашего милостиваго, и изъ „самихъ крайнихъ и остатнихъ, „отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко

„то: Чигирина, Трахтемирова „Переяслова, Полтавы и иныхъ „многихъ городовъ и селъ, по о„бѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра „зостаючихъ, Украины Малоро„сійскія, властной, предковѣч„ной отчизны нашей, отъ Святаго „Равноапостольнаго Князя Влади„мира Кіевскаго, святымъ креще„ніемъ Русь просвѣтившаго, бла„гочестіемъ истиннымъ и непоколе„бимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ „людей и Козаковъ, выгубити и вы„коренити; а самимъ посполъствомъ „альбо посполитымъ народомъ на„шимъ завладѣвши, и не только „въ ярмо невольничье ихъ за„прягти, но, по своей безбожной „волѣ, и душевредную правиламъ „священнымъ и святыхъ отецъ на„шихъ противную приняти Унію, „чего уже певные были знаки и „документы, когда не только мно„гихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію „нашу, псы дозорцы Лядскіе, поѣ„ли и когда плётками фальшиве „панамъ [142] своимъ оскаржовали, „и въ потеряніе головъ ихъ при„правили, и добрами и имѣніями „ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмель„ницкому, отъ нецнотливаго сына „и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы „Чигиринскаго, пришлось було „терпѣти и головы позбути; але „и вѣру нашу Православную зав„жде ругали и безчестили, свя„щенниковъ нашихъ благочести„выхъ, гдѣ колвекъ изъ якой, хо„тя найменшой, причины безче„ствуючи, ругаючи, бьючи, раз„кровавляючи, власы и брады вы„дирали и урѣзовали. Якія жъ „вамъ самимъ всѣмъ Малоросія„намъ отъ нихъ Поляковъ и Жи„довъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ „факторовъ, по сіе время являли„ся обиды, тяжести, озлобленія и „раззоренія, тутъ мы тихъ не выме„нюемъ, поневажъ вы сами объ нихъ „вѣдаете и памятуете. Тое только „тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до „такой пришли було есте неволи „у Поляковъ, же двомъ або тремъ „на мѣстѣ въ улицѣ или въ дому „своемъ спедшимся, заказано и „невольно було вамъ съ собою по„говорити и о потребахъ своихъ „господарскихъ побесѣдовати, безъ „чего акты Христіанскіе и весель„ные быти не могутъ. И що Богъ „Творецъ далъ человѣку уста на „глаголаніе, тые Поляки строгими „указами своими заграждали и нѣм„ствовати надъ политику и всего „свѣтные звычаи вамъ було при„казали. Якое несносное бремя и „устъ заключеніе поневажъ милость „Божія всемогущая благословила „и помогла намъ оружіемъ нашимъ „военнымъ отсѣкти и одомкнути, „побѣжденіемъ знаменитымъ въ „двухъ вышереченныхъ побѣдахъ „Поляковъ супостатовъ нашихъ. Те„ды да будетъ о томъ присно хвали„мо и превозносимо имя Его Бо„жественное, яко не презри безуст„никовъ воздыханія и слезъ ва„шихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ „и проливаемыхъ! А що мы нынѣш„нюю съ Поляками учинили вой„ну безъ вѣдома и совѣта вашего „всенароднаго, за тое вы насъ не „ужасайтеся! Гды жъ мы учинили „такъ для лучшей пользы вашей „и нашей, научившися осторож„ности и лучшаго воинскаго управ„ленія съ прикладу прежнихъ „братій нашихъ, подъ Кумейками „и на устьи рѣки Тясмина съ По„ляками недавно прошлыхъ вре„менъ войну имѣвшихъ, которые „поневажъ прежде войны своей „универсалами своими, до васъ во „всю Украину засланными, увѣдо-

„мили Поляковъ о своемъ против-„номъ ихъ намѣреніи. Теды тѣмъ „увѣдомленіемъ предостереженные „Поляки, якъ надлежало запобѣгти „злу своему, приготовились и на „побѣжденіе ихъ войскъ Козац-„кихъ приспособились. И мы тежъ „таковаго несчастливаго случая „удержалися ажъ по сіе время „съ симъ универсаломъ о нача-„томъ съ Поляками дѣлу воен-„номъ увѣдомленіемъ нашимъ. А „теперь, якъ вѣдати вамъ, всѣмъ „обще Малоросіянамъ, о томъ до-„носимъ, такъ и до компаніи воен-„ной на предлежащее съ нами жъ „Поляками дѣло военное васъ взы-„ваемъ и заохочуемъ. Кому ми-„ла вѣра благочестивая, отъ По-„ляковъ на Унію претворенная, „кому изъ васъ любима цѣлость „отчизны нашей, Украины Ма-„лоросійской, и честь ваша шля-„хетская, отъ Поляковъ уничто-„жаемая, весьма посмѣваемая, по-„пираемая и поругаемая, тотъ „всякъ не якъ отродокъ, но якъ „зычливый и любезный сынъ от-„чизны своей, по выслушанію се-„го универсальнаго ознайменья на-„шого, къ намъ въ обозъ подъ Бѣ-„лую Церковь на добрыхъ коняхъ „и съ исправнымъ оружіемъ, неот-„кладне прибувати и всполнѣ съ „нами, прикладомъ старовѣчныхъ, „валечныхъ и многимъ народомъ въ „околичныхъ странахъ славныхъ „предковъ своихъ, станути мужест-„венно и небоязненно, при всемо-„гущей помощи Божіей, противъ „Поляковъ, своихъ грабителей, „злобителей и супостатовъ, рачи. „Ибо естьли не изволите допомог-„ти намъ въ настоящей военной „компаніи, то вѣдайте, же, якъ „Поляки насъ одолѣютъ, певне и „васъ всѣхъ Малоросіянъ, безъ „жаднаго браку и респекту, под-„лугъ давняго злаго намѣренія сво-„его, не только огнемъ и мечемъ „зруйнуютъ и опустошать, але и „всеконечнымъ вѣры нашея благо-„честивыя и святыя искорененіемъ „и поруганіемъ, остатки ваши и „чадъ вашихъ въ плѣнъ загорнуть „и въ непремѣнную всегдашней не-„воли облекуть одежду. Лучше „теды и благополезнѣйше намъ за „вѣру Святую Православную и за „цѣлость отчизны на пляцу воен-„номъ, отъ оружія браннаго по-„лягти, нежели въ домахъ своихъ, „яко невѣстюхамъ, побіеннымъ бы-„ти. Гды же естьли умремъ за бла-„гочестивую вѣру нашу, то не „только слава и отвага наша ли-„царская во всѣхъ Европейскихъ и „иныхъ странахъ, дальнихъ зем-„ляхъ, славно провозгласится, але „и упованіе наше, еже за благоче-„стіе умрети, будетъ безсмертія „исполнено и страдальческими вѣн-„цами отъ Бога вѣнчано. Не бой-„теся теды, вашьмосци, братія „наша, шляхетно урожоная Ма-„лоросійская, Поляковъ, хочь бы „и найбольшія були ихъ войска! „Але прикладомъ славныхъ и ве-„ликихъ Русовъ, предковъ своихъ, „при своей правдѣ, за благочестіе „святое, за цѣлость отчизны и за „поломаніе прежнихъ правъ и воль-„ностей своихъ, станьте сполно съ „нами противъ тѣхъ, своихъ оби-„дителей и разорителей, съ не-„сумнѣнною надеждою своею отъ „бѣдъ настоящихъ освобожденія и „всемощныя благодати Божія, въ „наступающемъ случаѣ военномъ, „на супостатовъ нашихъ помощь „намъ сотворить готовыя, якой то „благодати Божественной уже и „суть знаки, *первое:* двукратная вы-„ше поименованная побѣда Поля-

„ковъ; *второе*: щирая прихильность „всего войска низоваго, Запорожскаго, на помощь нашу въ готовность зостающаго, кромѣ того, „что ужъ при насъ есть тысячь „три съ лишкомъ; *третіе*: найяснѣйшій Ханъ Крымскій зо всѣми ордами помогати намъ при „нуждѣ готовъ есть на Поляковъ, „при которомъ, для лучшей певности, и сына старшаго, Тимоша, резидовать мы оставили, „и теперь готовой отъ его Ханской милости, доброй и военной „орды Крымской идеть до насъ „тысячь съ четыре съ паномъ Тугай Беемъ, мурзою значнымъ; „*четвертое*: и Козаковъ реестровыхъ, братіи нашей, пятнадцать „тысячь, що отъ Гетмана Короннаго съ Барабашемъ Полковникомъ и съ Нѣмцами при Гетманичу выправлены були въ суднахъ водныхъ и румомъ противъ насъ, и у Кадака отдавши Барабаша, недруга отчизнаго, а похлѣбцу Лядскаго, Днѣпровымъ глубинамъ, къ намъ „пристало и военной въ обѣихъ „разахъ экспедиціи значне допомогло намъ, слушне тую присягу „зломавши, которую на вѣрность „Гетманамъ Короннымъ у Черкасахъ предъ сѣданіемъ въ судна „водная подъ оружьемъ Лядскимъ, „яко невольники и плѣнники, было принуждено выконать, когда „сами Поляки до зломанія тоей „присяги суть виною и початкомъ, „сами первые поломавши, мимо „волю Королевскую, права и вольности древнія Козацкія и Малоросійскія, и присягу свою на „пріязнь, при ненарушимой цѣлости давнихъ правъ и вольностей, „Козакамъ и всѣмъ Малоросіянамъ „взаимне учиненную; *пятое*: изъ „власныхъ ихъ людей три тысячи драгуніи предъ Кадацкою [143] „битвою, въ передней стражѣ бывшей, вѣрность и присягу свою „зломала и Гетмановъ Коронныхъ „оставивши, къ намъ добровольне „присовокупилася, такъ для того, „ижъ була укривженною въ своихъ заслугахъ, якожъ и для того, „ижъ разумѣла ненависть и злобу „Гетмановъ своихъ Коронныхъ и „всѣхъ пановъ Польскихъ, ко всѣмъ „намъ Малоросіянамъ бывшую, и на „всеконечное наше и вѣры нашея „Православныя искорененіе и потребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше „послѣдовать намъ Малоросіянамъ, „при правдѣ и истинѣ сущимъ, „за права и вольности свои стоящимъ, нежели своимъ Полякамъ, неправедно на искорененіе наше повставшимъ и гордостною яростію воспаляемымъ; „*шестое*: и для того ласка Божія „и помощь Его всесильная при „насъ бути можетъ, ижъ при обидахъ нашихъ зачали войну сію „съ Поляками, не безъ вѣдома и „позволенія пана нашего, наияснѣйшаго Королевскаго Величества, Владислава Четвертаго, который року 1633, во время счастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной съ Барабашомъ и иными знатными войска Малоросійскаго товарищами, „прикладомъ прежнихъ наияснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ „наши войсковыя и Малоросійскія давнія права и вольности, „при особливомъ утвержденіи вѣры нашей Православной, новымъ „своимъ на пергаментѣ красно„писаннымъ Королевскимъ подписаніемъ власной руки и при за-

„вѣсистой коронной печати, ст-„вердивши привилiемъ, отправилъ „насъ, яко отецъ ласковый, уда-„ровавши каждаго значными по-„дарками. А при отправѣ нашей, „на единѣ бывшей, устнѣ Его Ве-„личество къ намъ мовилъ: „Абысь-„мо по прежнему Гетмана собѣ „постановили и при своихъ пра-„вахъ и вольностяхъ крѣпко стоя-„ли, не поддаючи оныхъ Поля-„камъ въ попранiе, щитячися Его „Королевскими и иными давними „привилегiями. А естьли бы пано-„ве Польскiе, или дозорцы, тыхъ „привилеевъ не слухали, то маете, „мовитъ Его Королевское Вели-„чество, мушкетъ и саблю при „боку: тыми прето можете боро-„нити свои отъ Поляковъ повре-„ждаемыя права и вольности!" По-„слѣ чего въ колько лѣтъ, гды „непрестанно дѣялись отъ Поляковъ „злобныхъ бѣды и крайнiя раз-„зоренiя, тогда знову мы всѣ съ „Барабашемъ супликовалисьмо о „томъ черезъ нарочныхъ пословъ „нашихъ до Его Королевскаго Ве-„личества, Владислава, Пана своего „милостиваго, который, при отпра-„вѣ ихъ, яко словесно, такъ и при-„ватнымъ листомъ своимъ Королев-„скимъ до Барабаша и до всѣхъ насъ „Козаковъ, тоежъ свое Королев-„ское, прежде намъ самимъ мовлен-„ное, же, на оборону правъ имѣемъ „мушкетъ и саблю, подтвердилъ „и повторилъ слово. Но поневажъ „Барабашъ Полковникъ, недругъ „и нежелатель добра отчизны на-„шей, яко такое милостивое Ко-„ролевское слово и позволенiе, такъ „и привилею его таилъ и безъ „жадной пользы Малоросiйской „крылъ у себе, не стараючися о „неизбранiи Гетмана Козацкаго, „объ увольненiи отъ обидъ Ляд-„скихъ всего народа Малоросiй-„скаго теды я, Хмельницкiй, взяв-„ши Господа Бога на помощь и „отобравши штучнымъ образомъ „у Барабаша привилегiи Королев-„скiя, мусилемъ сiе военное съ „Поляками зачати дѣло, на ко-„торое Его Королевскаго Вели-„чества самой превысокой особы „войною на насъ порушенiя нигды „не чаемъ, такъ для того, же зача-„лисьмо сiю войну съ Поляками за „позволенiемъ Его Королевскимъ, „яко и для того, же Поляки легце Его „Королевскую превысокую персону „у себе важучи, мандатовъ и при-„казовъ Его не слухали и непре-„станныя Малоросiи утѣсненiя на-„лагали. А естьли Король, ижъ „есть войску всему глава, самъ въ „войску Польскомъ противъ насъ „не пойдетъ, то пановъ Польскихъ и „ихъ многособраннаго войска, яко „тѣла, альбо ока безъ главнаго най-„мнѣйше устрашитися не хотимо. „Бо, ежели ветхiй Римъ, иже всѣхъ „Европейскихъ градовъ матерiю на-„рещися можетъ, многими Пан-„ствами и Монархiями владѣвый „и о шести стахъ четыредесяти и „пяти тысячей войска своего древ-„ле гордившiйся, съ давнихъ о-„ныхъ вѣковъ далеко меньшихъ „противъ помянутой воинственной „силы Римской, валечныхъ Ру-„совъ изъ Русiи, отъ поморiя Бал-„тiйскаго альбо Нѣмецкаго, собран-„ныхъ, за предводительствомъ Кня-„зя ихъ, коль былъ взятый и четыр-„надцать лѣтъ обладаемый, то намъ „теперь гвалтомъ оныхъ древ-„нихъ Русовъ, предковъ нашихъ, „кто можетъ возбранити дѣльности „воинской и уменшити отваги ли-„царской? Що вамъ, братiи нашей, „обще всѣмъ Малоросiянамъ, пред-„ложивши и до разсужденiя здра-

„ваго подавши, поспѣхъ вашъ къ „намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, прилежно и пильно жадаемъ, „и имъ же упрійме зычимъ отъ „Господа Бога здравія и благополучнаго во всемъ узнати поваженія! Данъ въ обозѣ нашемъ подъ „Бѣлою Церквою, 1648 года, мѣсяца „Маія 28 дня.“

Отъ командированныхъ Гетманомъ Хмельницкимъ корпусныхъ его начальниковъ получены имъ, подъ Бѣлою Церквою, донесенія: первое, отъ Писаря Генеральнаго, Кривоноса, что убѣжавшій отъ Каменца Подольскаго Гетманъ Польскій, Калиновскій, собравъ новую армію изъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ, пробирается съ ними въ Подолію и, по словамъ пойманныхъ языковъ, переправился уже черезъ рѣку Случь; другое отъ Есаула Генеральнаго, Родака, что онъ, свѣдавъ при рѣкѣ Припети о походѣ Князя Литовскаго, Радзивила, съ войсками тамошними въ Сѣверію, отправился вслѣдъ за нимъ съ своимъ корпусомъ и засталъ его около мѣстечка Городни [143], торжествующаго побѣду свою, одержанную надъ Хорунжимъ, Буйносомъ, и Полковниками, Гладкимъ и Худорбаемъ, изъ которыхъ Буйносъ, Гладкій и Есаулъ Полковой, Подобай, со многими Козаками были убиты и вьюки ихъ, съ запасами и артиллеріею, достались непріятелю въ добычу, а Полковникъ Худорбай, съ остальнымъ войскомъ, присоединился къ нему Родаку, встрѣтилъ его въ Гомельщинѣ. Посему Есаулъ, Родакъ, съ крайнею поспѣшностію приближась къ табуру Радзивилову и, чрезъ разъѣзжія партіи свои и пойманыхъ языковъ, свѣдавъ, что войска Радзивиловы, упоенныя побѣдою своею, стоятъ безпечно и, безъ всякихъ осторожностей и приготовленій, покоятся въ лагерѣ, а мѣстами и пируютъ, напалъ на нихъ всѣми войсками своими, вышедшими нечаянно изъ-за лѣса, и въ первое стремленіе отогналъ конницею своею всѣхъ непріятельскихъ лошадей, бывшихъ на пастбѣ, а спѣшившимись Козаками сдѣлавши выстрѣлъ изъ артиллеріи и ружьевъ по табуру, напустилъ ихъ съ копьями на войска Литовскія, которыя, бывъ полунаги и невооруженны, шатались съ мѣста на мѣсто и хватались то за одѣяніе, то за вооруженіе. Но Козаки, не давъ имъ поправиться и построиться, всѣхъ ихъ перекололи и перебили, а спаслись одни разбѣжавшіеся въ лѣса, и командиръ ихъ, Князь Радзивилъ, перебравшійся, съ лучшею, но не многою, конницею, за рѣчку, и также въ лѣсахъ скрывшійся. Обширный лагерь Радзивиловъ, его великолѣпные экипажи, съ сервизами и буфетами, и обозъ войсковой, со всѣми запасами и артиллеріею, досталися въ добычу Козакамъ и ихъ обогатили, а мѣлкимъ оружіемъ и лошадьми надѣлили многія тысячи новыхъ воиновъ, и корпусъ Родаковъ съ Худорбаемъ отправился къ Новгороду Сѣверскому для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Поляками и Жидами.

По рапорту Писаря Кривоноса, предписалъ ему Хмельницкій, возвращаясь съ своимъ корпусомъ въ Подолію, держаться въ сторонѣ праваго фланга непріятельской арміи и дать знать отъ себя Обозному, Носачу, чтобы онъ изъ Галиціи спѣшилъ къ нему сближиться, а самъ Хмельницкій, съ войскомъ, при немъ

бывшимъ, выступивъ отъ Бѣлой Церкви, направилъ походъ свой къ городу Корсуню и, пройдя его, получилъ увѣдомленіе о приближеніи арміи Польской. Посему, оставивъ Хмельницкій обозъ свой при Корсунѣ, расположилъ пѣхоту съ тяжелою артиллеріею въ садахъ и пасѣкахъ городскихъ и отправилъ ночью легкую партію къ Писарю, Кривоносу, чтобы онъ, сближась къ арміи Польской и ничего съ нею не начиная, ожидалъ первой пальбы изъ пушекъ отъ стороны города, и тогда бы наступилъ въ тылъ непріятелю. И за симъ распоряженіемъ, двадцать седьмаго Іюня, въ пятницу, выступилъ Хмельницкій съ одною конницею противу непріятеля. Поляки, свѣдавъ дорогою, что войска Козацкія разошлись многими корпусами въ разныя стороны, и надѣясь застать и атаковать Хмельницкаго, кроющагося въ Корсунѣ съ малыми силами, спѣшили на него напасть. Хмельницкій, встрѣтивъ непріятеля своею конницею, началъ съ нимъ перестрѣлку и, дѣлая передъ нимъ кругъ обыкновеннымъ маякомъ, подавался притомъ назадъ, показывая видъ, что бѣжитъ онъ въ городъ. Поляки, во всемъ жару наступая на конницу Козацкую, не осматриваясь въ стороны, нашли самою срединою или центромъ своимъ на пѣхоту Козацкую, закрытую садами и окопами огородницкими. Учиненный отъ пѣхоты нечаянный и весьма близкій выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, повалилъ великія кучи Поляковъ въ самой ихъ срединѣ, а повторяемые выстрѣлы совсѣмъ ихъ смѣшали и опрокинули; вышедшая же изъ окоповъ пѣхота докончила пораженіе ихъ своими копьми и они побѣжали въ полномъ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ всю артиллерію съ ея принадлежностью. На побѣгѣ встрѣтилъ Поляковъ Кривоносъ съ своимъ корпусомъ; и когда онъ пересѣкъ имъ путь и открылъ по нихъ пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, то нагнавшій ихъ конницею своею Хмельницкій произвелъ тоже и сзади, и Поляки совершенно были разбиты и разсѣяны такъ, что спаслись изъ нихъ одни разбѣжавшіесь на лучшихъ коняхъ порозницею во всѣ стороны. Обозы ихъ, артиллерія и всѣ запасы достались въ добычу Козакамъ, а убитыхъ Поляковъ при погребеніи сочтено болѣе одиннадцати тысячь. Но Гетманъ ихъ, Калиновскій, съ малымъ числомъ штата своего, спасся бѣгствомъ, и когда догонялъ его Козакъ и уже трогалъ копьемъ ему въ спину, то онъ, бросивъ на землю кошелекъ съ деньгами и часы золотые, тѣмъ отдѣлался.

Отъ Корсуня командированъ Хмельницкимъ Писарь Кривоносъ съ корпусомъ своимъ на городъ Баръ, въ которомъ, по извѣстіямъ, собрались многіе Поляки и Жиды, сбѣгшіесь съ Волыніи и Подоліи. Онъ, достигнувъ сего города, нашелъ его въ оборонительномъ состояніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первое покушеніе Кривоноса на городъ отбито было гарнизономъ и гражданами съ великою потерею людей съ обѣихъ сторонъ. Кривоносъ, не имѣвъ при себѣ достаточной артиллеріи къ формальной осадѣ города, прибѣгнулъ къ хитрости, и въ одну ночь, призапасивъ множество со-

ломы и сѣна, велѣлъ это перевязать въ кули и, смочивши часть ихъ водою, набросать полны рвы съ одной стороны города, а по слѣ все то зажегъ. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ великой дымъ, натурально покрылъ одну сторону города и валовъ городскихъ, бывшую подъ вѣтромъ. На сіе мѣсто приготовлена была пѣхота съ лѣсницами и драбинами отъ возовъ для штурмованія валовъ городскихъ, и какъ народъ и гарнизонъ городской собрались къ мѣсту пожара для обороны строеній и въ ожиданіи сюда непріятеля, то отъ стороны Козацкой произведена пушечная пальба на самый огонь; а подъ шумъ поползла пѣхота Козацкая на валы городскіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нихъ больше дѣйствовала темнота отъ дыму, и вошедши въ городъ, отбили одни ближайшія къ нимъ вороты городскія, въ которыя также вошла пѣхота съ артиллеріею, и всѣми сими силами учинено на гражданъ и гарнизонъ жестокое и нечаянное нападеніе во флангъ и тылъ. Они, по недолгомъ сопротивленіи будучи сбиты и разсѣяны, побѣжали, иные съ гарнизономъ въ замокъ, а другіе скрылись по домамъ. Пѣхота, преслѣдуя бѣгущихъ, вошла вслѣдъ за ними въ замокъ и имъ овладѣла; и тогда произведено въ городѣ и замкѣ страшное убійство, а паче надъ Жидами и ихъ семействами, изъ которыхъ не осталось ни одного въ живыхъ, и выброшено изъ города и зарыто въ одномъ байракѣ мертвецовъ ихъ около 15,000. Поляки перебиты одни военные и худые начальники народные, а прочіе пощажены и выпущены въ Польшу; городъ разграбленъ и оставленъ въ управленіе тамошнимъ Рускимъ жильцамъ съ Казацкимъ гарнизономъ.

Отъ Есаула Генеральнаго, Родака, 13-го числа Іюня, получено Хмельницкимъ донесеніе изъ Сѣверіи, что онъ, очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окружностію и всю Стародубщину съ городомъ Стародубомъ, поспѣшалъ съ корпусомъ своимъ къ Новгороду Сѣверскому, гдѣ, по извѣстіямъ, имъ полученымъ, собралось много Поляковъ и ихъ войска, отрѣзаннаго симъ корпусомъ отъ Литвы, Смоленщины и Бѣлорусіи. На пути встрѣтилъ его около Гремяча Хорунжій Новогородскаго повѣта, Фесько Харкевичъ, и 110 старыхъ реестровыхъ того повѣта Козаковъ, въ отставкѣ бывшихъ, и разсказалъ ему о состояніи и числѣ войскъ Польскихъ, съ ихъ Шляхтою запершихся въ Новгородскомъ замкѣ, подъ начальствомъ Воеводы Сѣверскаго, Яна Вронскаго. Родакъ, не имѣвъ отъ гражданъ ни помочи, ни сопротивленія по малочисленности ихъ, учинившейся отъ временъ всеобщаго надъ ними убійства, произведеннаго Польскими войсками, водившимися съ извѣстнымъ Московскимъ самозванцемъ, Отрепьевымъ, приступилъ къ городу спокойно и, расположась станомъ при Ярославскихъ потокахъ или ручьяхъ, повелъ атаку на городъ изъ Зубровскаго рву, названнаго такъ по бывшему тутъ Княжескому звѣринцу и содержавшимся въ немъ звѣрямъ, зубрами называемымъ. Городъ занятъ Козаками безъ всякой обороны; но какъ дошли они до город-

скаго замку, то нашли его неприступнымъ и въ найлучшемъ оборонительномъ состоянiи. Сверхъ укрѣпленiй искуственныхъ, окружали его природные байраки и высокiя горы, на коихъ разставлены были пушки одна при другой, а для открытаго штурму приготовлено на вершинахъ горъ множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ покатами горъ, кои бы, опущены бывши, могли передавить всѣхъ осаждающихъ. Родакъ по многимъ покушенiямъ и перестрѣлкамъ съ артиллерiи, не могши нимало успѣть, свѣдалъ наконецъ, что изъ замку былъ подземный ходъ за водою въ самую рѣку Десну и повелѣлъ ночью съ поперечной ему стороны вырыть въ него другой подземный проходъ. И какъ сiе изготовлено было, то въ одну ночь открылъ онъ фальшивый штурмъ на замокъ противу его воротъ и, во время продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ пушечной и ружейной пальбы и поднятаго нарочито отъ войскъ Родаковыхъ крику, вошло подземнымъ проходомъ нѣсколько сотъ отборныхъ Козаковъ внутрь замка, и они, ударивъ на Поляковъ нечаянно въ тылъ, бросили при томъ вверхъ ракету, по которой узнавъ Родакъ, что войско его въ замкѣ и обратило на себя Поляковъ, бросился скоропостижно къ воротамъ и, выбивъ ихъ, вломился въ замокъ со всѣмъ войскомъ. Поляки, бывши окружены такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, потеряли всю бодрость и начали хорониться подъ пушечные лафеты и въ строенiя; но Козаки, вездѣ ихъ преслѣдуя, перебили всѣхъ до послѣдняго, и только Воевода Вронскiй съ немногими людьми изъ штата своего, вбѣгши въ верхъ одной башни, просилъ пощады, обѣщаясь Козакамъ показать всѣ сокровища и запасы, зарытые въ землѣ. Онъ былъ пощаженъ со всѣми бывшими при немъ людьми; но когда вели ихъ по городу и встрѣтились съ Повѣтовымъ Хоружимъ, Харкевичемъ, противъ церкви соборной Воскресенской, то Вронскiй, назвавъ Харкевича зрадцею и схизматикомъ, выстрѣлилъ въ него изъ картечки[144], спрятанной въ рукавѣ, и ранилъ въ бокъ, а Харкевичъ тогда же выстрѣлилъ на Вронскаго изъ пистолета и повергъ его на землю; Козаки же, бывшiе при Харкевичѣ и провожавшiе Вронскаго, изрубили его въ куски, а всѣхъ бывшихъ при немъ Поляковъ перерубили безъ пощады; но и Харкевичъ скоро послѣ того скончался.

Гетманъ Хмельницкiй, дождавшись при Корсунѣ Обознаго Генеральнаго, Носача, съ корпусомъ своимъ воротившагося изъ Галицiи, отправился съ нимъ къ рѣкѣ Случи, и на пути получилъ увѣдомленiе, что Польская армiя, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ или такъ называемыхъ чужеземныхъ региментовъ, подъ командою Гетмановъ, Калиновскаго, Чернецкаго и Генерала Осолинскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и расположилась при мѣстечкѣ Пилявцахъ. Хмельницкiй форсированнымъ маршемъ поспѣшивъ къ Пилявцамъ, напалъ на Поляковъ въ ту пору, когда они только располагали свое укрѣпленiе вокругъ стана, но еще неукрѣпили, и сiе было 6 Августа, 1648 года, въ день Преобра-

женія Господня, во вторникъ, на самомъ разсвѣтѣ. Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ жестокое и убійственное. Драгунія Нѣмецкая, построенная по своимъ регуламъ, наступала на Козаковъ фронтомъ; но Козаки, допустя Нѣмцовъ на ихъ карабинный выстрѣлъ и выстрѣливъ на нихъ изъ своихъ гвинтовокъ, тотчасъ разсыпались въ стороны и нападали на Нѣмецкій фронтъ сзади, а пока фронтами сдѣланы обороты къ оборонѣ, то уже заднія шеренги ихъ переколоты и повержены были копьями Козацкими на землю, а за поворотомъ фронта тоже сдѣлано и съ другой стороны. И такъ драгунія скоро была разстроена и перебита; но другія войска, а болѣе Нѣмецкая пѣхота, защищались и наступали съ удивительною храбростію и великимъ искуствомъ. Исправная и скороподвижная ихъ артиллерія весьма губительна была для пѣхоты Козацкой, и Гетманъ замѣтивъ сіе, тотчасъ прикрылъ ее конницею; а когда конница круглыми своими маяками или заѣздами занимала пѣхоту непріятельскую, то пѣхота Козацкая, позади конницы прошедъ непримѣтнымъ образомъ въ мѣстечко и съ него пробравшись жилищами [145] и садами на средину непріятельской арміи, ударила въ нее изъ ружьевъ и пушекъ и, не останавливаясь, бросилась съ копьями на Поляковъ, которые, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ, не могли устоять противу копьевъ Козацкихъ и начали бѣжать во всѣ стороны и тѣснить пѣхоту Нѣмецкую. А пѣхота сія, сдѣлавъ поворотъ своего фронта на оборону Польскую, показала тылъ свой конницѣ Козацкой, и конница, во всей опрометчивости бросясь на нее, смѣшала ряды и разстроила линіи пѣхотныя, запявъ при томъ и артиллерію ея. За симъ вся смѣшанная армія Польская, отступая задомъ, безъ всякаго устройства, не могла долго защищаться отъ нападающихъ по слѣдамъ ея войскъ Козацкихъ и, наконецъ, бросилась бѣжать врознь. Козаки, преслѣдуя бѣгущихъ, сдѣлали въ нихъ великое пораженіе, и ежели бы не прекратила убійства скоро наступившая ночь и великая темнота, то весьма не много бы спаслось бѣгущихъ; но и такъ сочтено на мѣстѣ сраженія и на погонѣ болѣе 10,000 Польскихъ и Нѣмецкихъ мертвецовъ и, въ томъ числѣ, самъ Гетманъ Калиновскій, разстрѣлянный и поколотый копьями, со многими офицерами, кои погребены при Польскомъ костелѣ съ подобающею воинскою почестью. Обозы со всѣми запасами и артиллерія съ ея парками достались побѣдителямъ, и добыча сія нарочито умножена бывшею въ мѣстечкѣ знатною свадьбою Польскаго вельможи, на которую съѣхалось было множество знатныхъ Поляковъ съ фамиліями, кои всѣ пощажены, а пожертвовали только дорогими вещами, сервизами и лошадьми, забратыми на войско.

Изъ полоненныхъ на Пилявскомъ сраженіи офицеровъ, 11-ть человѣкъ иностранныхъ отпустилъ Хмельницкій на честное слово и съ подпискою, что они противу Козаковъ воевать болѣе не будутъ, а 13-ть Поляковъ переслалъ къ сыну своему, Тимошу, въ Крымъ, для представленія въ подарокъ Хану; трехъ же Поляковъ: Ротмистра

Томаша Косаковскаго, Мечника Яна Червинскаго, и волонтера Людовика Осолинскаго, отправилъ въ Варшаву, и чрезъ нихъ, 11-го числа Августа, 1648 года, послалъ Хмельницкій къ Королю Владиславу и всѣмъ чинамъ республики представленіе свое слѣдующаго содержанія: „Свидѣтель„ствуюсь небомъ и землею и са„мимъ Богомъ Всемогущимъ, что „подъятое мною оружіе и проли„тая имъ многая кровь Христіан„ская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ „магнатовъ Польскихъ, противя„щихся власти найяснѣйшаго Ко„роля, сего помазанника Божія „и милостивѣйшаго отца нашего, „и слѣдующихъ тиранскимъ сво„имъ склонностямъ и вымысламъ „на пагубу народа Рускаго. Они„то жаждали крови человѣческой; „они искали жертвы сей законо„преступной и варварской и, пусть „же ею насытятся, а я умываю „руки предъ народомъ и всѣмъ „свѣтомъ, что нимало неповиненъ „есмь въ крови сей Христіанской „и единоплеменничей! Извѣстны „всѣ чины республики, извѣстенъ „и самъ Свѣтлѣйшій нашъ Король, „да и самые архивы Государствен„ные засвидѣтельствуютъ, сколь„ко было представленій, сколько „было жалобъ и просьбъ, самыхъ „горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ „отъ чиновъ и народа Рускаго о „чинимыхъ имъ отъ распутныхъ „и своевольныхъ Поляковъ и ихъ „пьянаго воинства самыхъ несно„сныхъ насиліяхъ, грабежахъ, у„бійствахъ и всѣхъ родовъ тиран„ствахъ, многочисленныхъ и раз„нообразныхъ, и въ самыхъ ди„кихъ народахъ едва ли извѣстныхъ! „Но никто по тѣмъ жалобамъ не „внялъ нимало, никто не здѣлалъ „по нимъ, хотя обыкновеннаго, раз„бора и удовлетворенія; самыя жа„лобы, наконецъ, сочтены престу„пленіемъ и злоумышленіемъ: ос„тавленъ и брошенъ несчастный „народъ сей на произволъ одного „своевольнаго жолнерства и хищна„го Жидовства и поверженъ въ са„мое неключимое рабство и поно„шеніе. Все ему преграждено и во„спящено было, и онъ доведенъ до „того,что никто о немъ болѣе не „проречетъ, ни возопіетъ. И такъ „единоплеменные ему Поляки не, „только не познавали единокровной „братіи своей, Савроматовъ, но не „признавали даже его и за созда„ніе Божіе, а всемѣрно презирали „и поносили, надавъ ему презрѣн„ные титулы хлопа и Схизматика. „Заслуги воевъ Рускихъ, тяжкія „брани ихъ со иноплеменниками, „подъятыя къ оборонѣ и расши„ренію предѣловъ Польскихъ, за„быты и безстыдно попраны и пре„зрѣны Поляками. Пролитая за „нихъ кровь Руская и падшія на „поляхъ ратныхъ тысячи и тьмы „воевъ Рускихъ награждены отъ „нихъ висѣлицами, сожигательст„вомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спи„цами и всѣхъ родовъ мученіями „и варварствами. Но правосудіе Бо„жіе,назирающее дѣла человѣче„скія, престало терпѣть таковыя „лютости и безчеловѣчія, и под„вигло народъ къ оборонѣ собст„веннаго бытія своего, а меня из„брало слабымъ орудіемъ воли Его. „Сей Промыслъ Божій явно дока„занъ пораженіемъ Поляковъ, весь„ма неравными имъ силами Ко„зацкими на семи главныхъ сра„женіяхъ и на многихъ штурмахъ „и битвахъ. Арміи Польскія изби„ты и разсѣяны; вожди ихъ и на„чальство многое истреблено, а

„не малое предано въ плѣнъ Татар-„скій, да тоею мѣрою, ею же мѣ-„рили, возмѣрится и имъ! Остает-„ся руйновать жилища Польскія „и истреблять семейства ихъ въ „отмщеніе Рускимъ, сіе претерпѣв-„шимъ; но я судъ Божій на душу „мою призываю, что не желаю и „не ищу мести, поотыдной Хри-„стіанству и человѣчеству, и под-„лежащей единому Богу и Его пра-„восудію въ день онъ, въ онь же ис-„тязамы будутъ вси Царіе земстіи „и предержащіи власти міра се-„го о всемъ погибшемъ отъ нихъ „и чрезъ нихъ человѣчествѣ и о „пролитой невинно ихъ крови, „отъ самыхъ временъ братомъ уби-„таго Авеля. И тако отзываюсь „къ тебѣ, найяснѣйшій Королю, „справедливый и любимый Мо-„нархъ нашъ, отзываюсь и къ „вамъ, совѣтникамъ его и вельмо-„жамъ Польскимъ: убойтеся Бога „милосердаго, потребите вражду и „отрыньте злобу ея, губительную „собственнымъ вашимъ народамъ, „возстановите въ нихъ миръ и ти-„шину, да поживутъ и васъ про-„славятъ! Сіе единственно отъ „васъ зависитъ. А я всегда готовъ „исполнять то, что долгъ мой и „обязанность къ Богу и народу „отъ меня требуютъ."

Отпущенные Хмельницкимъ плѣнники, Косаковскій, Червинскій и Осолинскій, дали ему честное слово, что доставятъ отвѣтъ на представленіе его непремѣнно черезъ двѣ недѣли, или сами они тогда явятся у него и перескажутъ слышанное мнѣніе правительства по тому представленію; однако ни того, ни другаго по честному слову Поляки не сдѣлали, и болѣе у Хмельницкаго не являлись. И онъ, возобновивъ военныя дѣйствія свои на Поляковъ 29-го [146] Августа, выступилъ съ войсками отъ Пилявцовъ въ Галицію и, слѣдуя походомъ, отрядилъ въ обѣ околичныя стороны деташаменты и партіи, съ повелѣніемъ очищать города и селенія Малоросійскія отъ управленія Польскаго и отъ Уніятства и Жидовства, и возстановлять въ нихъ прежнія, на правахъ и обычаяхъ Рускихъ, устроенія и свободы, что и отъ самой арміи на пути производимо было. При чемъ тѣ изъ Поляковъ и Жидовъ жители, кои, не обладая Рускимъ народомъ, были ему полезны и обращались въ однихъ свободныхъ промыслахъ и ремеслахъ, оставлены на своихъ мѣстахъ безъ всякаго озлобленія. А по симъ правиламъ и обширный торговый городъ Броды, наполненный почти одними Жидами, оставленъ въ прежней свободѣ и цѣлости, яко признанный отъ Рускихъ жителей полезнымъ для ихъ оборотовъ и заработковъ, а только взята отъ Жидовъ умѣренная контрибуція сукнами, полотнами и кожами для пошитья реестровому войску мундировъ и обуви, да для продовольствія войскъ нѣкоторая провизія.

На походѣ явились у Гетмана Хмельницкаго Бояре Молдавскіе: Ваница, Курузи [147] съ двумя друми и съ письмомъ Господаря Молдавскаго, Василія Липулы, въ которомъ жаловался онъ, что Господарь Волошскій [148], соединенно съ Рагоціемъ [149], Княземъ Венгерскимъ, напавъ съ войсками своими на Молдавію, разорили ее злодѣйскимъ образомъ, безъ объявленія формальной войны и національныхъ претензій, и самаго его согнали

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

СРАВНЕНІЕ ЗАКОНОВЪ
ЦАРЯ СТЕФАНА ДУШАНА СЕРБСКАГО

СЪ ДРЕВНѢЙШИМИ ЗЕМСКИМИ ПОСТАНОВЛЕНІЯМИ ЧЕХОВЪ.

Сочиненіе Франца Палацкаго.

1. Введеніе.

Древніе Славянскіе законники.

Изслѣдованіе законовъ и обычаевъ древнихъ народовъ тѣмъ труднѣе и занимательнѣе, чѣмъ болѣе замѣчаемъ въ нихъ подвижности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянства. Естественныя измѣненія народныхъ потребностей, тутъ мнимыхъ, а тамъ существенныхъ, удовлетвореніе или отверженіе ихъ, все это производитъ въ каждомъ вѣкѣ въ гражданскомъ обществѣ новыя отношенія, связи и законы. Измѣненія етѣ, будучи всегда только частны, никогда не нисвровергаютъ вдругъ всего государственнаго устройства, а потому, когда нѣкоторыя части его принуждены бываютъ въ каждомъ вѣкѣ поступаться своимъ мѣстомъ новымъ учрежденіямъ, другія, за то, не рѣдко достигаютъ необыкновеннаго и неожиданнаго долговѣчія. Отсюда, разсматривая древніе или устарѣвшіе законы и учрежденія, необходимо, всякой разъ, обращать тщательное вниманіе на время ихъ происхожденія, ибо часто случается, что постановленіе прошлаго года въ текущемъ можетъ совершенно устарѣть, и, напротивъ, многія учрежденія, появившіяся за тысячу лѣтъ передъ етѣмъ, и теперь еще имѣютъ свое достоинство и силу въ народѣ.

Каждому извѣстно, кто только сколько нибудь занимался исторіей Чешскаго народа, что одни изъ его общественныхъ земскихъ узаконеній, въ теченіи времени, подвергались подобнымъ перемѣнамъ, а другія, вопреки всему, устояли. Въ етомъ отношеніи особенно замѣчательно, по нашему мнѣнію, то явленіе въ Чешскомъ народѣ, что измѣненій у него было больше, нежели противнаго, и что онъ етѣмъ превышалъ всѣхъ своихъ сосѣдей. Было ли то хорошее или худое свойство Чеховъ—совсѣмъ другой вопросъ.

Сколько извѣстно, самая сильная перемѣна произошла во внутреннемъ управленіи Чешской земли въ XIII-мъ столѣтіи, особенно въ царствованіе Премысла

Отакара Втораго. И въ самомъ дѣлѣ до тѣхъ поръ въ Чехахъ было два только сословія: *дворяне* (zemané), дѣлившіеся на большихъ, то есть, шляхту или господъ, и меньшихъ, то есть, владыкъ и дѣдичей, и *недворяне*, жители Чешскихъ городовъ, считавшіеся, вмѣстѣ съ поселянами, *холопами* (хлапами) [1], и не имѣвшіе дотолѣ ни какихъ государственныхъ правъ. Но въ XIII-мъ столѣтіи въ Чешскихъ городахъ поселилось множество Нѣмцевъ съ Нѣмецкимъ правомъ, и, частію ето, а частію дарованіе чисто Чешскимъ городамъ, по примѣру послѣднихъ, правъ муниципальныхъ, образовало у Чеховъ новое *сословіе*, то есть, *мѣщанское*, которое освобождено было отъ власти окружныхъ цудъ и управлялось уже собственными городовыми судами, (магистратами). Ето-то вособенности (не говоря уже о другихъ, меньщихъ, причинахъ) подорвало все древнее Градское (замковое, крѣпостное) или жупное устройство [2], а вліяніе етого новаго елемента на всѣ части государственной жизни ниспровергло многіе Старочешскіе обычаи и учрежденія, вскорѣ до того пришедшіе въ забвеніе, что теперь чрезвычайно трудно воззывать память ихъ къ жизни изъ праха и пепла древности. И ето тѣмъ труднѣе, что самыя древнія Чешскія грамоты, упоминающія о нихъ, нигдѣ не объясняются намъ о томъ съ надлежащей полнотой [3].

А потому Чешскій изслѣдователь долженъ искать свѣта, котораго не достаетъ ему дома, въ чужбинѣ, и познакомиться съ законами и обычаями сосѣднихъ и другихъ родственныхъ народовъ, зная, что, какъ каждый отдѣльный человѣкъ, такъ точно и народъ, никогда не былъ и не бываетъ такимъ особнякомъ, чтобы больше или меньше не заимствоваться отъ своихъ соплеменныхъ и сосѣдей образомъ жизни и обычаями. Особенно же долженъ онъ обратить зрѣніе свое къ родственнымъ Славянскимъ народамъ, изслѣдовать все сходное и несходное въ учрежденіяхъ и обычаяхъ, доставшихся имъ отъ общей матери ихъ, Славы, и отдѣлить оное отъ послѣдующихъ законовъ, постановленныхъ самими въ разное время, или же занятыхъ у своихъ сосѣдовъ. И если найдетъ онъ, на пр., что нибудь такое, что обще древнимъ Чехамъ и Задунайскимъ Сербамъ, но чего никогда не было у чуждыхъ народовъ, то имѣетъ полное право заключать, что ето ведетъ начало свое отъ древнихъ Славянъ, потому что оба етѣ народа въ теченіи цѣлыхъ тысящелѣтій не были ни въ какихъ свяэяхъ и сношеніяхъ и, слѣдовательно, не могли ничего занять новаго одинъ у другаго.

1. Въ староиъ „Рядѣ Земскихъ законовъ (см. Ж. Ч. М. 1834. IV. 404.) сказано, въ § 37, о поединкѣ: „Если бы же мѣщанинъ обжаловалъ селянина, то оба должны рѣшить дѣло поединкомъ дубиной и съ большими щитами, потому что *оба они холопскаго званія*, и *искони* ведется обычай не употреблять въ такомъ единоборствѣ мечовъ.“

2. См. Ж. Ч. М. 1834. IV. стр. 406—411.

3 Грамоты обыкновенно такъ выражаются о нихъ: „Remittimus ei et hominibus ejus omnem exactionem sive inquietationem, venditionem, Naroc, Zwod, Hlawam, Wrez collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, presecu, prowod, narez |et omnia alia gravamina;“ или: „causa, quae appellatur hlawa,“ „colpa, quae fit per zwod,“ „accusatio illa, quod narok dicitur,“ и т. п. Каждый можетъ видѣть, что ето такое было.

Древнѣйшие и важнѣйшие памятники законодательства Славянскихъ народовъ суть:

1. *Руская правда*, данная, первоначально, княземъ Ярославомъ около 1020 г., потомъ умноженная сыновьями его, 1054—1068 и, наконецъ, вновь, въ большемъ объемѣ, сочиненная въ XIII столѣтіи [4].

2. *Законы князя Конрада Бърненскаго*, 1020, извѣстные только по подтвержденіямъ короля Премысла Отакара I-го, 1222 и 1229, и князя Олдриха Бретиславскаго, 1237 [5].

3. *Радославова* книга или законы стараго пана изъ Розенберга, конца XIII-го столѣтія, по сю пору только въ рукописи [6].

4. *Вислицкій статутъ* Польскаго короля, Казиміра Великаго, 1347 [7].

5. *Законникъ Царя Стефана Душана Сербскаго*, 1349 и 1354, о коемъ мы сейчасъ подробно распространимся.

6. *Majestas Carolina*, напрасно данная 1350-го, потому что, не получивши никогда законной силы, была взята назадъ уже въ 1355 [8].

7. *Рядъ Земскаго права* (Rád práva zemského) въ Чехахъ, второй половины XIV столѣтія, доселѣ въ рукописи [9].

Мы ничего не упоминаемъ здѣсь о позднѣйшихъ статутахъ, горныхъ Чешскихъ законахъ, земскихъ учрежденіяхъ, объясненіяхъ правъ, и т. п., равно какъ считаемъ также лишнимъ распространяться о грамотахъ и лѣтописяхъ Славянскихъ народовъ, предлогающихъ пособія къ познанію древнихъ законовъ.

Изъ всѣхъ етѣхъ законниковъ самое большее сходство представляютъ между собой законы Конрада для Моравіи (и Чехіи) и законы Стефана Душана для Сербіи. Обстоятельство его чрезвычайно важно и замѣчательно. А потому, гдѣ только, какъ мы сказали выше, замѣчаемъ подобное сходство въ существенномъ, всюду оно само собой уже приглашаетъ насъ къ непосредственному изслѣдованію и познанію всего, что только заключается въ обоихъ етѣхъ законникахъ Древнеславянскаго.

Въ предлежащемъ изслѣдованіи мы рѣшились указать на такое сходство, объяснить его согласіемъ другихъ отечественныхъ источниковъ и несогласіемъ чужихъ, и тѣмъ облегчить изученіе многихъ первобытныхъ сторонъ общественной жизни древнихъ Славянъ. Въ етомъ, столько важномъ и замѣчательномъ предметѣ, мы, непосвященные въ тайны законовѣдѣнія, останемся довольны, если, по крайней мѣрѣ, возбудимъ вниманіе лучшихъ знатоковъ древнихъ законовъ, которые

---

4 См. I. P. G. Ewers, das älteste Recht der Russen. Dorpat. 1826. 8. pag. 264 sq. Правда Русская. Спб. 1777, 1792, Москва. 1799, и пр. Рускія достопамятности, М. 1815, 1-я часть, стр. 28 — 85. Prawda Ruska, czyli prawa Wielkiego księcia Jarosława Władimirowicza, przez I. B. Rakowieckiego. II Tomy. W. Warszawie 1820 — 22, 4.

5 См. A. Boczek, Codex diplom. et epist. Morawiae, O om. 1836 I. 168. Jura primaeva Moraviae, Brunae. 1781, p. 23 sq. Abhandlungen. d. böhmisch. Gesellschaf. d. Wissen. Prag. 1786. p. 476 sq.

6 См. Ж. Ч. М. 1834. IV. стр. 403 и слѣд. Теперь они изданы самимъ Палацкимъ въ его Архивѣ Чешскомъ. *Переводъ*.

7 См. I. B. *Bandtkie*, Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis. Varsaviae. 1831, in 4.

8 Павелъ *Еишинъ* напечаталъ ее (Hanoviae, 1617, in fol.).

9 См. Ж. Ч. М. 1834, IV. 404 и слѣд. Нынѣ изданъ онъ, вмѣстѣ съ Латинскимъ текстомъ (Ordo judicii terrae) въ Архивѣ Чешскомъ 1842 г., части 2-й, стр. 76—135. *Переводъ*.

потомъ сами гораздо основательнѣе объяснять намъ его. Но, прежде нежели приступимъ къ самому предмету, считаемъ нужнымъ, для лучшаго уразумѣнія законовъ Царя Стефана Душана, сказать нѣсколько словъ о дѣяніяхъ и состояніи Сербскаго народа въ правленіе его.

2. Сербія во время Царя Стефана Душана.

Его Законникъ.

Первоначальные предѣлы древней Задунайской Сербіи были: на сѣверѣ рѣки Сава и Дунай, на востокѣ Морава, Ибаръ и городъ Раса (нынѣ Новой Пазаръ), на югѣ рѣка Болянa и городъ Скадръ, а на западѣ хребетъ, проходящій между рѣками Босной и Вербасомъ, и отъ истоковъ Вербаса ко впаденію Цетыни въ Адріатическое море. Сосѣди Сербовъ были, на востокѣ — Булгары, а на западѣ — Хорваты. Въ древнѣйшее время Византійскіе императоры присвоили себѣ право верховнаго владычества надъ Сербами, управлявшимися у себя дома, въ жупахъ, собственными своими жупанами. Между етѣми жупанами было нѣсколько „Великихъ жупановъ", не рѣдко съ успѣхомъ защищавшихъ независимость свою отъ посягательствъ Византійцевъ и другихъ сосѣдей.

Наконецъ, во второй половинѣ XII-го столѣтія *Стефанъ Неманя*, великій жупанъ Раскій, пріобрѣтши, въ 1159, особенно по смерти императора Емануила, независимость, сдѣлался родоначальникомъ королевской династіи Сербовъ, владѣвшей непрерывно етой землей два столѣтія и значительно распространившей свое государство на югъ и востокъ счастливыми войнами. Послѣ Немани, постригшагося, 1195-го, въ монахи, владѣлъ, по 1224, сынъ его, *Стефанъ*, прозванный *Первовѣнчаннымъ*, потомъ три сына етого, одинъ за другимъ: *Радославъ*, по 1230, *Владиславъ*, по 1237, и *Стефанъ Урошъ*, названный „*Великимъ кралемъ*," съ 1237 по 1272, а послѣ него тоже сыновья его, *Стефанъ Драгутинъ*, по 1275, и *Стефанъ Милутинъ*, иначе „*Святый краль*", съ 1275 по 1321 г.; наконецъ, съ 1321-го по 1336, сынъ послѣдняго, *Стефанъ Урошъ*, по прозванію *Дечанскій*, отецъ царя *Стефана Душана*, о которомъ мы говоримъ.

Уже Стефанъ Неманя распространилъ Сербское государство на югъ и востокъ, а изъ потомковъ его особенно Стефанъ Милутинъ и Стефанъ Дечанскій отняли многія земли у Византійцевъ и Булгаровъ; но величайшимъ завоевателемъ на Сербскомъ престолѣ, съ 1336 по 1356, былъ нашъ *Стефанъ Душанъ*, прозванный „*Сильнымъ*," владѣвшій, кромѣ Сербіи, еще всей Македоніей, Албаніей, Фессаліей и Епиромъ, выдержавшій тринадцать, большею частію, удачныхъ войнъ съ Греками, усвоившій себѣ названіе *царя* (императора), а сыну своему имя *краля* (короля), котораго только неожиданная смерть не допустила осуществить задуманное имъ покореніе Константинополя и присоединеніе всей Греческой имперіи къ Сербіи. Онъ умеръ именно въ томъ самомъ году (1356), когда Турки въ первый разъ стали твердой ногой въ Европѣ [10].

---

10 Етотъ знаменитый государь по сю пору извѣстенъ Европѣ только по невѣрному

Въ то время народъ Сербскій вообще распадался на четыре сословія: *духовенство*, *дворянъ*, *мѣщанъ* и *поселянъ*, изъ коихъ только первые два пользовались государственными правами.

По видимому, *духовенство* имѣло великую силу у Сербовъ, и владѣло, въ самомъ дѣлѣ, большими имѣніями. Его составляли патріархъ, около двадцати митрополитовъ и епископовъ (архіереевъ), множество игуменовъ, поповъ (священниковъ) и калугеровъ (чернорызцевъ).

Дворяне были, какъ въ Чехахъ и Польшѣ, двоякаго рода, то есть, *большіе* и *малые*, по Сербски *властеле* и *властеличити*. Къ первымъ принадлежали *кнезы* (князи, comites), *велмужіе* или *болярu* (вельможи и бояре), и просто *властеле* (владѣтели, помѣщики, дворяне, господа), къ коимъ также причислялись еще *властеле стегоноше* (знаменоносцы-господа). *Властеличити* или *властеличишти* были почти тоже, что наши (Чешскіе) владыки и дѣдинницы. Въ отношеніи же къ подданнымъ своимъ дворяне назывались еще *пронярu*, *господари*. Безъ сомнѣнія, всѣ царскіе и земскіе, воинскаго и гражданскаго званія, чиновники, были дворянскаго сословія. Въ Душановомъ Законникѣ уже не упоминаются больше жупаны, хотя въ немъ часто говорится о жупахъ (коихъ было множество, особенно малыхъ). Военные чиновники назывались *воеводами*, *краиштниками*, *кефаліями* (капитанами, *повлаварами*); а къ гражданскимъ принадлежали: *судіе*, *кнезы* (comites), *примикиріе* (primicerii), *владальцы*, *прѣстайницы* и *челницы*, изъ коихъ последнихъ обязанность намъ неизвѣстна. Прежде, въ XII-мъ столѣтіи, видимъ всюду только *десетниковъ*, *педесятниковъ*, *сетниковъ* и *тысечниковъ*, о коихъ, однако, въ позднѣйшую пору нигдѣ ничего не говорится, за исключеніемъ лишь сетниковъ [11].

Хотя граждане (мѣщане) пользовались нѣкоторыми преимуществами уже во время Душана и считались всюду свободными, однако они не имѣли ни какого государственнаго значенія. Они, большею частію, были купцы (торговцы).

Подданные изъ сельскаго сословія называются въ законахъ *меропхи* (неропхи), *себры* и *отроки*. Мы нынѣ не можемъ навѣрное сказать, существовало ли между ними какое различіе. *Меропхи* всюду упоминаются въ смыслѣ земледѣльцевъ; *себръ*, кажется, вообще означалъ чистую противоположность (oppositum) *властелину* или *дворянину*; такъ, на пр., каждый меропхъ былъ себромъ, но не каждый себръ меропхомъ. *От-*

изображенію его, сдѣланному І. К. *Енгелемъ*, достойнымъ побратимомъ *Гебгарди*, извѣстнаго врага Славянъ. Оба сіи, чрезвычайно благонамѣренные Славянскіе историки, допускали исключеніе изъ общаго правила: „Quisque praesumitur bonus," только въ отношеніи къ однимъ Славянамъ, съ цѣлію доказать, что все спасеніе сихъ послѣднихъ заключается единственно въ одномъ лишь онѣмеченіи и омадьяреніи.

11 Его извѣстіе, по видимому, весьма важное для изслѣдователя древнихъ законовъ, взяли мы изъ Исторіи Сербской письменности, соч. *Шафарикомъ* (въ рукоп.), который основалъ его на Доментіяновомъ жизнеописаніи Стефана Немани. *Сетниковъ* впослѣдствіи, замѣнили, по Люцію, кнези (comites).

рони, думаю были люди вообще крѣпостные (Hörige, Leibeigene), тѣломъ и имуществомъ своимъ — собственность другаго. Кромѣ всѣхъ подданныхъ упоминаются еще люди сельскаго сословія, и притомъ подъ именемъ народовъ покоренныхъ: *Влахи* (валахи, пастухи), *Арбанаши* (Арнауты, Албанцы), *Цаконы* и *Саксы*.

Законодательство и общественное управленіе землей производились все еще на *Сеймѣ* (соборѣ), на который сзывались высшее духовенство и большое и малое дворянство. На таковомъ-то Сеймѣ, происходившемъ 1349 года, мая 21-го, и 1354-го, неизвѣстно котораго дня, былъ данъ и утвержденъ согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ *Законникъ*, о которомъ намъ теперь предстоитъ говорить.

Заглавіе и введеніе его таково:

Законъ благовѣрнаго царя Стефана, въ лѣтѣ 6857, индиктіона 2, въ праздникъ вознесенія Господня, мѣс. мая 21.

§. I. „Сиже законникъ поставляемъ отъ православнаго съ бора нашего съ прѣосвѣштеннымъ патріархомъ киръ Іоанникіемъ, и всеми архіереи и церковники малими и великими, и мною благовѣрнымъ царемъ Стефаномъ, и всеми властели царства ми, малими же и великими.“

Законы, составленные 1349-го года, кончатся параграфомъ 135-мъ, послѣ коего слѣдуетъ просто заглавіе: „Въ лѣтѣ 6862-мъ (1354), индиктіонъ седмый,“ и, безъ дальнѣйшей оговорки, тотчасъ параграфъ 136 по 200-й, коимъ и оканчивается весь Законникъ.

Господинъ Шафарикъ представилъ обширное извѣстіе въ Вѣнскихъ лѣтописяхъ литературы 1831 г.[12] о спискахъ, въ коихъ дошелъ къ намъ этотъ Законникъ, куда и отсылаемъ любопытнаго читателя. Замѣтимъ тутъ только коротко то одно, что древнѣйшій и лучшій, хотя неполный, списокъ его принадлежитъ 1390-му году, а самый младшій, но полнѣйшій, 1700-му году. Законникъ Душановъ, напечатанный въ четвертой части Раичевой Сербской исторіи и переводъ его отсюда на Нѣмецкій въ Енгелевой исторіи Сербіи и Босніи [13], представляютъ намъ вовсе не Душановъ Законникъ, но безобразную смѣсь, составленную какимъ-то невѣждей, изъ него и Властарова правильника (церковнаго права), и наполненную самыми смѣшными ошибками. Въ Сербскомъ журналѣ „*Лѣтопис*“, 1828 года, въ книжкѣ III-ей, помѣщенъ текстъ списка 1700 года, въ коемъ многіе листы и параграфы перемѣшаны писцемъ и поставлены не на своемъ мѣстѣ. Критическое изданіе этого важнаго памятника Славянскаго законовѣдѣнія получимъ мы въ преднолагаемомъ Шафарикомъ изданіи „Monumenta Serbica“. Между тѣмъ, мы выпросили себѣ у этого друга упомянутые списки и сдѣлали изъ нихъ извлеченіе собственными словами самаго текста, распадающагося на 200 параграфовъ. Мы придерживаемся всюду (даже въ показаніи параграфовъ) древнѣйшаго списка 1390-го, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ принуждены были черпать изъ другаго, потому что въ ономъ, къ сожалѣнію, не достаетъ около 70-ти параграфовъ.

---

12 Jahrbücher der Literatur, Band 53, Anzeigeblatt, S. 38 — 43.

13 J. C. v. *Engel*, Geschichte von Serwien und Bosnien. Halle. 1801. 4. S. 293 — 310.

фовъ, то есть, по 151-й, цѣлыхъ 11-ти, а отъ 152-го всѣхъ прочихъ.

Для удобнѣйшаго и очевиднѣйшаго показанія сходства и несходства сихъ Сербскихъ Законовъ съ Древнечешскими и иноплеменными, мы раздѣлимъ весь свой предметъ на нѣсколько отдѣловъ, вовсе, однако же, не держась въ томъ ни какого систематическаго порядка.

3. Объ общей порукѣ.

Общая порука или *общее поручительство, отвѣтственность* (ruka společná, ručení společné, universalis fidejussio, die Gesammtbürgschaft), было особенное юридическое постановленіе древнихъ Славянъ, по коему цѣлая *околица* (vicinia), то есть, всѣ сосѣди и обитатели однаго селенія или одного уѣзда (округа, хотара, territorium) должны были сообща отвѣчать и ручаться за все, что ни случилось въ ихъ округѣ; а если не могли сыскать самого виновника и представить его суду, обязывались всѣ, безъ исключенія, платить за такое злодѣяніе положенное наказаніе.

Етого учрежденія касаются слѣдующіе параграфы Душанова законника: 21, 55, 64, 69, 90, 98, 99, 125, 144, 157, 158, 179, 180. 184, 189 и 197. Не имѣя возможности приводить ихъ сдѣсь всѣхъ, мы удовольствуемся только нѣсколькими.

„§. 64 Аште кто умрѣтъ, а имать едино село у жупѣ или между жупами: что се зло учини томузи селу пожегомъ или чимъ любо, ономузи селу вcу тузи злобу да плати околина.

§. 98. Аште кто ужежетъ кутю (хижину), или гумно, или сламу, или сѣно по пизмѣ (мщенію) кому, да съжегутъ его огнѣмъ. Аште ли сè не найде, да га (его) дасть...зи (то) село; аште ли га не дасть, да плати този село, чтобы пожегъ (за сожженное) платилъ.

§ 99. Аште ли кто ужежетъ извиъ (извнѣ) села гумно или сѣно, да плати околина (околица), или да дасть ужегшаго.

§. 125. Градска земля, што есть около града, што се наде (найдется, отыщется) хуси (грабежа) или украде (воровства), да плати все този околина.

§. 180. Ако (если) се надѣ златарь (монетникъ) у граду кове (дѣлающій) динаре безъ волѣ царѣве, да се златаръ ижеже (сожжется), а градъ да плати глобу(пеню) что рече царъ."

О подобномъ учрежденіи тоже и у Древнихъ Чеховъ имѣемъ мы множество доказательствъ подъ руками въ грамотахъ XII-го и XIII-го столѣтій, изъ коихъ предложимъ сдѣсь только нѣкоторыя. Прежде всего изъ Privilegium короля Премысла Отакара I-го, даннаго марта 10-го, 1222-го, Чешскому духовенству:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace peermaneant; poenam tamen, scilicet ccc denarios, cum aliis persolvant. Hanc autem poenam alleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa, et interfector non capiebatur, quilibet rusticus in cc denariis condempnari solebat: nunc nos mitius agentes cum eis, volumus ut tota villa in cc denariis condempnetur."

Въ Privilegium, данномъ того же времени Бревневскому монастырю, находимъ слѣдующее:

„Nec greventur homines in villis Breunoviensibus, quando aliquis occisus vel strangulatus, quod *Ilava* nun-

capatur, infra campos alicujus villae projectus ab iniquis hominibus reperitur, per quod pauperes calumniose puniuntur, etc.“

У другихъ Славянскихъ народовъ подобное общее поручительство тоже было въ обыкновеніи и составляло законъ. Объ етомъ свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто въ Польскосилезской грамотѣ 13-го декабря, 1253 [13].

„Quodsi solutio *capitis* super *viciniam* ceciderit, homines Episcopi vel Glogoviensis ecclesiae, qui sunt de illa vicinia, solvant dominis suis portionem, quae ipsos contingit, etc.“

Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что тоже самое господствовало и у древнихъ Русовъ. Хотя князь Ярославъ, или лучше сыновья его, бравшіе, большею частію, законы свои отъ Норманновъ и его Варяговъ, постановили платить Германскую *виру* (Wergelt) вмѣсто Славянской *главы*, прибавляя, что одинъ только убійца долженъ ее платить [14], однако же Славянскій обычай, давно укоренившійся въ народѣ, былъ гораздо сильнѣе самаго закона, а потому даже въ позднѣйшихъ законахъ находимъ слѣды прежней общей поруки въ, такъ называемой, *дикой вирѣ.* Такъ въ Руской Правдѣ читаемъ [15]:

„Аще кто убіетъ княжа мужа въ разбои, а головника не изищутъ, то вирную платити во чіей же верви голова лежитъ,“ и проч.

„Оже кто не вложитъ ся въ дикую виру, тому людіе не помогаютъ, но самъ платитъ.“

Слѣдовательно, по етому вольно было Русамъ вступать и не вступать въ общую поруку съ другими: первое было обычай Славянскій, а последнее Германскій.

Почти во всѣхъ привилегіяхъ Чешскаго духовенства XIII-го столѣтія говорится о главѣ, сводѣ, нарокѣ, и т. под., и притомъ въ томъ смыслѣ, что подданные на церковныхъ имѣніяхъ должны либо платить господамъ ихъ то, что обязаны вносить королю за главу, сводъ и нарокъ, либо же весь етотъ платежъ совершенно прощается и опускается имъ (подданнымъ). Такая милость, конечно, сама по себѣ довольно незначительна, если не обращать при ней вниманія на общую поруку. И въ самомъ дѣлѣ, если бъ каждый подданный долженъ былъ платить пеню только за свою собственную провинность, то церкви не много бы получали отъ того пользы, потому что подобныя преступленія были не очень обыкновенны. Напротивъ, опираясь на право общей поруки, всякой обязанъ былъ платить пеню каждый разъ, когда въ околицѣ его случилось какое-либо тайное злодѣяніе и, въ такомъ случаѣ, разумѣется, довольно часто приходилось каждому сосѣду поплатиться. Ета обязанность, етотъ долгъ in solidum каждой околицы, безъ сомнѣнія, былъ прекрасное орудіе къ уменьшенію преступленій въ народѣ, потому что каждый сосѣдъ долженъ былъ внимательно смотрѣть за тѣмъ, чтобы не произошло чего либо худаго въ цѣлой околицѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ето было также и большее бремя для каждаго недѣлимаго, тѣмъ болѣе, что не рѣдко приходилось и самому невиннѣйшему человѣку тер-

---

13 *Tzschoppe* und *Stenzel* Urkundensammlung, 1832. p. 332.

14 *Ewers* l. c. pag 306. §. 18.

15 *Rakowiecki* l. c. tom. II. pag. 45, 47.

нѣтъ за виновнаго. Отсюда, когда однажды сдѣланъ былъ примѣръ на церковныхъ помѣстьяхъ освобожденія отъ общей поруки, то потомъ и другіе владѣльцы просили Короля о томъ же самомъ. Нѣмецкія поселенія, явившіяся послѣ въ Чехахъ, никогда не хотѣли принять ее; наконецъ, когда, впослѣдствіи, почти всѣ Чешскія села стали получать Нѣмецкое право, то, вскорѣ потомъ, етотъ обычай совершенно изчезъ въ нашей землѣ, такъ что уже въ XIV-мъ столѣтіи ничего больше не слыхать о немъ. Совсѣмъ противное тому видимъ у Сербовъ, удержавшихъ ето узаконеніе, въ нѣкоторомъ смыслѣ, даже и теперь. Такъ Вукъ Стефановитъ говоритъ въ своемъ словарѣ подъ словомъ *Крвнина* (Blutgeld, pretium sanguinis, а по Старочешски *глава*):

„У Турской е крвъ Турска 1000 гроша, а Србска (и свакога другогъ ришћанина [христіянина]). Крвнину не платя само онай, кой учиніо крвъ, него све (все) оно село (а кашто [иногда] и више [больше] оближньи села заедно), дѣ (гдѣ) е крвъ учинѣна (кадъ се крвъ учини у вароши [городѣ], онда и Турци мораю [должны] платити крвнину). Крвнина се не платя само [только], кадъ човекъ убіе човека, него [но] и кадъ човекъ умре на путу одъ зиме, кадъ се утопи у воду, кадъ падне съ дрвета [съ дерева], или съ коня, те [и] сломи вратъ [шею]; или ода шта му драго [отъ чего бы то ни было] онъ умръо, само [только] [16] кадъ га [его] надю на путу или у полю мртва (такови се човекъ не сміе пріе саранити [похороненъ быть], докъ [пока] не дође Турци, да га чине тѣшъ [осмотръ]). Турци слабо траже [ищутъ] крвника [убійцы], него ишту крвнину: за то крвникъ доста пута [часто] утече у другу наію [округъ], докъ люди плате крвнину и мало позаборавe [позабудутъ], па [и] послѣ опетъ додѣ на трагъ [назадъ], и нико [никто] му се не чини ни вѣштъ, осимъ [кромѣ] рода онога, кога е онъ убіо (а съ родомъ мора [долженъ]; да се мири: за што [иначе] тѣ убити и они нѣга)."

Считаемъ лишнимъ, послѣ изслѣдованій Фейербаха и Вейске, доказывать, что такая общая порука была совершенно неизвѣстна всѣмъ Нѣмецкимъ народамъ [17]. Кромѣ Славянскихъ народовъ, она процвѣтала еще, сколько мы знаемъ, у древнихъ Англосаксовъ, въ Англіи, коихъ все законовѣдственное устройство, къ не малому изумленію, сходно съ Славянскимъ, и притомъ именно въ тѣхъ самыхъ точкахъ, въ которыхъ отступаетъ оно отъ Германскаго вообще [18].

4. О главѣ. О Вирѣ.

Такъ какъ мы уже упомянули о *Главѣ* и *Вирѣ*, то, потому, и войдемъ о нихъ тотчасъ въ дальнѣйшее изслѣдованіе. Приведенныя выше грамоты показываютъ намъ, что *глава* въ древнихъ Чешскихъ законахъ значитъ: 1) *убійство, убіеніе, человѣкоубійство;* 2) *мертвое тѣло*

16 См. Вука Стефановитя Српски рѣчникъ. У Бечу (Вѣнѣ), 1818, стр. 338.

17 E. A. *Feuerbach* De universali fidejussione, quam Germanice Gesammtbürgschaft vocant. Norimbergae, 1826. 8. Dr. Jul. *Weiske*, Die Grundlagen der frühern Verfassung Deutschlands. Leipzig, 1836. 8. (pag 39 sq.).

18 Объ Англосаконскомъ правѣ писалъ Г. *Филипсъ*: Geschichte des angelsächsischen Rechts. Göttingen. 1825. 8.

убитаго; 3) *судопроизводство* по случаю убійства, и 4) *пеню*, платившуюся за убійство королю и королевскимъ чиновникамъ, равно какъ и друзьямъ убитаго (головныя деньги).

Вира, по Нѣмецки Wergelt, въ Древнегерманскихъ правахъ и законахъ чрезвычайно важна и занимаетъ одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ. *Wergelt*, отъ слова *Wer* (vir, мужъ), и *Gelt* (pretium, цѣна[19]), слово въ слово, значитъ, собственно, *цѣна мужа* или *цѣна человѣка* и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ у всѣхъ Германскихъ народовъ главное отличіе состояній[20]. Обыкновенно рабъ (litus) цѣнился у нихъ только въ половину противу вольнаго (liber), а етотъ въ половину или даже треть противъ дворянина (nobilis) и т. д.; на примѣръ, въ древней Баваріи рабъ стоилъ 80-ть солидовъ, вольный 160-ть, дворянинъ 320-ть, человѣкъ, происходящій изъ рода Аглолфинговъ 640, а владѣтельный герцогъ 960; въ другихъ земляхъ цѣна ета подвергалась разнымъ измѣненіямъ, а потому и разнымъ подраздѣленіямъ. Первоначально, ета вира составляла пеню за человѣкоубійство, смотря по состоянію убитаго, слѣдовательно 80 солидовъ за раба, 320 за дворянина, и такъ далѣе. Впрочемъ, есть примѣры, что и присяга тоже сообразжалась съ состояніемъ; такъ, присяга вольнаго цѣнилась только въ половину противу присяги дворянина.

19 Jak. *Grimm*, Deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen. 1828, pag. 650, 651.

20 K. F. *Eichhorn*, Deutsche Staats-und Rechtsgeschichte, Göttingen. 1834, 1-er Band. S. 301: „Die Abstufungen der Stände werden in allen germanischen Volksrechten durch die schiedenheit des Wergeldes bezeichnet.„

Такимъ образомъ, плату за убійство находимъ мы какъ въ *Славянской главѣ*, такъ равно и въ Нѣмецкой *вирѣ*; но какое между ними различіе? На первый взглядъ не значительное, но въ сущности важное. Вира прежде всего обращаетъ вниманіе на званіе убитаго, а глава на сдѣланное, а потомъ ужъ и на званіе убійцы; Славяне цѣнили голову, какъ голову, а Нѣмцы цѣну головы положили согласно съ значеніемъ ея въ гражданскомъ обществѣ. Когда вира была заплачена, всякое дальнѣйшее преслѣдованіе за убійство прекращалось; но въ главѣ, убійца обязанъ былъ еще, сверхъ того, принесть покорность, просить милости у друзей убитаго и съ ними договориться. Убивалъ ли у Славянъ дворянинъ селянина, то онъ платилъ за то больше, нежели селянинъ за дворянина, потому что онъ былъ богаче етого и скорѣе могъ снискать прощеніе, внесши большее число денегъ за главу; напротивъ того, селянинъ, будучи не состояніи платить больше его, подвергался иного рода наказанію. По крайней мѣрѣ такъ мы понимаемъ ето, основываясь на причинахъ и доводахъ, изложенныхъ нами ниже.

Въ Конрадовыхъ законахъ читаемъ слѣдующее объ убійствѣ:

„Quicunque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, cc denarios solvat curiae, et alias recedat et quaerat gratiam, et uxor sua in pace sedeat et indempnis.“

Въ привилегіи Пражскаго храма 2-го іюля, 1021-го года:

„Si quis in bonis episcopatus vel ecclesiae Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare, et homicida evaserit, consanguinei interfecti reum

jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indempnes."

„Рядъ права земскаго въ Чехахъ", какъ мы выше упомянули, цѣлую жалобу и судопроизводство о „главѣ", какъ она употреблялась еще въ XIV-мъ столѣтіи, пространно описываетъ въ 42-хъ первыхъ параграфахъ, а потому и невозможно представить сдѣсь извлеченія изъ него. Впрочемъ, мы должны замѣтить вообще, что тутъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда виры, хотя обращается вниманіе на различіе сословій (при истцѣ и отвѣтчикѣ въ поединкѣ, допускаемомъ законами, отнюдь же не при убитомъ).

Душановы законы такъ выражаются о главѣ (убійствѣ, кривинѣ):

„§. 93. Аште убіетъ властелинъ (дворянинъ) себра у граду или у жупѣ, или у катуну (въ хижинѣ, стоящей особнякомъ), да плати тысушту перперъ. Аштели себръ властелина убіетъ, да му се обѣ руцѣ отсѣкутъ, и да плати 300 перперъ.

§. 87. Кто нѣстъ пришлъ нахвалицомъ (нарочно) по силѣ (насильственно) и сътворилъ убійство, да плати 300 перперъ; аштели будетъ пришлъ нахвалицомъ, да му се обѣ руцѣ отсѣкутъ.

§. 88. И где се обрѣштетъ убійство, онзи (тотъ), кой будетъ зарвалъ бой, да естъ кривъ (виновенъ), аште се убіе."

Въ §. 95-мъ и 96-мъ этѣхъ же законовъ говорится о наказаніи за убійство человѣка духовнаго званія (безъ различія высшаго званія духовнаго, священника и монаха), состоящее въ висѣлицѣ, а за убійство отца, матери, брата и дитяти (тоже безъ различія)—преданіе огню, наказаніе, по етѣмъ законамъ, самое большее. Но еще явственнѣе замѣчаемъ отсутствіе и незнаніе виры при наказаніяхъ за безчестіе.

„§. 50. Властелинъ (дворянинъ) кой опсуе (разбранитъ) и осрамоти властеличишта (помѣщика), да плати 100 перперъ; и властеличиштъ аште обсуетъ властелина, да платитъ 100 перперъ и да се біетъ стапи (палками).

§. 51. И аште властелинъ или властеличиштъ опсуе себра, да плати 100 перперъ; аштели себръ опсуе властелина или властеличишта, да платитъ 100 перперъ и да се осмудитъ (*заклеймится*).

§. 86. Кто рече бабунску рѣчь (чародѣйственную), аште будетъ властелинъ, да платитъ 100 перперъ, аштели себръ, да платитъ 12 перперъ и да се біетъ стапѣмъ."

Думаю, каждый читатель теперь ясно уже видитъ изъ етѣхъ примѣровъ (которые, въ случаѣ нужды, можно значительно умножить) различіе между главой и вирой, равно какъ и не Славянское происхожденіе послѣдней. А потому, находи ету виру во всей ея постепенности въ „Правдѣ Руской," не льзя не признать въ етой послѣдней Норманскаго или Варяжскаго вліянія на Древнеруское законодательство.

8. СВОДЪ. ЛИЦЕ.

Въ Чешскихъ грамотахъ XIII-го столѣтія чаще все послѣ *главы* говорится о *сводѣ*. Легко доказать можно, что тутъ, подъ етѣмъ словомъ, вовсе не разумѣется *сводъ* въ смыслѣ позднѣйшихъ Чешскихъ законовъ; но Чешскіе источники нигдѣ не даютъ намъ знать, что бы таковъ былъ етотъ сводъ. Впрочемъ, мы

находимъ ето же самое слово и учрежденіе и у другихъ Славянскихъ народовъ, именно, Русовъ и Сербовъ, законники коихъ объясняютъ намъ его гораздо больше. Руская Правда яснѣе всего выражается о сводѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Аще кто познаетъ свое, что будетъ погубилъ, или украдено что у него, или конь, или портъ, или скотина, то не рци ему „се мое," но „пойди на *сводъ*, гдѣ еси взялъ;" сведитеся, кто будетъ виноватъ, на того татба снидетъ; тогда онъ свое возметъ, и т. д.

А оже будетъ въ одномъ городѣ, то ити истцу до конца того свода; будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьего свода; а что будетъ лицето, то ему третіему платити кунами за лице, а съ лицемъ ити до конца своду, а истцу ждати прока: а гдѣ снидетъ на конечнаго, то тому все платити, и продажу.

А изъ своего города въ чюжу землю свода нѣтъ", и т. д.

Послѣ етого уже гораздо легче можно понять слѣдующее мѣсто въ Конрадовыхъ Законахъ:

„Quando ducitur, quod dicitur *suod*, debet adesse castellani nuntius, judicis et villici et camerarii, et unus vel duo de vicinatu illo; et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, cc in cameram regis reddat denarios, et illi qui dicitur powod satisfaciat."

Слѣдовательно, *сводъ* былъ, собственно, отклоненіе отъ себя нареканія въ воровствѣ, что происходило такимъ образомъ: вещь, объявляемая воровской (т. е., лице), такъ долго переходила отъ того, кто ее имѣлъ, къ тому, у кого она куплена или пріобрѣтена, пока, наконецъ, не приходила къ послѣднему, т. е., къ тому, который уже не могъ указать далѣе на того, отъ кого ее досталъ, а потому и признавался, по законамъ, воромъ. Таковой воръ долженъ былъ не только удовлетворить убытокъ хозяину вещи, но также заплатить еще особенную пеню въ королевскую казну или королевскимъ чиновникамъ. Ето было тѣмъ тяжелѣе, что при етомъ очень часто, когда сводъ падалъ на сомнительнаго, на пр., бѣжавшаго (что обыкновенно случалось, потому что воръ не дожидался свода), должна была цѣлая деревня и даже околица удовлетворять и платить пеню за него. Еще больше: слѣдующія выписки изъ Чешскихъ грамотъ показываютъ, что деревня или околица, въ которой не только воръ былъ схваченъ и поличное найдено, но даже, если слѣдъ вора или украденой вещи пропадалъ въ нихъ, обязаны были платить пеню:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam tamen, scil. 300 denarios, cum aliis persolvant (1222, 10. Mart).

Si vestigia rei furtivae secus aliquam villam deperierint, eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur (1229, 17 Mart)."

Вотъ почему въ Чешскихъ грамотахъ говорится о *сводѣ*, большею частію, только, какъ о пенѣ (*покутѣ*); отъ того денежное наказаніе по случаю *свода* въ нихъ такъ же часто, какъ и по случаю *главы*. Причины етого мы уже изложили выше.

Душановы законы прямо говорятъ *о сводѣ* въ §§. 91 и 188, и притомъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ Руская Правда и Чеш-

скія грамоты; также §§. 90, 115, 132 и 148 касаются етого учрежденія, хотя слово сводъ и не упоминается въ нихъ. Впрочемъ, и здѣсь слово сводъ разумѣется больше, какъ пеня, по случаю судебнаго иска о воровствѣ, нежели какъ описанный выше образъ судопроизводства.

Лице (lice или líce, поличное), слово, часто упоминаемое въ Рускихъ и Сербскихъ законахъ и, безъ сомнѣнія, извѣстное также и старымъ Чехамъ, означало вообще *corpus delicti*, а въ Древненѣмецкихъ законахъ, такъ называемое „*blickender Schein*." Отсюда слова líčiti, doličiti, obličiti, означающія въ правовѣдственномъ языкѣ *probare*, *den Beweis führen*, *überführen*, а *злодѣяніе обличное* (zločin oblíčný) или *доказанное лицемъ* называется то, коего corpus delicti въ рукахъ.

6. Суды. Тяжущіеся. Осады.

Въ древнѣйшее время Славяне совершали судъ свой на вѣчахъ или сеймахъ подъ надзоромъ и начальствомъ государей. Въ Чехахъ обычай етотъ сохранился, нѣкоторымъ образомъ, до самаго XV-го столѣтія; тутъ въ Прагѣ, съ незапамятнаго времени, обыкновенные сеймы происходили во всѣ судебные дни, и сеймовники были вмѣстѣ и судьями [21]. И такъ какъ первоначально каждая жупа имѣла въ опредѣленные дни свои собранія (placita provincialia), то, потому, и въ каждой жупѣ, съ древнѣйшихъ временъ, производился также свой отдѣльный судъ. Етѣ суды, съ незапамятнаго времени, назывались у Чеховъ *cúdy* (*caudy*) или *popravy*. Для сохраненія порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и закона, государи поставляли при нихъ особенныхъ чиновниковъ, цударей или судей, поправцевъ, и такъ далѣе. По причинѣ равнодушія обитателей, часто считавшихъ присутствіе на сеймѣ бременемъ и не хотѣвшихъ тратить на него времени и издержекъ, суды начали рано переходить во власть государей и ихъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что пеня, состоявшая почти всегда въ деньгахъ, доставляла не малые доходы. А потому уже въ XII-мъ столѣтіи ясно видимъ, что судебная власть, особенно высшая, считалась въ Чехахъ настоящимъ *regale*, хотя въ нихъ тогда и послѣ еще самый судъ совершался большинствомъ сеймовниковъ, рѣшавшихъ распри.

Пражская цуда не была сначала ничѣмъ выше прочихъ окружныхъ цудъ; но со временемъ сдѣлалась выше всѣхъ другихъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ, сеймы цѣлой Чешской земли происходили, обыкновенно, въ Прагѣ, столицѣ короля и, слѣдовательно, при Пражскихъ доскахъ (Tabulis), отъ чего доски етѣ сдѣлались, вскорѣ, важными для всего государства; во вторыхъ, короли освобождали въ XIII стол. одного за другимъ, отъ власти окружныхъ цудъ, а на мѣсто ихъ поставляли имъ въ судьи самихъ себя или свои Пражскія присудственныя мѣста. Отсюда уже во второй половинѣ XIII столѣтія Пражскіе чиновники сдѣлались, какъ бы высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ отношеніи къ областнымъ цудамъ, и

21 Етѣхъ обыкновенныхъ сеймовъ Чешскіе короли не назначали, но только чрезвычайныя или, такъ называемые, „*záпowěd-né*", на коихъ разсуждали единственно о политическихъ предметахъ.

власть ихъ, какъ высшихъ земскихъ чиновниковъ, простиралась на всю Чешскую землю, за исключеніемъ одного лишь Пилзенскаго края, судебныя мѣста коего были независимы отъ Пражскихъ до самой второй половины XIV столѣтія [22].

Въ каждой Чешской цудѣ находился, съ давнихъ вѣковъ, двоякій судъ, *большій и меньшій*; въ томъ предсѣдалъ цударь или судья (judex), а засѣдали господа (nobiles), въ етомъ же предсѣдателемъ былъ коморникъ (camerarius) или стряпчій (villicus), а членами — владыки (milites). Доказательствомъ тому служатъ не только законы Конрада, но также и позднѣйшее обыкновеніе верховнаго Чешскаго земскаго права, сохранившееся, нѣкоторымъ образомъ, до самаго 1784. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ производился особенными выборными людьми изъ обоихъ Государственныхъ Чиновъ. Впрочемъ, въ древнее время не званіе судимаго или вообще тяжущихся разграничивало оба суда, но великость и важность дѣла. Въ XIV-мъ стол., равно какъ и въ послѣдующее время, было постановлено правиломъ, чтобы всѣ иски, въ коихъ дѣло не превышало 100 копъ, подлежали вѣдѣнію меньшаго суда, а кои были свыше — вѣдѣнію большаго. Не льзя сказать, отдѣляла ли и прежде ета сумма упомянутые суды другъ отъ друга. Такимъ образомъ, высшій судъ судилъ не высшее сословіе, но важнѣйшія дѣла всѣхъ сословій безъ различія, т. е., дворянъ и холоповъ, а меньшій судъ не низшія сословія, но меньшей важности дѣла всѣхъ званій безъ различія. Мы имѣемъ множество подъ руками доказательствъ на то, и хотя всѣ они только косвенныя и какъ бы случайныя, однако мы приведемъ сдѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Что всѣ обитатели Праги, до введенія въ нее въ XIII-мъ вѣкѣ муниципальнаго управленія, судились судьей и коморникомъ Пражской цуды; доказательствомъ тому служатъ права Нѣмецкихъ поселенцёвъ Пражскаго предмѣстья, коимъ уже королемъ Вратиславомъ позволено было имѣть своего собственнаго судью. Такъ, въ грамотѣ Боривоя II-го, 1101 г., и Собѣслава II-го, 1178, сказано, что всѣ Нѣмецкіе поселенцы должны жаловаться на Пражанъ верховному коморнику, а Пражане на Нѣмецкихъ поселенцевъ судьѣ ихъ. Мы знаемъ хорошо изъ другихъ грамотъ, кто составлялъ Пражскихъ жителей XII стол.; ето были, большею частію, люди зависимые и служащіе (ministeriales), хотя было тоже довольно господъ и владыкъ. Въ преимуществахъ, данныхъ королемъ Премысломъ Отакаромъ I-мъ Чешскимъ и Моравскимъ монастырямъ, слѣдующее мѣсто составляетъ, какъ бы нѣкотораго рода, locus communis, именно: „Хотя люди, принадлежащіе имъ, должны судиться земскими цудами, однако, всякая пеня, которую слѣдуетъ имъ платить по етому случаю въ королевскую казну и чиновникамъ, имѣетъ оставаться за самыми монастырями.“ Но, что удивительнѣе всего для меня, даже и нашъ старый „*Rád práva zemského*“ содержитъ въ своемъ Латинскомъ текстѣ слѣдующій параграфъ:

---

22 См. Majestas Carolina, rubr. 18.

„Item, omnes homines civium et aliorum clericorum, residentes in villis ubicunque, pro omnibus causis ad czudam terrae citari debent, et respondere in judicio terrae, ac purgare se et alios actus judiciales facere, quemadmodum alii terrigenae in talibus facere consueverunt.“

Въ xiv-мъ стол., т. е., во время составленія этого „Ряда“, обычай этотъ уже давнымъ давно устарѣлъ, а потому въ Чешскомъ переводѣ упомянутый параграфъ приводится иначе, именно такъ, какъ установлено было привилеіями послѣднихъ Премысловцевъ, на пр.:

„Тутъ замѣтить должно, что никто не имѣетъ права звать къ Земскому суду архіепископскихъ и монастырскихъ поселенцевъ, развѣ, когда бы господа ихъ не хотѣли сдѣлать имъ сами у себя рѣшенія; но если бы кто потребовалъ ихъ, а монастырскіе или архіепископскіе чиновники допустили то, въ такомъ случаѣ етѣхъ людей надобно судить, какъ и прочихъ обитателей.“

„Tuto znamenay, že lidj osedlých arcibiskupowých ani klášterských žadný nemá k súdu zemskému pohoniti, lečby gim gich wladaři doma nechtěli prawdy učiniti; pakliby kto pohnal, a úředaci klášterštj nebo arcibiskupowi nebránili toho, tehdy ti lidé magi súzeni byti, gako ginj zemenjné.“

Всѣ, приведенныя нами, свѣдѣтельства говорятъ только о духовныхъ и городскихъ подданныхъ; но о господскихъ и владычнихъ мы вовсе не имѣемъ ни какого извѣстія, а потому приходится намъ судить о нихъ по одному лишь сходству (аналогіи). Кто только возметъ въ руки, по крайней мѣрѣ, позднѣйшія земскія учрежденія Чеховъ, тотчасъ, съ перваго взгляда, замѣтитъ, что господа и Чешскіе дворяне никогда не имѣли ни какой уголовной власти надъ своими подданными. Уголовная власть (Criminalgerichtbarkeit, poprawa) издревле въ Чехахъ была *regale*, а если кто изъ Чешскихъ господъ употреблялъ ее, то всякой разъ только въ силу особеннаго королевскаго позволенія, и притомъ ето могло имѣть мѣсто лишь по паденіи стараго городскаго или жупнаго устройства въ xiii и xiv-мъ столѣтіяхъ. Въ истинѣ етого никто ни малѣйше не можетъ сомнѣваться. Что же касается до низшей расправы (jurisdictio), то она, по сю пору, намъ не совсѣмъ ясна. Духовные и монастырскіе подданные зависѣли въ ней до Отакара i-го отъ начальствъ своего округа, а о другихъ мы совершенно не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній. Въ царствованіе Карла iv-го, когда упомянутое выше жупное устройство совсѣмъ исчезло, мы находимъ множество грамотъ, въ коихъ Чешскіе господа отдаютъ свои, наслѣдственныя до того, имѣнія (alodia) королю въ благородную зависимость (feudum nobile), и получаютъ за то отъ короля вообще право власти надъ своими людьми.

По смерти Карла iv-го всѣ Чешскіе господа имѣли ето низшее право власти; но имѣли ли они его и до Карла iv, и притомъ въ какой мѣрѣ, етого мы опредѣлить не осмѣливаемся.

Впрочемъ, ежели позволено заключать по сходству Сербскихъ законовъ, то низшая судебная расправа всегда принадлежала господамъ надъ ихъ подданными. Такъ въ нихъ читаемъ мы:

„§. 102. Аште су отроци, да се судетъ прѣдъ своими господари

како любеть за свое длъговъ: а за царевѣ, да гредутъ предъ судіе, за кръвь, за вражду, за тати, за хусарѣ (разбой) и за прѣемъ [25] людскій.

И сдѣсь, слѣдовательно, уголовный судъ довольно ясно считается regale, если высшія преступленія объявляются вообще дѣломъ царскимъ, т. е., подлежащимъ царскому суду. Въ Сербіи тоже установлены были царемъ въ каждой „*области*" судьи, вмѣстѣ съ другими чиновниками и, сверхъ того, еще одинъ придворный судья, похожій на Древнечешскаго judex curiae до половины xiii-го столѣтія (или до объявленія Пражской цуды верховной въ землѣ Чешской). О судахъ, подсудимыхъ и земскихъ судьяхъ говорятъ слѣдующіе параграфы Душанова законника: 12, 34, 102, 108, 109, 129, 147, 162, 163, 168, 170—175, 181, 182, 185, а о судопроизводствѣ особенно §§. 56—62, 85, 103, 161—164 и 167. Во всемъ етомъ находимъ много Старочешскихъ обычаевъ, сходныхъ съ Сербскими, которыхъ, однако же, мы не можемъ сдѣсь подробно исчислять. Впрочемъ, и тутъ замѣчаемъ тоже самое различіе между большимъ и меньшимъ судомъ (§. 129 „судове мали и велици"). Сербскій судья обязанъ былъ вести свой судъ на письмѣ и выдать соперникамъ выписку изъ своего протокола (§. 162, 163), что также наблюдалось и у Земскихъ доскъ въ Чехахъ. Кто позванъ былъ кѣмъ либо къ суду, тотъ не смѣлъ ни въ чемъ жаловаться на своего соперника прежде, нежели самъ освободится отъ первой жалобы (§. 161, а въ Радославовой книгѣ §. 88, 89). Равнымъ образомъ, жалоба не могла быть производима во время судебнаго спора, и только первая обида, а не позднѣйшая, должна была судиться (§. 167), что старые Чехи всегда считали главнымъ правиломъ. Впрочемъ, Сербскіе „приставы (о коихъ говорится въ § 56, 62, 103, 106, 107, 162, 164, 172, 187)" тѣмъ отличаются, отъ Чешскихъ „коморниковъ, „bedelli", что они были не только послами отъ суда или слугами правительства, но также, вмѣстѣ съ тѣмъ, агентами и поручниками (поручителями, заступниками, повѣренными) тяжущихся, чѣмъ Чешскіе коморники не смѣли быть. Посланный чиновникъ отъ правительственнаго мѣста (приставъ, коморникъ), съ порученіемъ объявить погомъ (приглашеніе въ судъ, позовъ, вызовъ къ суду), долженъ былъ въ Чехахъ имѣть при себѣ земскую печать своего мѣста. Въ Сербіи же приставъ, являясь съ подобнымъ приглашеніемъ къ „великому властелину," долженъ былъ показать ему особенное письменное требованіе (зазывную) присудственнаго мѣста, а для прочихъ благородныхъ достаточно было одной правительственной печати (§. 58). Если вызываемый не являлся въ назначенный ему срокъ, то онъ терялъ етѣмъ дѣло (§. 60). Сверхъ того, Сербскій судья долженъ былъ, для удѣленія правосудія бѣднымъ, ѣздить, въ опредѣленное время, по своей области (§. 109. 175); тоже самое наблюдалось и у Чеховъ, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время.

---

25 Значеніе етого слова навѣрное неизвѣстно мнѣ. *Соч.* — Мнѣ кажется, что ето значитъ переемъ, т. е., укрывательство у себя чужихъ подданныхъ. *Переводч.*

Порядокъ, наблюдавшійся при „*погону*“ (позовѣ, citatio, Ladung vor Gericht), въ Старочешскомъ правѣ занимаетъ гораздо больше мѣста, нежели въ Сербскомъ. Ето было въ Средніе вѣки (когда иной господинъ смѣлъ, не рѣдко, сидя за своими крѣпкими стѣнами, противиться цѣлому государству) гораздо труднѣе и важнѣе, нежели нынѣ; точно также и по тѣмъ же самымъ причинамъ и явка или неявка къ сроку. Уже Конрадовы законы [24], для предупрежденія всякаго рода замѣшательствъ, предписывали, чтобы коморникъ (слуга при судѣ, pedell) никогда не отправлялся самъ одинъ съ вызовомъ къ суду, но всегда въ сопровожденіи пословъ (депутатовъ) соперника (истца), жупановыхъ и цударевыхъ, а послѣ, по крайней мѣрѣ, двухъ „*осадъ*.“ Это съ тою цѣлію, чтобы не только самъ онъ предохраненъ былъ отъ всякой опасности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и вызовъ правительствомъ къ суду никѣмъ не былъ отвергаемъ. Такія *осады* достойныхъ вѣры мужей каждая деревня обязана была высылать, по требованію правительства, на всѣ судебныя порученія, въ званіи свѣдѣтелей, какъ мы видѣли уже и выше при сводѣ. Обязанность эту посылать осады къ судопроизводству вскорѣ стали считать бременемъ, отъ котораго народъ старался избавиться; а потому имя етѣхъ осадъ встрѣчаемъ мы почти только въ однихъ увольнительныхъ грамотахъ отъ нихъ.

На примѣръ:

„1222, *m. Mart.* — Nec ullus camerarius ducat aliquem pauperem ecclesiae Brevnovensis *in testimonium ad citandum aliques homines*, quod *ozzada* vocatur.

1236. *s. d.* — Camerarii nostrae curiae homines (in villa Lubeznic) in *testimonium causae citatoriae*, quod vulgariter dicitur *ossada*, secum trahebant, et ejusdem villae incolas super hiis graviter opprimebant.

1249, 23 *Jul.* — Nullus camerarius aliquem pauperem ducat in *testimonium ad citandum alios homines*, quod vocatur *ozada*, nisi ad proximam villam alicujus ecclesiae suae ad castrum pertinentem.

1284, 6 *Mart.* — Eosdem fratres et ipsorum homines de gratia eximimus speciali, ut de bonis suis ad judicum, beneficiariorum vel camerariorum, videlicet bedellorum, regni nostri aut quorumcunque aliorum requisitionem sive mandatum, *hominem, qui* vulgariter *ozzada* dicitur, dare vel mittere perpetuo nullo modo teneantur.

1291, 23 *Juli* — Villam Pobór et curiam — a praestatione et missione *nuntii* sive *testis*, qui *ozzada* in vulgari dicitur, — reddimus absolutos, prohibentes, ne—a nostris et terrae justitiariis quibuslibet — de cetero requiratur.

1292, 10 *Jan.* — Nos curias et bona ac homines ipsorum, quos habent in Curzimensi circuitu sive provincia, universos et singulos a praestatione *nuntii publici* sive *testis*, qui vulgariter *ozzada* dicitur, gratiose perpetuo reddimus absolutos“.

Ето постановленіе объ *осадахъ* кажется намъ довольно важнымъ

---

24 Nullus camerarius citet aliquem, nisi certo cum testimonio eorum, quorum interest, et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium et alium judicis; insuper duos probos viros de circumsedentibus villis; et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiatorum, si interficitur, nibil de eo respondeatur.

указаніемъ на то, что публичность у старыхъ Чеховъ играла важную роль при ихъ судопроизводствѣ для доставленія ему законной цѣнности. И хотя наши *осады* и иноземныя *assissy* имѣютъ одно и тоже, по етимологіи, названіе и также, нѣкоторымъ образомъ, сходны между собою, при всемъ томъ мы не сомнѣваемся въ различіи ихъ, особливо сообразивъ нижеслѣдующее.

7. Порота, поротци (присяга, присяжные). Помощники, очистители. Слюбный судъ.

Прежде всего выслушаемъ объ етомъ, чрезвычайно важномъ, предметѣ для Древнеславянскаго права, собственныя слова Душановыхъ законовъ.

„§. 150. Повелѣніе царско. Отъ нынія да естъ порота (присяга) и за много и за мало. За велико дѣло да су 24 поротци (присяжніе) а за помъны дльгъ 12 поротъцъ, а за мало дѣло 6 поротъцъ, и да нѣстъ у нихъ родима на пизматара (врага, непріятеля). И тизи поротци да не су волни умирити никога, развѣ да оправе или да окриве. И да естъ въсака порота въ церькви, и попъ въ ризахъ да ихъ заклънетъ. И упоротѣ камо се ветьи клъну и кога ветьи оправе, тизѣ да су вѣровани.

§. 151. Како естъ былъ законъ у дѣда царева у светога краля, да су веліимъ властеломъ веліи властелѣ поротци, а среднимъ людемъ противу ихъ дружина, а прочіимъ ихъ дружина да су поротци.

§. 152. Иновѣрцемъ и търговцемъ да су поротци половина Сърбли, а половина нинахъ (ихъ) дружина по закону цареву."

Мы привели §§. 150 и 151-й по списку 1390 года, потому что списокъ 1700-го уже не имѣетъ въ етѣхъ мѣстахъ словъ *порота*, *поротци*, но вмѣсто ихъ всюду ставитъ *судъ*, *судіе*. §-мъ 150-мъ оканчивается, какъ мы выше замѣтили, упомянутый древній списокъ, а 152-й и всѣ слѣдующіе параграфы принадлежатъ уже списку 1700 года. Впрочемъ, и етотъ послѣдній, употребляющій всюду *судіе* вмѣсто *поротци*, въ §. 152-мъ удержалъ, однако „*поротци*," показывая тѣмъ, что оно подлиннѣе и старше было, и что, по причинѣ своей непонятности, замѣнено извѣстнѣйшимъ *судіе*, и только по недосмотру оставлено въ етомъ мѣстѣ. Мы считали нужнымъ замѣтить ето, чтобы, читая §. 153-й, въ коемъ вездѣ упоминаются одни лишь *судіе*, не смѣщаться, тѣмъ болѣе, что и сдѣсь рѣчь идетъ, въ сущности, не о судьяхъ, но о поротникахъ.

„§. 153-й. Кои се *судіе* клъну, та и оправе оного по закону, и ако се потомъ оправе обрѣте обличеніе истинно на онога кога су оправили *судіе*: да узме царъ на тѣ *судіе* вражду по тисушта перперъ, а потомъ да ни су те *судіе* вѣроване, ни да се кто отъ нихъ ни мужи (идетъ за мужъ) ни жени".

Сверхъ того о *поротѣ* прямо говорится еще въ §. 105 мъ, 132 и 160-мъ, коихъ мы, однако же, не станемъ приводить сдѣсь для краткости. Вѣдь §§. 150—153-й достаточно выразились и объяснили уже предметъ? А потому излишне было бы доказывать дѣло очевидное, т. е., что сдѣсь говорится о *поротѣ*, иначе о судѣ присяжныхъ. Слово *рота*, означающее *присягу*, находится въ древнихъ письменныхъ

памятникахъ всѣхъ Славянскихъ народовъ, въ Руской Правдѣ, Радославовой книгѣ, Древнечешскомъ земскомъ правѣ, и т. дал. И такъ *порота* есть, слово въ слово, *судъ по ротъ*,[25] т. е., по присягѣ, судъ присяжныхъ, trial by jury, Geschwornengericht. Слѣдовательно, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія о существованіи, нѣкогда, етого суда у Сербовъ.

Совсѣмъ иной вопросъ, была ли извѣстна порота также и старымъ Чехамъ? Мы не имѣемъ, на то такъ прямыхъ, опредѣленныхъ и ясныхъ доводовъ, какъ Сербы. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ въ старыхъ Чешскихъ памятникахъ рѣчь идетъ о присягѣ нѣсколькихъ лицъ для оправданія кого либо предъ судомъ, тамъ, обыкновенно, разумѣются *не пороптцы* (Geschworne), но только, такъ называемые, *помощники* (pomocníci) или *очистники* (očistníci, Eideshelfer). Но между поротниками и помощниками есть существенная разница, хотя тоже не льзя отрицать какой-то первоначально между ними связи. Тѣ и другіе выбирались изъ сословія тяжущихся, или ровни имъ, и притомъ независимо отъ правительства; но первые были свѣдѣтели и, вмѣстѣ, судьи, а послѣдніе просто только свѣдѣтели; рѣшеніе тѣхъ считалось законнымъ приговоромъ и конечнымъ рѣшеніемъ всего дѣла, а етѣхъ только законнымъ или доказательнымъ средствомъ (Rechtsmittel, Beweismittel), на основаніи коего другой судья произносилъ свое опредѣленіе. Очистниковъ часто также встрѣчаемъ и у Нѣмецкихъ народовъ; напротивъ, поротниковъ никогда, исключая однихъ лишь Англосаксовъ въ Англіи [26].

25 Отъ *реку*, откуда *ротъ*, *ротитися*, и пр. *Переводч.*

26 Итакъ, вотъ кому принадлежитъ честь и, вмѣстѣ, слава первоначальнаго и полнаго устройства *суда присяжныхъ*, Славянскимъ, а не Нѣмецкимъ или Романскимъ, народамъ. Писатели послѣднихъ двухъ давно старались отыскать и опредѣлить происхожденіе присяжныхъ и, послѣ многолѣтнихъ, самыхъ добросовѣстныхъ и отчетливыхъ, изысканій, отказались найти его у себя, въ своемъ народѣ, сознаваясь откровенно, что оно рѣшительно противорѣчитъ всему древнему образу жизни и понятіямъ предковъ ихъ и ни коимъ образомъ не можетъ быть выведено изъ природы ихъ, а потому, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на елементъ чуждый, пришедшій извнѣ, только неизвѣстно отъ кого именно. Въ етомъ сознаются также и Англійскіе правовѣдцы, которые, называя его Англосаксонскимъ, говорятъ, однако же, что они ни какъ не могутъ согласить его съ прочимъ устройствомъ своего народа; и, потому, тоже признаютъ его *пришельцемъ* у себя. Послѣ приведенныхъ показаній о существованіи присяжныхъ у Сербовъ, которые, разумѣется, ни какъ не могли перенять ихъ у Англосаксовъ, бывшихъ имъ совершенно неизвѣстными и чуждыми во всѣхъ отношеніяхъ, равно какъ вспомнивъ, что Сербскіе поротцы суть Древнеруcкіе *цѣловальники* (отъ цѣлованія креста при присягѣ, поротѣ), ясно открывается, что такимъ народомъ, давшимъ бытіе *суду присяжныхъ, были наши предки, племя Славянское*, у коихъ, однако же, впослѣдствіи, онъ, въ силу разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, мало по малу, исчезъ и сохранился у однихъ только Англичанъ, передавшихъ его Французамъ и Нѣмцамъ почти въ нашихъ глазахъ. Но не въ одномъ лишь Душановомъ законникѣ такую важную роль играютъ поротники и порота; недавно открытый *Винодольскій законъ* (по Винодолу, составляющему часть Приморской Хорватіи, между городами Сенемъ и Рѣкой (Zengo и Fiume), писанный Глаголитскимъ письмомъ на пергаминѣ въ 1280 г., слѣдовательно, превышающій древность самаго Душано-

Слѣдующія мѣста Радославовой книги прямо говорятъ только о помощникахъ или очистникахъ (Eideshelfer):

„§. 68. Z plena práwo se zprawiti „zemský na práwem, gemuž winu dá„wagú samému třetiemu; ale byloliby „prawěgšé, aby pówod přisáhl napřed „z swé škody, tehdy práwo byloby „otpowiedači otpřisieci se; potom za „wodu dwa pomocnjky otpřisiezta, „že ge newinen, z něhož popřisiežen.“

„§. 71. Z ohně práwo se zprawiti, „komuž winu dáwagú, samému sedmé„mu; ale byloliby prawěgšé, pówod „zapřisiez napřed swú škodu, tehda „otpowiedač otpřisiehá se také, a za „železo šest pomocnjków otpřisiezte, „že newinen.“

Такого рода помощники употреблялись въ Чехахъ еще въ XV и XVI-мъ стол., какъ свѣдѣтельствуютъ о томъ выписки изъ древнихъ Земскихъ досокъ (книгъ) о судопроизводствѣ, и даже самыя Земскія учрежденія (Zřízení zemská). Впрочемъ, въ Древнечешскихъ памятникахъ, кромѣ обыкновенной присяги помощниковъ, встрѣчается и другая, довольно ясно напоминающая собой пороту.

Сюда, прежде всего, относимъ постановленіе Чешскаго сейма при королѣ Премыслѣ Отакарѣ II-мъ о дѣланіи подложной монеты, именно: если падетъ подозрѣніе на какого либо дворянина, рыцаря, оруженосца его, или же мѣщанина, что, съ позволенія его или въ его имѣніи, дѣлаютъ подложныя деньги, то, буде семь ровныхъ ему, т. е., дворянъ на дворянина, рыцарей на рыцаря, мѣщанъ на мѣщанина покажетъ, подъ присягой, что это сущая правда, таковой (безъ дальнѣйшаго суда) считается осужденнымъ, и отвѣчаетъ королю головой и имуществомъ [27]. Сдѣсь етѣ свѣдѣтели суть вмѣстѣ и судьи, а приговоръ ихъ — конечный судъ. Изъ етого примѣра открывается также, какъ порота не могла вредить регальности суда.

Менѣе ясное, но, по нашему мнѣнію, гораздо большее и основательнѣйшее доказательство суще-

на законника и уступающій въ ней одной только нашей Руской Правдѣ, тоже въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминаетъ о *поротѣ* и *поротникахъ* (поротѣ и поротникахъ). Етотъ, чрезвычайно важный, памятникъ Древнеславянскаго законодательства помѣстимъ мы въ одной изъ ближайшихъ книжекъ нашихъ „Чтеній“, чтобы доставить тѣмъ, кто бы хотѣлъ заняться историческимъ розыскомъ *о судѣ присяжныхъ* у старыхъ Славянъ, возможно полныя и важныя данныя. Можетъ быть, и мы сами займемся такимъ розыскомъ при большемъ досугѣ, если, къ сожалѣнію, никого не найдется къ тому изъ нашихъ законовѣдцевъ по призванію и обязанности.

Переводчикъ.

27 Quod si fama forsan aut suspicio haberetur, seu comperiretur aliquomodo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas exerceri, ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponent, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum; et tunc, postquam illi septem juraverint contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti, tamquam jam damnati, disponemus et faciemus, nostrae potestatis exsequentes officium, pro nostrae arbitrio voluntatis. Quod si miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit, et ejusmodi reus sceleris impetatur per septem viros, etiam in conditione ipsis accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit, sive servus, qui quidem viri etiam *de veritate dicenda* juraverint, convinci debet etc. Eodem jure valituro in cive quolibet etc.“ Весь етотъ сеймъ см. въ Жур. Чеш. Музея 1831. кн. III. стр. 321.—325.

ствованія нѣкогда пороты у Чеховъ встрѣчаемъ въ Конрадовыхъ законахъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Nullus zok aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicinorum constet de damno; et si fuerit zok convictus *testimonio fori communis*, lapidetur."

Мы ето *commune forum* иначе не объясняемъ, какъ словомъ *порота*. И точно, старые Чехи знали только либо судебныя мѣста (súdy a prawy), зависѣвшія отъ князя или короля, о коихъ мы уже говорили, либо же, такъ называемый, „*Полюбовный судъ* (slubný súd, arbitratio, Austrag, Schiedgericht), занимавшій лишь незначительными предметами, но отнюдь не уголовными преступленіями [28]. Слѣдовательно, подъ „*forum commune*" не льзя разумѣть какъ судебныхъ присудственныхъ мѣстъ, такъ и полюбовнаго суда, потому что оба они упоминаются въ етой грамотѣ подъ другими именами. Притомъ судьи отъ правительства только судили, но не давали свѣдѣтельства, а приговоромъ полюбовнаго суда никогда не былъ приговоръ къ смерти. Отсюда, „*convictus testimonio*" не льзя относить къ суду и обыкновеннымъ судьямъ, но къ поротникамъ; равнымъ образомъ и „*forum commune*" тѣмъ менѣе можно относить къ онымъ, чѣмъ болѣе не должно выпускать изъ виду сказаннаго нами выше, именно, того, что суды въ Чехахъ считались regale.

Въ Чешскомъ охотничьемъ правѣ сохранились старинныя судебныя обыкновенія долѣе [29], нежели въ другихъ законахъ и земскихъ учрежденіяхъ. Вотъ почему *Majestas* Carolina сохранила еще нѣкоторые слѣды давней пороты въ етомъ предметѣ подъ отд. 49 и 50, и ссылается въ томъ на древніе обычаи [30]. Такъ, въ ней читаемъ:

„Kdyžby se mezi kým o geho le-„sy a o naše meze swár stal a strhl, „tedy od nás powoláno má býti de-„wět hagných nebo služebnjków, a „s druhé strany dewět panošj nebo wlá-„dyk, a před wladařem nebo lowčjm „toho krage, přiwolagjc k tomu ged-„noho neb dwa rytieře a t. d. Pakli „tak snad nemohlo dokonáno býti, ale „z těch dewieti třie naši a třie toho na-„šeho súpeře wybráni (bud'te) lo-„sem, — a ti magj pod přjsahú ty „meze, hranice a kopce učiniti, a to „oswědčiti, a t. d. (Super dubiis cau-„sae, jurati prius, ferant testimonium „veritati etc)."

Ето, собственно, тотъ же самый обычай, какой подробно описанъ слѣдующимъ образомъ въ Рядѣ земскихъ законовъ.

„§. 66. Kdyžby kto komu dědi-„ny držal, a on geg chtěl pohoniti „a t. d. Tehdy pohnaný před žalobú „má žádati polowici pánów, kteřjž w „súdě sedie, a pówod druhú polowici „k swei radě, a ti gim magj k gich ra-„dě wydáni býti. A když pówod ža-„lobu prowede, má mieti dewět swěd-

28 „Illud etiam, quod dicitur *zlubni zud*, habeant inter se libere et absolute; scil. de capra et ove, et ceteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem et equum, ceteraque majora." Конрадовы Моравскіе законы, подтвержд. 1237, ap. Dobner l. c. pag. 479.

29 На пр., Бухловское охотничье право, о коемъ скажемъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

30 Morem priscum specialiter etiam in hoc imitantes, — говоритъ Majestas Carolina, rubr. 49, pag. 21. Такъ какъ Латинскій текстъ етого отдѣла испорченъ у Ешина, то мы приводимъ его сдѣсь въ Чешскомъ переводѣ по старинному списку, принадлежащему Чешскому Музею.

„dków k zemi usedlých, giśto magi „swobodné dědiny sobě ku poinoci, a „těch magi býtj třie z toho krage, „geśto ty dědiny záleśié, nebo gich „wiece. Tehdy pohnaný má otwrci dwa „z těch dewieti, kteráź chce, a sedm „gich má ostati k swědectwj; pakli to „zmeśká do źaloby, tehdy po źalobě „nemóź nižádného z nich otwrci. A ti „swědci, bud' gich dewět nebo sedm, „magj hotowi wśickni býti ku přjsaze „a do kaply a t. d. Tu pohnaný, chceli „na těch swědciech dosti mieti, má „dočekati gich přjsahy, a z nich ze „wśech tři zwoliti, giśto magj přisahati. Pakli chce, — móź také gmieti „swých sedm swědków, giśtoby z nich „tři proti pówodu i proti geho swědkóm měli přisieci,“ a t. d.

Хотя мы сами признаемся, что свѣдѣтели, упоминаемые въ послѣднемъ примѣрѣ, не пороτцы (Geschworne), но помощники (Ejdeshelfer), однако тутъ находимъ такія обстоятельства, коихъ вовсе не бываетъ при помощникахъ, а при поротникахъ всегда, каковы, на примѣръ, исключеніе нѣсколькихъ лицъ изъ числа свѣдѣтелей соперника. Етѣ обстоятельства мы осмѣливаемся объявить послѣдними остатками нѣкогда существовавшей пороты въ Чехахъ.

Напослѣдокъ, должно обратить вниманіе и на то, что порота была только высшею степенью и какъ бы важнѣйшею формою законовѣдственнаго обычая Славянъ, имѣвшаго, первоначально, гораздо большій у нихъ объемъ. Она была въ дѣлахъ великихъ тѣмъ, чѣмъ полюбовный судъ въ дѣлахъ меньшихъ и неважныхъ. Безъ сомнѣнія, къ полюбовному суду относятся слѣдующія слова грамоты отъ 25-го августа, 1222 года: „Si homo accusatus, per honestos vicinos suos, fide eorum requisita, fuerit absolutus, curiae non respondeat.“ Ето, конечно, слѣдуетъ разумѣть только о судебныхъ дѣлахъ меньшей важности. Въ Душановыхъ законахъ видимъ тоже самое соотношеніе: что въ нихъ *пороτцы* въ дѣлахъ важнѣйшихъ, то *душники*, *душевницы* [31] (коихъ не должно смѣшивать съ Чешскими *душниками*, animatores, proanimati) [32] и *свѣдѣтели* въ дѣлахъ малыхъ, на примѣръ:

„§. 81. А за медѣ (межи) сельскіе да дадутъ обои, кои ищту, свѣдоке, онъ половину а онъ половину по закону, да куде рекутъ свѣдоци, тако да есть.“

Все различіе етого постановленія отъ пороты заключается въ томъ лишь, что сдѣсь, какъ въ дѣлѣ, менѣе важномъ, не требовалось ни какой присяги отъ свѣдѣтелей. Стало быть, душники у Сербовъ были тоже самое, что полюбовный судъ у Чеховъ, а потому и порота, ихъ correlatum, должна была существовать въ Чехахъ.

8. Убѣжища (Asyla).

По 110 и 111-му параграфамъ Душанова законника каждый, бѣжавшій изъ заключенія, коль скоро вступалъ въ царскій или патріаршескій дворъ, былъ свободенъ.

---

31 Пороτцы всякой разъ присягали, а душники или душевники отвѣчали за приговоръ своей душей, а потому не присягали. Слич. §. 77, 187 и 188 Душанова законника.

32 Потому что Добровскій утверждалъ, что *душниками* въ Чехахъ назывались люди, ничего не имѣвшіе, кромѣ своей души; но, по нашему мнѣнію, ето были тѣ изъ принадлежавшихъ церквамъ, кои даны имъ за душу, т. е., за упокой души, и жили на земляхъ задушныхъ.

Иначе о томъ предписываетъ намъ „Рядъ земскаго Права“, слова коего приведемъ сдѣсь по Латынѣ и въ Старочешскомъ переводѣ:

„Notandum est; quod idem citatus, condempnatus jam in causa capitis, circa uxorem suam propriam et legitimam, cum per ejus brachia amplexatus fuerit vel fimbria ejus tectus, capi, interfici vel molestari aliqualiter per ipsum actorem nec per quempiam alium non debet.

Quidam vero dicunt, quod etiam circa sepulcrum beati Wenceslai in ecclesiae Pragensi et coram regina Boemiae si fuerit inventus, ob reverentiam ipsorum idem citatus non debet etiam perturbari quoquomodo.“

„Tuto znamenay, že ten pohnaný (a giž odsauzený), kdyžby byl u swé ženy oddané nalezen, a ona geg obgala anebo swým rúchem přikryla, že ot nie nemá wzat býti, ani které žalosti trpěti.

„A také kdyžby byl u hrobu S. Wáclawa w Pražském kostele, anebo před králowú českú, také tu nemá wzat býti, ale pokoge požiti.“

9. Доказательныя средства.

Доказательными средствами называемъ тѣ, которыми доказывалась вина или невинность тяжущихся передъ закономъ. Етѣхъ средствъ было у старыхъ Чеховъ нѣсколько: *сводъ* (очная ставка), *выдача*, *грамоты*, *свѣдѣтели*, *присяга* (очистники), *взятіе на вѣру* (совѣсть) *и душу*, *сиротинское право*, *поединокъ* (мечь, дубина), *вода и желѣзо*. О сводѣ, свѣдѣтеляхъ, присягѣ и очистникахъ мы уже говорили выше; объ отдачѣ или выдачѣ на грабежъ смотрите Журналъ Чешскаго Музея 1835, IV, стран. 400, и Majestas Carolina, отдѣлъ 125, §. 3. Сиротинское право [33] есть обыкновенная присяга (своею рукою, то есть, безъ помощника), прямо ли самимъ собой, или же только въ лицѣ повѣреннаго. Поединокъ, допускаемый законами (мечь, дубина), былъ обычай, пришедшій къ Чехамъ изъ чужбины, который допускался, по Конрадовымъ законамъ, съ одними только иноземцами [34], хотя, впослѣдствіи, особенно въ XIV-мъ столѣтіи, сильно было распространился даже между самыми Чехами. Земское право описываетъ его весьма подробно.

Суды Божіи или ордаліи существовали въ Чехахъ съ древнѣйшаго времени до императора Карла IV; сюда принадлежали *вода* и *желѣзо*. Подвергавшійся водѣ, долженъ былъ сдѣлать нѣсколько шаговъ въ глубину рѣки; если онъ, при етомъ, робѣлъ и мѣшался, то проигрывалъ дѣло. Желѣзо же, какъ высшая степень Божьяго суда, предписывалось только въ тяжкихъ обвиненіяхъ [32]. Въ Чехахъ подсудимый обязанъ былъ простоять извѣстное время на раскаленномъ желѣзѣ (обыкновенно на плугѣ), либо держать на немъ два пальца до тѣхъ поръ, пока совершитъ

---

33 Сиротинское право позволялось и возмужалымъ въ извѣстныхъ случаяхъ, на пр., абатамъ.

34 Duellum, quod in vulgari dicitur kiy, non habeant nisi ad extraneos.

35 Рядъ земскаго права такъ говоритъ отомъ „Credo quod jus recipiendi candens ferrum plus fuit institutum propter terrorem et pornam, quam propter aliquam temptationem Dei, ut a talibus (criminibus) eo perterriti facilius cessarent. По Чешски: „a to jest ustaweno pro strach, aby sie násilé tiém méně dálo.“

предписанную присягу. У Сербовъ же (§. 85, 105, 149-й) такой долженъ былъ либо сунуть руку въ раскаленный котелъ, либо же, выхвативъ желѣзо изъ огня при дверяхъ храма, отнесть его къ алтарю и положить на немъ.

10. Наслѣдственное право. Наслѣдство. Жупа. Граница.

Сербскій законъ такъ выражается о наслѣдствѣ и правѣ наслѣдства:

„§. 40. Властеле и властеличити (большіе и малые дворяне) иже се обрѣтаю у дръжаве моей, Србъли и Гръци, што есть кому дато имъ прѣ дръжаве моей у баштину, (отцовское наслѣдство) у хрисовоми (государевой грамотой), и дръже до дънъсъ, до сего събора, те баштине да су тврьде.

§. 41. И въси хрисовули и простагме (царственныя грамоты), што есть кому сътворило царство ми, и што въсхоштетъ кому сътворити, и тези баштине да су тврьде, яко же и пръвіихъ правовѣрныхъ царъ; и да сутъ волни ними, или подъ цръковъ дати, или за душу отдати, или продати кому любо.

§. 42. Кой властелинъ иматъ дѣтцу или неиматъ, и умретъ и по нѣгове смърти баштина пуста останетъ: аште се обрѣштетъ отъ нѣгова рода до третіего братучеда (поколѣнія), тъ да иматъ егову баштину.

§. 43. И баштине въсе да сутъ свободне отъ всѣхъ работъ и поданъкъ царства ми, развѣ да дають конѣ и войску да воюють по закону.

§. 44. И да нѣстъ волнъ господинъ царъ, или кралъ, или госпожда царица ни кому узети баштине по силѣ, ни купити, ни замѣнити, развѣ аште си кто самъ полюби.

§. 49. Каде (когда) умрѣ властелинъ, конь добръ и оружіе да се да цару: а свита (платье) велика бисерна, и златы поясъ, да узме сынъ его, и да му царъ не узме. А коли неима сына, а има дъштеръ, да има дъшти узети, или продати или отдати свободно.“

Почти тоже поставляютъ и Конрадовы законы, подтвержденные королемъ Отакаромъ I-мъ:

„Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine querela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquillitate pacis ammodo possideant.

Si quis non habuerit filium vel filios, et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes“.

Изъ етого видно, что право наслѣдства *по случаю смерти* (odaumrti, bonum caducum, per mortem relictio), пользовавшееся у Чеховъ такимъ обширнымъ и важнымъ вліяніемъ до самаго возобновленія земскаго управленія 1627-го, не имѣло въ древнѣйшее время ни всеобщности, ни законности, не смотря на то, что уже во второй половинѣ XIII-го столѣтія явно и опредѣленно говорится о немъ въ грамотахъ, и что оно, отмѣненное, впослѣдствіи, королемъ Владиславомъ II-мъ, снова было показалось и удержалось. Вопросъ етотъ принадлежитъ къ тѣмъ труднымъ задачамъ древняго Чешскаго права, которыхъ мы, по бѣдности и противорѣчію источниковъ нашихъ, и теперь еще не осмѣливаемся рѣшить. Впрочемъ, нѣ-

сколько ниже мы изложимъ мнѣніе свое о томъ.

Въ 49-мъ параграфѣ Душановыхъ законовъ читаемъ объ особенномъ обычаѣ, извѣстномъ Нѣмецкимъ археологамъ-законовѣдцамъ подъ именемъ „Heergewäte" и „Gerade" и существовавшемъ у тѣхъ только Нѣмецкихъ народовъ, которые сосѣдили съ Славянами [36], а потому, кажется, перешедшемъ къ нимъ отъ етѣхъ послѣднихъ. И хотя мы по сю пору не могли отыскать въ Чехахъ прямыхъ свидѣтельствъ на то, однако не сомнѣваемся въ существованіи его въ етой землѣ. Потому что онъ имѣетъ связь съ другими учрежденіями, нѣкогда употреблявшимися тутъ, равно какъ и съ правомъ наслѣдства по случаю смерти.

Что такое *dědiny klaské*, или *kladské*, о которыхъ говорится въ трехъ Чешскихъ грамотахъ [37], но каждый разъ безъ дальнѣйшаго объясненія? Онѣ находились въ разныхъ селахъ, первоначально чуть ли не во всѣхъ, точно какъ и такъ называемое „*Кобылье поле.*" Обширность ихъ была въ иномъ мѣстѣ бóльшая, въ другомъ мéньшая; господиномъ ихъ почитался король, хотя не извѣстно, кто собственно пользовался ими. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ отличались какъ отъ королевскихъ, вельможескихъ и рыцарскихъ имѣній (villikacj), такъ равно церковныхъ и монастырскихъ земель.

Чѣмъ болѣе разсмотриваемъ мы устройство и явленія общественной жизни старыхъ Чеховъ въ ихъ естественной связи, тѣмъ болѣе увѣряемся въ истинности основанія, чрезвычайно важнаго для всей древности нашей, хотя нигдѣ и никѣмъ еще надлежаще не объясненнаго, то есть, что въ Чехахъ и Сербіи точно такъ же, какъ у Нѣмцевъ и Англичанъ, все народное имущество распадалось, первоначально, въ древнѣйшее время, *на общее достояніе, выгонное поле, лугъ* (die mark, folcland), и *наслѣдственное, наслѣдство* (patrimonium, das Eigen). Первое назначалось, первоначально, для пастуховъ и охотниковъ, а послѣднее — земледѣльцевъ; къ тому принадлежали: лѣса, рѣки, воды, дороги, пастбища и луга, а къ етому: нивы, домы, огороды, сады, и все, куда проникаетъ соха и коса (qua falx et arater ierit, *Hygin.* de limit. const. p. 207. Goes.). Впрочемъ, много спорили о подробностяхъ, на сколько что принадлежало къ общему или частному имуществу. Къ общему имуществу причисляли также и все, что живетъ въ лѣсу и водѣ: звѣрей, птицъ, пчелъ, рыбъ, равно какъ къ нимъ же относили дороги, мосты, и т. д. Государи первоначально имѣли только право над-

---

36 *J. Grimm* Deutsche Rechtsalterthümer. S. 566 — 586.

37 Король Вацлавъ въ грам. Хотѣшовскому монастырю 17-го февр., 1235: Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa de stode habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis dedimus et contulimus et praesenti scripto firmavimus Hotesowensi ecclesiae in perpetuum libere possidendas. Licet etenim praefatae hereditates paucae sint et sicut relatu fide dignorum accepimus in parvo centum jugera excedentes, tamen ecclesia occasione ipsarum innumeras pertulisse dicitur laesiones."—Онъ же Тепльскому монастырю, 12 апрѣля, 1237: „Hereditates quae vulgariter Claszke vocantur, quas in villa de Cleppin habuisse dinoscimur — in parvo nonaginta jugera excedentes—все точь въточь, какъ в предыдущей грамотѣ.—Онъ же Хотѣшовскому монастырю, 1236: „Hereditates quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa Horekowiz habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis etc. —

смотра и защиты общаго достоянія; однако рано уже въ Чехахъ, какъ въ Германіи и Англіи [38], общее имущество перешло въ совершенное *regale*. Уже въ XI-мъ столѣтіи въ Чехахъ считались regalia не только лѣса, но даже охота, рыболовство и пчеловодство, хотя нѣтъ сомнѣнія, что большіе господа имѣли также свои собственные наслѣдственные лѣса и право охотиться въ нихъ. Само собой разумѣется, что въ древнѣйшую пору, пока еще народонаселеніе не усилилось, большая часть земли считалась общимъ достояніемъ, и что наслѣдственныя имущества были, въ отношеніи къ нему, очень ограниченны. Ето, между прочимъ, также было причиной, что большая часть земли рано досталась во власть государей, раздававшихъ ее, съ увеличеніемъ обитателей, съ согласія кметовъ и вельможъ на сеймахъ, обыкновенно *„за заслуги"*, то есть, какъ достояніе, заслуженное, пріобрѣтенное, услугами, оказанными отечеству и королю. Вотъ что, кажется, можно считать первоначальной причиной не только вообще васальства, но и, такъ называемыхъ, общественныхъ работъ и права наслѣдія по смерти.

Въ грамотахъ XI — XIII столѣтій Чешское и Моравское дворянство, отдавая что либо церквамъ и монастырамъ, всегда означало, что изъ етѣхъ даровъ составляло ихъ наслѣдственное имущество (z dědin, de patrimonio), а что заслуженное (z wýsluh, de terra, quam dux pro servitio mihi contulit). Впрочемъ заслуженное составляло только частицу не наслѣдственныхъ имѣній, къ коимъ принадлежали, конечно, также, поляны, рощи, замковая земля, класкоe или кладское, равно какъ и кобылье поле. Общее понятіе и названіе встарину для всѣхъ етѣхъ не наслѣдственныхъ имуществъ было, *„жупа"*, то есть, какъ у Сербовъ и Чеховъ, такъ и у другихъ Славянъ. Въ етомъ смыслѣ выше упомянутое Нѣмецкое *die Mark* вполнѣ соотвѣтствуетъ Славянской жупѣ, и понятія ихъ одинакія, за исключеніемъ только замковаго устройства, свойственнаго Славянамъ и соединеннаго съ жупой, о которой скажемъ въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Въ Душановыхъ законахъ жупа составляетъ не только oppositum замку (граду), но, по мнѣнію нашему, даже наслѣдственному имуществу (баштинѣ, дѣдинѣ). Въ самомъ дѣлѣ, наслѣдственныя имѣнія были всѣ, по 43-му §., приведенному выше, свободны, и король или царь не имѣлъ ни какого права заставить владѣвшихъ ими, отправлять работу и давать дань, равно какъ и не могъ взять ихъ назадъ отъ дворянъ (§. 44). Совсѣмъ иначе было при жупахъ, хотя тоже раздѣленныхъ между дворянствомъ (§. 76, 134, 156), обязаннымъ служить (§. 128, 154, 183, 196); ихъ можно было, по извѣстнымъ причинамъ, отнять назадъ отъ владѣтелей ихъ. Въ етомъ отношеніи, кажется намъ, достоинъ особеннаго вниманія §. 183-й, въ коемъ читаемъ:

„Ако (если) се у жупи жиръ (желуди) роди, тога жира цару половина, а тому властелину чія е дръжава (владѣніе) половина".

Извѣстно, что разведеніе и кормленіе свиней подъ открытымъ небомъ составляетъ въ Сербіи, съ древ-

---

38 *J. Grimm* Deutsche Rechtsalterthümer, S. 247. 248, 501, 504. J. M. *Lappenberg* Geschichte von England. Hamburg, 1834, 1.r Bd. S 578—580.

нѣйшихъ временъ до нашихъ дней, одну изъ первыхъ статей народнаго хозяйства. Гордые Сербскіе дворяне оспоривали бы ето право у самаго царя на своихъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ; но въ жупѣ (то есть, въ заслуженномъ) етого не могли дѣлать. Также §. 76-й указываетъ, нѣкоторымъ образомъ, на Нѣмецкое „Markgenossenschaft,“ говоря: „Жупа жупѣ да не попасетъ добыткомъ (скотомъ) ништо,“ то есть, каждый можетъ пасти въ той только жупѣ, къ которой онъ принадлежитъ, и отнюдь не врываться въ другую жупу.

Мы изложили сдѣсь мнѣніе свое о жупѣ (Mark) только въ самыхъ короткихъ словахъ, такъ сказать, едва лишь коснулись ее. Но предметъ етотъ заслуживаетъ точнѣйшаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что какъ у Чеховъ, такъ и у Нѣмцевъ, по видимому, существовало различіе между *Mark*, *Gaumark* и *Feldmark*. Что, если бы обратилъ на ето свое особенное вниманіе первый знатокъ Славянскихъ законовъ, господинъ Мацѣевскій, и показалъ намъ восколько справедливы или ложны наши мнѣнія!

Отъ наслѣдственныхъ имуществъ и жупъ отличалась *крайна* (krajistě, termini terrae), установленная для охраненія земли, въ родѣ *военной границы*. Душановъ законникъ говоритъ о ней:

„§. 52. Властеле, кои краишта дръже, коя войска оттуду мине и плѣни землю цареву, паки приде отнеть на нихъ землю: ти властели все да плате, прѣко (поперекъ, черезъ) кое дръжаве (владѣніе) прѣйде.

§. 142. И аште се обрѣштетъ хусаръ (разбойникъ) отшъдъ прѣзъ (черезъ)дръжаву краиштника, и плѣнитъ гдѣ годѣ (гдѣ ни будь), и опеть се вратитъ съ плѣномъ: да платя краиштникъ само (только) седмо.

§. 144. Повелѣніе царско. По всѣхъ землахъ, и по градовохъ, и по жупахъ, и по краиштехъ хусара [39] и тата да нѣсть, и т. д.

Явно, что *краиштникъ* сдѣсь тоже самое, что въ Чешскихъ и Моравскихъ грамотахъ со времени Брячислава I-го“ „*custos termini Saxonici*, *Polonici*, *Ungarici*,“ и т. д. Народъ нашъ и теперь еще помнитъ обязанность прежнихъ *ходовъ* (chodůw), особенно въ окрестностахъ Домажлицъ. Впрочемъ, подобная стража разставлена была по всей границѣ земли въ xi-мъ и xii-мъ столѣтіяхъ, и учрежденіе ето, безъ сомнѣнія, относится у всѣхъ Славянъ къ древнѣйшему времени, хотя недостатокъ въ письменныхъ памятникахъ и не позволяетъ намъ ничего болѣе сказать о нихъ. Оно находилось въ связи съ замковымъ или жупнымъ устройствомъ и имѣло одну и ту же цѣль съ нимъ, т. е., защищеніе земли отъ непріятельскаго нападенія.

11. Земскія работы (повинности). Поселяне.

Подъ именемъ *земскихъ работъ* разумѣемъ особеннаго рода regalia въ Чехахъ и Сербіи, вытекавшія, по нашему мнѣнію, изъ городскаго (замковаго) или жупнаго устройства. То есть, встарину, въ каждой жупѣ находился *городъ* (hrad, замокъ, твердыня), составлявшій собственность народа, и первоначаль-

39 Слово *хусаръ* и *гусаръ* (такъ оно пишется) значитъ, собственно, разбойникъ, откуда потомъ (подобно слову гайдукъ и под.) стало употребляться для означенія извѣстнаго рода воиновъ.

но находившійся только подъ завѣдываніемъ, а впослѣдствіи въ полномъ распоряженіи, государя, именно, въ Чехахъ — князя или короля, а въ Сербіи великаго жупана, послѣ Сербскаго короля. Въ етомъ городѣ король имѣлъ свою столицу, присутственныя мѣста и казну. Защищать и снабжать его всѣми потребностями обязана была, первоначально, цѣлая жупа. Слѣдовательно, жители ея должны были не только выстроить и оправлять городъ, дѣлать и чистить около него рвы, содержать стражу, но также посылать людей для починки дорогъ и мостовъ, рубить дрова, пахать, косить траву и жать хлѣбъ для королевской казны. Кромѣ того, они обязаны были содержать на своихъ кобыльихъ поляхъ королевскія лошади, наровнѣ съ своими, для общей потребности, помогать королю во время охоты, принимать у себя его и чиновниковъ его, равно какъ королевскихъ охотниковъ съ псарями (*s holotami, caniductores*) и псами, давать имъ ночлегъ и кормить, снабжать подводами, проводниками и тому подобнымъ. Кажется, что нѣкоторыя изъ етѣхъ повинностей обязаны были исполнять всѣ жители жупы, а другія только извѣстныя лица; впрочемъ, каждому вольно было отплачиваться отъ нихъ деньгами. Всѣ етѣ учрежденія со всѣми своими подробностями составляли законную повинность въ Чехахъ, Сербіи и даже Польшѣ (по крайней мѣрѣ въ Силезіи). Въ Чешскихъ грамотахъ называются они „*munera publica*,“ а въ Сербскихъ „*работы царске мале и велике*.“ Привилегія, данная Стефаномъ Душаномъ, 1348 года, Хиландарскому монастырю приводитъ намъ множество ихъ:

„Метохіе села освободи царство ми отъ всѣхъ работъ царства ми, да имъ нѣ градозиданя, ни чаконства (стражи) по градовѣхъ, ни сѣнокоше, ни винограда, ни жетве, ни приселице (ночлега и корма), ни коня, ни пса, ни коего поданка (подати), просте решти отъ всѣхъ работъ малыхъ и великихъ царства ми.“

Но еще больше встрѣчаемъ ихъ въ подложной грамотѣ женскаго монастыря святаго Георгія въ Прагѣ, 1227-го года:

— „A censibus et tributis, a publicis muneribus, videlicet ab aedificatione castrorum, a refectione pontium et piscinarum, a preseka (срубки лѣсовъ), a custodia murorum, a vigiliis nocturnis quae fiunt in castris, a fossatorum cavatione, ab onere quod dicitur poowod (sic, подвода) et prowod, trisne (торговаго) et a pogezda, a vectigalibus quae fiunt cum rex ad colloquium vel exercitum est iturus, a gravamine quod dicitur swod et glava et ab aliis injuriis libera et exempta.“

Въ другихъ грамотахъ етѣ повинности попадаются намъ отдѣльно, врозь и притомъ только случайно. Довольствуясь общимъ указаніемъ на сходство ихъ въ Чехахъ и Сербіи, мы, потому, не станемъ уже разбирать ихъ сдѣсь подробно. Въ Душановомъ законникѣ упоминаютъ о нихъ §§. 24, 26, 35, 39, 43, 126 — 128, а о „приселицѣ (Чешскомъ ночлегѣ и кормѣ, noclehu a nářezu, hospitatio)“ особенно §§. 63, 108, 124, 154, 155 и 199. Ету „приселицу“ царь Душанъ почти совершенно снесъ и уничтожилъ своимъ законникомъ, да и въ Чехахъ о ней вовсе ничего уже не слышно въ царствованіе Карла IV-го.

Замѣчательно мѣсто въ привилегіи короля Отакара I-го, данной Чешскому духовенству при посредствѣ папскаго легата, 10-го марта, 1222-го года, въ коемъ король, освободивъ ето сословіе и его подданныхъ отъ многихъ тягостей и общественныхъ повинностей, удержалъ, однако же, три изъ нихъ, которыя они все еще должны были отправлять ему:

„Illam consuetudinem homines ecclesiasticos *uolumus* retinere, quod ad succidendum silvam, quod *preseca* dicitur, uel castrum aedificandum, ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laboretur."

Отсюда видно, что въ етѣхъ работахъ, которыя можемъ считать „великими", должны были участвовать всѣ вообще подданные, безъ всякаго различія. Построеніе городовъ (крѣпкихъ) составляло, безъ сомнѣнія, предметъ, важный для цѣлой земли; чѣмъ болѣе городовъ (крѣпостей, замковъ) въ земли, тѣмъ болѣе пріютовъ отъ непріятельскихъ вторженій. Кажется, не только государственные и королевскіе укрѣпленные города, но и многіе господскіе выстроены были такимъ образомъ, при помощи всѣхъ и по распоряженію короля. Къ этому ведетъ насъ то, что многихъ Чешскихъ господъ, владѣвшихъ наслѣдственно городами (замками) своими, находимъ въ грамотахъ съ титломъ *бургграфовъ*, на прим., владѣтели Ризенбурга названы бургграфами Ризенбургскими, и многіе друг. Ето, думаю, подало также причину къ извѣстнымъ многочисленнымъ спорамъ короля Отакара II-го съ Чешскими вельможами о городахъ (замкахъ), кои онъ почиталъ королевскими, а они своими наслѣдственными. Впрочемъ, дальнѣйшее изслѣдованіе етого предмета не относится сюда.

Въ грамотѣ короля Премысла Отакара I-го, данной октября 11-го, 1224, монастырю св. Георгія въ Прагѣ, читаемъ слѣдующее:

— „Hanc in perpetuum concedimus libertatem, ut castellanus Wisegradensis, qui modo est vel qui pro tempore fuerit, exactiones turpes quae vulgari vocabulo poiezda vocantur, paganorum potius quam Christianorum, in villis dicti monasterii — exigere de cetero non praesumat, exceptis duodecim denariis publicae monetae semel in anno de quolibet manso illarum villarum, quae tali vexatione primitus vexabantur".

Мы не можемъ опредѣлить, что, собственно, означала эта, „*pojezda*," и чѣмъ отличалась она отъ *průwozu* и „*průwodu*". Но изъ етѣхъ, и подобныхъ имъ, словъ въ другихъ грамотахъ, видно, что 1) ета „*pojezda*" первоначально, лежала не на всѣхъ селахъ, а только на нѣкоторыхъ; 2) что обязанные ею, освобождались отъ прочихъ малыхъ повинностей; 3) что повинности етѣ были вещественныя, относившіяся къ *ланамъ* или сельскимъ грунтамъ, отнюдь же не личныя, и 4) могли быть редуированы. Всего етого мы не должны выпускать изъ глазъ, если не хотимъ криво судить о положеніи подданныхъ поселянъ, которые, будто бы, были въ земляхъ Славянскихъ искони рабами, находились въ жалкомъ и невыносимомъ состояніи. Конечно, они довольно терпѣли отъ притѣсненій, но всегда только самоуправно и незаконно, потому что законы защищали ихъ и назначали имъ права и повинности ихъ.

„§. 70. Неропхомъ (поселянамъ) законъ по всей земли. Въ недели

да работаю два дни прониру (помѣщику), и да му дава у годишту (въ годъ) перперу цареву; и заманицомъ (даромъ) да му коси сѣна дънъ единъ и винограда дънъ единъ; а кто не имать винограда, а они да му работаю ине работе дънъ. И што уработа неропхъ, този (то) все да стежить (владѣеть), а ино прѣзъ законъ ништо да му се не узметъ.

§. 139. Неропхомъ въ земли царевѣ да нѣстъ волнъ ни единъ господаръ (господинъ) прѣзъ законъ ништо сътворити, развѣ што есть царъ записалъ въ законницѣ, този да му работа и дава. Аштели му учини што безаконно, повелѣва господинъ царъ, да есть волнъ въсаки неропхъ прѣти се съ своимъ господаромъ, или съ царемъ, или съ госпождею царицею, или съ цръквію, или съ властели царевеми, или съ кимъ любо; да га нѣстъ волнъ никто задръжати отъ суда царева, развѣ да му судіе суде по правдѣ. И аште упріи неропхъ господара, да га уемчіи судіа царевъ, како да плати господаръ въсе неропху на рокъ (срокъ), и потомъ да нѣстъ волнъ онзи (оный) господаръ никое зло учинити неропху."

Тоже и повинности Чешскихъ поселянъ къ своимъ господамъ до самаго введенія въ Чехію Нѣмецкаго права были опредѣлены, хотя не одинакоды. Доказательствъ на это можете найти, кромѣ многихъ грамотъ, пропускаемыхъ нами сдѣсь для краткости, въ Древнихъ сочиненіяхъ, изданныхъ Ганкой (I, 80 — 86). Равнымъ образомъ поселяне наши тоже имѣли право судиться, во всякое время, съ своими господами, на что мы имѣемъ подъ руками много примѣровъ и свѣдѣтельствъ.

Разсужденіе это возрасло неожиданно и противу воли нашей, хотя мы всюду старались соблюдать чрезвычайную краткость и не смѣли коснуться многихъ важныхъ предметовъ даже бѣгло. Не взирая на то, увѣрены, что каково бы ни было оно, все же можетъ удовлетворить ближайшей цѣли нашей, т. е., обратить вниманіе изслѣдователей на этотъ предметъ и предложить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые примѣры, какъ слѣдуетъ излагать и объяснять вновь древности нашего законовѣдѣнія.

Съ Чешскаго О. Бодянскій.

Здѣсь въ 1145 году, по повелѣнію Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича (княжившаго съ 1128 по 1160 годъ) была построена Каменная церковь во имя Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба; въ память мученической смерти Муромскаго Князя Глѣба, убитаго на томъ мѣстѣ въ 1015 году, по приказанію брата его, Кіевскаго Великаго Князя, Святополка „Окояннаго" [18]. Въ послѣдствіи времени при церкви былъ учрежденъ монастырь, въ которомъ случились слѣдующія замѣчательныя произшествія: 1. въ 1138 году, изгнаный изъ Новгорода Князь Святославъ былъ посаженъ подъ стражу въ этотъ монастырь [19]. 2. Ослѣпленные Владимірцами Князья: Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, потомъ освобожденные Великимъ Княземъ, Всеволодомъ III Юрьевичемъ, на пути своемъ въ южную Россію, прозрѣли въ Смоленскѣ, 15 Сентября, 1177 года, съ усердіемъ молясь въ Смядынской церкви [20], и 3. Смоленскій Князь, Давидъ Ростиславичъ, чувствуя приближеніе своей кончины, велѣлъ нести себя, уже больнаго, изъ дворца въ любимый имъ Смядынскій монастырь, гдѣ постригшись въ монашество, на 57 году отъ рожденія, преставился 23 Апрѣля, 1197 года, и погребенъ въ сей церкви [21].

2. Слѣды Крестовоздвиженскаго мужескаго монастыря, находившагося по правую сторону рѣки Днѣпра, на Покровской горѣ, близъ нынѣшней кладбищенской церкви Святыхъ: Гурія, Самона и Авивы (что въ Садкахъ). Время построенія помянутаго монастыря неизвѣстно; знаемъ только то, что въ семъ монастырѣ, въ началѣ XII вѣка, жилъ Преподобный Аврамій, Смоленскій Чудотворецъ, перешедшій въ оный изъ Успенскаго монастыря, бывшаго въ 6 верстахъ отъ города, по Рославльской до-

---

18 Новгородскій лѣтописецъ: 1, 330. „Святополкъ окаянны помысли въ себѣ рекъ: „се уже убихъ Бориса, како бы погубити „Глѣба. Пріимъ Каиновъ смыслъ съ лѣстію посла къ Глѣбу глаголя сице: пойди „вборзѣ, отецъ тя зоветъ. Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ.... и пришедшу ему „на Волгу на конѣ, и потчеся конь вровѣ и наломи ноги мало, и пріиде къ „Смоленьску. И поиде отъ Смоленьска, „и яко зрѣемо, и ста на Смядынѣ въ „кораблѣ .... Святый же ѣхаше въ корабльцы и срѣтоша усть рѣкы Смядыни. Тогда окаянніи оступиша въ корабли. Поваръ же Глѣбовъ, именемъ „Торгинъ, зарѣза Глѣба вборзѣ."

19 Новгородскій лѣтописецъ I, „Въ лѣто „6646/1138 Святослава яша на пути Смольяне „и срежаху на Смядыни въ монастырѣ."

20 Исторія Государства Россійскаго. III, 48.

21 Зимою 1833 года, жители Свирскаго предмѣстія, выламывая булыжникъ изъ оставшагося фундамента сей церкви, при входѣ въ нее, съ лѣвой стороны, подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ, нашли гробницу, сдѣланную продолговатымъ четвероугольнымъ ящикомъ, изъ бѣлаго известковаго камня, длиною 2 аршина, 15 вер., шириною 1 аршинъ, съ таковою же крышею, впрочемъ безъ надписи и всякаго украшенія. По поднятіи работниками крыши, которая тогда же была разбита, найденъ во гробѣ человѣческій остовъ, у коего, вмѣсто изголовья, лежало нѣсколько кирпичей, а далѣе пепелъ, вѣроятно, отъ бывшаго на усопшемъ платья. Обстоятельство, дозволившее намъ пробыть нѣкоторое время въ Смоленскѣ, доставило случай видѣть сію гробницу

рогѣ, гдѣ нынѣ село Богородицкое [22].

3. Развалины Спасскаго мужескаго монастыря, находящіяся по лѣвую сторону Днѣпра, на западъ, близъ деревни Чернушекъ. Годъ основанія сего монастыря неизвѣстенъ, равно и уничтоженія. Слѣдующее обстоятельство даетъ возможность опредѣлить время существованія Спасской церкви: въ 1384 году, Ноября 8, въ оной было совершено бракосочетаніе сына Тверскаго Князя, Бориса Михайловича, съ дочерью Смоленскаго Князя, Святослава Ивановича. Единственный остатокъ Спасской церкви есть и донынѣ уцѣлѣвшій колоколъ, находящійся на соборной колокольнѣ; онъ вѣсомъ 31 пудъ, 30 фунтовъ, и имѣетъ на себѣ слѣдующую надпись въ три строки: „Dal ten dzwon „do cerkwi Przeobrazenia S. Spasa na „czescz ich chwale Boha, roku 1636 + „Kostem i nakladem slawetnego pana „Jwana Wodowozowicza meszanina Ho„lowczinskiego.“

4. Слѣды фундамента Святодухова мужескаго монастыря, находившагося отъ Смоленска на востокъ, между деревнями Шеинымъ острогомъ и предмѣстіемъ города Рачевкою, при небольшомъ ручьѣ. Ни начало основанія, ни время разоренія сего монастыря, неизвѣстны. За всѣмъ тѣмъ, онъ, по времени существованія, долженъ быть отнесенъ къ XVI вѣку; поелику на соборѣ, бывшемъ, въ 1509 году въ г. Вильнѣ, въ числѣ прочихъ духовныхъ лицъ, присутствовалъ и Игуменъ сего монастыря, Аѳанасій [23].

III. УКРѢПЛЕНІЯ.

1. Остатки древняго землянаго вала, прежде окружавшаго Смоленскъ; городская каменная стѣна впослѣдствіи построена внѣ сего вала. Остатки его и понынѣ отъ срытія уцѣлѣли, именно: отъ Королевской крѣпости до Молоховскихъ проѣзжихъ воротъ, отъ Шеинова пролома до Никольскихъ проѣзжихъ воротъ, отъ Никольской до Аврамьевской башни (прозванной такъ, отъ близь лежащаго мона-

---

и удостовѣриться въ томъ, что она сохраняетъ мертвенные останки Благовѣрнаго Смоленскаго Князя, Давида Ростиславича. Это предположеніе мы основываемъ на слѣдующихъ словахъ Кіевской лѣтописи (И. Г. Р. III, 454 прим. „97) „преставися Благовѣрный Князь „Давидъ, сынъ Ростиславль, Апрѣля 23. „Епископъ же Смоленскій Симеонъ и вси „Игумени (существовавшихъ тогда въ „Смоленскѣ монастырей: Смядынскаго, „Крестовоздвиженскаго, Спасскаго и „Святодухова) и попове и сыновецъ его „Мстиславъ Романовичь и вси Бояре, „положиша тѣло его въ церкви Святыхъ „мученикъ Борису и Глѣбу.... Помышляше дабы Богъ сподобилъ Ангельска„го чину.... и сподобленъ бывъ отъ Твор„ца Ангельскаго чину.... Давидъ же столъ „свой далъ сыновцеви своему Мстисла„ву Романовичу.... и самаго понесоша „больна суща, въ монастырь къ Св. му„ченикамъ Борису и Глѣбу на Смяды„ню, и кончивъ молитву воздѣвъ руци „на небо, предасть душу.“

22 „Житіе и терпѣніе Преподобнаго Авра„мія Архимандрита, просвѣтившаго въ „терпѣніи мнозѣ и новаго града во Свя„тыхъ Смоленскаго,“ составленное ученикомъ его, Преподобнымъ Ефреміемъ. Рукопись Смоленской Семинаріи.

23 Исторія Россійской Іерархіи, Амвросія Орнатскаго.

стыря, въ древности бывшаго внѣ землянаго вала [24], и въ которомъ Преподобный Аврамій начальствовалъ) и отъ Шеиновой башни до Богословской (что въ предмѣстіи) улицы.

2. Городская каменная стѣна. Основаніе стѣны сей положено въ 1599 году при Царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ [25]; но вскорѣ оная была остановлена, не извѣстно по какимъ причинамъ. Царь Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣлъ приводить къ окончанію начатое укрѣпленіе, для чего въ 1600 году прислалъ значительную, по тому времени, сумму денегъ. Случившійся въ Россіи общій трехлѣтній голодъ способствовалъ къ скорому оной окончанію: и въ три года стѣна, имѣющая въ окружности до семи верстъ [26], съ зубцами въ два ряда [27], шириною въ 3 сажени, съ огромными 36ю Готическаго вида башнями, была окончена, не смотря на то, что бѣлый камень и известку привозили верстъ за 200 и болѣе [28].

Вотъ древнія прозванія 36 башенъ, частью существующихъ нынѣ: 1. Днѣпровская, четвероугольная большая, съ проѣзжими воротами. Въ старину въ ней висѣлъ набатный колоколъ [29]. 2. Водяная, четв. малая (взорванная отъ неосторожности въ 1722 году). 3. Ивирская, четв. малая, въ 1808 году обращенная въ тюремную церковь

24 Житіе и терпѣніе Преподобнаго Аврамія: „И есть мѣсто близъ (города) равно угодно на поставленіе церквѣ.“ Здѣсь, съ дозволенія Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича, и по благословенію Епископа Игнатія, основанъ монастырь, отданный въ управленіе Преподобному Аврамію. Въ 1728 году, по случаю учрежденія при немъ Духовнаго Училища, а нынѣ Семинаріи, Авраміевъ монастырь прозвался Училищнымъ.

25 Никоновскій лѣтописецъ: „Повелѣ Царь „имати каменьщиковъ и кирпишниковъ „и горшешниковъ для строенія.“

26 „Мѣрою города по стѣнѣ съ четверо„угольными башнями и съ тѣми, что про„межъ проломовъ, 2488 сажень съ полу„саженью и съ полушестымъ вершкомъ, „опричь круглыхъ башень и земляныхъ „выводовъ, которые противъ Королев„скаго и Шеина проломовъ. А съ кру„глыми башнями и земляными крѣпость„ми 3038 сажень со аршиномъ и съ по„лудесятымъ вершкомъ.... Городовой стѣ„нѣ вышина по 6 и по 5 и по 4 саже„ни, а толщина стѣнѣ по 3 а по пол„три и по 2 сажени. Вышина башнямъ „по 11 и по 10 и по 9 саж. Вышина „Днѣпровской 13, Молоховской 11 саж.“ Описаніе краткое городу Смоленску, учиненное по повелѣнію Петра 1.

27 Рядъ зубцовъ, что во внутрь города, за ветхостію сломанъ въ 1805 году. Надъ зубцами находилась деревянная крыша, которая послѣ урагана, бывшаго въ 1697 году, болѣе не починялась.

28 Никоновской лѣтописецъ. VIII, 45: „Градъ же Смоленскъ совершенъ бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлаша его всѣми городами; камень имали пріѣзжая изъ всѣхъ городовъ въ Старицѣ, да въ Рузѣ, а известь жгли у Пречистыя у верьховьѣ.“

29 Также находилась на ней Икона Божіей Матери, написанная въ 1602 году, которая, по устроеніи въ 1728 г. деревянной церкви, на башнѣ до половины разобранной, была въ нее перенесена, а потомъ поставлена въ новоустроенной каменной церквѣ (въ 1800 году), что надъ проѣзжими воротами. Икона сія, при уступленіи Смоленска Французскимъ войскамъ, была взята въ 3-ю гренадерскую дивизію, гдѣ находилась до освобожденія града, ровно три мѣсяца. Замѣчательно сближеніе словъ Евангелиста Луки въ главѣ 1, стихѣ 56: „Пребыть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой.“

потомъ взорванная Французами въ 1812 году, а нынѣ возобновленная. 4. Верженова, круглая большая, по причинѣ ветхости, разобранная въ 1782 году. 5. Пятницкая, четв. большая, съ проѣзжими воротами, разобрана по ветхости. 6. Никулинская, круглая, взорвана Французами, при выходѣ изъ Смоленска, 4 Ноября, 1812 года. 7. Богословская, четв. малая, взорвана въ 1812 году. 8. Малая, четв. безыменная, взорвана въ 1812 году. 9. Шеинская, круглая. Она была убѣжищемъ, въ которомъ, до послѣдней возможности, защищался храбрый Смоленскій Воевода, Бояринъ, Михаилъ Борисовичь, Шеинъ, противъ Поляковъ, уже овладѣвшихъ Смоленскомъ (въ 1612 году), а потомъ, оставивъ ее, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, отдался въ плѣнъ. Башня сія разобрана въ 1830 году. 10. Малая, четв. безыменная. 11. Круглая, безыменная, разбитая Поляками, при осадѣ города въ 1612 году; вмѣсто ея они-же насыпали земляной бастіонъ, подъ именемъ Королевскаго пролома [30]. 12. Капыцинская, четв. большая, съ закладенными проѣзжими воротами. 13. Малая, четв. безыменная. 14. Топинская, круглая. 15. Малая, четв. безыменная. 16. Касандаловская, круглая, взорвана въ 1812 году. 17. Малая, четв. безыменная, взорвана въ 1812 году. 18. Молоховская, четвероугольная большая, съ проѣзжими воротами [31], съ землянымъ равелиномъ для прикрытія воротъ. Башня взорвана въ 1812 году; въ 1823 году основана, вмѣсто башни, воротная церковь Св. Николая; равелинъ также срытъ. 19. Малая четв. безыменная. 20. Круглая, разбитая Шеинымъ во время приступа къ Смоленску въ 1632 году. На мѣстѣ ея насыпанъ земляной бастіонъ, подъ именемъ Шеинова пролома [32]. 21. Малая, четв., по ветхости разобранная въ 1819 году. 22. Евстафьевская круглая. 23. Елнинская, четв. большая, съ проѣзжими воратами, нынѣ име-

---

30 Описаніе краткое городу Смоленску: „У Королевскаго пролому стѣны нѣтъ на 6 на полтри сажени съ четвертью аршина. У того Королевскаго пролому 3 выхода. Кругомъ того Королевскаго пролому земляныхъ выводовъ и валу на 222 саженяхъ. По другую сторону противъ Королевскаго пролому траншаментъ въ пяти мѣстахъ на 481 сажени. Да за городомъ сдѣлано въ крѣпости: 3 бастіона за городомъ намощены и приступы сдѣланы на три куртина, въ семи куртинахъ мѣра 90 сажень, приступы и брустверъ починено; караульня въ среднемъ бастіонѣ длиною въ 4 сажени поперегъ 3 сажени.“ Въ царствованіе Екатерины II, въ сей крѣпости содержались Польскіе конфедераты.

31 Опис. г. Смол. „У Молоховскихъ воротъ съ загородной стороны крѣпость. Бастіонъ кругомъ 80 саж, вышиною полшеста сажени и фрезъ и батареи; у подъемнаго мосту отъ воротъ устроено камнемъ для прочистки на 6 сажень, кругомъ полисады съ отсыпью и на 60 сажень поставлено малыхъ парапетъ и укладено дерномъ вышиною и въ ширину въ сажень. Отъ Молоховскихъ воротъ траншаментъ въ 5 мѣстахъ на 444 саженяхъ, въ которой, въ нужной случай, надлежитъ поставить пушки и батареи.“

32 Опис. кр. г. Смол. „Шеинъ проломъ, гдѣ пушки поставлены, крѣпость називаніемъ Ковалье, размѣромъ къ низу 3 саж., кругомъ ровъ глубиною 2 саж., шириною 10 саж., ото рву отсыпи 24 сажени, а на верху мосты шириною 3 саж., кругомъ 40 саж. А гдѣ каменная стѣна выломана, валъ длиною на 15 саж., шириною 6 саж., подъ валомъ караульня и погребъ для пороховой клажи.“

нуемыми Никольскими (отъ слободы Никольской). 24. Мая четв. 25. Долгочевская клуглая. 26. Малая четв. 27. Золотарня круглая. 28. Аврамьевская, четв. большая съ закладенными проѣзжими воротами. 29. Веселуха круглая. 30. Познякова, четв. малая. 31. Лучинская круглая. 32. Голышевская, четв. малая, взорвана въ 1812 году. 33. Крылошевская, четв. большая съ проѣзжими воротами, нынѣ называемыми Рачевскими (отъ предмѣстія Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 году. 34. Костыревская, круглая, болѣе извѣстная подъ именемъ Черепичной, по ветхости въ 1833 году разобрана, теперь же возобновляется на иждивеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. 35. Лазаревская, четв. малая, взорвана въ 1812 году. 36, и Волковская, четв. малая. Наружныя стороны стѣнъ городскихъ обведены рвомъ, окружающимъ всю стѣну [33].

Великолѣпный памятникъ Руской старины, Смоленская стѣна, считавшаяся въ свое „другимъ ожерельемъ Россіи,“ къ глубокому сожалѣнію любителей древностей, не бывъ поддерживаема, время отъ времени болѣе разваливается.

3. Королевская крѣпость. Въ 1611 году, во время осады Смоленска Сигизмундомъ III, Королемъ Польскимъ, въ семъ мѣстѣ стѣны былъ сдѣланъ проломъ, чрезъ который Поляки вошли въ Смоленскъ и произвели великое кровопролитіе (улица, гдѣ происходила жаркая сѣча, и до сего времени носитъ прозваніе Рѣзницкой)[34]. По овладѣніи городомъ, проломъ былъ задѣланъ землянымъ бастіономъ, названнымъ Королевскимъ проломомъ, или крѣпостью. Въ 1812 году, при осадѣ города Французами, сей бастіонъ выдержалъ неоднократные жестокіе натиски Французскихъ отрядовъ, хотѣвшихъ непремѣнно овладѣть онымъ, а чрезъ него и самымъ городомъ, и тѣмъ сдѣлать Наполеону подарокъ въ день его рожденія (4-го Августа); но храброе сопротивленіе Генераловъ: Дохтурова, Коновницына и Паскевича, не дозволило исполниться желанію Французовъ.

4. Сигизмундовъ шанецъ. Онъ находится на югъ отъ города,

---

33 Опис. г. Смол. „Около города ровъ глубиною по сажени и по полтри сажени, въ томъ числѣ поперечникомъ двѣ части въ разныхъ мѣстахъ по 20 саж., а третья по 10 и 15. У Днѣпровскихъ воротъ къ мосту крѣпость, названіемъ Бретранштакъ, кругомъ 34 саж., вышиною въ сажень. По обѣ стороны Днѣпровскихъ воротъ крѣпости: идучи съ правой стороны у Пятницкихъ воротъ Бретранштакъ длиною 82 саж., ширины 9 саж. и въ томъ Бретранштакѣ къ городовой стѣнѣ въ 2 саж. отъ трубы такаяжъ крѣпость. И межъ тѣхъ крѣпостей мостъ деревянный 3-хъ сажень. На лѣвой сторонѣ къ трубѣ Бретранштакъ длинникомъ 82 саж., шириною 9 саженъ.— За згородной стороны кругомъ городовыя стѣны противъ звѣнъ поставлено размѣромъ по 9 полисадовъ на сажень. Всего на 3672 саж· 41,148 полисадовъ. На Щеинѣ проломѣ брустверъ новый вышиною полторы сажени, за ровъ бастіонъ 2 саж., шириною 3 саж., кругомъ 56 саженъ роскатъ съ мостомъ, калитка въ бастіонъ 2 арш., вышиною саженъ.“

34 Въ етой же улицѣ (въ оврагѣ, между Соборомъ и Воскресенскою церковью) есть колодезь, по древнему преданію, выкопанный Смолигомъ, основателемъ Смоленска.

близь дороги, ведущей изъ г. Краснаго въ Смоленскъ; вырытъ Польскими войсками при осадѣ сего города Сигизмундомъ III.

5. Шеиновъ проломъ. Царь Михаилъ Θеодоровичь по возшествіи на престолъ, непремѣнно хотѣлъ отнять у Поляковъ Смоленскъ. Для чего, въ 1632 году, съ войскомъ послалъ освобожденнаго отъ плѣна Боярина, Михаила Борисовича Шеина, того самаго, который съ славою болѣе года защищалъ Смоленскъ. Шеинъ, послѣ многократныхъ жестокихъ къ городу приступовъ, по случаю возникшей распри между имъ и товарищемъ его, Княземъ Прозоровскимъ, былъ вынужденъ отступить отъ города и запереться въ лагерѣ[35]. Король же Владиславъ IV, пользуясь отступленіемъ Шеина, не только успѣлъ провесть въ Смоленскъ вспомогательное войско, но даже напалъ на самаго Шеина въ его лагерѣ и; окруживъ его, принудилъ положить оружіе. Шеинъ, спасая ввѣренное ему войско, отдалъ Владиславу всѣ воинскіе снаряды, и съ войскомъ пошелъ въ Москву, гдѣ, оклеветанный, былъ казненъ [36].

6. На лѣвой сторонѣ Гуриловскаго оврага (такъ называемаго отъ рѣчки Гуриловки), находятся остатки земляного укрѣпленія, которыя указываютъ, что сдѣсь во время несчастной Шеиновой осады Смоленска, былъ лагерь Князя Прозоровскаго.

7. Дѣвичья гора, въ верстѣ отъ Московской дороги и заставы, на правой сторонѣ р. Днѣпра; оставшіяся земляныя укрѣпленія въ дачѣ Г-на Шембеля и понынѣ указываютъ лагерь Царя Алексѣя Михайловича, лично распоряжавшаго осадою Смоленска въ 1655 году.

8. Новая земляная крѣпость. Устроена въ 1706 году, по повелѣнію Императора Петра I, для прикрытія моста, соединяющаго С.-Петербургское предмѣстіе съ самымъ городомъ (на правой сторонѣ Днѣпра)[37]. Нынѣ, во многихъ мѣстахъ, срыта для очистки мѣста подъ строющіеся домы.

9. Французскій редутъ находится прямо противъ Королевской крѣпости въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, на западъ; сдѣланъ Французами при трехдневной осадѣ Смоленска (3, 4 и 5 Августа) 1812 года.

---

35 Шеиновъ острогъ (тоже: лагерь) былъ тамъ, гдѣ нынѣ деревня сего имени, т. е. въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города, на востокъ, по лѣвую сторону р. Днѣпра. Тамъ на горѣ и по нынѣ замѣтны земляные валы.

36 Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Голикова. II, 467 и проч.

37 Описаніе краткое городу Смоленску. „Новая крѣпость кругомъ валу мѣрою 561 „саж. Кругомъ новой шанецъ вышиною „по 3 саж., шириною внизъ по 11 саж., „да фрезъ и за фрезъ, за шанецъ 2 арш. „шириною 3 саж., вышиною въ шанецъ „сажень. Фликъ особливой 12 саж., „вверхъ по 4 и по 5 и по 6 саж., ровъ „сажень и 4 ар. и по 5 аршина, шири- „ною 12 и 15 и 16 саж. Равелинъ кру- „гомъ 76 саж., вышиною до фрезъ 2 саж., „брустверъ за равелиномъ вышиною 2 „арш., шириною 3 саж.; въ равелинѣ на „брустверъ вышиною сажень, брустверъ „шириною на низъ 10 саж., на верхъ 6 саж.

IV. ДРЕВНІЯ ПРИВИЛЕГІИ ГОРОДА.

Великій Князь Литовскій, Витовтъ, коварно овладѣвшій, въ 1396 году, Смоленскомъ, первый положилъ начало тѣмъ важнымъ преимуществамъ, которыми, въ послѣдующія времена, сей городъ пользовался [38]. За тѣмъ, въ 1514 году, Великій Князь Василій Іоанновичь, взявъ Смоленскъ подъ свое владѣніе, во уваженіе ходатайства Смоленскаго Епископа, Варсонофія, и прочихъ гражданъ, просившихъ о подтвержденіи правъ, разновременно дарованныхъ городу Польскими Королями: Сигизмундомъ I и Александромъ, грамотою, данною 10 Іюля, 1514 года, подтвердилъ прежнія градскія права [39].

Со взятія Смоленска Сигизмундомъ III, Смоленское Градское общество, по примѣру Кіева, Могилева, Вильны, Стародуба и другихъ городовъ, получило весьма важное преимущество: Тевтоническое Магдебургское право. Грамотою, дарованною Смоленскому обществу 1611 года, Октября 24, Сигизмундъ предоставилъ городу слѣдующія права: Тевтоническое Магдебургское право, которымъ должны были пользоваться, всѣ безъ изключенія, живущіе въ Смоленскѣ. 2. Освободилъ жителей отъ всякихъ стороннихъ властей, кромѣ собственнаго Городоваго Магистрата и Городоваго Войта (Главы). 3. Подчинилъ людей духовнаго званія и другихъ сословій, живущихъ въ Смоленскѣ, Магистрату, обязалъ ихъ наравнѣ съ прочими обывателями нести, по назначенію онаго, общіе налоги и повинности. 4. Предоставилъ право избирать Обществу изъ среды своей достойныхъ людей (непремѣнно Римско-Католическаго исповѣданія) во всѣ Градскія должности, исключая Войта, назначеніе котораго Король предоставилъ себѣ. 5 Повелѣлъ рѣшеніе всякаго рода дѣлъ и тяжебъ производить непремѣнно по Магдебургскому праву, съ письменнымъ производствомъ, вначалѣ на Польскомъ языкѣ, а по истеченіи 10 лѣтъ на Латинскомъ; разрѣшилъ переносъ жалобъ на Войта и на Магистратъ къ самому Королю. 6. Позволилъ употреблять для бумагъ всякаго рода печать [40] съ

„Ворота въ шанцахъ ширяною полтретья „саж., вышиною 2 саж., длиною по земли 11 арш. За вороты чрезъ ровъ подъемной мостъ, въ вышину полтретья сажени, шириною 2 саж., въ воротѣхъ 2 колитки, длинникомъ по 12 саж., другіе „большіе 11 саж., двѣ колитки шириною „въ 2 арш., вышиною сажень, длиною „12 саж. Два моста подъемныхъ, шириною 2 саж., длиною тожъ. Мостъ чрезъ „ровъ длиною 26 саж., шириною 4 саж. „Новаго моста отъ равелина по Московской дорогѣ, чрезъ Ильинской ручей „и чрезъ Крупошевку, верста. У большихъ „воротъ 2 караульни по обѣ стороны.“

38 Никоновскій лѣтописецъ. „Въ Смоленцѣ (Витовтъ) свои намѣстници посади Ляхи, и приказа людемъ Смоленскимъ, льготу многу чинити отводя ихъ отъ Князя Юрья,“ бывшаго Смоленскаго владѣльца.

39 Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ

40 До взятія Смоленска Сигизмундомъ, гербъ Смоленска былъ таковой: „Княжеская шапка, лежащая на большихъ Княжескихъ креслахъ съ подножіемъ, съ подписью кругомъ: „Печать Великаго Княжества Смоленскаго.“

изображеніемъ:„ Святаго Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечь, а ногами попирающаго краснаго дракона, въ красномъ полѣ [41]." 7. Повелѣлъ собирать ярмарки дважды въ годъ: въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя и въ день С. Апостола Матфея, продолжающіяся двѣ недѣли; а кромѣ того, торги каждую недѣлю по средамъ и субботамъ. 8. Имѣть городскіе вѣсы, складочный магазинъ для товаровъ, гостиный дворъ, всенародную баню, ряды, мельницы, заводы и проч. 9. Позволилъ собирать пошлину съ вѣсовъ, мѣръ, торговыхъ рядовъ, привозныхъ товаровъ, лошадей, повозокъ, судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, и собранныя пошлины употреблять на общественныя надобности. 10. Запретилъ жить въ городѣ ковaрнымъ Жидамъ" и „Татарамъ," допускать ихъ къ какимъ-либо общественнымъ должностямъ. 11. Дозволилъ завести ремесленникамъ цехи, собирать поземельную плату, пользоваться отведенными на разныя надобности лугами, лѣсомъ и проч., не давать подводъ для проѣзжающихъ чиновъ, и 12. дозволилъ устроить каменную Ратушу съ городскими на нихъ часами [42], каменныя лавки и прочее, служащее для украшенія города.

Второю грамотою отъ 1-го Февраля, 1613 года, Сигизмундъ III, къ прежнимъ правамъ присовокупилъ еще то, чтобы пріѣзжающіе въ Смоленскъ иногородные купцы, покупали товары и прочее у Смольянъ, а у иногородныхъ бы не брали, потвердивъ сію и предыдущую грамоты, третьею, изданною 5-го Апрѣля, 1623 года. Четвертою отъ 12-го Марта 1623 года, сверхъ подтвержденія прежде дарованныхъ правъ, повелѣлъ: 1. „На надобности и обыкновенные порядки городскіе и ратушскіе въ Смоленскѣ отвести въ Бережнянской волости 30 уволокъ земли съ крестьянами и всѣми принадлежностями, и 10 близъ города кирпичныхъ заводовъ; да на Смоленское Войтовство 20 уволокъ, чтобы Войтъ, Бургомистры и Писари тѣми землями пользовались, безъ несенія всякихъ повинностей, и по смерти ихъ переходили оныя во владѣніе ихъ преемниковъ." 2. Въ добавленіе къ прежнимъ землямъ пожаловалъ изъ Бережнянской же волости 100 уволокъ земли, и надъ Днѣпромъ къ Ольшѣ рѣчкѣ 1000 сѣнокосныхъ морговъ [43], съ небольшою за нее платою въ Королевскую казну. 3. Для того, чтобы городъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ, и чтобъ имѣлъ дрова, кромѣ пожалованныхъ уволокъ и морговъ земли, отведено на смежныхъ къ городу

---

41 Нынѣшній гербъ г. Смоленска есть слѣдующій: въ серебряномъ полѣ на лафетѣ пушка съ сидящею на ней райскою птицею.

42 По взятіи Смоленска Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, городовые часы были сняты и подарены Царемъ въ любимый имъ Савинъ Сторожевскій монастырь, гдѣ, кажется, и понынѣ находятся. На часовомъ колоколѣ была слѣдующая надпись: Si Deus pro nobis, quis contra nos?

43 Уволокъ, Волокъ (Włok) земли заключаетъ въ себѣ 19 десятинъ, а моргъ (Morg) 1452 сажени. Межевая инструкція 1754 года, Глава XXXIII.

IV.

СМѢСЬ.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Смоленскъ, возникшій въ отдаленной древности (въ IX вѣкѣ), но неоднократно разоряемый Литовцами (въ 1396 и 1404 годахъ) и Поляками (въ 1611 и 1612 г.), чрезъ грабежи и пожары утратилъ всѣ памятники древней письменности, и любитель отечественной старины напрасно будетъ ихъ тамъ отыскивать. Что спаслось какимъ-либо случаемъ во время нашествія Поляковъ, то истреблено Французами въ бѣдственный для Смоленска 1812 годъ.

Впрочемъ, въ замѣну древнихъ хартій, любитель старины найдетъ еще большое число замѣчательныхъ предметовъ, достойныхъ его изученія. Именно: I. церкви, отъ незапамянной старины (XII вѣка) нисходящія до столѣтней давности; II. урочища, драгоцѣнныя тѣмъ, что и понынѣ сохраняютъ въ себѣ остатки существовавшихъ на нихъ древнихъ зданій; III. укрѣлленія, напоминающія собою горестныя, но славныя, эпохи Смоленска. Любитель не долженъ оставить безъ вниманія IV. и древнихъ привилегій, разновременно дарованныхъ Россійскими и Польскими Государями Смоленскому Градскому Обществу.

I. ЦЕРКВИ.

1. Между древнѣйшими Смоленскими храмами церковь Св. Первоверховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, занимаетъ (въ предмѣстіи города) первое мѣсто. Она построена въ 1146 году Смоленскимъ Княземъ, Ростиславомъ Мстиславичемъ „Набожнымъ“ [1]. Несмотря на всѣ перевороты, которые терпѣлъ Смоленскъ, церковь неприкосновенною существовала до 1757 года, въ которомъ утратила древній свой видъ чрезъ пристройку двухъ-этажной церкви Святой Великомученицы Варвары и закладку древнихъ оконъ и дверей. Впрочемъ, если хорошо къ ней присмотрѣться, то еще можно замѣтить первоначальную ея наружность. Во время владычества Поляковъ надъ Смоленскомъ, Католическіе Епископы имѣли при ней жительство.

2. Церковь Святаго Іоанна Богослова (въ предмѣстіи города). Годъ построенія ея неизвѣстенъ. Однако жъ достовѣрно то, что она построена Смоленскимъ Княземъ

1 Новогородскій лѣтописецъ. I, 394.

Романомъ Ростиславичемъ (заведшимъ въ Смоленскѣ первое училище, въ которомъ обучали языкамъ: Русскому, Греческому и Латинскому), княжившимъ съ 1160 по 1181 годъ, и великолѣпно оную украсившимъ „златомъ и финифтью“, какъ пишетъ о семъ Кіевскій лѣтописецъ [2]. Храмъ сей, чрезъ передѣлку, учиненную, кажется, въ 1796 году, совершенно утратилъ свой древній видъ. Противъ церкви замѣтны слѣды бывшей при ней древней колокольни. Въ самой церкви, кромѣ двухъ верхнихъ этажей иконостаса, писаннаго во времена Петра I, замѣчательнаго для Археолога ничего нѣтъ.

3. Церковь Святаго Архистратига Михаила. Построена около 1196 года Смоленскимъ Княземъ, Давидомъ Ростиславичемъ, княжившимъ съ 1180 по 1197 годъ. Она въ свое время слыла великолѣпнѣйшимъ и богатѣйшимъ храмомъ во всей сѣверной Россіи. Кіевскій лѣтописецъ такъ описываетъ ее: „Церковь Святаго Архистратига Михаила!... Такое же нѣсть въ полунощной странѣ..... и иконы и златомъ и сребромъ и женчугомъ и каменіемъ драгымъ украшена“ [3]. Во время частыхъ непріятельскихъ нападеній на Смоленскъ, церковь сія лишилась своего богатства, однако жь наружность ни сколько не потерпѣла. Самые Поляки, обративъ ее въ Католическую церковь, оставили ее неприкосновенною: 637 лѣтъ пребывала невредимою, а въ 1833 году пристроили къ ней теплый придѣлъ. Церковь, можетъ быть, единственная во всей Россіи по своей отличной сохранности, утратила свою древнюю форму, и когда же—въ наше время! У жителей Смоленска она извѣстна подъ именемъ Свирской—отъ придѣльнаго престола во имя Преподобнаго Александра Свирскаго, переименованнаго послѣ 1812 года во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ память покойнаго Императора Александра I, возобновившаго ее послѣ непріятельскаго разоренія.

Изъ древнихъ вещей, кромѣ напрестольнаго Евангелія (въ листъ), печатаннаго въ 7136/1628 году, въ Москвѣ, при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и Патріархѣ Филаретѣ, древняго ничего нѣтъ. На имѣющейся въ сей же церкви огромной иконѣ Божіей Матери, именуемой Свирскою, на краѣ одежды Пресвятой Богородицы, достопримѣчательны слѣдующіе странныя письмена:

ΛЪ ГЬ+РΛ4ЯП ІЧ4RJΧОѠΛЪ+Ɐ ԁІЯН+Ɐ

Желательно если бы кто разобралъ ихъ [4].

Всѣ сіи три церкви, кромѣ указанія Лѣтописей о времени ихъ

2 Исторія Государства Россійскаго. III, 56.

3 Исторія Государства Россійскаго. III, 455 прим. 97.

4 Церковь сія находится въ 3 верстахъ отъ города. Здѣсь въ древности была многолюднѣйшая часть Смоленска. Нынѣ же небольшая слобода. По дорогѣ изъ города къ Свирской церкви замѣтенъ большой холмъ, въ основаніи коего находится множество древняго кирпича. Вѣроятно, здѣсь была древняя церковь или монастырь, каковыхъ было много въ Смоленскѣ.

устроенія, отдаленную свою древность доказываютъ и самымъ внутреннимъ расположеніемъ. Олтарь, составленный изъ трехъ полукружій, изъ которыхъ въ среднемъ, обыкновенно, былъ престолъ, въ правомъ Діаконникъ (ризница), а въ лѣвомъ жертвенникъ; собственно церковь: съ четырьмя столбами, поддерживающими сводъ и дающими крестообразный видъ церкви; низкія двери и щелеподобныя окна, вотъ обыкновенная форма древнихъ Русскихъ церквей до XIV вѣка! Отъ нея зодчіе никогда не уклонялись. И въ позднѣйшія времена строители церквей старались удерживать прежнюю старинную форму, давая церквамъ только большій размѣръ и расширяя двери и окна; такъ, на пр., Успенскій соборъ въ Москвѣ, и таковые-жъ: въ Смоленскѣ, Рязани и другихъ городахъ.

4. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, есть, кажется, одинъ изъ огромнѣйшихъ и величественнѣйшихъ храмовъ въ Россіи [5]. На мѣсто бывшаго каменнаго собора, построеннаго Смоленскимъ Княземъ, Владиміромъ Всеволодовичемъ Мономахомъ въ 1101 году [6] и взорваннаго запершимися въ немъ самими Смольянами, не хотѣвшими сдаться Сигизмунду III, овладѣвшему городомъ въ 1611 году [7], положено основаніе настоящему собору, еще 1676 году, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при Митрополитѣ Смоленскомъ Симеонѣ Милюковѣ, Московскимъ мастеромъ, Алексѣемъ Корольковымъ [8]. Къ матеріаламъ отъ разобраннаго собора Королевскаго строенія, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, неоднократно присылаемы были деньги и желѣзо; не смотря, однако жъ, на усердіе Царя и дешевизну матеріаловъ и найма работниковъ [9]., соборъ не прежде 1772 года былъ

---

5 Соборъ длиною 24 сажени, 1 аршинъ, шириною 19 саж. Окна продолговатыя, каждое въ длину 3 саж. $\frac{3}{4}$ арш., въ ширину 4 арш., 2 вершка; круглыя, каждое въ діаметръ 2 саж., 1 арш. Высота собора внутри: отъ пола до хоръ 8 саж., отъ хоръ до сводовъ $5\frac{1}{4}$ саж. Широта внутри собора: отъ иконостаса до западныхъ дверей 16 саж., поперекъ 15 саж., 1 ар. Главный олтарь длиною 5 саж., $1\frac{1}{4}$ ар., шириною $5\frac{1}{2}$ саж., боковые олтари, каждый въ длину 4 саж, въ ширину 3 саж. Высота собора съ наружи: отъ земли до крыши 14 саж., 1 арш., отъ крыши до круглой главы 3 саж., $1\frac{1}{4}$ ар., въ круглой (средней) главѣ до купола большаго 6 саж., отъ купола до фонаря $3\frac{1}{4}$ саж., въ главкѣ до креста 3 саж., самый крестъ 2 сажени. Опись Успенскаго Архіереопрестольнаго Смол. собора, учиненная въ 1783 г.

6 Воскресенскій лѣтописецъ: „Князь Владиміръ Всеволодовичь заложи въ Смоленску церковь Святыя Богородицы и Епискупью устави.“ — Учрежденіе въ Смоленскѣ епархіи Карамзинымъ и сочинителемъ Исторіи Россійской Іерархіи отнесено не къ Владимірову княженію, а къ Ростиславову, т. е., къ 1128 году.

7 Dzieie Panowania Żygmunta III przez *Niemciewicza*.

8 Указъ о заложеніи Собора послѣдовалъ, отъ Царя Алексѣя Михайловича, 30 Ноября, $\frac{7184}{1676}$ года, на имя Смоленскаго Воеводы, Князя Михайла Алексѣевича Голицына.

9 За каждую 1000 кирпича платимо было по 50 коп., за дубовую сваю мѣрою 3 саж. по 2 коп., за перевозку 2000 свай съ берега Днѣпра 5 руб., 30 алтынъ, за деревянный чанъ мѣрою въ 300 ведеръ по 1 р., за бочку по 4 алтына, за перевозку 300 тысячь кирпича на разстояніе 3 верстъ 225 р., за возъ песку по 1 день-

совершенно кончены постройкой [10]. Огромнѣйшій рѣзной иконостасъ (исключая олтаря и четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды), вышиною 14 и шириною 18 саженъ, Малороссіянинъ Сила Михайловъ, съ тремя помощниками: Петромъ Дурницкимъ, Ѳедоромъ Ивановымъ Олицкимъ и Андреемъ Даниловымъ Мастицкимъ, подрядился вырѣзать, въ теченіе десяти лѣтъ (съ съѣстными припасами на 500 р.) за тысячу рублей; а Малороссъ же Трусицкій съ 12 помощниками, въ десять же лѣтъ, обязался написать иконы за двѣ тысячи рублей (съ съѣстными припасами на 500) [11]. Величественный соборъ сей и въ 1812 году уцѣлѣлъ отъ разоренія, по ходатайству Смоленскаго приходскаго Одигитріевской церкви Священника Н. М. у самаго Французскаго Императора, Наполеона [12].

Изъ вещей, хранящихся въ богатой соборной ризницѣ, замѣчанія достойны:

1. Желѣзный шишакъ и военная обувь (весьма грубой работы), народнымъ преданіемъ приписываемая Св. Мученику Меркурію, спасшему Смоленскъ отъ разоренія Татарскаго въ 1239 году [13].

2. Большая золотомъ, серебромъ и шелкомъ шитая, плащаница, со многими изображеніями Святыхъ, сдѣланная (какъ видно изъ надписи) при Царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ Грозномъ и Митрополитѣ Макаріѣ.

3. Серебряное водосвятное блюдо, сдѣланное при Грозномъ, съ надписью по краямъ сосуда.

4. Священные сосуды, пожалованные собору Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всѣ съ надписями.

5. Большая икона древняго письма, изображающая Св. Смоленскаго Князя, Ѳеодора Ростиславича Чермнаго (1248 1294) съ чадами: Давидомъ и Константиномъ.

6. Значительное число старопечатныхъ Богослужебныхъ книгъ [14].

---

9 По приказанію Воеводы Князя Ивана Борисовича Репнина, работникамъ, копавшимъ рвы, платилось въ день по 6 денегъ. Всѣхъ работниковъ считалось: 7 человѣкъ для дѣланія лѣсныхъ подвязей, 50 для каменной работы и 150 прочихъ мастеровыхъ.

10 Въ 1679 году строеніе собора было пріостановлено по отдѣленію главныхъ стѣнъ отъ олтаря. Въ 1761 году передѣлано изъ семи главъ четыре каменныхъ, а средняя деревянная.

11 На возобновленіе иконостаса и стѣнпнаго писанія Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ I, въ бытность его въ Смоленскѣ въ 1833 году, пожаловано 10 тысячь рублей.

12 Histoire de Napoleon et de la Grande Armée pendant année 1812, par le General Comte de Segur. Livre VI, chap. VIII.

13 Подробное свѣдѣніе о Св. Меркуріѣ можно имѣть изъ Рукописи XVII вѣка. Житіе и служба Святому Великомученику Меркурію, Смоленскому Чудотворцу, хранящейся въ библіотекѣ Смоленской Духовной Семинаріи.

14 Изъ нихъ замѣчательны: 1. Евхологіонъ албо молитвословъ или требникъ и проч., печатанный въ Кіевопечерской Лаврѣ при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1646 году, въ л., скрѣпленный по листамъ собственноручно Варлаамомъ Косовскимъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, Даурскія страны близъ Китайскаго царства. 2. Лѣствица и пр., печатанная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ, въ Москвѣ, 1655, въ л. 3. Святое Евангеліе, Святаго Славнаго и Всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, распо-

7. Икона Пресвятой Богородицы Одигитріи (путеводительницы [15] Смоленской, полученная изъ Греціи въ 1046 году Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ Мономахомъ, а по древнему преданію слывущая: первонаписанною Святымъ Евангелистомъ Лукою.

Наружность сей иконы слѣдующая: она написана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ неизвѣстнаго дерева, впрочемъ тяжеловѣснаго. Доска съ обѣихъ сторонъ выгрунтована на клею мѣломъ и холстомъ обтянута; на одной сторонѣ изображена Пресвятая Богородица по поясъ: правая ея рука лежитъ на груди, а лѣвою поддерживаетъ Спасителя, имѣющаго въ лѣвой рукѣ книжный свитокъ, а правою благословляющаго. Краски разведены на яичномъ бѣлкѣ или клею и довольно потемнѣли. На верхней одеждѣ у Пресвятой Богородицы темнокофейный цвѣтъ, а на Спасителевой темнозеленый съ прозолотью (наведенною въ Москвѣ при поновленіи въ 1669 году). На другой сторонѣ иконы представленъ Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ, съ надписью Греческою: *ο βασιλευσ ηϛαβροσυ.* Внизу видъ Іерусалима. При поновленіи въ Москвѣ надпись Греческая написана неправильно, равно прибавлены и предстоящія у креста Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, прежде ненаписанныя на иконѣ.

8. Церковь Св. Живоначальныя Троицы. Она въ 1674 году, изъ Католической церкви монаховъ Бернардинскаго ордена, обращена въ православную, съ учрежденіемъ при ней мужескаго монастыря, въ которомъ до 1740 года жительство имѣли Смоленскіе Архіереи и погребались по смерти. Въ церкви находится благословительная грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра (Чернишкина) 1703 года, на акафистное пѣніе по субботамъ предъ иконою Пресвятой Богородицы. Изъ имѣющихся Богослужебниковъ старопечатныхъ книгъ, есть нѣкоторыя замѣчательныя [16].

ложенное на бесѣды и нравоученія, истолкованное Св. Іоанномъ Златоустомъ, М. 1665, въ л. 4. Октоихъ, печ., въ междупатріаршество. М. 1666, въ л. 5. Служебникъ, печатанный при Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ и Патріархѣ Іоакимѣ. М. 1681, въ 4. 6. Евангеліе. М. 1681, въ л. 7. Евангеліе, печ. при Царяхъ: Іоаннѣ и Петрѣ. М. 1689, въ л. 8. Евангеліе по вся дни чтимое по зачаломъ, съ толкованіемъ Св. Θеофилакта, Архіепископа Болгарскаго. М. 1698, въ л. 9. Форма о произношеніи Императорской фамиліи на эктеніяхъ и прочемъ. М. 1722, въ л. 10. Собраніе нужныхъ и благопотребныхъ эктеній, на проскомидіяхъ приношеній, прокименовъ и аллилуіаріевъ, Апостоловъ, Евангелій и проч. безъ означенія мѣста и года, въ л. 11. Полный богослужебный кругъ церковныхъ книгъ, печатанныхъ въ Москвѣ въ царствованіе Петра I, въ л., и 12. Описаніе утвари соборной церковной и всякихъ церковныхъ вещей, составленное въ 1716 году, Іюня 1-го, по указу Доросея, Митрополита Смоленскаго, въ л.

15 „Прозваша же оную (икону) Одигитрія „по случаю слѣдующему: двумъ слѣпцамъ явилась Пресвятая Богородица и „приведе ихъ къ церкви своей, яже во „Влахернѣ, къ чудотворной своей иконѣ, и даде имъ совершенное прозрѣніе, „и начали люди звати икону Пресвятыя „Богородицы Одигитріею." Новое небо. 1, 82.

16 1. Тріодіонъ си есть трипѣснецъ съ Богомъ Святымъ, напечатанный въ Москвѣ 1656 года, въ л. 2. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго. М. 1664, въ л. 3. Иже

6. Церковь Вознесеніе Господня, въ Вознесенскомъ третьеклассномъ женскомъ монастырѣ, построенная (кажется) въ $\frac{7205}{1695}$ году, стараніемъ Императора Петра I, собственноручно начертавшаго планъ для сей церкви (сохранявшійся въ Губернскомъ архивѣ до 1812 года). Служебные сосуды, ризы, а также и книги, въ монастырѣ семъ находящіеся, по большей части суть жалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, какъ о томъ значится въ надписяхъ на утваряхъ и книгахъ. Находится еще напрестольный серебряный вызолоченный крестъ, сооруженный въ 1732 году, бывшею Игуменіею сего монастыря, Мареою Радванскою, испросившею пощаду у Петра I мятежнымъ стрѣльцамъ, приведеннымъ для казни въ Смоленскъ.

7. Церковь Св. Іоанна Предтечи. Время заложенія ея неизвѣстно, окончена же и освящена 24 Іюня, 1703 года, Смоленскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Черницкинымъ. Въ иконостасѣ оной церкви замѣчательна икона нерукотвореннаго образа, древняго Греческаго письма, съ Греческою жъ надписью: *ΤΟ ΑΓΙΌΝ ΜΑΝΔΗΛΙΟΝ.* Сей храмъ, принадлежа къ огромному Архіерейскому дому, въ одномъ изъ смежныхъ къ нему покоевъ содержитъ богатую ризницу Смоленскихъ Архіереевъ. Въ ней изъ служебныхъ одеждъ замѣчательны два Архіерейскіе саккоса, по преданію, сдѣланные изъ пожалованныхъ Царями парадныхъ одеждъ, что, судя по богатству и старинной работѣ, очень вѣроятно. Находится также нѣсколько и старопечатныхъ книгъ [17].

II. УРОЧИЩА.

1. Слѣды развалинъ Смядынскаго мужескаго монастыря, при рѣчкѣ Смядынкѣ (давно пересохшей).

во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго книга о Священствѣ. М. 1664, въ л. 4. Бесѣды Святыхъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, и др. М. 1665, въ л. 5. Мечь духовный, еже есть глаголъ Божій, на помощь церкви воинствующей; соч. Лазаря Барановича. Въ Кіевопечерской Лаврѣ 1666, въ л. 6. Огородокъ Маріи Богородицы, розмаитыми цвѣтами словесъ, на праздники Господскіе, Богородичные и проч. Въ Кіевопечерской Лаврѣ 1676, въ л. 7. Аѳеологіонъ, сирѣчь цвѣтословъ или трифологій, составленный отъ Святыхъ отцевъ и проч., печ. въ Львовской типографіи братства Св. Храма Успенія Пресвятыя Богородицы. 1694, въ л., съ гербомъ г. Львова. 8. Маргарить Богоугодныхъ трудовъ Вселенскаго учителя, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго. М. 1698, въ л. 9. Симфоніа или согласіе на Божественную книгу Псалмовъ, соч. Князя Кантемира. М. 1726, въ л. 10. Симфонія или конкорданція на посланія Св. Апостола Павла, также и на вся Соборная посланія и Апокалипсисъ; трудовъ Академіи Наукъ тередорщика Андрея Богданова. С.-Петербургъ 1736, въ л., и 11. Камень вѣры, соч. мѣстоблюстителя Патріаршескаго престола, Стефана Яворскаго. М. 1749, въ л.

[17] 1. Чинъ Божественнаго дѣйствія Литургій, совершаемыхъ Архіереями; безъ мѣста, 1668 года, въ 4-ку, собственноручно помѣченная Филаретомъ, Архіепископомъ Смоленскимъ. 2. Пентикостаріонъ. М. 1660, въ л. 3. Минея общая. М. 1681, въ л., и 4. Житія Святыхъ на Іюнь мѣсяцъ. Въ Кіевѣ 1705, въ л.

зимляхъ, лѣсу 100 уволокъ, да на выгонъ лошадей и скота одно поле, близъ городской стѣны, и другое надъ Днѣпромъ, начиная отъ горы Покровской, по обѣимъ сторонамъ, пути, идущаго къ г. Бѣлой." — Пятою грамотою, отъ 29 Апрѣля, 1625 года, Сигизмундъ III повелѣлъ: 1. Товары, Русскими купцами привозимые въ Смоленскъ и другіе города, непремѣнно складывать и продавать въ Смоленскѣ, а товары, тайно и мимо большой дороги провозимые, у виновныхъ отнимать. 2. Товары складывать и торги производить не внѣ, а внутри стѣнъ городскихъ. 3 Выстроить на р. Днѣпрѣ мостъ и съ проѣзжающихъ и проходящихъ сбирать мостовыя деньги въ общественную казну, и 4. вновь отвести для города въ общественную пользу для украшенія еще 70 „уволокъ земли въ Бережнянской волости."

Король Владиславъ IV, подражая отцу своему, не забывалъ Смоленскъ; такъ: грамотою 9 Мая, 1634 года, даровалъ городу въ Бережнянской волости 50 уволокъ земли, подтвердивъ сей и прежніе дары особыми граматами: отъ 9 числа Мая, 1634, и 21 Марта, 1646 года [44].

По вторичномъ присоединеніи Смоленска къ Россіи въ 1655 году, Городское общество, въ слѣдствіе его просьбъ, о не уничтоженіи старыхъ правъ, получило отъ Царя Алексѣя Михайловича подтвержденіе тремя грамотами: первою отъ 18 Сентября, 1655 года, второю отъ 30 Ноября, 1656 года, и третьею отъ 30 Іюля, 1668 года [45].

Государи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, договорными грамотами, первою, отъ 7 Октября, 1683 года и второю отъ .... 1685 года, подтвердили преимущества Смоленскаго Градскаго общества и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, оказавшихъ приверженность къ Россіи; потомъ и единодержавный Петръ I грамотою, выданною изъ Посольскаго Приказа, отъ 24 Іюля, 1701 года [46].

Привиллегіи Смоленска были подтверждаемы Императрицами: Елисаветою Петровною, 17 Сентября, 1746 года; Екатериною II Алексѣевною, 17 Февраля, 1771 года, 10 Апрѣля, 1775 года, и 20

---

44 Драгоцѣнные документы преимуществъ Смоленска нынѣ не существуютъ; они, безъ исключенія, всѣ погибли въ 1812 году. Французскія войска, оставляя Смоленскъ (4 Ноября), подожгли многіе домы, въ томъ числѣ сожгли и Городовой Магистратъ со всѣми его бумагами.

45 Большая часть жалованныхъ городу земель, неизвѣстно почему, перешла въ частную собственность Смоленскихъ граждань.

46 Списки сихъ грамотъ находятся въ сборникѣ (писанномъ около 1770 года), заключающемъ любопытныя для исторіи города Смоленска статьи, именно: 1. О бытности Бояръ и Воеводъ съ товарищи до взятья и по взятіи Смоленска въ 1655 году; 2. Описаніе, краткое, городу Смоленску; 3. Статьи изъ договора вѣчнаго мира, каковыя состоялись Королевскаго Величества Польскаго съ великими и полномочными Россійскими Послами, которые надлежатъ къ Смоленску, и 4 копіи съ жалованныхъ Великихъ Государей Царей грамотъ, каковыя даны Смоленску въ разныя времена.

Марта, 1777 года, не только во всей ихъ силѣ, но даже съ такимъ добавленіемъ (въ Указѣ 17 Февраля, 1771 года), что „состоящихъ во владѣніи у Смоленскихъ мѣщанъ дворовыхъ людей и крестьянъ, на пожалованныхъ имъ земляхъ поселенныхъ, не въ образецъ прочихъ Губерній посадамъ, написать за ними по прежнему, да и впредь для поселенія на тѣхъ жалованныхъ земляхъ людей и крестьянъ покупать имъ не запрещать, почему оные мѣщане однимъ только званіемъ отъ Дворянъ отличаются, а впрочемъ равную съ ними привиллегію имѣютъ.“ Безпримѣрная сія привиллегія была подтверждена Смоленскому Обществу и вѣчнодостойнымъ памяти Императоромъ, Александромъ I, Благословеннымъ.

1835 года,

17 Октября.

Н. Мурзакевичъ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ

нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда.

Нерехотскій уѣздъ, населенный одними только Россіянами, имѣетъ обычаи, во многомъ сходствующіе съ обыкновеніями древнихъ Славянъ. *Святки* сдѣсь начинаются, подобно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, съ вечера 26 Декабря, и оканчиваются четвертымъ числомъ Января. Обыкновенно гадаютъ о будущихъ произшествіяхъ, особенно молодые люди о женитьбѣ. Въ городѣ знакомые собираются въ одно мѣсто, рѣзвятся разными играми, пируютъ [1], потомъ переряженные, выходя на улицу, составляютъ многочисленное собраніе одѣтыхъ въ разные маски и виды, съ барабанами, кои, большею частію, замѣняются лукошками. Гуляніе сіе продолжается, при пѣніи пѣсней, до самой полуночи. Изъ увеселеній, отправляемыхъ тогда по домамъ, болѣе употребительна сдѣсь игра, называемая *шемелою*. Дѣвицы, подобравъ свое платье и присѣвши, бѣгаютъ по полу, стараясь другъ друга выпередить, причемъ кричатъ, или поютъ:

„Не учила меня мать,
Ни ткать, ни прясть,
А учила меня мать,
Шемелой играть," и проч.

Также завязываютъ платкомъ кому нибудь глаза и ведутъ по избѣ къ дверямъ, приговаривая: „Поди, баба, въ кутъ (такъ называется задняя сторона у дверей) по ременный кнутъ, тамо денежки куютъ, тебѣ денежку дадутъ! Дома ли Афонасъ? Приходилъ бы по насъ"... Между тѣмъ слегка колотятъ его кулаками въ спину; доведя до дверей и толкнувъ, тамъ его оставляютъ; потомъ съ завязанными глазами онъ ловитъ. Съ тѣмъ, кто будетъ изловленъ, поступаютъ такимъ же

1 Изъ путешествія *Брюина* по Россіи видно, что обыкновеніе пировать, во время святокъ, было наблюдаемо при самомъ Дворѣ Россійскомъ, и что оно взошло сюда съ 1649 года. Царь тогда обыкновенно посѣщалъ главныхъ своихъ подданныхъ и чужестранцевъ, кои должны были угощать его со всею многочисленною свитою; сей обычай назывался *славленье*. Сіи посѣщенія Цари старались окончить до 5 Генваря. Петръ Великій, 1702 года, во время Брюина, желая посѣтить всѣхъ своихъ любимцевъ со свитою изъ 300 особъ, спѣшилъ навѣстить всѣхъ ихъ до Богоявленскаго сочельника. Voyages de Corneille *Le Bruyn* par la Moscovie, en Perse etc. T. III. Page. 67 etc.

образомъ. Игра сія называется сдѣсь *жмачки*. Достойно примѣчанія, что обѣ сіи игры, кромѣ святокъ, не употребляются. Хотя во всей сдѣшней окрестности слово *колядовать* неизвѣстно, впрочемъ примѣтно и сдѣсь сіе обыкновеніе. Въ вечеру Новаго года, обыкновенно называемаго *Васильевымъ днемъ*, дѣти обоего пола, своею бесѣдою, подходятъ ко всякому дому сбирать небольшіе пироги, приприпрашивая:

„Свинку, да боровка,
Выдай для Васильева вечерка."

Въ *первый и второй день Рождества Христова* пекутъ въ маслѣ на сковородахъ, изъ ячной и пшеничной муки, мелкіе четвероугольные, или круглые, шарики, кои сдѣсь называются *орѣхами*, и ими одѣляютъ дѣтей.

Зимою въ деревняхъ ходятъ поочереди въ посѣдки прясть ленъ, дѣти своею, а пожилые особою, бесѣдою. Во время долгихъ ночей, когда посѣдники дремлютъ, то дѣлаютъ, такъ называемую сдѣсь, *лѣнь* изъ двухъ лучинъ, крестообразно обвитыхъ охлопками. Лѣнь сію кладутъ на окошко другой бесѣды въ томъ мнѣніи, что дремота тѣмъ самымъ отходитъ отъ нихъ къ той бесѣдѣ.

О *масляницѣ*, кромѣ обыкновенія кататься на лошадяхъ и съ горъ, для сего изъ снѣга сдѣланныхъ, также пекли на сковородахъ опекушки, оладьи и пряженцы; особенно достоинъ примѣчанія обычай сожигать солому. Въ вечеру послѣдняго воскресенья, послѣ пѣнія пѣсней на улицѣ, каждый изъ своего дома приноситъ по снопу соломы; сложивъ ее въ одно мѣсто, сожигаютъ; послѣ чего всѣ расходятся по домамъ. Обычай сей называется *сожигать* масляницу [2]. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ тотъ же вечеръ дѣти, ходя по улицѣ, бьютъ въ заслонъ для того, что будто бы симъ стукомъ провожаютъ масляницу.

Въ среду *Крестопоклонной* недѣли пекутъ изъ тѣста *кресты* и употребляютъ ихъ въ пищу; 4 Марта, въ день Святаго *Герасима*, называемаго сдѣсь Грачевникомъ, дѣлаютъ изъ тѣста *грачей*. Вообще сдѣсь думаютъ, что сіи птицы прилетаютъ на сей день изъ странъ теплыхъ. Также *9 Марта* по сей причинѣ пекутъ изображеніе *жаворонковъ*.

Въ *Вербное воскресенье*, пришедши отъ заутрени съ вербою, оною стегаютъ по станѣ дѣтей, приговаривая: „Крещается вербица на красныя яица, на мягкія перепечи." Въ сей день пекутъ въ маслѣ на сковородѣ шарики, называемые

---

2 Что значитъ сей обычай и давно ли существуетъ, никто изъ поселянъ не далъ мнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Есть причина думать, что онъ остался отъ языческихъ обрядовъ нашихъ предковъ и одинаковъ съ обыкновеніемъ Нѣмецкихъ Славянъ, кои обыкновенно перваго Марта выносятъ соломенную чучелу за селеніе, въ видѣ смерти, и тамъ сожигаютъ въ память усопшихъ. Обычай въ тотъ же день ходить съ факелами на кладбища, отправляемый въ Саксоніи, Лужицахъ, Чехахъ, Силезіи и Польшѣ, еще болѣе утверждаетъ въ сей догадкѣ. (Исторія Россійскаго Государства соч. *Карамзина*, часть 1. стр. 101). Ходить прощаться на могилы родственниковъ, въ послѣдній день масляницы, обыкновенно случающійся около 1 Марта, есть обычай почти всѣхъ Россіянъ.

баранками; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варятъ ихъ въ конопляномъ соку; сіи баранки употребляютъ въ пищу, пришедши отъ обѣдни; ими тогда же кормятъ овецъ.

Въ *Великій четвертокъ*, вставши до восхода солнечнаго, умываются на улицѣ, а нѣкоторые купаются въ прудѣ, или лужѣ. Если нѣтъ тутъ воды, то выносятъ оную изъ дома, и ею обливаются, почитая, что во весь годъ отъ того они будутъ здоровы.

Сдѣшніе поселяне думаютъ, что въ Великій четвертокъ воронъ непремѣнно высиживаетъ на гнѣздѣ дѣтей, сколько бы рано Пасха ни была, и что будто бы сія птица, до восхода солнечнаго, обмываетъ новыхъ птенцовъ своихъ; также думаютъ, что *въ Благовѣщеньевъ день* никакая птица не завиваетъ гнѣзда и не кладетъ яицъ; а потому крестьяне въ тотъ день, въ который былъ сей праздникъ, никакой работы не начинаютъ вновь, какъ-то: засѣвать, закашивать, зажинать и проч.

Въ *Ѳомино воскресенье* дѣти мужескаго пола и женатые до тридцати лѣтъ, собравшись своею бесѣдою, приходятъ къ каждому дому и поютъ:

„Вьюнъ, да вьюниха!
давай яица;
а не дашь яица,
придетъ вѣтриница."

Тогда хозяева выдаютъ имъ по нѣскольку яицъ, а гдѣ новобрачные, тамъ угощаютъ виномъ и пивомъ. Такихъ бесѣдъ ходитъ иногда по селенію до осьми; даже дѣти четырехъ лѣтъ собираютъ яица своею бесѣдою. Обойдя селеніе, дѣлаютъ яишницы и пируютъ. Обыкновеніе сіе называется здѣсь *вьюнистомъ*, надобно полагать отъ слова *юный*.

Весною, какъ скоро услышатъ громъ, въ то время крестятся и спѣшатъ умыться сквозь серебряное кольцо, почитая, что въ тотъ годъ будутъ избавлены отъ пораженія молніею. Вообще простой народъ сдѣсь думаетъ, что громъ происходитъ отъ того, будто бы по небу ѣздитъ Илія Пророкъ на каменной колесницѣ и поражаетъ стрѣлою нечистыхъ духовъ.

Св. *Георгій Побѣдоносецъ*, коему празднуютъ 23 Апрѣля, почитается сдѣсь покровителемъ рогатаго скота. Крестьяне стараются въ сей день согнать его въ первый разъ въ поле; хотя иногда выгоняютъ скотъ и прежде сего праздника, если весна рано открывается, однако они въ сей день собираются къ обѣднѣ молиться о сохраненіи скота и поютъ молебенъ Св. Георгію. Когда въ первый разъ выгоняютъ скотъ въ поле, тогда хозяйка съ хлѣбомъ, солью и восковою свѣчею выходитъ на дворъ; сдѣсь, помолившись, отворяютъ ворота и стегаютъ скотъ вербою, сохраненною отъ Вербнаго воскресенья. Пригнавъ стадо къ водѣ, поселяне кидаютъ вербу въ прудъ или рѣку, приговаривая: „Какъ моя верба высоко взлетала, такъ бы прыгали мои барашки."

Въ *Вознесеньевъ день* крестьяне пекутъ блины, называя ихъ *Христу на онучки*, или *портянки*; — такъ называется холстъ, коимъ обертываютъ ноги, когда надѣваютъ лапти.

Въ *Семикъ* пекутъ для дѣвицъ съ яицами круглыя въ видѣ вѣнка, такъ называемыя сдѣсь, *козули*, украшенныя бантами изъ тѣста.

Потомъ, съ сими козулями, подруги собираются въ лѣсъ, гдѣ, при пѣніи пѣсней, навязываютъ ленточки, бумажки и нитки на березу; нѣкоторыя завиваютъ самыя вѣтви въ видѣ кружковъ. Послѣ сего дѣлаютъ изъ березовыхъ вѣтвей кольцо, сквозь которое дѣвицы цѣлуются одна съ другою, а индѣ съ мальчикомъ, нарочно для сего взятымъ, коего тогда называютъ кумомъ. При семъ цѣлованьи говорятъ: „Здравствуй, кумъ и кума, березку завивши!" Въ то время въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обвиваютъ ту березу лентою, или поясомъ, и при томъ случаѣ поютъ сію пѣсню:

„Береза, моя березонька,
Береза моя бѣлая,
Береза моя кудреватая!
Стоишь ты, березонька,
Осередь долинушки;
На тебѣ, березонька,
Листья бумажные;
Подъ тобой, березонька,
Трава шелковая;
Близъ тебя, березонька,
Красныя дѣвушки
Въ Семикъ поютъ;
Подъ тобой, березонька,
Красныя дѣвушки
Вѣнокъ плетутъ.
Что не бѣлая березонька
Къ землѣ клонится,
Не шелковая травонька
Подъ ней разстилается,
Не бумажны листочки
Отъ вѣтра раздуваются;
Подъ этой березонькой
Съ красной дѣвицей
Молодецъ разговариваетъ."

Послѣ сей пѣсни дѣвицы подъ тою березою дѣлаютъ обѣдъ изъ козуль и яишницы; потомъ онѣ становятся въ кругъ и поютъ другую пѣсню:

„Каравонъ красныхъ дѣвушекъ!
Какъ у насъ въ году три праздника:
Первый праздникъ — Семикъ честной,
Второй праздникъ — Троицынъ день,
Третій праздникъ — Купальница.
Какъ у насъ зелена трава,
Какъ милый мой другъ
Въ кабакѣ напивается,
Какъ милый мой другъ
По зеленой травѣ валяется;
А Орина подходила,
Никиту своего будила:
Встань, обудися, Никита,
Встань, обудися, волокита,
Сосѣди смѣются,
Въ безчестье то ставятъ.
Никита всталъ, пробудился,
За руку съ Ориной ухватился,
Домой Никита потащился."

Во время пѣнія одна изъ дѣвицъ, упавши на землю, представляетъ лице пьянаго мужа, а другая, въ лицѣ жены, около него ходитъ и дѣйствуетъ, принаровляясь къ матеріи. Пропѣвъ пѣсню, жена поднимаетъ мужа и его цѣлуетъ. Тогда хороводъ идетъ съ мѣста, при пѣніи обыкновенныхъ пѣсней, въ селеніе. Замѣтить нужно, что сихъ двухъ пѣсенъ въ прочіе дни не поютъ.

Въ Нерехтѣ въ Семикъ, завивши березки, дѣвицы около вечера собираются на лугъ, смежный съ городомъ, съ восточной стороны, называемый Пахоміевскою поляною, по причинѣ бывшей тутъ церкви Св. Пахомія. Сдѣшніе старожилы увѣряютъ, что сдѣсь въ старину былъ такъ называемый Божедомовъ дворъ, куда свозили замерзшихъ, утопленниковъ и про-

чихъ скончавшихся скоропостижно. Всѣхъ таковыхъ, накиданныхъ въ теченіе того года въ погребъ, на недѣлѣ предъ Троицынымъ днемъ погребали; въ Семикъ же, при многолюдномъ стеченіи народа, отправляли за упокой ихъ обѣдню. Сіе подаетъ причину думать, не по сему ли случаю установлено послѣ обѣда сдѣсь гульбище [3]?

Привитыя въ Семикъ ленты висятъ до *Троицына дни*. Тогда дѣвицы, пришедши къ той березѣ, снимаютъ первоначально ленту, или поясъ, коимъ она была опоясана, потомъ привитыя ленты, кои опускаютъ въ тотъ же день въ воду. При чемъ примѣчаютъ, что если брошенная лента на водѣ остановится, то жить въ дѣвствѣ; если поплыветъ, быть въ замужствѣ, а умереть, если потонетъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ привитыя ленты оставляютъ совершенно на березѣ, а индѣ снимаютъ въ Троицынъ же день для домашняго употребленія. Въ Нерехтѣ сквозь то кольцо, сквозь которое цѣловались въ Семикъ и которое тогда же повѣшено было на березу, въ Троицынъ день опять цѣлуются, говоря: „Здравствуй, кумушка, березку развивши, не сваряся, ни браняся!" Наконецъ, сіе кольцо также опускаютъ въ воду [4].

Во *Всѣхсвятское заговѣнье* народъ повсемственно собирается на гульбище. Въ окрестностяхъ Нерехты день сей называется *Конюковкою*, по имени мѣста, гдѣ лѣтъ за двѣнадцать было гульбище; это — роща въ двухъ верстахъ отъ города на сѣверъ. Прекрасное мѣстоположеніе придавало прелестный видъ сему народному стеченію. Высокій, висящій надъ рѣкою, берегъ, опушенный ветхими березами, покрытый богато одѣтымъ народомъ, сидящимъ надъ водою Солоницы, протекающей въ глубокомъ раз-

3 Брюинъ, бывшій въ Москвѣ 1702 года, въ своемъ путешествіи говоритъ, что и въ Москвѣ находилось такое же мѣсто, и что убойцевъ, найденныхъ на большихъ дорогахъ и въ другихъ мѣстахъ, также казненныхъ смертію, бросали въ погреба, коихъ въ окрестностяхъ Москвы было въ его время четыре. Сіи погреба на канунѣ Семика заваливали землею, а подлѣ нихъ вырывали новые. Въ самый Семикъ собирались сюда священники, вѣроятно, для совершенія панихиды по симъ усопшимъ. Сей писатель говоритъ, что у Рускихъ, въ то время, былъ обычай не оставлять въ Семикъ безъ погребенія умершихъ, кто бы они ни были. По сей причинѣ мать Царицы Парасковы Θеодоровны, супруги Царя Іоанна Алексѣевича, скончавшаяся въ бытность Брюина въ Москвѣ, на канунѣ Семика, въ сей день погребена была безъ всякой церемоніи.

4 Изъ Лѣтописи Преподобнаго Нестора видно, что народъ Меря, жившій, начиная отъ Ростова и Переславля до Нижняго Новгорода, давшій имя городу Нерехтѣ, донынѣ называемому отъ простаго народа Мерехтою, говорилъ прежде другимъ языкомъ, различнымъ отъ Руси. Трудно разрѣшить, какимъ образомъ сей народъ имѣлъ одинаковые обычаи съ Славянами Новогородскими. Нельзя думать, чтобы сіи языческіе обряды перешли къ сдѣшнимъ обывателямъ послѣ принятія уже вѣры Христіанской. Несторъ повѣствуетъ, что Меря былъ подчиненъ Новогородскимъ Славянамъ, терпѣлъ съ ними равную участь въ платежѣ дани Варягамъ, участвовалъ въ призваніи Князей Варяжскихъ для управленія Новгородомъ, также въ войнѣ Олега противу Грековъ, вѣроятно Игоря и Святослава. Очень вѣроятно, что въ сихъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Новогородскими Славянами отъ нихъ перешли къ народу Мерѣ сіи языческія обыкновенія. Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку, стр. 10, 15, 16, 18 и 23.

рѣзѣ, шатры помѣщиковъ, спокойно сидѣвшихъ за картами, внизу звукъ катающихся на лодкахъ музыкантовъ, вверху гулъ пѣсней и роговая музыка, оспоривали обратить вниманіе у слуха и зрѣнія. Гульбище сіе хотя сдѣсь и оставлено, по причинѣ разведенной тутъ пашни; но оно глубоко укоренилось въ памяти народа, который донынѣ прочія мѣста гульбищъ, хотя оныя находятся и далеко отсюда, называетъ Конюковками.

23 Іюня, день *Св. Агрипины*, называется сдѣсь днемъ Аграфены Купальницы, или просто *Купальницею.* Въ нѣкоторыхъ сдѣшнихъ селеніяхъ донынѣ соблюдаются смѣшные обряды. Дѣвицы наканунѣ 23 числа, въ вечеру, толкутъ въ ступѣ ячмень, при пѣніи обыкновенныхъ пѣсней; поутру, въ самое 23 число, варятъ изъ онаго кашу, называемую сдѣсь *кутьею*, которую въ вечеру, собравшись вмѣстѣ, дѣвицы и съѣдаютъ съ масломъ. Послѣ сего, взявши переднія колеса отъ телеги, нѣкоторыя изъ нихъ садятся на ось, а прочія, ухватившись за оглобли, возятъ ихъ по селенію, потомъ по полямъ, при пѣніи также пѣсней, что и продолжается до самой утренней зори.

При *поспѣвѣ и началѣ жатвы* крестьяне, выходя на полосу, молятся на три стороны, кромѣ сѣверной. Когда сожнутъ рожь, или яровой хлѣбъ, тогда оставляютъ на нивѣ небольшой клочекъ нежатаго хлѣба, называя оный *волотка Николѣ на бородку*; потомъ послѣднею съ той полосы соломою обвиваютъ всѣ серпы вмѣстѣ; наконецъ, положивъ впереди предъ иконами, молятся. Между тѣмъ дѣти обоего пола, упавъ на землю, катаются по той полосѣ, приговаривая: „Жнивка, жнивка, отдай мою силку."

Обычаи при *пирахъ* сдѣшнихъ также достойны примѣчанія. Въ Нерехтѣ въ то время, какъ поставятъ на столѣ жаренаго гуся, подаютъ священнику подносъ съ 2 рюмками вина и однимъ стаканомъ пива; при чемъ, вставши всѣ на ноги, поютъ многолѣтіе Государю Императору и всей Высочайшей Фамиліи, съ произношеніемъ всего титула. Потомъ, когда священникъ пьетъ, поютъ многая лѣта, также стоя на ногахъ. Такой подносъ подается каждому изъ гостей порознь, наконецъ хозяевамъ дома, съ такимъ же пѣніемъ; при чемъ гости все стоятъ на ногахъ. Сей подносъ, изъ уваженія къ тому гостю, который съ него тогда пьетъ, держатъ тѣ самые, кои особенно ему одолжены почтеніемъ, на примѣръ, дѣти держатъ, когда пьетъ отецъ, и проч. Послѣ сего, когда поставятъ жареныхъ утокъ, тогда подаютъ подносъ съ двумя рюмками; также ставши съ мѣстъ, поютъ многолѣтіе Синоду и всѣмъ православнымъ, а послѣ того—многая лѣта, что самое поютъ дотолѣ, доколѣ не кончится такая очередь порознь на всѣхъ гостяхъ. Обычай сей соблюдается при всѣхъ пирахъ, кромѣ похоронъ. Тогда, вмѣсто многолѣтія, за гусемъ поютъ вѣчную память и другіе погребальные стихи; причемъ каждому порознь подается такой же подносъ съ двумя рюмками и однимъ стаканомъ.

Когда кто *именинникъ*, тогда въ Нерехтѣ изъ того дома посылаютъ къ сродникамъ большіе пироги, за что тѣхъ, кои ихъ разносятъ, дарятъ деньгами. Въ деревняхъ, кромѣ сего пирога, носятъ

отъ именинника блюдо каши. Въ Нерехтѣ, когда собираются къ имениннику, приносятъ въ гостинецъ изъ каждаго дома большой пряникъ. Во время пира крестьяне ставятъ на столъ блюдо каши, въ которую каждый изъ гостей имениннику втыкаетъ деньги. Нѣкоторые перекрестившись тогда надъ головою именинника разламываютъ пирогъ, причемъ всѣ поздравляютъ его. Когда исполнится годъ младенцу, то въ именины, призвавъ отца и мать крестныхъ, также нѣкоторые даютъ имъ *стричь* у него въ первый разъ волосы. Но обыкновеніе не стричь волосы и ногти у младенца на первомъ году отъ рожденія соблюдается здѣсь повсемственно.

Когда въ селеніи *родитъ женщина*, то прочія сходятся поздравлять ее, каждая съ пирогомъ. Послѣ крещенія на пиру ставятъ блюдо каши, въ кою каждый изъ гостей втыкаетъ деньги для повивальной бабки; причемъ отцу новорожденнаго подаютъ ложку каши, перемѣшаной съ уксусомъ, хрѣномъ, солью и другими горькими яствами, что самое онъ долженъ съѣсть.

Свадебные пиры въ Нерехтѣ называются: 1. *Рукобитье;* оно бываетъ въ домѣ невѣсты; съ обѣихъ сторонъ сюда собираются сродники. По выводѣ невѣсты, и послѣ подписанія росписи приданаго, отцы жениха и невѣсты бьютъ другъ у друга рука въ руку, потомъ, загнувъ каждый полу своего кафтана и сложивъ вмѣстѣ, говорятъ: „Полка въ полку, шерстка въ шерстку!" 2. *Пиръ съ козулею,* также въ домѣ невѣсты, называется такъ по тому, что отъ жениха приносятъ невѣстѣ сладкій, большой пирогъ, называемый здѣсь *козулю,* кою разрѣзавъ на части, она разсылаетъ ихъ къ своимъ подругамъ. 3. *Домъ смотрѣть;* пиръ сей бываетъ у жениха, при чемъ родители его показываютъ весь домъ и имѣніе новымъ сродникамъ. 4. *Орѣхи*; это пиръ въ домѣ невѣсты, и такъ называется по тому, что женихъ, съ ближайшими сродниками, приноситъ въ большомъ количествѣ конфекты, коими одѣляетъ всѣхъ родственниковъ невѣсты и подругъ ея, кои во время пира восхваляютъ въ пѣсняхъ добрыя качества жениха, свата и прочихъ гостей, если надѣляютъ ихъ щедро; а если скупо, то осмѣиваютъ. 5. *Дѣвичникъ*; сей пиръ бываетъ на канунѣ брака.

Въ деревняхъ свадебные пиры называются: 1. *Рукобитье,* 2. *Пропой*, 3. *Гостинцы*, 4. *Сговоръ.* У крестьянъ, когда женихъ пріѣзжаетъ съ сродниками къ невѣстѣ, то дружка, прежде, нежели сядутъ за столъ, подаетъ свахѣ невѣстиной ковшъ пива, въ который онъ опускаетъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ; отвѣдавъ пива, и вынувши деньги изъ ковша рукою, сваха уступаетъ свое мѣсто свахѣ жениховой. Сей обычай называется *продать косу*, и наблюдается во всѣхъ пирахъ до брака. Когда женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь, тогда онѣ на всѣхъ перекресткахъ крестятся, опасаясь порчи, отъ которой обоимъ на *груди* и спинѣ втыкаютъ крестообразно по нѣсколько иголъ остріемъ врознь; нѣкоторые для сего навязываютъ на крестъ бадягу. Въ то же время жениху и невѣстѣ кладутъ въ пазуху по небольшему сладкому пирогу, которые, раздѣливъ на-

двое, послѣ вѣнчанія новобрачные, прежде всякаго кушанья, съѣдаютъ. Тогда, какъ женихъ поѣдетъ въ церковь вѣнчаться; дѣти обоего пола приносятъ съ собою въ тотъ домъ по снопу соломы и разстилаютъ ее по полу, оставивъ тутъ до трехъ сутокъ; причемъ кормятъ ихъ кашею. Приведши изъ церкви новобрачныхъ, сажаютъ ихъ на бараньей овчинѣ длинной шерсти, желая имъ жить богато. Потомъ, завивъ молодой волосы въ двѣ косы, подаютъ ей на блюдѣ кокошникъ, приговаривая: „Вотъ тебѣ кокуй, съ нимъ и ликуй!" На другой день, на завтракѣ, подаютъ круглый пирогъ, называемый *Шишуле*, съ разными изъ тѣста фигурами, какъ-то: сдѣсь поставлены изображенія птицъ, елей и проч.; между прочимъ изъ тѣста сдѣланы фигуры, представляющія жениха и невѣсту, кои держатъ другъ друга за руку. За сею шишулею всѣ сродники съ молодыми цѣлуются. На третій день послѣ брака пиръ называется *краснымъ столомъ*. Между прочими кушаньями ставятъ тогда цѣлую вареную свиную голову. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, на третій день послѣ брака, сосѣди, собравшись вмѣстѣ, кричатъ предъ домомъ новобрачныхъ: *„Олелю молодые!"* [5], за что угощаютъ ихъ виномъ и пивомъ; сими словами привѣтствуютъ молодыхъ, когда онѣ катаются объ масленицѣ.

Изъ прочихъ сдѣшныхъ обычаевъ особенно примѣчателенъ способъ *гадать* объ отсутствующихъ. Взявъ пять поясовъ, въ срединѣ, завязываютъ ихъ узломъ; потомъ на обѣихъ сторонахъ, оставивъ по одному концу незавязанными, прочіе четыре завязываютъ по два вмѣстѣ. Потомъ, развязавъ завязанный въ срединѣ узелъ, раскидываютъ всѣ поясы по полу. Если окажется, что всѣ пять поясовъ составляютъ родъ веревки, то примѣчаютъ, что отсутствующій находится въ дорогѣ; а если изъ сихъ пяти поясовъ одинъ выпадаетъ завязаннымъ въ петлю, то почитаютъ, что онъ еще въ дорогу не отправился.

Болѣе всѣхъ страненъ обычай, соблюдаемый въ *повальныхъ болѣзняхъ* для того, чтобы отъ нихъ сохранить селеніе. Въ полночь, когда всѣ лягутъ спать, женщины нагія, развивши косы, берутъ косулю, коею крестьяне обыкновенно орютъ пашню. Нѣкоторыя изъ нихъ везутъ косулю за оглобли, а другія орютъ, и такимъ образомъ обводятъ черту вокругъ селенія.

Д. Ч. Священникъ Михаилъ Діевъ.

---

5 Что значитъ сіе привѣтствіе, равно и слово Олелю, никто изъ поселянъ мнѣ не изъяснилъ. Надобно пологать, что сей обычай остался отъ языческихъ обрядовъ нашихъ предковъ и означаетъ желаніе согласія между новобрачными; потому что слово Олелю очень близко съ словомъ *Лель*, коего Славяне почитали богомъ воспламененія любовной страсти, такъ какъ и его братъ, Дидъ, почитался богомъ отвращенія (Словарь Рускихъ суевѣрій, подъ словомъ *Лель*). Столько же сходствуютъ и слова Люли и Лели,— обыкновенные припѣвы, въ любовныхъ пѣсняхъ донынѣ употребляемые. Если *о* почесть частицею, прилагаемою въ звательномъ падежѣ, то сіе сходство будетъ еще правдоподобнѣе.

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ ВЪ СVНОДИКѢ.

Заглавный листъ въ Сѵнодикѣ (помянникѣ, съ котораго копія хранится въ бумагахъ ИМП. Об. Ис. и Др. Рос. подъ N. 25) представляетъ три отдѣленія съ $\frac{7066}{1558}$ года до $\frac{7184}{1676}$-го. Первое подписано Игумномъ Анастасова монастыря въ Лихвинскомъ уѣздѣ (Калужской губ.), *Германомъ*; другое заручено строителемъ того же монастыря *Наѳанаиломъ*; третье, доведенное до $\frac{7184}{1678}$ года, содержитъ вклады, поступившіе въ монастырь при Игуменахъ *Сергіѣ, Іосифѣ и Іонѣ*. Етотъ послѣдній, по видимому, составилъ самый заглавный листъ къ Сѵнодику, и прибавилъ Увѣщаніе къ православному читателю:

„Благоустроенныя гражданскія общества управляются не только писанными законами, но и обычаями и древними преданіями, въ писаніяхъ не обрѣтающимися. Такъ и духовныя Царства, какова Соборная Апостольская Церковь, руководствуются не одними писанными правилами, но вмѣстѣ и полезными преданіями."

Слѣдуетъ записка Монастырская, „что церковь Рождества Пресв. Бцы въ Анастасовомъ Монастырѣ начата строится каменная въ $\frac{7177}{1669}$ г. (мая 7) въ царствованіе Алексѣя Михайловича межъ Патріаршества по указу Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, его тщаніемъ и радѣніемъ совершена $\frac{7181}{1673}$, освящена $\frac{7184}{1676}$ при Игумнѣ Іонѣ (Сентября 7), и что въ томъ же году, Сентября 9-го, дня умеръ Преосвященный Павелъ." Слѣд. первое лице вписано въ *Анастасовъ Сѵнодикъ* Митрополитъ Павелъ, скончавшійся послѣ всѣхъ, включенныхъ въ етотъ Сѵнодикъ.

За етимъ уже помѣщенъ Сѵнодикъ Германовъ: *„Какъ пѣть и кормить по вѣпъхъ умершихъ, а за живыхъ Бога молить."* Въ концѣ означено кормовъ всѣхъ 14. Въ етомъ отдѣлѣ сказано:

„Лѣта $\frac{7066}{1578}$ Ноября въ 1-день приказали Князь Михайло да Князь Александръ Іоанновичь въ своей вотчинѣ въ Одоевѣ (Тульск. губ.) у Рождества Пречистыя Богородицы въ Анастасовѣ монастырѣ Игумену Герману по родителяхъ своихъ кормити кормы, потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ всякимъ стараніемъ, и земли къ тому мо-

„настырю подавали, доколѣ „и монастырь стоитъ."

Князь Михайло Ивановичь Воротынскій, включившій въ Анастасовъ Сvнодикъ родъ свой, по видимому, есть знаменитый герой Казанскій, разбившій потомъ въ 1572 году (Августа 1-го), у Воскресенья въ Молодяхъ, на берегахъ Лопасни, въ 50 верстахъ отъ Москвы, Перекопскаго Хана, Девлетъ-Гирея, и тѣмъ сохранившій Москву и честь Россіи, а вмѣстѣ упрочившій за нами, Лопаснинскою побѣдою, владѣніе Астраханью и Казанью. Но въ Сvнодикѣ между лицами, поминаемыми за упокой, нѣтъ Кн. Михайла Ивановича. Славные останки его положены въ обители Св. Кирилла на Бѣлѣозерѣ, гдѣ надъ ними Княгиня Воротынская поставила церковь. Между тѣмъ, другой вкладчикъ, Кн. Александръ Ивановичь, включенъ въ Сvнодикъ Наѳанаиловъ.

Первый изъ рода Воротынскихъ Князей вписанъ въ Анастасовъ Сvнодикъ Кн. Ѳеодоръ Юрьевичь, за нимъ Кн. Михайло Ѳеодоровичь, его супруга инокиня-схимница, Еѳросинья, Кн. Іоаннъ Михайловичь (вѣроятно, родитель героя Воротынскаго), по которомъ, сверхъ двухъ столовъ (кормовъ) для бѣдныхъ, велѣно раздавать милостыню нищимъ по полтинѣ въ каждое поминовеніе 12 Ноября, на память Іоанна Милостиваго, и въ день преставленія, Іюля 21. Притомъ означено и даяніе его монастырю, деревня *Рымшимо и Мартыновская* (Подроманово тожъ). По супругѣ Кн. Ивана Михайловича, Анастасіи, два же корма, и въ каждый подаяніе бѣднымъ по полуполтинѣ. За тѣмъ назначено поминовеніе по Кн. Володимірѣ Іоанновичѣ Воротынскомъ, два корма и подаянія по полтинѣ. Монастырю отказана имъ деревня *Филимонова* на поминовеніе.

Въ Германовъ Сvнодикъ включенъ еще Кн. Іоаннъ Іоанновичь Кубенскій (ум. Іюля 21), съ супругою, схимницею, Княгинею Александрою. Для каждаго по два стола и по гривнѣ дачи въ каждый столъ бѣднымъ.

> За тѣмъ Германъ уставилъ, чтобы въ Сvнодикъ вседневный и вѣчный включались и тѣ, кто дастъ 1) 50 руб., село, деревню или 20 рублей, по тѣхъ кормъ большій и дача, сколько уложатъ Игуменъ съ братіею; 2) кто вложитъ въ монастырь 15 рублей, 11тъ, 5тъ, менѣе пяти, рубль, и прибавлено: *„у иного взять и полтину и написать его въ вѣчный Сѵнодикъ."* Даянія велѣно записывать Игумну, Священникамъ и Старцамъ въ казенныя книги, а кормы въ *Келарскія книги:* слѣдовательно, *Келарь* — ключникъ, или экономъ, а не Казначей.

Въ Наѳанаиловъ Сvнодикъ включенъ первый Кн. Александръ Ивановичь Воротынскій, въ монашествѣ Арсеній; по немъ два корма: 30 Августа, и въ день преставленія, 2 Января. Слѣдуютъ имена Василія Уварова, Лаврентія Михайлова, сына Бунина, Игнатія Печенкина, Строителя Анастасова монастыря, и прибавлено, чтобъ корма по немъ не заложить (не отмѣнять): ибо много строенія его въ монастырѣ.

Въ Сунодикѣ Игумновъ: Сергія, Іосифа и Іоны любопытны приношенія или вклады по самой оцѣнкѣ вещей по тогдашнему времени. Далъ Пятницкій попъ Еуѳимій мерина сиво-желѣзаго за два рубля; Насонъ, попъ Воскресенскій, мѣрина гнѣдаго съ сѣдломъ, да двои пчелы, да десять копенъ ржи; Стефанъ, „попъ Покровскій, принесъ „въ домъ Пречистой 13 рублей „*денегъ вытныхъ* что взялъ на Ѳек-„тистѣ, Грѣтшинѣ сынѣ, на мона-„стырскомъ крестьянинѣ вытныхъ „денегъ 25 рублевъ и тѣхъ денегъ „25 руб. далъ въ монастырь Ана-„стасовъ 13 рублевъ." Крестьянинъ Никита Котовъ внесъ двои пчелы *добрыя* за два рубля; Денисъ Ивановъ сынъ Батищевъ мерина *голубаго* за три рубля. Широкой Никифоровъ сынъ Пушкарь доспѣхъ кольчуженъ восемьдесятъ, попъ Михайло съ Павловскаго скатертей одиннадцать локоть, да ширину (полотенцо?) золотомъ навошену; Кн. Василій Михайловичь Тюфяникъ (Тюфякинъ) двѣ кипы хмѣлю за 5 рублей, Григорій Мининъ-мерина гнѣдаго, до кобылу *ковуру*, Потапъ деньшикъ далъ вкладу три рубля при Игуменѣ Іосифѣ, да при Келарѣ старцѣ Антоніѣ, да при Казначеѣ старцѣ Евѳиміѣ.

Д. Ч. Д. Дубенскій.

1845, Декабря 22.

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ ВЪ СѴНОДИКѢ.

Сѵнодикъ или Помянникъ — Увѣщаніе любоботщательному православному читателю о предисловіи во книгу Сѵнодикъ о пособіи мертвымъ. Яко во всякомъ царствѣ земныхъ благоустроенномъ гражданствѣ не точію законами писанными жителіе правимы бываютъ, но и добропохвальными обычаи или преданми древними аще въ писаніяхъ и не обрѣтаются подобне и духовнаго царствія еже есть святая соборная и апостольская церковь граждане не точію писанными законы правимы бываютъ но купно и преданіи полезными обаче геенскаго училища адскаго учителя паче же мучителя искони человѣкоубійца суща и во истинѣ нестояща яко нѣсть истины въ немъ иже егда глаголетъ лжу отъ своихъ глаголетъ яко ложь есть и отецъ лжи ученицы его любезніи еретицы подражающе его учителя своего на церковь свирѣпство хулительство клеветы и гоненія святая и богоугодная ложными словесы истребити тщатся между ними же изрядно есть.

Лѣта ҂зр҃оз 3 Мая въ з҃ день въ Лихвинскомъ уѣздѣ въ Анастасовѣ монастырѣ.

Зачата строится каменная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы съ трапезою и съ приделы и съ папертьми, предѣлъ Святыя Великомученицы Екатеины, и Преподобнаго Отца Варлаама Хутынскаго на полатахъ. При царствіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи Великія и Малыя и Бѣлыя Самодержца. Межъ Патріаршества по Указу Преосвященнаго Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго; и его тщаніемъ и радѣніемъ совершена сія церковь ҂зрпа^мъ году а освященъ предѣлъ Великомученицы Екатерины того же году Ноября въ г҃ день. А во р҃пв году построена колокольня каменная а во р҃пг году Мая въ и҃і день освященъ предѣлъ Преподобнаго Отца нашего Варлаама Хутынскаго Чудотворца. Того же году построенъ погребъ каменный, того же лѣта въ Одоевѣ построена Соборная церковь Воскресенія Христова каменная. А всё то каменное строеніе по Указу Великаго Архіерея строилъ того же Анастасова монастыря Іуменъ Іона и во рпд^мъ году Сентября въ з҃ день освящена Соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а всѣ три церкви по Указу Великаго Архіерея, святилъ Добраго

монастыря Архимандритъ Варсонофій, того же монастыря съ Ігуменомъ Іоною и съ прочими Игумены и Священники соборомъ. Тогожъ лѣта Сентебря въ Ѯ̃ день преставися Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Лѣта ЗѰЅ Ноября въ Ã день.

Приказали Князь Михайло да Князь Александръ Іоанновичи во своей вотчинѣ въ Одоевѣ у Рождества Пречистыя Богородицы въ Анастасовѣ монастырѣ Ігумену Герману и Священикомъ и всѣмъ старцамъ по родителяхъ по своихъ кормити кормы потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ всякимъ строеніемъ и земли къ тому монастырю подавали доколѣ и монастырь стоитъ. А кто далъ пятьдесятъ рублевъ или больше и тотъ написанъ въ оба сvнодика въ вѣчный повсядневный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а кто далъ меньше пятидесяти рублевъ и того держати въ повсядневномъ Сvнодикѣ сколько рублевъ, столько годовъ а въ вѣчномъ безъ выкладки.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служити по Князѣ Θеодорѣ Юрьевичѣ Воротынскомъ и кормъ кормити большой и написати его въ оба Сvнодика въ повсядневный и вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а кормъ кормити на память его мѣсяца Ноября въ АІ день на память Святыхъ Мучениковъ Мины и Виктора и Викентія и Святаго Отца нашего Θеодора Студійскаго.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити по Князѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ Воротынскомъ и кормъ кормити большой и написати его въ оба Сvнодика, во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а кормъ кормити Мая КГ день на память Преподобнаго Отца нашего Михаила Синайскаго.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служити по Княжѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ, Княгинѣ Иноки Схимницѣ Евфросиніи и кормъ кормити большой Іюня въ КГ день на память Святыя Мученицы Агрипины и написати её въ оба Сvнодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити по Князѣ Іоаннѣ Михайловичѣ Воротынскомъ и по два корма на годъ большіе кормити; единъ кормъ на рожденіе его Ноября КІ: день на память Святаго Іоанна Милостиваго, а другой кормъ кормити на преставленіе его Іюля КА дня на память Іоанна и Симеона Христа ради Юродивыхъ и милостыню раздавати нищимъ по полтинѣ на кормлѣ, и на другой кормлѣ по тому же по полтинѣ доколѣ и монастырь стоитъ а написати его въ оба Сvнодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

А даянія Княже Іоанна Михаиловича къ Рождеству Пречистыя въ Анастатовъ монастырь: деревня Рымшимо и Мартиновская и Подроманова то же.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити

по Княжъ Іоаннѣ Михайловичѣ Воротынскомъ, Княгинѣ Анастасіи и по два корма на годъ большія кормити единъ кормъ. на рожденіе ея Октября к҃а на память Святыя Мученицы Анастасіи Римляннины, а другой кормъ кормити на преставленіе ея въ четвертокъ на Крестопоклонной недѣли, и милостыню раздавати нищимъ по полуполтинѣ на кормлѣ, а на другой кормлѣ потому же, по полуполтинѣ доколѣ и монастырь стоитъ и написати ея въ оба Сунодика, во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ а кормити кормъ въ Субботу въ четвертую поста.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити по Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ Кубенскомъ и по два корма кормити въ годъ большіе: единъ кормъ на рожденіе его Іуня к҃д. є на Рождество Іоанна Предтеча а другой кормъ кормити на преставленіе его Іуля к҃а и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ. —

И въ тотъ день написанъ кормити кормъ большой по Князѣ Іоаннѣ Михайловичѣ Воротынскомъ, а по Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ Кубенскомъ пѣти и кормъ кормити напередъ или опослѣ того дни а одноконечно не заложити: Князя Іоанна Іоанновича Кубенскаго и милостыню по Князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ Кубенскомъ нищимъ раздавать по гривнѣ на кормлѣ, а на другой день по тому же по гривнѣ доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити по Княжъ Іоаннѣ Іоанновича Кубенскаго Інокѣ Схимницѣ Княгинѣ Александрѣ и по два корма на годъ большіе: единъ кормъ на рожденіе ея Февраля въ г҃ день на память Святаго Праведнаго Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, а другой кормъ на преставленіе ея Іуня к҃а на память Святаго Мученика Леонтія и милостыню давати нищимъ по гривнѣ на кормлѣ а на другой кормлѣ по гривнѣ жъ доколѣ и монастырь стоитъ и написать её въ оба Єунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служити по Князѣ Володимірѣ Іоанновичѣ Воротынскомъ и по два корма на годъ большіе кормити: единъ кормъ на рожденіе его Іуля єі на память Великаго Князя Володиміра Кіевскаго; а другой кормъ кормити на преставленіе его Сентября к҃з на память Святаго Мученика Каллистрата и дружины его и милостыню раздавати нищимъ по полтинѣ на кормлѣ, а на другой кормлѣ потому же по полтинѣ доколѣ и монастырь стоитъ и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.

А даянія Княжъ Володимирова Іоанновича къ Рождеству Пречистыя въ Анастасовъ монастырь деревня Филимоново.

А кто живъ а дастъ въ Анастасовъ монастырь къ Рождеству Пречистыя село или деревню или к҃ рублевъ денегъ и за того за живаго пѣти молебны и молити Бога, по которымъ днемъ Ігуменъ съ

Братю уставилъ за кого молебенъ пѣти. А какъ умреть имя его написати въ оба Сvнодика безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ и панихиды пѣти и обѣдни служити соборомъ и кормъ большой кормити доколѣ и монастырь стоитъ и милостыню раздавати на кормлѣ по кольку уложи Ігуменъ съ Братіею. —

А кто дастъ къ Рождеству Пречистыя въ Анастасовъ монастырь ѕ҃і рублевъ и за тѣхъ кормъ середній, а на молебнѣ поминати жъ, а какъ преставится ино пѣти панихиды и обѣдни служити соборомъ и въ Сvнодики въ оба написати безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь д҃і рублевъ и того написати въ оба Сvнодика безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ а кормъ и служба меньшая.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь є҃ рублевъ и того написати въ оба Сvнодика безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь меньше є҃ рублевъ и того поминати во всядневномъ Сvнодикѣ, сколько полтинъ столько и годовъ а въ вѣчномъ безъ выкладки.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь рубль и того написати въ вѣчный Сvнодикъ безъ выкладки а у иного взяти и полтина а написати въ вѣчный Сvнодикъ.

А даянія всякихъ людей Ігумену Герману или по немъ кто иной будетъ Ігуменъ и Священникомъ и Старцамъ писати всѣ книги рядомъ кто что дастъ и службы и кормы по нихъ записывати, а въ казенныя книги даянія ихъ писати же, а въ келарскія книги писати кормы по нихъ.

Азъ Ігуменъ Германъ повелѣніемъ Государей своихъ Князя Михаила да Князя Александра Іоанновичевъ Воротынскихъ сіи книги въ монастырѣ у Рождества Пречистыя въ Анастасовомъ монастырѣ устроилъ какъ по нихъ пѣти и кормити по всѣхъ умершихъ; а за живыхъ Бога молить до ихъ живота доколѣ и монастырь стоитъ и руку свою къ симъ книгамъ приложилъ:

А который Ігуменъ или Строитель послѣ меня у Рождества Пречистыя въ монастырѣ Анастасовѣ будетъ и имъ по тѣмъ книгамъ пѣти и правити и руки свои къ симъ книгамъ прикладывати, а который Ігуменъ или Строитель по симъ книгамъ пѣти и правити не учнетъ и руки своей не приложитъ, тотъ и самъ отвѣтъ Богу дастъ. Всѣхъ кормовъ д҃і.

Пѣти и правити соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити и кормы кормити большіе по Князѣ Александру Ивановичу Воротынскому во Инокѣхъ Арсеній и написати его въ оба Сvнодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ: первый кормъ кормити на рожденіе его Августа въ л҃ день на память Святаго Патріарха Константинограда Александра, Іоанна Новаго и Святаго Мученика Феликса, вторый кормъ кормити на преставленіе его Генваря въ к҃к день на память Святаго Апостола

Тимофея и Св. Великомученика Анастасія Перскаго.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити на рожденіе его и кормъ кормити по Василіѣ Уваровѣ Марта въ к҃в день на память Святаго Священномученика Василія Ажирскія церкви и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ и того корму отнюдъ не заложитъ кормитъ по силѣ доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити какъ преставится по Лаврентіѣ по Михайловѣ сынѣ Бунинѣ и кормъ кормити на рожденіе его Октября въ к҃а день на память Преподобнаго Илларіона Епископа Меглинскаго и написати его по смерти въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служити по Анастасовскомъ Строителѣ Игнатіѣ Печенкинѣ и кормъ кормити на рожденіе его и на преставленіе генваря въ з҃ день на память Святаго Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Іоанна и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а корму того не заложитъ потому что строенія его въ монастырѣ много.

По симъ книгамъ Строитель Нафанаилъ кормы кормилъ и руку приложилъ и впредъ кто по немъ будетъ у Пречистой и ему также не заложитъ и кормитъ по силѣ, а панихиды и обѣдни пѣти Соборомъ, а который Ігуменъ или Строитель заложитъ и онъ самъ въ томъ Богу отвѣтъ дастъ.

Далъ Іоаннъ Голоперовъ въ домъ Пречистыя по себѣ и по своихъ родителяхъ.

Да того же году далъ въ домъ Пречистой Пятницкій попъ Еуфимій съ Крутово меринъ сивожелѣзъ за два рубля, да два рубли денегъ.

Далъ вкладу въ домъ Пречистой старецъ Артемій Темный три рубли денегъ.

Лѣта зпв го мѣсяца Сентября въ и҃ день далъ Пречистой въ домъ вкладу Насонъ попъ Воскресенскій съ Головенекъ четыре рубли денегъ, да меринъ гнѣдъ съ седломъ, да двои пчелы, да десять копенъ ржи, а та рожь дана на поминки послѣ моего живота.

Лѣта з҃пв далъ вкладу въ домъ Пречистой изъ Головина крестьянинъ Артемій три рубли денегъ.

Лѣта з҃пв далъ въ домъ Пречистой Богородицы Покровской попъ Стефанъ тринадцать рублевъ денегъ вытныхъ, что взялъ на Ѳектистѣ Грѣтшинѣ сынѣ, на Монастырскомъ крестьянинѣ вытныхъ денегъ дватцать пять рублевъ и тѣхъ денегъ двацати пяти рублевъ далъ въ домъ Пречистой Богородицы тринадцать рублевъ денегъ.

Лѣта з҃пг далъ въ домъ Пречистой Богородицы вкладу крестьянинъ Никита Котовъ двои пчелы добрыя за два рубли.

Лѣта з҃рз далъ Пречистой Богородицы вкладу Денисъ Ивановъ сынъ Батищевъ съ Черни мерина голубаго за три рубли да рубль денегъ.

Лѣта зпг далъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Анастасовъ монастырь вкладу широкой Никифоръ сынъ Пушкарь доспѣхъ кольчуженъ восмьдесятъ.

Лѣта зпз далъ вкладу Пречистой Богородицы въ домъ Михайло попъ Покровской съ Павловской скатертей ді локоть да ширину золотомъ навошену.

Далъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Анастасовъ монастырь вкладу Григорій Петровъ сынъ Дубовой два рубля денегъ да трои пчелы лучшіе изъ шестерыхъ.

Лѣта зрк далъ вкладу Пречистой Богородицы въ домъ Иванъ Борисовъ денегъ два рубли.

Лѣта ҂зри далъ Иванъ Борисовъ вкладу Пречистой Богородицы въ домъ три рубли денегъ, а всего его вкладу пять рублевъ.

Далъ Гриша Порошинъ вкладу є рублевъ денегъ.

Лѣта зрє постригся Пушкарь Никита въ Анастасовѣ монастырѣ далъ вкладу тринадцать четвертей хлѣба всякаго, до пятнадцать копенъ ржи немолоченой при Ігуменѣ Сергіѣ.

Лѣта ҂зри постригся Евтихій, а во иноцѣхъ Ефремъ далъ вкладу Пречистой Богородицы є рублевъ денегъ при Ігуменѣ Сергіѣ.

Того же году постригся Сидоръ, а во иноцѣхъ Симакъ далъ въ домъ Пречистой Богородицы є рублевъ денегъ.

Постригся Андрей Полянской далъ вкладу двѣ лошади.

Лѣта ҂зркв далъ въ кладу въ домъ Пречистой Богородицы и и Святыя Великомученицы Христовы Екатерины въ Анастасовъ монастырь Князь Василій Михайловичь Тюфяникъ двѣ кипы хмѣлю за пять рублевъ.

Лѣта ҂зрз Генваря въ ѕ день постригся Стефанъ Мозолевскій далъ вкладу въ домъ Пречистой Богородицы мерина каря да корову, да л четвертей ржи, да к четвертей муки, да десять яроваго хлѣба.

Того же дни постригся Далматъ Тишковъ во иноцѣхъ Даміанъ далъ вкладу меринъ соврасъ да корову.

Лѣта зркв привезъ Петръ Кожуховъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ съ монастырскихъ сорокъ алтынъ, взялъ ихъ Ігуменъ Сергій.

Лѣта зрз Генваря въ и день далъ вкладу Григорій Мининъ сынъ Матченевъ мерина гнѣда да кобылу ковуру а всего данья пять рублевъ.

Лѣта зрѱи Мая въ ві день далъ вкладу Потапъ Деньшинъ три рубля при Ігуменѣ Іосифѣ да при Келарѣ Старцѣ Антоніѣ да при Казначеѣ Старцѣ Евфиміѣ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ.

Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, въ 18 верстахъ отъ города, находится село, называемое Рожественское, а въ просторѣчіи Монастырщина; тамъ протекаетъ излучистый Донъ, а съ противоположной стороны струится быстрая Непрядва; сливаясь вмѣстѣ, они образуютъ неправильный *треугольникъ*.

Въ шести верстахъ отъ этого селенія, по направленію въ лѣвую сторону, на берегахъ Дона, расположена деревня *Куликовка*, которую на двѣ половины раздѣляетъ рѣчка Смолка.

По дорогѣ въ 1½ верстахъ отъ села Монастырщины виднѣются 112 дубовъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ исторіи, была Зеленая Дубрава [1], въ коей Дмитрій Михайловичь Волынскій стоялъ съ засаднымъ полкомъ и въ коей потомъ незабвенный нашъ Донской, тяжело *раненный*, лежалъ подъ деревомъ. Ето мѣсто и нынѣ носитъ прежнее свое названіе.

Возлѣ Зеленой Дубравы видѣнъ глубокій оврагъ, называемый Смолкой, наполненный, нѣкогда, водой рѣки того имени, которая нынѣ протекаетъ уже въ верстѣ отъ этого мѣста.

Отъ села Монастырщины на *десятиверстномъ* пространствѣ потянулось *Куликово поле* [2], а среди онаго, отъ Зеленой Дубравы въ четырехъ верстахъ, природа образовала возвышенность, называемую *Красной Холмъ*. Сдѣсь Татарскій вождь, Мамай, смотрѣлъ на битву [3].

Куликово поле окружено, со всѣхъ сторонъ, деревнями: Казанской (по рѣчкѣ сего имени), Александровой, Моховой и Ивановской.

Описанные мной мѣста, освященные важными событіями XIV столѣтія, скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ много, достопамятнаго. Сдѣсь, не рѣдко, находятъ разные воинскіе доспѣхи: мечи, бердыши, стрѣлы, копья, кресты, монеты, латы, и тому подобныя вещи [4].

Бывшій прежде Генералъ-Губернаторъ, Александръ Дмитріевичь Балашовъ, по разсказамъ жителей села Монастырщины, пріобрѣлъ много достопамятныхъ вещей, вырытыхъ на этомъ мѣстѣ. Сверьхъ того, сколько истреблено невѣжествомъ, и сколько еще въ рукахъ охотниковъ!

Въ бытность мою, 12 числа Октября, 1834 года, на Куликовомъ полѣ, тамошній крестьянинъ доставилъ мнѣ выпаханный имъ недавно на томъ полѣ въ землѣ крестъ, кажется, яшмовый, въ длину 1¼, а въ ширину ⅞ дюйма.

Дмитрій Ивановъ Тихомировъ.

---

1 „Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля.“ *Карамзинъ* И. Г. Р. V· стр. 99 и 80.

2 Тамъ же стр. 79. „На пространствѣ „десяти верстъ лилася кровь христіанъ „и невѣрныхъ.“

3 „И Мамай съ высокаго кургана, смотря на кровопролитіе, увидѣлъ общее бѣгство своихъ,“ и пр. Тамъ же, стр. 76.

4 Крестьяне изъ найденныхъ вещей дѣлаютъ серпы, ножи, косыри и проч.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ГЕНВАРЯ 26-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, Я. И. де Санглена, А. Ф. Вельтмана, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣляева, С. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія: 1) *С. М. Соловьевъ*: „О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ времени Ярослава I до нашествія Монголовъ. 2) *И. Д. Бѣляевъ*: первую половину статьи, своего сочиненія: „О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской Украйнѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича", которыя и опредѣлено Обществомъ, по одобреніи большинствомъ шаровъ, напечатать въ изданіи Общества.

II. По прочтеніи Г. Секретаремъ Протокола прошлаго засѣданія, Его Сіятельство, Г-нъ Предсѣдатель, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предложилъ на рѣшеніе Общества письмо Г. Д. Члена, М. П. Погодина, относительно прекращенія VIII-го тома Рускаго Историческаго Сборника, и объ изданіи отдѣльною брошюрою, вошедшей уже въ составъ его, статьи Д. Члена, И. Д. Бѣляева: „О Рускомъ войскѣ," и Общество, снова обсудивъ сей предметъ со всѣхъ сторонъ, осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи и опредѣлило: исполнить Опредѣленіе прошлаго засѣданія, 22-го декабря, 1845 года и, прекративъ изданіе Рускаго Историческаго Сборника, статью Д. Члена, И. Д. Бѣляева: „О Рускомъ войскѣ," выпустить въ свѣтъ отдѣльно, назначивъ ей цѣну по 50 коп. серебр. за екземпляръ, и выдавъ трудившемуся надъ нею, И. Д. Бѣляеву, за $7\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ— 85 руб., $68\frac{4}{7}$ коп. серебр. изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначею Общества, И. Н. Басалаеву. А сверхъ сего денежнаго вознагражденія выдать Д. Члену, И. Д. Бѣляеву, его статьи 30 екземпляровъ. Что же касается до предлогаемаго Г. Д. Членомъ, М. П. Погодинымъ, составленія Общаго Систематическаго обозрѣнія всего изданія Рускаго Историческаго Сборника, объясненія причинъ, почему статьи помѣщены, и показанія ихъ значенія, а равно и приложенія Указателя, то Общество, съ полною признательностію и готовностію, согласно принять ихъ и, по доставленіи, напечатать или въ новомъ отдѣлѣ Трудовъ своихъ Членовъ, или же особо.

III. Читано отношеніе Университетской Типографіи съ препровожденіемъ счета слѣдующимъ ей деньгамъ за напечатаніе двухъ новыхъ изданій Общества: „*Книги Большому Чертежу*" Г. И. Спаскаго 129 руб., $84\frac{1}{7}$ коп., и „*О Рускомъ войскѣ*," И. Д. Бѣляева, 65 руб., 64 коп. серебромъ; при семъ Актуарій Дмитріевъ представилъ счетъ Фактора оной же Типографіи и 10 руб., 55 коп. серебромъ,

оставшіеся отъ 100 руб., серебромъ въ прошломъ году ему выданныхъ на покупку бумаги для напечатанія Книги Большому Чертежу, и самую книгу, изданную подъ редакціею Д. Члена, Г. И. Спасскаго. Опредѣлено: уплату денегъ Университетской Типографіи произвесть на прежнемъ основаніи, а Г. Д. Члену, Г. И. Спаскому, за изданіе имъ Книги Большому Чертежу, выдать, по положенію, за $22\frac{1}{2}$ печатныхъ листа, къ преждевыданнымъ уже ему 100 руб., остальные 157 руб., $6\frac{1}{4}$ коп. серебромъ, изъ Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы; а оставшіеся отъ покупки на оную книгу бумаги 10 руб., 55 коп. серебромъ, записать обратно въ приходъ частной суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву. Цѣну книги назначить по 1 руб., 50 коп. серебромъ за экземпляръ; а Г. Д. Члену, Г. И. Спаскому, сверхъ денежнаго за трудъ вознагражденія, равно какъ и Г. Д. Члену, О. М. Бодянскому, выдать изданныхъ подъ ихъ редакціей книгъ: первому „Книги Большому Чертежу", а второму „Критико-Исторической повѣсти Галицкой (Червоной) Руси", каждому по 30 экземпляровъ.

IV. Читано письмо на имя Г. Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, отъ Д. Члена Общества, М. Я. Діева, съ препровожденіемъ статьи: „Вячеславъ, князь Чешскій", отрывокъ изъ составляемаго имъ сочиненія, подъ названіемъ: „Святая Русь." Опредѣлено: самый текстъ означенной статьи перепечатать еще разъ въ трудахъ Общества, какъ очень важный памятникъ исторіи и письменности, и тѣмъ сдѣлать его доступнымъ большинству любителей историческаго чтенія.

V. Д. Членъ, В. М. Ундольскій, представилъ на разсмотрѣніе Общества, образецъ письменъ и бумаги для напечатанія издаваемой имъ книги: „Климентъ, Епископъ Словѣньскій." Опредѣлено: согласно сдѣланному уже 22-го декабря, 1845 года, заключенію Общества, приступить къ напечатанію „Сочиненій Климента, Епископа Словѣньскаго", подъ редакціею Д. Члена, В. М. Ундольскаго, по представленному имъ образцу буквъ и бумаги, въ числѣ „600" экземпляровъ.

VI. По предложенію Г. Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, представившаго Обществу переводъ съ Греческаго: „Объ областяхъ Греческой имперіи", сочиненіе Константина Багрянороднаго, сдѣланный Кандидатомъ Московскаго Университета, С. Н. *Палаузовымъ*, Общество сочло для себя полезнымъ имѣть Г. Палаузова въ числѣ своихъ Членовъ и, по сдѣланной балатировкѣ, Г. Палаузовъ единогласно избранъ въ Дѣйствительные Члены Общества, на каковое званіе и опредѣлено выдать ему дипломъ.

VII. Общество, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, относительно перемѣны формы и печати Членскихъ дипломовъ, Опредѣлило: по полученіи изъ Университетской Типографіи новаго образца Членскимъ дипломамъ, представить Обществу на разсмотрѣніе и утвержденіе.

VIII. Актуаріемъ Общества, Дмитріевымъ, представлено, при реестрѣ, 105 руб., 84 коп. серебромъ, за проданныя имъ, съ 1-го сентября, 1845 года, по 1-е генваря, 1846 года, разныя изданія Общества. Опредѣлено: означенные 105 руб., 84 коп. серебромъ, препроводить, съ реестромъ, при выпискѣ изъ журнала, къ Г. Казначею Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы.

IX. Онъ же Актуарій Дмитріевъ представилъ реестръ издержкамъ на переплетъ разныхъ изданій Общества (болѣе 2700 книгъ и брошюръ), на покупку 15 пергаментовъ для Членскихъ дипломовъ и другіе необходимые по Обществу расходы въ продолженіе 1845 года, всего 89 рублей, 89 коп. серебромъ. Опредѣлено: означенные 89 руб. 89 коп. серебр. выдать Актуарію Дмитріеву изъ частной суммы, о чемъ Г. Казначею, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала и самый реестръ издержкамъ для Общества.

X. Согласно прежнимъ Опредѣленіямъ своимъ, 9-го генваря, 1843 года, и 22-го декабря, 1845 года, Общество, по предложенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, о печатаніи въ текущемъ году новаго Отдѣла Трудовъ Общества, разсмотрѣвъ представленные образцы буквъ, формата и бумаги для новаго полуповре-

меннаго изданія, имѣло продолжительное и окончательное по сему предмету разсужденіе, и Опредѣлило:

1) Новый Отдѣлъ Трудовъ Общества, составляемый изъ трудовъ его Членовъ и другихъ Ученыхъ, назвать: „*Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ*,“ и выдачу ихъ въ свѣтъ производить *своевременно*, т. е., статьи Г-дъ Членовъ и другихъ ученыхъ, относящіяся къ занятіямъ Общества, равно какъ и прочее, изложенное ниже въ програмѣ, какъ скоро прочтено въ засѣданіи и одобрено, тотчасъ печатать отдѣльной книжкой въ мѣсячный промежутокъ, и, по отпечатаніи, раздавать въ слѣдующемъ собраніи присутствующимъ и потомъ пускать въ продажу.

2) Програма сего (годоваго) изданія должна состоять изъ четырехъ главныхъ отдѣленій:

I. *Изслѣдованія*, гдѣ будутъ помѣщаемы подлинныя статьи Г-дъ Членовъ, немедленно по прочтеніи ими въ засѣданія Общества. — Для сего отдѣленія въ первую книжку, или въ No 1-й, одобрены, шарами, статьи Г-дъ Членовъ: О. М. *Бодянскаго*: „О поискахъ его въ Познанской публичной библіотекѣ“, и С. М. *Соловьева*, нынѣ прочтенная имъ: „О нравахъ и обычаяхъ въ древней Руси“, и проч.

II. *Матеріялы отечественные*. Въ етомъ отдѣлѣ теперь помѣстить: „Исторію Русовъ или Малой Россіи,“ сочиненія *Конискаго*.

III. *Матеріялы иностранные*, въ подлинникѣ или въ переводѣ. Для 1-й книжки одобренъ переводъ Петра Васильевича, *Кирѣевскаго*, съ Англійскаго: „Нынѣшнее состояніе Россіи“, сочиненіе Самуила *Холинса*.

IV. *Смѣсь* — статьи историческаго, археологическаго и подобнаго содержанія. Въ етотъ отдѣлъ нынѣ избраны: а) статья, доселѣ хранившаяся въ Архивѣ Общества, Д. Члена, *М. Н. Макарова*: „Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ,“ и б) О Сварогѣ, богѣ языческихъ Славянъ, сочиненіе П. I. *Шафарика*, переводъ съ Чешскаго Д. Члена О. М. *Бодянскаго*. Къ сему же отдѣленію будутъ прилагаемы подписанные уже *Протоколы* или *Журналы* послѣдняго изъ засѣданій Общества, безъ всякой перемѣны и сокращеній; а также, въ случаѣ доставленія кѣмъ-либо изъ Г-дъ Членовъ и другихъ, *Библіографическіе обзоры* сочиненій по части исторіи нашего отечества и соплеменниковъ; и проч. *Журнальная Полемика ни въ какомъ случаѣ не допускается.*

3) Печатаніе „Чтеній“ производить, по представленному образцу буквъ и формата на бѣлой бумагѣ, въ числѣ 600 экземпляровъ, и, сверхъ того, смотря по надобности и желанію трудившагося надъ сочиненіемъ или переводомъ какой-либо статьи, отдѣльно, въ вознагражденіе, такого количества экземпляровъ, какое сочтется нужнымъ по усмотрѣнію Общества.

4) Статьи для I-го отдѣленія „Чтеній“ печатать вскорѣ по прочтеніи и выслушаніи ихъ въ засѣданіи Общества и по сдѣланіи балотировки (т. е., печатать или не печатать), къ которой приступать *немедленно* по выслушаніи прочтенной статьи или сдѣланнаго объ изданіи предложенія, *а не въ другое изъ слѣдующихъ засѣданій*, въ которомъ могутъ присутствовать Члены, не бывшіе въ прежнее засѣданіе, когда была читана статья, и обратно, могутъ быть тѣ, кои тогда не присутствовали.

5) Вознагражденіе сочинителямъ и переводчикамъ, а также и редакторамъ за статьи, вошедшія въ одну изъ книжекъ „Чтеній“, должно быть *не деньгами*, что противно правиламъ, всѣми Учеными Обществами принятымъ, а вознаграждать за трудъ извѣстнымъ (условленнымъ) числомъ екземпляровъ, по назначенію Общества, на пр., *трети* и ни какъ не болѣе *половины* противу того, что печатается самимъ Обществомъ, и предоставлять сочинителю или переводчику, а равно и редактору, полное право, по распродажѣ всѣхъ екземпляровъ, ему и Обществу принадлежащихъ, печатать ее на свой счетъ и въ свою пользу. Ето относится до статей, печатаемыхъ собственно въ „Чтеніяхъ“; что же касается до сочиненій значительнаго объема, отъ 10 до 20 и даже 30 печатныхъ листовъ, от-

дѣльною книгою издаваемыхъ, то Общество может, по желанію сочинителя или переводчика, отпустить ему впередъ и безъ возврата извѣстную сумму денегъ *на одну только бумагу* для печати, съ обязательствомъ: представить собственно Обществу *половину* изданія, которое ни какъ не должно превышать одного завода, или 1200 экземпляровъ.

6) На каждомъ изданіи Общества, непремѣнно означается: „Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ."

XI. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

1) *Отъ Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова*: „Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства", изданные Княземъ М. *Баратаевымъ*. С.-Петербургъ, 1844 года.

2) Отъ Д. Члена, *П. А. Мухланова*: „Матеріалы для сравнительнаго Словаря", выпускъ 1-й, сочиненіе *Линде*. Варшава. 1845 года.

3) *Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ*, двѣ книги Бюллетеня 1843 года, подъ заглавіемъ: „Antiquarisk Tidskrift udgivet af det Kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab," одна книга Рафна подъ заглавіемъ: „Mémoire sur la découverte de l'Amérique au dixième siècle," 1843 года, и двѣ книги подъ заглавіемъ: „Mémoires de la Société royale des Antiquaires du Nord," 1844 года.

4) *Отъ Одескаго Общества Исторіи и Древностей*: „Обозрѣніе древнихъ Еврейскихъ Манускриптовъ, хранящихся въ Библіотекѣ его", изданное на Нѣмецкомъ языкѣ Докторомъ *Пинеромъ*. Одеса, 1845 года.

5) Отъ Соревнователя, *А. А. Скальковскаго*, собственнаго сочиненія: „Хронологическое обозрѣніе Новоросійскаго края," Часть 2-я.

6) Отъ Соревнователя, *В. Е. Априлова*: „Болгарскія грамоты." Одеса, 1845 года.

7) Отъ *А. Д. Романовскаго*, Врача, возвратившагося изъ Рускихъ Американскихъ селеній: „Японская грамота."

8) Отъ *В. А. Панова*: „Историческій и Статистическій Сборникъ о Россіи." Томъ 1-й, изданный Д. А. *Валуевымъ*. М. 1845 года.

Опредѣлено: Означенныя книги сдать въ Библіотеку Общества, Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

ОПЕЧАТКИ ВЪ No Iмъ:

			Напечатано:	*Читай:*
Отд. I. стран.	1	строк. 31:	Одѣленіе	Отдѣленіе
	2	—— 31:	вто	его
	13	—— 17:	Łist	List
	27	—— 1:	VIII	VI
	—	—— 17:	IX	VII
	—	—— 22:	Ulomek	Ułomek
	40	—— 28:	Пгнатъ	Игнатъ
	43	—— 33:	о себѣ	о немъ
	48	—— 29:	любови	любовь
	—	—— 40:	такъ же	тамъ же
	51	—— 31:	властителя	властителей
	54	—— 5:	окружавщимъ	окружавшимъ
	57	—— 25:	Брячинъ	Брягинъ
	58	—— 12:	тамо	тако
	—	—— —:	весело	веселье
	—	—— 13:	пердусъ	пардусъ
	—	—— 17:	боричѣ	биричѣ
	—	—— 27:	не идоста	но идоста
	—	—— 4:	пѣсни	писки
	60	—— 16:	свооего	своего

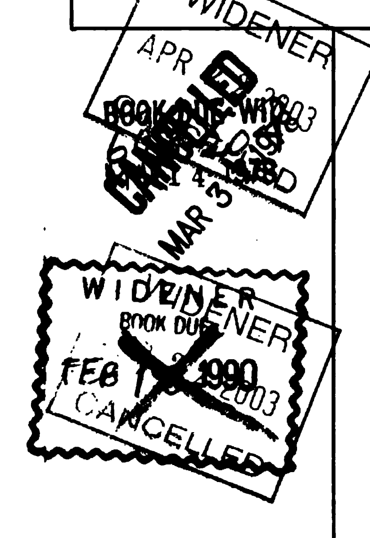
			Напечатано:	*Читай:*
Отд. III.	стр. 1	столб. 2	строк. 15—16: 6000	600
Отд. IV.	— 34	—— 2	—— 5: Чешкаго	Чешскаго
			8: звѣздаи	звѣздами

ВЪ No IIмъ:

пока замѣчена слѣдующая опечатка въ нѣкоторыхъ экземплярахъ:

Отд. I. стр. 10, строк. 18—19: криссъ (съ Санскр. текстомъ) кришъ (тоже съ Санскр. текстомъ).

3 2044 009 560 996


WIDENER
CANCELLED
WIDENER
CANCELLED